

Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан

**СОЦИАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ
В СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ:
К 65-ЛЕТИЮ ДЕКАДЫ ТАТАРСКОГО ИСКУССТВА
И ЛИТЕРАТУРЫ В МОСКВЕ**

Сборник статей
по материалам Международной научной конференции
г. Казань, 27–28 октября 2022 г.

Казань – 2022

УДК 008:39:930.85

ББК 71.11

С 69

Издание подготовлено в рамках Республиканского плана мероприятий, посвященных Году культурного наследия народов России в 2022 году, в соответствии с распоряжением Кабинета Министров Республики Татарстан от 12.09.2022 г. № 1935-р

*Утверждено к печати Ученым советом
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ*

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук *А.Г. Галлямова*
кандидат исторических наук *И.И. Ханипова* (отв. ред.)
кандидат исторических наук *А.Т. Галимзянова*

Рецензенты:

доктор исторических наук *О.В. Ерохина*
кандидат исторических наук *Е.В. Камаева*

С 69 Социальное и национальное в советской культуре: к 65-летию Декады татарского искусства и литературы в Москве: сборник статей по материалам Международной научной конференции (г. Казань, 27–28 октября 2022 г.) / отв. ред. *И.И. Ханипова*. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. – 436 с.

ISBN 978-5-94981-378-2

В сборник включены статьи участников Международной научной конференции «Социальное и национальное в советской культуре: к 65-летию Декады татарского искусства и литературы в Москве» (24 мая – 4 июня 1957 г.), организованной Институтом истории им. Ш. Марджани АН РТ (г. Казань, 27–28 октября 2022 г.) в рамках мероприятий, приуроченных к Году культурного наследия народов России. В исследованиях российских и зарубежных ученых анализируются актуальные проблемы морфогенеза, социогенеза, формогенеза и этногенеза советской и национальной культуры, рассматриваются методологические, историографические и источниковедческие аспекты изучения истории культуры, формы межрегиональных коммуникаций и популяризации культурных и духовных ценностей.

Книга адресована специалистам, преподавателям, студентам вузов и всем интересующимся историей культуры народов России.

ISBN 978-5-94981-378-2

УДК 008:39:930.85

ББК 71.11

© Авторы, 2022

© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Салихов Р.Р. Вступительное слово 11

Раздел 1. СОВЕТСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: СОЦИАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ

Широкалова Г.С. Деды, отцы, внуки: чем отличаются поколения? 13

Суслов В.И. Влияние социально-классовых черт и качеств
россиян на культуру и жизнь российского общества 23

Бабюх В.И. Мусульманская культура
в Советском государстве в 1917–1930-е гг. 35

Дианова Е.В. Праздничный репертуар кооперативного
кинематографа 1920-х годов 49

Синова И.В. Советские дома культуры как новые центры
и форма проведения досуга в 1930-е годы (на материалах
Дома культуры имени С.М. Кирова в Ленинграде) 58

Крылова Н.Л. Россия – Африка – Франция:
эмигрантская семья в поисках убежища 68

Эргашева Ю.А. Культурная политика и ее осуществление
в Узбекистане в 1917–1940-е гг. 76

Мустафаева Н.А. Система образования в Узбекистане
в 50-е годы XX века: противоречия развития 85

Нагиева М.К. Вклад женщин-горянок в развитие
культуры и искусства Дагестана 95

Мирзабеков М.Я. Деятельность органов власти Дагестана
по подготовке женских кадров с высшим образованием
в 1960-е гг.: история, проблемы 102

Рамазанова Л.А. Павильон БАССР на ВДНХ СССР как отражение
социального и национального в советском искусстве 110

Чебодаева М.П. Первый профессиональный
художник Хакасии В.Г. Шоев (1913–1988) 124

Заельская С.А. Профессиональное театральное искусство автономных республик Урала в поздний советский период (1964–1984 гг.)	131
Пивоварова Л.Н. Развитие культурной инфраструктуры города металлургов в поздний советский период (на примере г. Старый Оскол)	140
Комиссарова И.А. Советское в школьных музеях: устойчивость традиций (на материалах Ивановской области)	147
Цыкина Ю.Ю. Особенности сохранения и развития марийской музыкальной культуры в эпоху глобализации	157
Мухамедов Ш.Б. Этнокультурные особенности Бухары: история и современность	162
Аннаоразов Дж.С. Изучение истории культуры советского периода в постсоветской исторической науке Туркменистана (краткий обзор литературы)	167
Диванкулиева Б.Х. Роман Б. Кербабаева «Решающий шаг» как историко-этнографический источник (1915–1920 гг.)	176
Шахбанова М.М. Язык и его функции в современном обществе (на примере Дагестана).....	181

Раздел 2. ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ТАССР

Галлямова А.Г. Татарская культура в советский период: процессы социо-, формо-, этногенеза	189
Марданова Ф.Ф. Государственные органы управления культурой в Татарской АССР в 1920–1930-е гг.	198
Исхаков Д.М. Какой социально-политический проект скрывается за Постановлением ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г.?	205
Зигангирова Г.Р. Татар әдәбияты тарихы һәм Шәриф Камал мемориаль фатиры музеен төзү (Создание музея истории татарской литературы с мемориальной квартирой Ш. Камала)	214
Мифтахутдинова Н.М. Ш. Камалның мемориаль-фатиры музейе турында истәлекләр (Воспоминания о музее-мемориальной квартире Ш. Камала)	223

<i>Ханипова И.И., Чурбанова Я.В.</i> Культурно-просветительная работа на Казанском авиационном заводе в 1930–1950-е гг. (по материалам заводской газеты «Вперед»)	230
<i>Киносьян Н.С., Михайлов А.Ю.</i> Архитектор И.Г. Гайнутдинов: творческая биография в контексте советской эпохи	245
<i>Халикова И.И.</i> Харис Абдрахманович Якупов и его роль в создании творческой мастерской живописи Российской академии художеств в г. Казань	255
<i>Суетин И.Н.</i> Подготовка национальных кадров в системе профессионального музыкального образования Поволжья в XX в. (на примере Республики Татарстан)	267
<i>Абилова Р.О.</i> Детство в сельской «глубинке» сквозь призму семейных фотоальбомов	274
<i>Гузельбаева И.А.</i> Литературная жизнь Татарстана как отражение культурной политики Перестройки (1985–1991 гг.)	286
<i>Явнова Л.А.</i> Этнические аспекты татарской культуры в условиях советской национальной политики и культурный трансфер	294

Раздел 3. ТРИУМФ ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СТОЛИЦЕ СССР: ОТ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ ДЕКАДЫ 1941 ГОДА К УСПЕХУ ДЕКАДЫ 1957 ГОДА

<i>Петрова Л.Р.</i> Незаконченная песнь Тугзак: о несостоявшейся Декаде татарского искусства в Москве в 1941 году	305
<i>Хисамова Д.Д.</i> Декада татарского искусства и литературы в Москве (1957): «прорыв» искусства скульптуры Татарии	311
<i>Ханипова И.И.</i> Участие сельских коллективов художественной самодеятельности в Декаде татарского искусства и литературы	327
<i>Хабутдинова М.М.</i> Вклад Наки Исанбета в подготовку Декады татарской литературы и искусства в Москве	337
<i>Галиева Л.Ш.</i> Татар сэнгате һәм эдәбияты Декадасы (1957): нәтижэләр һәм бурычлар эдәбиятчылар күзәлләвинда	

(Декада татарского искусства и литературы 1957 года:
итоги и задачи глазами литературоведов) 349

Шайдуллин Р.В. Фестивали в контексте межрегиональной
коммуникации и популяризации национальных традиций
народов Татарстана (1990–2020 гг.) 358

Раздел 4. ДЕКАДА ТАТАРСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ

Галлямова А.Г., Ханипова И.И.

Публикация архивных документов 368

№1. Информация начальника Управления по делам искусств при СНК
РСФСР Н.Н. Беспалова представителю Комитета по делам искусств
при СНК Союза СССР М.В. Храпченко о состоянии искусства
в Татарской АССР. 5 июля 1940 г. 369

№2. Докладная комитета по делам искусств при СНК СССР
председателю СНК СССР В.М. Молотову о проведении в 1941 г.
в г. Москве Декады татарского искусства. 20 июля 1940 г. 372

№3. Заметка в газете «Красная Татария»
«Художники Татарии готовятся к Декаде татарского
искусства в Москве». 15 сентября 1940 г. 373

№4. Из заметки в газете «Красная Татария» «К Декаде
татарского искусства в Москве». 20 сентября 1940 г. 374

№5. Обращение заместителя начальника главного управления театров
В. Серина в Управление по делам искусств при СНК РСФСР
Ю.П. Ральфу о включении Казанского театра кукол
в Декаду татарского искусства. 2 октября 1940 г. 374

№6. Заметка в газете «Красная Татария» «За дальнейший
расцвет искусства социалистической Татарии!».
11 октября 1940 г. 375

№7. Информация в Управление по делам искусств при СНК РСФСР,
начальнику по делам искусств при СНК РСФСР Н.Н. Беспалову
о подготовке Декады татарского искусства в Москве в 1941 г.
5 ноября 1940 г. 378

- №8.** Из Постановления Совета Народных Комиссаров Татарской АССР «О подготовке к Декаде татарского искусства в г. Москве в 1941 г.». 19 ноября 1940 г. 378
- №9.** Заметка в газете «Красная Татария» директора и художественного руководителя татарского государственного театра оперы и балета С.Г. Ходеса «Начинаем работу над “Алтын чеч”». 24 ноября 1940 г. 380
- №10.** Заметка в газете «Красная Татария» «Художественная выставка». 24 ноября 1940 г. 382
- №11.** Телеграмма Председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР М. Храпченко руководителю Ленинградского малого оперного театра Б.Э. Хайкину о Декаде татарского искусства. 30 декабря 1940 г. 383
- №12.** Из заметки в газете «Красная Татария» «Упорно и организованно готовиться к всесоюзному смотру татарского искусства». 19 января 1941 г. 384
- №13.** Информация в Казанский Государственный театр оперы и балета Л.В. Якобсону и начальнику Управления по делам искусств при СНК РСФСР Н.Н. Беспалову о согласии художника Е.М. Мандельберга выполнить декорации к балету Декады татарского искусства в Москве. Февраль 1941 г. 388
- №14.** Постановление СНК ТАССР «О ходе подготовки к проведению Декады татарского искусства в г. Москве». 10 февраля 1941 г. 389
- №15.** Обращение к заместителю председателя Совета Народных Комиссаров СССР Р.С. Землякову с просьбой выделить целевые фонды на материалы для оформления постановок и пошивки костюмов участникам Декады. 25 февраля 1941 г. 390
- №16.** Заметка в газете «Красная Татария» Г.И. Литинского «Итоги смотра татарского народного творчества». 12 марта 1941 г. 391
- №17.** Заметка в газете «Красная Татария» «Подготовка к Декаде татарского искусства в Москве – дело всей нашей орденоносной республики!». 15 марта 1941 г. 393
- №18.** Заметка в газете «Красная Татария» «Итоги смотра народного творчества». 21 марта 1941 г. 396

№19. Заметка в газете «Красная Татария» «Антология татарской поэзии». 3 апреля 1941 г.	397
№20. Заметка в газете «Красная Татария» «Комедия “Хужа Насретдин” в новой редакции». 5 апреля 1941 г.	398
№21. Заметка в газете «Красная Татария» «Новая постановка “Ташкыннар”». 19 апреля 1941 г.	399
№22. Циркулярное письмо заместителя председателя Совета Народных Комиссаров Союза СССР Н.А. Вознесенского наркоматам СССР о выделении дополнительных средств Татарской АССР на проведение декады. 16 апреля 1941 г.	399
№23. Сведения о потребности в материалах для проведения Декады показа татарского искусства. Не позднее апреля 1941 г.	400
№24. Заметка в газете «Труд» «Работники искусств Татарии готовятся к показу своих достижений в Москве». 25 мая 1941 г.	402
№25. Из заметки в газете «Известия» «Работники искусств Татарии готовятся к показу своих достижений в Москве». 25 мая 1941 г.	402
№26. Проект Постановления Комитета по делам искусств при СНК СССР «О ходе подготовки декад татарского и башкирского искусства». Июнь 1941 г.	403
№27. Заметка в газете «Красная Татария» П. Дульского «Изобразительное искусство Татарии». 1 июня 1941 г.	405
№28. Из заметки заместителя начальника Управления по делам искусств при СНК ТАССР Ю. Сагитова «Как идет подготовка к декаде». 4 июня 1941 г.	406
№29. Из докладной записки С.В. Евгенова, командированного в Казань для обследования работы Татарского отделения Союза писателей СССР по подготовке Декады татарского искусства и литературы в Москве. 15–22 апреля 1950 г.	407
№30. Обращение председателя Союза советских писателей ТАССР Г. Губая к генеральному секретарю Союза советских писателей СССР А.А. Фадееву о проведении летом 1952 г. в Москве декады татарской литературы. 8 декабря 1950 г.	408

№31. Обращение председателя Союза советских писателей СССР А.А. Фадеева к заведующему отделом художественной литературы и искусства ЦК ВКП (б) В.С. Кружкову о проведении летом 1952 г. в Москве Декады татарской литературы. 14 февраля 1951 г.	409
№32. Справка к проекту решения секретариата Союза советских писателей СССР об издании произведений татарских писателей в связи с предстоящей Декадой татарской литературы. 28 апреля 1951 г.	410
№33. Из стенограммы совещания по вопросу о подготовке к Декаде татарского искусства в г. Москве. 16 февраля 1956 г.	412
№34. Обращение председателя Совета Министров Татарской АССР М.З. Азизова к председателю Совета Министров РСФСР М.А. Яснову о выделении дополнительных средств на проведение в г. Москве Декады татарского искусства и литературы. 1956 г.	413
№35. Выписка из протокола № 33 Секретариата Союза писателей СССР для Комиссии по литературам народов СССР о Декаде татарского искусства и литературы в Москве. 31 октября 1956 г.	414
№36. Справка о ходе подготовки к Декаде татарского искусства и литературы в г. Москве. Январь-февраль 1957 г.	415
№37. Письмо министру культуры Татарской АССР Х.Б. Рахматуллину от кадрового работника автомобильного завода им. И.А. Лихачева К. Вафина о Декаде татарского искусства и литературы в Москве. 3 мая 1957 г.	422
№38. Выписка из протокола № 34 заседания президиума Татарского областного комитета профессионального союза работников культуры о награждении Салахутдинова Камала Ситдиновича (Ш. Камал) Орденом Ленина. 20 мая 1957 г.	424
№39. Характеристика на артистку Мензелинского колхозно- совхозного театра Зихан Сaitовну Салимову. Май 1957 г.	424
№40. Справка о представлении к награждению артистки Мензелинского колхозно-совхозного театра Зихан Сaitовны Салимовой. Май 1957 г.	425

№41. Справка о представлении к награждению композитора Загида Валеевича Хабибуллина. Май 1957 г.	425
№42. Из выступления А.В. Караганова на заседании Кабинета театрального общества по обсуждению спектаклей, показанных во время Декады татарского искусства и литературы. 31 мая 1957 г.	426
№43. Из выступления В.Н. Плучека на заседании Кабинета театрального общества по обсуждению спектаклей, показанных во время Декады татарского искусства и литературы. 31 мая 1957 г.	427
№44. Письмо режиссера областного клуба им. Я.М. Свердлова г. Молотова А.И. Измайлова в академический театр им. Г. Камала. 1 июня 1957 г.	428
№45. Из выступления А.П. Васильева на заседании Кабинета театрального общества по обсуждению спектаклей, показанных во время Декады татарского искусства и литературы. 3 июня 1957 г.	429
№46. Из выступления И.Г. Шамсутдинова на заседании Кабинета театрального общества по обсуждению спектаклей, показанных во время Декады татарского искусства и литературы. 3 июня 1957 г.	429
№47. Из стенограммы заседания Кабинета национальных театров по обсуждению спектаклей Декады татарского искусства и литературы. 14 июня 1957 г.	430
№48. Из статьи Якуба Чанышева и Адиба Маликова в газете «О героическом сыне Советской Татарии». 1958 г.	433
№49. Из выступления В.Н. Афанасьева на заседании Кабинета театрального общества по обсуждению спектаклей, показанных во время Декады татарского искусства и литературы. 21 июня 1958 г.	434
№50. Из выступления Ш.М. Сарымсакова на заседании Кабинета театрального общества по обсуждению спектаклей, показанных во время Декады татарского искусства и литературы. 21 июня 1958 г.	434

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие друзья!

Позвольте мне от имени коллектива Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан приветствовать участников и гостей Международной научной конференции «Социальное и национальное в советской культуре: к 65-летию Декады татарского искусства и литературы в Москве», организованной в рамках мероприятий, приуроченных к Году культурного наследия народов России.

Наша сегодняшняя встреча и предстоящий профессиональный разговор об актуальных вопросах развития отечественной культуры имеют большое научное-теоретическое и прикладное значение.

Очевидно, что с позиций современных исторических знаний советский опыт сосуществования национальных культур уже не может трактоваться в рамках узких концепций или жестких идеологических конструкций. Сегодня, в условиях сложной политической и международной ситуации, все чаще со стороны определенных сил из-за рубежа можно услышать провокационные оценки о тяжелом существовании национальных культур в Советском Союзе и затем в Российской Федерации.

Однако, объективный исторический процесс свидетельствует об обратном. Сам факт грандиозного проведения Декады татарского искусства и литературы в Москве в тяжелые послевоенные десятилетия, свидетельствует о расцвете татарской культуры, пережившей непростую трансформацию первой половины XX столетия. Мало того, именно в пятидесятые годы XX века, при участии деятелей культуры, прошедших испытания Великой Отечественной войны, закладывается поистине неисчерпаемый потенциал национальной литературы, театра, музыки, изобразительного искусства, который ярко проявил себя в годы так называемой «хрущевской оттепели». Таким образом, национальная культура советского времени не только не потеряла своего этнического своеобразия, она приобрела новое современное звучание, обогащая интернациональную по своему содержанию культуру СССР. Не будь этого фундамента, например, вряд ли татарская культура, язык

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

и национальная идентичность пережили бы период своего бурного Ренессанса уже в новой, демократической России. Поэтому, можно говорить о прямой исторической преемственности в развитии национальных культур: от дореволюционного, затем советского этапа до современных этнокультурных процессов в Российской Федерации.

Иными словами, конференция ставит очень серьезные и интересные вопросы, от решения которых будет возможно зависеть и вектор развития культуры нашей многонациональной страны.

Разрешите всем нам пожелать успешной работы!

Р.Р. Салихов

доктор исторических наук, академик АН РТ,
директор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ

РАЗДЕЛ 1

СОВЕТСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: СОЦИАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ

УДК 316.74

Г.С. Широкалова
Россия, г. Н. Новгород

ДЕДЫ, ОТЦЫ, ВНУКИ: ЧЕМ ОТЛИЧАЮТСЯ ПОКОЛЕНИЯ?

Указом Президента В.В. Путина 2022 г. объявлен в Российской Федерации Годом культурного наследия народов России. В связи с этим Российское общество социологов провело в марте – мае 2022 г. онлайн опрос «Культурное наследие и связь поколений» среди студентов вузов РФ. Задачи исследования – выявить эффективность механизмов передачи мировоззренческих установок, поведенческих практик и стратегических планов через межпоколенные отношения. В данной статье анализируется отношение к народной культуре как к ценности разных поколений; включение ее элементов в повседневную деятельность семьи; интерес к истории своего народа, глубина родственных связей в «семейном дереве» респондентов, проживающих в Приволжском Федеральном округе. Многонациональность и дисперсность расселения по России всех народов, через институты образования и распределения после окончания учебных заведений, преференции малым коренным народам для получения образования и социального старта, оргнаборы, обязательность срочной службы в армии в советское время и другие причины миграции, сформировали уникальную атмосферу взаимопроникновения культур. Параллельно шла утрата межпоколенных связей в силу территориальной разобщенности семей, новых технологических укладов, обесценивающих профессиональный и жизненный опыт предыдущих поколений, масштабного жилищного строительства, давшего возможность перехода от расширенной к нуклеарной семье и т.п.

Переход к рыночным отношениям со второй половины 1980-х гг. в СССР, а затем в РФ, усиливший процессы глобализации/урбанизации, трансформировал межкультурные связи, но не разрушил их, о чем свидетельствуют результаты исследования. В текущей современности сохрани-

лось знаково-символическое многообразие народной культуры, которое воссоздает единство реального/воображаемого сообщества в условиях возрастающего риска утраты культурной идентичности.

Ключевые слова: народная культура, поколения «дедов», «отцов», «внуков», Приволжский федеральный округ, студенты вузов.

Вопросы взаимоотношения поколений интересовали ученых, занимавшихся проблемами вертикальной социальной мобильности, характерной для советского и постсоветского общества [11, с. 107–111]. Например, в 1999 г. нами было проведено исследование «Нижегородцы на рубеже тысячелетий» (1695 чел.). Объем выборки позволил сравнить три поколения жителей области, зафиксировав значительные отличия 20–24-летних от 40–44-летних и респондентов 60 лет и старше, особенно в сфере морали. Уже тогда можно было говорить о нравственном надломе: значительная часть «внуков» уже не разделяла ценности «дедов», особенно в сфере семейно-сексуальных отношений по таким показателям как добрачные связи, однополые браки, смена пола и т.п. [7, с. 109, 110].

В данной статье объектом изучения стало отношение к народной культуре трех поколений россиян в Приволжском Федеральном округе (ПФО) Российской Федерации (опрошено 3433 студентов вузов) [8, с. 287–296]. Россия имеет сложную этноконфессиональную структуру, поэтому для исследования сохранения культурных традиций на отдельных территориях важна степень соответствия национальной структуры выборки генеральной совокупности. В ПФО, согласно переписи 2010 г., русские составляли 66,26%, татары – 13,38%, башкиры – 4,29% [3]. В нашей выборке русских – 66,7%, татар – 15,1%, башкир – 9,0%. Данные переписи 2020 г. по национальному составу еще не опубликованы, но, поскольку рождаемость в семьях татар и башкир более высокая, есть основания полагать, что выборка РОС в целом соответствует генеральной совокупности по признакам, имеющим для данного исследования принципиальное значение. Устойчивость культурного кода в национальных отношениях отразилась в ответах на вопрос: «Как вы считаете, должен ли современный человек хорошо знать культуру своего народа?». 49,5% посчитали: «Да, но важно ориентироваться и в культурном наследии других народов»; 43,8% предпочли ответ: «Да, если он ощущает свою принадлежность к определенному этносу и заинтересован в сохранении его традиций»; 6,6% – «Не обяза-

тельно, в современном мире это не важно, культуры отдельных народов давно потеряли актуальность».

На наш взгляд, то, что половина студентов, будущих руководителей трудовых коллективов, настроены на уважительное отношение ко всем культурам, является определенным залогом межнационального мира в Приволжском федеральном округе. В то же время, разделяя вывод Л.В. Сагитовой о том, что «взаимодействие этнических групп в поликультурных сообществах зависит от множества факторов: истории сосуществования народов на одной территории; политической и экономической конъюнктуры, этнокультурной политики государства и региональных элит, а также образов «мы – они», находящих свое выражение в этнических стереотипах» [4, с. 276], будем помнить о возможных рисках разрушения гражданского мира, провоцируемого политическими, экономическими, военными кризисами.

Понимание того, что народная культура – понятие, которое подчеркивает особенность культуры россиян, впитавшей в себя за столетия совместного проживания элементы национальных культур – важный социальный генетический код, присущий большинству опрошенных [1]. Отвечая на вопрос: «Считаете ли вы важным сохранение народной культуры?», 76,8% выбрали традиционную позицию: «Необходимо прилагать все усилия, чтобы сохранить народную культуру и передать ее нашим потомкам». Но значительная часть студентов (13,3%) либо затруднилась с ответом, либо предпочла вариант: «Народная культура – пережиток прошлого, в мире есть куда более интересные и важные культурные явления» (8,3%). То есть, практически каждый пятый, либо ориентирован на отказ от национальных корней в пользу безнационального будущего, либо не имеет своего мнения на этот счет.

Вряд ли студенты знакомы с «Манифестом безнационалистов», объявивших в начале XX в. целью создание безнациональных государств и некой общей для всех культуры [5], но тренд на унификацию культуры является преобладающим в современном мире и для молодежи очевиден. Рост противодействия ему традиционалистов разных стран пока мало заметен для общественного мнения.

Несмотря на то, что у большинства респондентов отношение к народной культуре в целом остается положительным, иная картина – по отношению к сохранению ее отдельных компонентов. Выделим в ней, понимая некоторую условность критериев и взаимопроникновение элементов, повседневные практики, фольклор, религиозные традиции.

Вопрос студентам был задан в следующей форме: «Просим вас указать: каким образом проявляется отношение вашей семьи к народной культуре?». Поскольку каждый респондент мог выбрать несколько ответов – их количество превышает 100, но не столь значительно, как ожидалось.

Каждый пятый студент (из всероссийской выборки) не ответил на вопрос применительно к самому себе, примерно по 10% не смогли охарактеризовать позицию родителей и дедов, что демонстрирует разрыв межпоколенных связей. Из 17 показателей по отношению к поколению «дедушек» каждый выбрал в среднем 9,2 ответов, «отцов» – 6,8 ответов, для «себя» – 5,0 ответов. Это показатель того, что отдельные элементы народной культуры все меньше «вписываются» в реалии современной жизни социализирующегося поколения (табл. 1, 2, 3).

Своих детей у студентов, как правило, нет (всего у 2,2%), поэтому традиционное воспитание – это отношение респондентов к братьям, сестрам, установка на будущее. Поволжский федеральный округ многонационален и то, что лишь 73,4% пользуются родным языком повседневно, говорит о вытеснении языков национальных меньшинств из обихода. К примеру, по переписи 2020 г. 93,8% населения, назвали родным языком язык, соответствующий национальности [2], но, как видим, он не всегда используется вне семьи.

Еще менее востребована литература на родном языке: основные информационные потоки во всем объеме не могут быть представлены на всех языках РФ по вполне объективным причинам. Кроме того, время личных библиотек уходит (ушло?) в прошлое, поэтому это общероссийская тенденция. Национальную кухню, как один из важнейших маркеров этноса, вытесняет интернационализация вкусовых приоритетов через систему «быстрого питания», соответствующую ритму современной жизни.

Подчеркнем, что нынешнее поколение студентов провело детство с бабушками/дедушками, которых не коснулась пенсионная реформа, но уже в условиях профессиональной занятости женщин, снизившей роль старшего поколения в воспитании внуков [10, с. 155–159]. У будущих поколений отчуждение внутри семьи станет еще заметнее из-за повышения пенсионного возраста и одновременно снижения уровня материального достатка в тот период, когда помощь наиболее нужна молодым семьям [9, с. 111–122].

Таблица 1

Отношение семьи к повседневным практикам народной культуры
(Приволжский Федеральный округ), РОС, %

Поколения	вы лично	отец, мать	дедушка, бабушка	разница между поколением «бабушек и внуков» (-)
Учат и пользуются родным языком в повседневности	73,4	78,0	82,5	- 9,1
Читают литературу на родном языке	64,7	66,1	75,6	- 10,6
Готовят блюда национальной кухни	54,8	81,4	82,5	- 27,7
Уважают и соблюдают народные обычаи	52,8	66,6	85,4	- 32,6
Собирают библиотеку на родном языке	31,8	37,4	55,6	- 23,8
Используют народную медицину	20,0	34,8	55,7	- 35,7
Воспитывают детей в традициях своего народа	15,3	48,9	59,9	- 44,6

Фольклорная составляющая национальной культуры уходит из жизни еще быстрее. Уже поколение «бабушек» массово отказалось от национального костюма, народных танцев и инструментов (табл. 2).

В большей степени сохраняется у молодежи интерес к национальной музыке и народным песням, но, по сравнению с «бабушками», песенные утраты самые большие (- 38,2%). Народные танцы, национальные музыкальные инструменты, промыслы, возможно, и были частью повседневной культуры в молодости у поколения «прабабушек», но их детям/внукам уже не передавались. Национальный костюм не практичен в быту и ушел в фольклорные ансамбли, исторические музеи, а в последние годы в краеведческий/фольклорный/сельский туризм.

Таблица 2

Отношение вашей семьи к фольклорным элементам народной культуры
(Приволжский Федеральный округ), РОС, %

Поколения	вы лично	отец, мать	дедушка, бабушка	разница между поколением бабушек и внуков (-)
Слушают национальную музыку	43,0	53,1	66,8	- 23,8
Знают и поют народные песни	35,5	46,3	73,7	- 38,2
Танцуют народные танцы	22,4	20,7	31,7	- 9,3
Вышивают, вяжут, лепят в народном стиле	12,4	24,5	47,8	- 35,4
Играют на национальных музыкальных инструментах	11,0	14,0	30,2	- 19,2
Освоили народные промыслы	10,4	17,1	31,5	- 21,1
Используют в одежде элементы народного костюма	9,1	12,6	27,4	- 18,3
Имеют собственный национальный костюм	6,7	9,7	21,6	- 14,9

«Религиозное возрождение», характерное для конца 1980-х – первого десятилетия 2000-х гг., несмотря на введение в стране в школьную программу предметов, связанных с традиционными религиями, строительство культовых сооружений, миссионерство через теле- и радиоканалы, собрав свою аудиторию, стало терять приверженцев среди молодежи по многим причинам. Обратим внимание на то, что доли, соблюдающих обряды и обращающихся за советом к представителю культа во всех группах отличаются в рамках статистической погрешности (табл. 3).

Таблица 3

Отношение вашей семьи к религиозным элементам народной культуры
(Приволжский Федеральный округ), РОС, %

Поколения	вы лично	отец, мать	дедушка, бабушка	разница между поколениям бабушек и внуков (-)
Исполняют религиозные обряды	20,4	35,0	50,1	- 29,7
Обращаются к священнослужителю (мулле, пресвитеру и т. д.) за советами	16,5	32,0	47,2	- 30,7

Неприемлемо для верующего, а тем более воцерковленного человека, согласие с мнением «Бог один, а религии разные». Среди респондентов с таким суждением согласилось 50,3%, «не в полной мере» – 28,1%, не разделяют его – 21,6%. Не ответивших на этот вопрос не было. Назвали себя человеком, имеющим тесные связи с общиной – 8,9%, выбрали вариант «Я верующий, но к Богу обращаюсь без посредников» – 25,4%. Из тех, кто идентифицировал себя с какой-либо религией, к православию отнесли себя 64,1%, к исламу – 27,2%, к язычникам – 2,3%, к протестантам – 1,4%. Остальные представлены менее чем одним процентом. К месту отметим, что по общероссийской выборке не конкретизировали религиозную принадлежность 52,7%, хотя опрос был анонимный: анкеты заполнялись с личных телефонов – онлайн, что увеличивает долю правдивых ответов.

Подводя итог анализу лишь одного из аспектов межпоколенной трансляции народной культуры в Приволжском федеральном округе, отметим постепенное угасание интереса практически ко всем ее элементам, поскольку они не вписываются в современный стиль и ритм жизни молодых. Особенность условий социализации студенчества – их противоречивый характер: с одной стороны, включенность в процесс усвоения традиционных норм и ценностей в семье, с другой – в процесс активного внешнего социотворчества, как условия не только успешности, но, нередко, и выживания. Достаточна ли роль государства в сохранении традиционных устоев? На наш взгляд, нет. Проанализируем утвержденные в апреле 2022 г. План основных мероприятий и Программу Года куль-

турного наследия народов России [6]. Их основное содержание сводится к проведению фестивалей, конкурсов, в том числе международных, реставрации памятников, поддержке народных промыслов. Эти мероприятия позволяют популяризировать результаты лучших образцов народной культуры, но заметим, что интерес к ней должен воспитываться с дошкольного возраста: через бесплатное дополнительное образование, соответствующий контент в СМИ, наличие свободного времени у родственников для занятий с детьми... Нонсенс: «Пушкинская карта» выдается школьнику с 14 лет! Но если с раннего детства ребенка не приучают к национальной культурной среде, то к 14 годам у подростков сформируется другой круг интересов. В условиях недостатка средств огромные затраты на «фестивальную культуру», ориентированную на имидж «фейерверков», ведут к сокращению финансирования программ по освоению народной культуры, в основе которых должно быть прежде всего воспитание культуры труда, утраченное за постсоветские годы после смены приоритетов образовательной политики.

Нельзя допустить, чтобы народная культура, вытесненная массовой западной культурой повседневности, в ближайшие десятилетия перешла в разряд экзотического туристического фольклора. «Культуру отмены» можно охарактеризовать как смену цивилизационного вектора развития народов государства Российского. За какой исторический период будет (?) сформирован другой культурный код – вопрос открытый.

Библиографический список

1. Кирсанов А.Н. Два искусства: проблема несовпадения народной и национальной культуры и искусства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dva-iskusstva-problema-nesovpadeniyanarodnoy-i-natsionalnoy-kultury-i-iskusstva/viewer>.
2. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results.html.
3. Приволжский федеральный округ. Национальный состав. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Приволжский_федеральный_округ#Национальный_состав.
4. Сагитова Л.В. Этнические стереотипы в поле межкультурного взаимодействия. Кейс: Республика Татарстан // Историческая этнология. 2018. Т. 3, № 2. С. 275–288.
5. Симонов И.В. Э. Ланти: «Безнационализм», эсперантизм, антидогматизм // Свет свободомыслия. Н. Новгород, Нижегородский мемориаль-

ный музей им. А.Д. Сахарова, 1995. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.domarchive.ru/history/general-help/10474>.

6. Утверждены План основных мероприятий и Программа Года культурного наследия народов России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://culture.gov.ru/about/departments/departament_gosudarstvennoy_podderzhki_iskusstva_i_narodnogo_tvorchestva/news/utverzhdeny-plan-osnovnykh-meropriyatiy-i-programma-goda-kulturnogo-naslediya-narodov-rossii/.

7. Широкалова Г.С. Возраст как фактор мировосприятия // Дети и старики как группы риска: миссия социальной работы в обществе переходного типа. Сборник статей и материалов международной конференции (15–17 мая 2000 г.). Самара, 2001. 224 с.

8. Широкалова Г.С. Идеалы поколения «дедов». Насколько они близки современным студентам? // «XV Плехановские чтения. Советский Союз в геополитических условиях 1927–1941 гг.: проблемы, цели и результаты в области внутреннего и внешнеполитического курсов строительства государства. Материалы к международной конференции. 23–25 сентября 2022 г. Под ред. Т.И.Филимоновой. СПб.: РНБ, «Ниц Арт», 2022. 297 с.

9. Широкалова Г.С. Пенсионная реформа как фактор разрушения «большой семьи» // *Logos et Praxis*. 2018. Т. 17. № 2. С. 111–122.

10. Широкалова Г.С. Отражение роли женщин во взаимоотношениях нуклеарных семей со старшим поколением в публикациях 1970-х гг. // Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы. Материалы XIV Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Кишинев, 30 сент. – 3 окт. 2021 г. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, сост. А.И. Громова, А.В. Жидченко. М.: ИЭА РАН, 2021. Ч. 2. С. 155–159.

11. Широкалова Г.С., Устинов В.С. Студенты о проблеме «отцов и детей» // Гуманитарное образование в сельскохозяйственных вузах. Межрегиональная научно-методическая конференция. Н. Новгород, 1992. 196 с.

Широкалова Галина Сергеевна, доктор социологических наук, профессор, старший научный сотрудник, Приволжский филиал ФГБУН Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН; ведущий научный сотрудник, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова. Россия, г. Нижний Новгород, e-mail: shirokalova@list.ru

GRANDFATHERS, FATHERS, GRANDCHILDREN: WHAT IS THE DIFFERENCE BETWEEN GENERATIONS?

By decree of President Vladimir Putin, 2022 has been declared as the Year of Cultural Heritage of the Peoples of Russia in the Russian Federation. In this regard, in March – May 2022 the Russian Society of Sociologists conducted an online survey «Cultural heritage and the connection of generations» among students of universities and vocational schools of the Russian Federation. The objectives of the study are to identify the effectiveness of mechanisms for the transmission of ideological attitudes, behavioral practices and strategic plans through intergenerational relations. This article analyzes the attitude to folk culture as a value of different generations; the inclusion of its elements in the daily activities of the family; interest in the history of your own nation, the depth of family ties in the respondents' «family tree». The multinational nature and dispersion of the settlement of all peoples in Russia through the mechanisms of education and distribution after graduation, organ sets, and the compulsory military service in the Soviet era and other reasons for migration formed a unique atmosphere of cultural interpenetration. In parallel, there was a loss of intergenerational ties due to the territorial separation of families, new technological structures that devalue the professional and life experience of previous generations, large-scale housing construction, which made it possible to transit from an extended to a nuclear family. The transition to market relations since the second half of the 1980s in the USSR, and then to the newly formed Russian Federation, which intensified the processes of urbanization/globalization, transformed cross-cultural ties, but did not destroy them, as evidenced by the results of our study. In the fluid modernity, the symbolic and symbolic diversity of folk culture has been preserved, which recreates the unity of a real/imaginary community.

Keywords: folk culture, generations of «grandfathers», «fathers», «grandchildren», Volga Federal District, university students.

Shirokalova Galina S., Doctor of Social Sciences, Professor, Senior Researcher, Volga Branch of the Federal Scientific Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Leading Researcher of the Linguistic University of Nizhny Novgorod. Russia, Nizhny Novgorod, e-mail: shirokalova@list.ru

УДК 1.301.56

М.Г. Суслов
Россия, г. Пермь

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВЫХ ЧЕРТ И КАЧЕСТВ РОССИЯН НА КУЛЬТУРУ И ЖИЗНЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается влияние на Россию и россиян социально-классовых черт и качеств основных социальных групп и классов российского общества на разных этапах исторического развития. Основное внимание сосредоточено на таких чертах и качествах, как организованность, дисциплинированность, коллективизм, патриотизм, анархизм, национализм, интернационализм, космополитизм, готовность к самопожертвованию и других. Автор выделяет черты и качества, которые оказывали и оказывают большое положительное и отрицательное влияние на культуру межнационального общения и культуру вообще, а также на другие сферы жизни российского общества.

Ключевые слова: социальная структура российского общества, черты и качества социальных групп, культура и жизнь россиян.

Культура очень многомерное явление. По данным культурологов существует более 500 определений культуры. Не будем в них разбираться, а под культурой будем понимать духовные и материальные ценности, созданные человеком и человечеством. Культура теснейшим образом связана с социально-классовым происхождением и положением ее создателей и носителей, политикой и практикой государственной власти и многими другими факторами жизни общества.

Что касается социально-классовой структуры российского общества, то она менялась в соответствии с изменениями в социально-экономическом развитии. Предельную ясность о социальных группах и классах дает формационный подход, в котором выделяются основные классы и социальные группы на той или иной стадии развития: рабы и рабовладельцы, дворяне и крестьяне, буржуа и рабочие.

Особенностью Руси и России было то, что рабовладения в классическом виде фактически не было, зато очень долго (до 1917 г.) существовали феодальные отношения и был крайне коротким период развития капитализма. На феодальной стадии развития основными были два класса – дворян (феодалов-землевладельцев) и крестьян, но, кроме того

существовало и много других социальных групп: ремесленников, церковнослужителей, государственных чиновников, городских мещан, крепостной интеллигенции и пр.

У каждой большой социальной группы и тем более у класса был и есть свой набор социально-классовых черт и качеств. Например, у крестьян такими чертами можно назвать: трудолюбие, индивидуализм, эгоизм, накопительство, анархизм и др. Многие из этих черт присущи и дворянам, но самой важной общей чертой у них был патриотизм.

Черта патриотизма была у них естественной и формировалась от земли. Именно земля кормила и крестьян, да и дворян. Крестьяне любили землю как мать-кормилицу; любили деревню, в которой была их земля, край, где находилась их деревня, страну, где был их край. Так от любви к клочку земли крестьянин поднимался до любви к Отечеству.

Вся история показывает парадоксальную картину. Крестьяне и дворяне находились в глубоком противоречии, которое выливалось на Руси во многие тысячи крестьянских бунтов, волнений и даже крестьянских войн, но когда дело доходило до борьбы с внешним врагом, напавшим на Россию, то дворяне и крестьяне дружно били врага. Этим сглаживающим противоречия и цементирующим фактором был их природный естественный патриотизм. Патриотизм столетиями пронизывал также все направления и пласты отечественной культуры.

Конечно, в закреплении патриотических чувств и настроений определенную роль играла школа и церковь, но Россия долгое время не нуждалась в специальной системе патриотического воспитания граждан. Основная часть населения страны обходилась этим «природным» патриотизмом, что сказывалось на содержании и формах дворянской и крестьянской культуры.

Ситуация заметно меняется во второй половине XIX – начале XX вв., т.е. после отмены крепостного права в 1861 г., когда в России начинается активная фаза перехода к капитализму. К существующим двум основным классам феодального общества добавляются ещё два новых основных класса – буржуазия и рабочий класс.

Первые поколения тех и других ещё наследовали патриотические традиции прошлого, но у тех и других начинают формироваться свои собственные черты и качества. Буржуазия универсальна. Она вбирает и использует черты и качества разных социальных групп, если они помогают решать ее классовые задачи. Однако с буржуазией связано появление и проявление национализма и шовинизма, а позднее, расизма и фашизма.

Конкурентная борьба в условиях рыночных отношений делала буржуазию жесткой по отношению к конкуренту, независимо от того, какой национальности был этот конкурент. Но особенно беспощадными были буржуа в отношении представителей других национальностей. Ярче всего это проявлялось в национальном вопросе и в межнациональных конфликтах. Данное обстоятельство не исключает терпимости и даже добрых отношений к представителям других народов, если это помогало делу и приносило определенную выгоду.

Одновременно с буржуазией формируется и рабочий класс. Под воздействием образа жизни и крупного индустриально-машинного производства у рабочих начинают формироваться их собственные классовые черты и качества, а именно: организованность, дисциплинированность, коллективизм, интернационализм, принципиальность, готовность на самопожертвование и другие. Эти черты и качества особенно отчетливо проявились в создании и деятельности пролетарских организаций, а также в классовой борьбе и революционном движении.

Большое значение для рабочих, а потом и для советского государства имел интернационализм. Он формируется у рабочих крупным фабрично-заводским производством, когда тысячи рабочих на фабрике или заводе были поставлены, по сути, в одинаковые условия и между рабочими разных национальностей не лежали разделявшие их крупные интересы. Это позволяло рабочим не только разных заводов, но и разных стран находить общий язык, взаимопонимание, а потом проявлять и классовую солидарность. Таким образом, у буржуа и рабочих формирование своих собственных классовых черт и качеств, происходило под влиянием их интересов, характера труда и образа жизни, а не потому, что кому-то и что-то хотелось привить, насадить.

Социально-классовые черты и качества двух новых основных классов стали отражаться в дореволюционной и советской литературе и искусстве. Показательны в этом отношении произведения А.М. Горького, его роман «Жизнь Клима Самгина», в котором нашла отражение буржуазная культура, философия, этика и эстетика; пьеса «Егор Булычев и другие» о жизни предпринимателя, прожившего жизнь не на той улице, и другие произведения.

Роман А.М. Горького «Мать», изданный в 1907 г. издательством Appleton's Magazine, положил начало «социалистическому реализму» как целому направлению в литературе и искусстве, будучи 4 раза экранизированным и поставленным на театральной сцене как четырехактная опера Тихона Хренникова в годы советской власти. Героика рево-

люционной борьбы и самопожертвования рабочих проходит красной нитью через весь советский период, отражаясь в многочисленных литературных произведениях, театральных постановках и киноискусстве, оказывая большое влияние на советскую культуру вообще.

После отмены крепостного права быстро увеличивается численность ещё одной очень значимой социальной группы – интеллигенции. Понять ее гораздо сложнее, чем все остальные социальные группы, классы, сословия. Сложность состоит в том, что интеллигенция в России формировалась из всех классов, социальных групп и сословий, а это значит, что конкретные интеллигенты продолжали наследовать какие-то родовые черты и качества группы своего социального происхождения. Проблема усложняется ещё и тем, что интеллигенция, в качестве врачей, учителей, управленцев, служила всем классам, слоям и группам общества, а стало быть, со временем воспринимала и впитывала черты и качества тех групп, которым она служила.

Тем не менее, интеллигенция нарабатывала, а потом и проявляла свои собственные социальные черты и качества. Основным из них был космополитизм. Интеллигент становился и был «гражданином мира» не потому, что кому-то так хотелось, а в силу характера труда и образа его жизни. Интеллигент жил за счет своих знаний, идей, интеллекта. Но даже самой гениальной идеей он не мог «позавтракать». Надо было идею или знания поменять на деньги, которые позволяли ему купить всё нужное для жизни, и при этом ему было не важно, кто и в какой стране ему будет платить за знания.

Черта космополитизма представителей дореволюционной российской интеллигенции начала достаточно ярко и неожиданно проявляться в начале XX в., когда в 1905 г. они поздравили телеграммой японского императора с победой над Россией в русско-японской войне 1904–1905 гг. Нечто похожее в массовом порядке было проявлено интеллигенцией в 1990-е гг. По данным ректора МГУ В.А. Садовниченко из нашей страны уехало за рубеж 1 млн. 200 тыс. человек, связанных с наукой и научной сферой. Патриотизм у этой части советского общества особо не проявлялся. Но это естественное поведение интеллигенции и если бы И. Сталин понимал это, то вряд ли были бы процессы против космополитов.

После Октябрьской революции 1917 г., когда большевики пришли к власти, в основу их деятельности были положены пролетарские классовые черты и качества: организованность, дисциплинированность, коллективизм, интернационализм, готовность на самопожертвование и

другие. Именно эти качества, навязанные обществу убеждением и силой, позволили большевикам провести индустриализацию, коллективизацию и культурную революцию, в результате чего была повышена культура производства, управления и бытовая культура граждан.

Повышение культуры во всех сферах жизни советского общества позволило поднять нашу страну на уровень передовых и самых развитых стран мира, и не только защитить себя от фашистской агрессии, но и выйти на первое место в Европе и на второе место в мире, т.е. сделали ее сверхдержавой. И сделано это было всеми народами, населявшими СССР.

Что касается идеологической деятельности правящей партии, то здесь было всё сложнее. Придя к власти, большевики в основу политики и идеологии советского государства решили поставить интернационализм. Это логично, поскольку в основе деятельности большевистской партии изначально был заложен интернационализм, как идеология рабочего класса.

Однако не получилось того, на что рассчитывали большевики. Немногочисленный рабочий класс в аграрной стране, не мог успешно решать возникавшие проблемы. Это стало очевидно уже в начале 1918 г., когда начинается военная интервенция 15 самых сильных государств мира и над советской страной нависла серьезная военная угроза.

Большевики понимают, что на одном интернационализме не спасти страну, и они делают ставку на традиционный для России патриотизм крестьянской массы, проверенный в войнах прошедших столетий. Появляются лозунги: «Социалистическое Отечество в опасности!», «Все на защиту социалистического Отечества!» и т.п., которые нашли отклик не только у части крестьян, но и части тех, кто имел дворянские корни.

И опять крестьяне, и дворяне начинают помогать власти в защите Отечества. В Красной армии служило 250 генералов, 38 тысяч офицеров и 214 тысяч унтер-офицеров старой царской армии. Не все они хотели советской власти, но природный естественный патриотизм сыграл в их служении Советам не последнюю роль. Во многом, патриотически настроенные генералы и офицеры, помогли Красной армии одержать победу.

В постсоветское время многие авторы причину нашей победы в Великой Отечественной войне видят в патриотизме нашего народа. Влияние патриотизма отрицать нельзя. Несомненно, он сыграл очень важную роль и в Великой Отечественной войне, но это утверждение нуждается в одном уточнении. Автору данной статьи довелось участвовать в подго-

товке к изданию 13 томов «Книги памяти» [3], поименно назвавших тех, кто ушел на войну и с войны не вернулся. Из Молотовской (Пермской) области на фронт ушло 500 тысяч человек, а 200 тысяч из них с войны не вернулось. Возник интерес к судьбе не пришедших с войны. Когда были пересчитаны все, то оказалось, что несколько больше 100 тысяч погибли и места их захоронения известны, и почти 100 тысяч пропали без вести. Поскольку в учетных записях военкоматов было указано, откуда призывался человек, то пришлось ещё раз пересчитать все 200 с лишним тысяч, чтобы прояснить, кто погиб, а кто пропал без вести. Оказалось, что в городах Пермской области 80% из призванных погибло, а 20% – пропало без вести. Из призванных в деревнях и селах 20% погибло, тогда, как 80% пропало без вести. Результат был очень неожиданным и ошеломляющим, поскольку автор этих строк, как и большинство людей, считал, а многие и сегодня считают, что патриоты являются очень надежными защитниками Отечества.

В деревнях и селах проживали в основном крестьяне, обладающие природным и уже навязанным советской системой образования и воспитания патриотизмом, но дали 80% пропавших без вести. В городах, где значительная часть населения рабочие, пропавших без вести всего 20%. Напрашивается вывод, что более стойкими в борьбе, готовыми на самопожертвование были рабочие-интернационалисты, а не крестьяне-патриоты.

Чем это можно объяснить? И рабочие в городе, и крестьяне на селе системой советского образования воспитывались интернационалистами и советскими патриотами, но вели себя на войне не одинаково. Пропавшими без вести были не только те, кто во время боя утонул в болоте или реке, был засыпан землей, но и те, кто оказывался в плену.

Казалось бы, крестьянину-патриоту, любящему и защищающему своё Отечество, противопоказано сдаваться в плен, но процент пропавших без вести призывников Пермской области заставляет усомниться. Объяснить это можно не только такими природными крестьянскими чертами и качествами, как индивидуализм, эгоизм и другими, но и прагматизмом крестьян.

Крестьянин перед боем мог подумать, что дома у него трое-четверо детей и, если пойти в бой и погибнуть, то кому будут нужны его дети, кто их поднимет на ноги и воспитает, а если оказаться в плену, то может появиться шанс выжить, а потом вернуться и воспитать своих детей. Кстати, опыт возвращения из немецкого плена Первой мировой войны был широко известен в 1920–1930-е гг. и нередко был

основанием для репрессий тех, кто восхищался увиденным в Германии во время того давнего плена.

Что касается рабочих-интернационалистов и коммунистов, то очень многие из них во время войны проявляли свою классовую черту – готовность на самопожертвование. Коммунисты первыми поднимались в атаку и часто погибали. 3 миллиона коммунистов погибло на той войне. Черта самопожертвования проявлялась у рабочих не только в бою на фронте, но и в тылу. Дважды в истории нашего государства отмечались случаи, когда рабочий вставал к станку, выкладывался до предела, падал и умирал на рабочем месте. Так было во время Гражданской и Великой Отечественной войн.

Важным достоянием советского периода можно считать решение национального вопроса. Большевиками дается теория наций и национальных движений, разрабатывается программа партии по национальному вопросу, обосновывается и реализуется план создания и деятельности многонационального советского государства.

Первоочередной задачей выдвигается проблема ликвидации неграмотности. Дело в том, что накануне революции 1917 г. 73 % населения страны не умело читать и писать, грамотность среди нерусских народов составляла 0,5–1,5 %, 48 народностей вообще не имели письменности [7]. Низкий уровень образованности масс заставил большевиков в предвоенный период построить более 100 тыс. школ, открыть сотни средних и высших учебных заведений, провести кампанию ликвидации неграмотности, в ходе которой 50 млн. человек научились читать и писать. Была проведена работа по созданию письменности у народов, у которых она отсутствовала [6].

Революция сняла социальные преграды к образованию, приобщению широких народных масс к культуре и творчеству. Искусство наполнилось новыми идеалами и сюжетами, оно становится классовым по содержанию, народным по форме. Большевики делают доступным для масс культурное наследие прошлого и пропаганду достижений в области искусства и культуры царских времен. Ставятся памятники деятелям отечественной культуры, миллионными тиражами издаются их произведения.

Великим достижением советского периода можно назвать культуру межнационального общения. Терпимость в межнациональных отношениях формировалась не одну сотню лет и в царские времена, но в советский период она поднялась до уровня культуры, которая форми-

ривалась советской системой по всем возможным каналам воздействия на человека и общество.

Развитию культуры межнационального общения во многом способствовал интернационализм в его политическом и практическом смысле. В настоящее время, об интернационализме практически не говорят и не пишут, ему не учат ни в школе, ни в вузе. Лишь инверсионные следы интернационализма, сохраненные в его носителях, т.е. тех, кто жил и работал в советское время, ещё оказывает влияние на межнациональные отношения в отдельных коллективах и в стране в целом.

Благодаря межнациональному миру и согласию, развитию национальной культуры народов в советское время было сделано очень много в разных сферах жизни общества. То время оставило свои яркие следы в литературе и искусстве, архитектуре и градостроительстве. Подземные дворцы московского метро, многочисленные дома и дворцы культуры, стадионы и вокзалы, театры и музеи, школы и университеты радуют глаз и продолжают приносить пользу нашему народу [2].

Годы советской власти оставили нам огромное богатство архитектурных решений при строительстве производственных зданий и инженерных сооружений промышленных предприятий. В настоящее время начинаем не только оценивать их, но сохранять и использовать эти пласты советской культуры [5].

Культура научного труда и технологическая культура советских ученых позволила Советскому Союзу первыми в мире создать автоматическую линию на производстве в 1939 г., построить первый в мире завод-автомат в 1940 г. [4], вывести на орбиту искусственный спутник земли и первыми запустить человека в космос, создать первую в мире атомную электростанцию, первый в мире атомный ледокол. Многочисленными научными разработками советских ученых продолжаем пользоваться и сегодня, будем пользоваться и завтра.

Организационная культура, культура управления и производства советского периода сделали нашу страну сверхдержавой. Советская культура организации и управления имела определенную научную основу, что начинаем сознать и использовать сегодня, расставаясь с методом проб и ошибок.

Можно много говорить и писать о разных пластах культуры, в которых были подвижки к лучшему в годы советской власти. Однако не все пласты культуры одинаково принимались и усваивались массами. Например, была советская правовая культура, опиравшаяся на декреты, законы, решения, постановления органов советской власти. Всякая

власть хотела бы, чтобы люди уважали законы, придерживались законов и исполняли их. Однако, как в царской России, так и в Советском Союзе с этим были проблемы. Если взять статистику осужденных, за вычетом даже судебных ошибок и «невинных жертв сталинизма», то счет пойдет на миллионы. В сталинское время жестко, а иногда жестоко карали за нарушение законов, но их всё равно нарушали.

В настоящее время нет массовых репрессий, но места заключения не пустуют. Если взять не уголовные преступления, а иные нарушения, то статистика впечатляет. За 5 последних лет наши водители нарушили правила дорожного движения более 636 млн. раз. Ежегодно число штрафов с камер видеонаблюдения за дорожным движением увеличивается на 15–37 %, а за пять последних лет прирост составил 239 % [1].

За один 2020 г. ГИБДД было вынесено более 167 млн. постановлений о штрафах за нарушения правил дорожного движения на сумму 117 млрд. рублей [1]. Это выявленные случаи нарушений, а сколько нарушений не выявляется, одному богу известно. Возникает вопрос, а почему так много нарушений. Причин тому тоже много. Во-первых, сама светская и «божественная» власть в России не была безупречной, когда государственные и церковные чиновники «ждали третьего указа» или стяжали, чревоугодничали и допускали другие нарушения светских и «божьих» законов.

Во-вторых, в России поздно появился капитализм. Если в Европе на протяжении 700 лет капитализм приучал к порядку и следованию законам 35 поколений, то в России лишь 19 % населения из 3 поколений было вовлечено в рыночные отношения, а это значит, что основная масса людей не была переварена в фабричном котле, не прошла «школу озверения», как называли капитализм либеральные народники.

В-третьих, кроме рабочих, которых в России было мало и они поздно появились, все остальные социальные группы и классы не обладали социальными чертами и качествами организованности и дисциплинированности, которые вырабатывались у рабочих индустриальным производством. Крестьянам, дворянам, а потом буржуа и интеллигенции было достаточно черт самоорганизации и самодисциплины. Крестьянский анархизм у массы людей И. Сталин не мог выжечь даже каленым железом жесточайших репрессий.

Как вузовский преподаватель, автор данной статьи более 30 лет проводил опросы студентов на первой встрече-занятии, где юристам разных курсов дневного отделения Пермского университета задавал вопрос: «Могли бы Вы нарушить закон?». Из 100 человек студентов, с

3 по 5-ый курс, 5–6 человек отвечали «Нет», а остальные – «Да». Некоторые писали: «Каждый день нарушаю!» Кто-то отвечал, шутя, но далеко не все шутили.

Таким образом, непослушание и неуважение к законам россияне пронесли через века, через годы диктатуры советской власти и как наследие прошлого ещё не завтра перестанут нести. Это значит, что правовая культура масс на достаточно низком уровне и не завтра она будет высокой.

Бытовая культура масс аналогична правовой. Наряду с бытовой культурой, имело место бытовое бескультурье, выражавшееся в использовании сорных слов, брани и мата, в варварском отношении к окружающему благоустройству. На памяти живших в советское время поломанные скамейки и беседки на аллеях и в парках, выбитые стекла у павильонов на остановках общественного транспорта, оборванные трубки телефонов-автоматов, покореженные вертушки и качели на детских площадках, исписанные стены домов и прочие безобразия, отражавшие если не культуру масс, то субкультуру или контркультуру отдельных групп населения, т.е. части общества.

Не всё хорошо было с культурой исторической памяти. Она была не так высока в царское и советское время, не высока она и сегодня, поскольку на уровне власти осуществлялся процесс вымывания из истории отдельных персонажей, событий и фактов. В советское время вымарывание из истории происходило по идейно-политическим соображениям или классовому признаку. То же происходит и сегодня.

Состояние исторической памяти является частью политической культуры. Политическая культура во все времена носила социально-классовый характер. Таковой она остается и сегодня. Долго сохранявшееся крепостное право сдерживало формирование демократической политической культуры. После октября 1917 г. в условиях диктатуры пролетариата политическая культура оказалась в жестких рамках классовости. В современных условиях, когда Россия стала одной из самых свободных стран мира, политическая культура обнесена невидимыми заборами бесцензурных ограничений.

Итак, какую бы сферу культуры мы не взяли в любом периоде исторического развития России, мы можем отследить положительное и отрицательное влияние социально-классовых черт и качеств разных социальных групп и классов на события и процессы. Без учета этого иногда сложно или невозможно понять сути происходившего и происходящего в нашей стране.

Классовая по содержанию, национальная по форме советская культура имела интернациональную идеологическую основу, что сдерживало проявления национализма и шовинизма, придавало ей большую убедительность и позитивное воздействие на массы. Современная культура лишилась единой идеологической определенности, что снижает ее влияние на людей, лишает ее мобилизующего воздействия на общество.

В связи с произошедшей сменой систем поменялась и шкала ценностей. Многие образцы советской культуры стали невостребованными, получили отрицательные оценки и всё явственнее обозначается негативистский подтекст в восприятии советской культуры.

При всем том, прошедшие годы показывают, что влияние советской культуры имеет место, сохраняется и будет сохраняться достаточно долго, так как всё ещё немало людей, которые прошли советскую школу образования и воспитания, которые несут в себе многие черты советской культуры. Они являются не только носителями, хранителями и распространителями советской культуры, но также штатными и нештатными воспитателями будущих поколений россиян. Высочайшие образцы культуры советского периода ещё могут послужить и послужат на благо России.

Библиографический список

1. Буранов И. ГИБДД накачивает штрафную экономику. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4694206>
2. Всеобщая история архитектуры: в 12 т. М.; Л.: Издательство литературы по строительству, 1966–1977. Т. 12. Кн. 1. Архитектура СССР, 1917–1970 / Под ред. Н.В. Баранова (отв. ред.) и др. М., 1975. 755 с.
3. Книга Памяти: 1941–1945. Российская Федерация, Пермская область / Отв. за выпуск З.Р. Козлова. Пермь: «Пермская книга», 1994–2004. Тт. 1–13.
4. Рыков С. К станку Россия! // Литературная газета. 2022. 13 апреля. № 15 (6829).
5. Теплоухов О. 30 шедевров советской архитектуры на территории России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dorogi-nedorogi.ru/russia/30-shedevrov-sovetskoj-arxitektury.html>
6. Титов А. Ленин, большевики и русская культура. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stalinline.ru/2020/07/11/ленин-большевики-и-русская-культура/>

7. Шубин А.В. История России [для студентов технических ВУЗов]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/149258>

Суслов Михаил Григорьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры военной педагогики и психологии, Пермский военный институт войск Национальной Гвардии Российской Федерации (ПВИВНГ РФ). Россия, г. Пермь, e-mail: suslovmi@yandex.ru

THE INFLUENCE OF SOCIO-CLASS TRAITS AND QUALITIES OF RUSSIANS ON THE CULTURE AND LIFE OF RUSSIAN SOCIETY

The article deals with the influence of socio-class traits and qualities of main social groups and classes of Russian society at different stages of historical development on Russia and Russians. The focus is on such traits and qualities as organization, discipline, collectivism, patriotism, anarchism, nationalism, internationalism, cosmopolitanism, readiness for self-sacrifice and others. The author identifies the traits and qualities that have had and have a great positive and negative impact on the culture of international communication and culture in general, as well as on other spheres of life in Russian society.

Keywords: social structure of Russian society, traits and qualities of social groups, culture and life of Russians

Suslov Mikhail G., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Military Pedagogy and Psychology, Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation. Russia, Perm, e-mail: suslovmi@yandex.ru

УДК 297.1: 94(47) (1917–1930)

В.А. Бабюх

Россия, г. Казань

МУСУЛЬМАНСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В 1917–1930-Е ГГ.

В статье анализируется влияние государственной религиозной политики в СССР на мусульманскую культуру в первые десятилетия власти большевиков. Были выделены основные особенности ислама, его отличия от других религий, обозначена его роль в жизни мусульман РСФСР и Среднеазиатских республик. Основной акцент направлен на становление национально-территориальных автономий, что являлось основой для культурного развития мусульманских народов в составе СССР. Раскрыто влияние ислама и мусульманского духовенства на политические, культурные и духовные проблемы общества и тюркских народов. На основании изложенного в статье материала, сделан вывод о том, что религия играла важную роль во всех сферах жизни мусульманского общества: образование, письменная культура, общественные и семейные отношения. Религиозные традиции очень прочно вошли в жизнь мусульман и потому, ликвидация исламской конфессии ломала всю систему ценностей общества.

Ключевые слова: культура, традиции, ислам, мусульмане, СССР, большевики, религиозная политика.

Исламский фактор был и остается одним из важнейших направлений в развитии России. Соседство с мусульманским миром, в лице Волжской Булгарии и официально исламской Золотой Орды, еще до присоединения Поволжья и Сибири, внесли определенные коррективы в политические и культурные традиции северо-восточных земель Киевской Руси. Продвижение Московского государства на восток проходило путем завоеваний земель, на которых проживали преимущественно финно-угорские и тюркские племена. Присоединение Казанского, Астраханского и Сибирского ханств, Средней Азии и Кавказа в XVII–XX вв. сделали Россию многонациональной, поликонфессиональной империей, где значительное число населения составляли мусульмане.

Политика Московского государства, а потом и Российской империи в отношении неправославного населения была достаточно жест-

кой: насильственная христианизация, повышенные налоги, ущемление местных элит в праве на допуск к управлению краем и государством.

Переломным моментом в отношении мусульман России и власти стал указ императрицы от 22 сентября 1788 г., согласно которому в Уфе было создано «Духовное магометанское закона собрание» (Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС)). В его функции входило: экзаменовать желающих быть муллами, вести документооборот, решать спорные дела, возникающие между мусульманами, строить мечети с учетом количества паствы, прикрепленной к ним, контролировать деятельность мечетей и мусульманских школ. Первым его муфтием назначили Мухамета Джан Гусейна. Характерно, что в образованное ведомство вошли все территории компактного проживания мусульман, кроме Таврической области.

События революции 1917 г. скорректировали дальнейшее развитие органов управления мусульманами. Так, проходивший в начале мая 1917 г. Всероссийский съезд мусульман сформировал Всероссийский мусульманский совет и Исполнительный комитет, а позже, в том же году, было создано Центральное Национальное управление мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири.

Все развитие государственно-национальных отношений трансформировалось сквозь призму религии – ислама. Почти тысячу лет ислам выступал для мусульман царской России (Сибири, Кавказа, Крыма, Средней Азии) не просто вероучением, но единственной культурной системой, организующей быт, просвещение, воспитание, социальные отношения и передачу знаний.

Ислам был единой общинной системой самоорганизации. Простой пример заключается в том, что за несколько десятков лет после возникновения халифата арабы смогли завоевать обширнейшие территории и распространить свою веру на покоренные народы. Причина заключается в том, что новая религия предложила им идею объединения и централизации, что предполагало совершенно новый образ жизни.

Ислам предполагал проникновение во все сферы не только общественной, но и личной жизни мусульман – через мечети в школу, судебную систему, семью. Включая в себя элементы местных традиций, обрядов, ритуалов в различных регионах России, Кавказа, Центральной Азии, эта религия создала разностороннюю систему традиций, которая начала восприниматься мусульманами, как часть национальной культуры. Для мусульман России и СССР ислам был моральным и нравственным мерилем, а потому и регулятором взаимоотношений между

людьми. Такие религиозные традиции, как закят, садака и др. стали образом жизни.

Арабский язык, как основа культурного развития, дал огромный толчок для развития народов, проживающих на указанных территориях. Огромное количество научных трудов по математике, астрономии, физике, географии, истории, философии и др. было написано на арабском языке. Именно благодаря таким произведениям формировались просветительские идеи в Поволжье, на Кавказе, в Крыму, в Средней Азии. На арабском не только проводили богослужение, но и писали литературные и научные произведения, слагали стихи, вели делопроизводство и т.д. Арабская графика формировала письменность народов Кавказа, Поволжья и других регионов, связывая их между собой и с другими арабоязычными государствами и народами мира.

Ислам, проникая во все сферы общечеловеческих отношений нуждался в своем распространении и передаче накопленных знаний и опыта. В большинстве конфессий традиции и знания передавались, как правило, через религиозные учреждения, в которых учили именно основам той или иной религии. Ислам же, фактически создал свою собственную систему народного образования, которая состояла не только из основ вероучения, но и из ряда светских знаний (математики, астрономии, философии, медицины и др.). Почти в каждом населенном пункте при мечети или других мусульманских организациях создавались начальные (мектеб), средние и высшие (медресе) учебные заведения. Религия очень тесно связала все общественные и культурные аспекты жизни мусульман: письменность, традиции, отношения в обществе, передачу знаний и обычаев. Потому борьба с религией в СССР для ислама была более драматической, чем для других религий. Она рушила основу всей культурной жизни мусульман.

Проблемы ислама в Российской империи, спровоцировали бурный рост национальных движений среди всех мусульманских народов на ее бывшей территории уже во время Февральской революции 1917 г. [11]. В новом (Временном) правительстве мусульмане чаяли обрести возможность реализации политико-экономических, национально-конфессиональных интересов народа. Ведь вековое угнетение царизмом оставило глубокие шрамы в национальном самосознании народа. По мнению Р.У. Амирханова, при царском режиме «практически все слои татарского общества в большей или меньшей степени испытывали правовое, социально-экономическое, духовное угнетение, которое подавляло все ростки свободомыслия, созидательной инициативы населения,

обрекало его на пассивное созерцание происходящих в мире и стране событий» [1, с. 52]. Если русскими революционными массами двигало классовое угнетение, то мусульмане более остро ощущали не столько экономическое – межклассовое, сколько политическое и национально-конфессиональное угнетение со стороны власти. Это определило их высокую предрасположенность и готовность к революционным преобразованиям.

Демократизация политики, сменившего царский режим Временного правительства, в марте – июне 1917 г. привела к коренным изменениям в религиозном и национальном вопросах новой России. Была объявлена амнистия для заключенных по религиозным убеждениям и из тюрем вышли тысячи представителей различных религиозных культов – католики, униаты, старообрядцы [12, с. 185]. В след за этим, 20 марта 1917 г. вышло постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений». В нем впервые провозглашалось политическое и религиозное равенство граждан и объединений, а также отменялись административные и уголовные наказания в отношении неправославных граждан и их объединений. Кроме того, постановление создавало условия для равноправного развития различных религий и наций: разрешалось строить культовые здания, организовывать богослужения, открывать национальные и религиозные школы, выпускать газеты и журналы [9, с. 46–49].

Указанное постановление стало первым законодательным актом в выработке новым правительством собственной правовой базы религиозных отношений. Так, уже 14 июля 1917 г. было принято постановление «О свободе совести». В нем определялось, что каждый гражданин может самостоятельно определять собственное вероисповедание, являясь при этом равным с другими гражданами. Также, содержался порядок перехода из одной религии в другую [10, с. 469].

Таким образом, Временное Правительство закладывало не только основу для поддержки его политики широкими слоями населения, но и создавало условия для гражданского единства, обеспечения мирного сосуществования всех народов многонационального государства. В то же время, многие нации бывшей Российской империи начали задумываться о выборе собственного пути развития. Мусульмане России, получив дополнительные свободы, также включились в этот процесс.

На волне всеобщего подъема во всех регионах проживания мусульман-татар стали возникать общественно-политические организации: комитеты, бюро, общества и пр. Все эти общественные мусуль-

манские организации, различающиеся по политическим программам, объединяла единая этно-конфессиональная общность. Эти организации вели агитаторскую и разъяснительную работу среди мусульман, формировали перечень вопросов для решения во Всероссийском мусульманском съезде в Москве. Требовалось решать такие вопросы как реализация идей самостоятельного управления делами народов мусульманского вероисповедания, решение проблем народного просвещения, создание собственной политической организации, отстаивающей интересы мусульманских народов России в органах представительной власти. Например, требования Всероссийского съезда мусульманских учителей, вносимые во Всероссийский мусульманский съезд, включали, помимо предложений реформ в области просвещения, и политические вопросы: об отношении к войне, о форме организации управления государством. Они видели будущее мусульман России под национально-культурным самоуправлением (экстерриториальная автономия) в рамках Российской республики [2].

Необходимо отметить важную роль духовенства в создании общественных организаций татар. Если вначале официальное мусульманское духовенство внутренней России, в частности, первые лица ЦДУМ во главе с муфтием М.-С. Баязитовым (1877–1937 гг.) Февральскую революцию не поддержало, то с течением времени, оно было отстранено от управления ЦДУМ, а новые руководители, понимая перспективы сложившейся ситуации, поддержали революционные преобразования и даже принимали активное участие в их продвижении.

На национальных окраинах новой России, населенных мусульманами, в 1917 г. практически везде начали создаваться автономии с утверждением исламской сущности такого образования. Так, в Туркестане была провозглашена Кокандская автономия под руководством М. Чокаева, в Казахстане было создано правительство Алаш-Орды во главе с А. Букейхановым, в Крыму – Национальная директория Крыма (Милли Фирка), управляемое Челебеевым. Собравшийся крымский курултай, среди прочих, принял решение о создании автономного духовного управления Крыма, а его муфтием был избран все тот же Челебеев [12, с. 189].

Вооруженный Октябрьский переворот привел к победе большевиков. Большинство мусульманских лидеров выступало против передачи власти советам, видя в них угрозу зарождавшемуся гражданскому обществу, переходу к новой системе межнациональных отношений, основывающихся на предоставлении нациям права на самоопределение. Факти-

чески, нужно понимать, что в то время национальный вопрос или вопрос государственного самоопределения представлял многоузловую систему проблем общественно-политического, социально-экономического, психологического характера, в которой тесно переплелись интересы различных слоев общества. Для мусульман он являлся важнейшим объединяющим фактором всех общественных сил. Это был вопрос об историческом выборе дальнейшего пути развития татар.

Октябрьский переворот 1917 г. полностью изменили эволюцию становления органов управления мусульманами. Уже с первых дней у власти, большевики приняли ряд законодательных актов, исходя из которых деятельность религиозных организаций рассматривалась с точки зрения законов об общественных организациях. На них начали распространяться нормы гражданского, административного и уголовного права РСФСР.

Большая часть партийных функционеров РКП (б) была убеждена, что необходимо уважительно относиться к национальным и религиозным традициям, культуре, духовным особенностям народов Востока. Исламская конфессия, по их мнению, достаточно органически вписывался в советскую политико-идеологическую систему, имея с ней немало общих социально-психологических и мировоззренческих установок. Это наводило на мысль попытаться добиться адаптации социализма в этно-конфессиональной среде, используя для этого традиционные каналы религиозного влияния, в целях создания разветвленного и структурированного национально-коммунистического движения с последующим выходом его на международную арену.

Примерно такие же мотивы были и у руководства партии во главе с В. Лениным. Как и классовые движения, так и национально-религиозные, большевики решили использовать в собственных целях – для захвата и удержания власти. В этом плане характерно воззвание СНК, подписанное В. Лениным «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 3 декабря 1917 г. В нем мусульманские народы призывались не только поддержать революцию в России, но и расширить ее на территории восточных стран: Ирана, Индии, Турции, арабских стран [7], воплотив, таким образом, идею всемирной пролетарской революции.

После Декрета СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. стало понятно, что государство рушит традиционную систему взаимосвязей религии, быта, просвещения, воспитания и социальных отношений мусульман. И все же, 5 марта 1918 г. в газете «Куряш» вышло заявление представителей мусульман-

ского духовенства, в котором они говорили о правильности такого отделения. Там подчеркивалось, что такое отделение не разобьет мусульман, а наоборот, укрепит их связи, как духовные, так и общественно-политические [12, с. 191].

Мусульманское духовенство не объективно воспринимало ситуацию. Как говорилось выше, религия была для мусульманских народов единственной основой всей их жизни, и ее разрушение выбивало жизненную почву из-под ног у большинства представителей конфессии. Меры, принятые большевиками по отделению религии от государства и, особенно, от школы, были настолько болезненными для мусульман, что привели к повороту части из них к белому движению или же просто к уходу от поддержки РКП (б). Именно поэтому в августе 1918 г. на заседании коллегии Наркомнаца серьезно обсуждалось предложение Центрального мусульманского комиссариата о нераспространении декрета от 23 января 1918 г. на мусульманское население. Однако, оно не нашло поддержки у большинства партийных руководителей.

В продолжение Декрета постепенно было закрыто большинство национальных мусульманских организаций. Осталось только Оренбургское магометанское духовное собрание в Уфе. Так, в апреле 1918 г. было ликвидировано Национальное правление тюрко-татар Внутренней России и Сибири (Милли идаре) под предлогом, что оно отстаивало интересы буржуазии, интеллигенции и высшего духовенства. Большая часть мусульманского духовенства 25 апреля 1918 г. выступила с критикой такого решения властей и против ограничения их прав на управление общинами. Обращение было публичным и адресовано не только партийному руководству большевиков, но и ко всем мусульманам. В нем, также, достаточно резко говорилось о незаконности роспуска Милли идаре [8, с. 280].

Это воззвание иллюстрировало непонимание мусульманским духовенством сложившейся политической и культурной ситуации в новой Советской России. Декреты, ограничивающие права религий и священнослужителей, начали следовать один за другим, сокращались функции религиозных организаций. В итоге, в их ведении остались только богословские вопросы. Оставшееся руководство ОМДС во главе с Г. Баруди решило выждать, и выстраивало диалог с новой властью через учрежденный 1 февраля 1918 г. Комиссариат по делам мусульман при СНК (Наркомус) и его губернские отделения [12, с. 194].

Таким образом, первые основные столпы сохранения мусульманской культуры постепенно начали ликвидироваться. Упраздняя нацио-

нальные организации тюркских народов, большевики не только убирали политических оппонентов, но и нивелировали культурные и духовные особенности наций.

Начиная с 1919 г., большинство представителей ислама сплотилось перед лицом новой угрозы – антирелигиозной политики большевиков. Новые условия, в которых оказались мусульмане не только в России, но и Крыма, Кавказа и Востока были отягчены разрухой Гражданской войны и голодом. Вся деятельность мусульманских общин строилась теперь на основе советских законов о религиях и культурах. Конечно же, они имели чисто антирелигиозный характер.

Политика «военного коммунизма», проводимая большевиками, спровоцировала нехватку продовольствия в самых сельскохозяйственных регионах страны. В июле 1921 г. при ВЦИК РКП (б) была создана специальная Центральная комиссия помощи голодающим (ЦК Помгол). Многие религиозные и общественные организации включились в дело помощи голодающим. ЦДУМ также активно создает комиссию, которую возглавляет один из ближайших помощников Р. Фахретдинова – К. Тарджиманов. Комиссия сделала обращение к мусульманам зарубежных стран с просьбой о помощи. ЦДУМ наладило отношения с послами Турции, Персии, Афганистана, при пособничестве которых информация о человеческой трагедии в СССР стала известна в Китае, Туркестане, Турции, Прибалтике, Финляндии, скандинавских странах. Также комиссия выпустила обращение к странам Запада на французском, английском и немецком языках [12, с. 209]. Под руководством ЦДУМ начался сбор благотворительных средств на помощь голодающим в республиках Поволжья, Урала, Казахстана. Мусульмане довольно активно откликнулись на призыв духовенства, так как социальная помощь нуждающимся лежала в основе религиозных воззрений. Большевики с большой долей настороженности смотрели на такую активность и, когда последствия голода были уже не такими критичными, начали закрывать все общественные организации помощи голодающим. В 1920–1930-е гг. в СССР начали принимать социальное законодательство, поставившее помощь нуждающимся в обязанности государства. Так было ликвидировано еще одно направление культурно-духовной жизни мусульман.

Для решения всех накопившихся проблем ислама необходимо было организовать общий мусульманский съезд. Потому, 26 марта 1923 г. Р. Фахретдинов направил в Президиум ВЦИК справку, в которой указывал, что у ислама в России существует ряд проблем и мусульмане,

готовы предложить советской власти пути их решения. Также, там особо подчеркивалось, что все мусульмане России лояльны к большевикам, а на Востоке «жаждут» освободиться от власти империалистов и помочь советской власти распространиться на мусульманские страны Востока [4, л. 1–4].

Коллегия Накркомнаца 13 апреля 1923 г. разрешила проведение съезда и приглашение на него представителей мусульманского духовенства с окраин страны. С 10 по 21 июня в Уфе собралось около трех тысяч мусульман, которые уже в первый день избрали муфтием и руководителем ЦДУМ Р. Фахретдинова. Съезд принял ряд постановлений и резолюций, в основе которых лежала идея лояльности и поддержки советской власти в ее политической, экономической и культурной деятельности. В то же время, представители духовенства не забывали решать проблемы восстановления основ мусульманского вероучения, образа жизни, защиты социальных интересов мусульман России. Такая позиция духовенства была крайне опасна, поскольку балансировала на грани признания «контрреволюционной». Особенно это касалось вопросов просвещения: отношения к советской школе и преподавания религии [12, с. 225].

Не желая входить в противоборство с многомиллионными мусульманскими народами и видя в них возможную перспективу «поднять знамя революции» на Востоке, большевики вынуждены были пойти на определенные уступки. Так, в октябре 1923 г. был принят совместный декрет ЦИК и СНК СССР о преподавании вероучения среди мусульман. В нем разрешалось открытие частных религиозных школ вне стен общеобразовательных [5, л. 184].

Кроме того, ВЦИК разослала разъяснение, в котором говорилось, что не допускаются никакие репрессии в отношении к муллам, а также разрешалось обучение исламу даже в советских школах.

К сожалению, это была последняя уступка мусульманам, сделанная советской властью. Дальнейшие нормативные акты полностью свели на нет возможность реализовать указанный декрет. Так, распоряжение НКВД ограничивало преподавание ислама только стенами мечетей и запрещало его распространение в советских школах. Помимо этого, в 1923–1924 гг. прошла массовая перерегистрация религиозных общин с описью и учетом всех материальных ценностей и всего имущества. Более того, НКВД включило религиозные организации в список поднадзорных органам внутренних дел, ограничило религиозное образование. Мечеть стала не отделенной от государства, а уже

подконтрольной ему, что не нравилось ни мусульманскому духовенству, ни даже верующим. В результате, в 1925–1927 гг. по всей стране начинают проходить мусульманские сходы, на которых выражение недовольства такой политикой большевиков находит четкие сформулированные требования:

- приравнять в правах всех духовных лиц к гражданским;
- детей духовенства принимать в государственные учебные заведения наравне с другими гражданами;
- отменить налоги с доходов духовенства;
- не вмешиваться в дела верующих, как указано в декрете от 23 января 1918 г.;
- отменить национализацию зданий мечетей и мектебе;
- прекратить антирелигиозную пропаганду;
- обряды заключения брака, разводов, запись актов рождения передать мечети и не облагать налогом;
- отменить гербовый сбор за разрешение производить вероучение, выписки метрических справок и др.;
- предоставить мусульманскому духовенству право организовывать собственные типографии для печати религиозной литературы.

На эти требования большевики ответили еще большими ограничениями. Права духовенства были еще больше урезаны: вся деятельность духовных учреждений должна была быть регламентированной (особенно это касалось ЦДУМ); съезды духовенства могли проходить только раз в 3 года и то только в локальном, а не всесоюзном формате, а их повестки должны были ограничиваться исключительно богословскими вопросами; ограничивался состав выборных приходских органов – мутаваллиатов.

Параллельно с ограничениями в сфере традиционного религиозного образования происходило и отделение всего тюркоязычного населения СССР от мусульман других стран. Это вылилось не только в регулировании паломничества в Мекку, а, в первую очередь, в изменении письменности. Вначале это было просто упрощение арабского письма, принятое Декретом СНК Татарской АССР 19 декабря 1920 г. Так, из первоначального алфавита были изъяты некоторые буквы и знаки и введены дополнительные буквы. В ноябре 1925 г. Академцентр Наркомата просвещения ТАССР издал Постановление, согласно которому новые правила стали обязательны для применения во всех советских учреждениях, школах и татарской печати [6, с. 64].

Начиная с 1924 г. большевики пытались еще больше разобщить тесную тюркскую общность, которая имела контакты по всему миру. Для этого иницируются и проводятся конференции по замене арабского письма латиницей. Против этого активно выступали представители казанских татар, но, несмотря на это, 3 июля 1927 г. «Яналиф» (новый алфавит) был объявлен официальной письменностью татарского языка. В 1928 г. он был реформирован и после этого использовался 12 лет [13, с. 586]. И все же, связи сохранялись, так как многие тюркоязычные народы использовали наравне с арабским и латиницу. Хотя книгоиздательство и обучение в национальных школах замедлилось.

Последней реформой, которая фактически подвела черту под расширением культурных достижений тюрко-татарского мира на территории СССР стал переход на кириллический шрифт. 5 мая 1939 г. Президиум Верховного Совета Татарской АССР принял указ «О переводе татарской письменности с латинизированного алфавита на алфавит на основе русской графики», который был утверждён Законом ТАССР от 17 августа того же года. Этот алфавит стал обязательным к употреблению всем тюркоязычным населением СССР [6, с. 76–78].

Таким образом, это стало одним из важнейших факторов не только борьбы с религией, но и, как следствие, советизации мусульманской культуры, переход ее в светское русло, обращение мусульман к государственным школам, что серьезно подорвало культурно-религиозные основы ислама.

Антирелигиозная политика конца 1920-х–1930-х гг. в отношении ислама не особо отличалась от той, которую проводили в отношении других религий на основании принятых в 1929 г. партийных решений. Усилилась антирелигиозная пропаганда, у церкви отобрали земли и культовые здания, начинаются репрессии против духовенства. Именно благодаря проводимой большевиками политике, 1930-е гг. стали периодом наименьшей активности мусульманского духовенства. Она выражалась, как правило, в публичных проповедях, обращениях в органы власти с определенными требованиями.

Большое значение для культурно-религиозного развития мусульман имело постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» (1929 г.), дополненное постановлением НКВД РСФСР «О регистрации религиозных объединений» № 329 от 1 октября 1929 г. законодательно закрепившее вмешательство государства в дела церкви.

Продолжались репрессии в отношении духовенства. Одна часть была осуждена по различным статьям. Вторая была обложена огром-

ными налогами, что заставляло священнослужителей отказываться от религиозной деятельности. В результате большая часть мусульманских общин осталась без мулл, что автоматически приводило к их закрытию. Также закрывались и мечети «по инициативе трудящихся». Их переоборудовали под спортзалы, клубы, кинотеатры, сельхоз нужды. Решения о закрытии культовых заведений принималось порой списком, без рассмотрения аспектов и особенностей ситуации того или иного прихода.

Такое положение ислама заставило муфтия Р. Фахретдинова в 1929 г. прибыть в Москву и выступить с докладом в Президиуме ВЦИК. В своем выступлении он привел факты и доказательства разрушения мусульманской религии и культуры и попросил ВЦИК беспристрастно их рассмотреть [12, с. 244–246].

Власть, конечно же, понимала, что происходит на местах, но ничего не хотела менять. Волна антирелигиозной кампании только нарастала, чему свидетельствует постановление ЦИК и СНК СССР «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений» от 1 февраля 1930 г. В нем предписывалось проверить все руководящие органы религиозных организаций (а значит и ЦДУМ) на предмет наличия в них кулаков, лишенцев и других, враждебных советской власти лиц [3, л. 31].

В итоге такого давления на религию в начале 1930-х гг. происходит закрытие не только духовных мусульманских учреждений, но и Духовного управления мусульман Крыма.

После смерти в 1936 г. муфтия и руководителя ЦДУМ Ризаитдина Фахретдинова началась кампания по закрытию самого управления. Органами НКВД было сфабриковано дело о заговоре в руководстве ЦДУМ, было осуждено более 30 человек, уничтожено более 13 тыс. мусульманских приходов. Само Управление было реформировано. Власти объявили о слиянии двух мусульманских ведомств Центрального духовного управления и Духовного управления Башкирии в одну организацию. Также был назначен новый муфтий ЦДУМ внутренней России и Сибири – Габдрахман Расулев. Управление полностью лишилось своих религиозно-просветительских функций.

Таким образом, в 1917–1930-е гг. отношение власти к религии не только не изменилось, но и усугубилось. Окончание Гражданской войны и стабилизация политического положения большевиков способствовали их активным действиям по вытеснению ислама из жизни общества. Активная деятельность мусульманского духовенства в период

голода 1921–1923 гг., показала необходимость контроля над ним со стороны государственно-партийных органов. Татотдел ГПУ постоянно контролировал деятельность мусульманских организаций, как в сфере помощи голодающим, так и в культурной и просветительской деятельности. Антирелигиозная политика большевиков 1917–1930-х гг. в отношении ислама поставила мусульманское общество в критическую ситуацию, которая подразумевала ломку старых культурных традиций, что негативно сказалось на ее развитии, а главное, на передаче духовных ценностей.

Библиографический список

1. Амирханов Р.У. Татарский народ и Татарстан в начале XX в.: ист. зарисовки / Р.У. Амирханов. Казань: Татарарское кн. изд-во, 2005. 150 с.
2. Бөтенрусиядәге Мөселман укытучылар съездының Мәскәүдә булачак Гомуми мөселманнар съездына кертәчәк таләпләре. Казан: Русиядәге Мөселман укытучылар мәркәз бюросы, «Мәгариф» матбагасы, 1917. 8 б.; Аң. 1917. № 5. Б. 66–69.
3. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р–5446. Оп. 1в. Д. 457. 135 л.
4. ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1694. 94 л.
5. ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 207. 321 л.
6. Закиев М.З. Тюрко-татарское письмо (история, состояние и перспективы) / М.З. Закиев. М.: Инсан, 2005. 248 с.
7. Обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600–1918/5310/>
8. Первый год пролетарской диктатуры в Татарии: Сб. документов и материалов по истории парторганизации и Гражданской войны в 1918 г. / Под ред. М. Вольфовича, С. Гафурова. Казань, 1933. 438 с.
9. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917 г. Петроград: Гос. тип., 1917. 555 с.
10. Сборник указов и постановлений Временного Правительства. Вып. 2: 5 мая – 24 июля 1917 г. Ч. 1. Петроград: Гос. тип., 1918. 698 с.
11. Телеграммы мусульманского (татарского) населения России председателю Государственной Думы с приветствием по поводу свержения самодержавия и требованиями созыва Учредительного собрания, гражданских свобод, отмены сословных и вероисповедных ограничений // 100-летие образования Татарской АССР: Сборник документов и материалов: в 3 т. / авт.-сост. З.С. Миннуллин, науч. ред. Р.Р. Фахрутдинов, Р.Р. Хайрутдинов. Казань, Заман, 2017. Т.1. С. 10–14.

12. Юнусова А.Б. 225 лет Центральному духовному управлению мусульман России. Исторические очерки / А.Б. Юнусова, Д.Д. Азаматов. Уфа: ГУП РБ УПК, 2013. 400 с.

13. Яңалиф // Татарский энциклопедический словарь. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1999. 703 с.

Бабюх Виталий Антонович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории и теории национального образования им. Х. Фаязханова, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. Россия, г. Казань, e-mail: vitalij-babyukh@yandex.ru

MUSLIM CULTURE IN THE SOVIET STATE, 1917–1930s

The article analyzes the impact of the state religious policy in the USSR on Muslim culture in the first decades of Bolshevik rule. The main features of Islam, its differences from other religions were singled out, its role in the life of Muslims of the RSFSR and the Central Asian republics was indicated. The main focus is on the formation of national-territorial autonomies, which was the basis for the cultural development of Muslim peoples within the USSR. The influence of Islam and the Muslim clergy on the political, cultural and spiritual problems of society and the Turkic peoples is revealed. Based on the material presented in the article, it is concluded that with the destruction of religion, the Bolsheviks tried to play an important role in all spheres of Muslim society: education, written culture, social and family relations. Religious traditions have become very firmly established in the life of Muslims, and therefore, the elimination of the Islamic confession broke the entire value system of society.

Keywords: culture, traditions, Islam, Muslims, USSR, Bolsheviks, religious policy.

Babyukh Vitaliy A., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Kh. Fayezykhanov Center for the History and Theory of National Education, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences. Russia, Kazan, e-mail: vitalij-babyukh@yandex.ru

УДК 93/94+37+77

Е.В. Дианова

Россия, г. Петрозаводск

ПРАЗДНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАР КООПЕРАТИВНОГО КИНЕМАТОГРАФА 1920-Х ГГ.

В статье рассматривается список фильмов, рекомендованных к показу во время празднования Международного дня кооперации. Дается краткое описание некоторых кооперативных и сельскохозяйственных кинокартин, включенных в рекомендательный список. Анализ их аннотаций позволяет сделать вывод о задачах, возлагаемых на кооперативный кинематограф, которые сводились к внедрению в сознание людей новых социокультурных установок, индокринации советскости. В фильмах в центре внимания находилась классовая борьба с кулаками и лавочниками, акцент делался на преодолении капиталистических элементов в деревне и вытеснении частнособственнической психологии у крестьян. Попутно кино насаждало идеи кооперации и создания производственных артелей, что соответствовало официальному курсу на социалистическое преобразование сельского хозяйства.

Ключевые слова: Международный день кооперации, кино, классовая борьба, сельскохозяйственные коллективы, товарищества.

В 1920-е гг. происходило становление советской праздничной культуры. Праздничные торжества как форма ознаменования различных событий наполнялись содержанием, соответствующим новой эпохе. Вместо традиционных христианских и других религиозных празднеств в повседневную жизнь населения внедрялись гражданские праздники и памятные дни, связанные с важнейшими революционными событиями в России и Западной Европе. В названии новых праздников отразились идеи пролетарского интернационализма, единства и сплоченности пролетариев всех стран, например: 1 Мая – День Интернационала, с 1972 г. – День международной солидарности трудящихся, Международный юношеский день и Международный день кооперации.

Впервые с идеей о праздновании Международного дня кооперации выступил Г. Гэдхард председатель Международного кооперативного альянса (МКА). В 1922 г. он предложил, «чтобы в один и тот же день во всех странах, во всех городах и селениях был организован день про-

паганды, который привлёк бы внимание самых широких кругов и заинтересовал бы весь мир в работе кооперации». Данная инициатива нашла поддержку среди кооператоров разных стран, и по решению МКА в 1923 г. введен праздник Международный день кооперации (МДК), который проводится в первую субботу июля. В Манифесте МКА по случаю учреждения МДК говорилось, что цель «этого ежегодного праздничного фестиваля и дня пропаганды – продемонстрировать всему миру солидарность кооператоров и действенность их организации как средства экономического освобождения и гарантии всеобщего мира». Манифест призывал кооператоров всех стран принять участие в единой международной демонстрации кооперативной солидарности под лозунгом «Один за всех, все за одного» [7, с. 295–296].

Празднование Международного дня кооперации (МДК) в 1920-е гг. преследовало социально-экономические, культурные и политические цели. Международный день кооперации рассматривался как средство массовой агитации за кооперацию в мировом масштабе. Для большевиков Международный день кооперации ознаменовал «новую эпоху в кооперативном движении», поэтому неслучайно в этот день звучал призыв: «Рабочие и крестьяне всего мира, под знаменем коммунизма стройте кооперацию!». Кооперативное движение служило «экономической базой пролетарской революции» и построения социализма [7, с. 296].

В 1920-е гг. в СССР уже сложился определенный порядок проведения торжественных мероприятий в честь памятных дат и советских праздников. Празднование МДК всегда проходило по общему сценарию: народные гулянья, митинги, торжественные заседания с докладами о кооперации, детские игры, концерт или спектакль. Для проведения праздника на местах создавались соответствующие комиссии в составе представителей кооперативных организаций, уездных комитетов ВКП (б) и ВЛКСМ, женотделов, профбюро. Для подготовки к празднику рекомендовалось использовать местную печать и стенгазеты, кооперативную литературу, брошюры и листовки в целях «усиленной агитации за вступление в пайщики с применением льгот для крестьян, бедняков и батраков, в особенности крестьянок и беднячек, работниц и жен рабочих, получающих низкую заработную плату» [6, с. 102]. В соответствии с лозунгом «Кооперация – столбовая дорога к социализму» кооперативы должны были обеспечить поголовное добровольное членство в кооперации.

В первые десятилетия XX в. кооперативные союзы и общества в меру своих возможностей использовали кинематограф для организации

культурного досуга, с целью индоктринации кооперативных идей и вовлечения в свои ряды новых участников кооперативного движения. Кооперативные кинопередвижки обслуживали городских и сельских потребителей, крестьян, кустарей, рыбаков, лесозаготовителей. В 1928 г. на потребкооперацию государство возложило работу по кинофикации деревни и созданию инфраструктуры, включавшей кинопередвижки, зрительные залы и помещения, а также прокат фильмов на селе с участием работников сельских клубов и изб-читален, кооператоров-культурников, или инструкторов по культурно-массовой работе.

Кино-отдел Всероссийского Центрального союза потребительских обществ (Центросоюза) составлял рекомендательные списки кинофильмов для деревни и низовой сети, в том числе для проведения кампании по празднованию Международного дня кооперации. Руководство Центросоюза расценивало празднование МДК как важное мероприятие в русле «большой массовой кооперативно-просветительной работы» [12, с. 2]. Для проведения кампании по случаю МДК 8 июля 1929 г. по согласованию с кино-отделом Центросоюза в репертуар кинопередвижек вошло несколько десятков фильмов. Каждый фильм, включенный в репертуар, сопровождался краткой аннотацией. Аннотации позволяют представить в общих чертах сюжет, выявить идеологические и политические маркеры, свойственные фильмам 1920-х гг. (классовая борьба в деревне против частных торговцев, лавочников и кулаков, создание потребительских обществ, артелей и кооперативов, товариществ и сельскохозяйственных коллективов). Кинопропаганда, выступая «основным стержнем всей культмассовой работы, связанной с празднованием МДК» [12, с. 2], являлась самой привлекательной художественной формой популяризации культурных, идеологических и духовных ценностей кооперации.

В статье дается анализ некоторых произведений киноискусства из рекомендательного списка, среди них картины, посвященные сельской кооперации. В 1920-е гг. постановщики фильмов обращали внимание на решающую роль красноармейцев-отпускников в преобразовании деревни. Поставленная по заказу Центросоюза кинолента «Всем на радость» (1924), ведя агитацию за объединение крестьянства в кооператив, показала, как демобилизованный красноармеец сумел наладить кооперативную торговлю и полностью вытеснить кулака. Режиссер Петр Малахов создал киноагитку «Крепыш» (1926), «правдиво и жизненно рисующую общественную деятельность красноармейца-отпускника в деревне». Здесь также затронуты темы «борьбы старого

уклада деревни с новыми общественными силами» и «о ненормальных нравах и быте деревенских комсомольцев» [12, с. 4, 9].

В фильме «Красавица Харита» (1927) режиссер Лев Шеффер представил деятельное участие бойца Красной Армии в «рациональной постановке молочного хозяйства» и тип новой женщины-общественницы. Тему изменения гендерных отношений в сельском социуме подхватил режиссер Леонид Молчанов. В картине «Василисина победа» / «Чертова баба» (1928) он рассказал о «борьбе деревенской женщины-активистки с семейно-бытовой кабалой. Василиса уходит от мужа, участвует в общественной борьбе с кулаками и организует кооператив» [12, с. 3, 9].

В комедии «Иван да Марья» (1928) представлена женщина на посту председателя сельсовета. Режиссер Владимир Широков, раскрывая «борьбу женщин-активисток с частником, скупщиком яиц», показал, как передовые крестьянки во главе с малограмотной, но энергичной Марьей принимают активное участие в организации птицеводческой артели, что тематически перекликается с культурфильмом «Курица – важная птица» [12, с. 8].

Советский кинематограф придавал большое значение «актуальным вопросам социалистического строительства» [12, с. 2]. В кино 1920-х гг. нашли отражение модернизационные процессы в аграрном секторе экономики, в том числе проведение землеустроительных работ и создание сельскохозяйственных коллективов, которые «являлись образцами крупных культурных сельских хозяйств», «проводниками агрикультурного влияния на крестьянское хозяйство» [3, с. 329, 330]. Так, в драме «Матрос Иван Галай» (1928) режиссер Яков Уринов отразил «классовую борьбу в деревне на почве эксплуатации кулаками бедноты и стремления последней создать свое коллективное хозяйство». Острота социально-классового конфликта в столкновении крестьянской марийской бедноты с кулаками, их спор об организации сельскохозяйственного коллектива изображены в фильме режиссера Бориса Шелонцева «Мари Кужер» / «На новых путях» (1928). Картина «Джалма» (1928) демонстрирует крепкую дружбу народов на фоне «борьбы крестьянской бедноты на Украине с кулаками и попом за создание сельскохозяйственного коллектива» [12, с. 6, 10].

Кино декларировало политику государства по «защите интересов бедняцко-средняцкой массы крестьянства» [3, с. 342]. В фильме «Водоворот» / «Страда» (1927) режиссера Павла Петрова-Бытова происходит схватка крестьянской бедноты с кулаком, единоличным хозяином

водяной мельницы. Победа над частником ознаменована сооружением артельной водяной мельницы. Режиссер Александр Усольцев-Гарф «Зеленый шум» (1927) несколько по-иному представил традиционный сюжет – борьбу деревенской молодежи с частником, но не с торговцем, а с содержателем парома. Противостояние деревенских комсомольцев и владельца переправы завершилось строительством общими усилиями моста, что доказывало «большое значение коллектива в деле социалистического строительства в деревне». Кинопьеса «Кузня Уть» (1928) режиссера Евгения Петрова посвящена не только строительству кооперативной кузницы, но и «борьбе крестьянской бедноты и артели, организовавшейся вокруг деревенской кузни, против головопятия, вредительства и бюрократизма советских чиновников в деревне» [12, с. 5, 8].

Кинематограф транслировал политику РКП (б) – ВКП (б) по «переходу распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства (коллективная обработка земли на основе интенсификации и механизации земледелия)», всемерно поддерживая и демонстрируя на экране «ростки обобществленного сельскохозяйственного труда» [3, с. 343]. Например, в фильме «Кто кого?» (1925) режиссера Евгения Петрова рассказывается о создании сельхозартели и приобретении трактора. Сельская беднота «преодолевают засилье кулаков, организовав машинное товарищество» Аналогичный сюжет содержит агитфильм «Железная лошадь» (1928). Режиссер Оскар Галлай создал кинопьесу о механизации крестьянского труда, «о борьбе деревенской бедноты за образование машинного товарищества» и применение техники в сельском хозяйстве, поэтому фильм имел еще одно название «Трактор» [12, с. 5, 7].

Фильм «Верхом на Хольте» (1928) режиссера Лео Эсакия рассказывает о сопротивлении кулакам, проникшим в сельскохозяйственный коллектив: «В грузинском селе Цацховани к руководству сельскохозяйственной артели, пробрался бывший торговец и кулак Гигашвили. Под разными предлогами он выживает из колхоза крестьян-передовиков. На первый трактор марки «Хольт», полученный артелью от государства, Гигашвили сажает своего человека. В руках кулака трактор становится орудием эксплуатации крестьянства. За пользование машиной Гигашвили взымает с бедняков высокую плату. Поскольку коллектив оказался во власти кулака, крестьяне-бедняки выходят из кулацкого кооператива и организуют собственную артель» [4].

Надо сказать, что тема ограничения частной торговли и преодоления капиталистических элементов деревни, характерна для многих ки-

нокартин. В комедии «Иван да Марья» крестьянка навела строгие порядки в кооперативе, выгнав оттуда жуликов и проходимцев. В фильмах «Василисина победа», «Всем на радость», «Крепыш» разворачивалась борьба с лжекооператорами, т.е. лавочниками, сумевшими проникнуть в сельские потребительские общества и всячески мешавшими их деятельности. Фильм «Верхом на Хольте» отразил действия бедноты против сельских богатеев, сумевших стать во главе кооператива. В картине «Кто кого?» происходила «борьба крестьянской бедноты против засилья кулаков во всех сельских учреждениях и организациях» [12, с. 5].

В список фильмов, рекомендуемых для показа в Международный день кооперации, вошли культурфильмы «Бессарабская коммуна», «За урожай», «Золотое дно», посвященные, «в первую очередь, поднятию урожайности» [12, с. 5]. Документальный фильм «Бессарабская коммуна» (1928) снял выпускник Одесского кинотехникума оператор Г.С. Александров на киностудии ВУФКУ. В картине рассказывалось, как демобилизованные красноармейцы создали на левобережье Днестра сельскохозяйственную коммуноу. Действительно, «в августе 1924 г. в местечке Ободовка (на юго-востоке Винницкой области, между Бершадью и Крыжополем) по инициативе Г.И. Котовского была создана Бессарабская коммуна. Разместилась она на землях совхоза, основанного при 2-м кавалерийском корпусе в бывшем помещичьем имении, но так и не наладившего работу. Во главе коммуны стояли два человека: Виктор Фёдорович Левицкий (1897–1937 гг.), один из руководителей Хотинского восстания 1919 г., позже боец в бригаде Котовского, и Николай Алексеевич Гажалов (1895–1971), бывший начальник особого отдела в той же бригаде [8].

Созданием в августе 1924 г. Бессарабской коммуны Г.И. Котовский помог трудоустройству красноармейцев, демобилизуемых из кавалерийского корпуса. Бессарабской коммуне передавались корпусные совхозы в Ободовке и Верховке. Кроме того, «Котовский помог коммунарам получить 60 лошадей и три трактора «фордзона», закупленные в США. Для коммунаров Котовский «выбил» через председателя ВУЦИКа Г.И. Петровского динамо-машину. Коммунары взяли в аренду ободовскую мельницу, открыли макаронную фабрику, наладили сушку фруктов, изготовление повидла, а затем фруктовых вин. Центром коммуны стало бывшее имение графов Сабанских в Ободовке. А в Умани Котовский учредил агрошколу. Кроме того, он набирал в коммуноу агрономов из других агрошкол Уманьского уезда». К примеру, «приехавший из Киевского сельскохозяйственного института мо-

лодой агроном А. Петиков и Котовский разработали десятипольную систему севооборота. 70 процентов полей занимали зерновые и зернобобовые, 20 процентов – сахарная свекла, 10 процентов – многолетние травы. Урожаи сразу же поднялись» [11]. Бессарабские коммунары своим упорным трудом сделали свою коммуну образцовой для многих тружеников Украины и Молдавии. Позже коммуна была преобразована в колхоз имени Котовского.

Об использовании рекомендуемых фильмов кооперативными союзами и обществами говорят сведения о наличии в прокате некоторых кинокартин из рекомендательного списка. Кооперативные союзы сами приобретали копии картин или брали их напрокат в региональных агентствах «Совкино» и губернских политико-просветительных комитетах. Так, Архангельскому губернскому союзу потребительских обществ Северное агентство «Совкино» выслало картину «Всем на радость», которая на периферии «встретила хорошие отзывы». Для кинообслуживания сельской местности Архангельский губсоюз приобрел и другие картины, среди них – фильм «Водоворот» [1, с. 82]. В низовой сети Вологодского союза кустарно-промысловых кооперативов (Артельсоюза) показывались фильмы «Всем на радость», «Кто кого?». Как правило, кооперативные картины, демонстрируемые в промысловых товариществах Артельсоюза, получали одобрение зрителей [5, л. 170].

Правление Карело-Прионежского союза потребительской кооперации (Каронегсоюза), стремясь подобрать репертуар для киносети «почти весь по кооперации» [10, л. 62], обращалось в Карельский губернский политико-просветительный комитет и Северо-западное агентство «Совкино». В деревенский прокат поступили кооперативные кинокартины «Всем на радость», «Василисина победа» и другие фильмы [9, л. 94]. В 1929 г. кооперативные фильмы составили 39% проката кинопередвижек Каронегсоюза [2, с. 230].

Отечественное кино 1920-х гг. закладывало в сознание людей новые социокультурные коды и установки. Праздничный репертуар кооперативного кинематографа способствовал индокринации советскости в сельский социум. Фильмы, где акцент делался на преодолении капиталистических элементов деревни и вытеснении частнособственнической психологии у крестьян, насаждали идеи кооперации и организации производственных артелей, что соответствовало официальному курсу на социалистическое преобразование сельского хозяйства. В кино в рамках социально-классового дискурса показывалось решение вопросов технической оснащенности коллективов путем приобретения

трактора, создание машинных товариществ и артельных кузниц, строительство мостов и водяных мельниц, кооперативный сбыт сельхозпродукции. Данные сюжетные линии представлены в фильмах, включенных в рекомендательный список кинокартин к проведению Международного дня кооперации.

Библиографический список

1. Алтухов Г. Северная кооперация на фронте просвещения // Союз потребителей. 1928. № 6. С. 82–84.
2. Бранд П.П. Под знаком роста. X лет Карельской потребительской кооперации // Десять лет Советской Карелии. Петрозаводск: Центральный Исполнительный комитет АК ССР, 1930. С. 225–232.
3. В.И. Ленин и КПСС о социалистическом преобразовании сельского хозяйства. М.: Политиздат, 1971. 646 с.
4. «Верхом на Хольте» (1928). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/44643/>
5. Государственный архив Вологодской области. Ф. 139. Оп.1. Д. 282.
6. Дианова Е.В. Международный день кооперации как демонстрация классовой солидарности и пролетарского интернационализма // Дипломатия: историко-психологические аспекты: Материалы XXXII Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 17–18 декабря 2012 г. / Под ред. д-ра ист. наук, проф. С.Н. Полторака. СПб.: Полторак, 2012. С.101–106.
7. Кооперация. Теория, история, практика: Избранные изречения, факты, материалы, комментарии / Составитель К.И. Вахитов. М., 2004. 557 с.
8. Мосионжник Л.А. Память о великой попытке: Бессарабская коммуна Г.И. Котовского как утопический эксперимент // Историческая экспертиза. 2021. № 4. С. 28–49. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.istorex.ru/post/>.
9. НАРК (Национальный архив Республики Карелия). Ф. Р–509. Оп. 17. Д. 10/114.
10. НАРК. Ф. Р–630. Оп. 1. Д. 36/302.
11. Соколов Б.В. Котовский. М.: Молодая гвардия, 2012. 343 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://royallib.com/read/sokolov_boris/kotovskiy_.html#1099448.
12. Список кинофильм к проведению Международного дня кооперации. (Согласовано с Центросоюзом). М.: Совкино, 1929. 16 с.

Дианова Елена Васильевна, доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Институт истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет. Россия, Петрозаводск, e-mail: elena-dianowa@yandex.ru

FESTIVE REPERTOIRE OF COOPERATIVE CINEMATOGRAPHY IN THE 1920s

The article considers the list of films recommended for screening during the celebration of the International Day of Cooperation. The author gives a brief description of some cooperative and agricultural films included in the recommendation list. An analysis of their annotations allows us to draw a conclusion about the tasks assigned to cooperative cinematography, which boiled down to introducing new sociocultural attitudes into the minds of people, the indoctrination of Sovietness. In the films, the focus was on the class struggle against the kulaks and shopkeepers, the emphasis was on overcoming the capitalist elements in the countryside and ousting the private property psychology from the peasants. Along the way, cinema propagated ideas of cooperation and the creation of production artels, which corresponded to the official course towards the socialist transformation of agriculture.

Keywords: International Day of Cooperation, cinema, class struggle, agricultural collectives, partnerships.

Dianova Elena V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National History, Institute of History, Political and Social Sciences, Petrozavodsk State University. Russia, Petrozavodsk, e-mail: elena-dianowa@yandex.ru

УДК 94(47)

И.В. Синова

Россия, г. Санкт-Петербург

**СОВЕТСКИЕ ДОМА КУЛЬТУРЫ КАК НОВЫЕ ЦЕНТРЫ
И ФОРМА ПРОВЕДЕНИЯ ДОСУГА В 1930-Е ГОДЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ ДОМА КУЛЬТУРЫ
ИМЕНИ С.М. КИРОВА В ЛЕНИНГРАДЕ)**

В статье на основе документов, хранящихся в Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ), а также публикаций, изданных в конце 1920-х – 1930-е гг., на примере Дома культуры имени С.М. Кирова в Ленинграде раскрыта роль новых форм и центров организации досуга для различных категорий и возрастов населения. Показано какую роль они играли в политическом воспитании горожан, как влияли на все сферы жизнедеятельности и в какой степени были подчинены стоявшим задачам социалистического строительства. В статье проанализированы формы мобилизации трудящихся на реализацию первых пятилетних планов посредством организации культурного досуга. Исследованы конкретные формы проведения свободного времени, а также политическое и идеологическое влияние на данную сферу со стороны производственных коллективов, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций. Показано, что наряду с укреплением здоровья и просветительскими задачами, которые решали дома культуры, они принимали участие в пропагандистских кампаниях, в частности, связанных с реализацией планов государственных займов для социалистического строительства. Сделан анализ антирелигиозной деятельности Дома культуры как в Василеостровском районе, так и среди подшефных жителей села. В статье показано, что в основе деятельности власти существовала идеологическая доминанта, в соответствии с которой она стремилась, с одной стороны, превратить ДК в центр коммунистического воспитания, а, с другой, создать комфортные условия для отдыха, получения новых знаний, навыков как взрослых, так и детей.

Ключевые слова: досуг, повседневная жизнь, Дом культуры имени С.М. Кирова.

С 1920-х гг. Советское государство начинает активно проводить политику, направленную на развитие коллективных форм досуга и ее идеологизированное содержание, способствующее, по мнению власти,

успешному строительству социализма. Вопросы организованного досуга в 1920–1930-е гг. вызывают неизменный интерес исследователей, в том числе и на региональном материале. Разнообразные аспекты культурно-массовой работы нашли отражение в публикациях 1920–1930-х гг. [5, 6, 7, 8, 13, 14]. В советской историографии данные вопросы освещались преимущественно через призму руководящей роли большевистской партии и деятельности комсомола [9, 10, 12]. Современными специалистами исследование сферы досуга в 1930 гг. осуществляется критически без опоры на идеологические приоритеты [1, 11, 15–18]. Для ряда специалистов представляет интерес изучение архитектурного стиля конструктивизма, в котором возводились здания домов культуры в 1930-е гг. [2–4].

В 1920-е гг. рабочие клубы получили новый импульс своего развития, становясь центрами просвещения, агитации, массовых мероприятий, физического развития для разных возрастных категорий. Задача ставилась следующим образом: «Нам нужен не клуб совокупность замкнутых кружков, но и клуб – место веселья [,] не наша цель. Рабочий клуб для нас прежде всего центр общественности и организатор ее. В клубе должны найти свое отражение основные политические и хозяйственные вопросы, выдвигаемые партией, профсоюзами и комсомолом не в виде какой-то особой работы. Они должны пропитать собой все формы, все элементы работы клуба» [7, с. 9–10]. Кроме этого подчеркивалось, что «клубы должны превратиться в боевые форты рабочего класса на фронте социалистического наступления» [6, с. 108].

В условиях реализации первых пятилетних планов масштабы организации культурного досуга начинают расширяться в целях реализации лозунга «Культпросветработу на службу промфинплану» [8, с. 21]. В этом процессе особая роль отводилась Домам и Дворцам культуры как местам коллективного организованного отдыха, пронизанным коммунистической идеологией. По мнению современных исследователей «в этот период рабочие клубы получают новое название – дома и дворцы культуры. Образы дома и дворца появляются не случайно: дом – уголок уюта и комфорта в новой городской среде; дворец грандиозное здание, которое до революции могли себе позволить только монархи или их приближенные. Теперь дворец был доступен каждому гражданину» [16, с. 61–63]. И этим подчеркивалась роль и место и сопричастность каждого советского человека в строительстве светлого будущего.

Для домов и дворцов культуры помещения либо специально строили, либо переоборудовали уже имеющиеся здания. Коммунистические идеологи утверждали, «кто не умеет отдыхать, тот не умеет работать» [8, с. 7]. Первостепенным становилось воспитание чувства коллективизма, и как, следствие, стандартность и стереотипы мышления, стирание индивидуализма. Об этом в то время писали в многочисленных пропагандистских брошюрах: «Политическое воспитание, и образование, и оздоровление, и развлечение – все это надо осуществлять и проводить таким образом, чтобы максимально развивать в рабочих чувство коллективизма. И учиться, и отдыхать, и развлекаться надо коллективно, чтобы постепенно коллективизировать не только труд, но и быт» [8, с. 91]. И на это была направлена вся деятельность домов культуры. За 1920–1930-е гг. в Ленинграде было открыто 17 Домов культуры, а запроектировано было гораздо больше [2, с. 12].

Создание новых центров культуры продвигалось не без проблем: «Думы насчет строительства Дома культуры на Васильевском острове относятся к 1928–29 гг., причем в 1928 г. отдельных товарищей, которые выдвигали это дело, называли утопистами» [20, л. 11]. Но уже в марте 1933 г. была открыта первая очередь самого большого в 1930-е гг. в СССР Василеостровского дома культуры (ВОДК), целью которого была реализация задачи способствовать «возросшим культурным требованиям рабочего класса» [20, л. 4].

На торжественном открытии было сказано, что «наш новый гигант, новый культурный гигантский очаг, который мы сегодня с вами здесь, в этом зале открываем должен будет носить имя нашего дорогого и любимого руководителя тов. Кирова» [20, л. 6 об.]. Даже в приветствии от октябрят на открытии были высказаны перспективы того, чем станет для них новый центр досуга: «Мы надеемся, что этот дом культуры будет для нас домом культурного отдыха. Вместо бездельного шатания по улице и катания на “колбасе” мы надеемся здесь вести себя хорошо и видеть здесь детские спектакли, кино, кукольный театр, детские концерты и хорошую детскую читальню, а со своей стороны, обещаем по-октябристски по-ленински хорошо учиться, стать достойной нам сменой» [20, л. 10]. Хоть эти слова октябрят лишь озвучивали, а формулировали их взрослые, но в них были отражены перспективные задачи, которые старались реализовывать через ДК.

Василеостровский Дом культуры был построен на месте Гаванской свалки, где «было пьянство, хулиганство, здесь процветала иг-

ра в три листика, здесь шпана шла стенкой на бои; и вот теперь советская власть на этом негодном поле воздвигла боевую культурную единицу» [20, л. 23]. ВОДК стал гордостью власти и ярким примером новых подходов к организации досуга: «В старое дореволюционное время для тысяч и десятков тысяч рабочих единственным местом для развлечения и отдыха были грязные кабаки и пивнухи, мы строим такой гигант культуры. То время, когда такие залы и большие сцены и убранные комнаты были за Невой для верхних 10000» [20, л. 16]. Это время стремились оставить в прошлом, «чтобы от старой, грязной Васиной деревни идти к культурному пролетарскому социалистическому городу» [20, л. 16]. Происходившие перемены на Васильевском острове вдохновляли не только масштабностью стройки Дома культуры, но и грандиозностью возможностей и планов, которые можно было через него реализовать.

Власть стремилась, чтобы «каждый рабочий, каждая работница с Василеостровского района пришли сюда и с законной гордостью сказали: это – мое, это – мой дом, это – моя социалистическая собственность, это моя рабочая собственность» [20, л. 16]. Хотя среди некоторых рабочих бытовало мнение: «На что нам этот Дом культуры? Лучше было бы строить жилищные дома» [20, л. 23 об.]. Но в основе деятельности власти существовала идеологическая доминанта, в соответствии с которой она стремилась как превратить ДК в центр коммунистического воспитания, так и создать комфортные условия для отдыха, получения новых знаний, навыков и развлечений.

Уже через месяц после открытия деятельность ВОДК и новые задачи обсуждали на заседании секретариата Василеостровского Райкома ВКП (б). В Постановлении говорилось: «Опыт месячной работы ВОДК показал жизненность его, как центра коммунистического воспитания трудящихся. ВОДК стал притягательной силой для отдыха рабочих и организации самодеятельности в районе. На ближайший период ВОДК должен сосредоточить свое внимание на организации повышенных форм многогранной культурной работы по политическому воспитанию рабочих, работниц и НТР района, мобилизации массы на выполнение задач I-го года второй пятилетки и развертыванию работы по самодеятельному искусству» [19, л. 1].

Для руководства и направления работы Дома культуры при нем был создан совет, в который вошли представители райкома ВКП (б), райсовета, профсоюзов, комсомола, заводов и учреждений района. Для большего привлечения предприятий и повышения их ответственности

по использованию ВОДК было предложено «парткомитетам и партколлективам заводов и учреждений организовать ячейки содействия ВОДК» [19, л. 2].

Развитие деятельности ДК осуществлялось динамично, в соответствии с перспективными планами и не только путем добровольного привлечения трудящихся района и агитации, но и через ограничительные меры «считать возможным устройство культпоходов в другие театры только с разрешения Культпропотдела Райкома» [19, л. 2]. Развертывание кружковой и массовой работы проводилось в соответствии с жесткими сроками, и часто без учета талантов, способностей, интересов и потребностей рабочих предприятий рекомендовалось создать оркестр народных инструментов, духовой оркестр, районный хор, театральную мастерскую или другие творческие объединения [19, л. 2]. Райкомом партии также принимались декларативные постановления: «Обязать фракции заводских комитетов использовать ВОДК для массового обслуживания рабочих в вечернее время и в дни отдыха» [19, л. 3]. А райком комсомола обязывали «включиться в непосредственную работу ВОДК на предмет использования его для обслуживания рабочей молодежи и комсомольского актива района» [19, л. 4].

Через полгода после открытия ВОДК были подведены первые итоги его работы. Главные показатели выражались не только в статистике, что «за отчетный период времени ДК проведено 329 различного характера мероприятий с охватом 371000 человек» [19, л.7]. Но было также отмечено, что «ДК еще слабо развернул работу по показу широкой рабочей массе работ научных и научно-исследовательских организаций, недостаточно еще работы по устройству популярных лекций», а также «недостаточно развернута художественная самодеятельность» [19, л. 7]. В связи с этим секретариат РК ВКП (б) подчеркнул в постановлении: «...организация и проведение массовых мероприятий, направленных на показ производственных достижений передовых предприятий, подтягивание отстающих, организация и проведение работы, направленные на успешное выполнение промфинплана предприятий» [19, л. 7].

Работа детского сектора ДК была направлена не только на развитие детей, но и на высвобождение родителей для собственного совершенствования и полную отдачу всех сил производству, поэтому задача ставилась так: «Детский сектор организует работу по обслуживанию ребят дошкольного возраста, освобождая мать-работницу для работы в ДК» [19, л. 8].

Наряду с укреплением здоровья и просветительскими задачами, которые ставились перед ДК был и «оперативный план по подготовке и проведению кампании по реализации займа первого года второй пятилетки по ВО Дому культуры» [19, л. 4]. С этой целью было поручено «заготовить 50000 разных займовских листовок агитационно-массового характера для использования их в театре, саду, карнавале, фабрике-кухне и на предприятиях... Провести лекционную беседу для женщин-домохозяек, куда и как используются государством суммы, полученные от займов... Сделать доску показателей хода реализации займа, включив в нее ведущие предприятия района: Балтзавод, Электроаппарат, Севкабель, Красный Гвоздильщик, К/З Радищева, Казицкого, Урицкого, К/З Коминтерн [21, л. 4]. Проводился даже «карнавал, посвященный теме 100% подписки на займ 2-й пятилетки достроения бесклассового социалистического общества» [21, л. 6]. Документы, хранящиеся в архиве, не позволяют выявить результаты проводимой агитационной работы в отношении займов по предприятиям района, но в любом случае одной пропагандой власть не ограничивалась, административные методы имели гораздо большую результативность.

Дом культуры не мог быть в стороне и от борьбы с религией и участия в «пятилетке безбожия». Одной из форм было проведение антирелигиозного гулянья у Смоленского кладбища в день «одигитрии». «Вся кампания против Смоленской «одигитрии» должна быть подчинена целям мобилизации масс трудящихся и домохозяек на борьбу за своевременное и лучшее проведение уборочной кампании против срыва работы социалистического строительства в дни религиозных праздников, против пьянства и хулиганства – на борьбу за дальнейшее укрепление обороноспособности страны и интернациональному воспитанию широких масс. Против суеверий и религиозных обрядов, способствующих распространению всевозможных заразных болезней» [21, л. 26]. Программа гулянья у Смоленского кладбища 10 августа 1933 г. включала следующие мероприятия: лекцию «Культ мертвых» (религиозные праздники на службу классового врага); выступления техбригад, самодеятельной бригады и затейников, массовые игры и танцы; антирелигиозную викторину с призывами [21, л. 27]. Об эффективности данного мероприятия сложно судить, но уже сам выбор места около Смоленского кладбища для мероприятия с названием «гулянья» свидетельствует больше о кощунстве к памяти умерших, чем об эффективной антирелигиозной пропаганде.

В 1933 г. Облпрофсовет принял Положение о шефстве Ленинградских домов культуры и клубов над культбазами Ленинградской области, в соответствии с которым Дом культуры имени С.М. Кирова шефствовал над культбазой машинно-тракторной станции (МТС) Кингисеппского района [22, л. 1]. Данная работа была направлена на оказание шефской помощи «в организации труда и производства в колхозе на основе передачи опыта социалистических форм труда промышленных предприятий в сельское хозяйство и на лучшую постановку агро-техпропаганды и политико-воспитательной работы в колхозах» [22, л. 5].

После посещения сотрудниками ДК подшефного района было сделано так называемое «политическое заключение о культурности народа», которое выразилось в том, «что народ у них живет разнообразный (русские, татары, эстонцы), поэтому культура у них очень слабо развита» [22, л. 11]. Данные выводы были сделаны преимущественно из-за отношения жителей к религии: «Еще мужчины более подходящие, а женщины совсем, мое личное наблюдение, церковь. Не одна почти женщина, не одна даже совсем молоденькая девушка не проходит мимо ее, чтобы не приложить руки ко лбу и животу, не говоря уже о старых. Должен указать и культурную сторону: есть клубы, избы, читальни, ДК, где можно почитать газеты, журналы, а также очень полезные литературки. Шашки, тир, кино, которые бывают 6 раз в месяц организуются свои драмкружки, в воскресенье уже идут не в церковь, а в клуб, на речку, т.е. используют культотдых» [22, л. 11 об.]

Шефы обратили внимание на то, что «значительный урон колхозному производству наносят многочисленные рабские, дикие, религиозные и другие бытовые традиционные праздники. Во время этих позорных праздников, оставшихся еще от времен капиталистической эксплуатации, растранируется¹ масса хлеба на пиво и др. в ущерб повседневному жизненному уровню трудящихся. В эти дикие праздники происходят недостойные строителю социализма пьянство, безделье, разнузданность, хулиганство и др. из производственного плана выпадают десятки и сотни трудовых дней... Во время разных «Егоровых», «Ивановых», «Петровых» и др. подобных «дней» ряд колхозов допустил позорный срыв работы» [22, л. 14].

В дальнейшем было принято решение: «В период с 1 января по 10 января направить в культбазы представителей клубов с задачей оказания помощи культбазе в организации антирождественских мероприя-

¹ Так в документе.

тий в дни старого «рождества»... и антирелигиозника-лектора» [22, л. 37].

В конце 1930-х гг. цели и задачи Дома культуры стали не только более идеологизированными и политизированными, но к ним добавилась еще и борьба с оппозицией и «врагами народа»: «Вся работа Василеостровского дома культуры направляется на борьбу за генеральную линию партии, за классовое воспитание рабочих масс и сплочение вокруг конкретных вопросов социалистического строительства, за пропаганду пятилетнего плана и борьбу за промфинплан, за социалистическое переустройство сельского хозяйства с наглядным показом этой борьбы, за мобилизацию масс против вредительства, правого и левого оппортунизма и различных недостатков производства, мешающих и срывающих строительство социализма» [23, л. 1].

Система комплексного политико-культурного воспитания населения через Дома и Дворцы культуры, зародившаяся в 1920-е гг. и просуществовавшая все годы советской власти показала свою эффективность в условиях строительства социализма, отвечая потребностям населения и власти, которая проводила последовательную политику приобщения рабочих к «культурным» формам досуга, для чего организовывались клубы по интересам, спортивные кружки, проводились экскурсии, просветительские лекции. На практике данные усилия далеко не всегда приводили к желаемым результатам из-за формализации и показухи. Порой полезные инициативы, хоть и связанные с идеологическими ориентирами, сталкивались на низовом уровне с препятствиями, преодоление которых было невозможно декларативными мерами.

В настоящее время в Петербурге насчитывается несколько десятков зданий домов и дворцов культуры, большинство из которых было построено в советские годы, и только несколько из них в значительно ограниченном формате сохраняют сегодня свои прежние функции.

Библиографический список

1. Бойкова Т.Ю. «Стать культурным»: досуг ленинградских рабочих в конце 1920-х – 1930-е гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия История. 2008. № 3. С. 93–105.
2. Дубровина Н.П. Дома культуры Ленинграда. Проблемы использования и сохранения // Урбанистика. 2019. № 3. С. 7–17.
3. Дубровина Н.П. Градостроительная роль Дворцов культуры Ленинграда первой трети XX века на примере Петроградского и Василеостров-

ского районов // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2020. № 3. С. 76–80.

4. Дубровина Н.П. Дворец культуры им. С.М. Кирова в Санкт-Петербурге: история развития территории, строительная история здания // Инновационный потенциал науки в современном мире: достижения и инновации. Сборник статей по материалам I международной научно-практической конференции. Уфа, 2019. С. 162–168.

5. Желдин Л. Комсомол в культурной эстафете. М.: «Молодая гвардия», 1931. 28 с.

6. Железнов Л. Первый перевал. (Очерки соревнования) Л.: «Прибой», 1930. 112 с.

7. Зудин И., Шалашев П. Культурно-массовая работа среди молодежи. Л.: «Прибой», 1928. 93 с.

8. Каган А. Молодежь после гудка. М.-Л.: «Молодая гвардия», 1930. 196 с.

9. Ким М.П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР. М., 1955. 56 с.

10. Куманев В.А. Революция и просвещение масс (1917–1940). М., 1973. 129 с.

11. Латышева М. Дома культуры как инструмент пропаганды в СССР // Векторы развития современной России. Гуманизм vs постгуманизм. Материалы XV Международной научно-практической конференции молодых ученых. 22–23 апреля 2016 года: сборник материалов / под общ. ред. М.Г. Пугачевой. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 59–66.

12. Мельников В.В. Культурная революция и комсомол. Ростов-на-Дону, 1973., 281 с.

13. Пийльман Г. Комсомол на культурном фронте. Л.: «Прибой», 1929. 79 с.

14. Пийльман Г., Тернин Е. Старое и новое. Комсомол в борьбе за культурную революцию. М.: «Молодая гвардия», 1930. 151 с.

15. Сидорчук И.В. Особенности трансформации культурных досуговых практик рабочих в 1920-х гг. История повседневности. 2018. № 1 (6). С. 18–31.

16. Стрельникова П.В., Валуйская Н.В. Упадок системы домов и дворцов культуры в России // Молодой ученый. 2022. № 22 (417). С. 61–63.

17. Ульянова С.Б., Офицерова Н.В. Предпосылки формирования досуговой культуры советского города в 1920-е гг. // Terra Linguistica. 2015. № 1 (215). С. 116–124.

18. Хабибрахманова О.А. Формирование культуры досуга по-советски в 1920–1930-е гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2017. № 3/4. С. 122–130.

19. ЦГАЛИ (Центральный государственный архив литературы и искусства). Ф. Р-274. Оп. 1. Д. 1.
20. ЦГАЛИ. Ф. Р-274. Оп. 1. Д. 2.
21. ЦГАЛИ. Ф. Р-274. Оп. 1. Д. 7.
22. ЦГАЛИ. Ф. Р-274. Оп. 1. Д. 10.
23. ЦГАЛИ. Ф. Р-274. Оп. 1. Д. 17.

Синова Ирина Владимировна, доктор исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, г. Санкт-Петербург, e-mail: s-irina@yandex.ru

SOVIET COMMUNITY CENTERS AS NEW CENTERS AND A FORM OF LEISURE IN THE 1930S (BASED ON THE MATERIALS OF THE KIROV COMMUNITY CENTER IN LENINGRAD)

Based on documents stored in the Central State Archive of Literature and Art (TsGALI), as well as publications published in the late 1920s–1930s, the role of new forms and leisure centers for various categories and ages of the population is revealed in the article on the example of the Kirov community center in Leningrad. It is shown what role they played in the political education of citizens, how they influenced all spheres of life and were subordinated to the tasks of socialist construction. The article analyzes the forms of mobilization of workers for the implementation of the first five-year plans through the organization of cultural leisure. The specific forms of spending free time, as well as the political and ideological influence on this sphere on the part of production collectives, party, trade union and Komsomol organizations are investigated. It is shown that along with health promotion and educational tasks, which were solved by the houses of culture, they took part in propaganda campaigns, in particular, related to the implementation of plans for state loans for socialist construction. The analysis of the antireligious activity of the House of Culture both in its own district and among the sponsored residents of the village is made. The article shows that the activity of the government was based on an ideological dominant, according to which it sought, on the one hand, to turn the recreation center into a center of communist education, and, on the other, to create comfortable conditions for recreation, obtaining new knowledge, skills for both adults and children.

Keywords: leisure, everyday life, Kirov House of Culture.

Sinova Irina V., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University of Economics. Russia, Saint Petersburg, e-mail: s-irina@yandex.ru

УДК 314.7; 316.74

Н.Л. Крылова

Россия, г. Москва

РОССИЯ – АФРИКА – ФРАНЦИЯ: ЭМИГРАНТСКАЯ СЕМЬЯ В ПОИСКАХ УБЕЖИЩА

Русская эмиграция на Африканском континенте не избежала воздействия общих факторов, вызвавших перемещение групп наших соотечественников в начале XX столетия в разные регионы планеты, однако одновременно с этим она имеет свою специфику. Статья посвящена истории пребывания нескольких русских семей первых двух эмигрантских волн на Африканском континенте, ее социально-культурным особенностям, которые отличали русскую диаспору в Африке от подобных сообществ наших соотечественников, образовавшихся в «классических» зонах их расселения.

Ключевые слова: Африка, Франция, Россия, эмиграция, семья, мультикультурность.

До конца двух первых декад XX в. свидания русских с Африкой представляли собой лишь отдельные, в большинстве своем разрозненные эпизоды, попытки знакомства и «освоения» нового для России континента, который не попадал в число популярных зон размещения русских. Это было обусловлено многими причинами историко-культурного, политико-экономического характера [3]. К тому же Африка в силу своей географической удаленности от России не могла стать континентом прямой эмиграции для русских. Для основной массы русскоязычного населения начала XX столетия Африка все еще оставалась *terra incognita*, потому выбор этого континента в качестве возможной среды социального обитания для русских, бежавших от революции, Гражданской войны и «красного террора», носил более вынужденный, нежели сознательный характер, а во многих случаях означал для них полное отсутствие выбора. Ибо европейские государства, с началом Октябрьской революции открывшие нашим соотечественникам широкие возможности для въезда на свои территории, к 1920-м гг. уже были наводнены последними. Иммиграционные службы той же Франции начали чинить разного рода препоны, всячески ограничивая русскую эмиграцию и вынуждая тем самым русских переселенцев направляться на другие континенты.

На самом деле тема русской эмиграции во Францию (как первая, так и послевоенная ее волны) уже достаточно изучена, разработаны и апробированы исследовательские подходы. Однако русская эмиграция оседала не только в самой Франции, но и в ее протекторатах, и такие сложные траектории ее движения, как: Россия – Африка, а затем Африка – Франция (а иногда и Франция – Африка) – исследованы меньше, а гражданские и профессиональные судьбы этих эмиграционных потоков все еще остаются малоизвестными в общей картине истории русской эмиграции XX в.

Тем не менее, люди, эмигрировавшие из послереволюционной России, а спустя четверть века – из Советской России и сопредельных с ней стран, гонимые жестоким бытием на оккупированных Германией территориях, зачастую не по личному выбору, а по воле Франции, жили на «промежуточных» африканских стоянках десятилетиями, что неизбежно приводило их к определенному взаимодействию с автохтонными и колониальными социумами, к вольному или невольному участию в создании сложной картины межцивилизационных взаимоотношений в рамках «метрополия/зависимая территория».

Копилка людских воспоминаний уже содержит немало свидетельств; и сегодня еще сохранилась уникальная для исторической науки возможность получить информацию из «первых рук», поскольку во Франции пока здравствуют ее носители – этнические русские, а также лица, этнически связанные с СССР, жившие во французских протекторатах. Это бесценные свидетельства очевидцев, способных воссоздать в своих воспоминаниях и с помощью семейных архивов реальную картину истории этой части русской эмиграции, степени ее включенности в мировой миграционный процесс XX столетия, через жизненный опыт русских переселенцев в протекторатах Франции вплоть до завоевания ими своей независимости, а также в постколониальную эпоху.

Реакцию русских на африканский мир во всей совокупности его историко-культурных, социальных, психологических и иных характеристик в целом отличала ориентация и опора на ценности и навыки родной культуры. Многими был использован институт семьи как некоего защитного этнокультурного поля. Формула «семейный очаг» приобретает в эмиграции особое звучание. Ощущая свое единство, именно семьям было проще справляться с суровыми условиями чужбинного бытия. Каждая семья старалась сберечь островок русского быта, русской культуры; особенно трепетно; с любовью сохраняли в эмиграции чистый и правильный русский язык [1, с. 196, 210, 239]. По крупницам собирали и

фиксируют очевидцы событий правду эмигрантской повседневности, отразившую жизнь русских эмигрантов двух волн, прошедших непростой, но одновременно типичный для своей эпохи путь из России во Францию, затем в Северную Африку и обратно.

Убедительно иллюстрируют это в своих интервью автору А.А. Манштейн-Ширинская, П.П. Шереметева-де-Мазьер, И.Е. Евев, рассказывая о роли семьи в этих процессах.

Для Анастасии Манштейн воспоминания о родных неразрывно связаны со всеобъемлющим понятием «семья». Принцип «чтобы семья жила» становится непреложным законом жизни и самой Анастасии Александровны. *«Мама говорила мне: «Потерявши голову, о волосах не плачут». А мы потеряли Родину. Поэтому не надо все время жаловаться, что квартира плохая, что денег мало... Мама говорила, это все неважно. Важно другое: невысказанное дело, чтобы тебя заставили свою страну так предавать, чтобы она (мама – Н.К.) стала не русской, а французской. И у нее не мог повернуться язык назвать себя французской»* (из интервью А.А. Манштейн-Ширинской, Бизерта, 2006 г.). Напомним, что с конца 1920-х гг. французские власти в Тунисе делали все возможное, чтобы «нарастить» численность французских граждан. Мусульмане с французским подданством обладали заметными привилегиями, в сравнении с остальным населением. *«Французам надо было здесь иметь как можно больше французов. Были тогда большие волнения и недоразумения... Вы представляете, тунисец у себя в Тунисе вдруг больше не тунисец, а француз!?!...И тогда многие русские также не могли с этим согласиться и потеряли работу. В том числе мой отец и моя мама. Оба сказали – нет. Это шантаж...»* (из интервью А.А. Манштейн-Ширинской, Бизерта, 2008 г.). Отец Анастасии Александровны, оставаясь русским де-юре, окончательно потерял работу. Тем не менее, в середине 1930-х гг. русские беженцы постепенно начинают принимать французское подданство [4; 8, с. 207]. В своем решении становиться де-юре французами или нет, русские эмигранты руководствовались самыми различными мотивами: одни окончательно теряли надежду на возвращение в свою Россию; другие пеклись о воспитании и образовании детей; третьи искали лучших условий работы и жизни.

Для родителей Анастасии Манштейн нелегкий земной путь русских изгнанников завершился в начале 1960-х гг., когда отгремела Вторая мировая война, когда приютивший их Тунис стал независимым североафриканским государством, когда выросли и разбрелись по миру

дети. Из всей большой семьи Манштейн только Анастасия и ее родители не сменили гражданства [2, с. 82]. *«Меня не брали на работу без гражданства, а я не хотела его принимать. Не потому, что родители меня уговаривали. Я сама моим детям потом сказала: принимайте французское гражданство, потому что я видела, как страдала моя страна. У меня была великая любовь к этой стране, которой мои дети уже не могли так чувствовать»* (из интервью А.А. Манштейн-Ширинской, Бизерта, 2006 г.). Младшие сестры Анастасии Александровны, Ольга и Александра, также сменили гражданство и уехали из Туниса. По всей вероятности, предполагала Анастасия Александровна, им было легче расставаться с Тунисом, последним оседлым пристанищем Русской эскадры: и поскольку они не знали, что такое Россия, и потому, что на них не была возложена ответственность за жизнь семьи. Ее целиком приняла на себя Анастасия. *«Вышло, что обе сестры по замужеству сделали французскими; и та, и другая вышли замуж за французских граждан... А я не могла бросить родителей..., потому что у них не было заработка»* (из интервью А.А. Манштейн-Ширинской, Бизерта, 2008 г.).

Судьбу Анастасии Манштейн-Ширинской можно назвать и необычной, и уникальной, уже хотя бы потому, что, оказавшись в «нетипичной» зоне расселения русской эмиграции – в Африке, эта женщина – одна из русских эмигрантов оказалась замечательно верной приютившей ее стране, оставшись здесь навсегда, оберегая родные могилы и православный храм. И в то же время несмотря на все жизненные невзгоды она не изменила своей родине ни де-юре (не поменяв российское подданство на французское или местное гражданство), ни де-факто, сохранив Россию в своем языке, вере, в душе.

История жизни Прасковьи Петровны Шереметевой-де Мазьер и её семьи является своеобразным мостом между «первой» и «второй» эмиграционными волнами русских в Африке. Строго говоря, «полноценными» эмигрантами были её родители, бежавшие из революционной России. Сама она – русская по происхождению, француженка по документам, всю жизнь живущая в Марокко, – называет себя *«маргиналом всех обществ»*. Она вспоминает: *«В 1930-м г. здесь были русские. В 1931 г. закладка церкви в Рабате... Здесь были русские, которые приезжали прямо из России, были бизертские, были всякие.... Колония довольно большая. В какой-то момент было, ну, скажем, 300 человек... А главное, я потом у всех у них была в Париже. ...»* (из интервью П.П. Шереметевой, Рабат, 2008 г.).

Насколько русская эмиграция была связана с мультикультурным, колониальным обществом (местным населением, другими европейцами, жившими в тот период в Африке)? П.П. Шереметева подчеркивает, что *«все же вокруг нас существовал иной мир, мы все-таки жили во французской среде, окруженной арабской страной... И мы все жили в каком-то вечном противоречии и до какой-то степени раздвоении. С одной стороны – далекая, почти мифическая Россия, которая все больше и больше уходила в какую-то нереальность, с другой – французский прагматический, логичный мир.... К этой картине надо еще добавить арабское окружение, которое, хотя мало значило, но все же не только существовало, а имело еще свое влияние на наше развитие и наше мирозерцание. И так мы пропитывались тоже этой культурой. Родители, хотя не старались нас к ней привлечь – и без того было трудно поддерживать все русское – но, естественно, и не отталкивали. Не позволяли никакого надменного к марокканцам отношения... Отец выучил арабский язык по необходимости, а мать принялась его учить, как только она попала в Марокко, так что она совсем прилично на нем говорила»* (из интервью П.П. Шереметевой, Рабат, 2007 г.).

Так и жили русские в Северной Африке, в арабской стране, пропитанной французской культурой, поддерживая значительную частицу русскости, русского быта, духа [6; 9, с. 27]. И еще одно важное наблюдение П. Шереметевой: *«Но сами мы уже были не те. И, как все эмигранты, откуда бы они ни взялись, где бы они не жили, мы менялись. Как-то раз моя мать мне сказала: мы – другие, «наднациональные», не принадлежавшие ни к какой определенной культуре, ни к какому определенному обществу»*. И при этом испытывавшие определенную способность ко всему приспособливаться, чувствовать себя везде «дома», знакомиться с разными мирами, разными мировоззрениями. Имея возможность понимать эти миры «изнутри», быть некими посредниками. Но в то же время испытывая чувство «определенного одиночества» (термин П.П. Ш.).

Все изменилось с завершением протектората: *«Многие русские семьи, мои родные жили в разных районах Марокко. Потом они уехали, потому что было неспокойно, уехали многие тогда, в основном во Францию... Мои же здесь остались, потому что некуда было ехать. Я думаю, что для papà, после того, как кончился протекторат, стало лучше в смысле работы, он стал иностранец, как все. Французы тоже стали тогда иностранцами»* (из интервью П.П. Шереметевой, Рабат, 2008 г.).

Одновременно на этих североафриканских территориях осуществлялась уникальная встреча представителей разных эмиграционных волн. После окончания Второй мировой войны в страны Африки прокатилась новая волна русской эмиграции из Европы. Тысячам бывших советских граждан удалось избежать репатриации. Из этого людского массива в основном и формировалась послевоенная – «вторая» – эмиграция. Ирина Евгеньевна Евец ее семья и ближайшее окружение относятся к категории беженцев, гражданских лиц, уходивших с отступающими немецкими войсками с оккупированных советских территорий, избежавших репатриации и не пожелавших вернуться в СССР. При этом у них был иной опыт скитаний в поисках страны, которая приютила бы их.

Такой страной оказалось Королевство Марокко. Ко времени переселения в этот протекторат Франции в самой Европе, в том числе Германии, оставаться было уже и материально невыгодно, и физически опасно: перемещенным лицам, этнически так или иначе связанным с территориями нынешнего Советского Союза, вполне реально грозила насильственная репатриация. Кроме того, истощенная войной Германия едва ли могла прокормить и трудоустроить беженцев из России и сопредельных ей русскоязычных территорий. В Марокко же «брали быстро, без квоты, даже молодых вдов без профессиональной квалификации» [5]. Так, в 1946–1947 гг. в Марокко была образована колония так называемых перемещенных советских граждан, ди-пи. Оставаясь в этой стране до окончания протектората, они, по меткому выражению И.Е. Евец, лишь «проскользнули» через Африку.

Несмотря на формальную схожесть судеб, выразившуюся в тяготах и лишениях эмиграционных скитаний, это уже была эмиграция советская, чьи гражданские судьбы складывались иначе, чем у русской эмиграции «первой» волны. [7, с. 131] Эти люди добросовестно отработывали свое место на новых землях, работая на обрабатывающих заводах, шахтах, фермах, местных предприятиях, прокладывая дороги и строя коммуникации, находясь при этом в постоянном соприкосновении с местным населением. Однако годы, проведенные в этой стране, не дали им возможности более глубокого проникновения ни во французскую, ни в автохтонную социокультурную реальность. Из интервью И.Е. Евец, прожившей с семьей в Марокко с 1947 г. до осени 1962 г.: *«Мама с папой так и не приняли Африки и африканцев... Как жили в Марокко? Там – французы, здесь – русские. И еще были арабы. Арабы – с одной стороны, наша русская группа – посередине... Но с арабами мы мало общались, да и с французами, которых мы потом встречали в*

своих школах, так что встречаться приходилось все-таки... Жили замкнуто, семьей, русской общиной...».

Воспоминания этих людей – собрание ярких, с ностальгическим флером, бытовых зарисовок из трудно, но строго организованного эмигрантского прошлого православной общины в Марокко середины XX в. По утверждению двоюродной сестры И.Е. Евец: *«мы жили жизнью и закрытой, и здоровой, правильной, крестьянской, православной жизнью»* (из интервью З.М. Колтовской-Циолкович, Париж, 2006 г.).

Несмотря на некоторое оживление, которое эти люди внесли в русские колонии и чьими стараниями в течение полутора десятилетий на марокканской земле была организована полноценная активная жизнь – приходская, профессиональная, образовательная, музыкальная – налажившая, несмотря на краткий период, свой отпечаток на судьбы оказавшихся там русских, они существовали в целом обособленно и в кругу русской эмиграции, проживающей в этих странах с начала века, особым расположением и уважением не пользовались: многие все-таки считали их изменниками Родины.

Массовый отъезд ди-пи русского происхождения из Марокко начался в середине 1950-х гг., когда Марокко стало независимым и когда стало известно об установлении дипломатических отношений между СССР и этой страной (*«Потому что тогда французская политика, как говорится, уходила, и мы не знали, под каким началом мы должны жить: под арабским? И нас это очень напугало, и мы сразу разъехались, кто куда... Но в основном во Францию»*) (из интервью И.Е. Евец, Париж, 2008 г.).

Африка, в которой И.Е. Евец и ее семья провела полтора десятилетия, то есть, четверть человеческой жизни, – не стала ни для самой Ирины Евгеньевны, ни для ее семьи ни приемной землей, ни тем более родной, хотя она с теплотой вспоминает о своей марокканской юности. При этом, не будучи, строго говоря, ни географически, ни этнической русской, она все же остается ею, прежде всего по христианскому духу, всегда жившему в ее семье и прочно защищавшему от невзгод Чужбины. Русской той православной России, которой преданно служили на чужих землях их родные и близкие. Остаются, но уже в новом ощущении. И это состояние ностальгического «флера русскости» очень честно сформулировала И.Е. Евец: *«Я предпочитаю именно оставаться в эмиграции и думать о какой-то такой отдаленной Родине. Видеть ее в такой дымке лет...»* (из интервью И.Е. Евец, Париж, 2008 г.).

Таковы – очень кратко – миграционные зигзаги эмигрантских маршрутов русских семей Русского исхода и послевоенной эмиграции в Африку.

Библиографический список

1. Анастасия Ширинская. Бизерта. Последняя стоянка. СПб.: Фонд содействия флоту «Отечество». 2003. 344 с.
2. Крылова Н.Л. Есть женщины в Русской Бизерте (эмигранты об эмигрантках) // Восточный архив. 2017. № 2 (36). С. 77–88.
3. Россия и Африка. Документы и материалы. XVIII в. – 1960 г. Т. II. М.: ИВИ РАН, 1999. 398 с.
4. Русская колония в Тунисе 1920–2000: сборник статей / под ред. К.В. Махрова. М.: Русский путь. 2008. 495 с.
5. Судьбы поколения 1920–1930-х гг. в эмиграции. Очерки и воспоминания. М.: Русский путь. 2006. 475 с.
6. Шереметева-де Мазьер П.П. Мы Петровичи: Рукопись. Рабат, Марокко. Частный архив. Фонд не описан.
7. Шаховская З.А. «О либералах» // Слово. 1991. № 4. С. 23–24.
8. Kassab A. Histoire de la Tunisie: L'époque contemporaine. Tunis, 1976. 506 p.
9. Pauline de Mazieres (Prascovia Cheremeteff). Histoires de Russes au Maroc. Tangier (Maroc): Edition Khbar Blanda, 2009. 33 p.

Крылова Наталия Леонидовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН. Россия, г. Москва, e-mail: krylovanl@yandex.ru

RUSSIA – AFRICA – FRANCE: EMIGRANT FAMILY IN SEARCH OF ASYLUM

Russian emigration on the African continent did not escape the influence of common factors that caused the movement of groups of our compatriots in the early twentieth century to different regions of the planet, but at the same time, it has its own specifics. The article is devoted to the history of the stay of several Russian families of the first two emigrant waves on the African continent, its socio-cultural characteristics that distinguished the Russian Diaspora in Africa from similar communities of our compatriots formed in the «classical» zones of their settlement.

Keywords: Russia, Africa, France, emigration, family, multiculturalism.

Krylova Natalia L., Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow, e-mail: krylovanl@yandex.ru

УДК 008(09)(575.1)

Ю.А. Эргашева
Узбекистан, г. Карши

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И ЕЁ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ В УЗБЕКИСТАНЕ В 1917–1940-Е ГГ.

В статье анализируются вопросы культурной политики советской власти и её осуществление в Узбекистане в 1917–1940-е гг., а также концептуальные подходы, сущность и методы «культурной революции», репрессии против интеллигенции и негативные последствия атеистической пропаганды, отразившиеся на национальной культуре, духовных и религиозных ценностях.

Ключевые слова: культурная политика, советская власть, «культурная революция», репрессии, национальная интеллигенция, атеистическая пропаганда, национальная культура, духовность, религиозные ценности.

Культура – динамически развивающий процесс, содержание и специфика которого обусловлены историческими условиями своей эпохи. Поскольку история конкретна, комплексный, системный подход в изучении культурных процессов должен сочетаться с отраслевым. При этом важен исторический контекст, ведущие тенденции времени, то общее, что соединяет образование, науку, литературу, искусство определённого периода. Преемственность в культурно-историческом процессе является одной из важнейших предпосылок социального прогресса, необходимым условием поступательного развития общества, методологической основой развития культуры.

Фундаментальным фактором культурного прогресса выступает оптимальное взаимодействие национального и интернационального. Известно, что культура носит национальный характер. Каждый народ, как и человек – неповторимая индивидуальность, достоин уважения, имеет право на свою культуру. Для культуры каждой нации одинаково вред-

ны как национальная замкнутость, приводящая к застою, так и игнорирование национальных традиций, составляющих её внутреннюю основу, придающих ей стабильность. Вместе с тем, подчёркивая, что культура каждого народа является самобытной, уникальной по своей исторической значимости, не следует упускать из вида и то, что она возникает и развивается на протяжении веков не изолированно, не в отрыве от культурных достижений других народов. В развитии культуры важную роль играет гармонизация национальных и общечеловеческих интересов и ценностей.

Динамика культурных процессов напрямую зависит от социально-политических и экономических условий. Культура не изолирована от повседневной жизни, её экономических, политических, идеологических проблем. В этом аспекте анализ состояния, ведущих тенденций, выявление проблем развития культуры неразрывно связаны с исследованием конкретно-исторических условий в обществе, эволюции верховной власти в сторону демократии и гуманизма, либо тирании. Ведь политический курс правительства во многом определяет реальное положение культуры.

Культура не является статичным образованием, не претерпевающим изменений. Напротив, она находится в постоянном движении, влияя и подвергаясь влиянию других культур иногда в результате добровольного обмена своими достижениями, а иногда в результате насильственной интеграции и колониальной «культурно-идеологической» экспансии. Последний подход особенно рельефно проявился в истории Узбекистана, подвергшегося первоначально царской, а затем советской колонизации, обусловившей процессы многолетней русификации и подрыва национальных основ отечественной культуры.

Политика воздвижения «красной империи», великодержавный шовинизм большевиков, идеологический тоталитаризм правящей элиты, насильственное насаждение чуждой национальному менталитету социалистической государственности обусловили отторжение узбекского народа от рычагов власти, умаление его прав на свободный исторический выбор и национально-культурное самоопределение. Вооруженная эскалация советской власти определила утверждение в обществе идеологического монополизма, когда одна партия, социалистические институты и союзные политические лидеры навязывали свои взгляды, оценки, идеологические концепции как единственно правильные, лишали нацию возможностей реализации альтернативных путей социально-экономического и духовного прогресса.

В ленинском плане построения социализма, осуществленной большевиками, известной триаде – индустриализации, коллективизации, культурной революции, последней отводилось особое место. Именно в ней автор социалистической культуры видел инструмент по формированию личности «коммунистического» типа. Концептуальными принципами большевистской «культурной политики» являлись: коммунистическая идейность, классовость и партийность, народность в большевистском понимании, социалистический интернационализм, воинствующий атеизм. Правда, в практической политике приоритет отдавался абсолютизированной партийности и классовости, как основы идеологического подчинения коренного населения новой коммунистической метрополии.

Кроме того, применительно к коренному населению, вопреки его богатейшему культурно-духовному наследию, настойчиво насаждался шовинистический миф будто бы оно «культурно отсталое», сплошь неграмотное и нуждается в помощи «более развитых в экономическом и культурном отношении наций». «Мы постараемся оказать этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам «бескорыстную культурную помощь», – писал Ленин [2, с. 120]. «Бескорыстная помощь» новой власти с первых дней послеоктябрьского периода была направлена на отрыв морали, литературы, искусства от плодотворной национальной почвы, на насильственное насаждение чуждой национальному менталитету образцов «пролетарской культуры» и коммунистической идеологии.

Составляющими компонентами «культурной революции», определившими её содержание и смысл в 1920–1930-е гг. являлись: создание социалистической системы образования и просвещения, «перевоспитание» старой и формирование новой, «социалистической» интеллигенции, создание «социалистической» литературы и искусства, формирование новой морали и мировоззрения, утверждение господства коммунистической идеологии.

Истинная цель её осуществления не вызывает сомнения, а именно формирование нового человека, преданного советской власти и коммунистической партии. Реальные результаты её осуществления неоднозначны и противоречивы. С одной стороны, трудно возразить против определенных положительных результатов: ликвидации неграмотности, создания широкой сети школ, высших и средних специальных учебных заведений, строительства театров, клубов, кинотеатров, издание массовыми тиражами различного рода литературы, формирование

интеллигенции и т.д. С другой – методы, с помощью которых они были достигнуты, привели к невосполнимым интеллектуальным потерям.

Начальным шагом в осуществлении ленинской идеи «культурной революции» стало создание советской системы образования, вытеснившей предыдущие формы. Советские органы власти посредством самых различных мер – от административно-репрессивных до экономических – перекрыли все возможности альтернативных учебных заведений. Известно, что в конце XIX – начале XX вв. просветительская деятельность джаидов по реформированию образования, созданию новометодных школ, основывалась на национальных традициях. Однако, именно это не вписывалось в рамки советских идеологических установок воспитания подрастающего поколения в духе коммунистических идеалов. Курс на утверждение монополии советской системы образования увенчался ликвидацией к концу 1920-х гг. конфессиональной модели школьного образования. К началу 1940 г. в Узбекистане насчитывалось 4838 общеобразовательных школ, естественно только советского типа, в которых обучалась 1263 тыс. учащихся [6, с. 5].

Пороки советской системы образования, его чрезмерная идеологизация, насильственное удушение традиционной мусульманской школы вызывали в определенной степени отчуждение широких народных масс от чуждой «социалистической школы». Это «по-своему» расценивалось большевистским руководством. В статье «О работе в школе», опубликованной в газете «Правда Востока» (1938 г. 6 января), отмечалось: «Все бывшие наркомы оказались злейшими врагами народа. Такими же бандитами были засорены аппараты многих городских и районных ОНО и школы. Большой вред принесли враги народа. В результате их вредительской работы всеобщее обязательное обучение детей школьного возраста до сих пор полностью не осуществлено... Враги народа мешали узбекским детям заканчивать неполные средние и средние школы. Вот почему в числе обучающихся в 8–10 классах насчитывается всего лишь 11% детей местных национальностей... В результате вредительского отношения к подготовке учительских кадров школам в Узбекистане недостает 2176 учителей...» [5, с. 3]. Таким образом, издержки системы списывались на врагов и оправдывали режим репрессий.

Вместе с тем, созданная советская система школьного образования вкупе с курсом «решительной ликвидации неграмотности», несмотря на определенные позитивные количественные показатели к началу 1940-х гг. не привела к ожидаемому результату полного преодоления

неграмотности. В 1939 г. общая грамотность населения нашей республики по официальным данным достигла 78,7% [4, с. 21].

Создание стройной образовательной системы – от начальной до высшей школы с четко выраженными задачами для каждой из её подсистем – безусловный успех «советской» школы. Однако время показало, что сложившаяся в годы культурной революции чрезмерно политизированная, идеологизированная, унифицированная система образования, дав возможность решить элементарные вопросы начальной и средней подготовки, в целом себя не оправдала. Эта система не позволяла, да и не могла позволить развивать индивидуальные способности учащихся, сковывала инициативу, новаторство и творчество, не учитывала национальные особенности. Единственная модель советской школы, доведенная до логического конца, отвечала тем не менее основополагающим критериям тоталитарного строя. Унифицированные идеи, догмы через унифицированные учебные планы, программы, учебники, методика, авторитарную педагогику посредством администрирования и бюрократического контроля способствовали формированию «социалистической» личности – унифицированного человека-винтика, преданного советскому режиму. Крайняя идеологизация учебно-воспитательного процесса сочеталась с великодержавным курсом на усиление русификаторских тенденций. Практика принудительного внедрения изучения русского языка в национальных школах и других учебных заведениях вкупе с двухкратной сменой алфавита (в 1929 г. замена узбекской письменности на основе арабской графики латиницей, а в 1940 г. – кириллицей) привела к низведению узбекского языка до уровня второстепенного.

Более того, русифицирование учебного процесса в высших учебных заведениях сдерживал рост студенчества коренных национальностей в них. К примеру, в 1939 г. процент узбеков в УзГУ составлял 46%, в САГУ – 30%, в 3 дневных государственных пединститутах – 53%, в 6 вечерних пединститутах – 48% [1, л. 80, 84]. Система образования была ориентирована в основном на экстенсивные подходы к выполнению своей социальной задачи, на блокировку развития самостоятельного мышления и национального самосознания, на формирование типа личности, отчужденной от исторических национальных корней и вековой национальной культуры, беспрекословно преданной тоталитарно-имперскому строю.

Вместе с конструктивными усилиями построить новое общество и воспитать личность коммунистического типа, тоталитарная власть

предпринимала усилия по разрушению культурного наследия прошлого. Главной мишенью стал ислам, который в «досоветский» период способствовал сохранению здоровых нравственных устоев народа, закреплению высоких моральных качеств в семейно-бытовых отношениях. В 1930-е гг. был организован антирелигиозный террор. Гонениям, репрессиям, запретам подверглись не только деятели религии и мусульманские институты, но и творческое наследие выдающихся религиозных правоведов, философов, суфийских мыслителей, таких как аль-Бухари, ат-Термези, Яссави, Накшбанд, Хамадони, Нажмиддин Кубро, Суфи Аллаёр и др. Политика атеистического экстремизма привела к уничтожению за два «послеоктябрьских» десятилетия контекстуальной среды ислама, выживанию некоторых повседневных ритуалов и в итоге подрыву духовных основ развития нации.

Другим важным орудием, используемым советскими властями по подрыву традиционных национальных ценностей, являлось внедрение ленинского тезиса о дифференцированном подходе к культурному наследию, т.е. «из каждой национальной культуры» брать «только ее демократические и социалистические элементы». Принцип отбора свелся к одному – ценно то, что отвечает политическим и идеологическим требованиям большевиков. Поэтому, если произведения Навои, Бабур, Машраба издавались в «сокращенном» виде, произведения «венценосных поэтов» Хусейна Байкары, Умархана, Фируза вообще подвергались анафеме. Под предлогом борьбы против культуры «реакционной», пропитанной «религиозным духом терпения», «духом религиозного фанатизма», борьбы против «салонной, дворцовой» литературы и искусства отвергались многие шедевры национальной культуры.

Особое место в советской культурной политике занимали энергичные меры по выкорчевыванию «дореволюционной» инфраструктуры культурно-просветительных организаций, обобществлению ранее существовавших «очагов культуры» и организации советских культурно-просветительных учреждений. Как и все институты духовной жизни советского времени их роль в культурно-преобразовательных процессах носила неоднозначный характер. С одной стороны – присущими им формами и методами работы они приобщали население к доступным культурным ценностям, пропагандировали научные знания, способствовали самообразованию населения, развитию народного творчества, но с другой – представляли мощный канал распространения коммунистической идеологии, формирования коммунистического мировоззрения, служили проводниками официальной политики. Учитывая важ-

ность культпросветучреждений в формировании желательной для правящей элиты формы общественного сознания за годы «культурной революции» была создана широкая сеть красных чайхан», клубов, передвижных юрт, библиотек и т.д. К примеру, если в 1922 г. на территории Узбекистана было всего 40 клубов, то к 1938 г. их стало более 3 тысяч [2, с. 159]. В своей основе деятельность культпросветучреждений строилась в русле классового противостояния. Они не учитывали национальные особенности и традиции, игнорировали национально-религиозные и общечеловеческие духовные ценности.

Важным компонентом «культурной революции» являлась нейтрализация старой и формирование новой «социалистической» интеллигенции. Большевики понимали, что интеллигенция края – это серьезный противник, демонстрирующий национальный патриотизм и иницирующей политическую активность коренного населения. И потому, как известно, в годы «культурной революции» кадры старой национальной интеллигенции частично были привлечены, преимущественно административными методами, к сотрудничеству с советской властью, частично эмигрировали за границу, частично были репрессированы, особенно патриотически и антибольшевистски настроенная её часть. Большевистское руководство в своей политике по отношению к национальной интеллигенции сочетало методы идеологического, административного, социального и морального давления с методами поощрения. Несмотря на то, что значительная часть интеллигенции вынуждена была следовать партийно-советским установкам и шла на сотрудничество с советской властью или же занимала нейтральную позицию по отношению к ней, она систематически подвергалась идеологическим обработкам, гонениям и репрессиям. Приверженность многих представителей национальной интеллигенции интересам коренного населения была еще столь заметной, что большевистские властные органы систематически прибегали к наступлению против нее.

Незаконные политические репрессии против интеллигенции стали играть существенную роль среди методов политического руководства. Так, в конце 1920 – начале 1930-х гг. была репрессирована часть национальной интеллигенции, обвиненная в принадлежности к группе «18-ти», «инагамовщине», «касымовщине», «бадретдиновщине» и другим «национал-уклонистским» организациям. В конце 1930-х гг. репрессии против национальной интеллигенции приобрели массовый характер. Наряду с партийно-советскими лидерами (Ф. Ходжаев, А. Икрамов, С. Сегизбаев, А. Каримов и др.) репрессиям подверглась

большая часть учителей, писателей, поэтов, ученых, общественных деятелей (Фитрат, Чулпан, А. Кадири, У. Носир, П. Солиев, А. Шакури, Элбек, Зиё Саид, Гази Алим и др.), т.е. интеллектуальная элита нации. По официальным данным, в Узбекистане за 1937–1939 гг. только «тройками» НКВД республики было арестовано и осуждено более 41 тыс. человек, из которых 6 тыс. 920 человек были расстреляны [7, с. 376]. В результате, именно в годы «культурной революции» была окончательно нарушена интеллектуальная, моральная преемственность старой и новой интеллигенций, позволяющая поддерживать высокий уровень интеллектуальной жизни народа. Подобная карательная практика советской власти была направлена прежде всего на то, чтобы отучить интеллигенцию от критического мышления.

Осуществленные в период «культурной революции» насильственными методами и в духе нигилистического отношения к историческому прошлому, к традициям народа преобразования в культурной области в принципе были оторваны от кровных национальных интересов. В то же время, благодаря открытому и скрытому противостоянию народа, его созидательным усилиям культурное развитие в рамках «красной империи» предстает в виде противоборства созидательных и деструктивных процессов. В русле советского культурного строительства при всем разрушающем воздействии тоталитарного режима в соответствии с объективными потребностями общественного развития и творчества народа частично обозначились преобразования, которые способствовали становлению многих новых для региона отраслей науки, культуры, образования. В этом смысле узбекская культура советского периода не является равнозначным отражением официальной государственной политики тоталитарных властей. Однако исторические «издержки» оказались чрезвычайно велики. «Культурная революция» обернулась в нашем государстве убогой «образованщиной» и деградацией личности.

Резюмируя, надо отметить, что мощное идеологическое воздействие подчинило себе культуру уже в первые послеоктябрьские годы. Вся культура и вся духовная жизнь были проникнуты идеями классовости и партийности, атеизма, монополизированы коммунистической партией. Культурное пространство было использовано для ускоренного формирования так называемой новой личности, признаки которой отражали идеологию и нравственность коммунистического типа. Свобода творчества была ограничена, а в дальнейшем сведена на нет. «Культурная революция» стала звеном в общей цепи утверждения тоталитарного режима и предопределила формирование модели культу-

ры командно-исполнительского типа. В 1930-е гг. эта тоталитарная модель культуры утвердилась настолько прочно, что вопрос о ее демонтаже мог быть поставлен лишь с обретением независимости.

Библиографический список

1. Архив Аппарата Президента РУз. Ф. 58. Оп. 9. Д. 820.
2. Культурное строительство в СССР. М., 1970. 159 с.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. 120 с.
4. Народное образование, наука и культура в СССР. Стат. сборник. М, 1971. 21 с.
5. Правда Востока. 1938. 6 января.
6. Ergasheva Yu.A., Ergasheva G.A. Policy of «Cultural Revolution» in Uzbekistan and Methods of Its Implementation // International Journal on Economics, Finance and Sustainable Development. Т. 2. 2020. № 11, pp. 4–6.
7. Ergasheva Yu.A., Vasieva D.I., Murtazova S.B. Political persecutions and ideological pressure on the creative intellectuals of Uzbekistan in post-war decades // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. V. 8, pp. 374–377.

Эргашева Юлдуз Алимовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой Истории Узбекистана, Каршинский инженерно-экономический институт. Узбекистан, г. Карши, e-mail: yuae63@gmail.com

CULTURAL POLICY AND ITS IMPLEMENTATION IN UZBEKISTAN IN 1917–1940 YEARS

The article analyzes the issues of the cultural policy of the Soviet government and its implementation in Uzbekistan in 1917–1940 years, as well as conceptual approaches, the essence and methods of the «cultural revolution», repressions against the intelligentsia and the negative consequences of atheistic propaganda that affected the national culture, spiritual and religious values.

Keywords: cultural policy, Soviet power, «cultural revolution», repressions, national intelligentsia, atheistic propaganda, national culture, spirituality, religious values.

Ergasheva Yulduz A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History of Uzbekistan, Karshi Engineering and Economic Institute. Uzbekistan, Karshi, e-mail: yuae63@gmail.com

УДК 372.881.161.1 (575.1)

Н.А. Мустафаева
Узбекистан, г. Ташкент

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ В 50-е ГОДЫ XX ВЕКА: ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрено состояние народного образования Узбекистана в 50-х гг. XX века. Проанализировано строительство школ, различие уровня образовательных учреждений между городом и селом, вопрос женского образования, нововведения в системе образования в Узбекистане. Сделан вывод, что сфера образования, как важная часть общественной жизни развивалась как инструмент государственной политики.

Ключевые слова: народное образование Узбекистана, сеть школ, вопрос женского образования, 1950-е гг., учебный процесс.

Период 1950-х гг. является поворотным в истории советского общества. Это было связано в первую очередь с послевоенным восстановлением страны, началом пересмотра сталинской политики, сложными дипломатическими отношениями, противоречивыми социально-экономическими, культурными реформами, которые проводились под сильным контролем партийных органов. Надо отметить, что были достигнуты и положительные результаты, которые отражались в сфере образования. Данная сфера, являясь важной частью общественной жизни, стала развиваться как основное направление государственной политики.

Надо отметить, что в годы войны произошло сокращение сети школ, количества учащихся, не был организован должным образом учебный процесс, многие дети бросали школу в разных классах по разным причинам. Сеть общеобразовательных школ Узбекистана и число учащихся в них за пять послевоенных лет (1945/46–1950/51 учебные года) упали по сравнению с 1940/41 учебным годом [3, с. 114]. В годы войны часть учителей получили образование на краткосрочных курсах и направлялись в отдаленные сельские школы. К сожалению ни их уровень образования, ни методическая подготовка не соответствовали требованиям.

В материалах XIX съезда КПСС, состоявшегося в октябре 1952 г., в директивах по пятилетке развития СССР на 1951–1955 гг. отмечалось

о необходимости полного завершения работ по внедрению общего среднего образования. Была поставлена задача перехода от семилетнего к десятилетнему общему образованию: в первые этапы в столицах всех национальных республик, крупных промышленных городах и областных центрах; развернуть строительство школ, наладить политехническое образование в средних школах [2, с. 362–364]. Однако слабое экономическое положение страны, ограниченность ресурсов, необходимость реализовать поставленные цели с характерной для советской действительности «скоростным решением» всего за пять лет стали препятствиями для их осуществления.

В связи с введением всеобщего обязательного образования увеличилось количество учащихся, а из-за нехватки помещений в школах обучение проводили в 2–3 смены. В 1953 г. Министерство просвещения УзССР предоставляет следующие данные о школах республики [11, л. 54]:

Тип школы	Количество школ	Количество учащихся
Средняя школа	653	424 345
Семилетняя школа	2652	671 795
Начальная школа	1794	150 054
Всего	5104	1 246 194

В этих школах работали 55 тыс. учителей. В 1950/51 учебном году в республике из зарегистрированных 1 172 064 детей в возрасте от 7 до 15 лет, не обучались – 16 407, никогда не посещали школу – 10 915.

71% этих детей проживали в сельской местности, и большинство из них не были привлечены к учебе. Такое положение объяснялось несколькими причинами – из-за тяжелого финансового положения дети работали на предприятиях или в сельскохозяйственных работах (25%); школы находились далеко от места жительства (7,6%); отсутствовала одежда, замужество девушек и др. (65,5%) [19, с. 31–32].

Следует отметить, что в 1952 г. выделение средств из бюджета союзных республик на школьную отрасль увеличилось более чем в два раза по сравнению с 1940 г. В частности, в Узбекистане на народное образование в 1940 г. было выделено 30,7 млн. руб, а в 1952 г. эта цифра достигла 81,1 млн. (увелечение на 264 %) [18, с. 85]. Но этих средств не хватало для полноценного развития школьной сети.

В сельских местностях почти не уделялось внимания строительству школ. В 1950-е гг. помимо бюджета Министерства народного образования начались строительства школ за счет средств колхозов.

Школы строились не по типовым проектам и большинство школ не отвечали даже элементарным санитарным требованиям [8, л. 147]. Архивные документы показывают, что большинство школ находились в аварийном состоянии, во многих из них отмечалась нехватка классных комнат, нехватка парт и угля для топки зимой [7, л. 63].

С 1951 по 1958 гг. колхозами республики было завершено строительство 1016 школьных зданий на 107,5 тыс. мест [16, с. 318]. Это привело к увеличению числа школ в сельских местностях республики до 2091, что на 155 школ больше, чем в 1946 г. [15, с. 83]. Но этого было недостаточно.

Разрыв между городскими и сельскими школами был явным, так как большое внимание уделялось на развитие школ в городах и крупных центрах страны. Если в крупных городах, таких как Ташкент, Самарканд, Андижан, Коканд, Чирчик, было хорошо налажено всеобщее обязательное образование, то школьная сеть в отдаленных районах сильно отставала. Особенно это проявлялось в Бухарской, Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областях.

В горных районах и на пастбищах население ограничивалось только начальным образованием. Из-за удаленности этих районов от школ дети не могли продолжить обучение после 4-го класса [3, с. 125].

Несмотря на открытие интернатов для детей пастухов при школах районных центров, на практике реализация этого проекта была неудовлетворительной. В некоторых районах недостаточно уделялось внимания открытию школ-интернатов или организации подвоза детей из отдаленных районов на автомобилях или телегах. Этот факт свидетельствует о неудовлетворительном и низком уровне общего образования в отдаленных и сельских районах республики. В одном из номеров газеты «Правда» от 24 января 1954 г. была опубликована статья «Насущные нужды сельской школы», раскрывающая ряд недостатков школьного образования в Узбекистане, особенно в сельской местности. В то время, когда в городах открывались X–XI классы, школы в сельских районах оставались семилетками.

Самой большой проблемой в советской системе образования 1950-х гг., в том числе и в Узбекистане, являлся вопрос женского образования. В связи с трудностями послевоенных лет участились случаи привлечения девочек к домашнему труду, отсева из школы, не направления девочек в учебные заведения. В 1950 г. в школах Узбекистана обучались 549,5 тыс. девочек, из них 371,4 тыс. были представительницами местной национальности. Это цифра на 80,4 тысячи больше,

чем в 1946 г. [15, с. 83]. Несмотря на это в 1950/51 учебном году в старших классах средних школ республики процент учащихся узбеков был очень низким. Если на этот учебный год в школах семилетках обучалось 13171 или 30% узбеков, то в X классах общеобразовательных школ их количество сокращалось до 14,3%. Такую картину можно увидеть в Каракалпакстане (6,4%), Сурхандарьинской области (9,3%) [12, л. 15].

В 1950/51 учебном году в школах республики было создано 205 школ-интернатов, в которых обучалось 8827 учащихся, из них только 600 были девочки [15, с. 84]. Отсев местных девочек особенно был высок в Самаркандской, Андижанской и Ферганской областях. Только в Ферганской области летом 1950 г. школу бросили 1198 узбеков, из них 673 пятиклассницы. Количество женщин в рабочих школах тоже было низким, например, в Наманганской области они составляли всего 16% [5, л. 15]. Многие женщины, работающие на промышленных предприятиях в самом Намангане, не имели даже семилетнего образования.

Учитывая эти недостатки, женскому образованию уделялось особое внимание и разрабатывались специальные меры по развитию этого направления [6, л. 20]. В первую очередь рассматривались вопросы определения численности девочек, бросивших школу и не закончивших педагогические курсы. Начиная с февраля 1951 г. активисты всех махаллей и поселков Узбекистана с помощью школьных учителей начали работу по выявлению неграмотных, необразованных женщин и подготовке групп для их обучения [12, л. 17]. Руководили группами школьные учителя, старшеклассники и деятели культуры. Для местных девочек в интернатах и общежитиях было выделено 50% мест. Активизировалась работа по привлечению их к культурно-массовым мероприятиям и студенческим научным кружкам. Была активизирована информационно-разъяснительная работа, особенно среди местного населения, по привлечению девочек к образованию. В частности, были созданы специальные школы-интернаты для девочек 5–10 классов, усилилось привлечение девушек, особенно женщин старшего возраста в педагогические училища.

В 1950-е гг. этот вопрос освещался в ежегодных отчетах, представляемых в Министерство народного просвещения республики [9, л. 115–118]. Каковы основные причины раннего ухода женщин из школы? Прежде всего:

РАЗДЕЛ 1. Советская идентичность: социальное и национальное

- низкий уровень воспитательной работы в школах, особенно в сельской местности;
- практика оставлять учащихся на второй год и халатность образовательных учреждений в этом вопросе;
- неправильное указание даты рождения детей в хозяйственных книгах сельсоветов, в результате чего их возраст превышал школьный уровень, особенно возраст девушек накануне окончания начальной или семилетней школы;
- родители не принимали тот факт, что их дочь в старшем возрасте учится в младших классах, по этой причине забирали их из школы и выдавали замуж, иногда несовершеннолетними;
- хотя и было издано распоряжение правительства Узбекистана от 18 октября 1954 г. № 1138 о выделении девочкам 80% мест в школах-интернатах, ни в одном регионе оно не было полностью выполнено;
- в государственных школах-интернатах 35,6% детей составляли девочки. Опыт интерната не очень подходил к местным особенностям, и родители не желали отдавать туда своих дочерей;
- мероприятия по приему детей школьного возраста в отдаленных районах республики были недостаточно организованы. Это тоже одна из причин, по которой девочек не отправляли в школы;
- в эти годы в школах республики было малое количество женщин-педагогов.

К примеру, в первой половине 1956/57 учебного года в республике из-за замужества бросили школу 497 школьниц местной национальностей [9, л. 116]. В этот учебный год процентное соотношение местных девушек в школах Узбекистана составляло: в I–IV классах 41%, в VIII классах 30,3%, в IX классах 26,2%, в X классах 24,7%.

Конечно, благодаря вмешательству вышестоящих организаций и усилиям работников системы образования в течении 1950-х гг. был достигнут ряд положительных результатов по привлечению девочек в школы.

Если в 1952/53 учебном году в 8 классах школ республики обучались 7555 местных девочек, то уже в 1956/57 учебном году их численность достигла 22 659 [9, л. 117]. Соответственно, число увеличилось с 3587 до 14333 в 9 классах и с 1876 до 10242 в 10 классах.

Расширение набора узбекских девочек в X-е классы хорошо видно в нижеследующей таблице [9, л. 117]:

РАЗДЕЛ 1. Советская идентичность: социальное и национальное

Регионы	1952/53 учебный год	1956/57 учебный год
Андижан	185	1107
Бухара	140	1302
Самарканд	306	1541
Ташкентская область	227	1047
город Ташкент	206	1344
ККАССР	19	251

Предпринятые меры стали давать свои результаты. Если в 1952/53 учебном году отсев школьников в республике составлял 2,4%, то в 1955/56 учебном году этот показатель снизился на 1,5%. То есть на начало 1952/53 учебного года из 370 745 девочек, на конец года школу бросили 11 567, а в 1955/56 учебном году – из 369 739, бросили 5 525 [9, л. 117].

С 1953 по 1955 г. в Узбекистане на государственном уровне был принят ряд законов, в том числе в области образования, где учитывались серьезные недостатки в работе с женщинами [5, л. 337]. Были разработаны специальные меры по развитию женского образования в стране [6, л. 20]. В СМИ были опубликованы специальные статьи [1]. В результате этих мероприятий увеличилось количество местных девушек среди выпускниц VII и X классов.

К примеру, только в Наманганской области, в 1953 г. окончили VII класс 1649 девочек, X класс – 147, в 1955 г. VII класс – 3904, X класс – 384 девочек, в 1956 г. VII класс – 5000, X класс – более 800 девочек. Увеличилось число местных девушек, поступающих в высшие учебные заведения. В 1955 г. в Наманганский пединститут было принято 170 девушек [5, л. 337].

В 6 педагогических и 4 дошкольных образовательных учреждениях республики принимались только девочки. Они назывались «Женскими учебными заведениями». Естественно, в эти учебные заведения мальчики не подавали документов. Кроме того, Кокандский учительский институт, открытый в 1943 г., был преобразован в Женский учительский институт (а с 1954 г. – Женский педагогический институт) [15, с. 85]. Только в 1954/55 учебном году в институт было принято 200 девушек.

В начале 1950-х гг. встал вопрос о создании в системе образования XI педагогических классов. Это была «быстрая и поспешная» мера по решению проблемы нехватки учителей и пополнению школ женщина-

ми-учителями из местного населения. Хотя такие классы были открыты в 1946 г. в средних школах семи крупных городов республики. Принимались меры по популяризации XI педагогических классов, разъяснения давали через радио и местную прессу, их выпускникам обещали присвоение звания «учитель» и ежемесячную стипендию в размере 180 рублей. В 1953/54 учебном году такие классы были открыты еще в 9 школах Ташкента, Самарканда, Бухары, Андижана и Намангана, которые в том же году подготовили 184 учителя [15, с. 91]. Однако такие классы функционировали только до 1954 г. Потому что уровень этих специалистов не соответствовал требованиям. Кроме того, с начала 1950-х гг. в некоторых вузах, в том числе в Наманганском учительском институте, Ташкентском вечернем педагогическом институте, Ташкентском институте иностранных языков, были открыты специальные группы для девушек-узбечек. Ответственность за популяризацию профессии учителя среди молодежи, особенно среди девушек, несли руководители всех педагогических учебных заведений [6, л. 48].

В 1952 г. в Узбекистане функционировало – 6 педагогических институтов. Следует отметить, что в 1950–1951 гг. в 37 вузах Узбекистана обучались 42224 студента [4, с. 58]. Так, доля педагогических вузов в Узбекистане на тот момент составляла 40,8%. С 1956 г. педагогические вузы были переведены на 5-летнее обучение и введены новые дисциплины, связанные с политехническим образованием [17, с. 116]. В 1950-е гг. расширилась сеть вечерних школ рабочей и сельской молодежи в Узбекистане, как и во всей советской стране.

В 1950-е гг. в советской системе школьного образования произошел ряд изменений. В частности, до 1950-х гг. в советской системе образования обучение в старших классах общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведениях осуществлялось на платной основе. Хотя постановление Совета Министров СССР «Об отмене платы за обучение в средней школе, среднем специальном и высшем образовании в СССР» было принято еще 6 июня 1954 г. [14, с. 192], к его реализации приступили только с 1 сентября 1956 г.

С 1 июля 1954 г. Совет Министров СССР принял постановление «О введении совместного обучения в Москве, Ленинграде и других городах» [14, с. 192]. Следует отметить, что до этого постановления в советской системе образования девочки и мальчики обучались в отдельных школах.

Естественно, на основании данного постановления правительством республики было принято постановление «О введении совместного

обучения в Ташкенте и других городах УзССР» (от 15 июля 1954 г. № 750) [10, л. 60]. С 1954/55 учебного года совместное обучение девочек и мальчиков применялось в младших классах, а в последующих годах – в старших классах. Было определено, что количество мальчиков и девочек должно быть равным при организации совместных занятий в школах. Немало споров вызвал этот вопрос среди населения. Реализация этой меры находилась под очень строгим контролем и на Министерстве образования республики была возложена большая ответственность. В частности, регулярные отчеты по этому вопросу поступали от директоров семилетних и средних школ городов. В этом процессе был «мобилизован» партийный и комсомольский актив для популяризации данного решения среди населения. Отношения между мальчиками и девочками должны были быть только на «дружеском» уровне. 19 июля 1954 г. Министерством народного просвещения СССР было разработано специальное пособие № А–16 для осуществления этой работы в национальных республиках [10, л. 63].

Еще одним нововведением, внесенным в систему образования, стало введение в стране единой формы одежды (Постановление Совета Министров СССР от 16 сентября 1953 г. № 1491) [13, л. 244]. Безусловно, введение формы для учащихся имело воспитательное значение. Однако к этому процессу подходили и с точки зрения советской политики: «Эта одежда определяет репутацию школы, укрепляет чувство «дружбы» среди учащихся, укрепляет дисциплину между учителями и учениками, повышает уровень знаний и умений студентов». Форма носила сезонный характер: в зимнюю форму переходили с 1 октября, а в летнюю – с 1 мая. Школьная форма впервые была введена в 1953/54 учебном году в крупных городах, например, в Ташкенте, Самарканде, Андижане, Бухаре, Карши, Намангане, Термезе, Фергане, Ургенче и Нукусе, а с 1954/55 учебного года – в малых городах и рабочих посёлках, с 1955/56 учебного года – во всех районах республики и под строгим контролем [13, л. 245].

С 1956–1957 г. в нескольких школах Ташкента началось преподавание восточных языков: арабского, хинди и китайского, причем эти языки введены во 2, 3, 4 классах по пять часов в неделю [3, с. 63]. Следует отметить, что специализирующиеся школы на восточных языках, вызывали большой интерес, особенно среди узбеков.

С 1959 г. были введены серебряные и золотые медали для учащихся, окончивших школу с образцовой дисциплиной и отличными оценками.

В заключение можно сказать, что образовательная система Узбекистана в 1950-х гг. развивалась как неотъемлемая часть советской образовательной системы и по установленным меркам. Но были решены задачи по устранению серьезных недостатков в школьном обучении, предотвращении отсева детей из школ. Это потребовало больших усилий и привело к повышению уровня грамотности населения. В школах учителя стали использовать новые методы обучения.

Несмотря на то, что решение вопроса женского образования осуществлялось под строгим контролем органов управления и иногда имело принудительный характер, были достигнуты ряд положительных результатов. Однако в связи с вовлечением в педагогическую деятельность большинства девушек и преобразования некоторых университетов и колледжей в специализированные женские учебные заведения, профессия педагога постепенно стала женской профессией. Это привело к тому, что в 1970–1980 гг. основной преподавательский состав, особенно в начальном и дошкольном образовании, состоял из женщин.

Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» принятый 24 декабря 1958 г., определил дальнейшее развитие советской системы образования.

Библиографический список

1. Всем девушкам-узбечкам среднее образование // Правда Востока. 1954. 25 сентябрь.
2. Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 гг. Утверждены XIX съездом ВКП(б) 5–14 октября 1952 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1946–1955. М.: Политиздат, 1986. Т. 8. 542 с.
3. Қодиров Э.Қ. Ўзбекистон умумтаълим мактабларининг ривожланиш тарихи. Тошкент, 1979.
4. Мирахимова М. Из истории подготовки научно-педагогических кадров в Узбекистане (1938 – 1958) // ОНУ. 1978. № 3. С. 56–58.
5. НА РУз (Национальный архив Республики Узбекистан). Ф. Р–94. Оп. 5. Д. 5672.
6. НА РУз. Ф. Р–94. Оп. 5. Д. 5679.
7. НА РУз. Ф. Р–94. Оп. 5. Д. 5681.
8. НА РУз. Ф. Р–94. Оп. 5. Д. 5707.
9. НА РУз. Ф. Р–94. Оп. 5. Д. 5912.
10. НА РУз. Ф. Р–94. Оп. 5. Д. 6431.
11. НА РУз. Ф. Р–94. Оп. 5. Д. 673.

12. НА РУз. Ф. Р-94. Оп. 7. Д. 194.
13. НА РУз. Ф. Р-94. Оп. 7. Д. 237.
14. Народное образование в СССР. Сборник документов 1917–1973. М., 1974. 562 с.
15. Народное образование в Узбекской ССР за 30 лет. Ташкент, 1954. 128 с.
16. Народное хозяйство Узбекской ССР в 1965 г Статистический ежегодник. Ташкент, 1966. 345 с.
17. Советская интеллигенция Узбекистана. Кн. 2. Ташкент, 1979. 384 с.
18. Субботина К. Народное образование и бюджет. М., 1965. 143 с.
19. Эргашева Ю.А. Культура Узбекистана: тенденции и проблемы развития. Ташкент, 1997.

Мустафаева Нодира Абдуллаевна, доктор исторических наук, профессор, руководитель отделения Общественно-гуманитарных наук Академии наук Республики Узбекистан. Узбекистан, г. Ташкент, e-mail: nodiramus69@mail.ru

THE EDUCATIONAL SYSTEM IN UZBEKISTAN IN THE 50s OF THE XX CENTURY: CONTRADICTIONS OF DEVELOPMENT

The article considers the state of public education in Uzbekistan in the 50s of the twentieth century. The construction of schools, the difference in the level of educational institutions between the city and the village, the issue of women's education, and innovations in the education system in Uzbekistan are analyzed here. It is concluded that the sphere of education, as an important part of public life, developed as an instrument of state policy.

Keywords: public education in Uzbekistan, a network of schools, the issue of women's education, the 1950s, the educational process.

Mustafayeva Nodira A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Sciences of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. Russia, Tashkent, e-mail: nodiramus69@mail.ru

УДК 94(470.67)

М.К. Нагиева

Россия, г. Махачкала

ВКЛАД ЖЕНЩИН-ГОРЯНОК В РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ДАГЕСТАНА

Современный мир претерпевает значительные изменения в политической, социально-экономической сферах, что закономерно затрагивает и культурную ее составляющую. Происходит формирование новых нравственных ориентиров, в соответствии с этим, возникает острая необходимость обращения к культурному потенциалу страны и республики.

Проникновение в регионы русской культуры, несомненно, позитивно сказалось на всех областях развития многонационального Дагестана. Основной нашей задачей является освещение на основе анализа широкого спектра разнохарактерных источников и литературы наиболее значимых проблем развития театрального искусства в Дагестане. Исходя из этого, опираясь на накопленный историографический опыт, ставится задача показать, как происходило формирование социально-культурных основ, в частности, в развитии театрального искусства Дагестана.

Ключевые слова: Россия, Дагестан, театральное искусство, музыкальная культура, киноактриса, женщина-горянка, театральные постановки.

В начале XX в. прогрессивная часть дагестанцев стала особо проявлять интерес к театральному искусству. Почти во всех районах Дагестанской области работали драматические кружки, в которых играли талантливые, одаренные артисты, не имевшие профессионального образования, среди которых были представлены и женщины, хотя в тот период играть женщинам в театре строго запрещалось. Женские роли на сцене, как правило, играли мужчины. Деятельность драматических кружков по сути была основой для дальнейшего создания профессиональных театров в Дагестане.

Один из крупнейших промышленников, бакинский миллионер и меценат Гаджи Тагиев уделял большое внимание развитию актерских способностей среди учениц Александрийского русско-мусульманского училища. В своем училище он организовывал спектакли с участием воспитанниц. Ученицы из Дагестана в годы революции 1905–1907 гг. впервые стали участвовать в спектаклях, которые здесь проводились.

Вспоминая учебу в Тагиевской школе в 1911 г. заслуженная учительница Азербайджанской ССР уроженка из Дагестана П. Маликова писала: «Еще в годы первой русской революции в школе Тагиева было организовано любительское театральное общество. В спектаклях принимали участие ученицы из Дагестана. ...» [1].

Несмотря на то, что в досоветский период горянок не обучали творческим профессиям, были исключительные случаи, когда дагестанки благодаря своему таланту и упорному труду становились высококвалифицированными специалистами в выбранной профессии. Примером служат судьбы известных деятелей культуры и искусства: Анны Джалиловой, Джанет Далгат, Сафият Аскаровой и других горянок. К примеру, хотелось бы отметить, что до Октябрьской революции 1917 г. только одна дагестанка получила высшее образование – это Джанет Далгат.

За всю историю Большого театра в его стенах выступали тысячи артистов, среди которых был и представитель Дагестана, точнее сказать, представительница, так как речь идет об известной балерине Алле Джалиловой, посвятившей всю свою жизнь служению большому искусству и внесшей большой вклад в развитие дагестанского искусства. Алла Абдулгаевна родилась в 1908 г. в г. Тифлисе. С раннего детства родители Аллы заметили тяготение ее к танцам и сделали все, чтобы развить музыкальный слух и вокальные способности, и научить её плавным движениям горской лезгинки [2].

В 1920 г. А. Джалилова поступила в Московское хореографическое училище. Ее приняли в балетную школу Большого театра. Первые уроки она получила от известного балетмейстера Александра Горского и выдающейся балерины Большого театра Ольги Некрасовой. Благодаря их требовательности и заботе оттачивалось и совершенствовалось мастерство юной балерины [3, с. 331].

В 1927 г. после окончания Московского хореографического училища А. Джалилова была принята в балетную труппу Большого театра СССР и очень скоро ей стали поручать сольные партии в спектаклях театра. Она стала настоящим художником в жанре характерного танца, исполняя в спектаклях весь этот репертуар, сочетая в каждой партии, в каждом сольном номере академический стиль исполнения и национальный колорит произведения [9]. Она играет в опере «Демон», где исполнила лезгинку – танец царицы Тамары. Эта партия осталась в жизни Аллы самой любимой. Лучшими партиями, исполненными А. Джалиловой, стали также Мерседес в «Дон Кихоте», Цага в «Половецких плясках» («Князь Игорь»), танцовщица со змеей в «Золушке»,

Чайка в «Лебедином озере» Чайковского, испанский танец Бизе «Кармен» и многие другие произведения [11, с. 337]. Алла Джалилова работала в Большом театре более 25 лет в качестве балерины-солистки.

Алла Абдулгаевна Джалилова была не только талантливой балериной, но и прекрасным педагогом, подготовившим не одну сотню артистов балета. Начиная с 1933 г., она совмещала работу артистки балета с педагогической деятельностью в балетной школе ГАБТа и хореографическом училище им. Б.В. Шукина, где преподавала свыше 20 лет [3, с. 333]. При ее непосредственном участии было подготовлено несколько трупп артистов для Дагестана (например, лакская труппа в ГИТИСе) и других республик Северного Кавказа [4, с. 293]. Большую помощь она оказала многочисленным коллективам художественной самодеятельности.

В становлении и развитии музыкального искусства Дагестана большой след оставила первая женщина-композитор с высшим музыкальным образованием Дженет Магомедовна Далгат. Уроженка села Урахи Даргинского округа Дагестанской области. Родилась Джанет в 1885 г. в семье видного государственного деятеля, депутата Государственной думы Российской Империи IV созыва, комиссара по управлению Дагестанской областью Магомеда Далгат и дочери персидского консула в Ростове-на-Дону Ниса-Ханум Далгат. С самого раннего возраста она увлеклась музыкой. Музыкальную консерваторию по классу фортепиано с отличием окончила в Германии в 1909 г., а в 1913 г. окончила Высшую школу исполнительского мастерства. С 1913 по 1925 гг. Д. Далгат вела активную концертную деятельность по городам России и Европы. В результате она получила широкую известность и успех [10].

После установления советской власти Д. Далгат активно занимается педагогической деятельностью в Дагестане, оказывает непосредственную помощь композитору Готфриду Гасанову в организации музыкального училища в г. Махачкале, где вела класс фортепиано. В 1924 г. при встрече с наркомом просвещения Дагестанской АССР А. Тахо-Годи она говорила о своей мечте продолжить композиторское образование. А. Тахо-Годи добился для нее командировки в г. Лейпциг для получения навыков профессионального композиторского мастерства. В течение двух лет Д. Далгат получала из Дагестана стипендию. После окончания обучения в 1927 г. она возвратилась в Дагестан [6]. Д. Далгат сочиняла мелодии в разных жанрах, черпая интонации также и из дагестанской народной музыки.

Как отмечал известный музыковед М. Якубов: «Долгие годы ее творчество было в забвении, и только в 1960 г., накануне Декады дагестанской литературы и искусства в Москве, прозвучали ее романсы, вокальные дуэты, камерные сочинения, восстановленные ее сыном Джамалом Далгат» [6]. Дженет Далгат стояла у истоков композиторской и музыкально-педагогической школ Дагестана, была музыкантом-просветителем, внесла заметный вклад в развитие дагестанской музыкальной культуры.

Первой киноактрисой-горяжкой из Дагестана звездой немого кино была Сафият Нухбековна Аскаророва. Родилась она в творческой семье в 1907 г. в с. Ахты Самурского округа. Отец Сафият, Нухбек Аскаророва, участвовал в работе Ахтынского театрального кружка, а ее дед Алискер был отличным портным, который шил театральные костюмы. Об увлечении творчеством семьи Аскароровых говорят также судьбы братьев и сестры Сафият: Хас-Булат Аскар-Сарыджа – художник, основоположник скульптурного искусства в Дагестане, Асланбей многие годы работал кинооператором «Мосфильма», другой брат Бейбулат стал кинорежиссером, директором азербайджанской студии кинохроники, а сестра Саррет тоже была актрисой [14].

Впервые Сафият вышла на сцену в 1914 г. в театре родного села. Вместе со своей тетей она сыграла женские роли в спектаклях «Молодость» и «Первый винокур». После игры в театре под давлением сельской общественности они были вынуждены покинуть село.

В 1925 г., находясь в гостях у брата Хасбулата в Махачкале, С.Н. Аскаророва повстречалась с киногоруппой Ленинградской кинофабрики. Встреча оказалась судьбоносной для Сафият, предопределившей её первую профессиональную роль в кино. Она сыграла роль Мадинэ – подруги главной героини Дженнет в фильме «Под властью адата». Съемки фильма проходили в аулах Дагестана. После окончания кинокурсов С.Н. Аскаророва начала работать в киностудии Мосфильм, где она играла главные роли. Так, она сыграла в кинофильме «Крылья холопа» («Иван Грозный»), где ей была предложена роль жены царя Ивана Грозного Марии Темрюковны, гордой дочери кабардинского князя Темрюка. Фильм имел огромный успех, как в Советском Союзе, так и за рубежом. В своих воспоминаниях о картине режиссер Ю. Тарич писал: «Сафият Аскаророва в роли царицы передала все нюансы, свойственные национальным чертам горяжки, и никто этого не смог бы сделать, как она». В 1927 г. С.Н. Аскаророва исполнила главную роль в кинофильме «Чадра», выпущенной студией «Узбекфильм» (режиссер фильма М. Авербах) [5].

В тот период было много разговоров, что после просмотра фильма, 90 тыс. узбечек сняли с себя чадру. Насколько этот факт был правдоподобным, сказать невозможно, но даже упоминания о таких фактах говорят о влиянии киноиндустрии, театральных постановок на жизнь простых женщин, горянок, которые хотели изменить свой образ жизни и строить свою жизнь в соответствии с новыми условиями.

С 1938 г. С.Н. Аскарлова перестала сниматься в кинофильмах, это было связано с перенесенной болезнью. 13 лет своей творческой карьеры она отдала немому кино. С 1939 г. она работала артисткой Московского театра им. Е. Вахтангова. В годы Великой Отечественной войны она в составе кинобригады выступала перед солдатами Красной Армии. С.Н. Аскарлова прожила короткую, но яркую театральную жизнь.

Женщины-горянки внесли большой вклад и в развитие театрального искусства в республике. Так, у истоков развития дагестанского театрального искусства наряду с выдающимися мастерами национальных театров, такими как Г. Рустамов, А. Курумов, М. Кухмазов, стояли и женщины, актрисы театра: Ш. Кухмазова, народная артистка СССР Б. Мурадова, заслуженные артисты РСФСР Ш. Ибрагимова, С. Токарь, Т. Романова и мн. др.

Известная актриса кумыкского театра Барият Солтанмеджидовна Мурадова родилась в с. Нижний Джингутай Буйнакского района в 1914 г. Дочь красного партизана, погибшего во время революционных событий в Дагестане, воспитывалась в доме дяди – известного музыканта и певца Татама Мурадова. Надо отметить, что род Мурадовых подарил Дагестану целую плеяду талантливых деятелей искусства и культуры [15].

С раннего детства Б. Мурадова выступает в кружке художественной самодеятельности и чаще всего это были роли мальчиков. Многие горцы узнав, что эти роли играет девочка, выражали свое недовольство и в знак протеста уходили с концертов. Над матерью Барият, Балаханум, которая имела очень красивый голос и пела, многие соседи смеялись. Незнакомые женщины показывали на нее пальцами, как на человека, совершившего богохульство. Все эти высказывания, имели один аргумент: «Как смеет горянка показываться на сцене, да еще и кривляться?!» [7]. Но сцену Барият не оставила. Она продолжала играть в театральных кружках.

С 1926 по 1930 гг. Б. Мурадова является солисткой Дагестанского радиокомитета. В 1930 г. после окончания музыкально-драматического техникума она стала работать в труппе Кумыкского музыкально-

драматического театра им. А.-П. Салаватова. Уже в 1935 г. Б. Мурадова была удостоена звания Народной артистки ДАССР [13].

В 1955 г. в связи с 25-летним юбилеем Кумыкского театра Б. Мурадовой было присвоено звание народной артистки РСФСР [12]. Она играла в любом жанре: ей удавались как драматические, трагические, так и лирические, сатирические и острохарактерные. В 50 лет Барият Солтанмеджидовна блистательно сыграла образ Лауры в «Каменном госте» (А. Пушкин). Спектакль прошел в Москве в 1960 г. во время Декады дагестанской литературы и искусства. С необыкновенным волнением ждала актриса, что скажет Москва, где живут и работают лучшие в мире ценители искусства. Отклики не заставили себя ждать. При обсуждении спектакля главный режиссер театра им. Е. Вахтангова, профессор, народный артист СССР Рубен Николаевич Симонов сказал: «Лаура в исполнении Барият Мурадовой – один из лучших образов, увиденных мною на драматической сцене» [15].

В 1960 г. за выдающиеся успехи в развитии театрального искусства Дагестана Указом Президиума ВС СССР Б.С. Мурадова была удостоена звания Народной артистки СССР.

Надо отметить, что представители семьи Мурадовых были очень талантливыми и упорными в своей творческой работе. Мурадовы это не только Барият, это и известный композитор и певец Дагестана Татам Мурадов. Сестра Барият – Саният Мурадова тоже славилась как одна из талантливых артисток в республике. Семья Мурадовых внесла весомый вклад в развитие театральной и музыкальной культуры республики [8, с. 270].

Глядя на старые потертые временем, черно-белые фотографии, на нас смотрят красивые женщины с утонченными манерами и чертами лица, светящиеся некоей тайной. Каждая театральная актриса или актриса кино, композитор, балерина являлись не только символом женской красоты того времени, но и лицом своей эпохи.

Непростые творческие судьбы нескольких женщин-горянок, которые сумели наперекор всем трудностям того сложного, противоречивого времени, непонимания со стороны общественности, посвятить свою жизнь творчеству. Их деятельность явилась для многих дагестанок ярким примером, как преодолевая большие трудности можно достичь большого профессионального успеха в любимом деле.

Библиографический список

1. Акаева Н.Б. Становление кумыкского театра. 1900–1941 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: portalus.ru/modules/culture/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1596049399&archive=&start_from=&ucat=&
2. Алла Джалилова – Заслуженная артистка ДАССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/albanvi/alla-djalilova--zaslujennaia-artistka-dassr-5f426aa8b6338c5376069e9b>
3. Ахмедов Д.Н. Современная «Ахты-Наме». Махачкала: Юпитер, 2000. 381 с.
4. Абдурагимов Г.А. Кавказская Албания-Лезгистан: история и современность. Санкт-Петербург; Махачкала: Изд-во Даг. гос. пед. ун-та, 1995. 607 с.
5. Аскарова Сафият Нухбековна. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://onteatr.ru/aktrisy/sss/askarova-safiyat-nukhbekovna>
6. Гаджиев Б.И. Дочери Дагестана: Первая и пока единственная. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/71329>
7. Гаджиев Б.И. Дочери Дагестана. Легенды дагестанской сцены. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/71332>
8. Гаджиев Б. Дочери Дагестана. Махачкала: Эпоха. 2012. 368 с.
9. Дагестанская правда. 1988. 20 ноября.
10. Далгат Дженнет Магомедовна. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mobi-scripts.ru/stati/3119-dalgat-dzhennet-magomedovna.html>
11. Женщины Дагестана: из века в век. / Сост.: Р.И. Джамбулатова, П.К. Чурланова. Махачкада: Дагкнигоиздат. 2005. 512 с.
12. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. От времени присоединения до наших дней. М.: Наука. 1971. 391 с.
13. Мурадова Барият Солтанмеджидовна. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kino-teatr.ru/teatr/acter/w/sov/265383/bio/>
14. Сафият Аскарова – первая киноактриса Дагестана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prodji.ru/safiyat-askarova-pervaya-kinoaktrisa-dagestana/>
15. Султанова Г. Ее величество – Барият Мурадова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.moidagestan.ru/blogs/41037/36886>

Нагиева Мадина Курбанисмаиловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН. Россия, г. Махачкала, e-mail: nagieva-73@mail.ru

**CONTRIBUTION OF GORYANKA–WOMEN
TO THE DEVELOPMENT OF DAGESTAN CULTURE AND ART**

The penetration into the regions of Russian culture has undoubtedly had a positive impact on all areas of the development of multi-ethnic Dagestan. Our main task is to highlight, based on the analysis of a wide range of different sources and literature of the most significant problems of development of theatrical art in Dagestan. Based on this as well as the historical experience, the main aim of the article is to show how the formation of the socio-cultural foundations took place, in particular, in the development of theatrical art in Dagestan.

Keywords: Russia, Dagestan, theatrical art, musical culture, film actress, Goryanka-woman, theatrical performances.

Nagieva Madina K., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Russia, Makhachkala, e-mail: nagieva-73@mail.ru

УДК 94

М.Я. Мирзабеков
Россия, г. Махачкала

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ДАГЕСТАНА
ПО ПОДГОТОВКЕ ЖЕНСКИХ КАДРОВ С ВЫСШИМ
ОБРАЗОВАНИЕМ В 1960-Е ГГ.: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ**

Важным условием становления и развития демократического правового общества в современном Российском государстве является использование в практике деятельности органов государственной власти и общественных формирований позитивного опыта советского прошлого страны. Особый интерес в этом контексте представляет анализ деятельности органов государственной власти и общественных формирований по подготовке женских кадров высшей квалификации и их использование по решению назревших экономических и социально-культурных проблем в национальных регионах страны. В данной статье, опираясь на принцип историзма, сравнительно-исторический, описательный, стати-

стический, системный, логический методы, анализ решений директивных и региональных органов власти, на достоверный фактический материал фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан, статистические данные, труды историков, затрагивающих данную научно-исследовательскую проблему, предпринята попытка комплексного рассмотрения вопросов подготовки женских кадров высшими учебными заведениями Дагестана. Анализ деятельности органов власти и общественных формирований по подготовке женских кадров высшей квалификации, по мнению автора, несмотря на значительные трудности и нерешенные проблемы, связанные с узостью материально-технической базы учебных заведений, сохранением негативного отношения определенной части дагестанского общества к продолжению образования горянок, показывает усиление позитивных тенденций в обеспечении гендерного равноправия в дагестанском обществе. Однако к концу анализируемого десятилетия данная общественно-политическая и социально-культурная проблема была далека от своего решения, основную часть кадров с высшим образованием в отраслях материального производства и социально-культурных учреждениях многонационального региона составляли мужчины.

Ключевые слова: Дагестан, Северный Кавказ, вуз, студент, дагестанка, женские кадры.

Позитивные изменения и результаты, достигнутые в развитии общеобразовательной школы, обеспечивали благоприятные условия для дальнейшего расширения сети высших и средних специальных учебных заведений, увеличения контингента обучающихся, повышения качества подготовки кадров высшей и средней квалификации.

Возросшие масштабы хозяйственного и социально-культурного строительства в регионе и стране в новых условиях обуславливали необходимость усиления внимания к подготовке и расстановке специалистов с высшим и средним специальным образованием в отраслях материального производства, учреждениях народного образования, культуры, здравоохранения и других сферах жизнедеятельности.

В начале 1959/60 учебного года в Дагестане насчитывалось 4 высших и 27 средних специальных учебных заведений с общим контингентом 16579 обучающихся [6, с. 129].

Стратегия дальнейшего развития высшего и среднего специального образования в новых условиях была определена в программе КПСС, решениях XXII и XXIII съездов партии, которая была конкретизирована в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах

по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов» (9 мая 1963 г.) и «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране» (3 сентября 1966 г.) [4, с. 326–334; 5, с. 225–234]. В них были определены меры по дальнейшему расширению сети и укреплению учебно-материальной базы высших и средних специальных учебных заведений, повышению качества подготовки кадров высшей и средней квалификации в стране.

В 1960-е гг. количество высших учебных заведений в Дагестане оставалось неизменным. В республике функционировали четыре вуза: университет, педагогический, сельскохозяйственный, медицинский институты. Тем не менее, в них происходили значительные количественные и качественные изменения, обусловленные возросшими потребностями экономического и социально-культурного развития республики. Так, согласно решению Совета Министров РСФСР от 30 декабря 1963 г. в целях дальнейшего улучшения подготовки и обеспечения школ региона квалифицированными педагогическими кадрами было решено преобразовать женский педагогический институт в Дагестанский педагогический институт, в котором открыты новые факультеты: физического воспитания, музыкально-педагогический, иностранных языков (английский и французский) на дневном отделении и на заочном отделении – биологический. С начала 1964/65 учебного года в институте был значительно увеличен план приема: на первый курс дневного отделения – в количестве 500 человек обоего пола и на заочное отделение – 400 человек. За девушками-горянками из отдаленных районов республики были сохранены все льготы для поступления в институт, 50 % закреплено за ними для внеконкурсного приема. Студентки-горянки обеспечивались бесплатным питанием и общежитием [1, с. 70–71]. Одновременно с реорганизацией института были приняты меры для укрепления его учебно-материальной базы. Ему было передано здание школы-интерната № 1 по улице 26 Бакинских комиссаров, построено новое общежитие на 230 мест по улице О. Кошеного, строилось еще одно (на 632 места) на Дербентской улице.

В связи с преобразованием института и ростом контингента студентов высшее учебное заведение пополнялось новыми высококвалифицированными преподавателями. Были организованы новые кафедры: истории КПСС, политической экономии, философии и научного коммунизма, зоологии, географии, химии.

К концу 1963 г. на дневном отделении института подготовка учительских кадров осуществлялась по следующим специальностям с пятилетним сроком обучения: русский язык и литература в нерусской школе, физика и математика, география и биология, биология и химия. Контингент очного отделения достиг 1137 человек – представительниц всех национальностей, проживающих в республике. На заочном отделении института, в том году обучалось 1009 человек: 610 мужчин и 399 женщин [2, с. 15–16].

Переломным в развитии Дагестанского университета стал 1964 г. В марте этого года работу университета детально проверила комиссия Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР. По итогам проверки бюро обкома партии 27 марта 1964 г. приняло постановление «О состоянии и мерах улучшения работы Дагестанского государственного университета им. В.И. Ленина». В постановлении бюро обкома партии и в приказе министра были подведены итоги шестилетней работы университета и определены новые, повышенные задачи его коллектива по подготовке высококвалифицированных специалистов для отраслей народного хозяйства.

В соответствии с приказом министра высшего и среднего образования РСФСР с начала 1964/65 учебного года была изменена структура большинства факультетов, созданы новые кафедры. На инженерно-техническом факультете была оставлена только специальность промышленное и гражданское строительство; факультеты технологии консервирования и химический были объединены в химико-технологический факультет; специальности физика, конструирование и производство радиоаппаратуры были объединены в радиофизический факультет; историко-филологический факультет был разделен на исторический и филологический; был выделен самостоятельный математический факультет; сохранены без изменения биологический факультет и факультет иностранных языков.

Таким образом, вместо существовавших пяти стали функционировать восемь факультетов.

На вечернем отделении студенты готовились по специальностям: физика, конструирование и производство радиоаппаратуры, промышленное и гражданское строительство, технология консервирования, химия, история, английский язык, математика.

На заочном отделении велась подготовка по специальностям: история, русский язык и литература, родной язык (аварский, даргинский,

кумыкский и лезгинский) и родная литература, математика, биология, технология консервирования.

Контингент студентов на 1 сентября 1964 г. составил 4691 человек, против 3745 человек на начало 1958/59 учебного года.

В университете работала 31 кафедра, в штате университета насчитывалось 287 преподавателей, в том числе 6 профессоров, докторов наук и 93 кандидатов наук, доцентов.

Улучшилась учебно-методическая работа кафедр и факультетов. Этому способствовали и новые учебные планы, введенные с 1964/65 учебного года [7, с. 69 –71]. Аналогичные изменения происходили и в других вузах региона.

В исследуемый период, как и ранее, самым крупным вузом в регионе являлся Дагестанский государственный университет, который с учетом возрастающих запросов и потребностей отраслей индустрии все активнее осуществлял подготовку инженерных кадров. Так, в начале 1965/66 учебного года на факультетах инженерного профиля вуза обучалось 1156 студентов, из которых 445 человек – на вечернем и заочном отделениях [9, л. 20; 13, л. 27, 28]. К началу 1969/70 учебного года контингент обучающихся в них существенно возрос и соответственно равнялся 2098 и 1240 [14, л. 46, 47].

Несмотря на возросшее внимание к подготовке инженерных кадров, основным направлением деятельности университета оставалась подготовка учителей для общеобразовательных школ и других учреждений народного образования республики. В начале 1969/70 учебного года на факультетах педагогического профиля Дагестанского государственного университета насчитывалось 5864 студента, что на 1508 человек больше по сравнению с началом 1965/66 учебного года [10, л. 20, 27, 28].

В целом к концу анализируемого десятилетия Дагестанский государственный университет стал в ряд ведущих вузов Северного Кавказа. В начале 1970/71 учебного года на восьми факультетах университета обучалось 8092 студента, что в 2,4 раза больше по сравнению с началом 1960/61 учебного года [11, л. 35; 12, л. 14].

Успехи в развитии средней общеобразовательной школы республики в анализируемое десятилетие сопровождалось заметным увеличением представителей дагестанских народностей в составе студенчества вузов региона. Так, в начале 1960/61 учебного года на дневных отделениях высших учебных заведений республики обучался 4241 студент, в том числе 3195 представителей народностей Дагестана, из которых

1246 дагестанок [8, л. 34]. К началу 1969/70 учебного года эти цифры существенно возросли и соответственно равнялись 10957, 8171, 3211 [14, л. 34]. Этим позитивным тенденциям и результатам в увеличении дагестанок среди студентов вузов способствовало и усиление понимания важности продолжения образования девушками-горянками в дагестанских семьях.

Основной формой подготовки специалистов с высшим образованием в Дагестане оставалась дневная форма обучения, по которой в начале 1970/71 учебного года всего обучалось 11,8 тыс. студентов, что в 2,8 раза превысила аналогичный показатель начала 1960/61 учебного года. В целом за десятилетие контингент студентов вузов республики возрос в 3 раза. На 10000 человек населения в Дагестане в начале 1970/71 учебного года приходилось 138 студентов высших учебных заведений, тогда как в начале 1960/61 учебного года – 59 человек [3, с. 209].

В рассматриваемый период высшие учебные заведения Дагестана наращивали выпуск специалистов высшей квалификации. Основной контингент выпускников вузов республики являлись учителями. Так, в 1970 г. Дагестанский государственный университет и педагогический институт подготовили 1731 специалиста педагогического профиля, тогда как выпуск специалистов для промышленности, сельского хозяйства и здравоохранения составил 843 человека [15, л. 34]. На 10000 человек населения было выпущено 18 специалистов высшими учебными заведениями республики, что на 9 человек больше по сравнению с 1960 г. [3, с. 213].

Выпускники педагогических факультетов университета и педагогического института направлялись в школы и другие учреждения народного образования республики, прежде всего в сельские общеобразовательные школы, которые продолжали испытывать нехватку в них. Часть же выпускников медицинского и сельскохозяйственного институтов по разнарядкам соответствующих федеральных министерств распределялись в другие регионы страны.

Подводя итог рассмотрению деятельности органов государственной власти Дагестана по подготовке женских кадров с высшим образованием, следует отметить, что, несмотря на неизменность сети высших учебных заведений в регионе в 1960-е гг., контингент студентов в них, в том числе дагестанок, неуклонно возрастал. Это было следствием позитивных изменений и результатов в развитии всеобщего восьмилетнего и среднего образования для подрастающего поколения, осознания все большей частью родительской общественности республики важности

продолжения образования горянками в специальных учебных заведениях. Однако, несмотря на это, основной контингент обучавшихся в них и в это десятилетие, как и в предыдущие годы, составляли мужчины.

Дагестанки со специальным образованием вносили все более весомый вклад в развитие народного образования, культуры, здравоохранения и отраслей материального производства.

Библиографический список

1. Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941 – 1977 гг. Сб. документов (сост.: Лагутина М.И., Лаврова Г.И., Талибова Э.В., Юсупова С.И.). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1988. Т. 2. 464 с.
2. Магомедов А.М. Дагестанский педагогический. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1986. 234 с.
3. Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1972. 220 с.
4. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). М.: Политиздат, 1968. Т. 5. 750 с.
5. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). М.: Политиздат, 1968. Т. 6. 816 с.
6. Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1960. 158 с.
7. Университет обновленного края. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1984. 341 с.
8. ЦГА РД (Центральный государственный архив Республики Дагестан). Ф. Р–22. Оп. 25. Д. 84.
9. ЦГА РД. Ф. Р–22. Оп. 25. Д.123.
10. ЦГА РД. Ф. Р–22. Оп. 25. Д. 158.
11. ЦГА РД. Ф. Р–22. Оп. 25. Д. 193.
12. ЦГА РД. Ф. Р–22. Оп. 25. Д. 287.
13. ЦГА РД. Ф. Р–22. Оп. 39. Д.158.
14. ЦГА РД. Ф. Р–22. Оп. 39. Д. 265.
15. ЦГА РД. Ф. Р–22. Оп. 39. Д. 287.

Мирзабеков Мирзабек Яхьяевич, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Дагестана, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН. Россия, г. Махачкала, e-mail: yash831@mail.ru

**ACTIVITY OF DAGESTAN AUTHORITIES IN TRAINING
FEMALE CADRES WITH HIGHER EDUCATION IN THE 1960s:
HISTORY AND PROBLEMS**

An important condition for the formation and development of a democratic legal society in the modern Russian state is the use of the positive experience of the Soviet past of the country in the practice of the activities of state authorities and public formations. Of special interest in this context is the analysis of the activities of state authorities and public formations for the training of highly qualified female personnel and their use to solve urgent economic and socio-cultural problems in the national regions of the country. In this article, based on the principle of historicism, comparative-historical, descriptive, statistical, systematic, logical methods, analysis of decisions of policy-making and regional authorities, on reliable factual material of the funds of the Central State Archive of the Republic of Dagestan, statistical data, works of historians affecting this research problem, an attempt is made to comprehensively consider the issues of preparation female cadres by higher educational institutions of Dagestan. Despite significant difficulties and unresolved problems associated with the narrowness of the material and technical base of educational institutions, the preservation of a negative attitude of a certain part of Dagestan society to the continuation of the girls' education; the analysis of the activities of government bodies and public formations for the training of highly qualified female personnel, in the author's opinion, shows the strengthening of positive trends in ensuring gender equality in Dagestan society. However, by the end of the analyzed decade, this socio-political and socio-cultural problem was far from being solved, the main part of the personnel with higher education in the branches of material production and socio-cultural institutions of the multinational region were men.

Keywords: Dagestan, North Caucasus, university, student, Dagestani, female cadres.

Mirzabekov Mirzabek Ya., Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Department of Modern and Contemporary History of Dagestan, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Russia, Makhachkala, e-mail: yash831@mail.ru

УДК 930.85

Л.А. Рамазанова
Россия, г. Уфа

ПАВИЛЬОН БАССР НА ВДНХ СССР КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО В СОВЕТСКОМ ИСКУССТВЕ

Данное исследование основано на хранящихся в Национальном музее Республики Башкортостан фотокопиях проектной документации, элементах внутреннего интерьера, выставочных материалах утраченного павильона «Башкирская АССР» (1939–1965 гг.) на ВДНХ СССР. Получить образное представление о памятнике архитектуры первой половины XX в. также помогают фотофонд ВДНХ и путеводитель по павильону 1939 г. Общественно-политическая, культурная значимость официального объекта определяла задачи, которые творчески решались мастерами советского искусства. Автор задается вопросом – удалось ли создателям выставочного павильона «Башкирская АССР» в полной мере отразить «социальное (социалистическое) по содержанию и национальное по форме воплощения советское искусство».

Ключевые слова: павильон БАССР, ВДНХ СССР, искусство, национальное.

Апогеем советского искусства первой половины XX в. должны были стать павильоны ВСХВ/ВДНХ СССР. Трудовые свершения в индустриальном строительстве, сельском хозяйстве, народном образовании, здравоохранении, науке и культуре национальных автономных и союзных республик стали унифицированными темами, которые необходимо было осветить в национальном колорите, средствами и приемами изобразительных традиций народов.

«Проектирование павильона «Башикирия» в 1938 г. стало первой большой авторской работой архитектора Михаила Федоровича Оленева (1907–1953) (Фото 1), в которой весь объем проекта: от общего архитектурного решения до интерьеров, деталей, шаблонов барельефов и деревянной резьбы, люстр и монументальной росписи центрального купола и залов, был выполнен им одним. В поисках образа архитектурного решения автор обращается к народному искусству и, вдохновенный характерным национальным колоритом кочевого жи-

лица, создает павильон (Фото 2), который явил собой абсолютно уникальное архитектурное произведение, не имеющее исторических прототипов, ведь башкирский народ не создал национального наследия в области монументальной архитектуры», – так начинается своя статья «Архитектор Михаил Федорович Оленев – забытый гений XX в.» Татьяна Лысова [2, с. 38–39].

Чтобы ответить на вопрос, вынесенный в заголовок статьи, обратимся к официальному путеводителю по павильону Башкирской АССР Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939 г. в Москве (Фото 3).

«Прежде чем ознакомиться с внутренним оформлением павильона, ясно представим себе основные задачи, которые были поставлены перед оформителями этого павильона. Коротко эти задачи сводятся к следующему.

Показать невиданный в истории человечества гигантский рост политического, экономического и культурного развития башкирского народа, ранее находившегося в тяжелой колониальной капиталистической кабале, народа, который был обречен на вымирание.

Показать, что трудящиеся Башкирии в тесном содружестве со всеми народами СССР, под руководством партии Ленина-Сталина и при повседневной помощи русского рабочего класса за 20 лет социалистического строительства (в 1939 г. исполнилось 20 лет существования Башкирской автономной советской социалистической республики) упорным трудом выдвинули республику в число передовых орденоносных, индустриально-аграрных районов СССР.

Показать, что наряду с бурным развитием промышленности, особенно нефтяной, в республике создано прочное, также бурно развивающееся социалистическое сельское хозяйство, оснащенное передовой техникой.

Показать, что Башкирия, наряду с огромным развитием зернового хозяйства и животноводства, внедряет и развивает новые сельскохозяйственные отрасли, как, например, шелководство, и новые для республики культуры, такие, как сахарная свекла, лен-долгунец, плодовые деревья, виноград, каучконосы, сеяные травы и др., о которых до революции не могли и мечтать.

Показать, что в борьбе за социализм в Башкирии выращены прекрасные сталинские кадры, изумляющие достигнутыми ими образцами социалистического труда» [1, с. 5–6].

Все перечисленные достижения республики отнесены к социальным – социалистическим завоеваниям с русским рабочим классом в авангарде.

И только в одном пункте из перечисленных уделяется внимание «характерным особенностям Башкирии»:

«Наряду с показом огромнейших побед, невиданного роста благосостояния и культуры народов Башкирии, в павильоне использовано все, чтобы показать характерные особенности Башкирии.

Неспроста, например, резьба по дереву взятая за основу оформления павильона, так как башкирский народ исстари любил и вводил в украшение своего быта такую резьбу. Посетив башкирскую деревню, посетив дом башкирина, вы сразу заметите эту характерную особенность на наличниках окон, дверей, на дугах, на колесах, на черенке кнута, на ложке, на ковше, на посуде и мебели» [1, с. 7].

Далее культура башкирского народа определяется как «социалистическая по своему содержанию и национальная по форме». Насколько вторая часть утверждения соответствовала действительности узнаем из того же источника (Фото 4).

«Вы на главной аллее между площадью колхозов и площадью механизации.

С правой стороны аллеи, между павильонами Туркмени и Центральных областей, расположен павильон Башкирской АССР. Еще перед входом на выставку вы невольно и не раз останавливаете свое внимание на ярко расписанной вышке с лепным орнаментальным кольцом, которая заметно вырисовывается среди крыши выставочных зданий.

Спокойный, не перегруженный архитектурными деталями, передний фасад украшен скульптурой нефтяника-башкирина на фоне нефтепромыслов – символ бурно развивающейся нефтяной промышленности республики, и скульптурой колхозницы-башкирки с тучным снопом – символ широко развитого сельского хозяйства.

Кстати сказать, скульптор П.И. Добрынин этими скульптурами создал обаятельные фигуры, правдиво отображающие черты башкирского народа.

Массивные дубовые двери, покрытые медью и медными чеканными накладками, подчеркивают значительное производство цветных металлов в республике.

Над входом в причудливом башкирском орнаменте вырезано по дубу – Башкирская АССР – на русском и на башкирском языках.

Портик главного входа увенчан резным орденом Ленина, напоминающим зрителю, что Башкирская АССР за выдающиеся успехи как в области сельского хозяйства, так и в промышленности награждена орденом Ленина.

Особый интерес представляет верхняя часть здания. Вы внимательно изучаете необычные архитектурные линии этого сооружения с куполами, над которыми высится огромная башня, имеющая два яруса колонн. Бригада художников М.Н. Яковлева и М.Ф. Оленева ярко расписала поверхность башни на тему «Весенний праздник в колхозе».

Внешнее архитектурное оформление павильона дополняется оригинальным трельяжем из 28 колонн по бокам здания, увитых хмелем (хмель широко распространен в республике)» [1, с. 3–4]. Эти строки внушают гипнотический транс, лишают критического осмысления. Абстрагируясь от идеологических установок, выделим из текста других исполнителей проекта. Их имена встречаются на страницах путеводителя. Это художники – Гронец, Б.И. Урманче, В.В. Журавлев, И.А. Владимиров, Н.А. Лаков [1, с. 9–11, 27]. Скульптор Д.А. Якерсон вырезал из древесного массива бюст Салавата Юлаева [1, с. 27]. Бригада художника Бушмелева «при помощи напыльных аппаратов и макетов доходчиво и просто показала картину тех колоссальных изменений деревни Нижне-Мончарово Дюртюлинского района, которые произошли за годы Советской власти» [1, с. 27].

Значительный объем работ по оформлению центрального зала был выполнен художником Григорием Степановичем Зозулей: «Центральная колонна зала вырезана из липовых досок и имеет форму огромного снопа. Восемь многофигурных резных барельефов составляют нижний пояс колонны и являются как бы заголовками к расположенным выше диаграммам. Вас поражает высокое мастерство резчиков, с каким им удалось отобразить индустрию, тракторы, комбайны, животноводство, хату-лабораторию, школу и амбулаторию.

Основанием для этого пояса служит застекленный круг с образцами полновесного зерна лучших колхозов республики.

Два верхних пояса колонны состоят из 16 резных диаграмм со сводными показателями развития народного хозяйства Башкирской АССР» [1, с. 52.] (Фото 5).

Таким образом, зритель получал наглядное представление о республике, рассматривая изображения сюжетов из повседневной трудовой жизни народа. Расстановка, взаимодействие человеческих фигур посредством характерных поз и жестов, отражали социально-экономическую формацию и научно-технический уровень общественного строя (Фото 6).

Фото 1. Архитектор М.Ф. Оленев (1907–1953). Автор выставочного павильона «Башкирская АССР» ВСХВ/ВДНХ СССР в Москве / Лысова Т. Архитектор Михаил Федорович Оленев – забытый гений XX века // Московское наследие. 2020. № 6 (72). С. 37. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/dkn/documents/view/246145220/>

Фото 2. Художественный эскиз павильона «Башкирская АССР» ВСХВ/ВДНХ СССР в Москве архитектора М.Ф. Оленева / Лысова Т. Архитектор Михаил Федорович Оленев – забытый гений XX века // Московское наследие. 2020. № 6 (72). С. 39. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/dkn/documents/view/246145220/>

Фото 3. Обложка путеводителя «Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Павильон Башкирская АССР // Путеводитель. Москва: ОГИЗ Государственное издательство колхозной и совхозной литературы «Сельхозгиз», 1939 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrshpl.ru/ru/nodes/43879-vsesoyuznaya-selskohozyaystvennaya-vystavka-1939-moskva-pavilon-bashkirskaya-assr-putevoditel-m-1939>

Фото 4. Павильон «Башкирская АССР» ВСХВ в Москве. 1939 г. // Фотофонд ВДНХ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://media.vdnh.ru/photos>

Фото 5. Центральная колонна выставочного павильона «Башкирская АССР» ВСХВ в Москве // Фотофонд ВДНХ. [Электронный ресурс].
Режим доступа: <https://media.vdnh.ru/photos>

Фото 6. Стенд «Башкирская плодово-ягодная станция» выставочного павильона «Башкирская АССР» ВДНХ СССР. Фото Дон. Август. 1954 г. // Фотофонд ВДНХ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://media.vdnh.ru/photos>

Фото 7. Панно «Профессия сварщик». Резьба по дереву. Национальный музей Республики Башкортостан // Личный архив Л.А. Рамазановой.

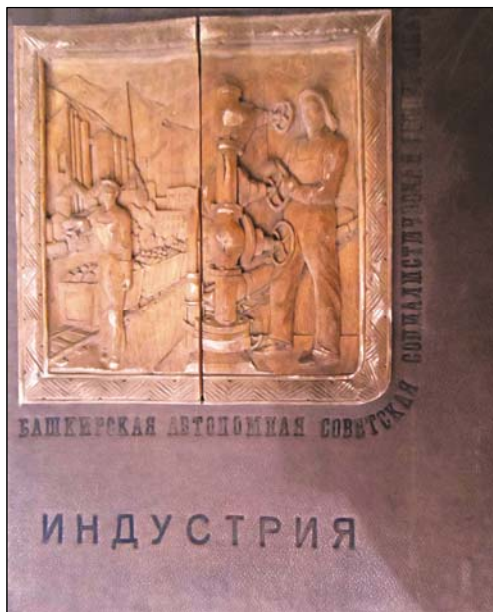

Фото 8. Альбом фотографий «Индустрия. Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика». 1937 г. Национальный музей Республики Башкортостан // Личный архив Л.А. Рамазановой.

Фото 9. Ковер декоративный «И.В. Сталин». Выставочный павильон «Башкирская АССР» ВДНХ СССР в Москве. Фото В.С. Егорова. Июль. 1955 г. // Фотофонд ВДНХ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://media.vdnh.ru/photos>

Аналогичным образом передавалась информация на памятниках культуры древних цивилизаций. Социальные завоевания советского государства – бесклассовое общество, равенство в правах и обязанностях, гарантия удовлетворения базовых человеческих потребностей были производными коллективного труда. Культ производительных сил выражался в прославлении рабочих специальностей, профессий. Все это на языке изобразительного искусства наглядно демонстрируют нам резные горельефы центральной выставочной установки павильона БАССР. В фонде «Дерево» Национального музея Республики Башкортостан находятся отдельные фрагменты этой инсталляции – тематические панно «Профессия сварщик» (Фото 7), «Профессия учитель».

А также девять фотоальбомов, изготовленных в 1937 г., предположительно для демонстрации на ВСХВ в Москве 1939 г. Примечательно оформлены стандартные кожаные обложки фотоальбомов – на каждой имелась деревянная резная квадратная накладка. К сожалению, остаются не известными имена фотографов и резчиков-оформителей.

1. Альбом фотографий «Выборы в Верховные Советы. Башкирская Автономная Советская Социалистическая республика».

2. Альбом фотографий «Башкирская опытная станция. Всесоюзный научно-исследовательский институт лесного хозяйства Главлесохраны при СНК СССР».

3. Альбом фотографий «Транспорт и связь. Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика».

4. Альбом фотографий «Индустрия. Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика» (Фото 8).

5. Альбом фотографий «Совхозы. Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика».

6. Альбом фотографий «МТС. Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика».

7. Альбом фотографий «Здравоохранение. Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика».

8. Альбом фотографий «Народное образование. Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика».

9. Альбом фотографий «Наука. Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика».

В результате изучения доступных источников и материалов выставочного павильона «Башкирская АССР» можно говорить об ограниченном применении средств художественной выразительности башкирской традиционной культуры во внешнем и внутреннем оформлении. Не

трудно предположить, что авторы проекта стали заложниками советской идеологии. Существовала дилемма – показать культурное своеобразие башкирского народа и не впасть при этом в феодальный пережиток, так как элементы кочевой культуры считались феодальным пережитком. Трактора в поле, нефтяные вышки, ЛЭП, элеваторы, портреты вождей и героев – вот они – новые символы Башкирской республики (Фото 9).

Железный конь сменил мифического Акбузата. Отныне под влиянием длительного устойчивого хозяйственно-экономического уклада сформировались локальные символы, отождествляемые в сознании советских граждан с республикой [4, с. 127]. Все они имели производственную природу.

Вызывает вопрос степень привлечения национальных кадров. В уфимском интернет издании «Три шурупа» была опубликована информация о том, что в оформлении Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939 г. участвовали также корифеи башкирского изобразительного искусства А.П. Лежнев, А.Э. Тюлькин, И.И. Урядов, В.С. Сыромятников. Последний выполнил для павильона панно «Свиноводство» [3]. Однако в путеводителе этот значительный факт не упоминается.

В период Великой Отечественной войны ВСХВ была закрыта и возобновила работу только в 1954 г.

В фотоархиве работ архитектора Барья Гибатовича Калимуллина (1907–1989 гг.) (Фото 10), которым располагает Национальный музей РБ, есть снимок проекта выставочного павильона БАССР на ВДНХ СССР в Москве: план, объемная проекция и графический эскиз (Фото 11, 12).

Авторами значатся архитекторы Барый и Самигуллла Калимуллины. Проект осуществлен «Башпроекттрестом» (главный инженер П.С. Колосов) в 1950 г. в связи с перестройкой павильона БАССР под руководством того же московского архитектора М.Ф. Оленева. Тогда проект башкирских архитекторов был взят за основу – внесены конструктивные изменения в существующий объект. Крытые полусферами боковые пределы павильона заменили пятигранными башнями. Тяжеловесный портал – изящной арочной входной группой. Замкнутая со всех сторон глухой стеной грузная башня в виде усеченного конуса, напоминала зиккурат древнего Ура. С обретением шпиля композиционный центр павильона воспарил [5, с. 242] (Фото 13).

В реконструкции приняли участие скульпторы А.В. Ветров, Н.К. Вентцель, Л.И. Шулип, главный художник павильона С.Я. Светлов. Несколько декоративных панно для павильона выполнил И.П. Буев [3].

Фото 10. Архитектор Б.Г. Калимуллин (1907–1989). Один из авторов реконструкции выставочного павильона «Башкирская АССР» ВДНХ СССР в Москве начала 1950-х гг. // Фотонегатив проекта, эскиза Павильона БАССР на ВДНХ г. Москва. Документальный фонд Национального музея Республики Башкортостан: Материалы архитектора Б.Г. Калимуллина.

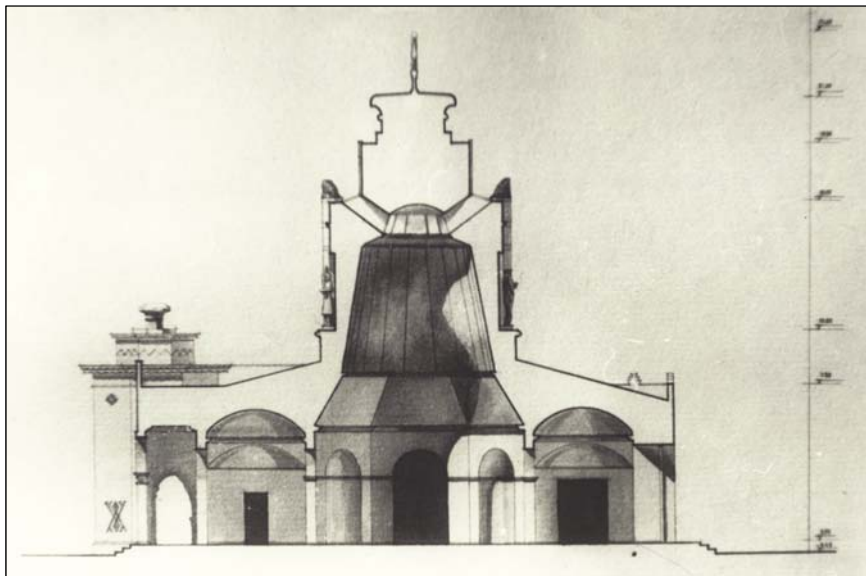

Фото 11. Проект реконструкции выставочного павильона «Башкирская АССР» ВДНХ СССР. 1950 г. // Фотонегатив проекта павильона БАССР на ВДНХ г. Москва. Документальный фонд Национального музея Республики Башкортостан: Материалы архитектора Б.Г. Калимуллина.

Фото 12. Эскиз реконструкции выставочного павильона «Башкирская АССР» ВДНХ СССР. 1950 г. // Фотонегатив эскиза павильона БАССР на ВДНХ г. Москва. Документальный фонд Национального музея Республики Башкортостан: Материалы архитектора Б.Г. Калимуллина.

Фото 13. Павильон «Башкирская АССР» ВДНХ СССР после реконструкции. 1954–1959 гг. // Фотофонд ВДНХ. [Электронный ресурс].
Режим доступа: <https://media.vdnh.ru/photos>

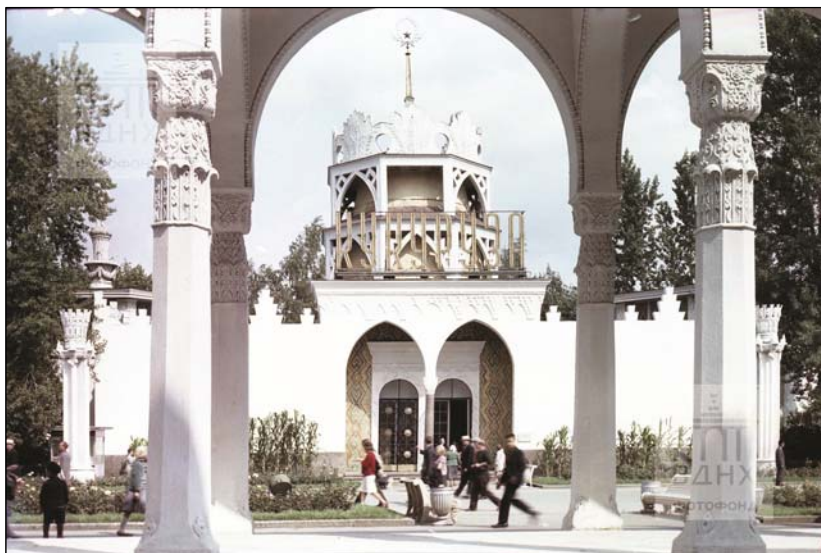

Фото 14. Павильон «Кукуруза» ВДНХ СССР (бывший павильон «Башкирская АССР»). 1959–1965 гг. // Фотофонд ВДНХ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://media.vdnh.ru/photos>

Однако павильон перестал представлять достижения народного хозяйства БАССР, отразив новый тематический раздел ВДНХ СССР – «Кукуруза» (Фото 14). Вскоре, в 1965 г., сооружение и вовсе было снесено.

Упомянутая в самом начале цитата из статьи Татьяны Лысовой отчасти справедлива. Первым профессиональным башкирским архитектором по праву считается Барый Гибатович Калимуллин (1907–1989 гг.). Как знать, возможно, именно работа над проектом выставочного павильона республики подтолкнула его заняться серьезным изучением башкирского народного зодчества. В 1951 г. Барый Гибатович стал научным сотрудником Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР.

Во главе архитектурных экспедиций 1954–1958 гг. по районам БАССР он побывал в более чем шестистах деревнях. В 1973 г. в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина состоялась защита диссертации «Башкирское народное зодчество». Барый Калимуллин стал первым в республике доктором искусствоведения.

Библиографический список

1. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Павильон Башкирская АССР. Путеводитель. Москва: ОГИЗ Государственное издательство колхозной и совхозной литературы «Сельхозгиз», 1939. 68 с.
2. Лысова Т. Архитектор Михаил Федорович Оленев – забытый гений XX века // Московское наследие. 2020. №6 (72). С. 36–45.
3. Павильон Башкирской АССР на ВДНХ. Публикация 14 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trishurupa.ru/content/pavilon-bashkirskoy-assr-na-vdnkh.html>
4. Рамазанова Л.А. Символы Башкортостана в советской и современной повседневности (по материалам экспозиции ГБУКИ РБ Национальный музей РБ) // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2019. №1 (6). С. 126–133.
5. Рамазанова Л.А. Творческое наследие архитектора Б.Г. Калимуллина (1907–1989) // Культурное наследие и народное искусство: сохранение и актуализация в целях устойчивого развития общества: материалы Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 22 апреля 2022 г.) / отв. ред. Л.А. Иткулова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. С. 259–266.

Рамазанова Лариса Асгатовна, старший научный сотрудник отдела истории края, ГБУКИ РБ «Национальный музей Республики Башкортостан». Россия, г. Уфа, e-mail: LarisaUFA2012@mail.ru

THE PAVILION OF THE BASSR AT VDNKh OF THE USSR AS A REFLECTION OF THE SOCIAL AND NATIONAL IN SOVIET ART

This study is based on photocopies of project documentation, elements of the interior, exhibition materials of the lost pavilion «Bashkir ASSR» (1939–1965) at the VDNKh (Exhibition of Achievements of the National Economy) of the USSR stored in the National Museum of the Republic of Bashkortostan. The photo fund of VDNKh and the 1939 pavilion guide also help to get a figurative idea of the architectural monument of the first half of the 20th century. The socio-political, cultural significance of the official object determined the tasks that were creatively solved by the masters of Soviet art. The author wonders whether the creators of the exhibition pavilion «Bashkir ASSR» managed to fully reflect the «social (socialist) in content and national in the form of embodiment of Soviet art».

Keywords pavilion of the BASSR, VDNKh of the USSR, art, national.

Ramazanova Larisa A., Senior Researcher of the Department of the Region History, State Budgetary Institution of Culture and Art of the Republic of Bashkortostan «National Museum of the Republic of Bashkortostan». Russia, Ufa, e-mail: LarisaUFA2012@mail.ru

УДК 7.071.1(571.513)

М.П. Чебодаева
Россия, г. Абакан

ПЕРВЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК ХАКАСИИ В. Г. ШОЕВ (1913–1988)

В статье рассматривается жизнь и творчество первого художника хакаса Варлаама Георгиевича Шоева, который в 1933 г. окончил Иркутский художественный техникум. Художник принял участие в иллюстрировании книги И.М. Киштеева «Хакасы прежде и всегда» в 1934 г., книга была подготовлена к печати, но так и не вышла т.к. автор книги был репрессирован. В 1934 г. художник уехал в Ленинград для поступления в Академию художеств, и вся его последующая жизнь и творчество были связаны с Ленинградом.

Ключевые слова: Шоев В.Г., изобразительное искусство Хакасии, Иркутский художественный техникум, Великая Отечественная война, оборона Ленинграда.

В наши дни имя художника Варлаама Георгиевича Шоева забыто и мало кому известно даже на его Малой Родине в Хакасии. Между тем, он был первым хакасом, получившим профессиональное художественное образование в Иркутском художественном техникуме в 1933 г.

Родился Варлаам Георгиевич 19 ноября 1913 г. в с. Синявино Абаканской управы Минусинского уезда Енисейской губернии. Отец Георгий (Арыхпай) Николаевич (1876–?) был священником Синявинской церкви (1922–1928 гг.), а с 1928 г. – в Никольской церкви с. Усть-Абаканское (Абакан) Абаканской волости Минусинского уезда.

Отец Георгий Николаевич был священником и одновременно учителем, занимаясь обучением хакасских детей в местных улусах. В своих воспоминаниях известный журналист Т.Н. Балтыжаков, проживавший в улусе Сапогов Абаканской волости Минусинского уезда Енисейской губернии вспоминал: «В 1908 г. в улусе Шоев, с 9 лет я начал учиться грамоте. В то время школ в улусах даже в помине не было. Нас учил Шоев Георгий Николаевич (хакасское имя Арыхпай). В улусе отдельного помещения не было. Поэтому Арыхпай наш учитель договорился с родителями учеников таким порядком. «В эту неделю учитель со всеми учениками будет находиться в доме у родителей Балтыжакова ученика. Там поставят столы, скамейки, чтобы все ученики могли заниматься. Хозяин своими продуктами кормит всех учеников с других улусов, и эти ученики с других улусов здесь же ночуют. Учитель так же на полном обеспечении хозяев. В следующую неделю все ученики с учителем переезжают в дом родителей ученика Шоева Алексея и там находятся целую неделю. И так далее. За учебный сезон побудут у всех родителей учеников» [4, л. 7].

Хозяйство семьи Шоевых было значительным и судя по его изытию в годы репрессий, в него входило: изба пяти стенная, 5 лошадей, 8 коров и 216 овец. В 1928 г. умерла мать Елена Ивановна, когда Варламу было 15 лет, а младшему брату Ивану было 13 лет. В этом же году Варлаам Георгиевич окончил семь классов в школе в с. Усть-Абаканское (г. Абакан) Хакасского округа.

В ноябре 1929 г. в семье Шоевых случилось большое несчастье, сначала отец Георгий Николаевич был лишен избирательного права, а затем арестован 18 ноября 1929 г. и в феврале 1930 г. осужден Хакасским окружным судом по ст. 58–10 ч. 1 УК РСФСР на 3 года лишения свободы.

В следственном деле говорилось: «В октябре 1929 г. Шоев являясь служителем религиозного культа (священником) в одну из своих поездок по улусам Чарковского района, куда он выезжал для совершения религиозных обрядов, заехал в улус Камызяков в дом Аткинина. Остановившись в доме последнего Шоев в присутствии находящихся там членов правления Чарковского животноводского товарищества Красильникова и двух хакасов соседей Аткинина, в разговоре с кулаком-лишенцем Тугужековым, на слова последнего о том, что советская власть грабит его, стал говорить, что так продолжаться долго не будет, скоро власть переменится и жить будет легче т.к. иностранные державы не допустят Россию до полного разорения. На другой день после

этого разговора, утром Шоев учил малолетних детей Аткина молитвам, для чего перевел и написал им на хакасском языке 4 молитвы» [5, л. 1]. В 1993 г. Г.Н. Шоев был реабилитирован посмертно.

В сентябре 1930 г. Варлаам Георгиевич поступил на политпросветительское отделение в Восточно-Сибирский краевой педагогический техникум в Иркутске, которое окончил в 1933 г. по специальности «специалист-художник» средней квалификации с правом работы в клубах и соответствующих учреждениях. В эти годы в техникуме преподавал известный сибирский художник Иван Лаврович Копылов, который стал основателем первого в Иркутске художественного училища. Копылов И.Л. (1883–1941 гг.), получил образование в Санкт-Петербургской Академии художеств и в мастерской Жюльена у Жан-Поль Лоранса в Париже. В сентябре 1910 г. в Иркутске на улице Савиновской в деревянном двухэтажном особняке, по инициативе И.Л. Копылова и Общества просвещения был открыт «Класс рисования и живописи», который после революции вошел в вновь созданный Иркутский Народный университет. В 1920 г. факультет «Живописи и ваяния» Иркутского Народного Университета был реорганизован в Художественную мастерскую-студию (единственную в Сибири) под руководством И.Л. Копылова. В 1928 г. на базе студии были основаны «Курсы изобразительных искусств», а в 1929 г. создан «Изопедтехникум», где и учился В.Г. Шоев.

Давая оценку педагогической деятельности художника И.Л. Копылова сибирский искусствовед П.Д. Муратов писал: «Рассказами об искусстве России, Франции, Италии Копылов поддерживал постоянный интерес учеников к творчеству. Часто он придумывал и рассказывал занимательные фантастические истории. Ученики откликались собственными фантазиями и при постоянном мягком нажиме учителя несли ему множество домашних картин и картинок на самые различные темы. Выходило весело и полезно, потому что в этих картинках отрабатывались творческие приемы и навыки молодых художников» [2, с. 186].

В январе 1933 г. после окончания Иркутского педагогического техникума Варлаам Георгиевич вернулся в Абакан, где работал художником в Хакасском краеведческом музее и Хакасском национальном театре.

В 1933 г. один из первых комсомольцев Хакасии, политический деятель И.М. Киштеев предложил художникам В.Г. Шоеву, выпускнику Иркутского художественного техникума, и Г.А. Аткинну проиллюстрировать его книгу «Хакасы прежде и теперь». Шоевым к книге бы-

ло выполнено два рисунка тушью, а Аткин исполнил также два рисунка, но уже в технике акварели. Можно с уверенностью сказать, что это была первая попытка совместного иллюстрирования книги, принятая хакасскими художниками. К сожалению, данная книга так и не была издана.

В Национальном архиве Республики Хакасия сохранились рисунки, выполненные В.Г. Шоевым и Г.А. Аткиным. В письме И.М. Кистеев зав. отделом пропаганды Хакасского областного комитета партии Г. Гусарову по поводу рисунков художников Г.А. Аткинина и В.Г. Шоева писал: «Вместе с тем посылаю два черновых рисунка, по ним ты можешь судить, как будут выглядеть остальные. Рисунки эти черновые, на каждый рисунок я заказал по два клише, одно с мелкой сеткой для хорошей бумаги и другое с крупной – для плохой». [3, л. 22–23].

На рисунке Шоева к книге «Хакасы прежде и теперь» художник не прибегает при этом к каким-либо внешним и нарочито-эффектным композиционным приемам. Он прежде всего заботится о точности и простоте в передаче сюжета из истории дореволюционной Хакасии. Он детально и внимательно передает сюжет из группы сидящих людей за маленьким столом перед юртой и изображенных справа двух мужчин в традиционных рубахах «когонек» наказывающих плетками провинившегося хакаса-бедняка. Художник детально прописывает главных персонажей в рисунке – это хакасов-баев и русского чиновника, одетого в мундир, с длинными волосами и густой бородой на лице. Главное, что передает в работе Шоев – это новизна и новаторство сюжета для изобразительного искусства Хакасии.

Рисунки В.Г. Шоева и Г.А. Аткинина, к указанной выше книге «Хакасы прежде и теперь», объединяет острота взгляда художников, умеющих выделить в событиях дореволюционного прошлого Хакасии характерное и воссоздать живо и заинтересованно. В этих рисунках они пытались показать человеческие характеры в различных жизненных ситуациях, дать яркую социально-классовую характеристику героев в период борьбы за установление советской власти, борьбы с колчаковщиной, становление нового быта в хакасском улусе, борьба первых активистов советской власти с баями и пережитками прошлого и многое другое, волнующее и злободневное, которое было актуально в те годы.

В июле 1934 г. Шоев приехал поступать в Академию художеств в Ленинград, но 29 ноября женился на Зинаиде Николаевне Сенновой и с этого времени жизнь и творчество художника были связаны с городом на Неве.

С первых дней Великой Отечественной войны Шоев принял участие в боях на подступах к Ленинграду в составе Ленинградского фронта, а затем Волховского фронта. Дстойный сын хакасского народа все блокадные дни находился на защите Ленинграда.

3 июля 1941 г. В.Г. Шоев был мобилизован Куйбышевским РВК в Ленинградское народное ополчение на фронт и отправлен на курсы минометчиков, где после получения звания младшего лейтенанта в сентябре 1941 г. был отправлен на фронт командиром минометного взвода 942-го стрелкового полка 268-й стрелковой дивизии 55-й армии Ленинградского фронта, оборонявшей южные подступы к Ленинграду. Участвовал в обороне Ленинграда на ее южных подступах в районе станция Саперная, Усть-Тосно, Колпино. В боях под Колпино Шоев в октябре и в ноябре 1941 г. получил две контузии, в результате чего стал плохо слышать и видеть.

Сослуживец В.Г. Шоева по 268-й стрелковой дивизии полковник в отставке Д.И. Иванов так описал боевые события в октябре 1941 г. под Колпино: «Бой начался на рассвете 1 октября 1941 г. в трудных условиях болотистой местности. Немецкие огневые точки не были подавлены и наши атаки не приносили успеха. Действия малочисленной авиации также были неэффективны и не могли помочь пехоте. За первые три дня боев мы потеряли ранеными и убитыми 50% своего состава. Наступление продолжалось до 13 октября, но добиться успехов так и не удалось. С 14 октября дивизия заняла оборону по р. Большая Ижорка на протяжении 5 км. В полках, получивших пополнение, количество активных штыков оставалось малочисленным: в нашем полку их было 308, примерно столько же в остальных. Противник наступательных действий не предпринимал, но беспрестанно обстреливал, и мы теряли от его огня по 15–20 человек в день» [1, с. 163].

В период блокады Ленинграда солдаты Ленинградского фронта были крайне истощены, получали в день 500 г хлеба и баланду, было много больных солдат с цингой, и врачи прописывали солдатам питье хвойного настоя.

А 21 декабря В.Г. Шоев в бою за важный опорный пункт под Колпино был тяжело ранен и направлен на лечение в госпиталь № 920 Ленинграда.

В феврале 1942 г. после лечения в госпитале Шоев был направлен на Волховский фронт командиром огневого взвода 384-го отдельного минометного дивизиона 80-й стрелковой дивизии 54-й армии, где принимал участие в боях на станции Погостье. В дальнейшем он воевал в

Ленинградской области в районах поселков Кондуя, Смердыня, Гайтолово, Тортолово, Макарьевских болот, Киришей и Синявинских высот.

С июля по август 1942 г. Шоев был назначен начальником штаба 384-го дивизиона 80-й стрелковой дивизии 54-й армии Волховского фронта. С августа 1942 г. по январь 1944 г. – был помощником начальника штаба артиллерии 80-й стрелковой дивизии. Обладая художественными способностями, с помощью стереотрубы он наносил на карты огневые точки противника, после чего они подавлялись нашей артиллерией и авиацией.

В свободные минуты между боями, карандашом в походном альбоме В.Г. Шоев делал зарисовки и наброски. Так, в 1942 г. появилась карикатура «Предсмертные судороги людоеда Гитлера». Она изображает фюрера, сидящего с топором в руке, на развалившемся здании в виде фашистской свастики, которая стоит на груде человеческих черепов. На Гитлера направлены три пушечных ствола с красными звездами. Вот и наступил его последний час!

В Хакасии в годы Великой Отечественной войны стали широко известны карикатуры и рисунки Шоева: «Пиковое положение» (1944), «Так сегодня выглядит жизненное пространство немецко-фашистских захватчиков» (1944), «Художник-фронтовик» (автопортрет) (1944), которые были опубликованы в газете «Советская Хакасия» в 1944 г.

В карикатуре «Так сегодня выглядит жизненное пространство немецко-фашистских захватчиков» на переднем плане изображен заколотый советским штыком фашистский солдат на фоне виднеющегося вдали огромного кладбища с крестами. Над солдатом – сидящий на столбе гриф в ожидании новых жертв. Плакат лаконичен и выразителен: «Так будет со всеми, кто посягнет на нашу страну».

В январе 1944 г. В.Г. Шоев был награжден медалью «За Отвагу» за захват и пленение расчетов минометного батальона фашистов в районе Любани Ленинградской области. Вот, как он вспоминал этот боевой эпизод: «Преследуя отступающего противника, я с двумя бойцами отправился для выбора наблюдательного пункта. Приближаясь к лесной небольшой полянке, мы услышали немецкую речь. Подойдя ближе, увидели немецкую батарею батальонных минометов, направленных стволами в нашу сторону и расчеты, занятые каждым своим делом... Учтя такую обстановку, принял решение послать двух бойцов с автоматами по флангам, сам остался в центре. Договорились устроить шум и пальбу из автоматов и выкрикивать некоторые командные фразы, как – то: «Иванову или Петрову выдвинуть пулемет и так далее».

Один из моих товарищей уложил двух немцев, и я, воспользовавшись паникой среди врагов, выскочил на поляну с громким возгласом «Хенде хох!». Весь расчет вынужден был поднять руки вверх. При этом мы все трое, на изготовке, вышли и стали собирать личное оружие солдат в сторону. В этот момент справа услышали шум мотора приближавшейся автомашины и немецкую речь. Недолго думая, дал команду всем пленным лечь лицом вниз. Одному нашему солдату дал команду повернуть стволы в сторону шума мотора, и мы вдвоем из двух минометов открыли беглый огонь по направлению шума. Результатов точно не знаю, так как к тому времени подошли наши солдаты, которым мы передали пленных немцев» [3, л. 2].

В дальнейшем В.Г. Шоев принял участие в освобождении Польши, Чехословакии и Германии в составе 59-й армии 1-го Украинского фронта. Был награжден орденом «Красная звезда» и медалью «За Отвагу», медалью «За оборону Ленинграда» и др.

В послевоенные годы Варлаам Георгиевич Шоев работал художником в заводской газете «Заводская правда» на Ленинградском электромеханическом заводе им. Кулакова. В 1988 г. Варлаам Георгиевич Шоев умер и был похоронен в Ленинграде.

Библиографический список

1. Иванов Д.В. «Роты снова и снова выходили в атаку» // Заслон на реке Тосна: сборник воспоминаний ветеранов 55-й армии и жителей прифронтной полосы (1941–1944). Санкт-Петербург: Политехника, 2008. 542 с.
2. Муратов П. Художник Иван Лаврович Копылов // Сибирские огни. 1973. № 7. С. 184–188.
3. НА РХ (Национальный архив Республики Хакасия). Ф. 655. Оп. 1. Д. 250.
4. НА РХ. Ф. Р 966. Оп. 1. Д. 582.
5. НА РХ. Ф. Р 674. Оп. 1. Д. 4078.

Чебодаева Маина Петровна, кандидат искусствоведения, научный сотрудник лаборатории генеалогических исследований, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Россия, г. Абакан, e-mail: chebodaevamp@mail.ru

**V.G. SHOEV (1913–1988) – THE FIRST PROFESSIONAL
ARTIST OF KHAKASSIA**

The article is devoted to the life and work of the first Khakas artist Varlaam Georgievich Shoev, who graduated from the Irkutsk Art College in 1933. The artist took part in the illustration of the book by I.M. Kishteev «Khakas before and always» in 1934, the book was prepared for publication, but it never came out because the author of the book was repressed. In 1934, the artist left for Leningrad to enter the Academy of Fine Arts and his entire subsequent life and work were connected with Leningrad.

Keywords: Shoev V.G., fine art of Khakassia, Irkutsk Art College, the Great Patriotic War, the defense of Leningrad.

Chebodaeva Maina P., Candidate of Art History, Researcher at the Laboratory of Genealogical Research, Khakass Research Institute of Language, Literature and History. Russia, Abakan, e-mail: chebodaevamp@mail.ru

УДК 94(470.5)

С.А. Заельская
Россия, г. Оренбург

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ
ИСКУССТВО АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК УРАЛА
В ПОЗДНИЙ СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1964–1984 ГГ.)**

В статье изучается специфика функционирования профессионального театрального искусства в Башкирской и Удмуртской Автономных Советских Социалистических республиках в хронологических рамках позднего социализма. Анализ количественных и качественных показателей работы театральных коллективов позволяет констатировать высокую активность творческих театральных коллективов. Происходит процесс усложнения деятельности театров, расширения гастрольной, шефской работы, вовлечение в орбиту своего эстетического функционирования широких социальных слоев.

Ключевые слова: театральное профессиональное искусство, репертуар, театральное пространство, зрительская аудитория, поздний социализм, Урал.

Театральное профессиональное искусство, обладая способностью к художественному отражению общественной жизни, занимало существенную нишу в советском культурном пространстве, распространяя свое влияние на разнообразные социально-демографические слои населения. Эпоха позднего социализма внесла некоторые коррективы в работу театральных коллективов, при сохранении преемственности в методах руководства и контроля над их деятельностью.

Предметом исследования являются профессиональные театральные коллективы автономных республик Башкирии и Удмуртии. Цель исследования заключается в изучении творческой составляющей процесса деятельности театров автономных республик Урала по развитию культурного пространства изучаемых регионов в период позднего социализма. Достижению поставленной цели способствовало решение следующих задач: определить ведущие тенденции функционирования театральных коллективов в период позднего социализма; выявить и охарактеризовать основные направления деятельности театров автономных республик, их воздействие на трансформацию театрального пространства.

Советский театр в контексте взаимодействия сцены и публики исследован в монографии В.Н. Дмитриевского [4]. Специфика городского театрального пространства Урала в советскую эпоху изучена И.Г. Малковой [7]. Различные аспекты работы профессиональных театров Урала, репертуар, кадровый потенциал театра кукол, музыкальных театров нашли свое отражение в работах Н.В. Ахмадиевой, Д.А. Флеенко, А.Ю. Фурсовой, Е.А. Шадринной [1, 17, 18, 19]. Состояние культурно-духовной жизни Республики Башкортостан, в том числе и развитие театральной культуры в 1950–1980-е гг. на базе разнообразного круга исторических источников изучено в коллективной монографии [6]. В работах исследователей нашли отражение разнообразные аспекты функционирования театральной культуры, в том числе и с позиций междисциплинарного подхода. Вместе с тем, комплексное исследование вопросов деятельности профессиональных театральных коллективов автономных республик Урала в эпоху общественного застоя представляется актуальным в свете использования опыта их работы в со-

временных условиях падения уровня художественно-эстетического развития общества и обеспечения духовной безопасности страны.

Театр в последние десятилетия существования советской власти представлял собой искусство, присутствующее в ситуации социального диалога, в авангарде духовной жизни [4, с. 679]. Театральное искусство, находясь под воздействием идеологических ограничений, цензуры, вынуждено было находить усложненные выразительные средства для своей творческой реализации, используя язык иносказаний, средства смежных искусств. В исследуемый период театры отказываются от парадности и обращаются к советской действительности, к теме современности и современника. Театральное искусство усложняется, обращаясь к различным жанрам, применяя все новые средства художественного выражения, используя новые каналы трансляции своих произведений. Этому в немалой степени способствовало научно-техническая революция, распространение радио и телевидения.

Количество профессиональных театров в течении изучаемого периода не претерпело существенных изменений в региональном масштабе Удмуртии и Башкирии, в то время как на уровне РСФСР их численность возросла с 1965 по 1985 гг. с 293 до 338 [9, с. 396]. В исследуемый период в БАССР насчитывалось семь профессиональных театров: Башкирский государственный театр оперы и балета, Башкирский Государственный Академический театр драмы им. Мажита Гафури, Республиканский русский театр драмы Башкортостана, Стерлитамакский театр драмы, Салаватский государственный башкирский драматический театр, Сибайский государственный башкирский театр драмы (с 1957 по 1968 гг. – Башкирский целинный театр драмы), Уфимский государственный объединенный театр кукол [2, с. 241]. Удмуртская автономная республика в указанный период располагала следующими театральными коллективами: Государственный русский драматический театр (с 1961 г. им. В.Г. Короленко) Удмуртской АССР, Сарапульский государственный драматический театр, Ижевский государственный театр кукол УАССР, Удмуртский музыкально-драматический театр [12, с. 140]. В 1974 г. Удмуртский драматический театр был разделен на два самостоятельных театра: Удмуртский драматический театр и Государственный музыкальный театр УАССР, последний в 1974 г. получил новое помещение.

Театры автономных республик дислоцировались преимущественно в административных центрах – Уфе, Ижевске (Устинов с 1984 по 1987 гг.). Все профессиональные театры располагались в городах Са-

лавате, Сибаете, Стерлитамаке, Сарапуле. Изучаемые автономные республики располагали театрами разной жанровой направленности. Театр оперы и балета располагался в административном центре БАССР. Драматические театры, театры музыкальные, комедии, театры кукол и театры юного зрителя присутствовали во всех изучаемых автономных республиках Урала и территориально располагались преимущественно в административных центрах.

За исследуемый период фиксируется рост посещаемости театров, пик которого приходится на 1980-е гг. Так, в БАССР с 1965 по 1985 гг. количество посещений театральных спектаклей профессиональных театров возросло с 1208 тыс. до 1383 тыс. человек, то есть на 12,7%. В УАССР аналогичный показатель увеличился с 587,3 тыс. до 907,8 тыс. человек, на 35% [10, с. 243; 12, с. 89]. Анализ количественных показателей работы театральных коллективов автономных республик Урала позволяет констатировать рост творческой активности театров, усиливающийся интерес к театральному творчеству среди населения, расширение театрального пространства.

Учитывая многонациональный состав населения изучаемого региона театры работали на языках народов СССР. В РСФСР в 1988 г. 313 театров (87,4%) из 358 работали на русском языке, остальные 45 театров (12,6%) – на других языках народов СССР. Так, в БАССР три из семи профессиональных театров в 1968 г. работали на башкирском языке, два – на башкирском и русском, два – на русском языке [3, с. 127]. В 1988 г. театры РСФСР, располагавшиеся на Урале, работали: три театра – на башкирском языке, два – на русском и башкирском, один – на русском и удмуртском [8, с. 343].

Театры решали задачи развития и пропаганды национального театрального искусства, воспитания у зрителей чувства гражданственности и советского патриотизма. В своих спектаклях театры показывали социальное пробуждение, духовный рост удмуртского, башкирского и других народов страны, их активное участие в революционной борьбе, строительстве коммунистического общества. Так, на сценах удмуртских театров, наряду с пьесами местных авторов, шли спектакли русской и зарубежной классики. Тесная связь с жизнью своего народа и республики, постоянное стремление коллективов к осмыслению проблем нравственного и эстетического воспитания трудящихся, позволяли авторам создавать правдивые, колоритные образы современников [20, л. 155].

Так, в сезоне 1966 г. в Академическом театре БАССР было поставлено несколько пьес башкирских драматургов на тему современности, таких как «Счастье человека» Н. Асамбаева, «Сын солдата» А. Мирзагитова, «С законным браком» А. Атнабаева [14, л. 58]. Только с 1964 по 1967 гг. в башкирской драматургии появилось 25 пьес башкирских авторов. Большой вклад в развитие башкирского сценического искусства вносили, получившие общесоюзное признание, пьесы народного поэта Мустая Карима [14, л. 68].

В репертуаре удмуртского драматического театра в 1974 г. присутствовало 11 названий спектаклей, из числа которых шесть спектаклей было поставлено на удмуртском языке («Белый снег» И. Гаврилова, «Медвежий угол» В. Садовникова и М. Тронина, «Древнегреческий роман» Е. Загребина и С. Смирнова, «Девушки красавицы» С. Широкова, «Полярная звезда» Н. Терентьева, «Правда хорошо, а счастье лучше» А. Островского [21, л. 43]. Близость к жизни, ощущение духа современности помогали актерам создать глубоко жизненные и убедительные образы. Неповторимое по-своему искусство удмуртских актеров, их психологическая глубина постижения образов находилась в тесном соприкосновении с богатством национального фольклора [20, л. 161].

Успешно продолжались и фольклорные традиции сценического искусства. Жизнелюбие и смекалка простого народа, его скромность, душевная щедрость показаны в комедии И. Гаврилова «Белый снег», события которого происходят в дореволюционной удмуртской деревне. Появлению многих драматургических и актерских имен, жанровому разнообразию спектаклей способствовала большая работа режиссеров Г. Веретенникова и В. Перевощикова. Продолжает работу в театре Василий Ушаков. На рубеже 1970-х – 1980-х гг. усилилось внимание Удмуртских театров театра к инсценировкам произведений классиков удмуртской литературы и прозы современных авторов, что объясняется стремлением к более смелому освоению вопросов социалистической действительности, масштабному отображению событий и характеров.

О социалистическом преобразовании деревни, пробуждению классового самосознания крестьянства повествует спектакль «Тревожная весна», поставленный А. Блиновым по мотивам трилогии Г. Медведева «Лозинское поле». Работа режиссера Ушакова, посвященная 60-летию автономной республики «Над Камой – гроза» отображает события первых лет революции в Удмуртии, показывает судьбы людей, отдавших свои жизни в борьбе за победу [20, л. 167].

Театральные коллективы автономных республик расширяли творческое пространство своей активности, включаясь в шефскую работу и осуществляя гастрольную деятельность. Целинный театр БАССР во второй половине 1960-х гг. провел следующие мероприятия: лекции-концерты для тружеников колхозов и совхозов, день театра, оказал помощь коллективам художественной самодеятельности колхозов и совхозов. Существенный вклад в эти мероприятия внесли актеры Я. Бикметов, К. Хусаинов, Ш. Сиразитдинова, баянист М. Хасанов [15, л. 5].

Стерлитамакский театр при обслуживании села провел ряд шефских мероприятий, среди которых были две творческие встречи с артистами народных театров (г. Белорецк и г. Октябрьский), оказал консультационную помощь коллективам художественной самодеятельности, провел три обсуждения показанных спектаклей с коллективами художественной самодеятельности. Творческие работники театра просмотрели и обсудили программы агитбригад сельских домов культуры, провели четыре беседы с населением о работе театра [15, л. 2].

За первое полугодие 1982 г. Удмуртским драматическим театром было показано 89 спектаклей на селе. Были обслужены Алнашский, Можгинский, Вавожский, Кезский, Дебесский и др. районы республики [22, л. 3]. Актерским коллективом Удмуртского драматического театра в 1982 г. была организована 21 творческая встреча с сельчанами своей республики. Интересно прошла творческая встреча-отчет заведующего литературной частью театра, драматурга Е. Загребина в Якшур-Бодьинском районе перед земляками 11 марта 1983 г. [5, с. 199–200].

В феврале 1966 г. Академический театр БАССР в предсъездовские дни выступал на сцене Кремлевского театра. Башкирские артисты успешно выдержали испытание. Летние гастроли театра прошли по районам республики и в г. Казани [14, л. 2]. В 1978 г. Академический театр драмы им. М. Гафури гастролировал в Алма-Ате, Фрунзе, Ташкента, а в 1979 г. – в Москве, в 1980 г. – в Ленинграде [16, л. 3].

С 1 по 7 октября 1968 г. в Ульяновске проходили Дни культуры Башкирской АССР. В связи с этим в Ульяновск выезжали в составе творческой делегации Башкирский государственный театр оперы и балета и Башкирский академический театр драмы. Театр оперы и балета показал оперы «Братья Ульяновы» Б. Мейтуса и «Шаура» З. Исмагилова, балеты «Черноликие» Х. Заимова и А. Чугуева, «Люблю тебя, жизнь» Н. Сабитова. Силами артистов было дано четыре концерта, а опера «Ульяновы» транслировалась по телевидению [13, л. 2].

Во второй половине 1970-х гг. Академический театр драмы имени М. Гафури участвовал в фестивале Польской драматургии, включив в репертуар пьесу Г. Запольской «Их четверо», поставленную режиссером И. Цивинской, художественным руководителем З. Верховичем. Представленная работа была отмечена дипломом фестиваля, исполнитель главной роли, народная артистка БАССР Р. Каримова была награждена путевкой в ПНР. В 1978 г. театр участвовал в III Всероссийском фестивале национальной драматургии и театрального искусства народов СССР. Спектакли «Избранная нами судьба» Т. Миннуллина и «Не бросай огонь, Прометей!» М. Карима (постановка Р. Исрафилова) были отмечены дипломом фестиваля [15, л. 2].

Таким образом, многонациональный состав населения автономных республик Урала стал основанием для работы ряда театральных коллективов на национальных языках – на башкирском и удмуртском, что создавало предпосылки для приобщения населения к этническим традициям. Анализ количественных показателей работы театров автономных республик позволяет констатировать расширение театрального пространства за счет некоторого прироста численности профессиональных театров и увеличения масштабов обслуживания зрителя. Изменения в репертуарной политике, обогащение и усложнение процесса подачи творческого материала зрителю за счет синтеза художественных направлений, видов искусств способствовало привлечению зрительской аудитории в театр, существенному увеличению посещаемости спектаклей. Театральные коллективы, территориально располагаясь в административных центрах (Уфа, Ижевск) и городах, были активно вовлечены в активную шефскую работу на селе, гастрольную деятельность, фестивальное движение, что способствовало усилению позиций профессиональных театров в культурной жизни региона, распространению эстетических ценностей, приобщению населения к театральному искусству, расширению и качественному усложнению регионального театрального пространства.

Библиографический список

1. Ахмадиева Н.В. Каналы освоения культуры в советском обществе (на материалах Башкирии 1950–1985 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2018. № 4 (28). С. 68–76.
2. Башкирия в Союзе Советских социалистических республик. Стат. сб. / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление БАССР. Уфа, 1972. 252 с.

3. Башкирия за 50 лет. Стат. сб. / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление БАСС. Уфа: «Статистика», 1969. 135 с.
4. Дмитриевский В.Н. Театр и зрители. Отечественный театр в системе отношений сцены и публики. Ч 2.: Советский театр 1917–1991 гг. М.: Государственный институт искусствознания, «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. 696 с.
5. Засельская С.А. Практика театральной гастрольной деятельности в сельской местности в контексте социального функционирования регионального театра в 1964–1985 гг. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12. № 1. С. 194–203.
6. Исторический опыт развития образования, науки и культуры в Башкирской АССР: традиции и новации / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2021. 320 с.
7. Малкова И.Г. Особенности театральной жизни в городах Урала в советскую эпоху // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12. № 1. С. 64–70.
8. Народное образование и культура в СССР (Статистический сборник). Москва, «Финансы и статистика», 1989. 432 с.
9. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет: Стат. ежегодник. / Госкомстат РСФСР. М.: Финансы и статистика, 1987.
10. Народное хозяйство Башкирской АССР за 70 лет. Стат. Сб. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1989. 274 с.
11. Народное хозяйство Удмуртской АССР за 60 лет. Стат. Сб. Ижевск: Удмуртия, 1980. 144 с.
12. Народное хозяйство Удмуртской АССР за 70 лет. Справочное издание. Ижевск: Удмуртия, 1991. 160 с.
13. НАРБ (Национальный архив Республики Башкортостан). Ф. Р–122. Оп. 77. Д. 241.
14. НАРБ. Ф. Р–1910. Оп. 2. Д. 327.
15. НАРБ. Ф. Р–1910. Оп. 2. Д. 328.
16. НАРБ. Ф. Р–1910. Оп. 4. Д. 542.
17. Флеенко Д.А. Репертуар театра кукол 1970–80 гг. как отражение социально-художественной позиции режиссеров «Уральской зоны» // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 1. С. 294–303.
18. Фурсова А.Ю. Развитие театров кукол и их кадрового потенциала на Южном Урале во второй половине 1960-х–1980-е гг. // Гороховские чтения: сб. материалов шестой регион. музейной конф. Челябинск, 2015. С. 606–610.
19. Шадрин Е.А. Музыкальный театр в системе художественной культуры Южного Урала // Вестник Южно-Уральского государственного

университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2014. Т. 14. № 2. С. 67–69.

20. ЦГАНИУР (Центральный государственный архив новейшей истории Удмуртской Республики). Ф. 16. Оп. 1. Д. 13190.

21. ЦГАУР (Центральный государственный архив Удмуртской Республики). Ф. Р–1105. Оп. 1. Д. 1105.

22. ЦГАУР. Ф. Р–1490. Оп. 1. Д. 314.

Заельская Светлана Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания, Оренбургский государственный педагогический университет. Россия, г. Оренбург, e-mail: sv_a_z@mail.ru

PROFESSIONAL THEATER ART OF THE AUTONOMOUS REPUBLIC OF THE URALS IN THE LATE SOVIET PERIOD (1964–1984)

The article studies the specifics of the functioning of professional theatrical art in the Bashkir and Udmurt Autonomous Soviet Socialist Republics within the chronological framework of late socialism. An analysis of the quantitative and qualitative indicators of the work of theater groups allows us to state the high creative activity of creative theater groups. There is a process of complicating the activities of theaters, expanding touring, patronage work, involving wide social strata in the orbit of their aesthetic functioning.

Keywords: theatrical professional art, repertoire, theatrical space, audience, late socialism, Ural.

Zaelskaya Svetlana A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History and Methods of Teaching History and Social Studies, Orenburg State Pedagogical University. Russia, Orenburg, e-mail: sv_a_z@mail.ru

УДК 008:908(470+571)

Л.Н. Пивоварова
Россия, г. Старый Оскол

**РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА
МЕТАЛЛУРГОВ В ПОЗДНИЙ СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
(НА ПРИМЕРЕ Г. СТАРЫЙ ОСКОЛ)**

В научной статье рассматривается новый этап в развитии города Старый Оскол, который является крупным промышленным и культурным центром Белгородской области. Особое внимание обращено автором на поздний советский период, когда здесь был построен первенец бездоменной металлургии – Оскольский электрометаллургический комбинат (ОЭМК), который расположен вблизи крупных месторождений высококачественных железных руд. С появлением комбината, город получил новый импульс социального и культурного развития. Автором нового генерального плана города была назначена Клавдия Викторовна Бутова. В Старом Осколе всем известны объекты, спроектированные Бутовой, – это кинотеатр «Быль», Дворец культуры «Молодёжный», проспект «Металлургов» (сейчас проспект им. А.А. Угарова), парк «Металлургов», проспект «Комсомольский», микрорайон «Дубрава» и многие другие. Так благодаря «мирному подвигу» людей многих профессий, вырос новый красавец город со всеми социальными и культурными объектами, появились многие блага для жителей промышленного города. В настоящее время Старый Оскол продолжает развиваться и расширяет свои культурные границы.

Ключевые слова: Старый Оскол, архитектурный проект «Новый город», К.В. Бутова, ОЭМК, Московский институт «Гипрогор», город металлургов.

Старый Оскол – крупный промышленный и культурный центр Белгородской области. Город относится к числу ведущих горно-металлургических центров страны, находится в центре Курской магнитной аномалии (КМА) и входит в число наиболее динамично развивающихся городов Белгородской области и РФ [2, с. 12–13]. Старооскольцам есть чем гордиться: впервые на КМА была начата промышленная добыча железной руды, началось комплексное освоение богатств Курской магнитной аномалии [9, с. 529].

В мае 1974 г. Министерством черной металлургии СССР был издан «Приказ об организации строительства в Старом Осколе Белгородской области Оскольского электрометаллургического комбината», основанного на способе прямого восстановления железа [5, с. 128]. С началом развития горно-металлургического производства город превратился в огромную строительную площадку и получил новый импульс социального и культурного развития.

В 1976 г. на уровне правительства было принято постановление «О мероприятиях по обеспечению комплексной застройки г. Старый Оскол». Встала необходимость разработки нового генерального плана города, автором которого была назначена архитектор Клавдия Викторовна Бутова.

Строителям приходилось решать задачу возведения объектов фактически с чистого листа. Рядом со старым городом на глазах вырастали новые жилые микрорайоны, строились Дома культуры, Дворцы спорта, библиотеки, кинотеатры и парки, прокладывались широкие магистрали, появился новый вид транспорта – скоростной трамвай «Новый город – ОЭМК». В октябре 1981 г. первый скоростной трамвай прошёл до площадки ОЭМК. Этот вид транспорта сочли наиболее оптимальным для доставки трудящихся из города до металлургического комбината. Протяжённость одиночного трамвайного пути составила 61 километр. Над возведением жилья, промышленных предприятий, социальной и культурной инфраструктуры трудились советские и болгарские строители, которые работали в городе более 20 лет.

Сегодня на карте современного Старого Оскола можно найти улицу с необычным названием – улица архитектора К.В. Бутовой. Улица находится между микрорайонами «Северный» и «Юбилейный». Это оживленная магистраль, на которой расположены городской автовокзал, рынок «Юбилейный», торговый центр «Славянка», жилые многоэтажные дома. На одном из домов установлена мемориальная доска в честь Клавдии Викторовны.

Она родилась 20 мая 1926 г. в Ярославле (в настоящее время это жилой микрорайон «Дядьково» во Фрунзенском районе города). Успешно окончила Киевский инженерно-строительный институт по специальности: «Архитектор». После успешного окончания института началась ее архитектурная деятельность, в которой она проявила себя талантливым специалистом. Её трудам принадлежит «Генеральный план развития Севастополя до 1980 года», утвержденный в Минстрое в 1964 г. По её проектам в Севастополе были застроены большие жилые

микрорайоны, удобные для жизни в этом прекрасном городе. Её коллеги с теплотой вспоминают о том, что работать с ней в одной команде было чрезвычайно интересно и очень ответственно. Поражало все: её невероятная трудоспособность, уверенность в себе, любовь к профессии архитектора, умение согласовывать и защищать свои проекты в любой инстанции [4]. А это, пожалуй, самое трудное в проектной работе. За воплощение в жизнь «Генерального плана развития Севастополя» она была удостоена звания «Почетный строитель Города-героя Севастополя» с вручением диплома и нагрудного знака. Она очень гордилась этой наградой.

Клавдия Викторовна очень много и успешно работала. По вечерам в выходные дни она собирала у себя дома близких друзей и коллег – архитекторов. Здесь обсуждали новые проекты, пели романсы и читали стихи [2, с. 157]. Талант архитектора гармонично дополнялся талантом художника – акварелиста. Ею написаны десятки акварелей на самые разнообразные темы, которые демонстрировались на выставках в Москве, Севастополе, Старом Осколе и других городах.

В 1969 г. Бутова была вынуждена переехать в Москву, куда получил назначение ее муж. Кто-нибудь другой, да еще в возрасте за сорок лет, мог бы затеряться в Москве, но не К.В. Бутова. Она принимает окончательное решение и поступает на работу в Московский институт «Гипрогор». Конечно, профессионалы этого знаменитого в России проектного института, занимающегося проектированием городов всей страны, сразу распознали в Клавдии Викторовне талантливого и опытного градостроителя [6]. Её назначают автором и главным архитектором плана по восстановлению г. Махачкалы от землетрясения, которое произошло в 1970 г. За короткий срок проект был разработан и получил самую высокую оценку специалистов. Президиум Верховного Совета Дагестана наградил К.В. Бутову Почетной грамотой, которой до этого удостоивались лишь единицы из числа творческих работников. Она приступила к реализации этого генплана, но в ее жизни появился новый проект в Старом Осколе.

Она стала главным архитектором застройки и развития Старого Оскола. Требовалось в крайне сжатые сроки разработать генеральный план города, поэтому приходилось часто выезжать и напряжённо работать в Старом Осколе. Очень много она сделала для города, чтобы он стал таким современным и уютным. Именно она настояла на том, чтобы новый район для металлургов стал не рабочим поселком, а современным городом с широкими проспектами, современными домами и развитой инфра-

структурой. В нашем городе Клавдия Викторовна работала с 1976 по 1991 гг. Несмотря на то, что она жила в Москве, своим вторым домом она считала Старый Оскол. Муж и сын архитектора К.В. Бутовой рассказывали, что в эти годы она возвращалась домой с последним поездом метро, приносила рулоны ватмана и засиживалась над проектом до 3–4 часов ночи. На вопросы коллег: «Клавдия Викторовна, когда же вы отдыхаете?» Она неизменно отвечала коротко и лаконично: «Мне некогда отдыхать!». По воспоминаниям коллег, она отличалась феноменальной памятью и фантастической работоспособностью [2, с. 158]. Зная, например, что назавтра предстоит встреча со строителями, она могла за ночь сделать несколько экземпляров завершённых эскизов и утром представить их на обсуждение творческой группы [1].

Разработке и воплощению в жизнь творческого архитектурного проекта «Новый город» она отдала 25 лет своей жизни. Он стал поистине её детищем, в него она вложила весь свой талант и душу. Она сделала всё, чтобы город стал современным, красивым и удобным. И это действительно так! В настоящее время горожане осознают и понимают, как обдуманно она отнеслась к своему проекту. Жилую зону расположила вдали от Оскольского металлургического комбината, чтобы живущим в этом городе людям было комфортно, а для удобства работников комбината появилась скоростная трамвайная линия. Она очень точно предугадала перспективы развития Оскола. Если в 1970-е гг. некоторые сомневались в необходимости таких широких проспектов и улиц, то сегодня нам завидуют многие большие города [7].

Почётный гражданин Старого Оскола Валентин Николаевич Цыцугин, вспоминая о Бутовой, сказал: «Мне часто приходилось работать и общаться с этим удивительным человеком, ездить с ней в институт «Гипрогор» в Москву. И каждый раз я убеждался в том, как повезло всем нам, старооскольцам, что главным архитектором Старого Оскола стала именно К.В. Бутова». Клавдия Викторовна в любой ситуации говорила: «О людях надо думать, об их здоровье, а не о каких-то ведомственных интересах» [3].

В Старом Осколе всем известны объекты, спроектированные Клавдией Викторовной, – это кинотеатр «Быль», Дворец культуры «Молодёжный», проспект «Металлургов» (сейчас проспект им. А.А. Угарова), проспект «Комсомольский», микрорайон «Дубрава» и многие другие. Прогулочная зона у кинотеатра «Быль» была любимым детищем Клавдии Викторовны [3]. Она не только создала проект этой зоны отдыха, но и буквально руководила каждым шагом строителей. Парк

Металлургов – последний проект, который появился уже после ее смерти.

Указом Президента от 18 февраля 1994 г. № 345 за заслуги в области архитектуры и многолетний добросовестный труд Клавдии Викторовне Бутовой было присвоено Почетное звание «Заслуженный архитектор Российской Федерации» [6].

К сожалению, в 2002 г. Клавдии Викторовны не стало. Через год после ее смерти на очередной сессии Старооскольского городского совета был решен вопрос о присвоении её имени одной из улиц нашего города [5]. Николай Петрович Шевченко – глава местного самоуправления, тепло и сердечно тогда сказал о том, что благодаря Клавдии Викторовне вырос не только прекрасный город – воплощение её мечты, но и удалось избежать многих архитектурных ошибок, которые, к сожалению, допускались в других городах. В 2003 г. состоялось открытие мемориальной доски на одном из домов по улице архитектора К.В. Бутовой. К участникам митинга обратился Сергей Ефимович Бутов (муж К.В. Бутовой), который приехал в наш город вместе с сыном и внучкой. Он поблагодарил за приглашение и в своем выступлении сказал: «Из глубины сердец нашей семьи примите благодарность за уважение памяти Клавдии Дмитриевны. Она была влюблена в Старый Оскол, и город ответил ей взаимностью. Прежде всего, желаю старооскольцам улучшения благосостояния и дальнейшего развития города» [8].

В книге «Помни имя своё» писатель В.М. Косинов сказал очень мудрые слова: «Да, жалко, что так рано ушла из жизни эта талантливая женщина, сколько бы ещё принесла она пользы людям, но у жизни свои правила. Клавдия Викторовна, как яркая звезда, оставила добрый след на старооскольской земле. Это не осталось незамеченным. И то, что одна из улиц нашего города носит её имя, это признание её таланта, её дела, которое она любила и которому отдала лучшие годы своей жизни» [4, с. 128]. Так благодаря «мирному подвигу» людей, таких как архитектор Клавдия Викторовна Бутова, и многих других профессий, вырос новый красавец город со всеми социальными и культурными объектами.

В настоящее время в Старом Осколе функционируют 27 учреждений культуры и искусства. Горожане искренне любят талантливые выступления многочисленных творческих коллективов ДК «Комсомолец», ДК «Молодежный», городского Центра культуры и искусств, не пропускают ни одной новой выставки Старооскольского художественного и краеведческого музеев. В городе отреставрированы десятки объектов культурно-исторического наследия.

Десятилетиями в городе формировались театральные традиции. Первого февраля 1996 г. постановлением Главы администрации города Старый Оскол и Старооскольского района был открыт Оскольский театр для детей и молодёжи. Старооскольцев активно приобщают к чтению работники Центральной библиотеки им. А.С. Пушкина и ее филиалов. Популярным у гостей города и местных жителей стал муниципальный зоопарк, дендропарк, парки «Зеленый лог», «Олимпийский», вело-лыжероллерная трасса.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что Старый Оскол – спортивный город. В городе работает широкая сеть спортивных учреждений. Здесь успешно развиваются 63 вида спорта: легкая атлетика, бокс, дзюдо, футбол, пулевая стрельба, плавание, прыжки на батуте, акробатической дорожке, гиревой спорт и др. Современные спортивные сооружения украшают наш город: Дворец спорта с ледовой ареной, Дворец водного спорта, Дворец спорта имени А. Невского, теннисный центр «ТенХаус», стадионы с искусственным покрытием «ПромАгро», «Труд» и ДЮСШ «Спартак» [7, с. 232–240]. Начаты работы по строительству гребного канала.

Старый Оскол продолжает развиваться и расширяет свои культурные границы [9, с. 8–10].

Библиографический список

1. Евсюков Е. «Гипрогор» отмечает юбилей. Столичный почерк института // Электросталь. 1997. 30 мая.
2. Евсюков Е. Время выбирает сильных. Старый Оскол: «Ямская степь», 1998. 432 с.
3. Косинов В. Не каждому дано так щедро жить // Зори. 2006. 20 мая.
4. Косинов В. Помни имя свое. Старый Оскол: «Старооскольская типография», 2008. 272 с.
5. Кравченко Н. Старооскольцы должны жить лучше // Зори. 2003. 1 июля.
6. Постнов В. Она создавала новый Старый Оскол // Электросталь. 2003. 21 марта.
7. По пути устойчивого развития. Пятнадцать лет муниципальному образованию «Старооскольский городской округ Белгородской области: документы и факты, 2007–2022 гг. / В.А. Вербкин, И.Н. Федорова. Старый Оскол: издательский дом «Оскольский край», 2022. 436 с.
8. Семенова А. Она была влюблена в Старый Оскол и город ответил ей взаимностью // Старый Оскол. 2003. 9 июля.

9. Школа оскольских металлургов: 25 лет СПЦ. /А. Богданович, Т. Золотых, Т. Каратеян [и др.]. Белгород: «Белгородская областная типография», 2009. 256 с.

Пивоварова Лидия Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) Национального исследовательского технологического университета «МИСиС». Россия, г. Старый Оскол, e-mail: lidia.pivovarova@yandex.ru

DEVELOPMENT OF THE CULTURAL INFRASTRUCTURE OF THE METALLURGIST'S CITY IN THE LATE SOVIET PERIOD (USING THE EXAMPLE OF CITY STARY OSKOL)

This scientific article considers a new stage in the development of the city of Stary Oskol, which is a major industrial and cultural center of the Belgorod region. The author paid particular attention to the late Soviet period, when the firstborn of domain-free metallurgy was built here – the Oskol Electrometallurgical Plant (OEMK), which is located near large deposits of high-quality iron ores. The city received a new impetus for social and cultural development then the advent of the plant.

Claudia Viktorovna Butova was appointed as the author of the new master plan of the city. In Stary Oskol, everyone knows the objects designed by Butova – this is the Cinema «Byl», the Palace of Culture «Molodezhny», Metallurgov Avenue (now A.A. Ugarov Avenue), Metallurgov Park, Komsomolsky Avenue, «Dubrava» microdistrict and many others. On the construction of housing, industrial enterprises, social and cultural infrastructure, Soviet and Bulgarian builders worked together.

So, thanks to the «peaceful feat» of people of many professions, a new handsome city with all social and cultural objects has grown, many benefits have appeared for the residents of the industrial city. Currently, Stary Oskol continues to develop and expands its cultural boundaries.

Keywords: Stary Oskol, architectural project «New City», K.V. Butova, OEMK, Moscow Institute «Giprogor», the city of metallurgists.

Pivovarova Lidia N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities, Stary Oskol Technological Institute named after A.A. Ugarov (branch) of the National University of Science and Technology MISIS. Russia, Stary Oskol, e-mail: lidia.pivovarova@yandex.ru

УДК 069.02:373

И.А. Комиссарова

Россия, г. Иваново

**СОВЕТСКОЕ В ШКОЛЬНЫХ МУЗЕЯХ:
УСТОЙЧИВОСТЬ ТРАДИЦИЙ
(НА МАТЕРИАЛАХ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Автор материала уже более 25 лет работает в системе дополнительного образования и отвечает за учет и методическую поддержку школьных музеев Ивановской области. За это время собран большой материал по истории музеев (учетные документы, конкурсные, методические материалы и многое другое). Все эти материалы хранятся в архиве государственного автономного учреждения дополнительного образования Ивановской области «Университет непрерывного образования и инноваций» (далее – УНОИ). На основе этих данных и практического опыта автора и подготовлен данный материал.

Будут рассмотрены некоторые аспекты истории создания и деятельности школьных музеев на территории Ивановской области с 1950-х гг. Именно тогда открылись первые музеи в образовательных учреждениях Ивановской области, в которых были оформлены постоянно действующие экспозиции, имелся фонд подлинных предметов, велась регулярная исследовательская и экскурсионная деятельность. С середины 1970-х гг. на государственном уровне были разработаны и введены основные требования к регистрации (паспортизации) школьных музеев. Анализ всех данных будет осуществлен на материалах именно паспортизированных музеев Ивановской области, то есть прошедших регистрацию и включенных в федеральный реестр. Будет рассмотрена динамика изменения количества музеев и их профиля. Дана характеристика тематике экспозиций, основным формам деятельности на протяжении всего периода. На основе указанных данных будет выявлено количество музеев, открытых в советский период и продолжающих свою деятельность в настоящее время. Предпринята попытка анализа причин стабильной работы и закрытия музеев, открытых в советское время. Так же мы попытаемся назвать основные характеристики и выявить традиции в деятельности музеев от времени создания в советский период до настоящего времени. Предпринята попытка анализа устойчивости советских традиций в организации деятельности школьных музеев.

Ключевые слова: дополнительное образование, краеведение, школьный музей, профиль музеев, паспортизированный музей, экспозиция, фонды.

История музеев в образовательных учреждениях насчитывает уже более столетия. В начале XX в. в музее собирали наглядный учебный материал для уроков в помощь учителю или использовали возможности музейной деятельности для развития творческих способностей у детей. В таких рамках в приоритете были педагогические формы. Из числа музейных функций использовали только экспозиционную деятельность, так как собранные наглядные материалы размещали в открытых шкафах для свободного доступа учащихся. В первые десятилетия советской власти музейный формат был практически не востребован, школьные музеи развивались в форме учебно-наглядных кабинетов. Только в середине 1950-х гг., наступило некоторое оживление в деятельности общественных музеев. К этому времени, собранные в некоторых школах коллекции наглядных материалов, были уже достаточно многочисленны и разнообразны. К тому же, именно с 1950-х гг. стали уделять особое внимание организации краеведческой и туристской деятельности учащихся в школах. Были объявлены всероссийские экспедиции пионеров. Сбор материалов по истории родного края стал приобретать черты системной и планомерной работы. К 1957–1958 гг. появились первые школьные музеи и в Ивановской области: средней школе № 3 г. Кинешмы, детском доме п. Холуй Южского района, в Марковской средней школе Комсомольского района, Пестяковской школе.

Музей средней школы № 3 г. Кинешмы был создан заслуженным учителем РСФСР Николаем Ивановичем Громовым. Самый богатый раздел в музее был посвящен знатым землякам: драматургу А.Н. Островскому, астроному Ф.А. Бредихину, маршалу Советского Союза А.М. Василевскому, заслуженному деятелю искусств РСФСР, художнику П.А. Кривоногову. Интересный и разнообразный материал хранился в отделе природы Кинешемского края и в экспозиции, посвященной революционной Кинешме. Музей функционирует и сегодня [1].

Отличительной чертой музея Марковской средней школы с 1957 г. до сегодняшнего дня является научно-исследовательская направленность работы. Музей занимал две маленькие комнатки: в одной из них был оформлен уголок природы Комсомольского района, в другой представлены материалы по истории края. Марковский музей изначально имел профиль комплексного краеведческого музея, хотя содержание уголка природы явно выходило за рамки краеведческой. В ха-

рактеристике на музей, составленной в конце 1960-х гг., указывалось: «Показаны камни, привезенные с Черного моря, а в сравнении с ними камни, найденные в поселке. Есть выставка ракушек, привезенных с морей, и найденных в водоемах Ивановской области, выставлена коллекция бабочек, привезенных с Кубы, плоды манго, кокосового дерева и шишки северных елей»[1]. В музее хранилось множество предметов и экспонатов, не относящихся к истории области. В настоящее время музей действующий, экспозиция в основном краеведческая.

История музея Холуйского детского дома не столь благополучна, носит даже где-то детективный характер. Музей был открыт в 1958 г. Более 20 лет директор детского дома Василий Васильевич Бормотов собирал экспонаты. Музей, который ему удалось создать, был уникальным не только в масштабах Ивановской области. В его фондах хранилось более 4 тысяч подлинных экспонатов, большая часть из них произведения древнерусского искусства (иконы, книги). Музей занимал помещения двух церквей и второй этаж над столовой детского дома, т.е. площадь полноценного государственного музея. Ценность экспонатов основного фонда можно представить, ознакомившись с протоколом комиссии по паспортизации, где предлагалось для оценки коллекции пригласить специалистов из государственных музеев Москвы и Ленинграда. Экспозиция Холуйского музея, размещенная в церкви, согласно церковным канонам не отвечала требованиям о необходимости воспитывать школьников в духе атеизма. С точки зрения областной и районной комиссии по работе со школьными музеями она вела именно «религиозную пропаганду», «уводила учащихся в мир старины». Противостояние музея и областной комиссии началось в 1970 г. (год 100-летия со дня рождения В.И. Ленина), тогда В.В. Бормотову, чтоб сохранить музей пришлось оформить Ленинский зал, который абсолютно не вписывался в концепцию музея. Среди таких разделов экспозиции как «Древнерусская живопись», «Прикладное искусство», «Предметы быта» Ленинский зал был искусственным и не любимым образованием, находился в запустении и с момента открытия не обновлялся. Среди причин, которые побудили областную комиссию сначала сократить площадь музея, а потом и совсем закрыть его, были такие, как недостаток учебных помещений для детского дома: «Школе нужны помещения под производственные мастерские. Я прошу освободить помещение церкви», – так говорил новый, сменивший В.В. Бормотова директор А.П. Самсонов [1]. Освобождение помещения церкви означало свертывание всех экспозиций, кроме Ленинского зала, который рас-

полагался в комнате над столовой. Т.е. с 1975 г. музей сократился до одной экспозиции – Ленинской комнаты. Все ценнейшие экспонаты должны были перейти к государственному музею, остальные храниться в помещении, которое должен был предоставить детский дом. В.В. Бормотов пытался спасти коллекцию, изменив статус школьного музея на народный музей. Перед облисполкомом этот вопрос был поставлен в 1976 г. В 1978 г. приказом по районному отделу образования Южского района музей был закрыт, ввиду реорганизации Холуйского детского дома в дошкольный специальный детский дом.

О музее Пестяковской средней школы мало что известно. В паспорте, выданном музею в 1971 г. указана дата создания 1956 г., но информации об экспозициях, фондах не сохранилось не в архиве УНОИ, не в самой школе. Единственное что следует отметить, что музей открывали еще раз в 1990-е гг. С 1950-х гг. неизменным остался профиль музея – комплексный краеведческий. Музей существует и в настоящее время, но, к сожалению, уже не так активно включен в краеведческую деятельность обучающихся Ивановской области.

Сведений об открытии новых школьных музеев и общем количестве музеев в области в период 1960-х гг. практически нет. Имеются упоминания в более поздних паспортах школьных музеев о дате их создания. Статистика составлена на основе этих данных. Период с 1963 г. по 1969 г. в области открылось 29 музеев, 10 из этого числа в 1967 г., что, скорее всего, связано с празднованием 50-летия советской власти. На сегодняшний день, среди 29 паспортизированных в 1960-е гг. музеев, действующих осталось только 12, при этом самое большое число, свернувших свои экспозиции музеев, приходится на открытые в 1967 г.

В 1970-е гг. работа со школьными музеями стала проводиться более планомерно и обдуманно. За основу были взяты принципы организации деятельности государственных музеев. В 1971 г. была закончена первая областная паспортизация, которая выявила в области 49 школьных музеев. К музеям в этот период предъявляли самые минимальные требования. Так, например, в число обязательных не входило наличие инвентарной книги, не предусматривалось разграничение экспонатов на основной и вспомогательный фонды, совсем не учитывалась массовая работа.

В 1972 г. начинает свою деятельность областная комиссия по работе со школьными музеями. За каждым школьным музеем закреплялся шефствующий государственный музей.

В 1974 г. Постановлением секретариата ЦК ВЛКСМ, коллегией Министерства Просвещения и Министерства культуры СССР было утверждено и введено в действие Положение о школьном музее № 8/58а [2]. Музеи Ивановской области приняли участие во Всероссийской паспортизации музеев. С этого же времени организуются курсы и семинары для актива и руководителей школьных музеев. Результатом этих мероприятий стало, во-первых, усиление требований к музеям (по учету и хранению экспонатов), во-вторых, сокращение их числа. Закрылись музеи, созданные наспех, без активного исследовательского поиска. К 1976 г. их осталось всего 30, в 2 раза меньше, чем в 1960-е гг. За десять лет открылось всего 11 новых музеев, из них на сегодняшний день функционируют только 3: музей в средней школе № 7 г. Фурманова, музей Боевой славы в средней школе п. Нерль Тейковского района и музей истории городского Дворца детского и юношеского творчества в г. Иванове. В настоящее время именно эти музеи можно считать наследниками советских традиций и советского подхода к организации работы. Мы считаем, что сохранение традиций имеет положительное значение и позволяет опираться на опыт работы этих музеев.

В течение 1980-х гг. школьные музеи, как и вся страна, пережили начало перестройки. В первую очередь это сказалось на количестве ленинских комнат, музеев пионерской славы, трудовой и Боевой славы. Многие просто свернули свои экспозиции, другие из отдельных помещений перенесли стенды и экспонаты в учебные кабинеты, что чаще всего было первым шагом к закрытию. 10 музеев этой тематики закрылись в период с 1981 г. по 1989 г. Другой тенденцией этого периода можно с уверенностью назвать появление новых направлений в исследовательской работе музеев. Во-первых, возвращение имен землячков: Бальмонта, Тарковского, Сорокина, Кондратьева и многих других. Во-вторых, увеличение числа этнографических музеев, музеев истории школ и населенных пунктов. В-третьих, новые темы появились у музеев Боевой Славы (локальные войны, репрессии, лагеря военнопленных). За 1980-е гг. было открыто и паспортизировано всего 19 музеев.

Таблица 1

Количество паспортизированных музеев Ивановской области*

1976 г.	1987 г.	2006 г.	2018 г.	2022 г.
30	56	58	75	84

* Составлена автором.

Сравнивая статистику советского времени и современную, стоит отметить некоторые принципиальные моменты. Первое, в XXI в. рост количества музеев быстрее и динамика роста стабильна начиная с конца 1990-х гг. Но заметим, что в настоящее время изменилась процедура регистрации музеев, уже не требуется отправлять почтой документы и ждать ответа, все происходит в электронном формате через федеральные электронные ресурсы. И еще требования к паспортизации и к самим музеям так же упростили. Таким образом, самое важное не количество музеев, а качество их работы. В большинстве случаев в полном объеме учетом, хранением, экспонированием и пополнением занимаются музеи, созданные в советские годы. Современные музеи больше вовлечены в массовую и экскурсионную работу.

Следующий важный аспект деятельности музеев, в котором очень устойчивы советские традиции – это профиль или тематика музеев. В советский период школьным музеям настойчиво рекомендовали избегать «мелкотемья» и стараться рассказать историю населенного пункта, школы, предприятий за весь период, придерживаться хронологического принципа построения экспозиции. Например, наш край в глубокой древности, как правило, археология, далее феодализм, капитализм, Октябрьская революция, строительство социалистического общества, Великая Отечественная война и послевоенный период [3]. Такой подход определял профиль музея, тематику экспозиции и состав фондов. Причем в центре внимания должны были быть темы, связанные с историей боевой, трудовой, революционной славы и ленинские комнаты. В направлении поиска и экскурсионной тематики предлагали придерживаться следующего порядка в рассказе о каждом периоде: социально-экономическая история, политическая, история культуры, природа края [4]. Среди требований было наличие подлинных предметов. Активу приходилось вести активную поисковую деятельность, так как наблюдался некоторый дефицит подлинных предметов.

В настоящее время требований к тематике и содержанию нет. И музеи, которые были созданы искусственно, в большинстве случаев ленинские комнаты или без поддержки подлинных предметов, были закрыты либо реорганизованы. Но те музеи, где вся работа строилась вокруг интересной темы, комплексно выдерживают традиции, периодизацию и направления поиска. Так, например, в музее Решемской школы Кинешемского района до настоящего времени сохранилась следующая тематика экспозиций: «Доисторический период края», «Дореволюционная история края», «Послереволюционная история края»,

«Великая Отечественная война», «История развития сельского хозяйства», «Решма в 60–80-е гг.», которая практически полностью повторяет и периодизацию, и содержательно советские требования [1].

Или тематика экспозиций при комплексном профиле музея школы № 4 в г. Тейково: «Природа Ивановского края», «Наш край до отмены крепостного права в 1861 г.», «История образования г. Тейково», «Быт крестьян и городских жителей Ивановского края XIX–XX вв.», «История Ивановского края XX в.», «История развития текстильной промышленности села и города Тейково», «Великая Отечественная война», «История народного образования г. Тейково», «История средней школы № 4». Также угадывается осовремененная советская периодизация и социально-экономическая, военная тематика. А акценты по темам расставлены на трудовой и боевой славе.

Школьный краеведческий музей имени Бориса Петровича Кулагина. СОШ № 4. 1970-е гг. г. Тейково // Личный архив И.А. Комиссаровой.

Цель данного материала не дать оценку того что было хорошо, а что плохо в школьных музеях советского времени и что из хорошего или плохого сохранилось до настоящего времени. Свою задачу пока мы видим в выявлении сохранившихся советских черт, изначально придерживаясь гипотезы, что музеи не спешат расставаться с совет-

РАЗДЕЛ 1. Советская идентичность: социальное и национальное

скими традициями. Мы не видим в этом плохого, как минимум опыт Ивановской области дает все основания считать, что сохранение советского, в подходе к определению профиля, направлений деятельности к формированию фондов опирается на крепкие традиции в таких важных музейных делах, как учет, хранение, ведение документации, нацеленность на постоянное пополнение фондов.

Школьный краеведческий музей имени Бориса Петровича Кулагина. СОШ № 4. 2000-е гг. г. Тейково // Личный архив И.А. Комиссаровой.

Советское в школьных музеях мы видим и в том, что специфика такого рода деятельности предполагает сохранение и представление материалов о советской истории. Именно такие материалы доступны для пополнения фондов, интересны и активу, и посетителям, являются востребованными в учебной деятельности педагогами. Даже такую традиционную для современных школьных музеев экспозицию «Русская изба, правильнее будет называть «советской избой», так как орудия труда и быта советского времени чаще всего в ней представлены.

Подводя некоторые итоги, можно утверждать, что школьные музеи Ивановской области являются не только хранителями советской исто-

рии, но и советских традиций музейного дела. Причин такой стабильности несколько. В первую очередь, недостаточное финансирование. Многие могут и хотели бы обновить экспозиции, получить новое оборудование, пригласить специалистов для оформления, но возможностей таких у большинства нет, поэтому и стараются сохранить уже имеющиеся наработки. Среди прочих причин, можно говорить и о влиянии и авторитете тех руководителей школьных музеев, которые начинали свою деятельность еще в 1970-е гг. и продолжают успешно работать и в настоящее время. Еще один момент, который стоит упомянуть, как мы писали выше, школьные музеи хранители советской истории, по всей видимости, считают логичным представлять ее по-советски.

Библиографический список

1. Архив Государственного автономного учреждения дополнительного образования Ивановской области «Университет непрерывного образования и инноваций».
2. Положение о школьном музее. Приложение к постановлению Секретариата ЦК ВЛКСМ, Коллегии Министерства Просвещения СССР и Коллегии Министерства культуры СССР от 24 сентября 1974 г. № 415-М // Сайт Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://307226.selcdn.ru/turcenterprod/unauth/93e221/45b4c196fb549a0c2cac495ad7c71e58bdd7d6c6.pdf>
3. Школьные музеи. Из опыта работы. / Под ред. В.Н. Столетова, М.П. Кашина. М.: Просвещение, 1977. 143 с.
4. Элькин Г.Ю. Школьные музеи. Пособие для учителей. / Г.Ю. Элькин, З.А. Огризко. М.: Просвещение, 1972. 112 с.

Комиссарова Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, заместитель директора по образовательной деятельности Института гуманитарных наук, Ивановский государственный университет. Россия, г. Иваново, e-mail: komissarova.ir.an@gmail.com

**SOVIET IN SCHOOL MUSEUMS:
SUSTAINABILITY OF TRADITIONS
(BASED ON THE MATERIALS OF THE IVANOVO REGION)**

The author of the material has been working in the system of complementary education for more than 25 years and is responsible for calculation and methodological support for school museums in the Ivanovo region. During this time, a vast material on the history of museums has been collected (calculation documents, competitive documents and methodological materials, and much more) and it is stored in the archives of the State Autonomous Institution of Complementary Education of the Ivanovo Region «University of Continuous Education and Innovation». This article has been prepared based on these data and the practical experience of the author.

There are considered some aspects of the foundation and activities of school museums in the Ivanovo region since the 1950s, when the first museums were opened in educational institutions of the Ivanovo region. In the 1970s, certification requirements for school museums were developed and introduced at the state level. The author of this article carried out the analysis of all the data on the materials of the certified museums of the Ivanovo region, in other words, on those that have been registered and included in the federal register. The dynamics of changes in the number of museums and their profile are considered here. A characteristic is given to the theme of the expositions, the main forms of activity throughout the entire period. On the basis of these data, we revealed the number of museums opened during the Soviet period and continuing their activities at the present time. The research attempts to analyze the reasons for the stable operation of museums and the reasons for the closure of museums opened during the Soviet period. We also tried to name the main characteristics and identify traditions in the activities of museums. An attempt was made to analyze the sustainability of Soviet traditions in the organization and activities of school museums.

Keywords: complementary education, local lore, school museum, museum profile, certified museum, exposition, funds.

Komissarova Irina A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of Russia, Deputy Director for Educational Activities of the Institute for the Humanities, Ivanovo State University. Russia, Ivanovo, e-mail: komissarova.ir.an@gmail.com

УДК 78+304.2

Ю.Ю. Цыкина

Россия, г. Казань

ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МАРИЙСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье анализируется опыт функционирования марийской музыки в эпоху глобализации. Рассматривается вклад учреждений и организаций культуры, Союза композиторов Республики Марий Эл в процесс сохранения и развития национальной музыкальной культуры.

Ключевые слова: глобализация, культура, марийская музыка, Союз композиторов, Театр оперы и балета им. Э. Сапаева, Марийская государственная филармония.

Формирование и развитие марийской музыкальной культуры произошло в советскую эпоху, создавшую все необходимые условия для ее подлинной профессионализации. Культурная политика, проводимая властными структурами, в целом способствовала творческому подъему и профессиональным достижениям национального музыкального искусства. В период 1917–1985 гг. музыка стала важной частью общей национальной культуры Марийской автономии.

Вместе с тем уже в поздний советский период, с наступлением Перестройки, началось падение уровня как советской культуры в целом, так и марийской, в частности. Этот процесс происходил в течение нескольких лет, с некоторым временным отрывом от общественно-политических событий. В конце 1980-х гг. в Марийской АССР значительно снизились показатели социально-экономического развития, «материальная база учреждений культуры не была готова к решению поставленных задач» [2, с. 18], что явилось причиной миграции ряда выдающихся деятелей музыкального искусства в другие города с более высоким уровнем жизни. В частности, художественный руководитель и главный дирижер симфонического оркестра Музыкального театра В.Н. Венедиктов и художественный руководитель Марийской государственной хоровой капеллы М.Ю. Капланский покинули республику и нашли применение своим творческим силам в Волгограде; ряд музыкантов оркестра уехали в Москву. Началась коммерциализация искус-

ства; требования конъюнктуры привели к упадку его содержательного уровня. Ситуацию усугубили и начавшиеся процессы глобализации, усилившие процессы нивелирования национальных культур, языка, традиций. Только со второй половины 1990-х гг., благодаря совместным усилиям органов власти и учреждений культуры и искусства, наметилась тенденция улучшения указанной кризисной ситуации. Значительную роль в этом процессе сыграли организации и учреждения культуры.

Ярким примером является деятельность Дома народного творчества (в настоящее время – Республиканский научно-методический центр народного творчества и культурно-досуговой деятельности). Со времени своего создания в 1945 г. и по настоящее время он вносит значительный вклад в сохранение памятников национальной музыкальной культуры, способствует развитию народного творчества, развитию самодетельного творчества. Только за 2022 г. следует выделить ряд значимых мероприятий: например, с 27 июня по 3 июля 2022 г. осуществлена фольклорно-этнографическая экспедиция, в результате которой были записаны образцы устного народного творчества. Всероссийский фольклорно-этнографический фестиваль-форум «Земля предков», XI Межрегиональный певческий праздник «Пеледыш ай», V Межрегиональный фестиваль семейно-родственных фольклорных ансамблей «Творцы и хранители», XII Межрегиональный фестиваль-конкурс традиционного народного творчества и вятско-марийской дружбы «Моя малая Родина» внесли значительный вклад в сохранение и развитие фольклорного исполнительства, а также укреплению толерантности.

Важную роль в сохранении культуры этносов, населяющих Республику Марий Эл, также играют созданные в 1997 г. Республиканский центр татарской культуры и Республиканский центр русской культуры, а также Республиканский центр марийской культуры (1999 г.). Помимо организации общественно-значимых мероприятий, призванных объединить любительские и профессиональные музыкальные фольклорные коллективы, в этих учреждениях культуры внимание уделяется и изготовлению традиционных музыкальных инструментов. В частности, в Республиканском Центре татарской культуры активную творческую деятельность ведет мастер Гарай Габдрахманович Магсумьянов [1], который создает татарские и марийские гусли. Благодаря высокому качеству изготовления данные инструменты широко востребованы коллективами республики.

Помимо указанных организаций, несмотря на экономические и политические катаклизмы, активно функционировала Марийская государственная филармония. 4 декабря 1990 г. распоряжением Совета министров Марийской ССР ей присвоено имя Якова Эшпая – одного из основоположников марийской профессиональной музыки. Значительный вклад в концертную жизнь внесли ее коллективы: Марийская государственная капелла им. А. Искандарова (художественный руководитель и главный дирижер – заслуженный деятель искусств Марийской АССР, заслуженный деятель искусств РФ Антонина Вдовина, хормейстер – заслуженный работник культуры Республики Марий Эл Людмила Фадеева), Оркестр народных инструментов «Марий кундем» (художественный руководитель – народный артист Республики Марий Эл А. Волков), Государственный ансамбль танца «Марий Эл» (Художественный руководитель, главный балетмейстер – Народный артист Республики Марий Эл, Заслуженный артист России С. Асмаев). Коллективы принимают участие в фестивалях различного уровня, в частности, «Марийская осень», история которого восходит к 1980 г. Активная творческая деятельность указанных коллективов, поиски новых форм трансляции способствует актуализации профессиональных и народных музыкальных произведений.

Значительный вклад в развитие культуры Республики Марий Эл в указанный период внес Театр оперы и балета имени Эрика Сапаева. Художественным руководителем театра с 2001 г. является заслуженный артист России, народный артист Республики Марий Эл, лауреат Государственной премии Республики Марий Эл, с 1917 г. Министр культуры, печати и по делам национальностей Республики Марии Эл К.А. Иванов, поднявший уровень марийского балетного исполнительства на мировой уровень. География гастрольных поездок труппы с каждым годом расширяется: это Германия, Мексика, ОАЭ и другие страны.

Благодаря усилению оперной труппы молодыми певцами репертуар театра с каждым годом расширяется. Ярким событием 2001 г. стала премьера оперы Э. Архиповой «Алдиар», произведения о непростых страницах истории марийского народа. Опора на интонации марийского мелоса, использование подлинных тем ставят это произведение в ряд выдающихся произведений марийского оперного искусства [3]. В 2014 г. Театр оперы и балета им. Э. Сапаева обрел новое здание и получил возможность увеличить количество постановок. В настоящее время, помимо произведений мировой музыкальной классики, на сцене театра с огромным успехом идут любимые широкой публикой кассо-

вые спектакли «Юнона и «Авось» А. Рыбникова», «Иисус Христос – суперзвезда» Э.Л. Уэббера. Особенностью театра является уникальный орган французской фирмы «Daniel Kern Manufacture d'Orgues» (бывшая «Alfred Kern & Fils»), изготовленный в Страсбурге, собирающий полный зрительный зал.

Продолжает активно функционировать Союз композиторов Республики Марий Эл. Новые произведения были созданы композиторами С.Н. Маковым, А.В. Незнакиным, В.М. Алексеевым, В.Д. Кульшетовым, Ю.С. Бурдаковым, В.А. Захаровым, Э.А. Архиповой. Активно включились в культурную жизнь молодые авторы Г.В. Архипов, Д.В. Сундырев. Помимо активной композиторской деятельности, Г.В. Архипов в настоящее время является и главным дирижером симфонического оркестра. Авторы принимают участие в фестивале русского классического романса «Белая акация», фестивалях музыки Поволжья и Урала, ставящих целью ознакомить широкую публику с произведениями мировой музыкальной классики и марийской профессиональной музыки. В 2011 г. состоялся Республиканский фестиваль юных исполнителей, посвященный И.С. Палантаю, а также Первый Всероссийский конкурс молодых композиторов им. И.С. Палантая. Значительными событиями стали съезды Союза композиторов Республики Марий Эл (юбилейный XVIII (2017 г.)), Фестивали музыки композиторов Поволжья и Урала, Всероссийский фестиваль-конкурс имени А.Я. Эшпая. В частности, на VI съезде Союза Композиторов Республики Марий Эл прозвучали новые произведения марийских композиторов: Три игры для флейты соло и симфонического оркестра А.В. Незнакина, «Только летом я бы жил» для сопрано и симфонического оркестра Г.В. Архипова, Три прелюдии для оркестра народных инструментов Ю.П. Бурдакова, «Формула 1» для симфонического оркестра А.Б. Луппова. Данные произведения опираются на закономерности марийского музыкального фольклора, но отражают требования современной музыкальной лексики. Яркими примерами данного тезиса, помимо указанных сочинений, являются первая марийская духовная кантата С.Н. Макова «Күсото» («Священная роща») (2008), симфоническое вокально-хоровое пластическое, световое действо Э.А. Архиповой «Чумбылат кудыратле» («Чумбылат могучий») (2020), воплощающие особенности марийского музыкального фольклора современным музыкальным языком.

Вместе с тем в развитии марийской музыкальной культуры настоящего времени имеется ряд проблем. В частности, «старение» состава Союза композиторов республики.

Недостаточное финансирование отрасли культуры, кроме того, требования конъюнктуры являются факторами, препятствующими активному пополнению репертуара исполнительских коллективов национальными музыкальными произведениями.

Важной отправной точкой для решения указанных проблем и выбора путей дальнейшего развития марийской музыкальной культуры станет использование продуктивного опыта взаимодействия музыкального искусства и государственных структур.

Библиографический список

1. Все началось с мечты о белом баяне // Марийская правда. 2012. 21 декабря.
2. Ожиганова Е.А. Социальное развитие Республики Марий Эл (вторая половина 80-х–середина 90-х гг. XX в.): автореф. дисс...канд. ист. наук. Чебоксары, 2000. 22 с.
3. Цыкина Ю.Ю. Творчество марийских профессиональных композиторов как фактор сохранения национальной идентичности // Теория и практика общественного развития. Краснодар: Издательский дом ХОРС, 2014. 300 с.

Цыкина Юлия Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, заслуженный деятель искусств Республики Марий Эл, доцент кафедры этнохудожественного творчества и музыкального образования, Казанский государственный институт культуры. Россия, г. Казань, e-mail: suleimani@mail.ru

FEATURES OF THE PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF THE MARI MUSICAL CULTURE IN THE AGE OF GLOBALIZATION

The article analyzes the experience of the functioning of Mari music in the era of globalization. The contribution of institutions and organizations of culture, the Union of Composers of the Republic of Mari El to the process of preserving and developing the national musical culture is considered.

Keywords: globalization, culture, Mari music, Union of Composers, E. Sapaev Opera and Ballet Theatre, Mari State Philharmonic.

Tsykina Yuliya Yu., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Honored Artist of the Republic of Mari El, Associate Professor of the Department of Ethno-artistic Creativity and Music Education, Kazan State Institute of Culture. Russia, Kazan, e-mail: suleimani@mail.ru

УДК 94(575.1)

Ш.Б. Мухамедов
Узбекистан, г. Ташкент

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БУХАРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье изложены особые взгляды исследователя на национально-этнические группы, образовавшиеся в Бухарской области. Дан исторический анализ и процесс трансформации этнокультурных особенностей населения по районам Бухары².

Ключевые слова: Бухара, этносы, культура, обычаи, обряды, плюрализм, экономика.

«Бухорои-шариф» или благородная Бухара один из древнейших городов на нашей планете. Возраст города насчитывает более 2500 лет. Находясь на пересечении многих торговых путей, являясь одним из главных городов «великого шелкового пути», Бухара внесла и вносит достойный вклад в развитие мировой цивилизации.

Город входил в те или иные периоды своей истории в состав ряда крупных государственных образований; персидской, греческой, тюркской, монгольской, арабской, российской и советской. Естественно, что это не могло не сказаться на культурном и экономическом развитии славного города.

В Бухарском регионе (в настоящее время эта область в составе Республики Узбекистан) постоянно проживали и проживают предста-

² В статье использованы материалы полевых исследований автора в Бухарской области и в Бухаре в 2017 и 2018 гг.

вители различных народов и племен. Кроме потомков древних согдийцев и пришедших в XVI в. с Шейбани-ханом представителей 92 узбекских родов, которые расселились по всей территории нынешнего Узбекистана, здесь проживают потомки казахов, туркмен, арабов, древних тюрков, евреев, татар, корейцев, русских, немцев, греков и многих других наций и народностей. Проживают эти народы уже на протяжении многих веков в дружбе и согласии. Особенно необходимо отметить поликонфессиональный состав проживающего здесь населения. Мусульмане, христиане, буддисты, иудеи, а также представители различных религиозных сект живут в понимании и согласии. В Бухарской области население общается в основном на 3-х языках: узбекском, таджикском и русском. В обычаях и обрядах жителей Бухары явно присутствуют элементы древней зороастрийской религии вперемешку с мусульманской. Например, во время свадеб в Бухаре и области, когда ведут жениха к невесте (домодбари), друзья жениха несут 2 факела впереди всей группы идущих с женихом. Около дома невесты в момент подхода жениха и друзей разжигают костер, который подошедшие жених и его друзья обходят 3 раза, как символ очищения огнем от злых духов, и лишь потом входят в дом невесты.

Есть ряд особенностей в Бухаре и области, которые мы не встретим больше нигде. Мясо в Бухаре поедаемое жителями, считается самым вкусным в регионе. Об этом еще писал арабский путешественник Ибн-Батута. Он также пишет, что более гостеприимных людей, чем в Бухаре он нигде не встречал. Традиции гостеприимства сохранились и до настоящего времени. В Бухаре нет понятия национальность, есть понятие «бухороги» (бухарец – Ш.М.), то есть житель Бухары.

Именно разнообразием этнического состава Бухары и области объясняется специфическое экономическое развитие районов области. Есть районы, в которых в большей степени развиты бизнес и производство. Это, прежде всего Гиждуванский район и сам город Гиждуван. Если вы спросите у любого жителя Бухары, кто такой гиждуванец, то вам сразу ответят, что это «ишбилармон», то есть предприниматель.

Гиждуванский район самый густонаселенный район области. Здесь производится в мини-цехах разнообразная продукция. Гиждуванцы шутят: все, что вчера появилось на фабриках Китая и Турции, сегодня будет произведено в Гиждуване. В городе Гиждуване самый большой «жахон-бозор» – мировой рынок, то есть оптовый рынок, куда отовсюду предприимчивые гиждуванцы привозят различный товар (в том числе из Киргизии и Казахстана). Именно с этого рынка привезенный

товар распространяется далее по Бухарской и другим областям. Самая вкусная кухня именно здесь: шашлыки и жареная рыба – коронные блюда этого района. Гиждуванская кухня под названием «Бухарской» или «Восточной» распространилась в настоящее время по всему миру. Поваров для ресторанов и чайхан в Узбекистане и не только приглашают именно из Гиждувана.

В соседних Шафирканском, Пешкунском и Вабкентском районах так вкусно уже готовить не могут. Чем это объяснить? Ответ находится не на поверхности. Сами гиждуванцы говорят, что воздух и земля у них необычные.

В Шафирканском районе есть свои особенности. Этот район составляет одних из самых лучших представителей научных кадров республики. Именно шафирканцем был знаменитый академик Ибрагим Муминов, который, намного опередив свое время, дал объективную оценку амиру Тимуру, которого в советское время из идеологических соображений только критиковали. Большое количество выходцев из Шафиркана заслуженно занимали и занимают видные посты в научно-культурных организациях страны.

Вобкентский район имеет свою оригинальную особенность. В некоторых кишлаках этого района проживают люди, которых называют «ширини», т.е. люди – чудаки. Этих людей ещё называют «габровцы» по имени города Габрово в Болгарии. Действия этих людей давно уже стали анекдотами. Это нормальные люди, однако, некоторые их поступки не всегда понятны среднестатистическому человеку. Поэтому по поводу на киностудии Узбекфильм в конце 1990-х гг. был снят фильм «Шариф и Мариф».

Алатский и Каракульский районы Бухарской области, граничащие с республикой Туркменистан, отличаются рядом особенностей. Выходцы из этих районов пополняют административные органы республики. В силу того, что они являются потомками воинственных тюркских родов, это прекрасные военнотруженики, работники таможни, милиционеры, врачи.

Если говорить также о моноэтническом составе, то можно сказать о поселке Зирабад Каганского района, где проживают этнические иранцы «эрони», предки которых переселились на территорию Бухары несколько веков тому назад. У них особенные обычаи и обряды, которые не встречаются в других регионах. В поселке Зирабад в одной из школ есть свой музей, посвященный знаменитым иранцам – выходцам из этого поселка. Однако, освещение истории этого этноса требует дальнейшего своего исследования.

По всей Бухарской области разбросаны поселки, которые называются «арабхона», где проживают потомки арабов пришедших в Центральную Азию в VIII в. Они не помнят своего языка, говорят на узбекском и таджикском языках. Однако имеют ряд особенностей в обычаях и обрядах.

Ряд поселков, в которых проживают среднеазиатские цыгане – «люли» или «джуги», также разбросаны по всей Бухарской области. Цыгане не смешиваются с местным населением. Они говорят на узбекском и таджикском языках и исповедуют ислам. Однако, это все же больше цыгане, т.к. жены этих цыган в основном занимаются гаданием и обходят улицы городов и поселков области с целью собирания подаяния.

Бухарские евреи одни из древних жителей этого края. В основном проживают в самой Бухаре. Имеют 2 синагоги и живут по иудейским законам. Влияние бухарских евреев на мировое развитие в связи с отъездом их на историческую родину, предмет отдельного исследования.

Приведенные факты, показывающие состояние этнической карты Бухарской области, говорят о том, что на уровне кишлаков и районов области происходит процесс смешивания и взаимовлияния различных народов, проживающих в этом регионе. В районах области узбекоязычные и таджикоязычные кишлаки располагаются вперемешку и дают положительный эффект общезития. Последние данные относительно расположения в сельской местности узбекских родов мы находим в многочисленных архивных материалах за колониальный период, БНСР (Бухарская Народная Советская Республика, 1920–1924 гг.), районирования Бухары (Национально-государственное размежевание в средней Азии) за 1926 г. Далее в исторической литературе народ Бухары рассматривается как узбекский народ без деления на роды и без его исторического развития.

Конечно, необходимо всестороннее исследование этой проблемы для того, чтобы понять, в чем суть этнических изменений в Бухаре и области, которые естественно влияют на нынешнее культурно-экономическое развитие региона. Необходим объективный взгляд в прошлое. Большое значение имеет устное собирание материалов различных этносов Бухары и области. Не маловажное значение имеет работа в архивах республики. История этносов Бухары и их трансформации в современность имеет большое научное значение, как уникальный опыт положительного взаимодействия и взаимовлияния народов Центральной Азии.

В статье рассматриваются этнокультурные особенности народов в Бухорои-Шариф («Благородной, священной Бухаре»), в городе, который насчитывает более чем 3000 летнюю историю. Так как город был на протяжении своей истории в центре пересечения многих торговых путей и в целом был одним из центров Великого шелкового пути, здесь сложилась уникальная полиэтническая среда, которая вобрала в себя элементы многих древнейших культур региона. Это сказалось на религиозных, культурных и экономических особенностях этносов, населявших этот географический регион. В советское время ряд культурных особенностей народов, населявших Бухару и область, затронули трансформационные процессы. Однако, в настоящее время в независимом Узбекистане и в том числе в Бухаре культурные особенности народов начинают возрождаться и это требует своего дальнейшего исследования.

Мухамедов Шухрат Бахронович, доктор исторических наук, доцент, и.о. профессора кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Филиал Российского государственного университета нефти и газа (Национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина. Узбекистан, г. Ташкент, e-mail: shukhrat.mukhamedov@gmail.com

ETHNOCULTURAL FEATURES OF BUKHARA: HISTORY AND MODERNITY

The article presents the researcher's special views on the national and ethnic groups formed in the Bukhara region. There are given the historical analysis and the process of transformation of the ethnocultural characteristics of the population in the districts of Bukhara.

Keywords: Bukhara, ethnic groups, culture, customs, rituals, pluralism, economy.

Mukhamedov Shukhrat B., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Acting Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Branch of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University). Uzbekistan, Tashkent, e-mail: shukhrat.mukhamedov@gmail.com

УДК 94(575.4)+930.85

Дж.С. Аннаоразов
Туркменистан, г. Ашхабад

**ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА
В ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ
ТУРКМЕНИСТАНА (КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)**

За время пребывания в составе СССР в Туркменистане (1917–1991 гг.) по местным меркам произошли огромные социально-экономические изменения. Самое главное – за этот период из разрозненных туркменских племен сформировался передовой туркменский народ, получивший свою государственность в виде советской республики. Впечатляющие изменения произошли также и в культурной жизни республики: туркмены стали сплошным грамотным народом, здесь открылись Академия наук и ВУЗы, создана современная национальная писательская школа, возникли различные виды современного искусства, вследствие чего появилась целая плеяда выдающихся ученых и преподавателей, писателей, поэтов, художников, скульпторов, композиторов, артистов, музыкантов и певцов, таланты которых получили признание далеко за пределами Туркменской республики. К сожалению, после распада СССР в Туркменистане интерес к советскому прошлому, в том числе и к истории советской культуры постепенно начал угасать. В этом, видимо, негативную роль сыграли полная переоценка духовных ценностей в эпоху независимости и экономические трудности 1990-х гг. В данной статье дается обзор научной литературы постсоветского периода, посвященной вопросам истории туркменской советской культуры. В ней рассматриваются работы туркменских авторов, чьи труды были опубликованы после распада СССР. В тоже время подчеркивается, что в первые годы независимости по старой инерции туркменскими историками были опубликованы ряд монографических исследований, а в последующем и десятки научных статей по разным темам туркменской культуры советского периода, которые по-своему обогатили историографию рассматриваемой проблемы. Проследивая путь туркменской историографии, пройденного после достижения Туркменистаном национальной независимости, автор отмечает, что в советские годы туркменский народ добился колоссальных успехов в культурном развитии, и, в результате чего, советские годы стали золотым периодом в многовековой истории туркменской культуры.

Ключевые слова: туркменская советская культура, постсоветская национальная историография, обзор литературы, монография, статья.

В советский период вопросам культурного строительства, осуществленному Советским правительством в республиках Средней Азии, в том числе и в Туркменистане, уделялось первостепенное значение. За более чем 70-летний период в Туркменистане вышли в свет большое количество научных и научно-популярных работ, были подготовлены кандидатские и докторские диссертации. В Институте истории АН Туркменистана функционировало целое научное подразделение – Отдел истории культуры, который в первую очередь занимался историей культурного строительства советского периода. Как писал известный историк Т. Дурдыев, долгие годы возглавивший этот отдел: «До обретения Туркменистаном государственного суверенитета и в первые годы независимости вплоть до 1993 г. среди монографических исследований и научно-популярных работ преобладали труды советского периода» [12, с. 98].

После обретения Туркменистаном политической независимости коренным образом изменились тематика и направления научных исследований, подходы и взгляды туркменских историков ко многим вопросам отечественной истории, в т.ч. и к советской. К сожалению, после распада СССР в Туркменистане интерес к советскому прошлому постепенно начал угасать. Но, все же, в первые годы независимости по старой инерции туркменскими историками были опубликованы ряд монографических исследований, а в последующем и десятки научных статей по разным темам туркменской культуры советского периода, которые по-своему обогатили историографию рассматриваемой проблемы.

Вопросы истории туркменской культуры советской эпохи нашли отражение в трудах экс-президента Туркменистана Г.М. Бердымухамедова, посвященных истории туркменской культуры, ахалтекинским коням, ковроделию и другим видам национального искусства. В частности, в книге «Бахши – предвестники народного счастья» автор посвятил целый параграф истории туркменской советской композиторской школы [7, с. 264–276].

Одной из первых монографий, опубликованных в период независимости Туркменистана, была монография Т.М. Новокрещеновой [22], посвященная истории туркменского радио. В ней раскрыты этапы создания материально-технической базы республиканского радио, дан анализ становления, развития и совершенствования вещательных про-

грамм, показана роль радиовещания в проведении агитационно-пропагандистской работы среди населения, в удовлетворении его духовных запросов.

В книге Г.Г. Меликова [20] был обобщен более чем полувековой опыт развития международных научных контактов Туркменистана, показан вклад его ученых в международное научное сотрудничество, выявлены основные формы и методы международного сотрудничества ученых республики, определены основные направления и масштабы международных научных контактов, установлена их отраслевая структура и специфика.

В сборнике статей [19], опубликованном в 1992 г., кроме политических и экономических связей, были исследованы и культурные связи между республиками бывшего СССР вплоть до 1980-х гг., показаны положительное влияние этих связей на развитие культуры Туркменистана.

В монографии К. Ходжакулиева [34] освещена история становления клубного дела в Туркменистане, обобщен опыт подготовки национальных кадров, их организации и деятельности, также раскрыта история клубных учреждений и их деятельность по удовлетворению духовных запросов сельского населения, выявлению и воспитанию народных талантов – участников художественной самодеятельности.

В монографии О.О. Шихмурадова [39] освещен опыт создания и укрепления вузов Туркменской республики, подготовки кадров высшей квалификации. На большом фактическом материале прослежены основные этапы становления и развития систем высшего образования в Туркменистане, ее роль в формировании национальной интеллигенции, а также помощь в этом деле учебных заведений центральных районов бывшего Союза.

В монографической работе Г.А. Караджаевой [16] комплексно исследованы проблемы восьмилетнего и среднего образования девушек-туркменок, учебно-воспитательной работы среди них, подготовки женских кадров интеллигенции и ее особенности в специфических условиях национальной республики, изменения в их численном составе, повышения социальной активности женщин-специалистов.

Начиная с 1995 г. в Туркменистане практически было прекращено написание и публикация монографических исследований, освещающих историю советского периода, в том числе и туркменской советской культуры. Но, все же, невозможно забыть историю этого периода, ибо слишком велики были достижения туркменского народа. Поэтому, начиная с 1990-х гг. стали публиковаться статьи, в которых рассказыва-

лось о достижениях Туркменистана в области культуры. В этом плане интересны и ценны исследования академика АН Туркменистана М. Соегова [31, 32] и кандидата исторических наук Н. Рахимова [27, 28, 29], а также статьи М. Алтыева [2] и автора этих строк [3], которые были опубликованы в научных изданиях и сборниках Туркменистана, России, Азербайджана и Казахстана.

В изучении туркменской советской культуры значительную роль сыграл историко-документальный, научно-теоретический и методологический журнал «Туркмен архиви» («Туркменский архив»), на страницах которого публикуются статьи на туркменском и русском языках. В создании этого издания, первый номер которого вышел в свет в 1993 г., активное участие принимали видные ученые-историки и архивисты Туркменистана. За прошедший почти 30-летний период на его страницах были опубликованы десятки статей, подавляющее большинство из которых были посвящены именно истории туркменской советской культуры.

Одной из первых работ, опубликованной на страницах журнала «Туркмен архиви», является статья М. Пурлиевой [26]. Статья посвящена истории Марыйского женского учительского института, который был открыт в самые трудные дни Великой Отечественной войны. В ней были освещены такие вопросы, как организационная, учебно-методическая, научная и воспитательная работы, проводимые ректоратом, партийной и общественными организациями института [33, с. 16–17].

В содержательной статье О. Акмамедовой [1] освещается история дошкольных учреждений республики 1960–1980-х гг. Автор отмечал, что наряду с позитивными сдвигами в деле дошкольного воспитания, имелось и много недостатков, особенно в сельских местностях республики.

В статье Г.С. Реджеповой [30] исследуются вопросы, связанные с подготовкой квалифицированных научных кадров в Туркменистане в послевоенный период. В ней прослежены основные источники пополнения интеллигенции в послевоенные годы, некоторые особенности ее формирования и развития как социальной прослойки, показаны сотрудничество национальных республик в области подготовки специалистов, коренные и качественные изменения в национальном, профессиональном, половом составе научной интеллигенции.

Статья Б. Ходжакулиевой [35] также посвящена вопросам развития науки Туркменистана. В ней, на основе документальных материалов были исследованы вопросы, связанные с открытием АН Туркменистана, его академических институтов, участие туркменских ученых во Всесо-

юзных научно-практических конференциях, посвященных различным вопросам науки. В работе автора также нашло отражение состояние исторической науки, показаны вклад отдельных ученых в этом деле.

Международному культурному сотрудничеству Туркменистана была посвящена статья А.А. Еськова [13], где автором был показан вклад ленинградских ученых в исследование экономики, геологии, эпидемиологического состояния, в изучение истории, археологии и этнографии Туркменистана, в подготовке национальных кадров для различных отраслей народного хозяйства.

Определенную научную ценность представляет статья А. Ораковой [25], посвященная культурно-просветительской, агитационно-пропагандистской работе, которая была осуществлена организацией Союз «Кошчи» («Пахарь») среди населения в первые годы советской власти.

Историю изучения этнографии туркменского народа в 1920–1930-х гг. посвящена статья Б. Диванкулиевой [11]. Автором, на основе материалов, выявленных в архивах Туркменистана, изучена деятельность научных учреждений и различных этнографических экспедиций, занимавшихся исследованиями в области этнической истории, материальной и духовной культуры туркменского народа в советские годы.

Вопросы истории туркменского театрального, кинематографического, изобразительного, музыкально-песенного искусства нашли свое отражение в работах Р. Чарыханова [37], Ч. Хаджимурадова [33], Я. Шадурдыева [38], О. Мухатовой [21], Я. Оразклычева [23], Б. Оразклычевой [24], где был использован богатый фактический и документальный материал.

На страницах журнала опубликованы также юбилейные статьи, посвященные жизни и деятельности известных работников культуры и мастеров искусства Туркменистана. Это статьи о писателе В.Г. Янчевецком [18], музыковед В.А. Успенском [8], художнике И.Н. Клычеве [17], композиторе В. Мухадове [24], киноактере и режиссере Б. Аннанове [36] и др.

На страницах журнала часто публиковались статьи, посвященные творчеству и жизни известных деятелей науки советского периода, труды которых неразрывно были связаны с историей туркменского народа, таких как: академики В.В. Бартольд [14], А. Карриев [9] и М. Аннанпесов [4], историки Г.И. Карпов [15] и М. Мошев [10], археологи Х. Юсупов [5] и Т. Ходжаниязов [6] и др.

Как показывают исследования туркменских ученых, в их работах нет никакого нигилизма по отношению к советской истории, тем более к советской культуре, ибо благодаря титаническому труду известных советских ученых, деятелей культуры и мастеров искусств туркменский народ добился колоссальных успехов в общечеловеческом развитии. Конечно, авторы многих статей, опубликованных на страницах журнала «Туркмен архиви», были людьми старшего поколения, и поэтому в их работах чувствуется сильная ностальгия по советской культуре.

Завершая обзор литературы постсоветского периода, следует отметить, что неслабеющий интерес туркменских историков к этой проблематике еще раз доказывает, что в советский период туркменский народ добился неопровержимых успехов в области культуры. Итогом чего, советские годы стали золотым периодом в многовековой истории культуры туркменского народа.

Библиографический список

1. Акмамедова О. Дошкольное воспитание детей в Туркменистане (1960–1980-е гг.) // Туркмен архиви. 2010. 12-й выпуск. С. 104–108.
2. Алтыев М. Образование и культура Туркменистана в XX в. / Беларусь и культурное наследие древности и средневековья: материалы междунауч. конф., приуроч. к годовщине подписания Пакта Рериха, (Минск, 15 апр. 2021 г.). Минск: БГУ, 2021. С. 9–13.
3. Аннаоразов Дж. С. Артистические бригады из Туркменистана на фронтах Великой Отечественной войны // Военная история России: проблемы, поиски, решения. Материалы междунауч. конф., посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Волгоград: Изд. Волгоград. университета, 2020. С. 222–234
4. Бабаев А.О. Академик М. Аннанепесов – крупный ученый-историк и организатор науки // Туркмен архиви. 2011. 13-й выпуск. С. 151–164.
5. Бабаев А.О. Хемра Юсупов – видный туркменский ученый-археолог. Страницы биографии и научной деятельности // Туркмен архиви. 2012. 14-й выпуск. С. 153–168.
6. Бердыев А. Знаменитый археолог и наставник молодежи (на туркм. яз.) // Туркмен архиви. 2014. 17-й выпуск. С. 190–194.
7. Бердымухамедов Г. Бахши – предвестники народного счастья. – Ашхабад: ТГИС, 2015. 391 с.
8. Бузлыева М. 130-летию со дня рождения В.А. Успенского (на туркм. яз.) // Туркмен архиви. 2010. 12-й выпуск. С. 225–228.

9. Гадельшин Г.Ф. Жизнь и творчество академика Ага Каррыева // Туркмен архиви. 2009. 11-й выпуск. С. 114–125.
10. Гельдыева Г.Б. Высокое призвание ученого-историка // Туркмен архиви. 2010. 12-й выпуск. С. 243–246.
11. Диванкулиева Б. Этнография туркменского народа в архивных материалах (20–30-е годы XX века) // Туркмен архиви. 2016. 18-й выпуск. С. 156–165.
12. Дурдыев Т. Туркменская историография в 1986–1994 гг. // Туркмен архиви. 1998. № 1–2. С. 97–106.
13. Еськов А.А. О сотрудничестве между Туркменистаном и г. Санкт-Петербургом // Туркмен архиви. 2006–2007–2008. 10-й выпуск. С. 107–115.
14. Еськов А.А. Туркменистан и академик В.В. Бартольд // Туркмен архиви. 2006–2007–2008. 10-й выпуск. С. 196–200.
15. Еськов А.А. Неутомимый труженик науки (об историке-туркменоведе, этнографе и фольклористе Г.И. Карпове) // Туркмен архиви. 2011. 13-й выпуск. С. 172–180.
16. Караджаева Г.А. Образовательный уровень женской молодежи Туркменистана (1946–1960). Ашхабад: Ылым, 1994. 76 с.
17. Клычева Дж. В памяти народа (о письмах Ю.П. Данешвар И.Н. Клычеву на фронт в 1943–1945 гг.) // Туркмен архиви. 2006–2007–2008. 10-й выпуск. С. 93–97.
18. Курбанмурадов К. «Я как писатель формировался в Турменистане...» // Туркмен архиви. 2006–2007–2008. 10-й выпуск. С. 186–195.
19. Межреспубликанские связи Туркменистана: опыт и современные проблемы. Сборник статей. Ашхабад: Ылым, 1992. 163 с.
20. Меликов Г.Г. Международные научные связи Туркменистана (1924–1980 гг.). Ашхабад: Ылым, 1992. 166 с.
21. Мухатова О. У истоков изобразительного искусства в Туркменистане // Туркмен архиви. 2013. 15-й выпуск. С. 162–171.
22. Новокрещенова Т.М. Создание и развитие радиовещания в Туркменистане (1920–1950-е гг.). Ашхабад: Ылым, 1991. 117 с.
23. Оразклычев Я. История туркменского дутара (на туркм. яз.) // Туркмен архиви. 1997. № 1–2. С. 157–168.
24. Оразклычева Б. Мастера музыкального искусства Туркменистана (на туркм. яз.) // Туркмен архиви. 2003–2004–2005. 9-й выпуск. С. 211–224.
25. Оракова А. Деятельность Союза «Кошчи», связанные культурными и просветительскими делами в середине 20-х гг. XX в. // Туркмен архиви. 2009. 11-й выпуск. С. 100–102.
26. Пурлиева М.А. Из истории Марыйского женского учительского института (на туркм. яз.) // Туркмен архиви. 1997. № 1–2. С. 115–119.

27. Рахимов Н. Караш хан оглы Ёмудский – первый туркменский этнограф (на туркм. яз.) // Археология и этнография в Туркменистане. Ашхабад. 1998. С. 36–37.

28. Рахимов Н. Караш хан – как литературовед (на туркм. яз.) // Краткое содержание семинара-совещание, посвященное вопросам туркменской литературы. Ашхабад, 1999. С. 62–64.

29. Рахимов Н. Туркменская школа под Москвой (на туркм. яз.) // Кара-Кум. 2020. № 3. С. 176–178.

30. Реджепова Г.С. Расширение образовательной базы для подготовки научных кадров в Туркменистане (1946–1980) // Туркмен архивы. 2012. 14-й выпуск. С. 122–129.

31. Соегов М.О. Надежде Владимировне Брюлловой-Шаскольской (1889–1937), ученом-эсере из Ленинграда, и ее работах, выполненных в годы ссылки в Ашхабаде // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология», Том 14. Иркутск, 2015. С. 67–79.

32. Соегов М.О. Ногайский писатель из Астрахани – один из авторов первых туркменских пьес / Театр XXI в. и вызовы нового времени. Материалы междунаучно-практич. конф. Казань, 2016 С. 125–131.

33. Хаджимурадов Ч. У истоков туркменской национальной творческой интеллигенции (на материале истории академического театра драмы им. Молланепеса) // Туркмен архивы. 2012. 14-й выпуск. С. 220–227.

34. Ходжакулиев К. Культурно-просветительская работа в Туркменистане в послевоенный период (1946–1960 гг.). Ашхабад: Ылым, 1993. 93 с.

35. Ходжакулиева Б. Развитие науки в Туркменистане в 50–60-е гг. XX в. (на туркм. яз.) // Туркмен архивы. 2017. 19-й выпуск. С. 160–166.

36. Чарьев Ш. Актер, прославивший свой народ (на туркм. яз.) // Туркмен архивы. 2010. 12-й выпуск. С. 199–203.

37. Чарыханов Р. Из истории художественной самодеятельности в Туркменистане // Туркмен архивы. 1997. № 1–2. С. 198–203.

38. Шадурдыев Я. Из истории туркменского кино (на туркм. яз.) // Туркмен архивы. 2016. 18-й выпуск. С. 175–190.

39. Шихмурадов О.О. Организация высшего образования и подготовка кадров высшей квалификации в Туркменистане (1930–1975). Ашхабад: Ылым, 1993. 246 с.

Аннаоразов Джумадулды Сейтекович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Всемирной истории, Туркменский государственный университет им. Махтумкули. Туркменистан, г. Ашхабад, e-mail: j.annaorazow@gmail.com

STUDY OF THE HISTORY OF CULTURE OF THE SOVIET PERIOD IN THE POST-SOVIET HISTORICAL SCIENCE OF TURKMENISTAN (SHORT LITERATURE REVIEW)

Huge socio-economic changes by local standards took place in Turkmenistan when it was the part of the USSR (1917–1991). Most importantly, during this period, disparate Turkmen tribes were united to become modern Turkmen people, who received their statehood in the form of a Soviet republic. Impressive changes also took place in the cultural life of the republic. Turkmen people became literate, the Academy of Sciences and universities were opened here, a national writing school was created, various types of modern art arose, as a result of which a whole cohort of outstanding scientists and teachers, writers, poets, artists, sculptors, composers, artists, musicians and singers appeared, many of whom have received international recognition. Unfortunately, after the collapse of the USSR, interest in the Soviet past, including the history of Soviet culture, gradually began to fade in Turkmenistan. Apparently, a complete reassessment of spiritual values in the epoch of independence and the economic difficulties of the 1990s played a negative role in this. This article provides an overview of the scientific literature of the post-Soviet period, devoted to the history of the Turkmen Soviet culture (1920–1980s). The author analyzes the works of Turkmen authors which were published after the collapse of the USSR. At the same time, it is emphasized that in the first years of independence, due to old inertia, Turkmen historians published a number of monographic studies, and subsequently dozens of scientific articles on various topics of the Turkmen culture of the Soviet period, which in their own way enriched the historiography of the problem under consideration. Tracing the path of Turkmen historiography, traversed after Turkmenistan achieved national independence, the author notes that during the Soviet years, the Turkmen people achieved tremendous success in cultural development, and, as a result, the Soviet years became a golden period in the centuries-old history of Turkmen culture.

Keywords: Turkmen Soviet culture, post-Soviet national historiography, literature review, monograph, article.

Annaorazov Dzhumadurdy S., Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of World History, Makhtumkuli Turkmen State University. Turkmenistan, Ashgabat, e-mail: j.annaorazow@gmail

УДК 94(575.4)+82-3

Б.Х. Диванкулиева
Туркменистан, г. Ашхабад

РОМАН Б. КЕРБАБАЕВА «РЕШАЮЩИЙ ШАГ» КАК ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (1915–1920 ГГ.)

В статье на литературном материале исторического романа туркменского писателя Берды Кербабая «Решающий шаг» анализируются особенности материально-духовной культуры туркменского народа, а также трансформация некоторых обычаев, вызванных событиями исследуемого времени. Показано, что роман, посвященный событиям первой четверти XX в., представляет богатый реалистический материал по этнографии туркмен, отражает новые явления в культуре и быте. Отмечаются возможности литературного произведения в качестве историко-этнографического источника. Делается вывод о том, что такие источники могут содержать этнографические сведения, которые незначительны или отсутствуют в специальной литературе.

Ключевые слова: этнография, туркменский народ, литературное произведение, традиции, обряды.

Среди этнографических источников художественным произведениям принадлежит особое значение, поскольку они могут содержать редкие материалы по быту народа. Самый совершенный способ изучения жизни какого-либо народа – это непосредственное наблюдение, а если этот способ недоступен, то ценным средством является изучение литературы народа [1].

Роман известного туркменского писателя Берды Кербабая «Решающий шаг», посвященный событиям первой четверти XX в., представляет богатый материал по этнографии туркмен, а также показывает новые явления в культуре и быте того времени. Особую достоверность этим сведениям придает тот факт, что писатель в молодые годы непосредственно участвовал в описываемых в романе событиях. В 1920–1930-е гг. Б. Кербабая в составе комиссии Туркменского научно-исследовательского института собирал фольклорный материал на местах, что также свидетельствует о знакомстве писателя с народной жизнью [5, л. 12]. Главные герои романа, молодые дайхане Артык, Ашир, Мавы, возлюбленная Артыка Айна, родители молодых людей, жители

села, а также русские и туркменские рабочие, горожане, деятели революционного движения Туркменистана. В романе отражены традиционные обряды, а также вхождение в быт новых веяний, связанных с событиями тех лет: первой мировой войны, революции 1917 г., установления советской власти, гражданской войны. Временной охват романа соответствует 1915–1920 гг.

Первые страницы романа повествуют о выборах сельского *мираба* – распорядителя воды для полива. На эту должность избирали сроком на один сельскохозяйственный год, осенью, после сбора урожая. Должность мираба являлась общественной повинностью, на нее, как правило, избирали дайханина средних лет, знающего все тонкости крестьянского дела, уравновешенного, пользующегося уважением у односельчан. Многолетний опыт в сельском хозяйстве был непременным условием при выборах мираба. К примеру, Тедженский оазис Туркменистана, где происходили события романа, в описываемый период снабжал хлебом не только Закаспийскую область, но и соседние регионы [4, с. 5]. Если человек, выбранный мирабом, не изъявлял готовности на эту должность, люди увещевали его. Так, в романе один из старейшин говорит: «Я хочу назвать человека, который поймет нужды всех. Этому человеку будет, конечно, очень трудно, но я призыву его исполнить веление во имя согласия и мира в народе» [4, с. 27].

Также одной из общественных сельскохозяйственных повинностей были хошарные работы – совместные работы по очистке каналов или арыков. В романе подробно описывается система орошения и водоснабжения оазиса рекой Теджен. Каррыбентская плотина делила воды реки по пяти рукавам. Как описывается в произведении, один из этих рукавов назывался *Патышалык*, то есть Царский канал, так как до 1917 г. входил в личную собственность царя. Вода из него подавалась в неограниченном количестве и земли, им орошаемые, по площади были равны землям, орошаемым всеми другими рукавами-каналами дельты Теджена [4, с. 28]. Земли и каналы патышалык просуществовали с конца XIX века до водо-земельной реформы, осуществленной в Туркмении в 1921–1922 гг.

Описываемые в романе события позволяют проследить, какие изменения привнесла революция 1917 г. и установившаяся советская власть в народный быт. Так, главный герой романа Артык женится на своей возлюбленной Айне. Этому предшествует ряд событий, ранее не характерный для традиционного мировоззрения. Возвращающийся в свое село после долгого отсутствия, вызванного революционными со-

бытиями, Артык направляется напрямиком к дому своей невесты. «Айна разостлала на почетном месте сотканный ею прошлой весной ковер и села рядом с Артыком, плечом к плечу. Сбылись ее желания – расцвел сад ее души. В это время с ведром в руке в кибитку вошла Мама (мачеха девушки – Б.Д.) и ахнула: – Ах, что делается! Удивляюсь, как еще солнце и луна ходят своими путями, как сидят! Нет, каково бесстыдство!» [4, с. 335]. Впрочем, в описании этой сцены больше превалирует идеологическая составляющая, призванная показать новые преобразования, привнесённые революцией, которая отвергала «старый быт».

В описании свадебного поезда, отправляющегося за невестой, внимание привлекает тот факт, что в нем участвует и жених: «Свадебный поезд вызвал общее удивление: вопреки обычаю, Артык сел на дядиного коня и сам отправился за невестой» [4, с. 339]. Это новшество постепенно вошло затем в обиход свадебной традиции советского периода. В настоящее время традиционная свадебная обрядность вернулась к своим исконным корням. Так, жених в свадебном кортеже автомобилей едет за невестой, но, как правило, ее выводят из отчего дома и провожают в машину жениха его родственницы.

По событиям в романе можно проследить постепенное вхождение в быт европейской мужской одежды, именуемой «русской одеждой». Так, один из героев, Ашир, возвращается из России с тыловых работ первой мировой войны. «На нем был простой темный костюм, какой носили русские рабочие, на ногах черные, грубой кожи ботинки, на голове кепка» [4, с. 404]. Соседская девочка не узнает его, «увидев человека в русской одежде». В то же время писатель, повествуя о встрече друзей, описывает и национальную одежду Артыка: «В свою очередь и Ашир с удивлением смотрел на Артыка, в облике которого сильнее проступали смелость и уверенность. Артык стоял перед ним как бравый джигит, в шелковом красном халате, мохнатой папахе и сапогах» [4, с. 404]. О том, что и в женскую одежду в те годы проникали новые веяния можно прочесть в полевом дневнике профессора Н.В. Брюлловой-Шаскольской, собиравшей этнографический материал на востоке Туркмении в 1920-е гг.: «Домотканые материи – *мата* идут только на мужские халаты, женщины одеты в халаты из пестрых фабричных ситцев и только высокие головные уборы – *хатабы*, нередко ярко и красиво вышиты от руки. Туркменка носит много украшений из бисера и серебра» [6, л. 9].

О вхождении в быт европейской мужской одежды и реакции на нее стариков можно прочесть также в повести туркменского писателя

Наримана Джумаева «Тихая невестка» начала 1960-х гг. Старик Шамуррад-ага рассуждает об этой одежде: «А, какая, скажите, польза от таких брюк, как у нашего зоотехника? Или китель шелковый – кому он нужен?! Ни от жары, ни от холода, одна видимость! Китель надо шить из чистой шерсти, тогда это вещь, единственная стоящая из всей этой новой одежды» [2, с. 44].

В романе есть подробное описание жилого дома и двора, располагавшегося в Ашхабаде. Став характерной особенностью городской застройки в конце XIX – первой четверти XX в., такие дома и дворы можно и сегодня встретить в беломраморной столице Туркменистана. «Один из ашхабадских дворов, в который вошел Артык, был обнесен с улицы решетчатой изгородью. Сразу за нею начинался сад; здесь густо стояли абрикосы, яблони, груши, сливы, персики и даже гранат. За ними в несколько рядов тянулись кусты винограда. Широкая дорожка, выложенная кирпичом, была сплошь оплетена с обеих сторон виноградными лозами. Она шла от ворот к дому и огибала небольшой бассейн в форме сердца. Из поднятого клюва зеленоголовой каменной утки, стоявшей посреди бассейна, прыскал фонтан, и блестящие капли воды бисером рассыпались вокруг. За бассейном стоял высокий белый дом с широкой верандой» [3, с. 447].

В известной повести «Землетрясение» писателя Лазаря Карелина, проживавшего и работавшего в конце 1940-х гг. в Ашхабаде, есть описание похожего ашхабадского дворика: «Со двора дом производил куда более внушительное впечатление. Он был как бы обращен лицом во двор, а сам двор, отгороженный от соседей высоченными стенами, был как бы продолжением дома. И двор такого дома не был в обычном смысле двором, конечно же он был продолжением дома, в нем разрослись деревья, дававшие тень, тенистой аркой переплетались виноградные лозы, журчал крохотный фонтанчик, роняя ломку, скупую струю в крохотный, размерами с таз бассейн» [3, с. 58]. Несомненно, что архитектурные особенности жилой застройки продиктованы, в первую очередь, климатическими особенностями Туркменистана. Высокий забор и густая тень от деревьев защищали от сухого ветра и зноя, вода фонтана увлажняли сухой воздух, веранда дома использовалась жителями практически круглый год: поздней весной, летом и ранней осенью для отдыха, приготовления пищи, а в холодное время для хранения припасов, бахчевых и овощей.

В романе «Решающий шаг» показан интерьер одного из жилых домов на севере Туркменистана, где Б. Кербабаев побывал в описываемое

время: «Дом казался самым обыкновенным по внешнему виду, но внутри комнаты были сверху донизу разукрашены резьбой и цветными узорами. Ветви деревьев, отягощенные плодами, гроздья винограда, полыхающие яркими красками бутоны цветов, а рядом самовары с бьющим из трубы красноватым пламенем, цветные чайники с льющим носиками чаем – орнамент, мозаика, восьмисотлетняя глазурь древнего Куния-Ургенча – все это причудливо переплелось по стенам. На дорогих коврах лежали бархатные тюфяки, высокие стопки одеял и подушек в наволочках из цветного шелка. Огромное зеркало в углу удваивало все, что было перед ним. Таково было убранство комнаты» [4, с. 481]. Строение описываемых домов, их интерьер и убранство свидетельствуют о древней оседлой культуре туркмен, а также привнесенные в быт новые для того времени предметы: самовар, большое зеркало и т. п.

Подводя итоги можно констатировать, что в романе Берды Кербабая «Решающий шаг» нашла свое воплощение материально-духовная культура туркмен, некоторые аспекты бытовой культуры, которые были подвержены изменениям привнесёнными реалиями описываемого периода, а также идеологическими установками того времени. Роман показывает возможности литературного произведения в качестве историко-этнографического источника, особенно учитывая то, что этнографических материалов по быту туркмен первой четверти XX в. немного и такие сведения позволяют заполнить пробел.

Библиографический список

1. Азбелев Н.П. Предисловие к книге «Душа Японии». 1905. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://az.lib.ru>
2. Джумаев Н. Тихая невестка. М.: Издательство художественной литературы, 1963. 63 с.
3. Карелин Л. Землетрясение. М.: Советский писатель, 1980. 89 с.
4. Кербабаяев Б. Решающий шаг. Роман в 3 книгах. М.: Художественная литература, 1984. 770 с.
5. ЦГАТ (Центральный государственный архив Туркменистана). Ф. 67. Оп. 1. Д. 70. Л. 12.
6. ЦГАТ. Ф. 67. Оп. 1. Д. 166. Л. 9.

Диванкулиева Бике Худайбердыевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры археологии и этнологии, Туркменский государственный университет им. Махтумкули. Туркменистан, г. Ашхабад, e-mail: bdivangulyyeva@gmail.com

**B. KERBABAYEV'S NOVEL «THE DECISIVE STEP»
AS A HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC SOURCE (1915–1920)**

The article analyzes the features of the material and spiritual culture of the Turkmen people, as well as the transformation of some customs caused by the events of the time under study, based on the literary material of the historical novel by the Turkmen writer Berdy Kerbabayev «The Decisive Step». It is shown that the novel, dedicated to the events of the first quarter of the 20th century, presents rich realistic material on the ethnography of the Turkmens, as well as new phenomena in culture and life. The literary work has possibilities of a historical and ethnographic source. It is concluded that such sources may contain ethnographic information, which is scarce or absent in the specialized literature.

Keywords: ethnography, Turkmen people, literary work, traditions, rituals.

Divankuliyeva Bike Kh., Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Archeology and Ethnology, Makhtumkuli Turkmen State University, Turkmenistan, Ashgabat, e-mail: bdivangulyyeva@gmail.com

УДК 316.3

М.М. Шахбанова
Россия, г. Махачкала

**ЯЗЫК И ЕГО ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ ДАГЕСТАНА)**

В постсоветский период наряду с социально-экономическими вопросами актуализировалась этническая проблематика. Национальный вопрос в разных российских регионах протекал своеобразно в силу объективных и субъективных причин. Внутри этнической сферы особое место занимал языковой вопрос. Этнические лидеры и национальные движения в своих программных документах акцентировали внимание на состоянии национальных языков, обозначали необходимость защиты и дальнейшего развития родных языков. Закономерным является приобретение русским языком статуса языка межнационального общения, что привело к ослаблению статуса национальных языков, сужению сфер их использования. Поэтому сложные этноязыковые процессы в современном российском обществе актуализируют анализ функций языка, их роль в осуществлении коммуни-

кации, сохранении и развитии национального языка. От состояния национальных (родных) языков зависит траектория развития национальной сферы, сохранение стабильности в полиэтническом социуме, его развитие в позитивном русле, что позволит избежать языкового конфликта, появление в массовом сознании принципов интолерантности. По результатам авторского эмпирического исследования установлено, что наиболее важными и востребованными являются коммуникативная и аккумулятивная функции языка, суть которых заключается в поддержании межличностного общения, сохранении и передаче информации, знаний, этнокультурного наследия. В многоязычном обществе имеет место распространение двуязычия и вытекающего из него билингвального поведения, поэтому дальнейшее развитие и сохранение языка каждого этнического образования способно обеспечить книгопечатание и издание газет, журналов на национальных языках. Важнейшим индикатором измерения языкового поведения являются источники получения информации и таковыми респонденты считают печатные и электронные средства массовой информации, среди них как издания на национальных языках, так и на русском языке.

Ключевые слова: язык, национальный язык, двуязычие, билингвизм, билингвальное поведение, этноязыковые процессы, языковое поведение, языковое сознание.

Социально-экономические и политические потрясения, охватившие постсоветское пространство, сопровождались активизацией этнических и религиозных процессов, а внутри них остро давали о себе знать наиболее болезненные вопросы. И одной из актуальных была и по-прежнему остается проблема национальных (родных) языков и государственной языковой политики. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. языковая жизнь в республиках России заметно оживилась, стала более сложной и многообразной. Частые выступления представителей национальной интеллигенции в средствах массовой информации о судьбах национальных (родных) языков, активизация законодательства в определении официального статуса языков, попытки разработать концепции национального образования и ряд других причин свидетельствовали о том, что языковая ситуация в российских субъектах вступила в иную стадию и обнаружила новые, ранее не обсуждавшиеся и от этого еще более актуальные аспекты. На уровне государственной, в том числе законодательной политики, активно дебатировалась проблема государственных языков, их использование, сферы применения и т.д. При этом национальная интеллигенция, причем вполне обоснованно,

поднимала вопрос о необходимости формирования идеологии и конкретных программ возрождения национальных (родных) языков.

Не менее важной, особенно для многонациональных государственных образований, представляется преодоление языкового барьера, следовательно, и обеспечение межличностной и межэтнической коммуникации в масштабах всего государства. А это требует определения языка общегосударственного общения, обозначения его статуса, соответственно, статуса других национальных языков, их соотношения, а также решения вопроса о роли национальных языков в образовании, книгоиздании, средствах массовой информации, делопроизводстве и т.д. Кроме того, необходимо учитывать, что языковая сфера и происходящие внутри нее сложные и противоречивые процессы (интенсивность использования родных языков, их статус) и ряд других вопросов актуализирован в современном российском обществе. Негативное влияние на языковые процессы оказывает языковой конфликт, существование которого закономерно для полиэтнического и многоязычного субъекта. Можно утверждать, что все вышеперечисленные факторы в той или иной степени отражаются на состоянии межнациональной сферы, характере взаимоотношений между национальными образованиями, этническом самочувствии, особенно малочисленных народов.

О важности и сложности этноязыковых процессов в современном российском обществе свидетельствует тот факт, что президент России в своих выступлениях на разных площадках затрагивает эти вопросы. Поэтому «необходимость поддержания межэтнического согласия и формирования гражданской нации в полиэтничной стране делает изучение и анализ языковых взаимодействий в региональном контексте весьма значимым» [2, с. 25]. Иными словами, «в любом государстве сознательно или стихийно ведется та или иная языковая политика, влияющая на соотношение двух естественных потребностей человека: потребности идентичности и потребности взаимопонимания» [1, с. 7]. Поэтому «всякая национальная культура строится, прежде всего, на языке, и национальная идентификация включает в себя владение этим языком в качестве основополагающего момента» [3, с. 44].

Каковы функции языка, которые позволяют ей сохранить единство и целостность этнического образования? – этот вопрос является одним из ключевых, ибо полноценное функционирование языка, возможности ее широкого использования и интенсивность позволят не допустить ущемление национального языка, языковой конфликт, а также межнациональную нетерпимость. В рамках изучения состояния националь-

ных языков дагестанских народов были изучены функции языка, вкладываемый в них опрошенным населением смысл. Социологический опрос по изучению языкового сознания и языкового поведения городского населения Дагестана проведен в 2021 г. в гг. Дербент, Каспийск, Махачкала, Кизляр, Хасавюрт.

Как известно, язык по своей природе выполняет определенные функции, причем каждая из которых может нести свою смысловую нагрузку и содействовать реализации определенной цели. В авторском исследовании респондентам был задан вопрос «Как Вы думаете, какие функции наиболее значимы в развитии национального языка?», показывающий роль и значение определенных функций в развитии национального (родного) языка. Полученный эмпирический материал показывает, что 51,6 % опрошенного городского населения придерживается позиции, что доминантным является осуществление языком коммуникативной функции; по социально-демографическим признакам доля разделяющих данное суждение преобладает в подмассиве «от 60 лет и старше» (59,4 %) и имеющих среднее образование (62,9 %). С заметным отрывом на второй позиции располагается вариант ответа «аккумулятивная» (34,2 %). Данная позиция является очень важной, ибо язык выполняет ключевую роль в хранении и передаче знаний, информации, этнокультурного наследия. Далее, каждый пятый опрошенный по всему массиву функцию языка усматривает в поддержании общения между собеседниками, а также в получении новых знаний о действительности. 10,4 % респондентов обозначают важность эмоциональной и 9,6 % конативной функций языка. И менее 10 % опрошенного населения указали на побудительную функцию языка. По мнению автора, независимо от процентных показателей все перечисленные функции являются ключевыми для полноценного существования и функционирования языка, а снижение веса той или иной функции закономерно приводит к утрате определенных его характеристик и возможностей, сужает границы его использования. Поэтому «взвешенная национальная политика, учет потребностей, испытываемых этническими общностями, гарантия их свободного развития, уважение национальных чувств и предоставление всем этническим группам равных политических прав – вот тот фундамент, который обеспечивает достижение социального согласия и мира в обществе. Сохранение самобытности каждого народа, взаимообогащение культур, дружба и добрососедские отношения – задачи, неизменно стоящие перед полиэтническим государством» [4, с. 40].

Существенную роль в сохранении языка, в данном случае речь идет о национальном (родном) языке, выполняют издания различного рода на национальных языках – это и художественная литература не только национальных авторов, но российских, газеты, журналы. К сожалению, в настоящее время наблюдается «отсутствие механизма защиты национального книгоиздания в условиях рынка. Без такой защиты оно, в силу своей малотиражности, некоммерческого характера, не может развиваться» [5, с. 100]. Кроме того, в массовом сознании населения наблюдается противоречивая картина: с одной стороны, рост национального самосознания и интереса к национальной культуре, с другой, снижение количества литературы, выпускаемой на национальных (родных) языках. Разумеется, в национальной республике пропорции изданий на русском и национальных языках будет определяться рядом факторов, к числу которых относятся численность носителя данного языка, уровень владения национальным языком, национально-культурные традиции и т.д. Также к специфике книгоиздания в республиках относится то, что книги выходят, по меньшей мере, на двух языках: на русском и на языке титульной нации. Причем «роли» обоих языков достаточно четко распределены. Русский язык – носитель главным образом научно-технической, экономической, общеполитической информации. Национально-язычная литература выполняет, в первую очередь, функцию социокультурную, гуманитарную и даже генетическую, она служит, прежде всего, целям развития, сохранения или хотя бы консервации национального языка. Литература по образованию, культуре, СМИ и пропаганде, художественная и детская литература, входящие в гуманитарный блок книжной культуры составляют значительную часть книжного массива на местных языках.

Как известно, индикатором измерения языкового поведения является частотность обращения носителей определенного языка к информационным источникам на национальных языках. Языковое поведение городского населения приведено в таблице 1.

Таблица сопряженности показывает, что подавляющая часть опрошенного населения выписывает печатные издания и получает информацию о национальной жизни своей этнической общности из них. Далее, электронные средства информации на русском языке также являются важнейшими информационными источниками, хотя опрошенные указывают на социальные сети на национальных языках. Последнее мнение вызывает сомнение в достоверности, потому что социальные сети коммуникацию поддерживают на русском языке.

Таблица 1

Распределение ответов на вопросы «Выписываете ли Вы газеты и журналы на национальном языке своего народа?» и «Откуда Вы получаете сведения о национальной жизни и культуре своего народа?» (%)

Откуда Вы получаете сведения о национальной жизни и культуре своего народа?	Выписываете ли Вы газеты и журналы на национальном языке своего народа?			
	Да, выписываю газеты	Да, выписываю журналы	Да, выписываю газеты и журналы	Нет, я не выписываю газеты и журналы на родном языке
Из газет и журналов, издающихся на родном языке	53,5	37,5	55,0	14,9
Из художественной литературы на родном языке	35,2	29,2	15,0	22,2
Из теле- и радиопередач на родном языке	25,4	20,8	40,0	14,6
Из Интернета, социальных сетей на национальном языке	29,6	20,8	35,0	36,6
Из газет и журналов, издающихся на русском языке	14,1	12,5	20,0	9,7
Из художественной литературы на русском языке	7,0	8,3	5,0	11,0
Из теле- и радиопередач на русском языке	7,0	4,2	15,0	16,7
Из Интернета, социальных сетей на русском языке	12,7	16,7	15,0	43,9

Проведенный анализ функций языка показывает, что он выполняет их в полной мере в разных сферах, хотя можно отметить и отличия, в части распространенности коммуникативной и аккумулятивной функ-

ций. Дальнейшему развитию языка способствует книгопечатание на национальных языках, издание газет, журналов и иного информационного материала, ибо только язык может полноценно развиваться. При этом имеет и специфика, обусловленная многоязычием определенного субъекта, необходимостью использования языка межнационального общения, языковым поведением, предпочтительностью носителя языка поддерживать коммуникацию не на своем родном языке и т.д.

Библиографический список

1. Алпатов В.М. О языковой политике // Этнографическое обозрение. 2016. № 3. С. 7–15.
2. Арутюнова Е.М. Этноязыковые проблемы и перспективы в образовательной сфере российских республик (на примере Башкортостана) // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 25–35.
3. Здравомыслов А.Г. Трансформация смыслов в национальном дискурсе // Язык и этнический конфликт / Под ред. М. Брилл Олкотт, И. Семенов. М.: Гендальф, 2001. С. 34–57.
4. Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я. Грани этнической идентификации // Социологические исследования. 1997. № 8. С. 40–47.
5. Худавердян В.П. Социология чтения национальной книги // Социологические исследования. 1998. № 9. С. 100–108.

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор социологических наук, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН; Отделение кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу. Россия, г. Махачкала, e-mail: madina2405@mail.ru

LANGUAGE AND ITS FUNCTIONS IN MODERN SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF DAGESTAN)

In the post-Soviet period, along with socio-economic issues, ethnic issues were actualized. The national question in different Russian regions proceeded in a peculiar way due to objective and subjective reasons. Within the ethnic sphere, the language issue occupied a special place. Ethnic leaders and national movements in their program documents focused on the state of national languages, indicated the need to protect and further develop native languages. It is natural that the Russian language acquires the status of the language of interethnic communication, which has led to a weakening of the status of national lan-

guages, narrowing the spheres of their use. Therefore, complex ethno-linguistic processes in modern Russian society are actualized by the analysis of language functions, their role in communication, preservation and development of the national language. From the state of the national (native) the trajectory of the development of the national sphere depends on languages, the preservation of stability in a multiethnic society, its development in a positive direction, to avoid language conflict, the emergence of the principles of tolerance in the mass consciousness. According to the results of the author's empirical research, it has been established that the most important and in-demand are the communicative and accumulative functions of language, the essence of which is to maintain interpersonal communication, preserve and transmit information, knowledge, and ethno-cultural heritage. In a multilingual society, there is a proliferation of bilingualism and bilingual behavior resulting from it, therefore, the further development and preservation of the language of each ethnic entity can ensure the printing and publication of newspapers and magazines in national languages. The most important indicator of measuring language behavior is the sources of information, and respondents consider print and electronic media to be such, including publications in national languages and in Russian.

Keywords: language, national language, bilingualism, bilingualism, bilingual behavior, ethno-linguistic processes, linguistic behavior, linguistic consciousness.

Shakhbanova Madina M., Doctor of Sociological Sciences, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; Department of the UNESCO Chair in Comparative Studies of Spiritual Traditions, their Specific Cultures and Interreligious Dialogue on the North Caucasus. Russia, Makhachkala, e-mail: madina2405@mail.ru

РАЗДЕЛ 2

ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ТАССР

УДК 94(470.41)

А.Г. Галлямова
Россия, г. Казань

ТАТАРСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ПРОЦЕССЫ СОЦИО-, ФОРМО-, ЭТНОГЕНЕЗА

Советская история, и это отчетливо отражала ее культурная составляющая, делится на весьма разнящиеся периоды. 1920-е гг. – это плюрализм в социокультурном пространстве; в 1930–1940-е гг. – репрессии, которые нанесли жесточайший урон культуре страны; вторая половина 1950-х гг. – время культурного ренессанса, сменившегося в 1960–1970-е гг. временем упрочения моноидеологии; 1980-е гг. – время тотального фиаско советской системы во всех сферах жизни общества.

Анализ достижений и просчетов в национальной культуре ТАССР показывает, что с точки зрения социо-, морфо-, формогенеза татарская культура имела немалые достижения. На протяжении советского периода за исключением времени чрезвычайного военного лихолетья она перманентно нарастала, становилась шире и мощнее. Так, неуклонно повышалась доля лиц с высшим образованием, всеобщая грамотность населения становилась все более полной, росло количество школ, библиотек и других объектов социально-культурной сферы, расширялся и совершенствовался профессиональный диапазон в духовной сфере. С точки же зрения этногенеза национальная культура ТАССР подверглась элементаризации, политико-идеологическому сдавливанию под видом борьбы с националистическими предрассудками. Относительным исключением на протяжении 73-летнего пути советской эпохи были первая половина 1920-х гг. и короткий период второй половины 1950-х гг. Одним из самых ярких событий последнего, так называемого периода «оттепели» является Декада татарского искусства и литературы в Москве 1957 г.

Процессы искусственного сдерживания этнической составляющей в конечном счете оборачивались как увеличением числа носителей марги-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

нальной культуры, так и порождением национальной фронды и катакомбной этнической субкультуры.

Ключевые слова: татарская культура, Декада татарского искусства и литературы в Москве, «оттепель», национальная интеллигенция, культурогенез в ТАССР.

В истории культурной жизни Татарской АССР Декада татарского искусства и литературы, проведенная в Москве в 1957 г., представляется одним из самых ярких светлых событий в полной драматизма и трагизма ретроспекции XX в. В год объявленного в России годом культурного наследия народов России актуальность проблемы изучения событий, связанных с этой Декадой, весьма очевидна. Ее проведение, с одной стороны, не выбивалось из ряда характерных для культурной жизни конца 1950-х – первой половины 1960-х гг. процессов активизации творческих контактов, межкультурного обмена. Так, в 1962 г. состоялся праздник русской культуры в столице ТАССР, Казани. Примерно тогда же проходили фестивали и праздники искусств Чувашской, Башкирской, Марийской АССР и Казахстана, в них в свою очередь состоялись недели литературы и искусства Татарской АССР.

С другой стороны, московская Декада татарской культуры занимала особое место не столько с точки зрения межэтнического культурного взаимодействия, сколько в утверждении татарской идентичности в советском континууме. Наряду с такими событиями, как награждение тогда же Татарского Государственного академического театра орденом Ленина, присуждение звания народного артиста СССР актеру Халилу Абжалилову, композитору Назибу Жиганову Декада, в ходе которой национальное искусство Татарской АССР оказалось в фокусе столичной общественности, дала ощущение, что татарское искусство является полноценным референтным сегментом советской культуры. Это маркировало реальный поворот в настроении татарского общества. В рамках декады свои лучшие спектакли показали Татарский государственный театр оперы и балета им. М. Джалиля, Казанский Большой драматический русский театр им. Качалова, Татарский академический театр им Г. Камала. В залах Академии художеств СССР было выставлено более 700 произведений изобразительного искусства Татарстана. Их теплое приятие московской публикой, неподдельный интерес с ее стороны свидетельствовали о настоящем триумфе национальной культуры.

Подчеркивая значимость Декады, как одной из кульминационных вех культурной жизни Татарской АССР периода «Оттепели», важно

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

отметить, что сегодня еще здравствует пусть и сильно поредевшее поколение тех, кто может поделиться инсайдерской информацией о том времени, раскрыть детали, конкретику по ее подготовке, проведению, действующим лицам, нюансам достигнутых результатов. В этой связи, хочется подчеркнуть, что миссия современных историков новейшей истории – накопить как можно больше фактического материала о советской эпохе, когда, как известно, отлаженная в СССР агитационно-пропагандистская работа, которой было подчинено развитие исторической науки, задавала нужный власти смысл любому событию, любому общественному процессу. Сбор, сохранение банка данных на основе свидетельств очевидцев, участников, ушедшей, но очень близкой в масштабах исторического процесса советской эпохи, весьма важны для достижения научного консенсуса в дискурсе, охватывающем теоретические вопросы типологизации, направленности, факторов и акторов осуществления процессов развития советской культуры.

Советская эпоха не была неким монолитом. Ее история, что отчетливо отражала и культурная составляющая, делится на весьма различающиеся периоды. 1920-е гг. – это плюрализм в советском социокультурном пространстве. Во многом это был поколенческий конфликт, в ходе которого происходила сшибка между эсхатологическим ощущением конца ужасного прежнего мира у молодых и тревогой у тех, кто имел устойчивую систему сложившихся в досоветский период социальных тотемов и табу.

Для общественно-культурной истории Татарстана основополагающим является факт обретения в 1920 г. татарским народом государственности в виде Татарской Автономной Советской Социалистической Республики, с учреждением которой само слово «татары» в общественном лексиконе обрело легитимное звучание. Наряду с появлением у республики атрибутов политической власти: конституции, герба, флага, важное значение имело признание Декретом ЦИК и СНК Татарской АССР от 25 июня 1921 г. придание татарскому языку официального статуса. В 1920-е гг. предпринимались успешные попытки вовлечения татар в «новую жизнь» в соответствии с курсом на коренизацию, который отвечал реализации цели повышения удельного веса татар на промышленных предприятиях, в государственных учреждениях, учебных заведениях. Стратегически это служило мощным социальным лифтом для вертикальной мобильности татар, благодаря которому в общественной и политической жизни республики ярко проявилась татарская доминанта.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

В пропитанные революционным духом 1920-е гг. рождались и утверждались новые культурные формы, системы. Национальная интеллигенция несмотря на то, что оказалась в зоне, так сказать, серьезной социально-мировоззренческой турбулентности, в пучине хаоса и разрухи имела великолепные условия для творческой реализации, отвечавшей своему прямому высокому предназначению быть духовным и эстетическим навигатором в обществе. В целом, на протяжении первого десятилетия в сфере профессиональной культуры царил обстановка идеологического суверенитета. В 1920-е гг. мощный старт получило высокое искусство: профессиональная татарская музыка и живопись, театральное искусство.

В первое десятилетие советской власти активно формировались научные центры татарской гуманитарной науки. В декабре 1921 г. в Казани был образован Академический центр Наркомпроса ТАССР [10], который руководил всей учебно-методической, научно-краеведческой, редакционно-издательской работой в регионе. К работе в Академцентре были привлечены ведущие ученые республики, благодаря которым эта организация превратилась в подлинное средоточие научных и культурных сил Татарстана и татарского народа в 1920-е гг.

Далее, в 1930-е гг., наступила система тоталитарного управления, порождавшая страх перед государственной машиной. В начале 1930-х гг. были сфабрикованы дела «Крестьянский иттифак», «Янга китап», «Джидигян», «Египет», по которым были обвинены сотни представителей татарской интеллигенции, политические деятели, участвовавшие в том числе и в формировании культурных институций республики в 1920-е гг. Репрессии нанесли жесточайший урон культуре республики. Это хорошо видно на примере исторической науки. Когда в 1930-е гг. встал вопрос о создании фундаментального научного монографического труда по истории татарского народа, решать этот вопрос было некому. Все состоявшиеся историки (Г.Ш. Шараф, Г.С. Губайдуллин, М.К. Корбут, Дж. Валиди, С.С. Атнагулов, Г.Х. Камай, Х.М. Атласи и др.) оказались в сталинских застенках [8, с. 96–103].

Конечно, в 1930-е гг. были открыты Татарская Государственная филармония, Татарский Государственный театр оперы и балета, создан Государственный татарский ансамбль песни и пляски. Но эти институции представляли собой поле тихой мирной «развлекаловки» с национальной окраской. К тому же они во многом стали результатом деятельности, зарождавшейся еще в благоприятные для свободы творчества 1920-е гг.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Своеобразным зигзагом, в начавшемся в 1930-е гг. периоде авторитарного диктата, были годы Второй мировой войны, когда наблюдался процесс ревальвации национальной духовной сокровищницы. Но он имел ситуативный характер. В экстремальный для государства период военного лихолетья идеологический ригоризм в культурной политике вообще был отброшен: все средства были хороши для поднятия духа сражавшихся народов.

Однако идеологические послабления в советском государстве оказались весьма непродолжительными. Как только впереди забрезжила Победа, власти с прежним рвением взялись за «наведение порядка». Это нашло свое выражение в принятом 9 августа 1944 г. Постановлении ЦК ВКП (б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». Это постановление нашло уже серьезное освещение в исторической литературе, что избавляет нас от подробного анализа здесь [1–7, 9, 12].

Остановлюсь только на одном моменте, связанном с некоторой переоценкой этого постановления в отношении влияния на развитие татароведения. Несмотря на то, что республиканская партийно-советская номенклатура была обвинена в попустительстве в «выпячивании», так сказать, националистических взглядов в исторических трудах, татарские гуманитарии продолжали изучение порицаемых в Постановлении тем. Более того, августовское Постановление 1944 г. в определенной степени даже придало некий импульс в интеллектуальном дискурсе, породив два основных направления в историософской трактовке Золотой орды [2]. Правда этот дискурс не имел социального резонанса. Существовая в капсулированном пространстве, татарская гуманитарная мысль почти не имела связи с просвещением и образованием широких народных масс. По всей стране миллионами тиражировались учебники, издававшиеся в московских издательствах, в которых средневековая история татар в соответствии с господствующими идеологемами представляла как зловещее иго, абсолютное зло. И именно в этом заключалась основная суть августовского (1944 г.) Постановления, прямо вытекающая из его формулировки «О состоянии и мерах улучшения *массово-политической* (курсив мой – А.Г.) и идеологической работы в Татарской партийной организации». Оно являлось руководством для правящих структур к действию, чтобы достижения татарских интеллектуалов не становились публичным достоянием. В этом отношении положение не изменилось даже в 1950-е гг., когда началась «оттепельная» институционализация демократии в сфере культуры, ярким событием

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

которой, как уже упоминалось выше, явилась и Декада татарского искусства и литературы.

Вдохновленный ее успехом председатель правления Союза писателей Г. Баширов поставил перед Татарским обкомом КПСС целый перечень вопросов: о возобновлении выходявшей до войны татарской периодики – ежемесячном литературно-художественном журнале для молодежи, пионерской газеты, о преобразовании русскоязычного альманаха «Литературный Татарстан» в журнал, увеличении штата сотрудников и гонорарного фонда для журнала «Совет эдэбияты». Ровно через год после Декады состоялся майский (1958 г.) пленум обкома КПСС, наметивший кардинальные меры по улучшению языковой ситуации и поднятию престижа национальной школы в республике. Принятые на майском пленуме решения предусматривали резкое повышение качества преподавания татарского языка и литературы, укрепление материально-технической, учебно-методической базы татарских школ. Всерьез стала обговариваться организация, по желанию абитуриентов, приемных экзаменов в вузы и техникумы на татарском языке, был принят комплекс мер по организации воспитательной работы в домах пионеров, клубах, библиотеках, театрах, парках, кинотеатрах и т.п. на родном языке. В этот период была создана терминологическая комиссия по возвращению в татарский язык некоторых незаслуженно утраченных и замененных русизмами арабизмов и фарсизмов, была учреждена премия им. Г. Тукая, присуждаемая за особые достижения в области татарской культуры.

Все эти события позволяют говорить о попытках преодоления идеологического прессинга, изоляционизма, преодоления ранжирования народов, заложенного в великодержавной речи Сталина, который вскоре после окончания Великой Отечественной войны назвал русский народ «наиболее выдающейся нацией» СССР, напирая на его роль старшего брата в семье советских народов.

С начала 1960-х гг. процесс этнокультурного ренессанса пошел вспять. С этого времени в республике был принят целый ряд постановлений против деятельности гуманитариев в сфере возрождения татарского языка, татарской школы. Идеологическим проработкам подверглись татарский театр, национальная драматургия, ужесточилась цензура по отношению к историкам. В 1970-е гг. упрочилась стадия господства моноидеологии в культурной жизни, в то же время это был период высокой профессионализации, диктуемой научно-технической революцией. К началу 1980-х гг. в республике работало 13 вузов, 62 сред-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

них специальных заведения, 51 НИИ. Неуклонно росла доля татар, занятых в интеллектуальных сферах труда.

Но духовный мир все большей части городской национальной интеллигенции формировался на основе русской и зарубежной культур, отполированных к тому же идеологическим «наждаком». Политика формирования «новой исторической общности» – советского народа – приводила к снижению полифонии в социокультурной динамике республики. Складывавшаяся веками культура народов, развитие которой сдерживалось процессами русификации, коммунистической имперскости, оказалась невостребованной наиболее интеллектуальной частью татарского социума.

Конечно, характер, интенсивность трансформации национальной идентичности татар, наиболее точным камертоном которого являлся поведенческий паттерн элитарной части общества, определялись не только внешними факторами. Татарская интеллигенция не была неким однородным сплавом. В ней выделялось по меньшей мере три модификации. Первая группа – это та часть, которая находилась с властью в отношениях реципрокности. Она неуклонно демонстрировала политическую лояльность властям и работала в русле государственной апологетики. Второй тип представлял собой фронду и гражданскую оппозицию в отношении к культурной политике государства. Третья часть, наиболее массовая – это люди, которые придерживались аполитичной платформы и, невзирая ни на какую политическую конъюнктуру, добросовестно учили, лечили, изучали, не изменяя своим убеждениям в угоду карьерным интересам, сполна используя свое профессиональное мастерство. В этой достаточно маргинальной среде чувство гражданской ответственности весьма уязвимо и довольно сильно зависит от политической «погоды».

Резюмируя вышеизложенное, уместно обратиться к модели, предложенной известным культурологом, А.Я. Флиером в труде, который так и называется «Культурогенез» [11] для того, чтобы объяснить результирующий вектор разнонаправленных многослойных процессов в развитии культуры татарского народа в советский период. В культурогенезе Флиер вычленяет социо-, формо- морфо- и этногенез культуры. Проецирование этих опций на реалии социокультурного развития ТАССР показывает, что с точки зрения социо-, морфо-, формогенеза татарская культура имела немалые достижения. На протяжении советского периода за исключением времени чрезвычайного военного лихолетья она перманентно нарастала, становилась шире и мощнее. Стано-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

вилась все более полной всеобщая грамотность населения. Неуклонно повышалась доля лиц с высшим образованием. Росло количество школ, библиотек и других объектов социально-культурной сферы, расширялся и совершенствовался профессиональный диапазон работающих в ней. Что же касается этногенеза, то, начиная с 1930-х гг., он имел тенденцию к затуханию. Национальная культура ТАССР подверглась элементаризации, политико-идеологическому сдавливанию под видом борьбы с националистическими предрассудками и провозглашением торжества политики интернационализации.

Недооценка, а зачастую и прямое игнорирование национальных особенностей и интересов, деэтнизация прошлого и настоящего, унификация и стандартизация духовной жизни, сопровождавшиеся потерей этнических форм самовыражения, порождали острые проблемы. С одной стороны, они вели к утверждению нигилистического отношения к своей национальности, национальному языку, культуре, традициям, с другой, – вызывали болезненную, хотя скрытую реакцию национального сознания, формировали поток катакомбной субкультуры. Лишь в отдельные очень короткие периоды советской эпохи осуществлялись важные шаги в развитии этногенеза татарской культуры.

Таким образом, о конструктивном характере культурогенеза можно говорить только при условии успешного развития всех его составляющих. Игнорирование одной из них может привести к утрате реформационных ресурсов общества, а иногда и к болезненной деструкции конкретной социальной системы. Пример развития татарской культуры в советский период показывает, что этническая составляющая, не сопряженная по темпам развития с социо-, морфо- и формогенезом в ней, привела к тому, что в Татарской АССР сформировалась социальная сила, которая шла во главе «парада суверенитетов» конца 1980-х гг.

Библиографический список

1. Галлямова А.Г. «“Расправа” над Золотой Ордой» в середине XX в.: Идеологический дискурс в татарской медиевистике в свете августовского Постановления 1944 г. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7. № 4. С. 784–797.
2. Галлямова А.Г. Татарская АССР в период постсталинизма (1945–1985 гг.). Казань, 2015. 455 с.
3. Измайлов И., Гибадуллина Р. «Не дано марксистской оценки Золотой Орде» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1996. № 3/4. С. 96–101.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

4. История татар. Том III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань, 2009. С. 6–8.

5. История татар с древнейших времен в 7 томах. Т. 7: Татары и Татарстан в XX – XXI в. / гл. ред. Р.С. Хакимов // Казань, 2013. 1003 с.

6. Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Урок полуграмотной истории // Татарстан. 1995. № 9–10. С. 102–111.

7. Кабирова А.Ш. Татарский национальный фактор как элемент идеологической либерализации в годы Великой Отечественной войны // Tatarica. 2015. № 1 (4). С. 98–109.

8. Политические репрессии в Татарской АССР сквозь призму подлинных документов и воспоминаний / Авт.-сост. А.А. Иванов. Казань, 2011. 319 с.

9. Тагиров И.Р. История и культура перед судом политики // История и политика: Учебное пособие для студентов специальности «Отечественная история». Казань, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--80ad7bbk5c.xn--p1ai/ru/content/istoriya-i-kultura-pered-sudom-politiki>.

10. Фаттахова Г.А., Валеев Р.К. Академический центр Татарии. 1920-е гг. Казань, 2002. 95 с.

11. Флиер А.Я. Культурогенез. М., 1995. 125 с.

12. Gallyamova A.G., Kabirova A.Sh., Khanipova I.I. The Decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in August 1944 and the Tatar Intelligentsia. Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review. 2020, vol. 8, no. 1, pp. 185–199. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.185-199]. Режим доступа: <http://goldhorde.ru/en/stati2020-1-10/>.

Галлямова Альфия Габдульнуровна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. Россия, г. Казань, e-mail: alfiya1955@gmail.com

TATAR CULTURE IN THE SOVIET PERIOD: PROCESSES OF SOCIO-, FORMO-, ETHNOGENESIS

Soviet history, and this was clearly reflected by its cultural component, is divided into very different periods. The 1920s were pluralism in the socio-cultural space; in the 1930s and 1940s, repressions that inflicted severe damage to the country's culture; the second half of the 1950s was the time of the cultural renaissance, which was replaced in the 1960s and 1970s by the time of the consolidation of monoideology; the 1980s was the time of the total fiasco of the Soviet system in all spheres of life societies.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

The analysis of achievements and miscalculations in the national culture of the TASSR shows that from the point of view of socio-, morpho-, formogenesis, the Tatar culture had considerable achievements. During the Soviet period, except for the time of extreme military hard times, it was constantly growing, becoming wider and more powerful. Thus, the proportion of people with higher education steadily increased, the general literacy of the population became more complete, the number of schools, libraries and other objects of the socio-cultural sphere grew, the professional range of those working in the sphere expanded and improved. From the point of view of ethnogenesis, the national culture of the TASSR underwent elementarization, political and ideological compression under the guise of fighting nationalist prejudices. A relative exception during the 73-year path of the Soviet era was the first half of the 1920s and a short period of the second half of the 1950s. One of the most striking events of the last, so-called "thaw" period is the decade of Tatar art and literature in Moscow in 1957.

The processes of artificial containment of the ethnic component ultimately resulted in both an increase in the number of carriers of marginal culture, and the generation of a national fronde and catacomb ethnic subculture.

Keywords: Tatar culture, Decade of Tatar art and literature in Moscow, «haw», national intelligentsia, cultural genesis in the TASSR.

Gallyamova Alfiya G., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Department of Contemporary History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences. Russia, Kazan, e-mail: alfiya1955@gmail.com

УДК 351.85(470.41)

Ф.Ф. Марданова

Россия, г. Казань

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЙ В ТАТАРСКОЙ АССР В 1920–1930-Е ГГ.

В статье речь идет о системе управленческих структур в сфере культуры, сложившейся в ТАССР к началу 1920-х гг. Изучив деятельность государственных органов управления культурой, делается вывод о том, что в республике имела весьма разветвленная система, охватывающая все отрасли культуры на всех административных уровнях.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Анализ изученных источников показывает, что процесс взаимодействия центральных и местных органов управления культурой строился на жестком соподчинении. Административный, финансовый, партийный и идеологический контроль осуществляли центральные ведомства, а функции региональных органов власти ограничивались решением кадровых и организационно-хозяйственных вопросов.

Ключевые слова: советская культура, управление культурой, 1920–1930-е гг., государственная культурная политика

В последние десятилетия особый интерес исследователей вызывают вопросы роли и места культуры в истории страны, особенности формирования государственной культурной политики, взаимоотношения центральных органов власти с субъектами, т.е. именно те проблемы, исследование которых в советский период было не желательным из-за идеологических установок.

Хотя некоторые аспекты государственной политики в сфере культуры и ее реализации в Татарстане нашли определенное отражение в исследованиях регионального уровня, деятельность государственных учреждений управления культурой в 1920–1930-е гг., к сожалению, до сих пор не получила еще всецелого освещения. Кроме того, отсутствуют исследования, рассматривающие вопросы преемственности системы управления культурой от дореволюционных органов. В связи с этим, на наш взгляд, несомненный интерес представляет вопрос о формировании и функционировании государственного аппарата управления культурой в ТАССР в первые десятилетия советской власти.

Высшим звеном в структуре управления народным образованием и культурой в рассматриваемый период являлся Народный комиссариат просвещения Татарской АССР (далее – Татнаркомпрос). 26 ноября 1920 г. на заседании ЦИК ТАССР было утверждено «Положение об организации дела народного образования в ТАССР» [6, л. 2], в котором разграничивались полномочия Наркомпроса РСФСР и Татнаркомпроса, определены основные функции и структура последнего. Первоочередными задачами Татнаркомпроса являлись организация издательской работы, деятельности учреждений культуры и подготовка специалистов культурно-просветительной сферы, строительство музеев в республике и т.д.

К началу 1921 г. в составе данного органа вопросами культуры занимались 5 отделов: театральный с подотделом детского театра, изобразительных искусств, фото-кинематографический, по делам музеев и по охране памятников искусства, старины и природы, музыкальный с

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

подотделами академической музыки, музыкального образования и концертного подотдела [7, л. 111–111 об].

После окончания Гражданской войны появилась возможность улучшить деятельность и значительно расширить сеть культурно-просветительных учреждений республики. Но аппарат Татнаркомпроса, несмотря на четкую структуру управления и многочисленный штат, в новых условиях не смог оперативно организовать данную работу. Было принято решение о его структурной реорганизации. Согласно новому положению основными структурными подразделениями Татнаркомпроса стали: административно-организационное управление, Академический центр и главные комитеты.

Академический центр (далее – Академцентр) был учрежден в декабре 1921 г. и должен был осуществлять руководство научной, учебной, просветительной и художественной деятельностью Татнаркомпроса. С этой целью в его составе были созданы научно-политическая, научно-техническая, научно-педагогическая и художественная комиссии. Работа по разработке теоретических проблем и практических мероприятий, связанных с развитием культуры народов республики, проводилась в рамках художественной комиссии, в состав которой входили 5 подкомиссий: литературы, театра, музыки, изобразительного искусства и кинематографии [11, л. 389–390]. Кроме всего, Академцентр выполнял функции методического центра в структуре Татнаркомпроса и координировал работу главных комитетов, образованных в качестве основных управлений в сфере культуры.

Одним из таких главкомов является Главный комитет политико-просветительной работы Татнаркомпроса (далее – Главполитпросвет), учрежденный в ноябре 1920 г. Основной задачей, возложенной на него на основании решения Бюро Татарского обкома РКП(б) от 24 ноября 1920 г., было объединение всей культурно-просветительской деятельности в республике, придание ей единого направления и систематического характера [5, с. 58]. Комитет руководил агитационно-пропагандистской деятельностью, издательским делом, проводил работу по организации деятельности культурно-просветительских учреждений (изб-читален, клубов, народных домов культуры, библиотек и др.), ликвидации неграмотности, созданию школ и курсов для взрослых и т.п.

Непосредственное управление сетью учреждений культуры было сосредоточено в художественном отделе, в состав которого входили подразделения театра, литературы, музыки, изобразительного искусства, фотографии и кинематографии. Он существовал на самокупаемо-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

сти, поэтому в общее положение и штат Татнаркомпроса не входил [12, л. 1–6].

Художественный отдел занимался организацией музыкального образования, театрального дела в республике, вопросами кино, проводил активную работу по пропаганде и популяризации художественной культуры среди населения через организацию самодеятельных кружков, чтение лекций, демонстрацию кинофильмов, показа спектаклей и т.д.

Например, в 1920-е гг. Казанским райкультводом была организована самодеятельная театральная труппа «плавающий театр им. В.И. Ленина» для постановки спектаклей в захолустных затоках и водниках. На пути к Звениговскому затону (территория современной Республики Марий Эл) для экипажа и пассажиров парохода были поставлены спектакли «Марат», «Рабочая слобода» [2]. Это один из самых нестандартных примеров культурно-просветительской работы в республике в 1920-е гг.

Особое внимание уделялось кинематографии. Так как фильмы являлись наиболее массовым и доступным зрелищем для просвещения трудящихся масс. В конце 1920-х гг. при фотокиноотделе Татнаркомпроса начались лабораторно-съёмочные работы. Были произведены и изготовлены диапозитивы для световых картин, предназначенных для показа в кинотеатрах и во время публичных лекций. В том же году фото-киносекция художественного отдела Чистопольского кантона начала съёмки сюжетов о советских праздниках и культурно-просветительских учреждениях в г. Чистополе [4, с. 174].

Наряду с попытками наладить хроникальные съёмки из жизни ТАССР при помощи центральных киноорганизаций, началась активная деятельность по организации собственного кинопроизводства. В отчетном докладе Главполитпросвета за 1923 г. отмечалось, что началась работа по созданию специального органа для руководства фотокиноучреждениями [5, с. 72]. В 1924 г. по решению Коллегии Татнаркомпроса было учреждено Татарское кинематографическое объединение (Таткино).

Таким образом, Главполитпросвет являлся важнейшим подразделением в структуре Татнаркомпроса в 1920-е гг., под ведением которого находилась вся сеть культурно-просветительских учреждений. Комитет просуществовал до 1930 г. В 1931 г. его функции были переданы Совету культурного строительства при Президиуме ЦИК ТАССР [1, с. 29].

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Следующим важным органом в области управления культурой в республике являлось Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит). Он был учрежден в 1922 г. при Татнаркомпросе для осуществления контроля над содержанием печатных изданий, программ радио- и телепередач, а также репертуара театров и концертно-зрелищных учреждений культуры.

При Главлите была создана цензурная комиссия, которая выдавала разрешение на выпуск всех печатных изданий. Она должна была, прежде всего, контролировать и не допускать публикации в открытую печать сведений, составляющих государственную и военную тайну. Выполняла функцию политико-идеологического контроля. В печатных изданиях не допускалась отрицательная оценка деятельности руководящей партии, руководителей социально-культурных учреждений и т.п. Таким образом, газеты, журналы, книжная продукция, карты, плакаты, театральные и другие афиши принимались к изданию лишь после проставления печати Главлита. Кроме всего, с целью изъятия запрещенной литературы проводились периодические проверки в библиотеках и книжных магазинах.

При Главлите также функционировала репертуарная комиссия. В ее состав входили Ф. Бурнаш, Г. Ибрагимов, И. Кулеев, Л. Гумеров. Председателем комиссии был К. Тинчурин [3]. В архивных документах деятельность данной комиссии освещена недостаточно и чаще всего ее основная функция сводилась просмотру и одобрению пьесы на пригодность для постановки. Так, например, в 1923 г. комиссией к постановке было одобрено всего 3 пьесы из 13 [10, л. 36].

Известно, что данная комиссия вырабатывала репертуар для Татарского государственного театра [8, л. 16]. В 1924 г. был объявлен конкурс с целью пополнения репертуара татарского театра пьесами революционно-бытового характера. Лучшие работы удостоивались денежных премий [3]. Однако конкурс не дал каких-либо положительных результатов [9, л. 30].

Контролирующие органы Главлита не раз отмечали, что деятельность репертуарной комиссии была недостаточно эффективной. Театры республики систематически ставили спектакли без разрешения цензуры, спектакли периферийных театров вообще не проходили проверку.

Главлит находился на положении структурной части Татнаркомпроса до 1937 г. В 1937 г. он перешел в ведение Уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Еще одним немаловажным звеном в этой системе являлось Татарское управление зрелищными предприятиями. Оно было учреждено в 1927 г. приказом Татнаркомпроса и организовывал работу всех кино учреждений, в том числе и Таткино. Первоочередными задачами являлись производство киносъемок, подготовка кадров работников кино.

В апреле того же года Татарское управление зрелищными предприятиями совместно с агентством «Совкино» приступило к съемкам первого художественного кинофильма, посвященного страницам истории татарского народа – «Булат-Батыр». В основе сюжета картины лежит татарский быт и бурные события конкретно времён пугачёвского движения. Режиссёром был назначен молодой советский кинорежиссёр Юрий Тарич. Публичный показ фильма состоялся в Казани 22 февраля 1928 г., с 12 по 18 июня фильм демонстрировался на широком экране в кинотеатре «Электро» и получил высокую оценку зрителей.

Главной заслугой Татарского управления зрелищными предприятиями является радиофикация Советской Татарии. Первоначальными вопросами радиостроительства занималось радиомонтажное бюро при Татарском управлении зрелищными предприятиями, которое возглавлял Шамиль Усманов. Он сам руководил строительством радиостанции в Казани, которое было завершено в рекордно короткие сроки – всего за 4 месяца. С 1927 г. Казанская радиостанция начала свою регулярную работу.

В следующем 1928 году Татарское управление зрелищными предприятиями было ликвидировано, а производственная деятельность была передана кино- и радио- комитетам, образованным при Совете народных комиссаров ТАССР.

Картина государственной структуры управления в сфере культуры будет неполной, если не упомянуть об аппарате Татарского обкома партии. Для координирования деятельности культурно-просветительских учреждений при нем были созданы отдел культуры и отдел пропаганды и агитации. Отделы культуры также имелись в каждом районном и городском комитете КПСС. Этим отделам подчинялись управления культуры при соответствующих исполнительных комитетах. Именно они контролировали исполнение директив руководящей партии и правительства, указаний вышестоящих партийных органов и т.п. [1, с. 31].

К середине 1930-х гг. уровень культурного развития страны уже требовал централизованного управления культурой. А народные комиссариаты просвещения в первую очередь были призваны решать различные задачи народного образования. Эти обстоятельства привели

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

к выделению вопросов управления искусством и культурой из ведения наркоматов просвещения и созданию соответствующих самостоятельных ведомств. В марте 1936 г. было создано Управление по делам искусств. В результате, компетенция Татнаркомпроса в области управления культурой была значительно сужена [4, с. 535].

Новое специализированное подразделение значительно улучшило государственное управление учреждениями искусства и привело к усилению координации работы различных отраслей культуры: театра, кино, учебно-воспитательных заведений по подготовке работников театра, кино, музыки, изобразительного искусства [4, с. 536].

Таким образом, в рассматриваемый период в республике имела весьма сложная и разветвленная система управленческих структур в сфере культуры, охватывающая все ее отрасли на всех административных уровнях. К тому же существовало жесткое соподчинение. Взаимоотношения центра с местными органами управления культурой укладывались в стандартную схему «распоряжение-исполнение». В итоге вся культурно-просветительная работа оказалась под непосредственным контролем руководящих партийных органов и была подчинена задачам социалистического строительства, что впоследствии определило направления развития т.н. «советской культуры».

Библиографический список

1. Галихузина Р.Г. Государственное управление в сфере культуры Татарстана в советский период // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–1 (60). С. 29–33.
2. Известия ТатЦИКа. 1920. 24 октября.
3. Конкурс на татарские театральные произведения // Красная Татария. 1924. 24 мая.
4. Культурное строительство в Татарии (1917–1941 гг.): документы и материалы / Сост.: М.Б. Кочурова, Р.Ш. Хакимова, З.Г. Гарипова, М.З. Туаев. Казань: Татар. кн. изд-во, 1971. 670 с.
5. Латыпова Г.М. Деятельность Народного комиссариата просвещения ТАССР в 1920-е гг. Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров РТ, 2013. 240 с.
6. ГА РТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. Р–732. Оп. 1. Д. 2.
7. ГА РТ. Ф. Р–3682. Оп. 1. Д. 24.
8. ГА РТ. Ф. Р–3682. Оп. 1. Д. 288.
9. ГА РТ. Ф. Р–3682. Оп. 1. Д. 690.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной
культурной политики ТАССР

10. ГА РТ. Ф. Р–3682. Оп. 1. Д. 948.

11. ГА РТ. Ф. Р–3682. Оп. 2. Д. 432.

12. ГА РТ. Ф. Р–3682. Оп. 4. Д. 29.

Марданова Филюза Фаннуровна, младший научный сотрудник отдела новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. Россия, г. Казань, e-mail: filuzmardanova@yandex.ru

**STATE AUTHORITIES OF THE CULTURE'S MANAGEMENT
IN THE TASSR IN THE 1920–1930 YEARS**

The article deals with the system of management structures in the field of culture that had developed in the TASSR by the early 1920s. After studying the activities of state cultural management bodies, it is concluded that the republic had a very extensive system covering all branches of culture at all administrative levels.

The analysis of the studied sources shows that the process of interaction between central and local cultural management bodies was based on strict subordination. Administrative, financial, party and ideological control was carried out by central departments, and the functions of regional authorities were limited to solving personnel, organizational and economic issues.

Keywords: Soviet culture, cultural management, 1920–1930s, state cultural policy.

Mardanova Filyuza F., Junior Researcher of the Department of Contemporary History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences. Russia, Kazan, e-mail: filuzmardanova@yandex.ru

УДК 94(47). 031

Д.М. Исхаков
Россия, г. Казань

**КАКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ СКРЫВАЕТСЯ
ЗА ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ЦК ВКП (б) ОТ 9 АВГУСТА 1944 Г.?**

Постановление ЦК ВКП (б) от 9 августа 1944 г., озаглавленное при его издании в полном виде в начале 1950-х гг. в традиционном для партийных документов того времени духе – «О состоянии и мерах улучшения массово-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

политической и идеологической работы в Татарской партийной организации», несмотря на ряд публикаций, посвященных этому одиозному документу, остается все еще не проанализированным в главном – какой социально-политический проект партийных идеологов СССР скрывается за ним и почему именно татары получили тогда основной удар, хотя примерно в то же время вышли аналогичные постановления и по другим регионам страны (Башкирской, Казахской партийным организациям и т.д.). Если мы вслед за переводчиком эпоса «Идегей» на русский язык поэтом С. Липкиным будем пытаться объяснять антитатарскую направленность данного документа всего лишь неприятием И.В. Сталиным «непокорных татар» на общем фоне якобы происходившего тогда в СССР подъема «восточного национализма» [15, с. 24], это будет явным упрощением, точнее, крайне поверхностным объяснением причин его принятия на последнем этапе войны. На самом деле за указанным Постановлением скрывается крутой разворот во внутренней политике высших партийных кругов страны, напрямую связанный с разворотом в сторону «национал-большевизма», то есть к реализации проекта строительства социализма в отдельно взятой стране, что требовало опоры на русоцентричный этнонационализм, хотя и контролируемый.

Действия властей страны были явно вызваны возникшими в СССР в ходе войны последствиями патриотического всплеска, отчасти инспирированного самим Московским Кремлем, но приведшего к неожиданному результату – новому подъему этнонационализма, вроде бы подавленного в ходе репрессий 1920–1930-х гг. Партийно-советская верхушка СССР и лично генсек И.В. Сталин, скорее всего, вполне осознавали опасность данной тенденции для многонационального советского общества, а также для правления того тоталитарного режима, который установился за предыдущие десятилетия. Поэтому, со стороны ЦК ВКП (б) и было принято решение предпринять ряд превентивных мер политико-идеологического характера – а были и другие, например, массовые депортации – чтобы остановить этот нежелательный для тогдашнего руководства страны, процесс. А вот то, почему именно татары оказались на острие этой новой политической линии совпартаппарата, предстоит выяснить, в этом и заключается основная задача настоящей статьи. Это можно сделать через анализ ряда аспектов отмеченного Постановления и сопряженных с ним иных документов, позволяющих достаточно точно установить наиболее существенные черты того социально-политического проекта, к реализации которого высшее руководство страны окончательно решило перейти именно с середины 1940-х гг.

Ключевые слова: Постановление ЦК ВКП (б) от 9 августа 1944 г., идеологические тренды, пролетарский интернационализм, русская советская этнонация, социально-политический проект, советская имперская нация.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Нет необходимости углубления в контекст подготовки и реализации Постановления ЦК ВКП (б) от 9 августа 1944 г., ибо эти вопросы уже рассматривались в ряде исследований [2; 4; 7–16; 18]. Нам следует выяснить тот не вполне видимый на первый взгляд, но на самом деле четко заданный исследуемым документом основной тренд дальнейшей трансформации советского общества. Раскрытие его и позволяет, как нам думается, глубже понять и некоторые современные политико-идеологические реалии, так как существует типологическое «родство» современной российской действительности с особенностями того времени.

На основании проведенного исследования и более подробного анализа документов, связанных с августовским постановлением, которых было достаточно много [12], можно прийти к следующим выводам:

1. Несмотря на то, что в Постановлении и связанных с ним более поздних республиканских партийных и не только документах, кажется, что основное внимание уделяется эпосу «Идегей» и его главному герою, на наш взгляд это не совсем так – партийный удар был направлен в целом на сформировавшийся благодаря усилиям части татарских историков образ Золотой Орды как ключевого этапа национальной истории. Правитель же левого крыла (Кок Орды) этого государства – беклярибек Идегей был подвергнут всяческим нападкам и крайне нелестным характеристикам (в основном в аналитических справках, подготовленных в связи с разбираемым Постановлением для ЦК и Татарского обкома ВКП (б)) именно из-за его стремления восстановить «бывшее могущество» начавшей распадаться Золотой Орды.

2. Другим крупнейшим недостатком татарстанских ученых-историков, фольклористов в принятом вслед за цековским документом Постановлении Татарского обкома от 6 октября 1944 г. Оно было озаглавлено так: «Об ошибках и недостатках в работе Татарского НИИ языка, литературы и истории» (ИЯЛИ), где было указано на «полное отождествление истории Золотой Орды с историей татарского народа», когда в данном научном учреждении, по мнению обкомовских деятелей, «период Золотой Орды (рассматривался – Д.В.) как величайший и яркий период истории татарского народа». Бюро Татарского обкома в качестве вывода полагало, что «характеристика Золотой Орды, как родины татарского народа» – есть «антинаучный» взгляд [12, с. 102].

В итоге, после проведения в г. Москве 25–26 апреля 1946 г. специальной сессии Отделения истории и философии АН СССР с участием ведущих ученых из казанского ИЯЛИ, а также достаточно оперативного издания ее материалов [17]; последовавшего затем образования при

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Институте истории АН СССР так называемой «Постоянной комиссии по истории Татарии» с задачей непосредственного участия в «разработке наиболее сложных и неизученных вопросов истории Татарии», а также проведения чистки среди руководства ИЯЛИ [12]; уничтожения, написанной при прямом участии эвакуированных в г. Казань известных московских историков (академика Б.Д. Грекова, докторов исторических наук С.В. Бахрушина и Л.В. Черепнина), рукописи труда «Очерки истории ТАССР» объемом в 13 п.л.; после некоторых неудач, в 1951 г. была наконец-то издана «История Татарской АССР», ставшая в республике на долгие годы базовой для последующих изданий (1955, 1968, 1973 и 1980 годов) такого рода.

Изучение содержания «Истории Татарской АССР» 1951 г. показывает, что в нее была заложена идея о том, что Волжская Булгария находилась в составе Золотой Орды «под игом», обладая там «некоторыми элементами автономии». Следовательно, в текст данного труда закладывалась мысль о продолжении существования и в XIII–XIV вв. домонгольского этнополитического образования булгар в виде некоторой целостности. Далее, там подчеркивается, что несмотря на стремление «монгольских феодалов» из «покоренного тюркоязычного населения» (= булгар, возможно, и кыпчаков, но это четко не артикулировано) сформировать в рамках Золотой Орды «единый народ», превратить данную политику в «национальное» государство, не удалось. Более того, по мнению авторов книги, «жители Булгарии считали унижением называть себя татарами [и] даже значительно позднее... называли себя «булгарами», [...] считая слово «татарин» обидной для себя «кличкой». Наконец, когда Золотая Орда пала, оказывается, именно «на базе Булгарского государства» возникло «новое феодальное образование Казани», то есть, Казанское ханство, население которого состояло, как пишут в данном труде, в «массе из булгар» [5, с. 104–106, 118–119, 128]. Эта схема этнополитического развития «казанских» татар осталась неизменной и в издании «Истории Татарской АССР» за 1955 г. Из-за начавшихся после смерти И.В. Сталина послаблений политического режима, там уже, правда, говорится о том, что «казанские татары» XV в. и более позднего времени имели «заметные отличия» от булгар X–XII вв. [6, с. 98]. Но, что при этом конкретного имелось в виду, не объяснялось.

Как видим, благодаря усилиям сталинских идеологов и верных их идеологическим позициям историков, татары были «наделены» такой историей, которая была построена лишь на основе истории Волжской Булгарии и практически не выходила за пределы Татарской АССР, а

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

этническая идентичность так называемых «казанских татар» должна была выстраиваться на такой основе, из которой ее без ущерба самосознанию татар практически вывести было невозможно, тем более в условиях, когда татарская идентичность была уже закрепившейся. А adeptам, размножившихся в историографии Татарстана после 1940-х гг. представителей булгаристской школы, приходилось прибегать к всевозможным ухищрениям и квазинаучным построениям вроде «навязанности» татарскому народу его исторической идентичности «буржуазными идеологами» либо республиканскими татарскими большевистскими вождами в 1920-х гг. Подобная точка зрения продолжала сохраняться почти до конца 1980-х гг. [1]

3. Возникает вопрос: как же сопрягается достигшая определенных успехов после середины 1940-х гг. линия партийно-советского руководства страны в деле переформатирования идентичности татар через внесение «корректирующих» изменений в их историю, с общими политико-идеологическими новшествами, заданными партийным руководством страны начиная с 1930-х гг., с доведением до логического завершения этого курса в 1940-х гг.? Как представляется, связь тут самая прямая.

Переход к реализации строительства социализма в одной отдельно взятой стране – СССР, потребовавший выработки нового концепта «национал-большевистского» характера, опиравшегося на русский этнонационализм имперского типа, был совершенно не случаен и, похоже, тщательно продуман генсеком И.В. Сталиным и его окружением, ибо без такой опоры на русское этническое большинство и без использования национальных мифологем, сконструированных на основе русской истории и культуры, вновь созданных с их учетом учебников, учебных пособий по истории СССР, кинофильмов, художественных произведений, пропагандирующих именно преимущественно русское начало (это очень хорошо показано в недавней работе Д.Л. Бранденбергера [3]) и направленных на превращение русских в рамках фактически начавшего формироваться советского неоимперства в его фундамент, такой переход был невозможен. И этот процесс сопровождался одновременным становлением взамен рыхлого имперского народа прежнего образца, новой русской национальной советской общности современного типа как итог фундаментальных социально-экономических изменений 1920–1930-х гг. (бурная индустриализация, связанная с ней урбанизация и т.д.) [3]. Именно вот эта, происходившая тогда, трансформация русского советского общества, была чутко уловлена партийными идеологами во

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

главе с генсеком И.В. Сталиным, решившими использовать результаты развернувшихся (они в общих чертах к середине 1940-х гг. уже завершились) в советском обществе, изменений.

Причем тут татары? – спросите вы. А татарам волею самой истории предстояло подпасть под каток новой политической линии партийного руководства страны, ибо по мере разворота страны в сторону державно-патриотических идей – а победа в Великой Отечественной войне дало в этом направлении новый импульс – когда была тщательно выкована (не без глубинной опоры на всегда тлевший у русского народа имперский синдром) новая идейная конструкция, основанная на культивировании особой роли русского народа как «собирателя» необъятных просторов страны, как культуртрегера, оказалось, что не все народы СССР хорошо укладываются в это прокрустово ложе советского неоимперства. И дело было вовсе не в особой непокорности татар, а в целом в том месте, которое они занимали в исторических процессах, протекавших в Средневековье на просторах Евразии.

Проблема заключалась в том, что, объявив русский этнос единственным активным политическим субъектом, создавшим через постоянное историческое восхождение громадную империю, включая и её прямого политического наследника в лице СССР, сталинские идеологи попали в двусмысленное положение, ибо на поверку реальный исторический процесс эту схему не подтверждал. В частности, в вышеуказанную схему не вписывался этап длительного нахождения русских княжеств в составе Золотой Орды, где правили «татаро-монголы». Этот факт – а его то отрицать невозможно – вызывал затруднения и у дореволюционных, так сказать, «имперских» историков. Вот, например, что писал самый крупный российский буржуазно-либеральный историк дореволюционного времени С.М. Соловьев о «татарском периоде» русской истории: «...Историк (пишущий русскую историю – Д.И.) не имеет права с половины XIII в. прерывать естественную нить событий – именно постепенный переход родовых княжеских отношений в государственные (то есть, писать историю излагая только русские дела – Д.И.) – и вставлять татарский период, выдвигать на передний план татар, татарские отношения...» [19, с. 54]. Как видим, в данном случае предлагалось как бы не замечать татар, не видеть их влияния на русских. Между тем, такой подход не мог быть продуктивным – даже у того же С.М. Соловьева период XIII–XVI вв. прямо-таки заполнен русско-татарскими отношениями. По-видимому, именно осознавая эту истину, национал-большевистские идеологи советского новоимперства

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

решили пойти другим путем, а именно, путем отсечения из истории татарского народа её золотоордынского этапа.

Логика этих идеологов вполне понятна: после того, как русский народ был *назначен* в качестве несущей конструкции новой советской державной идеологии, никто более *не смел* становиться на пути *неуклонно прогрессирующего* великого русского народа, собирателя земель Российской империи, а также её прямого политического продолжателя – Советского государства. Существование Золотой Орды именно вследствие такого подхода к истории становилось нетерпимым, ее следовало просто «отжать» из русской истории (в этом проглядывает явное сходство со взглядами С.М. Соловьева), заодно превратив «татаро-монгол» в совершенно чуждую внешнюю силу, так сказать, дикую орду кочевников, бесследно исчезнувших в истории, не оставив вообще никаких потомков и следов.

Хотя такой подход к трактовке средневековой истории народов Евразии затрагивал истории многих этносов (ногайцев, каракалпаков, казахов, узбеков, башкир, татар и др.), татар он касался больше других. Во-первых, из-за закрепившегося за ними национального этнонима, в русской исторической традиции обозначавшего политически доминировавшую в Золотой Орде этнополитическую общность. Во-вторых, из-за того, что Улус Джучи и его политические наследники – позднезолотоордынские ханства, признавались ведущими татарскими, да и не только, историками важнейшим периодом становления татарского народа. Поэтому просто так татар партийные идеологи обойти не могли. В итоге ими был придуман «изящный» ход – объявить «казанских» татар (синоним волго-уральских татар, другие группы татарского происхождения – касимовские, астраханские, сибирские и крымские вообще не учитывались) булгарами, а саму историю Золотой Орды от татар оторвать и вообще сделать ее как можно более ничтожной.

Учитывая вот это по историческим меркам совсем недавнее прошлое, можно ожидать нового подъема – он уже фактически идет – в современной России очередного разворота в сторону культивирования имперской идентичности. Можно заранее представить, как этот очередной всплеск имперства, на этот раз уже без советской и коммунистической составной, будет влиять на татар и другие народы РФ, не исключая, кстати, и самих русских. Но это уже другая тема.

Библиографический список

1. Алишев С.Х. К вопросу об организации булгаро-татарской народности // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. Казань, 1985. С. 109–117.
2. Бордюгов Г., Бухараев В. Национальная историческая мысль в условиях советского времени // Национальные истории в советском и постсоветском государствах. Под ред. К. Аймерхамера, Г. Бордюгова М.: «АИРО–XX», 1999. С. 21–73.
3. Бранденбергер Д.Л. Национал-большевизм и формирование русско-го национального самосознания. Массачусетс, Лондон, 2002. 353 с.
4. Галлямова А.Г. «“Расправа” над Золотой Ордой» в середине XX в.: Идеологический дискурс в татарской медиевистике в свете августовского Постановления 1944 г. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7. № 4. С. 784–797.
5. История Татарской АССР. Т. 1. С древнейших времен до Октябрьской социалистической революции. Казань, Таткнигоиздат. 1951. 660 с.
6. История Татарской АССР. Т. 1. С древнейших времен до Октябрьской социалистической революции. Казань: Таткнигоиздат. 1955. 550 с.
7. Измайлов И. Томанга төрөлгән тарих. // Мирас. 1992. № 7. Б. 67–74
8. Измайлов И. «Не дано марксистской оценки Золотой Орде» // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1996. № 3/4. С. 96–101.
9. Измайлов И.Л. «Идегеево побоище» ЦК ВКП (б) // Родина. 1997. № 3–4. С. 116–118.
10. Исхаков Д., Измайлов И. «Черное» постановление, или о духовном геноциде против татарского народа // Татар иле. 1991. № 10.
11. Исхаков Д., Измайлов И. Айсберги прошлого // Tatarica. Казань, 1992. С. 20–26.
12. Исхаков Д.М. Постановление ЦК ВКП (б) от 9 августа 1944 г.: крупнейшая идеологическая диверсия против татар в советский период // Туган жир. Родной край. Специальный номер, I. 2020. С. 65–79.
13. Исхаков Д. «Промывка» татарских мозгов, или размышления о том, из чьей шинели вышли некоторые «теории» гуманитарной науки Татарстана // Идел. 1996. № 11–12. С. 32–33.
14. Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. Казань: «Мастер Лайн», 1997. 248 с.
15. Липкин С. Бухарин, Сталин и «Манас» // «Огонёк». 1989. № 9. С. 22–24.
16. Леушин М. История татар перед судом ЦК ВКП (б) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 1996. № 3/4. С. 84–87.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

17. Происхождение казанских татар. Материалы сессии Отделения истории и философии Академии наук СССР, организованной совместно с Институтом языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР, 25–26 апреля 1946 г., в городе Москве (по стенограмме). Казань, 1948. 159 с.

18. Солтанбеков Б. Сталин һәм безнең көннәр // Татарстан. 1992. № 11–12. 34–44 бб.

19. Соловьев С.М. Сочинения. История России с древнейших времен. Книга I. Т. 1–2. М.: «Мысль», 1988. 797 с.

Исхаков Дамир Мавляевевич, доктор исторических наук, главный редактор журнала «Туган жир. Родной край», старший научный сотрудник Тобольской комплексной научной станции УрО РАН. Россия, г. Казань, e-mail: monitoring_vkt@mail.ru

WHAT SOCIO-POLITICAL PROJECT IS AT THE BACK OF THE RESOLUTION DECLARED BY THE CENTRAL COMMITTEE OF THE CPSU (b) IN AUGUST 9, 1944?

The resolution of the Central Committee of the CPSU (b) of August 9, 1944, entitled, when it was published in its full form in the early 1950s in the spirit traditional for party documents of that time, – «On the state and measures to improve mass-political and ideological work in the Tatar Party organization», despite a number of publications devoted to this odious document, it remains still not analyzed in the main thing – which socio-political project of the party ideologists of the USSR is hidden behind it and why it was the Tatars who received the main blow then, although at about the same time similar resolutions were issued in other regions of the country (Kazakhstan, Bashkir Party Organization, etc.). If we follow for the translator of the epic «Idegey» into Russian by the poet S. Lipkin and try to explain the anti-Tatar orientation of this document only by the rejection of I.V. Stalin's «rebellious Tatars» against the general background of the alleged rise of «eastern nationalism» in the USSR at that time [15, p. 24], this will be an obvious simplification, or rather, an extremely superficial explanation of the reasons for its adoption at the last stage of the war. In fact, this Resolution hides a sharp turn in the domestic policy of the country's highest party circles, directly related to the turn towards «national Bolshevism», that is, to the implementation of the project of building socialism in a single country, which required reliance on Russian-centric ethno-nationalism, although controlled.

The actions of the country's authorities were clearly caused by the consequences of the patriotic outburst that arose in the USSR during the war, partly inspired by the Moscow Kremlin itself, but which led to an unexpected result –

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной
культурной политики ТАССР

a new rise of ethnonationalism, seemingly suppressed during the repressions of the 1920s and 1930s. The party-Soviet elite of the USSR and personally Secretary General I.V. Stalin, most likely, were fully aware of the danger of this trend for the multinational Soviet society, as well as for the rule of the totalitarian regime that had been established over the previous decades. Therefore, the Central Committee of the CPSU (b) decided to take a number of preventive measures of a political and ideological nature – and there were others, for example mass deportations – to stop this undesirable process for the then leadership of the country. But it remains to be seen exactly why the Tatars found themselves at the forefront of this new political line of the apparatus, and this is the main task of this paper. This can be done through the analysis of a number of aspects of the mentioned Resolution and other documents related to it, which allow us to fairly accurately identify the most significant features of the socio-political project, to the implementation of which the country's top leadership finally decided to move from the mid-1940s.

Keywords: the Resolution declared by the Central Committee of the CPSU (b) in August 9, 1944; ideological trends, proletarian internationalism, Russian Soviet ethnonation, socio-political project, Soviet imperial nation.

Iskhakov Damir M., Doctor of Historical Sciences, Editor-in-chief of the magazine «Tugan jir. Native Land», Senior Researcher of the Tobolsk Integrated Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Russia, Kazan, e-mail: monitoring_vkt@mail.ru

УДК 94+908

Г.Р. Зигангирова
Россия, г. Казань

**ТАТАР ӘДӘБИЯТЫ ТАРИХЫ ҺӘМ ШӘРИФ КАМАЛ
МЕМОРИАЛЬ ФАТИРЫ МУЗЕЕН ТӨЗҮ**

Мәкаләдә республикада беренче татар язучысы Ш. Камалга багышланган музей төзү турында материаллар тәкъдим ителә. Әлеге мәдәни объектның образын милли үсеш концепциясендә формалаштыру фонунда музейның эшчәнлегенә төп этаплары анализланды. Музей эшчәнлегенә фәнни-тикшеренү, саклау, мәгърифәт эшен тәкъдим итүче төп төрләре милли мирасны саклау позициясеннән дә, мәдәни кыйммәтләрне трансформацияләү күзлегеннән дә күрсәтелде.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Төп сүзләр: Шәриф Камал музейе, тарихчы, интерпретация, милли мәдәният, татар әдәбияты, мәдәният социогенезы.

1944 елның 2 июнендә РСФСРның Халык комиссарлары советы тарафыннан ТАССРның туган якны өйрәнү музеенда әдәби филиал оештыруга рөхсәт күрсәтмәсенә кул куела. Татар әбияты тарихы музейларының актив эшчәнлегенә шул вакыттан башлана. Татарстанда әдәбият тарихы музейе оештыру турында Бөек Ватан сугышы елларында ук карар кылу – үзе бер күрсәткеч вакыйга.

«Минем Пушкин язган каләмне, аның кулъязмаларын күргәнем бар. Аларга 100 елдан артык. Алар музейда кадерләп сакланганнар. Тукай 30 ел элек үлдә, ләкин каләмен, кулъязмаларын кайда күрә алабыз? Аларны күреп булмый. Гафури, Такташ һәм башкалар турында да шулай әйтергә була. Безгә Дәүләт әдәби музейе кирәк!» – дип чыгыш ясып Г. Кутуй 1944 елның 21 июнендә ТАССР Югары Советының 7 нче сессиясендә [1, б. 37]. Г. Кутуй бу жылышта фронттан кыска вакытка Казанга кайткан вакытында катнаша. Музейны оештыру, жайга салу, эшләрү мәсьәләләре шушы вакыттан хәл ителә башлый.

Язучы Шәриф Камал фатирында язучы остәле артында. 1934 ел
// Национальный музей РТ. КППи-124406/145.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
МИНИСТРЛАР КАБИНЕТИ КАРШЫНДАГЫ
АРХИВ ИДАРВАСЕ
ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ҮЗӘК ДӘУЛӘТ
АРХИВЫ
420111, Казан, Ленин ур., 2А
Тел: (8432) 32-56-98

АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРИ КАБИНЕТЕ МИНИСТРОВ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
420111, Казань, ул. Ленина, 2А
Тел: (8432) 32-56-98

Музей Ш. Камала
г. Казань
ул. Островского, 15

22.12.95г. № 563-т
Архивная копия

РАСПОРЯЖЕНИЕ
Совета народных комиссаров РСФСР
г. Москва № 1222-р от 2 июня 1944г.

I. Разрешить Совнаркому Татарской АССР организовать с 1 июля 1944г. литературный филиал при краеведческом музее Татарской АССР.
2. Поручить Наркомпросу РСФСР и Наркомфину РСФСР внести соответствующие изменения в смету краеведческого музея Татарской АССР на 1944г.

Зам. председателя Совета народных комиссаров РСФСР Г. Петров

Основание: ф. Р-123 оп. 3 д. 68 л. 437

Директор ЦГА РТ Л. В. Горохова
Зав. отделом Н. А. Шарангина

Музей оештыру турында боерык күчermәсе
// Национальный музей РТ. КППи-12059-34.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Шул ук 1944 елда язучы Ш. Камалның тормыш һәм ижат юлын өйрәнү максаты белән ТАССРның туган якны өйрәнү музейе фәнни хезмәткәрләре язучының туган ягына һәм ул озак еллар яшәгән Оренбург (ул елларда Чкалов дип аталган) шәһәрәнә командировкага баралар. Нәтижәдә дистәдән артык истәлек-документлар, фотоматериаллар туплана.

Әйтергә кирәк, 1930–1950 елларда, яна совет мөхитендә татар язучысы, шул исәптән Ш. Камал образын формалаштыруда күләмле эшләр башкарыла. Мәсәлән, 1940 елда язучының 55 еллыгына һәм әдәби ижат эшчәнлегенә 30 ел тулу уңае белән зур чара оештырыла. Уздырылган эшнең күләмен «Казан утлары» журналында басылган түбәндәге хәбәрдән күзаллы алабыз: «Район үзәкләрендә Ш. Камал тормышы һәм аның татар әдәбиятын үстерүгә керткән хезмәте турында докладлар ясау, әдәби кичәләр үткөрү өчен Татарстан Советы Язучылары Союзы Правлениясе Ибраһим Газый, Г. Халит, Х. Туфан, Н. Дәүли, Ш. Басыйров, Г. Кутуй, Гариф Галиев, С. Хәким, С. Урайский, М. Әмир. Р. Ишомрат, Т. Имамәттинов, И. Туктаров, К. Әнвәр, М. Садри һәм башка иптәшләрдән махсус бригадалар оештыра. Бу бригадалар Арча, Әтнә, Кукмара, Әгерҗе, Зеленодольск районнарына чыгып киттеләр» [1, б. 195].

Чараларны оештыруда Муса Жәлилнең өлеше зур. Бөтен Рәсәй күләмендә чаралар уздыру планын эшләү һәм аны башкарып чыгуда Жәлил башлап йөрүчеләрнең берсе була. Ул мәтбугат чараларында күләмле мәкаләләр бастыра, Мәскәүдә һәм Казанда төрле җыелышларда катнаша, башкалабызда узган төп тантаналы кичәдә чыгыш ясый. «Шәриф Камалның әдәби ижат эшчәнлегенә 30 ел тулу уңае белән кичә оештырылды. Язучының ижат юлы турында Г. Кашшаф татар телендә, М. Жәлил рус телендә доклад ясадылар», – дип хәбәр итә ул еллардагы мәтбугат чаралары [1, б. 195].

1934 елның 29 декаберендә Ш. Камалның әдәби эшчәнлегенә 25 ел, тууына 50 ел тулу уңаеннан юбилей кичәсе уздырылган була инде. Әмма 1940 елда оештырылган чаралар кинчегә һәм дәрәжәләгә белән аерылып тора. «1940 ел, 4–7 апрель. Мәскәүдә татар әдәбияты декадасы узды («Кече декада»). Декада кичәләренең берсе Ш. Камал ижатына багышланды. Язучылар клубында уздырылган бу кичәдә Ш. Камалны СССР язучылары Союзы президиумы исеменнән К. Федин тәбрик итте. М. Жәлил язучының ижаты турында зур доклад сөйләде. Декадада татар язучыларыннан Ш. Маннур, М. Әмир, Н. Баян, Ә. Фәйзи, Ә. Исхак катнашты» [2, б. 195]. Шул ук елда Шәриф Камалга

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

«Татарстанның атказанган сәнгать эшлеклесе» дигән мактаулы исем бирелә һәм татар язучыларынан беренче буларак ул Ленин ордены белән бүләкләнә.

1944 елда музейда әдәби бүлек оешуы һәм аны Ш. Камалның фатирында ачу – дәүләт тарафыннан расланган «совет язучысы» образын тудыру эшенең бер өлеше дияргә мөмкин. Милләтнең башка күренекле шәхесләре эзәрлекләнеп, юкка чыгарылган заманда, Ш. Камалның исеме белән бәйлә тантаналы, дәрәжәле чаралар уздыру, соңрак музей булдырылу – шул еллардыгы рәсми эшчәнлеккә яраклаштырылып, милли мәдәни мирасны саклау юнәлешендәге бер чара булып тора.

1944 елның 14 октяберендә СССР язучылар берлеге мәтбугат чарасы булган «Литература и искусство» гәжитендә музей ачылу хакындагы хәбәрдә: «Танылган татар язучысы Шәриф Камал яшәгән һәм эшләгән бина филиал өчен бүлеп бирелгән. Биредә әлегә Ш. Камал һәм Татарстанның милли шагыйре Г. Тукай ижаты һәм эшчәнлегенә багышланган күргәзмәләр ачылачак. Соңрак татар әдәбияты тарихына һәм язучы Державин, Аксаков, Пушкин (ул Пугачев булган урыннар белән танышып йөргәндә Казан аша уза) Л. Толстой, Успенский, Мельников-Печерский, Горький, Маяковскийның Казанда булуларына багышланган бүлекләр ачылачак. Киләчәктә музей эшчәнлегенә Казан вакытлы матбугат тарихы, татар һәм рус театрлары тарихы бүлеге өстәләчәк. Филиал ТАССРның 5 еллыгына – 1945 елның 25 июнендә тулысынча ачылачак», – диелә (*автор тәрҗемәсе*).

1950 елда ТАССР Министрлар Советы ТАССРның туган якны өйрәнү музейнең әдәбият филиалын Ш. Камал музей-фатирында ачу турында карар кабул итә. Музей шул елның 12 февраленнән килүчеләрне кабул итә башларга тиеш була.

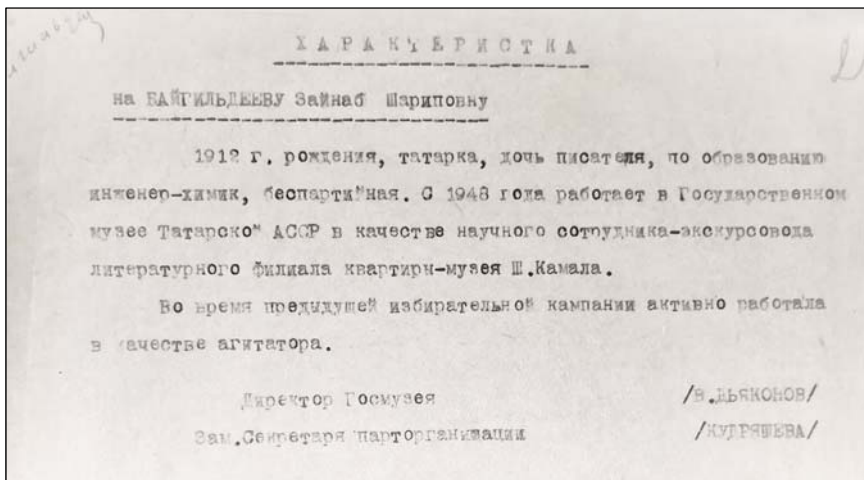
Шунысын да әйтеп узарга кирәк, музей озак еллар локаль, зур булмаган мәдәният учагы буларак эшли. Музей-фатирның эшләү шартлары, музей хезмәткәрләренең үзенчәлекле урыны музейның мәдәни агарту оешмасы буларак үсешендәге ижади, фәнни үзенчәлекләренә булдыра. Бер яктан, музейның торак йортга урнашуы һәм шуның белән бәйлә килүчеләрне кабул итү шартларының уңайсызлыгы, икенчедән, Ш. Камалның торышы һәм ижатының турыдан-туры шаһите – язучының кызы Зәйнәп Шәрифовна Байгильдееваның музейда фәнни хезмәткәр булып эшләве. Моннан тыш, тагын бер мөһим мәсьәләгә игътибар итергә кирәктер. Гомумән музей оештыру, музейлар белән танышу гадәте татар-мөселман халкына ят күренеш була. Милли, дини,

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

эхлакый тэгълимат, күзаллаулар буенча эlege төр мәгърифәт оешмасы үзе үк каршылыклы һәм яна төр күренеш булганлыктан, аны мәдәни-милли мөхиткә яраклаштыру, көндәлек-гадәти мәдәни хәл буларак кабул итү өчен шактый вакыт кирәк була. Бу музейның рәсми дәүләт оешмасы буларак эшләве белән бер рәттән, ижади, фәнни тикшеренү алып баручы, тәрбия-мәгърифәт эшен башкаручы, шәхси мөнәсәбәт, бәйләнешләр булдыручы урын буларак формалашуына да йогынты ясы.

«Безнең алда мемориаль фатирны тулысынча музейлаштыру, ... фатирдагы элекке мөхитне торгызу, музейга килүчеләрне сугышка хәтле һәм сугыш еллары даирәсе, язучы яшәгән һәм эшләгән Казанның мәдәни тормышы белән таныштыра алырлык экспозиция эшләү бурычы куелды», – дип яза истәкеләрендә ТАССРның берләштерелгән Дәүләт музейе житәкчесе Л.Г. Вәлиева (*автор тәрҗемәсе*) [2, б. 124].

Татар җәмгыятендә XX гасыр урталарында булган сәяси-иҗтимагый вакыйгалар, яна төр мәдәни-мәгариф оешмалары барлыкка килү – милли үзәнның үзгәрүен күрсәтүче бер дәлил булып тора. Шулу вакытта, 1944 елда ТАССРның туган якны өйрәнү музейында әдәби бүлек оештыру һәм аны Ш. Камалның фатирында ачу – дәүләт тарафыннан расланган «совет мәдәнияте хезмәткәре» шулу исәптән «совет язучысы» образын тудыру юнәлешендәге чараларның бер өлеше булуын да онытмаска кирәк.

Музей хезмәткәре З.Ш. Байгильдеевага сыйфатлама. 1950–1960-еллар
// Национальный музей РТ. КППи-120405-458.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Музей хезмәткәре З.Ш. Байгильдеева музейга килүчеләр белән.
1950-еллар // Национальный музей РТ. КП-18118/10.

Мемориаль музейның үзгәрттереп корылудан соң ачылышы.
Сулдан: З.Ш. Байгильдеева, М.З.Яруллин, Л.Г.Валева
// Национальный музей РТ. КП-18071/36.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Музей залының күренеше. 1980 ел
// Национальный музей РТ. В-16196-45.

Библиографик исемлек

1. Әдәбият баскычлары. Татар совет әдәбияты елъязмасы (1917–1973). Казан: Татар. кит. нәшр., 1976. 476 б.
2. Валеева Л.Г. Страницы прошлого листая. Из истории Государственного объединённого музея ТАССР. 1970–1980 гг. Казань. 2005. 368 с.
3. Седьмая сессия Верховного Совета Татарской АССР: 20–23 июня 1944 г.: стенографический отчет. Казань: Татгосиздат, 1945. 264 с.

Зигангирова Гөлназ Рәшит кызы, тарих фәннәре кандидаты, Ш. Камал мемориаль фатирында татар әдәбияты тарихы музееның өлкән фәнни хезмәткәре, Татарстан Республикасы Милли музейе. Россия, Казан ш., e-mail.ru: muzcult@mail.ru

СОЗДАНИЕ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С МЕМОРИАЛЬНОЙ КВАРТИРОЙ Ш. КАМАЛА

В статье представлены материалы по истории создания первого в республике музея, посвященного татарскому писателю Ш. Камалу. Проанализированы основные этапы его функционирования на фоне формирования образа данного культурного объекта в концепции национального развития. Показаны основные виды деятельности музея, представляющие научно-исследовательскую, хранительскую, просветительскую работу как с позиций сохранения национального наследия, так и с точки зрения трансформации культурных ценностей.

Ключевые слова: музей Шарифа Камала, историография, интерпретация, национальная культура, татарская литература, социогенез культуры.

Зигангирова Гульназ Рашитовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея истории татарской литературы с мемориальной квартирой Ш. Камала, Национальный музей Республики Татарстан. Россия, г. Казань, e-mail.ru: muzcult@mail.ru

THE MUSEUM OF TATAR LITERATURE WITH THE MEMORIAL APARTMENT OF SH. KAMAL: ITS CREATION

The paper analyses historical interpretation of the events of the Great Patriotic War in modern Russian and foreign historiography. The paper shows pluralism of the main interpretations and conceptual approaches that explain historical problems both from the standpoint of methodological principles and political preferences. The paper concludes that military issues are debatable and that it is necessary to resolve polemical issues not in favour of opportunistic interests, but giving an objective assessment of the facts.

Keywords: museum of Sharif Kamal, historiography, interpretation, national culture, Tatar literature, sociogenesis of culture.

Zigangirova Gulnaz R., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Museum of Tatar Literature with the Memorial apartment of Sh. Kamal, National Museum of the Republic of Tatarstan. Russia, Kazan, e-mail: muzcult@mail.ru

УДК 069(091)(470.41)

Н.М. Мифтахутдинова

Россия, г. Казань

Ш. КАМАЛНЫҢ МЕМОРИАЛЬ-ФАТИРЫ МУЗЕЕ ТУРЫНДА ИСТӘЛЕКЛӘР

Ш. Камалның музей-фатиры ачылу совет чоры татар әдәбияты үсешенә һәм аның популярлашуына зур этәргеч булды. Мәкаләдә музейга килүчеләрнең кичерешләре, истәлекләре үзәккә куелды. Музейда язучы ижаты һәм ул яшәгән мохит белән танышу үзе үк ижатка тарта, хисләр ташкынының шул ук мизгелдә шигырь юлларына салынуы асызыклана һәм “Бәяләмәләр китабы”ннан мисаллар белән баетыла. Сугыш чорында Ш. Камал үз фатирына Ленинградтан күчеп килгән гаиләне сыендыра һәм мәкаләдә Люся Рябининаның язучы шөхесе, татар гаиләсе, барлык казанлылар турында якты истәлекләре бирелә. 2021 елдан башлап бу хатирәләр музейда саклана.

Төп сүзләр: Шәриф Камал, совет чоры әдәбияты, музей, бәяләмәләр китабы.

Язучылар, ижат әһелләре милли мәдәниятнең бер катламын тәшкит ителәр һәм алар бүгенге көндә дә киләчәк буыннарга тел байлыгын тапшыру, милли үзәк формалаштыруда әһәмиятле вазыйфа үтилә. Шуңа да совет чорында ук мәркәзезебез Казанда язучы Ш. Камалга багышланган музей ачылу – татар әдәбиятына ил күләмендә кызыксыну уятты, язучының яшәү рәвеше белән танышу мөмкинлеге бирде.

Татар әдәбияты классигы Шәриф Камалның музей-фатиры Островский урамындагы 15 нче йортта – XIX гасыр ахыры – XX гасыр башының кабатланмас архитектура истәлеге булган бинада урнаша. Өч бүлмәле жыйнак һәм тыйнак кына жиһазландырылган фатирда язучы үзенең гаиләсе белән 1928 елдан 1942 елга кадәр яши. Кызганыч ки, 1942 елның 22 декабрендә Ш. Камал вафат була.

РСФСР Халык комиссарлары советының 1944 елгы 2 июнь карары нигезендә Татарстан жөмһүрияте Төбәкне өйрәнү музееның филиалы буларак, Ш. Камал яшәгән йортта татар әдәбияты музейе ачу турында карар кабул ителә. Авыр сугыш еллары булуга карамастан, уналты фәнни хезмәткәр эш урыннары белән тәэмин ителә. Үзәк музейда татар әдәбияты бүлгәге оештырыла. Музей хезмәткәрләре тарафыннан язучыларның ижатларын чагылдырган истәлекләр һәм

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

шәхси эйберләр жыйнала, музей фондларында мәдәният ядкарьләре туплана һәм аларга дәүләт номеры бирелә. Әйтергә кирәк, бу эшчәнлек – милли мәдәниятне саклауның бер юнәлеше.

Авыр икътисади шартлар бинаны тулысынча музей карамагына тапшыруга мөмкинлек бирми. Музей 1950 елның 29 гыйнварында Ш. Камал яшәгән фатирда ачыла.

Бүгенге көндә бина тулысынча музей карамагына тапшырылды һәм Татар әдәбияты тарихы музейе һәм Шәриф Камалның мемориаль фатиры, рәсми булмаган атамасы – Татар китабы йорты.

Ш. Камал 1884 елның 27 февралендә Пенза губернасы Инсар өязе Татар Пешләсе авылында мулла Камалетдин Байгильдеев гаиләсендә туа (хәзерге Мордва республикасының Рузаевка районы). Ул үз авылы һәм шул ук өяздәгә Ләбежә мәдрәсәләрендә укый, каникулларда Мәскәү-Казан тимер юл төзелешләрендә эшли. Алга таба мәдрәсәне калдырып, шәлчә сүздәгәрләргә ялланып, төрле жирләргә сүздәгә чыгып йөри. 1901 елда Рига шәһәрндә, аннары Одесса аша Төркиягә чыгып китә. Истанбулда бер ел яшәгәч, Мисырга юл тотта. Каһирәдә данлыклы “Әл-Әзһәр” мәдрәсәсендә белем ала.

1903 елда Россиягә кире кайта. Шушы вакытларда ул шахталарда күмер вата, балык промыселларында балык тотта [1, б. 5–6].

1905 елгы революциядән соң язучы абыйсы Гыймади янына Петербургка килә. Мәктәпләрдә татар теле укыта, аннары “Нур” газетасында хезмәт итә: мәкаләләр яза, тәржемә белән шөгыйльләнә, шигырьләр ижат итә. Талантының беренче карлыгачы – шигырьләр жыентыгы “Садә” (“Аваз”) 1906 елда дөнья күрә. Аннан бер-бер артлы хикәяләре, драма эсәрләре языла.

1910 елда Закир Рәмиев (Дәрдемәнд) Ш. Камалны үз газетасы “Вақыт”ка эшкә чакыра. Ул анда хисапчы, корректор булып эшли, төрле темаларга мәкаләләр яза, ижат эшчәнлеген давам иттерә. 1914 елда иң күренекле эсәрләренең берсе – “Акчарлаклар” повесте басылып чыга.

“1925 елның көзендә Ш. Камал ВКП(б)ның Татарстан өлкә комитеты карамагына жибәрелә һәм “Кызыл Татарстан” газетасы редакциясенең партия бүлегә мөдире итеп билгеләнә. Соңыннан ул Татарстан мәдәнияте йортында гыйльми секретарь (1928), Главлит хезмәткәре (1929–1932), Татар дәүләт академия театрының әдәбият бүлегә мөдире (1933–1935) вазифаларын башкара” [3].

Язучының ижаты татар әдәбиятының тематик колачын һәм сәнгатъчә сурәтлөү алымнарын киңәйтә. Аның эсәрләренә тирән

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

психологизм, эмоциональ-лирик моң, мәгънәви тирәнлек, композицион жыйнаклык хас. “Уяну”, “Буранда”, “Сулган гөл”, “Шәкерт”, “Бәхет эзлэгәндә”, “Акчарлактар”, “Хажы әфәнде өйләнә”, “Козгыннар оясында”, “Матур туганда”, “Ныклы адымнар” һәм башка әсәрләре белән укучының күнелен яулады.

1940 елда Республика күләмендә Ш. Камалның 30 еллык әдәби ижаты билгеләп үтелә. Юбилей халык бәйрәме төсен ала.

Язучыны ижади бәйрәме белән котларга мәктәп укучыларының да килүләре кадерле бер мизгел булып тора. Казан Дәүләт Педагогия институты студенты Салих Хәкимов иптәше белән 1940 елның 26 нчы март көнендә язучы белән очрашу хатирәләрен “Совет әдәбияты”нда бастыра. “Шәриф ага Камалның әдәби ижат эшчәнлегенә 30 ел тулу уңае белән, хөрмәтле язучыны котларга дип, аның квартирасына бардык. Мин әле ул вакытта 8 нче класста гына укучы бер пионер. Шәриф ага Камал безне бик күтәрәп, үзебез яшә кенә булсак та, бик олылап, хөрмәтләп каршы алды: “Ягез әле, яшә егетләр, күрешик”, – дип, ике кулы белән дә безнең белән бик жылы итеп, үз балалары кебек сөеп күрештек. Их, шул чактагы нәни йөрәкнең шатлануын, дулкынлануын белсәгез иде. Аны кәгазьгә язып кына аңлатуы мөмкин түгел. Ул безгә өстәл тирәсеннән урыннар тәкъдим итте. Без утырыштык та, укуларыбыз, әдәбият белән кызыксынуыбыз турында сөйләшә башладык. Аның үзе язган китаптарын карадык. Шәриф ага Камал безгә язучы кешенең бик сизгер, күзәтүчән булырга тиешлеге хакында сөйләде. Язучы кеше тормышындагы иң вак детальләргә дә әһәмият итәргә тиеш. Без шулай күп нәрсәләр хакында сөйләшәп утырган арада фотограф безне төрлечә итеп фоторәсемнәргә төшереп алды [4, б. 47].

Пионерлар Ш. Камал белән очрашу вакытында. Араларында 8 сыйныф укучысы Салих Хәким дә бар. 1940 г. // Националь-ный музей РТ. КП-18118/20.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной
культурной политики ТАССР

Салих Хәким кабат Шәриф Камал яшәгән фатирга музей ачылган көннәрдә – 1950 елның 1 нче февралендә килә. Музей экспозициясендә Шәриф Камал белән төшкән фотоларны күрә. Бу хакта “Бәяләмәләр китабы”на (“Отзывлар китабы”нда) болай дип яза:

“Ш. Камал йорт-музеена килеп һәм мондагы экспонатларны карап, мин үземә күңелне күтәрә торган бер рәхәт тойгы алдым. Үземнең Шәриф ага белән бергә төшкән фоторәсемемне музейда күрү – миндә тирән дулкынлану һәм канәгатьләнү тудырды. Әйе, 1940 нчы елда, яз көне мин үземнең ике иптәшем белән бу квартирада булган идем. Шәриф аганың безгә сөйләгән сүзләре, аның безгә булган игътибарлы хөрмәт күрсәтүләре, бик олылап: “Тагын килегез, яшь егетләр”, – дип озатып калулары янадан минем күз алдымнан узып киттеләр... Бу квартира миңа таныш булганга күрә, мин аның элекке хәленә кайткан булуына игътибар иттем һәм, әйтергә кирәк, бик канәгать булып калдым. Хәтта рояль һәм китаплар шкафы мин булган вакыттан бирле бер дә урыныннан кузгалмагандыр кебек тәэсир калдырды. *Салих Хәким. 1.02.1950.*” [2].

Әлеге “Бәяләмәләр китабы”ында музейга килүчеләрнең үз хис-кичерешләрен шигырь юллары белән биргәннәре дә бар. Шундый берничә шигырьдән өзелкәр :

“Шәриф ага!

Тирән сагыну белән

Музеенә килдек бүген дә.

Синең исем – йолдыз ил күгендә,

Син һәркемнең йөрәк түрендә.

Шәриф ага!

Кайнар хисләр белән

Хезмәтеңне телим зурларга.

Ләкин синең бөек тормыш юлың –

Сыйдыра алмыйм шушы юлларга.

Казан Дәүләт педагогия институтының 4 курс студенты
Рәшит Гарипов. 6 октябрь 1956 ел.

“Шәриф Камал агабызга!

Сез утырган урындыкка утырып,

Сез утырган өстәл кырында,

Ленин томнарына карый-карый

Шигырь яздым сезнең турыда.

Хисләр ташкымының иң көчлесе

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной
культурной политики ТАССР

Шаулый... шаулый... никтер күнелдә,
Шәриф Камал ага безнең белән
Син яшисең кебек бүген дә.
Югалсаң да безнең арабыздан,
Югалмады бөөк хезмәтен,
Һәрбер эшче, һәрбер татар халкы
Әйтә сиңа тиңсез хөрмәтен.
Син аңладың авыр тормыш белән
Үзендә халык моңнарын,
Йөрәк хисең белән син аларны
Зур көрәшкә чакырып жырладың.
Яшь кызларның ачы күз яшьләре
Сыкраттылар сиңең күнелеңне,
Бәхет суы сибеп без яшәрттек,
Чәчәк иттек “Сулган Гөл”еңне.
Идеалың булды тыныч тормыш,
Ә без аны саклау постында,
Үзе белән тоя бөөк халык
Орден таккан Шәриф дустан да.

Әнжә Гирфанова. Пединститут, 2 курс”.

1950 нче еллардагы “Бәяләмәләр китабы”нда Ш. Камалны яқыннан белгән кешеләр – авылдашлары, хезмәттәшләре, аны яраткан укучылар һәм язучыларның истәлекләре белән танышырга мөмкин. Совет чорында татар язучысына багышланган мондый музейның булуы – милли әдәбиятны саклауда зур этәргеч.

Шулай ук язучы шәхесен ачуда дәншәтле сугыш елларында Ленинградтан 11 яшьлек Люся Рябининаның истәлекләре дә бик кыйммәтле. 2021 нче елда музейга оныгы аның истәлек аудиоязмасын тапшырды.

Люся Рябинина әнисе врач Наталья Григорьевна белән чолганышта калган Ленинградтан Казанга эвакуацияләнгән һәм 1941–1944 елларга чаклы Казанда яши. Эш һәм тору урыны эзләп, Бауман райисполкомына киләләр. Шунда әнисе үзенең Ленинградтагы танышы Кировның бертуган сеңлесе Маркус Рахиль Львовнаны очрата. Ул аларга Ш. Камалның адресын бирә. Р. Львовна язучы белән Ленинградта яшәгән вакытларынан ук таныш була, Ш. Камал ул эшләгән данлыклы Свердлов больницысында дөвалана. Шул рәвешле, алар Ш. Камал фатирының бер бүлмәсендә яши башлыйлар.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Люся Рябинина Ш. Камал һәм аның гаиләсен тирән ихтирам белән искә ала: “Энием айга 2–3 тапкыр фронтка беренче ярдәм күрсәтүчеләрне илтә торган иде”. “Сугыш елларында эти-эни тәрбиясен миңа Ш. Камал һәм аның гаиләсе бирде”, – дип тә искәртеп үтә. Аудио-язмада Ш. Камал белән Тимур командасына керү буенча эчтәлекле сөйләшүләр, уку мәсьәләләре, мәктәп тәртипләре турында әңгәмәләр язылган. Люся Рябинина, укудан соң, үзенең госпитальдәге авырулар янына баруы һәм аларга шигырьләр сөйләве, жырлавы турында Ш. Камал белән уртаклашуын искә ала.

Әлеге истәлек Шәриф Камалны гадәти тормышта олуг шәхес – кешелекле, олы жанлы кеше буларак та күз алдына китереп бастыра.

1950 нче елда Ш. Камалның музей-фатиры ачылу беренчедән, язучыга карата олы хөрмәтне күрсәтсә, икенчедән, совет чорында татар милли әдәбиятын саклап калуда әһәмиятле роль уйнады.

Библиографик исемлек

1. Гыйләжев Т. Шәриф Камал // Байгилдиев Ш.К. Буранда. Казан: Татар. кит. нәшр., 2019. 383 б.
2. НМ РТ (Национальный музей Республики Татарстан). КП 18118-131. Книга отзывов. Салих Хәким. 1.02.1950.
3. Шәриф Камал // 2 томда. Казан: Әдипләребез: библиографик белешмәлек: Татар. кит. нәшр., 2009. 1 т. 660 б.
4. Хәкимов С. Шәриф абый турында // Совет әдәбияты. 1943. №12. Б. 47–48.

Мифтахетдинова Нурия Мидхәт кызы, филология фәннәре кандидаты, өлкән фәнни хезмәткәр, Татарстан Республикасы Милли музейе. Россия, Казан ш., e-mail: nurija08@yandex.ru

ВОСПОМИНАНИЯ О МУЗЕЕ-МЕМОРИАЛЬНОЙ КВАРТИРЕ Ш. КАМАЛА

В статье рассматривается роль музея мемориальной квартиры Ш. Камала в развитии и популяризации татарской советской литературы. В центре внимания переживания, воспоминания простых посетителей музея о писателе. Творчество Ш. Камала и его уклад жизни способствуют новым творениям, эмоции посетителей превращаются в стихотворные строки, которые зафиксированы в «Книге отзывов». В статье приводятся воспо-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

минания Рябиной Любовь Ивановны, семья которой в эвакуации жила в квартире Ш. Камала. Будучи 11-летней ленинградкой она очень хорошо запомнила личность писателя, уклад в татарской семье и добрые отношения всех казанцев. Аудиозапись воспоминаний с 2021 года хранится в музее.

Ключевые слова: Шариф Камал, татарская советская литература, музей, книга отзывов.

Мифтахутдинова Нурия Мидхатовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Национальный музей Республики Татарстан. Россия, г. Казань, e-mail: nurija08@yandex.ru

REMINISCENCE ABOUT THE MEMORIAL APARTMENT MUSEUM OF SH. KAMAL

The article deals with the system of management structures in the field of culture that had developed in the TASSR by the early 1920s. The author research the activities of governing institution at cultural sector. It is concluded that the republic had a very extensive system covering all branches of culture at all administrative levels.

The analysis of the studied sources shows that the process of interaction between central and local cultural management bodies was based on strict subordination. Administrative, financial, party and ideological control was carried out by central departments, and the functions of regional authorities were limited to solving personnel and organizational and economic issues.

Keywords: Sharif Kamal, Tatar Soviet literature, museum, memorial apartment, book of reviews.

Miftakhutdinova Nuria M., Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, The National Museum of the Republic of Tatarstan. Russia, Kazan, e-mail: nurija08@yandex.ru

УДК 94(47)

И.И. Ханипова, Я.В. Чурбанова

Россия, г. Казань

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА
НА КАЗАНСКОМ АВИАЦИОННОМ ЗАВОДЕ В 1930–1950-Е ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАВОДСКОЙ ГАЗЕТЫ «ВПЕРЕД»)**

В статье дан анализ материалов газеты Казанского авиационного завода им. С.П. Горбунова. Выявлены этапы развития культурно-просветительной работы на предприятии, определена материальная база для ее проведения. Авторами показаны особенности культурно-просветительных и культурно-досуговых практик заводчан на момент создания предприятия и до хрущевской оттепели.

Ключевые слова: культурно-просветительская работа, досуг, Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова, газета.

Периодическая печать – один из распространенных источников по истории советского периода, выполняла ряд функций. Помимо информационного обслуживания экономической деятельности, идеологического воздействия со стороны властных структур и формирования общественного мнения, газеты отображали в некоторой степени и повседневность советского рабочего человека. Газета «Вперед» – производственное издание, выходившее на Казанском авиационном заводе им. С.П. Горбунова, отражала в первую очередь события, связанные с жизнедеятельностью завода и заводчан, а также публиковала материалы республиканского и общесоюзного значения.

Анализ газетных подшивок, хранящихся в фондах заводского музея, начиная с мая месяца 1932 г., со времени, когда был заложен первый камень в строительстве Казанского авиационного завода, показал, что с момента первого выпуска до сегодняшнего сохраняется дня традиция выхода газеты на двух языках, русском и татарском. Особенностью публикаций в газете являлось то, что завод был строго засекречен, поэтому отображавшийся социальный, культурный, просветительский, спортивный пласт жизни предприятия не имел конкретики. Не указывались номера цехов, не описывалась продукция, выпускаемая в

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

цехах³. Не озвучивалось имя руководства, т.е. фактически читатель не знал, кто являлся директором завода. Для понимания читателей писались уточнения на уровне цехов, т.к. работники знали свое непосредственное начальство: «А. Валиахметов, мастер цеха, где руководитель В. Федоров» [5], либо: «в цехе, где секретарем парторганизации т. Балыков успешно проходит коллективное изучение тезисов доклада товарища Н.С. Хрущева» [6]. Или: «в цехе, где начальником А. Козлов, значительно увеличилось политическое воспитание и культурно-массовая работа» [4]. Так же не указывалось место проживания заводчан, наименование улиц. Пояснения к публикуемым фотографиям давались очень кратко: «На снимке: показан дом № 6, где новоселье справляется в ближайшие дни» [7].

В 1930-е г. в Казани одновременно с сооружением самих предприятий велось строительство учреждений социально-культурной сферы. Поскольку заводское сообщество⁴ первых советских десятилетий во многом являло собой «средоточие социальной и политической жизни» [см. об этом подробнее: 15], государству было важно формирование норм и ценностей «нового человека» в духе социалистических идей, создание «правильной» культурной и социоментальной среды. Поэтому с возведением социальных и культурных объектов старались не затягивать. Примером тому служит строительство Соцгорода.

Крупной стройкой в Татарии в 1932 г. являлся «Авиастрой» – «... вторая революция в экономике и хозяйстве Татарстана». В середине 1932 г. на караваевских землях работало около 20 тыс. человек. По полям с. Караваево и окраине Казани разъезжали геодезисты, распределяя участки под строительство 1-го промышленного участка завода № 124, ТЭЦ-2, Социалистического города – жилого массива для заводчан, конного парка, деревообрабатывающего комбината, железнодорожной линии, монтажных мастерских, водозабора. Партком завода проводил ударные месячники по ускорению жилищного строительства, завершению строительства трамвайной линии от города до стройплощадки [10, с. 124].

³ Только единожды в газете вышла заметка в апрельском номере 1956 г. о самолете Ту-104, рассказывающая всему миру об удивительном советском реактивном самолете, побывавшем на Лондонском аэродроме. Режимность и секретность была сохранена, т.к. не было ни слово упомянуто о том, что данный самолет собирался на Казанском авиазаводе.

⁴ Понятие «заводское сообщество» (Werkgemeinschaft) введен в научный оборот А. Людтке [11, с. 81].

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

В том же 1932 г. одновременно с закладкой завода были основаны Казанский авиационный институт и Авиационный техникум. Сразу же создан филиал института в с. Каравеево, где был открыт рабфак с двумя группами – русской и татарской.

Как правило при крупных промышленных предприятиях создавались клубы как политико-просветительские центры. Они занимались не только организацией досуга и подъемом культурного уровня рабочих, но и политическим просвещением трудящихся. К примеру, каждый член парткома Авиастроя был прикреплен к определенному участку стройки, где регулярно проводил политдни, беседы с членами коллектива и т.п. [10, с. 124]. Этой же цели – налаживанию организационно-массовой работы среди трудящихся, служила и заводская многотиражка.

Газета «Вперед» подробно отражает этапы строительства и «окультуривание» пространства вокруг завода. Первым зданием, построенным в Соцгороде в 1934 г. был Дом связи. Одновременно была построена баня. И только после этих двух объектов приступили к постройке жилых домов в районе Соцгорода. Через несколько лет, когда почтовому отделению и телеграфу было представлено другое помещение, здесь полновластным хозяином стал клуб им. Серго Орджоникидзе. Такое наименование клуб носил потому, что приказом по Наркомату от 11 февраля 1937 г. авиационному заводу было присвоено имя Серго Орджоникидзе. Этим же именем, до слияния двух заводов в январе 1941 г., назывался поселок Соцгород, парк культуры и отдыха. Заводская многотиражная газета именовалась «Орджоникидзовец» и даже дом, что на ул. Белинского под № 5 был образцовым домом «Орджоникидзовец».

Комсомольцы и заводская молодежь активно участвовали в формировании территорий, предназначенных для культурного отдыха заводчан. Их силами в 1937 г. началась закладка парка «Крылья Советов», засаженного в 1942 г. деревьями. В парке, вблизи стадиона была сооружена парашютная вышка.

После Великой Отечественной войны клуб был переименован в клуб им. Горбунова⁵. В клубе находилось самое необходимое для культурно-просветительской работы: почта, телеграф, телефон и культурный центр. Для руководства и работников завода постройка клуба была первостепенной. Это было место, где занимались всеми видами творческой и культурной деятельности.

⁵ Сегодня мы его называем Молодежный центр, ДК Гайдара.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Заводская многотиражка «Вперед». 1959. 29 апреля
// Из фондов Музея трудовой славы Казанского авиационного завода (КАЗ) им. С.П. Горбунова.

Слет ударников в клубе первого участка 2 мая 1933 г.
// Из фондов Музея трудовой славы КАЗ им. С.П. Горбунова.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

ДК Гайдара. 1934 г. // Из фондов Музея трудовой славы
КАЗ им. С.П. Горбунова.

Соцгород. 1948 г. // Из фондов Музея трудовой славы
КАЗ им. С.П. Горбунова.

При клубе работал сводный хор. В 1953 г. силами нескольких цехов был создан полноценный струнный оркестр. На базе клуба регулярно проходили смотры художественной самодеятельности с участием чтецов, певцов, танцоров. По итогам смотра коллективам вручались денежные премии.

Отдельным направлением работы клуба являлась организация досуга заводской молодежи. Для нее наряду с торжественными моментами, такими как вручение аттестатов зрелости выпускникам вечерних средних школ, устраивались вечера отдыха молодежи завода.

Задачам планомерной и результативной работы отвечала организация кружковой деятельности. При клубе работали два хоровых ансамбля, драматический коллектив, ансамбль народных инструментов, хорео-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

графический коллектив, вокальный коллектив, духовой оркестр, акробатическая группа, кружок рисования, авиамодельный кружок, кружок баянистов и литературный кружок. Не обделяли внимание и детей заводских рабочих – действовала детская техническая станция, на базе которой для всех желающих был открыт кружок морского моделизма.

Материалы для газеты готовились не профессиональными журналистами, а самими работниками завода. Поэтому в клубе авиазавода действовал и литературный кружок, где проходили творческие занятия, читались стихи заводчан – Александра Осташевского, Дмитрия Сычева, Алексея Недогонова и др. Например, Алексей Иванович Недогонов был талантливым советским поэтом, получившим за поэму «Флаг над сельсоветом», посвященную послевоенной жизни деревни, сталинскую премию первой степени. Перед заводчанами выступали С. Кошман – участник войны, писавший рассказы из фронтовой жизни, М. Фролов, М. Купреев. Из рядов коллектива завода вышло немало знатных людей: Героев Советского Союза (Васильченко, Симонов, Гурьянов), лауреатов сталинской премии (Максимов, Соколов), генералов, руководителей крупных предприятий (Аристахов, Поспелов), деятелей науки и культуры. В частности, на заводе работали известные писатели Константин Симонов, Алексей Недогонов, Сергей Смирнов [2].

Парк завода «Крылья Советов». 1950-е гг. // Из фондов Музея трудовой славы КАЗ им. С.П. Горбунова.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

В парке завода. 1950-е гг. // Из фондов Музея трудовой славы
КАЗ им. С.П. Горбунова.

Раз в квартал проходили семинары редакторов стенных газет. Приглашались рабкоры заводской многотиражки. В стенгазетах отображалась работа производства, о самоотверженном труде передовиков и молодежи, обсуждались вопросы качества продукции, освещалась спортивная и культурная жизнь работников, поднимались злободневные вопросы. Традиция выпуска стенгазеты, работы со словом сохранилась на заводе и по сей день.

Особое внимание уделялось развитию художественной самодеятельности. Например, в 1953 г. за 8 месяцев участниками заводской художественной самодеятельности было проведено 132 концерта, из них 8 постановок театральных коллективов, в том числе «Девочки-красавицы» Симукова [9]. Заключительный концерт, подводивший итоги выступлений художественной самодеятельности, мог проводиться прямо в цехах. [20, с. 2].

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

В зале клуба проходили встречи передовиков производства в области развития промышленности, встречи учащихся вечерних школ рабочей молодежи с лауреатами Сталинской премии и новаторами производства завода. Существовали передвижные выставки изделий народного потребления, выпускаемых цехами завода (ложки, миски, кружки, тазы, бидоны, кастрюли, кровати) [8]. Участники самодеятельности клуба давали концерты в домах отдыха, в парке культуры и отдыха и в других клубах города. В новогодние дни в заводском клубе для работников предприятия проводились лекции-концерты, бал-маскарады.

Особое внимание на предприятии уделяли оказанию культурной шефской помощи труженикам села. Для обслуживания сельскохозяйственной компании были укомплектованы несколько агитбригад, участники которых выезжали в колхозы подшефного района, проводили там концерты с элементами агитационно-массовой работы [3].

Пытались наладить в заводском клубе, позднее ставшим ДК им. Ленина, и работу с детьми работников предприятия. По решению правления осенью 1953 г. был организован детский баянный кружок, куда приезжали заниматься и пожилые люди, всего около 40 человек. Однако руководитель кружка не проявил заинтересованности, в результате чего деятельность была прекращена. Вместе с тем, данная проблема не осталась в стороне от заводской газеты «Алга», где автор одной из заметок ходатайствовал о принятии мер для оживления работы кружка [см.: 21, с. 2].

Культурно-просветительская работа в летнее время выходила за пространство клубного помещения. В парке завода в Соцгороде проводились парад физкультурников, спортивные соревнования по футболу, баскетболу, волейболу, городкам, штанге, борьбе шахматам и шашкам, устраивались массовые гулянья. В летнем театре проходили концерты силами коллективов художественной самодеятельности, демонстрировались кинофильмы. Для детей и взрослых работали аттракционы. На танцевальной веранде организовывались массовые игры (бег в мешках, перетягивание каната, индийский бокс, лазание по столбу) и танцы под духовой оркестр. Интересным событием для горожан становились испытания летающих авиамodelей. В праздничные дни в парке функционировал книжный базар и буфеты. Регулярно публикуемая в газете «Алга» рубрика «Заводского дневника» подробно рассказывала о проводимых мероприятиях: о лекциях в цехах, культпоходах в театр, детских, молодежных вечерах и т.п. [19, с. 2].

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

В 1953 г. было принято решение построить дворец культуры большей площади, удовлетворяющих все потребности заводчан [1]. Строился он исключительно силами работников завода. Сотрудники завода после трудового дня отдавали свой досуг строительству нового Дворца Культуры. Однако, в связи с экономической ситуацией, строительство Дворца культуры затягивалось. В подшивке газеты «Вперед» за 1956 г. только в новогоднем номере прозвучали стихотворные строчки сожаления, что мечта о своем Дворце культуры пока находится в режиме ожидания [12].

Проблемы со строительством долгожданного рабочими дома культуры вызывали рефлексию заводчан, что также проявлялось в материалах газет. Так, в одном из номеров за 1957 г. на литературной странице появилось стихотворение Алексея Неткасова с такими строками: «все ясней и отчетливей видно: Дом культуры растет на глазах. Но строителям малость обидно, что он меньше Дворца в Лужниках» [13].

В февральском номере газеты за 1958 г. появляется статья, что строительство дворца культуры взято под контроль общественности, однако простые по-прежнему периодически случались, существовал недостаток строительных материалов.

Возведение клуба совпало с борьбой с архитектурными излишествами [см. подробнее об этом: 14, с. 477]. В связи с этим вид построенное здание ДК заметно отличалось от первоначального проекта дворца. Тем не менее заводчанам удалось построить добротное, уютное и величественное здание дворца культуры. Проведенная в 2017 г. реставрация здания показала прекрасную сохранность дубового паркета, мраморной лестницы и облицовки, двусветного бального зала. Современным посетителям предоставлена возможность посещать библиотеку с антресолями, спортивный зал, великолепный кинозал.

Вместе с тем, в сер. 1950-х гг. в газете четко прослеживалось недовольство заводчан пространством клуба. «Значительное место в массово-политической и культурно-воспитательской работе отводится клубу завода, но, к сожалению, уровень его работы пока не соответствует возросшим культурным запросам трудящихся. Большим тормозом в первую очередь является стесненность и непригодность помещений, в связи с чем давно назрела необходимость ускорения строительства дворца культуры, о чем горячо говорили многие делегаты последней профсоюзной заводской конференции. Как ни странно, но дирекция завода, по-видимому считает это строительство второстепен-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

ным делом, не принимая необходимых мер к полному освоению средств, выделяемых для этих целей» [16].

Заводская многотиражка внимательно следила за строительством нового учреждения для клуба. В одном из декабрьских номеров газеты за 1957 г. помещено фото строительства Дворца культуры с заверениями, что темпы строительства ускорены и через год дворец должен быть сдан в эксплуатацию.

В рамках культурно-просветительской работы значительная часть мероприятий в 1930–1950-е гг. носила антирелигиозный характер. В газете нередко размещались материалы под заголовком наука и религия, а также объявления о лекциях на антирелигиозные темы.

Наряду с материалами на производственные темы, поощряющими стахановские нормы выработки и рекорды сталинской пятилетки, о культурной жизни заводчан, в газете «Вперед» было много заметок, посвященных известным поэтам, писателям, композиторам и политическим деятелям страны и расширявшим кругозор простого рабочего (А.И. Герцен, А.Н. Островский, Л.Н. Толстой, В. Маяковский, М.Е. Салтыков-Щедрин, М.П. Мусоргский).

На заводе полным ходом работала библиотека, открытая в 1940 г. В 1953 г. фонд насчитывал 38 000 книг. В библиотеке проводились литературные вечера (например, посвященный юбилею Л.Н. Толстого). Большую помощь библиотеке оказывал библиотечный совет. Имелся переплетный станок, который помогал в работе по обработке в литературе. Также фонд заводской библиотеки раз в квартал пополнялся научно-технической литературой.

С 1948 г. была организована цеховая передвижная библиотека. Внутри завода было 57 передвижных библиотек. Помимо технической литературы в ней была и художественная литература. Книги постоянно пополнялись, дополнительно покупались на средства цехового комитета.

Еще в 1948 г. на заводе распахнул двери свой актовый зал – Кабинет новой техники (КНТ). Двусветный с архитектурными излишествами, кабинет использовался для проведения просмотра технических, документальных и научно-популярных кинофильмов, также проводились фотовыставки, доклады, конференции, «День мастера». Сеансы были в часы обеденных перерывов: в 11 час. 10 мин., 12 час. 10 мин. и в 13 час. 10 мин. Также были и вечерние просмотры в 17 час. 10 мин. КНТ существовал вплоть до 2019 г., до начала реконструкции заводоуправления.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

К 1 мая и годовщине Октября коллективы цехов отдельно готовили художественные номера. Разучивали песни, частушки, отрывки из пьес, стихи. Для оформления колонн на демонстрацию изготавливали сирени, георгины, розы и колокольчики из цветной бумаги, фигуры голубей и звездочек. В канун праздника в цехах проводили концерты.

На Казанском авиазаводе много внимания уделялось подрастающей смене специалистов. Молодежь завода жила в новом жилищном комплексе, который в газете назван «строгий ансамбль жилых зданий» – Юнгородок. Состоявший из уютных двухэтажных домов на огороженной территории, городок имел все условия для быта и проживания молодежи – баню, прачечную, парикмахерскую, сапожную мастерскую, буфет. Здесь же действовал филиал библиотеки из трех залов: абонемент, читального зала и книгохранилища. Для молодежи проводились лектории, имелся свой агитпункт. Юнгородок действительно подтверждал свое предназначение как одной из площадок по культурно-просветительской деятельности авиазавода.

Большим был выбор учебной сети предприятия: можно было без отрыва от производства повысить свою квалификацию на производственно-технических курсах, на курсах целевого назначения, в школах передового опыта и школах рабочей молодежи. При заводе находился вечерний техникум, где работники получали техническую специализацию. Кроме основных специальностей с 1956 г. вечерний факультет института впервые стал готовить инженеров по технологии машиностроения. В том же 1956 г. вышел указ о сокращении рабочего дня подростков. С искренним ликованием молодые производственники писали отклики в газету о том, что теперь это драгоценное время потратят на учебу и культурный отдых.

Новым этапом в культурно-просветительской работе среди заводчан стала организация на заводе в 1957 г. любительской киностудии. Здесь имела вся необходимая аппаратура, снимались собственные киножурналы.

На территории завода при цехах работали красные уголки – настоящие центры массово-политической и культурно-просветительской работы. За уголками трепетно следили на предмет чистоты и порядка. Здесь всегда имелись подшивки газет, передвижные библиотечки, шашки, шахматы и различные и музыкальные инструменты. На базе уголков проводилось чтение и разбор произведений художественной литературы. Здесь же работали кружки художественной самодеятельности, которые часто выступали с концертами. Это было место досуга

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

и отдыха для рабочих, специалистов и служащих. В заводской тиражке периодически поднимали тему красного уголка. «Красный уголок-место отдыха, его работу надо усиливать», – обращался автор к читателям [17, с. 2].

Заводская газета отражала на русском и татарском языках отражала текущую информацию о состоянии культуры на заводе. Так, в заметке «Организуем досуг весело» Х. Газымов рассказывал читателям о том, что в библиотеке организуются литературные вечера, конференции, что в драматическом кружке уже много лет татарские рабочие ставят спектакли на сцене [18, с. 2].

На базе красного уголка часто проводились доклады, лекции, беседы для рабочих (беседа на тему 50 лет Коммунистической партии Советского Союза, о борьбе немецкого народа за единство Германии). Там устанавливались временные витрины, например, садового и огородника, где на застекленных подставках были аккуратно разложены муляжи различных сортов яблок, груш, огурцов, помидоров, моркови, брошюры и справочники по овощеводству, произведения И.В. Мичурин и т.п.

Также лекции проводились и на производственных участках (к примеру, «О дружбе и товариществе»). Распространенным явлением стали коллективные читки речей государственных лидеров страны с последующей живой беседой агитатора с рабочими.

Культурный код завода включал в себя эстетику рабочего места, что подразумевало и озеленение рядом с цехами. К слову, сами заводчане возле цехов сажали фруктовые деревья, для последующего комфортного обеденного пребывания, место отдыха.

На заводе был свой собственный радиоузел, где передавались новостные хроники завода, зачитывался обзор заводской многотиражки. Также проводились выступления лучших производственников, участников художественной самодеятельности⁶.

В сентябре 1955 г. впервые в стране прошел Всемирный первый фестиваль молодежи, посвященный дружбе народов в борьбе за мир во всем мире. Силами работников завода была написана песня, которая разучивалась по радио завода. Был разработан отличительный нагруд-

⁶ К слову, на сегодня произошло частичное восстановление радиоузла. В праздничные дни на центральных заводских проходных включаются поздравления на двух государственных языках РТ и музыкальное сопровождение. В новогодние дни записываются поздравления голосами заводчан. В дни Великой Победы звучат стихи в исполнении работников завода.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

ный фестивальный знак. В день фестиваля во всех уголках района: в клубе, на стадионе, в тире, в парке выступала молодежь завода, показывая свои способности в самых разнообразных видах самодеятельности и спорта. Завершился фестиваль вручением премий, призов и массовым народным гуляньем. В последующие годы (1956, 1957, 1958) фестиваль набрал массовые обороты, стал более проработанным, детальным и масштабным. Молодые работники с еще большим энтузиазмом участвовали в культурно-спортивной работе фестиваля.

Подводя итоги можно сказать, что многотиражка отражала все важнейшие события и мероприятия на Авиазаводе, вскрывала проблемы производственного характера, но главное – формировала рабочую обстановку, благоприятную психологическую атмосферу заводского сообщества.

Библиографический список

1. Александров Н. Наш Дворец Культуры. Начались земляные работы на строительстве дворца культуры // Вперед. 1953. № 55 (15 июля).
2. Арефьев А. Они работали на нашем заводе // Вперед. 1953. № 82 (17 октября).
3. Бригада клуба в подшефном районе // Вперед. 1953. № 100 (26 декабря).
4. Вперед. 1953. № 2 (12 января)
5. Вперед. 1956. № 13 (15 февраля).
6. Вперед. 1957. № 29 (13 апреля).
7. Вперед. 1957. (2 ноября).
8. Выставка изделий народного потребления // Вперед. 1953. № 11 (10 февраля).
9. Добиваться лучших успехов в работе клубе // Вперед. 1953. № 93 (28 ноября).
10. История Казани. В 2 кн. Кн. 2. Казань: Тат. кн. изд-во, 1991. 382 с.
11. Людтке А. Полиморфная синхронность: немецкие индустриальные рабочие и политика в повседневной жизни // Конец рабочей истории? / Под ред. М. ван дер Линдера. М., 1996. 262 с.
12. Мечта заветная // Вперед. 1956. № 102–103 (30 декабря).
13. Недогонов А. Литературная страница. Творчество членов литклуба // Вперед. 1957. (23 января).
14. Прозерский В.В. Архитектура до и после «надлома». Вариации на темы книги В. Паперного «Культура Два» // От искусства оттепели к искусству распада империи / [Отв. ред. Н.А. Хренов]. М.: Гос. институт искусствознания; «Канон-» РООИ «Реабилитация», 2013. С. 463–480.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной
культурной политики ТАССР

15. Ульянова С.Б. Заводское сообщество и власть в Советской России 1920-х г. / С.Б. Ульянова, Н.В. Офицерова. СПб.: Изд-во политехн. ун-та, 2017. 311 с.

16. Шахiev А. Выше уровень культурно-воспитательной работы // Вперед. 1955. №9 (2 февраля)

17. Бариев З. Кызыл почмакны чын культура учагы итәрбез // Алга. 1956. № 95 (5 декабрь). (На тат. яз.)

18. Газыймов Х. Ял вакытларын күнелле итеп оештырык // Алга. 1957. № 92 (27 ноябрь). (На тат. яз.)

19. Иртгәгә паркта // Алга. 1954. № 50 (26 июнь). (На тат. яз.)

20. Йомгаклау концерты // Алга. 1955. № 5 (19 гыйнвар). (На тат. яз.)

21. Мөхәммәтшин Ж. Түгәрәкнең эшен жанландырырга // Алга. 1954. № 1 (6 гыйнвар). (На тат. яз.)

Ханипова Ильнара Ильдусовна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, заведующая отделом новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. Россия, г. Казань, e-mail: ihanipova@mail.ru

Чурбанова Янина Валерьевна, директор музея Казанского авиационного завода им. С.П. Горбунова. Россия, г. Казань, e-mail: yvchurbanova@tupolev.ru

**CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK
AT THE KAZAN AIRCRAFT FACTORY IN THE 1930–1950s
(BASED ON THE MATERIALS OF THE FACTORY
NEWSPAPER «FORWARD»)**

The article analyzes the materials of newspaper of the Kazan aircraft factory named by S.P. Gorbunov. The stages of development of cultural and educational work at the enterprise are revealed, the material base for its implementation is determined. The authors show the features of cultural, educational and leisure practices of factory workers from the time of the enterprise establishment to the Khrushchev thaw.

Keywords: cultural and educational work, Kazan aircraft factory named after S.P. Gorbunov, leisure, newspaper.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной
культурной политики ТАССР

Khanipova Inara I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Head of the Department of Contemporary History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences. Russia, Kazan, e-mail: ihanipova@mail.ru

Churbanova Yanina V., Director of the Museum of the Kazan Aircraft Factory named after S.P. Gorbunov. Russia, Kazan, e-mail: yvchurbanova@tupolev.ru

УДК 94(47).72.036

Н.С. Киносьян, А.Ю. Михайлов

Россия, г. Казань

**АРХИТЕКТОР И.Г. ГАЙНУТДИНОВ: ТВОРЧЕСКАЯ
БИОГРАФИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ**

Статья сфокусирована на проблеме реконструкции творческой биографии Исмагила Галеевича Гайнутдинова (1908–1977) – советского архитектора неоклассициста, одного из создателей национального стиля ТАССР, представителя казанской архитектурной школы. Дан анализ основных этапов творческой биографии архитектора как ученого, преподавателя и практика. Акцент сделан на том аспекте творчества, в котором он формулирует национальные черты советского неоклассицизма.

Ключевые слова: советская архитектура, советский неоклассицизм, ТАССР, Казань, И.Г. Гайнутдинов, национальный стиль, конструктивизм, постконструктивизм, казанская архитектурная школа.

«Надо, чтобы молодой архитектор научился создавать произведения близкие народному духу, органически связанные с природой и национальными традициями СССР... Эпоха социализма создает свою классику, столь же правдивую, реалистичную, народную, но стоящую на высшей ступени, потому что освобожденное человечество полнее и глубже постигает природу и раскрепощает человека».

Архитектор И.В. Жолтовский [2, с. 37].

Советская архитектура (глобальнее – визуальность) 1930–1959 -х гг. после конструктивистских экспериментов 1920-х гг., осмысливала проблему синтеза социального (социалистического) и национального. Прежде всего, это было актуально в национальных регионах с их процессами

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

«коренизации» и создания региональных версий «классической» культуры, созданных по образцу РСФСР (СССР), в основе которых лежал позднейшимперский корпус классики. В ТАССР одним из таких теоретиков и практиков был Исмагила Галеевича Гайнутдинова (1908–1977), творческая биография которого раскрывает все нюансы происходивших тогда процессов. Она вполне соответствовала высказыванию великого русского и советского зодчего (и учителя И.Г. Гайнутдинова) А.В. Щусева, что «социалистическое зодчество будет строиться на основе нового синтеза архитектуры, скульптуры и живописи, и наши квалифицированные кадры должны быть подготовлены к научному овладению таким синтезом... Необходимо глубокое изучение культур тех народов, для которых работает архитектор...» [5, с. 165].

Начало архитектурного творчества И.Г. Гайнутдинова приходится на середину 1930-х гг.⁷ Окончив в 1931 г. Казанский институт инженеров коммунального строительства (КИИКС), он получает диплом инженера-строителя и в течение нескольких лет работает прорабом на стройках Казани, совмещая с педагогической деятельностью в качестве ассистента в указанном институте. Всю творческую биографию ученого, условно, можно разделить на четыре этапа. Критерием здесь будет выступать эволюция (трансформация) подходов архитектора к проектированию и декорированию.

1) 1932–1941 гг. – период освоения и переработки классического наследия, который пришелся на период учебы и вхождения в профессию;

2) 1941–1948 гг. – период проектирования в годы Великой отечественной войны (объектами, увековечивание победы советского народа), это период восстановительного строительства (обеспечение населения недорогим и рациональным жильем);

⁷ В связи с тем, что статья посвящена именно научной, творческой биографии архитектора в поле внимания авторов не входила его биография от рождения, хотя из автобиографических сведений выявлено, что И.Г. Гайнутдинов родился 10 февраля 1908 г. в бедной крестьянской семье в деревне Олы Мэнгер (Большой Менгер) Арского района Татарии. В 1917–1921 гг. он учился в начальной татарской школе. В связи с голодом в 1921 г. вынужден пойти на заработки. Несмотря на тяжелые условия жизни, ему удается поступить в русскую школу-семилетку и закончить ее. Осенью 1927 г. И.Г. Гайнутдинов приезжает в Казань. Сначала он отучился на Рабфаке индустриального техникума, затем в Казанском институте инженеров коммунального строительства [3].

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

3) 1948–1956 гг. – период проектирования государственного театра оперы и балета имени М. Джалиля в Казани – пик творчества архитектора И.Г. Гайнутдинова в области поиска национальных форм;

4) 1956–1966 гг. – период, ориентированный на индустриальные методы строительства, переход к модернизму [подробнее см. 3, с.147–150].

1) 1932–1941 гг. – период освоения и переработки классического наследия, который пришелся на время учебы и вхождения в профессию.

В 1934 г. он начинает работать как самостоятельный автор проектов в проектной мастерской Казгорисполкома. В течение трех лет И.Г. Гайнутдинов создает ряд проектов, по которым были воздвигнуты: новое здание Казанского химико-технологического института имени Кирова на ул. Карла Маркса, школа на ул. Жданова, Дворец культуры меховщиков на ул. Тукаевской, жилые дома для специалистов в Казани. Эти произведения нашли признание широкой общественности.

В это же время архитектором разрабатывается ряд интереснейших проектов: проект Дворца культуры для Авиационного завода в Казани (1932 г.), проект Уральского филиала Академии наук СССР (1934 г.), проект учебного здания КИИКС (1935 г.), проект жилого дома для тракториста П.П. Гусева (1935 г.).

С этого периода начинается отсчет и научных исследований И.Г. Гайнутдинова. В свет выходят отдельные печатные издания, впервые написанные на татарском языке: книга «Чертежи и умение их писать и читать» (1932), книга «Образцы шрифтов» (1935) и его научное исследование «К вопросу об архитектуре памятников древнего Болгара» (1935). В это же время он был один из инициаторов создания в ТАССР Татарского отделения союза советских архитекторов (1934) и являлся его первым секретарем.

Характеризуя его активность, всесоюзная «Архитектурная газета» в 1936 г. писала: «В столице Советской Татарии организация архитекторов насчитывает более тридцати мастеров. Среди них ведущее положение занимает комсомолец Исмагил Гайнутдинов. По его проектам в Казани выстроено 10 различных объектов... Настойчивая творческая работа, неустанная практическая деятельность Исмагила Гайнутдинова отражает ту энергию, упорство, волю, с которой татарский народ штурмует высоты культуры, берет крепости знаний науки, искусства, строя новую, красивую жизнь в своей орденоносной республике» [3, с. 34].

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Гайнутдинов И.Г. Архитектор (автопортрет) // Архив музея истории Казанского государственного архитектурно-строительного университета. Фонд И.Г. Гайнутдинова. Ед. хр. 1.

В 1936 г. И.Г. Гайнутдинов поступает в аспирантуру Академии архитектуры СССР, где работает под руководством выдающихся советских архитекторов, академиков: А.В. Щусева, И.В. Жолтовского, Е.Е. Лансере, В.Н. Семенова. Как результат глубокого и последовательного изучения и исследования архитектуры и искусства восточных народов СССР, где преобладающим художественным материалом является керамика, И.Г. Гайнутдинов по окончании аспирантуры представил большой оригинальный труд на соискание ученой степени: «Керамические материалы в архитектуре», получивший высокую оценку архитектурной общественности [1]. Значимость этой работы касается не только особенностей национальной архитектуры, но и играет огромную роль в пропаганде идей индустриализации и поднятия художественного качества строительства страны, введением керамических материалов на фасады зданий.

В эти годы по заданиям Академии архитектуры СССР И.Г. Гайнутдинов работает над проектом наземной станции метро «Первомайская» в Москве (1937) и проектом здания панорамы «Героям перекопа» в Москве (1939).

В 1939 г. архитектор И.Г. Гайнутдинов создает свое выдающееся, достойное большого внимания произведение – павильон Татарской АССР на Всесоюзной Сельскохозяйственной выставке в Москве, в котором определились основные творческие предпочтения архитектора и его представления о национальном стиле: обилие национального декора; обращение к композиционно-пространственному построению тра-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

диционной татарской усадьбы, где центром композиции является двор; богатое решение фронтона и фасадов, выходящих во двор; пластическое построение объемов подобно принципам пластической проработки татарской усадьбы, художественно проработанные просматриваемые фасады применение принципа симметрии как выразительного приема народной традиции. Данное произведение является не только творческой победой автора, но и первым показательным экзаменом на зрелость татарской национальной архитектурной культуры.

Внутренний дворик павильона ТАССР на ВСХВ // Отдел рукописей и редких книг НБ им. Н.И. Лобачевского КФУ. Ф. 20. Ед. хр. 36. Л. 8.

Павильон ТАССР на ВСХВ 1927–1939 гг. Историческая фотофиксация // Отдел рукописей и редких книг НБ им. Н.И. Лобачевского КФУ. Ф. 20. Ед. хр. 36. Л. 8.

После защиты диссертации И.Г. Гайнутдинов остается заниматься проектной и научной работой в институте Академии архитектуры СССР. В практической плоскости в начале 1940-х гг. архитектор работает над следующими проектами: проект школы на 880 учащихся для Москвы в кирпиче и керамике, проект образцового многоквартирного жилого дома для Казани (первая премия на республиканском конкурсе), проект типового многоэтажного жилого дома с применением керамических материалов на фасаде для массового строительства (1-я премия на заказном конкурсе Комитета Архитектуры СССР). В научной и преподавательской плоскости И.Г. Гайнутдинов работает в институте Академии архитектуры СССР сначала в должности архитектора-автора (1936–1946 гг.), старшего научного сотрудника института градострои-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

тельства Академии Архитектуры СССР (1946–1949 гг.), затем в должности старшего научного сотрудника Творческих экспериментальных мастерских Академии Архитектуры СССР (1949 г.).

2) 1941–1948 гг. – период проектирования в годы Великой отечественной войны и первые послевоенные годы.

В годы ВОВ и первые послевоенные годы (1941–1949 гг.) в основе архитектурной деятельности И.Г. Гайнутдинова лежит ряд разработанных типовых проектов жилых и общественных зданий для сельской местности (жилые дома, отделения связи, клубы) и проектов монументальных памятников, чествующих победу и героев Великой Отечественной войны.

Ряд из них был осуществлен: памятник дважды герою Советского Союза генералу армии И.А. Плиеву (совместно со скульптуром Тавасиевым С.Д., 1950 г., г. Орджоникидзе, Центральный проспект); памятник дважды герою Советского Союза Н.И. Столярову (совместно со скульптором В.И. Мухиной, 1950 г., г. Казань, сквер имени Кирова); памятник (надмогильный) героям Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (типовой, осуществлен в нескольких местах на территории СССР). Остальные проекты не были реализованы: проект памятника героям Великой Отечественной войны в г. Севастополе (премия на всесоюзном конкурсе, 1942 г.); проект памятника-мавзолея татарскому поэту Г. Тукаю в Казани (по заданию татарского отделения Союза архитекторов, 1944 г.); проект памятника трем погибшим членам правительства Северо-Осетинской АССР в г. Орджоникидзе (совместно со скульптором С. Тавасиевым, по заказу правительства Северо-Осетинской АССР, 1945 г.); проект памятника Победы для г. Казани в честь победоносного завершения Великой Отечественной войны (по заданию Министерства культуры ТАССР, 1946 г.); проект Арки победы для г. Казани (по заданию Министерства культуры ТАССР, 1947 г.); проект памятника-монумента в честь победы 2-го Белорусского фронта для г. Алленштайн, Польская Народная Республика (1-я премия на Всесоюзном конкурсе, 1946 г.).

С 1949 г. архитектор И.Г. Гайнутдинов начинает свою преподавательскую деятельность в стенах Московского архитектурного института (сначала в должности старшего преподавателя (1950), затем доцента (1952) и профессора (1965), но не прерывает связь с родной Татарией.

3) 1948–1956 гг. – период проектирования государственного театра оперы и балета имени М. Джалиля в Казани – пик творчества

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

архитектора И.Г. Гайнутдинова в области поиска национальных форм.

Новый импульс поисков национального стиля – национально-регионального своеобразия в зодчестве страны начался спустя несколько лет после Великой Отечественной войны. Показательным примером стал театр имени А. Навои в Ташкенте (1947 г.) архитектора А.В. Щусева, наставника И.Г. Гайнутдинова, где мастерски был осуществлен синтез классических архитектурных приемов формообразования и искусства Средней Азии. В Казани подобным примером осуществления уникального синтеза классического формообразования и мотивов татарского монументального зодчества стали экстерьеры и интерьеры театра оперы и балета имени М. Джалиля, созданные И.Г. Гайнутдиновым (1948–1956 гг.). Значение этого памятника зрелищной архитектуры выходит далеко за рамки его сценического назначения. В январе 1964 г. театр оперы и балета имени М. Джалиля Советом Министров ТАССР был принят на государственную охрану и является памятником культуры Республиканского значения.

Театр оперы и балета имени М. Джалиля в Казани (1948–1956). Авторские эскизы и чертежи И.Г. Гайнутдинова (архивные материалы) // Отдел рукописей и редких книг НБ им. Н.И. Лобачевского КФУ. Ф.10. Ед. хр. 26. Л. 83.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

В это время по словам современных исследователей И.Г. Гайнутдинов предстает как «пропагандистом народности» [4, с. 55], как наиболее смелый и продуктивный теоретик национально-регионального стиля. Уровень и масштаб (павильон ТАССР на ВСХВ и Государственный театр оперы и балета имени М. Джалиля) мастерства, характеризующий эти объекты, значительно выделяют его из архитекторов казанской архитектурной школы данного периода. Он являлся связующим звеном между московской и формирующейся казанской архитектурными школами.

4) 1956–1966 гг. – период, ориентированный на индустриальные методы строительства, переход к модернизму.

С 1956 г. в творчестве архитектора И.Г. Гайнутдинова, как и многих других архитекторов страны, начинается новый период, направленный на индустриальные методы строительства с применением сборных конструкций и элементов.

Экономичная архитектура, обусловленная быстрыми темпами строительства, включающая в себя строгие формы и простые решения, постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» (№ 1871 от 4 ноября 1955 г.) – все это завершило эпоху советского монументального неоклассицизма в стране.

С этого времени строительство зданий стало опираться на методы стандартизации и типового проектирования из набора одинаковых для всей страны простейших унифицированных изделий и конструкций. Происходит отход от использования традиционных стилевых направлений, повсеместно создаются здания простых объемно-стилевых решений, отображающих утилитарные и функционально-конструктивные стороны архитектуры. Эстетическая же сторона архитектуры ограничивается строительным качеством сооружения, использованием хороших отделочных материалов. Тем не менее, в среде городской застройки, отвечающей новым требованиям, появляются сооружения, отражающие региональное своеобразие за счет фрагментарного использования художественных панно.

К объектам, построенным в этом направлении можно отнести касовый павильон железнодорожного вокзала в Казани (архитектор М. Агишев), здание казанского цирка (архитектор Г. Пичуев), здание речного вокзала (архитектор И. Гайнутдинов). Используя свои научные исследования в области керамических материалов в архитектуре, И.Г. Гайнутдинов вводит керамику на фасады типовых жилых и обще-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

ственных зданий. Значимость этой работы касается не только особенностей национальной архитектуры, но и имеет огромную роль в поднятии художественного качества строительства в стране. Наиболее показательным примером является речной вокзал в Казани (1957–1962 гг.) с использованием на фасадах авторских тематических майоликовых композиций-панно, а в интерьерах – монументальных панно-графито.

И.Г. Гайнутдинов принимал участие в формировании казанской архитектурной школы, становление которой соответствовало социально-историческим периодам в архитектурном развитии страны – переработка классицистических архитектурных форм, восстановительное строительство, индустриализация. Конкурсная политика в эти годы и совместные обсуждения на архитектурных советах давали возможность соревноваться казанским архитекторам в выполнении одних и тех же проектов.

Так, например, над проектом Казанского химико-технологического института трудились И.Ф. Нейман, А.М. Густов, П.Т. Сперанский, И.Г. Гайнутдинов. Выбран был проект И.Г. Гайнутдинова, который обладал «легкостью восприятия» и «нежной» детализацией (обработка плоскими пилястрами и тонкими швами, почерченными в цветной с мраморной крошкой штукатурке).

В период проектирования для восстановительного строительства (1941–1948 гг.) наряду с И.Г. Гайнутдиновым многие казанские архитекторы занимались разработкой типовых жилых домов, малых архитектурных форм, отделений связи, клубов для ТАССР. Большая работа в этом направлении была проделана А.Г. Бикчентаевым, П.А. Саначиным, П.Т. Сперанским и др. В архиве ССА ТАССР имеются авторские альбомы проектов казанских архитекторов, где детализация чертежей и поиск национальной составляющей очевиден даже в художественной проработке оград. В период функционального проектирования, когда поиски национально-регионального своеобразия в архитектуре осуществлялись путем использования традиционных отделочных материалов (чаще – в виде мозаичных тематических панно), И.Г. Гайнутдинов сумел ярче и масштабнее раскрыть потенциал традиционных материалов. Он использовал новый материал – керамическую плитку, восходящую к традициям облицовки фасадов Булгарских зданий, в сочетании со стеклянной фасадной стеной (Речной вокзал, 1962). В подобном ключе его можно рассматривать как первый памятник в Казани в стиле модернизма.

В итоге, творческая биография И.Г. Гайнутдинова демонстрирует, что синтез социалистического и национального, выработка националь-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

ного стиля в ТАССР шло путем трансляции образовательного и культурного опыта из всесоюзного центра. Осмыслялся он как синтез национальных архитектурно-культурных традиций региона (керамика Волжской Булгарии, сельское деревянное строительство) в фазах советского неоклассицизма, восстановления после ВОВ и экономической архитектуры модернизма (панно, граффито).

Библиографический список

1. Гайнутдинов И.Г. Керамические материалы в архитектуре: диссертация на соискание степени кандидата архитектуры. М., 1944. 150 с.
2. Жолтовский И.В. О преподавании истории архитектуры // Мастера советской архитектуры об архитектуре / под ред. М.Г. Бархина, А.В. Иконникова: В 2 т. М.: Искусство, 1975. Т. 1. С. 32–37.
3. Киносьян Н.С. Архитектор И.Г. Гайнутдинов. Казань: Изд-во: КГАСУ, 2020. 168 с.
4. Саначин С.П. Экскурс в архитектурную жизнь советской Казани. Казань: Фолиант, 2014. 240 с.
5. Щусев А.В. О принципах архитектурного строительства // Мастера советской архитектуры об архитектуре / под ред. М.Г. Бархина, А.В. Иконникова: В 2 т. М.: Искусство, 1975. Т. 1. С. 161–165.

Киносьян Наталия Станиславовна, кандидат архитектуры, доцент кафедры теории и истории архитектуры Института архитектуры и дизайна, Казанский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, г. Казань, e-mail: kinosa@mail.ru.

Михайлов Андрей Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории Института международных отношений, Казанский федеральный университет. Россия, г. Казань, e-mail: arunion@mail.ru

ARCHITECT I.G. GAINUTDINOV: CREATIVE BIOGRAPHY IN THE CONTEXT OF THE SOVIET ERA

The article is focused on the problem of reconstructing the creative biography of Ismagil Galeevich Gainutdinov (1908–1977) who was a Soviet neo-classical architect, one of the creators of the national style of the TASSR, a representative of the Kazan architectural school. The analysis of the main stages of the creative biography of the architect as a scientist, teacher and practitioner is

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной
культурной политики ТАССР

given. The emphasis is on the aspect of creativity in which he formulates the national features of Soviet neoclassicism.

Keywords: Soviet architecture, Soviet neoclassicism, TASSR, Kazan, I.G. Gainutdinov, national style, constructivism, post-constructivism, Kazan architectural school.

Kinosyan Natalia S., Candidate of Architecture, Associate Professor of the Department of Theory and History of Architecture, Institute of Architecture and Design, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, Kazan, e-mail: kinosa@mail.ru

Mikhailov Andrey Yu., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National History of the Institute of International Relations, Kazan Federal University. Russia, Kazan, e-mail: apunion@mail.ru

УДК 75.03

И.И. Халикова

Россия, г. Азнакаево

**ХАРИС АБДРАХМАНОВИЧ ЯКУПОВ И ЕГО РОЛЬ
В СОЗДАНИИ ТВОРЧЕСКОЙ МАСТЕРСКОЙ ЖИВОПИСИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ В Г. КАЗАНЬ**

Великое наследие Хариса Якупова (1919–2010) – это не только сами произведения живописи и графики. Это ещё целый ряд крупнейших проектов для Татарстана. Среди самых значимых событий, которые состоялись благодаря участию художника – создание Музея изобразительных искусств ТАССР, организация выставок «Большая Волга», статус которых в ту пору был высочайшим, и их проведение в городах Поволжья. Это многолетняя подготовка почвы для организации в Казани художественного вуза – долгожданное открытие Казанского филиала Суриковского института, которое состоялось в 2008 г. В 1960–1980-е гг. были построены Дом художника и мастерские для живописцев, графиков и скульпторов, Выставочный зал Союза художников, в 1977 г. заработала первая среди автономных республик Творческая мастерская живописи Академии художеств СССР, начали действовать отделения Художественного фонда в городах Татарии, художники республики стали регулярно ездить на творческие дачи Союза художников СССР.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Ключевые слова: творческая мастерская живописи Российской Академии художеств (РАХ) в г. Казань, художник, выставка, мастерские, стажер, искусство.

Роль великого художника, Хариса Якупова, в жизни Республики, несомненно, велика. Его произведения можно отнести к летописи жизни страны и Республики второй половины XX века. Героями его произведений являются выдающиеся личности и простые люди, Герои войны и труда, фронтовые друзья, члены семьи.

Для понимания творческого становления этого видного художника стоит упомянуть о тех исторических реалиях, в которых он жил и работал. Социалистическая республика большое внимание уделяла советской культуре, в частности художественному образованию, особо поддерживая творческую интеллигенцию [5]. Еще в царской России Академия художеств отказалась от столичной замкнутости и с самого начала своей деятельности включала в сферу своего внимания ближние и дальние регионы страны. Исторический опыт развития отечественной художественной культуры сблизил понятия «академия» и «провинция», внося существенные коррективы в традиционную систему ценностей.

Возникновение творческих мастерских в СССР второй половины 1970-х гг. было обусловлено многими причинами. В стране продолжалось интенсивное культурное строительство: открывались новые школы и высшие учебные заведения, готовившие работников сферы искусства, начали действовать новые музеи, театры, дома культуры, развивались радио и телевидение. Многие изменения произошли и в мировой культуре. Западная экономика, ориентированная на массовое потребление, осваивала новый сегмент покупателей – молодёжную аудиторию. Арт-рынок стимулировал творческую интеллигенцию к эксперименту, созданию разнообразных школ и стилей. Свобода творчества давала западным мастерам возможность выработать свою эстетику, экспериментировать с формой.

Напротив, в СССР после периода «оттепели» обозначилась тенденция к застою, усилилась контролирующая функция государства, которая специфически проявилась в искусстве в сочетании идеологического диктата и патронажа. Во всех крупных регионах молодым кадрам оказывалась определённая материальная поддержка, что способствовало их творческому росту, известности и социальной мобильности. Сфера художественного творчества, которая всегда развивается по своим внутренним законам, в советских условиях сумела адаптироваться к новым

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

идейно-эстетическим ограничениям, но и прокладывала новые пути, следуя тренду формальных новаций. В статье раскрываются, исходя из общего культурного контекста, предыстория, особенности становления Творческой мастерской живописи РАХ в Казани и художественные результаты её работы под руководством Х.А. Якупова.

Исследование базируется на принципах историзма, объективности и системности. Применен сравнительно-сопоставительный метод, который позволил выявить стилевое и жанровое своеобразие в творчестве молодых казанских художников. Для выявления глубинных философских смыслов живописных произведений стажёров Творческой мастерской живописи РАХ в г. Казани использованы дескриптивный, сравнительный, аксиологический подходы и метод герменевтической интерпретации. При изучении индивидуального вклада основного круга мастеров данного объединения в достояние республики автором применён биографический метод.

В эстетике конца 1960-х начала 1970-х гг. развернулась дискуссия, в ходе которой обсуждалась тема «смерти искусства». Речь шла о судьбе реализма, и подразумевалось, что искусство в его классическом понимании не может репрезентировать «новую действительность» – мир вещей и явлений в их конструктивных, формальных квалификациях. Эта задача по плечу особым арт-практикам. З.К. Церетели отмечал по данному поводу, что в 1970-е г. заметно усилилась социальная направленность культуры, когда поп-арт стал выявлять эстетическую ценность образцов массовой продукции. Другие направления актуального искусства полностью абстрагировались от действительности или обнажали приём, технику, заменяя ими художественную образность, присущую реалистическим произведениям.

В целом, процесс перемещения интереса к форме, техническому приёму, искусству как маэстрии начался не в конце XX в. Но очередной виток этого не прекращающегося движения совпал со сменой поколений в советской стране, застойными явлениями в экономике, социальной сфере и желанием стареющей правящей номенклатуры сохранить традиционный порядок управления и распределения благ в обществе. В крайне тяжёлом положении оказалась культура, субсидируемая по остаточному принципу. Большое количество молодых людей, избравших творческие профессии, оказалось без средств для существования и свободного пространства для презентации художественного продукта. Они не могли публиковать свои произведения в литературных журналах, принимать участие в выставках, ставить спектакли, снимать кинофильмы.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Харис Якупов и его модели. 1958 г. // Личный архив семьи Х. Якупова.

Харис Якупов. 1946 г. // Личный архив семьи Х. Якупова.

Как показывает история искусства, в подобных ситуациях молодые художники шли по пути создания неформальных объединений, свободных от диктата идеологического истеблишмента искусства. Самиздат, независимые выставки, молодёжные театральные студии, квартирные концерты, словом, неконтролируемое творчество вошло в пространство реальной культуры в СССР и пользовалось вниманием за границей.

В этой ситуации советское руководство приняло решение, в котором признавались пробелы в культурной политике и осуждались неформальные, внесистемные «группировки» творческой молодёжи.

Для реализации Постановления ЦК КПСС «О работе с творческой молодёжью» от 1976 г., создавались молодёжные комиссии при Академии художеств СССР, Союзе художников СССР, Союзе художников РСФСР, при местных организациях творческих союзов. Эти комиссии возглавляли известные мастера искусств, с молодыми художниками заключались договоры, приобретались их произведения, организовывались коллективные и персональные выставки, творческие поездки по стране и за рубеж. В столичных городах открывались мастерские, руководителями которых назначались признанные деятели искусства, избранные в АХ СССР. Вся деятельность новых объединений осуществлялась при содействии Министерств культуры.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Открытие творческой мастерской живописи АХ СССР в Казани состоялось в январе 1977 г. Руководство поручалось члену-корреспонденту АХ, народному художнику СССР Харису Абдрахмановичу Якупову. Создание мастерской в автономной республике было не случайным событием. Д.Д. Хисамова правомерно называет в качестве общей причины динамику культурной жизни всего советского искусства, отмеченную поисками новых выразительных средств и самобытных национальных форм. Она специально указывает на тот факт, что Казань была столицей Татарской автономной республики и для создания творческих мастерских по повышению квалификации живописцев, графиков, скульпторов, дизайнеров столь высокого статуса, подобно Москве, Ленинграду, столицам других союзных республик, в негласной иерархии республик и областей не имела [2, с. 6–11]. Но, тем не менее, Казань стала первым провинциальным городом, удостоившимся права организации здесь Творческой мастерской живописи АХ СССР.

Первый набор аспирантов, осуществлённый Х.А. Якуповым, состоял из недавних выпускников Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина: С. Слесарского, Ф.Х. Якупова, О. Сильянова, Ш. Шайдуллина, З. Гимаева. Они были учениками народных художников СССР А.А. Мыльников и Е. Е. Моисеенко, профессора А.Д. Зайцева.

Имена этих мастеров пользовались известностью в художественных кругах страны. Они сумели завоевать большой авторитет как крепкие мастера и прекрасные педагоги, воспитавшие множество отечественных художников. В.А. Леднев вспоминает: «Мы спешили на каждую выставку и всякий раз видели, что лучшие произведения – А.А. Мыльников и ещё Е.Е. Моисеенко. Они неизменно оказывались «центром выставки», всегда вызывая жаркие споры «мыльниковцев» и «моисеевцев» [4, с. 203].

Отличительной особенностью Казанской мастерской живописи было стремление первого руководителя – Х.А. Якупова выявить индивидуальность каждого стажёра и создать условия для творческого прогресса, что требовало особого дара в определении потенциала каждого стажёра в границах неоклассики (сохранение ориентиров на академическую выучку, работу с натурным материалом, крепкий профессионализм и одновременно усвоение достижений актуальных артпрактик); в выборе тематических, живописных приоритетов. Нужно было проявить оперативность в презентации результатов коллективного труда и соз-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

дать материальные условия для профессиональной деятельности стажёров. С этими сложными задачами Х.А. Якупов успешно справился. В специально принятом постановлении Коллегии Министерства культуры СССР, в котором анализировались первые итоги работы казанцев, было сказано: «Мастерская является первой персональной академической мастерской, созданной в автономной республике РСФСР. Это своего рода творческая аспирантура для подготовки и совершенствования в мастерстве художников высшей квалификации на три года. Под руководством Х.А. Якупова мастерская стала творческим центром, где вырабатывается сегодня идейно-творческая концепция современной станковой живописи Советской Татарии, где сосредоточены наиболее интересные и перспективные поиски молодых художников в раскрытии современной темы» [2, с. 8].

Утверждение в 1976 г. Президиумом Академии художеств СССР Х.А. Якупова руководителем казанской мастерской живописи Академии художеств СССР положило с января 1977 г. начало для работы по совершенствованию мастерства выпускников творческих вузов. Понимание и оценка вклада Х.А. Якупова не возможны без анализа ряда ключевых особенностей его творчества, педагогических усилий, организаторской деятельности, направленной на развитие творческой среды в Казани.

Ключевые особенности творчества Х.А. Якупова наглядно проявились в таких качествах, как универсальность таланта, способность работать на стыке художественных методов, удачное обрамление приоритетного для художника искусства портрета изображениями во многих других жанрах, верность национальному художественному идеалу, особенно ярко отразившемуся в картинах с концептом «человек в мире культуры». Рассмотрим их подробнее.

1. Художник продолжил традицию татарского изобразительного искусства, заложенную выдающимся живописцем Баки Урманче. Она заключается в универсальности художественного таланта, который проявляет себя в разных жанрах изобразительного искусства. Для Х.А. Якупова характерно мастерское владение кистью в тематической картине, портрете, станковой живописи, книжной графике, искусстве политического плаката, сатирическом рисунке, газетно-журнальной, прикладной и промышленной графике. К этому добавляются специальная публицистика и литературное творчество [7–11].

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Х.А. Якупов «Портрет матери», 1955 г. Холст, масло
// Из фондов Государственного музея изобразительных искусств.

Х.А. Якупов «Весна на Волге», 1960 г. Холст, масло
// Из фондов Государственного музея изобразительных искусств.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Х.А. Якупов «Чествование матери-героини», 1960-е гг. Холст, масло
// Из фондов Государственного музея изобразительных искусств.

Х.А. Якупов «Золото Татарстана», 1974 г. Холст, масло
// Из фондов Государственного музея изобразительных искусств.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Х.А. Якупов работал по таким направлениям тематической живописи, как историко-революционная и военная картина, бытовой жанр, портрет, пейзаж, натюрморт. Причем, мастер обладал даром гармоничного сочетания нескольких жанров в одной картине, как правило, это портрет, пейзаж, многофигурная композиция с героико-бытовым сюжетом. Тема созидательного труда рабочего класса и колхозного крестьянства Татарии открыли для художника более широкие возможности жанрового универсализма. Х.А. Якупов в каждой картине активно использует средства портретной, пейзажной живописи, лирической картины бытового жанра – как в развернутых, сложных многофигурных композициях, так и в компактных построениях.

2. Педагогическая деятельность Х.А. Якупова также была многогранной и успешной. В качестве руководителя казанской Мастерской живописи Академии художеств СССР он способствовал творческому успеху молодых художников первого выпуска (1977–1980 гг.) – З.Ф. Гимаева, О.В. Сильянова, С.Г. Слесарского, Ш.М. Шайдуллина, Ф.Х. Якупова. Мастер дал импульс для совершенствования дарований новой группы стажёров – В.Я. Акимова, Л.В. Захарова, Р.М. Кашапова, Ш.А. Нигматуллина, Д.Ш. Шаймардановой [6, с. 400].

Следуя урокам своего первого учителя Н.К. Валиуллина, мастер приучал молодых художников работать на пленэре с натурным материалом. Он добивался того, чтобы стажеры, делая многочисленные этюды, могли передать все нюансы подвижной световоздушной среды, богатство природных оттенков. Основой профессионализма художник считал точный и выразительный рисунок, выверенную композицию, умение смешивать краски на палитре таким образом, чтобы сложный цвет мог создать иллюзию дыхания жизни на полотне. Х.А. Якупов уже с довоенных лет находился под впечатлением искусства французских импрессионистов и дал своим ученикам наглядный пример кристаллизации неповторимого, индивидуального стиля через усвоение опыта мировой живописи. У мастера было ещё одно хорошее качество, он всегда оставался самодостаточной личностью, чуждой низкой зависти, что обусловило деликатность его преподавания: стажёров не принуждали копировать стиль мастера, помогая проявиться личному темпераменту в самостоятельно выработанной манере письма.

3. Для успешной деятельности любого творческого объединения всегда важен организаторский талант лидера. Х.А. Якупов и в этой области проявил себя как создатель полноценной культурной институции, как стратег, способный эффективно планировать работу, выстро-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

ить отношения с противоположными по своей психологии группами – художниками и властными структурами. К моменту появления творческой мастерской живописи в Казани Х.А. Якупов был уже опытным руководителем. С 1951 по 1975 гг. он избирался на должность председателя правления Татарского отделения СХ СССР. Ф.Х. Якупов вспоминал, что в предшествующие годы «эта организация была довольно сумбурной» и занималась не творческими проблемами, а внутренними интригами [3].

Харис Абдрахманович чётко выстроил работу в Союзе, создав действенную структуру на основе ряда секций, регулярных отчетов художников, обязательных конструктивно-критических обсуждений выставок. Х.А. Якупов сделал очень многое для развития тематической картины, чтобы поднять ее на должный уровень. «Заботы, тревоги руководителя Союза были о многом: о повышении профессионального мастерства художников Татарии, о насыщении их произведений не только литературным или повествовательным содержанием, но и духовной полнотой. Было очень важно, чтобы искусство республики вырвалось из узких рамок местного, провинциального, каким оно оставалось с довоенного времени. Он чутко улавливал изменения, происходившие в творчестве коллег, ободряющим словом поддерживал их, мог направить в нужное русло устремление художника, на общих собраниях высказывал свою точку зрения деликатно, стараясь не ранить самолюбие человека» [1].

Первым результатом правильного руководства стало успешное проведение Декадной выставки 1957 г. в Москве. Послужной список Х.А. Якупова обширен. Он принял личное участие в создании Музея изобразительных искусства ТАССР, в открытии Казанского филиала Суриковского института (2008 г.) и сыграл особую роль в успешном проведении поволжских статусных выставок «Большая Волга». При его прямом участии в 1960–70-е гг. были возведены Дом художника и мастерские для живописцев, Выставочный зал Союза художников, начали работу отделения Художественного фонда в городах Татарстана. Художники получили возможность поездок для отдыха и пленэра на творческие дачи Союза художников СССР.

Таким образом, можно констатировать, что многогранная профессиональная, педагогическая и организационная деятельность Хариса Абдрахмановича Якупова стала фундаментом для развития всего татарского изобразительного искусства и важного элемента системы художественного образования, каким является творческая мастерская

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

живописи. Значение культурного вклада Хариса Якупова тем более велико, что мастер направлял свои усилия на профессиональный рост молодых художников в ситуации поворота к новой эстетике, которая расширила свободу творчества и акцентировала внимание на формальных аспектах искусства. В условиях, когда усилился партийный контроль в сфере культуры, татарским мастером была продемонстрирована парадигма неоклассики, позволившая многим стажёрам казанской мастерской живописи адаптироваться и развить собственный стиль, в котором отразились новации модернизма.

Пример Х.А. Якупова, талантливо продемонстрировавшего открытость современным течениям мирового изобразительного искусства, дал импульс для неоклассических новаций в живописи стажёров мастерской. Во многом неоклассика развивалась в русле национальных живописных образов и сюжетов. Достижения импрессионизма, западного модернизма, русского авангарда, «сурового реализма», наследие национальных школ живописи, фольклора и декоративно-прикладного искусства, религиозной культуры нашли отражение в творчестве молодых художников. Это позволило многим выпускникам адаптироваться к новым реалиям постсоветской истории, найти свой стиль, обрести весомый общественный статус в качестве общественных, художественных деятелей и педагогов.

Библиографический список

1. Аннотация к выставке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://izo-museum.ru/virtualnyie-vyistavki/haris-abdrahmanovich-yakupov/annotatsiya-dinyi-hisamovoy/>
2. Гильванов Б.А., Халиков Ф.Г., Хисамова Д.Д. Творческая мастерская живописи в Казани. Казань: Заман, 2015. С. 6–11.
3. Якупов Ф. «Нам следует отойти от кумовства со стороны того же Министерства культуры» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/121513-farid-yakupov-o-raskole-mezhduehudozhnikami-tatarstana/>
4. Леднев В.А. Школа А.А. Мыльникова: Воспитание мастерства. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2018. № 189. С.199–204.
5. Раскатова Е. М. Советская власть и художественная интеллигенция: логика конфликта (конец 1960-х – начало 1980-х гг.). Иваново: Иван. гос. ун-т., 2009. 329 с.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

6. Червонная С.М. Художники Советской Татарии (Мастера изобразительного искусства Союза художников ТАССР). Казань: Татарское кн. издательство, 1984. 462 с.
7. Якупов Х.А. В стране Чхонлима: корейские зарисовки. М., 1968. 69 с.
8. Якупов Х.А. Легко ли стать художником: время, искусство, творчество. Казань, 2004. 327 с.
9. Якупов Х.А. Путешествие художника вокруг Европы. Казань, 2009. 12 с.
10. Якупов Х.А. Рәсем – мэхэббәтем минем! рәссам язмалары – хатирәләр, очрашулар, уйланулар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2000. 152 б.
11. Якупов Х.А. Фронтальные зарисовки: записки художника. Казань, 1981. – 120 с.

Халикова Ирина Ильдаровна, аспирант Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, директор МБУ «Азнакаевский краеведческий музей». Россия, г. Азнакаево, e-mail: aznmuzei@mail.ru

**KHARIS ABDRAKHMANOVICH YAKUPOV AND HIS ROLE
IN LAUNCHING THE CREATIVE PAINTING WORKSHOP
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF ARTS IN KAZAN**

The great legacy of Kharis Yakupov (1919–2010) is not only the works of painting and graphics themselves. This is another number of major projects for Tatarstan. Among the most significant events that took place thanks to the participation of the artist – the creation of the Museum of Fine Arts of the TASSR, the organization of exhibitions «Big Volga», the status of which at that time was the highest, and their holding in the cities of the Volga region. This is a long-term preparation of the ground for the organization of an art university in Kazan – the long-awaited opening of the Kazan branch of the Surikov Institute, which took place in 2008. In the sixties and eighties, an Artist's House, and workshops for painters, graphic artists and sculptors, an Exhibition hall of the Union of Artists were built, in 1977 the first among the autonomous republics Creative Painting Workshop of the Academy of Arts of the USSR was launched, Art Fund branches began to operate in the cities of Tatarstan, artists of the republic began to regularly travel to the creative cottages of the Union of Artists of the USSR.

Keywords: Creative painting workshop of the Russian Academy of Arts in Kazan, artist, exhibition, workshops, trainee, art.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Khalikova Irina I., Post-graduate student, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences; Director of the Museum of History of the Aznakayevo City. Russia, Aznakayevo, e-mail: aznmuzei@mail.ru

УДК 908

И.Н. Суетин

Россия, г. Ульяновск

ПОДГОТОВКА НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОВОЛЖЬЯ В XX В. (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

В статье рассмотрена специфика подготовки национальных кадров в системе профессионального музыкального образования Татарской АССР (Республики Татарстан) в XX в. На основе архивных материалов и опубликованных источников в работе выявлены особенности организации учебных заведений на данной территории (привлечение к работе специалистов-татар, проведение мероприятий по привлечению в образовательные организации абитуриентов из кантонов республики, внедрение и распространение национального компонента в учебно-воспитательной деятельности).

Ключевые слова: Поволжье, профессиональное музыкальное образование, национальные кадры.

На дореволюционном этапе профессиональное музыкальное образование татар находилось на низком уровне. Широкие слои данного этноса не имели доступа к этому виду образования, так как не существовало специальных условий для его получения. В исторической справке Казанского музыкального училища ИРМО (открыто в 1904 г.) значилось, что в учебное заведение имели доступ только дети зажиточных семей. Вход в организацию для марийцев, татар, чувашей, которые составляли весомый процент жителей Казани и Поволжья, был закрыт. Вопросы полноценного развития национальной музыкальной культуры и образования в Казанской губернии в дореволюционный период никаким образом не решались [12, с. 140].

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Ситуация изменилась в 1920-е гг., когда была образована Татарская автономия и на данную территорию стали мигрировать до этого разрозненные национальные кадры. Широкий доступ к учебе получили дети рабочих и крестьян, поэтому увеличилось число учащихся-татар. Из отчета о деятельности музыкального отдела Татнаркомпроса за май 1921 г. известно, что в татарской части г. Казани организовано отделение Восточной музыкальной школы и интернат на 50 мест исключительно для представителей мелких народностей Поволжья, командированных из кантонов. По отдельным народностям в школе насчитывалось 315 татар, 225 русских, 114 чуваш, 14 мари, 16 вотяков [12, с. 41]. Из протокола заседания коллегии Татнаркомпроса от 6 февраля 1922 г. известно, что 1/3 всех мест в учебном заведении предоставляется исключительно для мусульман [12, с. 46–47].

Из положения о Казанской восточной консерватории от 26 июля 1921 г. следует, что данное учебное заведение являлось первым и единственным музыкально-профессиональным учреждением для Татарской республики и всех восточных этносов России, которое было создано по образцу консерваторий Европы, с учетом всех преимуществ последних. Согласно вышеназванному документу, к целям и задачам консерватории относились систематическое изучение музыкального творчества восточных этносов страны, приобщение населения к музыкальной культуре на основе народной музыки и современного музыкального искусства, подготовка профессиональных деятелей для различных сфер музыкального искусства (особенно восточно-музыкального творчества), популяризация музыкального творчества народов Востока [12, с. 43].

При учебном заведении была создана научная музыкально-этнографическая ассоциация, к задачам которой был отнесен сбор, изучение и популяризация песнетворчества народов Востока, а также издание научных трудов на русском и восточных языках [12, с. 45–46]. Впоследствии данное учебное заведение было реорганизовано в Казанский восточный музыкальный техникум.

В 1922 г. в данном учебном заведении планировалось открыть общежитие для беднейших учеников нацменов и татар, прибывших из кантонов и из отдаленных окраин. С целью привлечения абитуриентов, предполагалось проведение агитационных мероприятий среди татар. В этом же году в техникуме было решено начать организацию филиальных отделений, задачей которых является привлечение татарских пролетарских масс и ослабление дилетантизма частных преподавателей

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

музыки [12, с. 49–51]. В 1924 г. прием в подготовительную группу образовательной организации был возможен только для абитуриентов татарской национальности и из числа национальных меньшинств в количестве 30 человек (остальные шли сверх комплекта). Помимо этого, была достигнута договоренность с татаро-башкирским бюро Пермского окружного РКП(б) о предоставлении 10 мест музыкального техникума [12, с. 52].

В 1927 г. учебному заведению были выделены денежные средства на приобретение народных инструментов для струнного оркестра (балалак, домбр) с целью распространения среди широких масс национальной музыкальной культуры [12, с. 61]. В 1925–1928 гг. техникум окончили 28 человек, 5 из которых были представителями татарской национальности (17,9 %) [12, с. 68]. При комплектовании техникума в этот период было принято решение увеличить контингент татар до 50 %. Учащимся старших курсов поставлена задача сбора и записи народных и революционных мелодий (обработка, гармонизация, переложение) [12, с. 70–71]. В 1928/1929 учебном году национальный состав поступивших на первый курс был следующим: татар – 20, русских – 16, евреев – 3, чуваш – 1 человек [12, с. 63]. В 1929 г. в техникуме для татар было организовано подготовительное отделение с фортепианным и оркестровым отделениями. Национальный состав 129 учащихся был следующим: татар – 18, русских – 96, нацмен – 15 человек [12, с. 64–66].

Политика по вовлечению татар в сферу профессионального музыкального образования дала свои плоды. Если в начале послевоенного этапа число студентов-татар и преподавателей-татар в среднем не превышало соотношение 1/3 (в Казанском музыкальном училище в 1948 г. из 250 учащихся 30 % являлись татарами [12, с. 117–118]; в 1945–1967 гг. в среднем 29 % первокурсников Казанской государственной консерватории были татарами [1, л. 13]; в 1952–1968 гг. число выпускников-татар ровнялось 21 % [6, л. 6]; в Казанском музыкальном училище в 1966/1967 учебном году национальная принадлежность 53 преподавателей была следующая: русских – 60 %, татар – 35 %, прочих – 5 % [10, л. 2]), то к началу 1990-х гг. процент преподавателей и обучающихся Казанской государственной консерватории татарской национальности значительно увеличился и ровнялся 47 % (см. диагр. 1) [4, л. 3 об.–5, 8 об.–12; 6, л. 2; 8, л. 9 об.; 9, л. 31] и 45,3 % (см. диагр. 2) [1, л. 5; 6, л. 2; 8, л. 33; 12, с. 110] соответственно.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

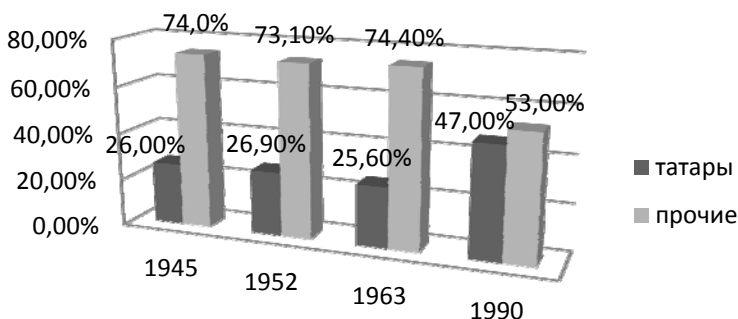

Диаграмма 1. Динамика увеличения преподавателей-татар в Казанской государственной консерватории в 1945–1990 гг. в процентном соотношении

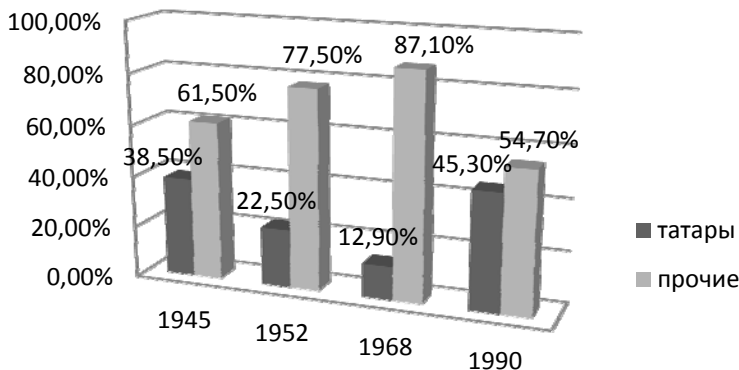

Диаграмма 2. Динамика увеличения студентов-татар в Казанской государственной консерватории в 1945–1990 гг. в процентном соотношении

Во второй половине XX в. многое было сделано по организации системы профессионального музыкального образования в республике. Эта система была ориентирована на подготовку кадров для народов Поволжья. В переписке с командующими военными округами, войсками, военными предприятиями по вопросам демобилизации военнослужащих и зачисления их в Казанскую консерваторию за 1946 г. содержится информация о том, что влияние вуза и его квалифицированного профессорско-преподавательского состава должно выражаться в установлении единства организации и методологии учебного процесса, начиная с начального звена образования. За счет этого будет гарантироваться опре-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

деленная преемственность и последовательность в приемах и методах обучения, а, следовательно, будет обеспечена достаточно высокая подготовка будущих студентов. Руководство консерватории считало своевременным и целесообразным постановку вопроса о республиканском подчинении Казанского музыкального училища с целью создания более тесного контакта вуза и суза при разрешении вопросов учебно-методического плана, а также с целью расширения базы комплектования студенческих кадров, отвечающих требованиям национально-политического и музыкально-художественного порядка [5, л. 4–4 об.].

В этот период образовательная деятельность Казанской государственной консерватории была ориентирована на развитие и укрепление национального музыкального творчества, проведение научных исследований. Из плана научных работ учебного заведения за 1946–1950 гг. известно, что на кафедре теории и композиции преподавателями проводилась работа по созданию книг и нотных изданий. Следует отметить следующие издания: «История татарской музыкальной культуры» (Виноградов), «Очерки по истории татарской музыкальной культуры» (Виноградов, Терегулова, Корсунская), «Четыре обработки татарской народной песни для хора с оркестром» (Музафаров), «Две массовые песни на народные татарские тексты» (Музафаров) и др. [12, с. 88–89].

Годовой отчет о научно-исследовательской, исполнительской, композиторской работе профессорско-преподавательского состава Казанской государственной консерватории за 1956 г. содержит информацию о том, что музыкальные произведения на фольклорной основе за отчетный период издавались следующими преподавателями. Это Н.Г. Жиганов (лирико-героическая опера «Муса Джалиль»), А.С. Леман (второй концерт для скрипки с оркестром, фортепианные пьесы средней трудности в татарском национальном характере), М.А. Музафаров (симфонические поэмы «Г. Тукай» и «Малланур Вахитов», хоровая сюита «Цвети Татарстан»), Р.С. Таубе (две фуги для фортепиано в две руки, двойная fuga для фортепиано в четыре руки на татарском музыкальном материале). В методической работе принимали участие педагоги Н.В. Брауде, С.А. Козачков, А.Б. Ладыгина, И.М. Ильина, А.Х. Абдуллин, Г.Я. Косаткина, Я.М. Гиршман, Н.Ф. Таубе, Н.Н. Лучнина, А.А. Бренинг, Т.Х. Теркулова, А.П. Колпинский, А.Н. Хайрудинов [7, л. 2–3, 5–6].

Согласно отчету вуза об учебно-воспитательной работе за 1978/1979 учебный год, педагоги кафедры композиции полностью направили свои усилия на создание учебно-педагогического репертуара на мест-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

ном материале: старший преподаватель Б.Н. Трубин – «Чувашские народные песни в обработке для хора»; профессор А.Б. Луппов – «Семь марийских народных песен в обработке для скрипки и фортепиано»; старший преподаватель Любовский – «Пять пьес для фортепиано в 4 руки»; и.о. доцента М.З. Яруллин – «Две татарские народные песни в обработке для хора»; преподаватель А.М. Руденко – «Цикл пьес для кларнета соло»; и.о. доцента Р.Н. Белялов – увертюра к опере «Качкын» Н.Г. Жиганова, транскрипция для фортепиано вместо запланированной обработки татарских народных песен для флейты (по решению кафедры) [2, л. 47–48].

К началу 1990-х гг. значительный процент национальных кадров в системе профессионального музыкального образования Татарской АССР являлись обладателями почетных званий как общегосударственного, так и республиканского значения. Сведения по кафедрам сольного пения и оперной подготовки Казанской государственной консерватории за 1989/1990 учебный год приведены ниже (см. табл. 1) [9, л. 33].

Таблица 1

Сведения о наличии почетных званий у преподавателей кафедр сольного пения и оперной подготовки Казанской государственной консерватории в 1989/1990 учебном году

Звание	Всего	Кафедра сольного пения	Кафедра оперной подготовки
Народный артист РСФСР	1	1	–
Заслуженный деятель искусств РСФСР	3	1	2
Заслуженный артист РСФСР	6	5	1
Заслуженный деятель искусств ТАССР	2	2	–
Народный артист ТАССР	1	–	1
Заслуженный артист ТАССР	1	–	1
Итого	14	9	5

К концу XX в. в вузе существовали структурные подразделения с национальным уклоном (кафедра татарского традиционного исполнительского искусства) [11, л. 7], а процент студентов-татар был значительным (в 1997 г. на кафедре сольного пения национальный состав был следующим: русских студентов было 54,3 %, татар – 31,6 %, прочих – 14,1 % [3, л. 6]).

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Исследование показало, что в XX в. был накоплен положительный опыт по созданию татарской национальной системы подготовки профессиональных музыкантов. Это стало возможным благодаря развитию национальной музыкальной культуры, организации национальных учебных заведений и привлечению к работе в них специалистов-татар, проведению мероприятий по привлечению в образовательные организации абитуриентов-татар из кантонов республики, внедрению и распространению национального компонента в учебно-воспитательной, творческой и научной деятельности республиканских музыкальных школ, сузов и вуза.

Библиографический список

1. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. А–501. Оп. 1. Д. 5744.
2. ГА РФ. Ф. А–501. Оп. 1. Д. 9151.
3. Годовой отчет об исполнительской, научной, учебно-методической работе кафедры сольного пения за 1993–1997 гг. Казань. 1997. 15 л.
4. ГА РТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. Р–6832. Оп. 1. Д. 1.
5. ГА РТ Ф. Р–6832. Оп. 1. Д. 19.
6. ГА РТ. Ф. Р–6832. Оп. 1. Д. 186.
7. ГА РТ. Ф. Р–6832. Оп. 1. Д. 313.
8. ГА РТ. Ф. Р–6832. Оп. 1. Д. 428.
9. ГА РТ. Ф. Р–6832. Оп. 1. Д. 1097.
10. ГА РТ. Ф. Р–7353. Оп. 1. Д. 495.
11. Отчеты председателей ГЭК о проведении государственных экзаменов в консерватории за 1996/1997 учебный год. Казань, 1997. 10 л.
12. Развитие музыкального образования в Татарстане: сб. документов / сост. Л.В. Горохова, О.В. Федотова, Н.А. Шарангина; под общ. ред. Д.И. Ибрагимова. Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2011. 216 с.

Суетин Илья Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ экономики и правоведения, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова. Россия, г. Ульяновск, e-mail: piazzolla73@gmail.com

**PREPARATION OF NATIONAL PERSONNEL IN THE SYSTEM
OF PROFESSIONAL MUSICAL EDUCATION
OF THE VOLGA REGION IN THE 20th CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

The article examines the specifics of the training of national personnel in the system of professional musical education of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic (Republic of Tatarstan) in the 20th century. Based on archival materials and published sources in the work, the features of the organization of educational institutions in this territory (involvement of Tatar specialists, conducting measures to attract applicants from the cantons of the republic, the introduction and distribution of the national component in educational activities).

Keywords: Volga region, professional musical education, national personnel.

Suetin Ilya N., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical Fundamentals of the Economics and Law, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov. Russia, Ulyanovsk, e-mail: piazzolla73@gmail.com

УДК 77.03/.08

Р.О. Абилова
Россия, г. Тюмень

**ДЕТСТВО В СЕЛЬСКОЙ «ГЛУБИНКЕ»
СКВОЗЬ ПРИЗМУ СЕМЕЙНЫХ ФОТОАЛЬБОМОВ**

В статье рассматриваются детские фотографии из семейных фотоальбомов жителей деревни Верхний Шемордан Кукморского района Республики Татарстан. Во введении представлен обзор зарубежной и российской историографии любительской фотографии. Далее дается характеристика места полевого исследования. Верхний Шемордан расположен в 130 км от г. Казани, в 30 км от г. Кукмора (районного центра). На момент исследования в деревне проживало 265 человек – татары, исповедующие ислам. Затем обозначается ключевой метод изучения фотоальбомов жителей деревни – интервью с показом фотографий (photo-elicitation interview). В основ-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

ной части статьи раскрывается история появления фотографий и альбомов в Верхнем Шемордане. Первые детские портреты, сделанные сельскими жителями, начинают появляться здесь только в конце 1940-х гг. Фотографии этого периода были сняты в фотоателье. В конце 1950-х гг. домашние фотоколлекции пополняются детскими портретами, сделанными «выездными» фотоаппаратами. В 1970-е–1980-е гг. жители деревни стали приобретать фотоаппараты, что позволило расширить диапазон фотографических сюжетов. Особое внимание в статье уделяется визуальному канону детских фотографий и его эволюции. Акцент делается на материальном пространстве раннего и дошкольного детства деревенских жителей. Его фиксация на фотографиях позволяет задуматься о способности материальных объектов организовывать жизнь сельского населения. Прослеживая наличие или отсутствие вещей, их модификации и траектории с помощью фотографий, мы узнаем о деталях в масштабной картине социально-экономических изменений в стране. Долгое время материальное пространство детей находилось без важных составляющих: широкое распространение детских игрушек приходится на 1970-е гг., появление фабричных колясок произошло в конце 1970-х гг., детская мебель заняла свое место в семьях только в 1980-е гг. Это свидетельствует об экономических трудностях населения и о дефиците необходимой продукции.

Ключевые слова: любительская фотография, фотодокумент, семейный фотоальбом, домашние фотоколлекции, татары, Республика Татарстан.

Практически с момента изобретения фотография заняла свое место в домашних коллекциях, однако лишь много позже их начали вводить в научный оборот. Длительное время «домашние» (“domestic”), «семейные» (“family”), «частные» (“private”), «моментальные» (“snapshot”), «любительские» (“amateur”), «вернакулярные» (“vernacular”) фотографии игнорировались исследователями, несмотря на то, что представляли собой самую большую область фотографической практики. Ситуация изменилась в последней четверти XX в., когда появились альтернативные подходы к изучению фотографии. В результате критики канонической истории фотографии, сфокусированной на автономии и художественном самовыражении отдельных фотографов, возникли социальная история фотографии, культуральный и материальный подходы. Благодаря этому представители разных научных дисциплин обратились к домашним фотоколлекциям. Осмысление накопленного исследовательского опыта представлено в публикации Марты Лэнгфорд, которая является одним из ведущих ученых в этой области [13].

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Первые работы, где объектом изучения стали домашние фотоколлажи, в российской историографии появились в 2000-е гг. Среди них книги И.А. Разумовой, И.В. Нарского, О.Ю. Бойцовой; сборники научных статей «Визуальная антропология...» под редакцией Е.Р. Ярской-Смирновой и П.В. Романова и «Визуальные аспекты культуры» под редакцией В.Л. Круткина и Т.А. Власовой; публикации О. Саркисовой и О. Шевченко [1, 3, 4, 7, 8, 10]. Значительная часть исследований посвящена фотографиям и альбомам городских жителей. В XX в. фотоальбом, чаще всего, – принадлежность городской культуры. Семейные альбомы в сельской местности были большой редкостью как в силу отсутствия традиции, ограничений по религиозным мотивам, так и реальных возможностей приобщения к процессу фотографирования. Фотосъемка и создание семейных альбомов, как культурное явление, входили в жизнь сельского населения не так стремительно, как это происходило в городах.

Данная статья посвящена анализу эмпирического материала полевого исследования, проведенного в деревне Верхний Шемордан Кукморского района Республики Татарстан. На момент проведения исследования в Верхнем Шемордане проживало 265 человек – татары, исповедующие ислам. В деревне отсутствует крупное производство и на протяжении XX в. число населения резко сокращалось. Деревня расположена в 130 км от республиканской столицы – Казань, в 30 км от районного центра – Кукмор. Ни одна дорожная трасса не проходит через Верхний Шемордан. Только в 1990-е гг. по крутому склону холма была проложена щебенчатая дорога к ближайшей деревне Починок Шемордан. До появления этой дороги жители деревни добирались до железнодорожной станции, расположенной в 5 км, по проселку через лес.

В Верхнем Шемордане фотоальбомы были выявлены в 33 семьях. Во время исследования использовался метод проведения интервью с показом фотографий (photo-elicitation interview) [12]. Это позволило получить информацию о контексте создания и бытования фотографий и альбомов у их владельцев, узнать подробности о фотографической практике каждой семьи, провести атрибуцию фотоснимков. Самые ранние фотоальбомы были сформированы в конце 1950-х гг. Фотографии семейных альбомов открывают возможность для исследования многих тем, в том числе детства советского периода, которое занимает важное место в исследованиях российских ученых с начала 2000-х гг. [9]. В данной статье рассматриваются материальные пространства раннего и дошкольного детства деревенских детей сквозь призму фо-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

тографий из семейных альбомов. Они позволяют задуматься о способности материальных объектов организовывать жизнь сельского населения [2]. Прослеживая наличие или отсутствие вещей, их модификации и траектории с помощью фотографий, мы узнаем о деталях в масштабной картине социально-экономических изменений.

Традиционный путь появления фотографии в семейном альбоме сельского жителя – приход пешком или приезд в деревню «выездного» фотографа (фотограф, который проводит фотосессии вне студии) или поездка в фотоателье у железнодорожной станции в селе Шемордан или в районный центр Кукмор. Процедура фотографирования воспринималась сельчанами как праздник и возможность запечатлеть всех домочадцев. Долгие годы фотосъемка была приоритетным процессом для взрослых. Дети попадали в кадр исключительно на групповых семейных фотографиях, и значительно реже – непосредственно с родителями. Первые детские портреты, сделанные сельскими жителями, начинают появляться только в конце 1940-х гг. Фотографии этого периода были сняты в фотоателье. В конце 1950-х гг. появились детские портреты, сделанные «выездными» фотографами. К фотосъемке детей тщательно готовили, одевая их в нарядную одежду. С появлением первых фотоаппаратов в деревне, в 1970–1980-е гг., дети стали попадать в кадр в повседневной одежде.

Фотографировали детей преимущественно в полный рост. Обязательным атрибутом такой съемки становился стул. В отличие от фотостудий, где в качестве интерьера в основном использовали венские стулья, в домашней обстановке первоначально эту функцию выполняли самодельные деревянные табуреты. В кадрах 1960-х гг. появляются низкие деревянные стулья со спинкой без подлокотников. На семейных фотографиях 1980-х гг. можно увидеть разнообразные стулья, среди которых были стулья с подставками и высокие стулья – трансформеры, превращающиеся в стул и стол. Важно отметить, что на городских фотографиях такие стулья были представлены в 1960-е гг. Вне дома детей снимали чаще всего на фоне крыльца (Фото 1), деревенских построек или изгороди (Фото 2).

«Долгий путь», который проделал фотоаппарат в деревню, привел к тому, что в глубинке практически отсутствуют «репортажные» фотографии послевоенного периода. В альбомах не представлены снимки детских игр и забав, занятий сельскохозяйственным трудом, хотя дети с малых лет привлекались к посильной домашней работе. К сожалению, нет фотографий, на которых запечатлены детские праздники,

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Фото 1. Детский портрет на крыльце дома. Нач. 1960-х гг. // Личный архив семьи А., д. Верхний Шемордан Кукморского района РТ.

Фото 2. Портрет во дворе. 1960-е гг. // Личный архив семьи К., д. Починок Шемордан Кукморского района РТ.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Фото 3. Семейный портрет. 1952 г. // Личный архив семьи С.,
Кукморский район РТ.

Фото 4. Детский портрет
с игрушками. 1952 г. // Личный
архив семьи М., д. Починок
Шемордан Кукморского
района РТ.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

будь то день рождения, новый год и др. Одна из причин – отсутствие традиции празднования. По словам информантов, такая традиция стала складываться постепенно, с 1980-х гг. О детских играх можно узнать только по воспоминаниям жителей деревни. Летом дети купались в пруду, а зимой катались на санях и лыжах. Лыжи изготавливали самостоятельно из березы: «ее окунали в горячую воду и гнули» [5]. Затем к лыжам привязывали лапти или валенки. Лыжные палки отсутствовали.

Непременным атрибутом детской фотографии были игрушки. Детская игрушка становится путеводителем в окружающем мире, способствует самовыражению и саморазвитию ребенка. Чаще всего, игрушка становится самым дорогим и сокровенным предметом ребенка. По детским фотографиям можно проследить историю детских игрушек на селе. Из воспоминаний интервьюеров стало ясно, что до середины XX в. в качестве игрушек сельские дети использовали «чичики» – осколки от разбитой посуды, с которыми играли целыми днями во дворе. Девочки также мастерили самодельные куклы «из маленьких тряпочек». В некоторых семьях родители присоединялись к процессу изготовления игрушек. Например, в одной из семей отец из веток оттачивал ручки и ножки для кукол, а на голову повязывал тряпку в качестве платка. Информанты отмечали, что в детстве они играли с тем, «что попадалось под руки», и времени для игр не было.

На фотографиях детские игрушки стали появляться только в 1950-е гг. На самой ранней фотографии, которую удалось выявить (1952), запечатлены молодые родители с грудным ребенком (Фото 3). Судя по одежде (глава семьи – в рабочей майке и брюках, жена – в ситцевом платье), съемка была незапланированной. На этой семейной фотокарточке большое внимание приковывает к себе детская погремушка. Это связано с тем, что она вносит диссонанс в композицию кадра. Складывается ощущение того, что погремушка является чужеродным элементом для этой семьи: мать неумело держит погремушку в перевернутом виде. Скорее всего, детская игрушка была привезена фотографом для съемки и должна была внести некоторый акцент в фотоснимок.

Отдельный эпизод также связан с фотографией 1952 г., где в объективе фотоаппарата оказалась кукла, сделанная из гипса и ткани (Фото 4). Ее владелица, глядя на эту фотографию, с трудом вспомнила свою куклу [5]. По ее словам, она помнит только голову куклы, на которой были красиво нарисованы глаза. В ходе беседы информантка назвала свою самую любимую игрушку – детскую швейную машинку, «которая вышивала узорную стежку». Она до сих пор помнит, как

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

«мама ругала папу за эту покупку», так как «машинка две зарплаты стоила». «Мама не знала, откуда достать деньги, а папа получал деньги и тратил безрассудно». К сожалению, ни на одной из фотокарточек семейного альбома любимая игрушка детства запечатлена не была. Необходимо обратить внимание на то, что родители с трепетом относились к обустройству детского пространства своего ребенка. По воспоминаниям информантки, отец при первой возможности старался приобрести игрушки для дочери. На детских фотографиях можно увидеть некоторые из них – заяц, лебедь, кукла и др. Это свидетельствуют о материальном достатке семьи и понимании родителями мира детства с обязательным присутствием игрушек.

Широкое распространение детские фотопортреты с игрушками получили только в 1970-е гг. В фотостудии девочек фотографировали с пластмассовыми куклами, а мальчиков – с детской гармошкой. Дело в том, что мягких игрушек в нынешнем понимании в Советском Союзе промышленность не выпускала. Были прототипы мягких игрушек – медведи, например, но, если материал, из которого они были сделаны, действительно был мягким, то наполнитель чаще всего состоял из опилок, поэтому на ощупь эти игрушки были очень жесткими. Только в 1980-е гг. на фотографиях пластмассовые игрушки начинают соседствовать с мягкими. Например, пластмассовые кукла и неваляшка и плюшевые собака или медведь. Через некоторое время в кадре остались только мягкие игрушки. Пластмассовые игрушки появлялись на фотографиях в виде известных мультипликационных героев («Волк» – герой из советского мультфильма «Ну, погоди!»).

До 1989 г. в деревне не было детского сада и фотографии, которые бы отразили «детсадовский» возраст, в семейных альбомах отсутствовали. Дети дошкольного возраста находились дома под присмотром старшего поколения – бабушек и дедушек, или на рабочем месте родителей. С вхождением в практику фотосъемки в детских садах в 1990-е гг., детей стали фотографировать в игровом зале с куклами, резиновыми игрушками, гармошкой, лошадкой и в большой детской машине.

Через фотографии можно узнать и о ситуации с детскими колясками в деревне. Жители вспоминают, что коляски сначала были самодельными: к ящику прикрепляли два колеса, которые делали из коры липы. Через несколько лет появились коляски на четырех колесах. В деревне такие коляски использовали до 1970-х гг., хотя в городе в это время уже появились фабричные коляски стоимостью 45 рублей при средней зарплате в 60 рублей. Поэтому долгие годы приобретение дет-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

ской коляски для деревенских жителей было большой роскошью. Кроме этого были и другие причины позднего появления колясок в деревне. Одна из них – отсутствие потребности в их использовании. Маленький ребенок большую часть времени проводил в доме или во дворе, так как ходить с ребенком в деревне было некуда и некогда. Еще одна причина – плохое состояние деревенских дорог.

Появление фабричных колясок в деревне приходится на конец 1970-х гг. Детские коляски могли выступать в качестве подарка для новобрачных. В фотоальбоме одного из интервьюера сохранилась фотография, на которой запечатлен момент дарения детской коляски во время торжественной регистрации брака (Фото 5). Фотографии этого периода дают визуальное представление о внешней форме и функциях коляски. Корпус коляски был обтянут брезентом, ручка для коляски была очень короткой, и женщина все время должна была наклоняться, чтобы ее везти. Но главный конструктивный недостаток – положение ручки невозможно было изменить в зависимости от запроса клиента, так как крепление было жестким. В условиях дефицита, а чаще всего, просто отсутствия специальных постельных принадлежностей для детских колясок молодые родители вынуждены были обходиться постельными принадлежностями для взрослых или самодельно сшитыми матрасиками, подушками и др.

Фото 5. Церемония бракосочетания. 1980-е гг. // Личный архив семьи Ш., с. Ядыгерь Кукморского района РТ.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Фото 6. Детский сад. 1990-е гг. // Личный архив семьи А., д. Верхний Шемордан Кукморского района РТ.

Интересно отметить, что, по словам информанта, проходившего военную службу в Германии, детские коляски были обыденным предметом в 1960-е гг. в немецких семьях [5]. Но для советских жителей деревень детские коляски долгое время были дефицитом. Это объясняет факт редкого попадания их в кадр. Только на фотографиях конца 1990-х гг. коляски стали появляться значительно чаще, но уже в усовершенствованной модификации.

Наименьшее отражение в сельских фотоальбомах нашли детские кровати. Вплоть до 1980-х гг. можно увидеть младенцев, лежащих на родительских кроватях. Только в конце 1980-х гг. в сельских семьях в объективе фотоаппарата появились детские деревянные кроватки. Получить представление о кроватях в детском саду этого же периода можно по сохранившимся фотографиям одного из информантов, на них нашел отражение фрагмент «тихого часа». Стеллаж представлял собой своего рода ящик, из которого выдвигались в три уровня кровати (Фото 6).

Была выявлена единственная в своем роде фотография, которая зафиксировала постановочную съемку лежащей на кровати больной девочки в окружении родственников. Поза неподвижна, глаза полуоткрыты, одета в нарядное платье. Бабушка в платке, дедушка в шапке-ушанке, младший брат, который в силу малолетства отвлекся и смотрит вверх объектива, молодая мать. Рука бабушки протянута к ребен-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

ку. Лицо скорбное. Однако, зеркало на заднем плане фото не занавешено материей, как это делают в случае смерти. Такой вид фотографии нетипичен для данной деревни и представлен в одном экземпляре. Интересно, что членам семьи, у которой была выявлена фотография, неизвестна история фотоснимка. Фотоархив перешел по наследству от старшего поколения, безмолвно сохранив свои тайны дофотографической и фотографической ситуации.

Таким образом, на основе фотографий из семейных архивов можно проследить эволюцию материального пространства детей деревенских жителей. Долгое время оно находилось без важных составляющих: широкое распространение детских игрушек приходится на 1970-е гг., появление фабричных колясок произошло в конце 1970-х гг., детская мебель заняла свое место в семьях только в 1980-е гг. Важно отметить, что детское пространство является уменьшенной копией советского общества, отражая социальные взаимодействия и ожидания [6]. Следовательно, наряду с «детскими» ожиданиями советских граждан, на протяжении десятков лет не были удовлетворены и запросы взрослых. Это было связано и с экономическими трудностями населения, и с дефицитом необходимой продукции.

Библиографический список

1. Бойцова О.Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 265 с.
2. Голубев А. Вещная жизнь: материальность позднего социализма. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 326 с.
3. Визуальная антропология: настройка оптики: сборник научных статей / под общ. ред. П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. 296 с.
4. Визуальные аспекты культуры – 2007: межвузовский сборник научных статей / под ред. В.Л. Круткина, Т.А. Власовой. Ижевск, 2007. 257 с.
5. Интервью жителей деревни Верхний Шемордан Кукморского района Республики Татарстан.
6. Лейтнер Л.В. «Совсем как настоящие...» – игры и игрушки в СССР в 1950–1960-е гг. // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nlobooks.ru/magazines/nekrikosnovennuyu_zapas/77_nz_3_2011/article/18618/

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

7. Нарский И.В. Фотокарточки на память: Семейные истории, фото-графические послания и советское детство (Автобио-историко-графический роман). Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2008. 516 с.

8. Разумова И.А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. М.: Индрик, 2001. 376 с.

9. Ромашова М.В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события // Вестник Пермского университета. Серия История. 2013. Вып. 2 (22). С. 108–116.

10. Саркисова О., Шевченко О. В поисках советского прошлого: Любительская фотография и семейная память / пер. с англ. Н. Катричевой, под ред. авторов // Новое литературное обозрение. 2015. № 131. С. 85–107.

11. Фотоальбомы жителей деревни Верхний Шемордан Кукморского района Республики Татарстан.

12. Collier J., Collier M. Visual anthropology. Photography as a research method. Albuquerque: University of New Mexico Press, 1986. 266 p.

13. Langford M. Domestic collections / The handbook of photography studies / Ed. by G. Pasternak. London & New York: Bloomsbury Publishing (1st) Routledge (2nd), 2020. P. 530–547.

Абилова Рамина Олеговна, кандидат исторических наук, доцент, Тюменский государственный университет. Россия, г. Тюмень, e-mail: ramina.abilova@gmail.com

**LOOKING AT FAMILY PHOTO ALBUMS:
CHILDHOOD IN THE RURAL AREA**

The article is devoted to children's photographs from family photo albums of residents of Verkhniy Shemordan village (Kukmorsky district of the Republic of Tatarstan). The introduction provides an overview of foreign and Russian historiography of amateur photography. Then the research field description is presented. At the time of the study, 265 people lived in the village – Tatars who profess Islam. Upper Shemordan is located 130 km from the city of Kazan, 30 km from the city of Kukmor (regional center). Next the key research method – the photo-elicitation interview, is described. The main part of the article reveals the history of photographs and albums in the village. The first children's portraits made by villagers begin to appear in the late 1940s. Photographs of this period were taken in a photo studio. In the late 1950s, portraits of children made by traveling photographers appeared. In the 1970s–1980s, villagers began to acquire their own cameras, which made it possible to expand the range of photographic subjects. Particular attention is paid to the visual canon of children's

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной
культурной политики ТАССР

photographs and its evolution. The emphasis is on the material space of the early and preschool childhood of the villagers. Its depiction in photographs allows us to think about the ability of material objects to organize the life of the rural population. By tracking the presence or absence of things, their modifications and trajectories through photographs, we learn about the details in the big picture of social and economic changes in the country. For a long time, the material space of children was without important components: children's toys became widespread in the 1970s, factory-made strollers appeared in the late 1970s, children's furniture took its place in families only in the 1980s. This indicates the economic difficulties of the population and the shortage of necessary products.

Keywords: amateur photography, photodocument, family photo album, domestic photo collections, Tatars, Republic of Tatarstan.

Abilova Ramina O., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Tyumen State University. Russia, Tyumen, e-mail: ramina.abilova@gmail.com

УДК 94(470)

И.А. Гузельбаева
Россия, г. Казань

**ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ ТАТАРСТАНА КАК ОТРАЖЕНИЕ
КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985–1991 ГГ.)**

В статье представлен краткий обзор основных тенденций литературной жизни Республики Татарстан (ТАССР, ТССР, РТ) в контексте реформ периода Перестройки. Показано отражение общесоюзной культурной политики в региональных практиках литераторов, публицистов и журналистов. Привлечены материалы федерального и регионального архивов, периодической печати, а также интервьюирования, которое проводилось автором с деятелями культуры республики. Приведены примеры иллюстрирующие перемены в художественной литературе и периодике Татарстана: публикация произведений и биографий ранее запрещенных авторов, новый виток развития антисталинских настроений и обращение к реабилитированным фигурам, освещение актуальных социальных проблем, вопросы национально-культурного возрождения. Автор приходит к выводу о постепенной деформации культурного и идеологического пространства страны и её связи с реализацией гласности как части культурной политики

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Перестройки. Гласность и начало ослабления цензурного контроля расширили творческие возможности для литераторов и журналистов. Все общесоюзные перемены культурной политики постепенно отразились в разных областях культуры союзных и автономных республик, в том числе в литературе и печатных СМИ. Особенностью для культурной и общественной жизни Татарской АССР в период Перестройки стало широкое обсуждение вопросов, связанных с сохранением и развитием татарской национальной культуры и языка. Они поднимались не только в литературных произведениях, на страницах периодической печати, но и транслировались писателями и журналистами на мероприятиях разного уровня (творческие вечера, собрания, съезды, партийные конференции и т.д.).

Ключевые слова: Перестройка, гласность, Республика Татарстан, культурная политика, литература Татарстана, периодическая печать.

Период Перестройки (1985–1991 гг.) сегодня продолжает вызывать большой интерес со стороны отечественных и зарубежных исследователей: историков, философов, политологов, культурологов, социологов и др. Перестройка предшествовала одной из геополитических трагедий XX в.: крушению СССР. Дискуссии о данном периоде, его причинах, последствиях и различных аспектах ведутся специалистами [4; 17], среди которых есть и участники общественно-политических движений того времени [20]. Новую волну внимания к данному периоду можно обнаружить в последние годы, что обусловлено как круглыми датами, связанными с переломными событиями (например, 30-летие распада СССР, 100-летие образования ТАССР), так и судьбами ключевых акторов последнего периода советской истории (смерть М.С. Горбачева, Л.М. Кравчука в 2022 г.).

На данный момент можно говорить о слабой степени изученности вопроса развития культуры в республиках Поволжья. Фрагментарный характер присущ исследованию о Среднем Поволжье, где рассмотрена общественно-политическая жизнь Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областей РСФСР того периода [18]. Существуют работы, в которых представлены результаты исследований культурной политики и культурной жизни в соседних по регионам Поволжья: Башкирии [3] и Мордовии [16]. Также рассмотрены отдельные аспекты культурной жизни Марий Эл, в частности, изменения религиозной политики Перестройки [10].

Тема развития культурной жизни в Республике Татарстан (ТАССР, ТССР, РТ), разрабатывается автором на протяжении длительного вре-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

мени. При этом исследовательское внимание было сосредоточено на проблеме взаимодействия власти и творческой интеллигенции в условиях реформ Перестройки [9]. В статье представлен краткий обзор ключевых тенденций общесоюзной культурной политики и культурной жизни Татарстана в 1985–1991 гг., ярко отразившихся в художественной литературе и печатных СМИ республики.

В литературной жизни республики проявилась общесоюзная тенденция на обращение к биографиям и творчеству «возвращенных имен». Так, в библиотеках Казани, Чистополя, Нижнекамска проводились памятные мероприятия, встречи, конференции, на которых вспоминали следующих творческих деятелей: Г. Исхаки, Х. Туфана, Ф. Бурнаша, И. Салахова и др. [7, л. 13–14]. Сквозь призму биографий этих деятелей высвечиваются новые границы публичного дискурса, которые задавала политика гласности. Так, писатель и общественно-политический деятель Гаяз Исхаки (1878–1954 гг.) был предан забвению как эмигрант, не принявший советскую власть и открыто критиковавший антирелигиозную политику на родине (после 1920 г. жил во Франции, Германии, Польше, бывал в Китае, Японии, Корее, последние годы жизни провел в Турции). Известные татарские писатели и драматурги Фатхи Бурнаш (1898–1942 гг.) и Ибрагим Салахов (1911–1998 гг.) необоснованно попали под жернова репрессий 1930–1940-х гг., получив обвинения в контрреволюционной деятельности. И. Салахов в дальнейшем был реабилитирован, к нему были возвращены гражданские права, а в 1990 г. он был удостоен Государственной премии им. Г. Тукая за автобиографический роман-хронику «Колыма хикялэре» («Колымские рассказы») [13].

К широкому кругу читателей возвращаются ранее запрещенные произведения, а на официальном уровне проводятся памятные мероприятия, посвященные литературным деятелям, которые подверглись репрессиям, но позже были реабилитированы. Например, в республике разрабатывались планы о проведении торжеств к 100-летию писателя и языковеда Галимжана Ибрагимова (1887–1938 гг.). Более того, важной мерой по реализации практики коммеморации можно считать приказ «О проектировании памятника Г. Ибрагимову в г. Казани», изданный Министерством культуры РСФСР в 1988 г. [8, л. 184.].

Культурные перемены периода Перестройки выразились в начале процесса национально-религиозного возрождения. На общесоюзном уровне были проведены торжества по случаю 1000-летия крещения Руси, верующим возвращались церкви, реликвии и монастыри, значительно снизился контроль населения со стороны Совета по делам рели-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

гий [12]. В Татарской АССР постепенно происходили подобные процессы в рамках развития православия и мусульманства. В 1980–1990-е гг. в ТАССР переиздаются труды татарских религиозных мыслителей, писателей, ученых конца XIX–начала XX вв., например, произведения выдающегося ученого, историка, просветителя Шигабутдина Марджани [14]. Выходят работы, раскрывающие жизнь и творчество татарских мыслителей, публицистов: Р. Фахретдина и Х. Атласи.

Тема национально-религиозной истории татарского народа стала звучать в художественных литературных произведениях. В дискуссиях об этнониме татар посредством выступлений и своего творчества участвовали: М. Агламов, Н. Даули, Н. Арсланов, Р. Харис, Н. Фаттах и др. [5, л. 13–32]. В этот период имел популярность жанр исторического романа. В таких романах освещались вопросы национально-государственного становления и развития татарской культуры («Свистящие стрелы» Нурихана Фаттаха, «Кубрат хан» Мусагита Хабибуллина). Тема возрождения татарской нации, сохранения языка, культуры проявлялась в произведениях многих авторов: Ф. Байрамовой, З. Хакима, Р. Зайдуллы, А. Халима, Г. Муратова и др.

Архивные документы позволяют выявить региональных литераторов, которые были особо отмечены после XI съезда писателей ТАССР: «Всесоюзный резонанс получили публицистические выступления писателей Рафаэля Мустафина, Туфана Миннуллина, Диаса Валеева, Марселя Зарипова. Регулярно выступают с публицистическими раздумьями Амирхан ага Еники, Гумер ага Баширов, Гариф Ахунов, Мухаммет Магдеев и многие другие. Как было сказано в докладах по жанрам, завоевали популярность и полюбилились читателям романы и повести «В пятницу вечером», «Рана» Аяза Гилязова, «Весенняя зарница» Махмута Хасанова, «Последняя книга» Амерхана Еники, «Нас ждут дома» Хисама Камалова, «Позабыть нельзя» Геннадия Паушкина, а также стихи и поэмы Ильдара Юзеева, Рината Хариса, Равиля Файзуллина, Гарая Рахима, Рашита Ахметзянова, Мудариса Аглымова и др.». [6, л. 29.]. Авторы освещали актуальные проблемы советского общества в интервью и своих произведениях.

Ещё одной тенденцией можно рассматривать «сдвиг» в формировании образов прошлых советских десятилетий, в том числе ключевых исторических вех, имевших отпечаток идеологии. Октябрьская революция в период Перестройки стала элементом пропаганды новых властных элит [19]. Наряду с критикой негативных явлений 1930-х гг. (репрессии, раскулачивание), происходило продолжение художественного

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

осмысления Великой Отечественной войны с обращением к «человеческому измерению», которое было задано ещё «лейтенантской прозой» с 1950-х гг. На региональном уровне военная тема отразилась в произведениях: Х. Камалова «Безне өйдә көтәләр» («Нас ждут дома»), Д. Валеева «День Икс» и др.

Печатные СМИ республики также постепенно поднимают ранее закрытые темы, в соответствии с политикой гласности. К завершающему этапу Перестройки появились издания общественно-политических организаций («Алтын Урда» («Золотая Орда»), «Независимость», «Республика», «Слово коммуниста», «Суверенитет» и др.) и частные издания. Впервые в послевоенный период стал издаваться молодежный литературный журнал на татарском языке «Идель» (с 1989 г.) [2, с. 16].

В различных периодических изданиях выходили материалы по теме сохранения татарской национальной культуры, споры по ряду вопросов. Например, в газете «Социалистик Татарстан» («Социалистический Татарстан») публиковались острые дискуссии об этнониме и этногенезе татар, в которых участвовали писатели Н. Исанбет, Г. Баширов, выступая против переименования татар в булгары [5, л. 33]. В 1989 г. журналист Л.В. Агеева критически комментирует выступления М.Ш. Шаймиева, на тот момент занимавшего пост первого секретаря обкома КПСС, указывая, что вопросы национальных отношений, культурные проблемы были констатированы, но не было обозначено плана их решений [1].

Стоит отметить, что в условиях гласности и некоторого ослабления цензуры издания затрагивали и острые социальные проблемы. Так, в газете «Вечерняя Казань» публиковались материалы, освещавшие митинги в г. Набережные Челны, где население выступало против строительства Татарской АЭС; был поставлен вопрос угрозы строительства биохимзавода; широко освещали проблему ветхого жилья в Казани. Как вспоминает журналист Л. Колесникова: «Была историческая идея, предложенная Гавриловым (главный редактор «Вечерней Казани» в 1979–1991 гг. – прим. автора) для очередной газетной акции, – переселение коренных казанцев из городских трущоб и хибар. Помню, как после долгих споров, как назвать ее, Гаврилов, хитро прищурившись, предложил: «А давайте назовем просто – «Трущобы». С его легкой руки редакционный коллектив пошел в хибары улиц Подлужной, Большой Красной, Карла Маркса, Пушкина... Условия, в которых жили тогда горожане, просто шокировали. Мы честно описывали все, что видели: ветхие стены, скрипучие деревянные дореволюционные

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

лестницы, детей и стариков, больных астмой и туберкулезом... Сейчас мало кто помнит, что идея переселения горожан в благоустроенное жилье принадлежит именно Гаврилову. А блестяще воплотил ее в жизнь, укрепив свой политический имидж, первый президент Татарстана Минтимер Шаймиев» [11].

Итак, среди ключевых тенденций культурной политики, нашедших отражение в литературе и печатных СМИ Татарстана периода Перестройки можно выделить: обращение к «возвращенным именам» (авторы, запрещавшиеся по политическим и идеологическим соображениям), национально-религиозное возрождение (при формальном сохранении атеистической пропаганды как части идеологии), начало «сдвигов» в образах прошлого (антисталинские мотивы, новые ракурсы на 1930–1950-е гг., ряд реабилитированных общественно-политических деятелей, более глубокие образы ВОВ и т.д.). Представленные примеры иллюстрируют данные тенденции, ставшие характерными для непростого времени трансформации страны и республики. В этих условиях творческая интеллигенция выступила авангардом перемен, неосознанно став и разрушителем советской идеологии [15]. Период Перестройки показал необходимость перемен в духовной жизни общества, однако это усилило «размывание» прежних идеологических основ, транслируемых всеми областями культуры.

Библиографический список

1. Агеева Л. Задачи поставлены. Как их решать? Заметки с пленума обкома КПСС // «Вечерняя Казань». 1989. 27 декабря.
2. Айнутдинов Р.А., Гилазев З.З. Основные этапы истории татарской прессы городов Татарстана // История России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических исследований. Сборник статей итоговой научной конференции научных сотрудников Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Том Выпуск 10. Институт татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан. 2018. С. 8–18.
3. Арсланбаева А.А. Развитие культуры Башкирской АССР в годы перестройки: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 2013. 26 с.
4. Величко С.А. Перестройка в СССР (1985–1991 гг.) в отечественной и зарубежной историографии // Известия Томского политехнического университета. 2005. № 1. Т. 308. С. 199–205.
5. ГА РТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. П–15. Оп. 15. Д. 1576.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной
культурной политики ТАССР

6. ГА РТ. Ф. П–15. Оп. 15. Д. 1601.
7. ГА РТ. Ф. П–4034. Оп. 49. Д. 230.
8. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. А–501. Оп. 3. Д. 1165.
9. Гузельбаева И.А. Диалог творческой интеллигенции и власти в период перестройки (на материалах республики Татарстан) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. № 404. С. 57–60.
10. Ефремов Е. Н. Государственная политика и возрождение русской православной церкви в Марий Эл в период «перестройки» (1985–1991 гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. 2021. № 3 (59). С. 91–101.
11. Из интервью с Людмилой Ивановной Колесниковой // Личный архив автора.
12. Кашеваров А.Н. 1000-летие Крещения Руси и начало процесса возвращения мощей святых русской православной церкви // Клио. 2016. № 1 (109). С. 115–123.
13. Кольма хикялэре: фажига-хроника. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 252 б.
14. Марджани Ш. Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Болгар. Казань, 1989. 414 б.
15. Никонова С.И. Власть и интеллигенция: взаимодействие или конфронтация (1965–1985 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. № 4/3. Сер. История. Политология. С. 179–187.
16. Огрин Г.В. Мордовия в годы перестройки (1985–1991 гг.): власть и общество: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Огрин Галина Вячеславовна. Саранск, 2013. 242 с.
17. Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. Русь-Олимп, Астрель, АСТ, 2007. 560 с.
18. Сеелев И.В. Общественно-политическая жизнь российской провинции в 1985–1991 гг. на материалах Среднего Поволжья: автореф. ... канд. ист. наук. Самара, 2012. 22 с.
19. Тихонов В.В. «Революция повторяется!» // Новое прошлое. 2016. № 2. С. 205–216.
20. Шубин А.В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. М.: Вече, 2005. 477 с.

Гузельбаева Ирина Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории, Казанская государственная академия ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. Россия, г. Казань, e-mail: i.guzelbaeva@yandex.ru

**THE LITERARY LIFE OF TATARSTAN AS A REFLECTION
OF THE CULTURAL POLICY OF PERESTROIKA (1985–1991)**

The paper presents a brief overview of the main trends in the literary life of the Republic of Tatarstan (TASSR, TSSR, RT) in the context of the reforms of the Perestroika period. The author shows reflection of the all-Union cultural policy in the regional practices of writers, publicists and journalists. The materials of the federal and regional archives, periodicals, as well as interviews conducted by the author with cultural figures of the republic are involved. Examples are given illustrating the changes in the literature and periodicals of Tatarstan: the publication of works and biographies of previously banned authors, a new round of development of anti-Stalinist sentiments and an appeal to rehabilitated figures, coverage of pressing social problems, issues of national and cultural revival. The author comes to the conclusion about the gradual deformation of the cultural and ideological space of the country and its connection with the implementation of glasnost as part of the cultural policy of Perestroika. Glasnost and the beginning of the weakening of censorship expanded the creative possibilities for writers and journalists. All-union cultural policy's changes in their totality were gradually reflected in various areas of culture of the union and autonomous republics, including literature and print media. A feature for the cultural and social life of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic during the Perestroika period was a broad discussion of issues related to the preservation and development of the Tatar national culture and language. They were raised not only in literary works, on the pages of the periodical press, but also broadcast by writers and journalists at events of various levels (creative evenings, meetings, congresses, party conferences, etc.).

Keywords: Perestroika, glasnost, Republic of Tatarstan, cultural policy, literature of Tatarstan, periodicals.

Guzelbaeva Irina A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of philosophy and history, Kazan State Academy of Veterinary Medicine named after N.E. Bauman. Russia, Kazan, e-mail: i.guzelbaeva@yandex.ru

УДК 39(571.15)

Л.А. Явнова
Россия, г. Бийск

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И КУЛЬТУРНЫЙ ТРАНСФЕР

Статья посвящена этническим аспектам изучения традиционной культуры татар г. Бийска Алтайского края в условиях советской национальной политики и в контексте культурного трансфера. Рассмотрена история заселения, прослежены основные районы компактного проживания татарского населения в г. Бийске. Местные жители стали называть район проживания татар на левом берегу Бии – Татарский край. В лесу было татарское кладбище, на котором татары хоронили своих умерших родственников до середины 1960-х гг. До сих пор среди жителей этого микрорайона бытует название «татарские могилки». Особое внимание уделено татарской национальной школе им. Г. Тукая г. Бийска Алтайского края в контексте советской образовательной политики. Исследование показало, что становление татарской национальной школы г. Бийска стало возможным благодаря целенаправленной государственной национальной политике и деятельности подотделов национальных меньшинств по развитию сети национальных школ 1918–1930-е гг. Вместе с тем, этническая культура татар, проживающих в условиях города и советской политики, претерпела некоторые изменения. Традиционный татарский свадебный обряд соблюдался до начала 1940-х гг. В последующие годы сохраняются лишь некоторые его черты: сватовство, девичник, застолье у жениха. В настоящее время (с начала 2000-х гг.) возрождается обряд «никах» – венчание по мусульманским канонам. Одним из устойчивых обрядов, который долгое время сохранял свои традиционные черты, остается похоронный обряд татар. Попытки возродить праздничную культуру в Бийске предприняла татарская община г. Барнаула Алтайского края.

Ключевые слова: татары, этнокультурные аспекты, советская политика, Бийск, культурный трансфер.

Татарское население, как и подавляющее население Алтайского края, является переселенцами-мигрантами XVIII–XX вв. из европейской части России [7, с. 246–247]. Источниками исследования послужили архивные источники администрации г. Бийска и Алтайского

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

края, а также устные источники, собранные автором в ходе работы над проектом «Этнокультурная карта г. Бийска» [9, с. 217–220]. Изучение локальных особенностей обрядовой культуры татар г. Бийска имеет большое значение для выявления этнических аспектов татарской культуры в условиях советской национальной политики.

По данным Всероссийской переписи 2002 г. в Алтайском крае проживает 8899 татар, из них в Барнауле около 2 тыс., в Бийске 1020 человек, остальная часть татарского населения занимает Славгородский, Михайловский, Угловский, Ключевский, Рубцовский районы края. Татарская диаспора Алтайского края представлена этнолокальными группами сибирских, крымских, поволжских, казанских татар. Основными представителями татарского населения в Бийске являются поволжские и казанские татары.

Архивные источники и семейные истории показали, что появление и расселение татар в г. Бийске, в частности в заречной части города (заречной слободы), относится к концу XIX в. Здесь проживали известные татарские семьи Агеевых, Юмакаевых, Ягудиных, Мухомодаевых, занимавшихся торговлей. Вместе с зажиточными татарами по сообщению К.С. Динмухамедовой: «многие сельчане мамы пришли в Бийск из Поволжья в 1905 г. из-за безземелья и нищеты» [4].

Районы компактного проживания татарского населения в Бийске были расположены в начале XX в. на правом берегу Бии по ул. Л.Н. Толстого, В.И. Ленина, на левобережье – Татарский край. В 1921–1924 гг., спасаясь от голода в Поволжье, многие татары прибыли в Бийск к родственникам. Также из Поволжья в город приходили поезда с детьми-сиротами, беспризорниками, которых размещали в детские дома, забирали татарские семьи, пополняя население Заречья. В годы раскулачивания и коллективизации (1929–1937 гг.) часть татар из Симбирска (ныне Ульяновск), Казани, Астрахани, Пензы были сосланы на Алтай, в Бийск. По воспоминаниям М.А. Смирновой: «те, кто приехал сюда из Ульяновска, маленько пожили здесь и уехали. Им в Бийске не понравилось» [4].

В отличие от других переселенцев татары селились в городе компактно, образуя татарскую слободу на окраине Заречья, ближе к лесу. Вскоре местные жители стали называть район проживания татар на левом берегу Бии – Татарский край (ныне ул. Краснооктябрьская, Тургенева, Горького, Красильникова, пер. Кольцовский, Центральный, Свердлова, Московский). По воспоминаниям старожилов здесь находился молебный дом (ныне ул. Краснооктябрьская), национальный детский сад по пер. Центральный, татарский клуб, читальня, нацио-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

нальная школа им. Г. Тукая. В лесу (ныне ул. Тургенева) было татарское кладбище, на котором татары хоронили своих умерших родственников до середины 1960-х гг. До сих пор среди жителей этого микрорайона бытует название «татарские могилки».

В конце 1950-х гг. в Бийск стали приезжать по распределению молодые специалисты из Казанского химико-технологического института (КХТИ). Большая часть их проживала на правом берегу реки в микрорайоне АБ, построенном АНИИХТОМ (ныне ФНПЦ «Алтай») для своих ученых. Так в городе сложилось два основных района проживания татарского населения.

«Говоря о культурном трансфере, – подчеркивает Эспань, – важно помнить, что речь не идет о том, чтобы рассмотреть отношения между культурными пространствами, будь они национальными или менее определенными этническими, лингвистическими, религиозными. Предмет рассмотрения гораздо более специфичен: необходимо выявить те точки, где две или более культуры действительно соприкасаются» [8, с. 736]. Довольно быстро осваивались татары-переселенцы (конец XIX – начало XX вв.) на новом месте. Строили дома, как у русских. Национальной особенностью внутренней обстановки татарского жилья были деревянные нары. На них спали, ели, принимали гостей. Но в домах татар, проживающих в Бийске, нары отсутствовали. Зато в комнате был стол, на который ставили самовар и посуду. Не сохранилось в Бийске, как отметили наши информаторы и деление дома на мужскую и женскую половины. В отличие от традиционного татарского дома, где женская половина украшалась яркими цветными полотенцами, скатертями, занавесками, в жилищах татар Бийска тканые льняные полотенца вешали на окна. «Считалось, что если у невесты много полотенец, то она богатая», – рассказывала М.А. Смирнова [4]. Кроме деревянных домов наиболее бедные жители Татарского края строили саманные. Но в любом татарском доме всегда поддерживалась чистота. Татары-переселенцы отличались гостеприимностью, любезностью, уважением к чужим обычаям и нравам, что помогало им осваиваться и жить на новом месте. В условиях культурного трансфера поволжские татары строго выполняли слова пророка Мухаммеда: «стремление к знаниям и науке – долг каждого мусульманина и мусульманки», несмотря на то, что в советское время открытие медресе, школ было сложно.

Вопрос о влиянии советских общественных институтов, таких как школа, партийные организации, на традиционную культуру татар Западной Сибири довольно слабо изучен на этнографическом материале.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Анализ опыта изучения национальной татарской школы, позволяет определить роль в процессе формирования национальной идентичности народов Алтая. В отчетах Алтайского Губернского отдела по делам национальностей 1921 г. сообщается, что татарского населения в губернии насчитывалось 2800 тыс. человек, все они мелкие торговцы, живущие по городам и поэтому работа с ними должна вестись чисто политическая [6, л. 48]. Татарских школ в Бийске было три: две школы для детей (на правом и левом берегах Бии) и одна школа по ликвидации безграмотности для рабочих текстильной фабрики [3, л. 5]. О школе в заречье рассказывала её бывшая ученица Г.М. Гореева, 1920 г.р.: «Школа была на берегу реки в двухэтажном здании зеленого цвета. Отец привозил нас в школу на лодке. Если случалась непогода, то мы оставались ночевать прямо в школе» [4]. В 1923 г. заречной татарской школе г. Бийска присваивается имя национального поэта, классика татарской литературы Габдуллы Тукая [1, л. 6].

Отличительной чертой национальных школ, в том числе и татарской, было преподавание на родном языке. В начальной школе преподавался татарский язык, чтение, развитие речи, в средних классах добавлялись математика, татарская литература, русская литература, русский язык, биология, рисование, немецкий язык, физкультура, труд. Из центральной городской библиотеки поступала художественная литература на татарском языке. Но тетрадей, письменных принадлежностей не хватало, и тогда тетрадки делали сами из старых газет [2, л. 8]. Расцвет школы приходится на 1920–1930-е гг. В школе действовала первая пионерская организация (фото 1). Ученики активно участвовали в общественной жизни города, проводили литературные вечера, посвященные классикам татарской литературы, ставили спектакли по произведениям татарских писателей не только в школе, но и в татарском национальном клубе (фото 2). В середине 1940-х гг. школа была закрыта, а ученики и учителя перешли в городскую школу № 7. Закрытие национальной школы им. Г. Тукая, впоследствии отразится на сохранении и развитии языка татарского населения Бийска. По нашим данным сегодня на родном языке говорит только старшее поколение (70–80 лет), люди среднего возраста знают язык на бытовом уровне, большая часть молодого поколения не знает татарский язык.

Незнание родного языка привело к ослаблению этнического самосознания, к утрате народных традиций, обычаев, обрядов, которые в условиях городской среды в течение XX столетия претерпели значительные изменения. По сообщению информаторов традиционный та-

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

тарский свадебный обряд соблюдался до начала 1940-х гг. В последующие годы сохраняются лишь некоторые его черты: сватовство, девичник, застолье у жениха.

Одним из устойчивых обрядов, который долгое время сохранял свои традиционные черты, остается похоронный обряд татар. После смерти покойного обмывали с мылом, при этом на руки надевали перчатки, сшитые из ткани, и фартук. Использованную воду после обмывания выливали в те места, где никто не ходит (в дальнем углу огорода или двора). После обмывания покойного одевали и заворачивали в саван, закрывая лицо, так как он был уже в другом мире. Одежду покойнику начинали шить, когда уходили копать могилу. Как правило, шили смертную одежду из белого материала (чаще всего бязь), без узелков. Тем, кто обмывал покойного, давали материал, деньги (саадака) во время поминок, которые отводили на третий день. До погребения умершего мулла или в случае его отсутствия пожилой мужчина или женщина (абыстай) читали Коран. До кладбища покойного несли в носилках (чезаза). Носилки и весь погребальный инвентарь хранились в молебном доме. Так было до его закрытия в 1937 г. [4]. Сегодня похоронный инвентарь хранится в частном доме, где был последний покойник. На кладбище покойного вынимали из носилок и на полотенцах опускали в могилу, после чего полотенца разрезали и раздавали присутствующим. Могилу делали с подкопом, где помещали тело покойного, закрывали подкоп толстыми плахами. На могиле устанавливали камень, на котором выбивали текст молитвы из Корана. Раньше могилу не огораживали, и со временем она превращалась в небольшой холмик, поросший травой. Некоторые обнаруженные могилы на татарском кладбище встречаются с оградками (фото 3). Ни венки, ни искусственные цветы на могилах не оставляли. Женщинам запрещалось провожать покойного на кладбище. Во время поминок, которые проходили на третий, седьмой, сороковой день и год подавали домашнюю лапшу с мясом (говядина, баранина), ставили каши (гречневая, пшенная, рисовая или фруктовый плов). Обязательно подавали чай и стряпню (большие пироги с курагой, клюквой, повидлом). Как сообщили наши информаторы, такой порядок похорон соблюдался до середины 1950-х гг. [4]. Сегодня в некоторых семьях умершего хоронят в гробу, перенимая православные традиции. Во время похорон женщины едут на кладбище, вместо камня на могиле устанавливают памятник с изображением полумесяца, оставляют цветы или венки, иногда встречается фотография покойного. За поминальным столом сидят вместе с мужчинами и женщины.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Фото 1. Татарская школа им. Г. Тукая. Первая пионерская организация. В центре пионервожатая Кармушакова Малика Шарародудиновна. 1930 г., г. Бийск. // Фонд Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки. Ф-Р. 2.

Фото 2. Татарский национальный клуб. 1930 г., г. Бийск // Фонд Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки. Ф-Р. 2.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Фото 3. Татарская могила. Татарское кладбище. 2006 г., г. Бийск, ул. Тургеневская // Полевые материалы Лаборатории этнокультурных исследований Факультета истории и права АГПУ им. В.М. Шукшина. Фонд 6.

Этнические черты татар Бийска сохраняются также и в системе питания. Гордостью любой хозяйки является суп-лапша, который готовят из самодельной лапши. Для приготовления салма, токмач/лэкэш (отсюда русская «лапша») использовали в основном пшеничную муку. Тесто разделялось на мелкие кусочки величиной с кедровый орешек. Затем каждому кусочку большим пальцем руки придавалась форма ракушки. Для токмач тесто раскатывалось скалкой на большие сочни толщиной 1–1,5 мм, из которых нарезали лапшу в виде соломки. Как отмечал один из информаторов Петр Иванович Баскаков: «Истинный татарин любит лапшу». Нарезать лапшу тонкими полосками является своеобразным испытанием для невестки и сегодня. Это блюдо подают всегда в татарских семьях. Любимым мясом у татар является баранина. Вместе с ней готовили мясо говядины, домашних птиц (кур, гусей). Мусульмане-татары раньше не ели свинину. Как отметили наши информаторы сегодня «татары едят соленое сало, за исключением пожилых людей» [4]. Символами татарского гостеприимства являются чак-чак и чай. Чай подавали на свадьбах, на поминках, при встрече гостей

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

и т.п. Раньше чай пили из пиалы, наливали из самовара. Любили крепкозавренный чай и очень горячий. В настоящее время пьют из чашек, но, такой же крепкий. «Принимая гостя, никогда не наливают чашку до краев, иначе гость может обидеться. Полная чашка выражает неуважение к человеку», – рассказывала Р.Г. Хисматуллина [4].

Исследователи советской повседневности татар Западной Сибири второй половины XX – начала XXI вв. отмечают, что власти довольно терпимо относились к выполнению обрядовых установлений ислама, проведению мусульманских праздников и обрядов в кругу семьи, то есть когда религия не выходила за рамки данного общественного института [5, с. 126–127]. Поволжские татары г. Бийска знают и отмечают мусульманские праздники. Что касается народных праздников, то удалось собрать информацию только про Сабантуй, которые помнят татарские старожилы. По воспоминаниям М.А. Смирновой: «Сабантуй проводили на берегу Бии последний раз в 1929 г.» [4]. Как рассказывал Н.Ю. Сафин, проживающий в Бийске с 1965 г., «на родине, в Казани, проводился Сабантуй после окончания весенних полевых работ. Сначала праздник проходил в деревнях, затем в районных центрах, затем в Казани. Люди собираются на праздник, сидят на земле по кругу...участвовали все: дети и взрослые. Призы – платки, полотенца, кто больше наберет. Праздник проходил с утра и до позднего вечера» [4]. Попытки возродить проведение Сабантуя в Бийске предприняла татарская община г. Барнаула. В июне 2008 г. на базе КСЦ «Льнокомбинат» на берегу Бии прошел Сабантуй. Праздник начался с поздравлений и вручения грамот людям, которые приняли самое прямое участие в организации праздника. Затем перед зрителями выступали творческие группы, исполнители песен, как на татарском, так и на русском языке. На празднике можно было попробовать татарские калачи и другие угощения (фото 4). Женщины в национальных костюмах предлагали всем желающим чак-чак (фото 5). В это время начали проводиться конкурсы. Их было множество, например, поднятие штанги, бег с коромыслом. Самыми интересными оказались бег с яйцом, зажав в зубах ложку, на которой лежало яйцо, нужно было добежать до финиша, не обронив его. Также привлек внимание конкурс, в котором нужно было из миски с кефиром достать монетку. Немного в стороне любой желающий мог попробовать себя в бою мешками на бревне. В конкурсах мог принять участие любой желающий.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

Фото 4. Поедание калача. Сабантуй 2008 г., г. Бийск. Фото Л.А. Явновой // Полевые материалы автора. Лаборатория этнокультурных исследований Факультета истории и права АГГПУ им. В.М. Шукшина. Фонд 2.

Фото 5. Угощение чак-чак. Сабантуй 2008 г., г. Бийск. Фото Л.А. Явновой // Полевые материалы автора. Лаборатория этнокультурных исследований Факультета истории и права АГГПУ им. В.М. Шукшина. Фонд 2.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной культурной политики ТАССР

В настоящее время наблюдается активное привлечение татарской молодежи национальных центров г. Барнаула и в целом Алтайского края к вопросам сохранения и трансляции национальной культуры татар в рамках образовательной и культурной деятельности (проведение этнофестивалей, просветительских акций). Таким образом, процесс адаптации в иноконфессиональном окружении не исключает воспроизводство этнокультурного своеобразия национальной культуры татар.

Библиографический список

1. Архивный отдел Администрации г. Бийска. Ф. Р.–84. Оп. 1. Д. 6.
2. Архивный отдел Администрации г. Бийска. Ф. Р.–84. Оп. 3. Д. 38.
3. Архивный отдел Администрации г. Бийска. Ф. Р.–127. Оп. 4. Д. 22.
4. Архив Лаборатории этнокультурных исследований Алтайского края и сопредельных территорий АГГПУ им. В.М. Шукшина. Ф. 1. Этнокультурные исследования г. Бийска.

Записано:

- Г.М. Гореева, 1920 г.р., запись 2005 г.;
 - Зельфира Беляловна Курмаева, 1928 г.р., запись 2005 г.;
 - К.С. Динмухамедова, 1929 г.р., запись 2005 г.;
 - Хариз Курмаев, запись 2005 г.;
 - Марьям Абдурахмановна Смирнова, 1924 г.р., запись 2004 г.;
 - Николай Юрьевич Сафин, 1842 г.р., запись 2008 г.;
 - Петр Михайлович Баскаков, 1927 г.р., запись 2007 г.;
 - Рия Гумеровна Хисматуллина, 1962 г.р., запись 2006 г.
5. Гайлит О.А., Тихомиров К.Н., Тихомирова М.Н. Меняющаяся повседневность трансформации культуры населения Западной Сибири. Омск: Наука, 2013. 184 с.
 6. ГААК (Государственный архив Алтайского края). Ф. Р.–922. Оп. 1. Д. 2.
 7. Щеглова Т.К. Татары Алтайского края: формирование и размещение в XVIII–XXI вв. // Этнокультурные взаимодействия в Евразии: пространственные и исторические конфигурации. Материалы Международной научной конференции / под редакцией Т.К. Щегловой, Г.Ф. Габдрахмановой. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного педагогического университета, 2012. С. 246–256.
 8. Эспань М. История цивилизаций как культурный трансфер. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 816 с.
 9. Явнова Л.А., Стрелец О.Б., Соловьева С.А. Этнографические исследования города (в рамках исследовательской работы над проектом «Этнокультурная карта г. Бийска XX в.») // Труды Алтайского государственного краеведческого музея: Т. 3. Управление Алтайского края по культуре, Алт. гос. краевед. музей. Барнаул, 2008. С. 217–220.

РАЗДЕЛ 2. Тенденции, противоречия и результаты национальной
культурной политики ТАССР

Явнова Лариса Александровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина. Россия, г. Бийск, e-mail: lar.javnova@yandex.ru

**ETHNIC ASPECTS OF THE TATAR CULTURE IN THE CONDITIONS
OF THE SOVIET NATIONAL POLICY AND CULTURAL TRANSFER**

The article is devoted to the ethnic aspects of studying the traditional culture of the Tatars in the city of Biysk, Altai Territory in the context of Soviet national policy and in the context of cultural transfer. The history of the settlement of Tatars in the city of Biysk is considered. The main areas of compact residence of the Tatar population in Biysk are traced. Local residents began to call the region of residence of the Tatars on the left bank of the Biya – the Tatar Territory. There was a Tatar cemetery in the forest, where the Tatars buried their dead until the mid–1960s of the twentieth century. Until now, among the inhabitants of this microdistrict there is the name «Tatar graves». A special place is given to the attention of the Tatar national school. Gabdulla Tukay, Biysk, Altai Territory in the context of Soviet educational policy. The study showed that the formation of the Tatar national school in Biysk became possible due to the purposeful state national policy and the activities of subdivisions of national minorities to develop a network of national schools in the 1918–1930s. At the same time, the ethnic culture of the Tatars living in the conditions of the city and the Soviet policy has undergone some changes. The traditional Tatar wedding ceremony was observed until the early 1940s. In subsequent years, only some of its features are preserved: matchmaking, a bachelorette party, a feast at the groom's. At present (since the beginning of the 2000s), the rite of «nikah» – a wedding according to Muslim canons – is being revived. One of the stable rites, which for a long time retained its traditional features, is the funeral rite of the Tatars. Attempts to revive the festive culture in Biysk were made by the Tatar community of Barnaul, Altai Territory.

Keywords: Tatars, ethno-cultural aspects, Soviet policy, Biysk, cultural transfer.

Yavnova Larisa A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Historical-Legal and Social-Humanitarian Disciplines, Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy. Russia, Biysk, e-mail: lar.javnova@yandex.ru

РАЗДЕЛ 3

ТРИУМФ ТАТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СТОЛИЦЕ СССР: ОТ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ ДЕКАДЫ 1941 ГОДА К УСПЕХУ ДЕКАДЫ 1957 ГОДА

УДК 792.8

Л.Р. Петрова
Россия, г. Казань

НЕЗАКОНЧЕННАЯ ПЕСНЬ ТУГЗАК: О НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ ДЕКАДЕ ТАТАРСКОГО ИСКУССТВА В МОСКВЕ В 1941 ГОДУ

Статья освещает этап подготовки Татарского государственного театра оперы и балета к Декаде татарского искусства в Москве, которая должна была состояться в августе 1941 г. В центре внимания спектакли «Шурале» и «Алтынчеч». Период работы над первым татарским балетом и оперой Н. Жиганова ознаменован формированием тенденций, которые в дальнейшем будут способствовать развитию национального музыкального спектакля.

Ключевые слова: национальный балет, «Шурале», опера «Алтынчеч», Декада татарского искусства в Москве, Татарская АССР, Муса Джалиль, Гай Хаджиевич Тагиров.

В молодой казанской оперной труппе 1941 год выдался богатым на события. Еще в феврале 1939 г. Гай Хаджиевич Тагиров, руководитель хореографической группы при театре, получает письмо от Генриха Ильича Литинского, профессора Московской консерватории, куратора студентов из Татарии, в котором последний сообщает, что на либретто Ахмета Файзи «Шурале» молодой композитор Фарид Яруллин пишет музыку. По мнению профессора «музыка в смысле танцевальности и выразительности выше всяких похвал» [4, с. 22]. Когда в 1940 г. вышло постановление «О проведении в Москве Декады татарского искусств-

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

ва», балетная труппа приступила к постановке «Шурале», оперная – к постановке «Алтынчеч».

На момент премьеры «Тщетной предосторожности» в 1939 г. балетная группа, сформированная при оперном театре, насчитывала 25 участников. Пополнение для постановки многоактного балетного спектакля было необходимо. Для исполнения главных партий из Ленинграда пригласили солистов – ученицу А.Я. Вагановой Найму Валеевну Балтачеву и Абдрахмана Летфуловича Кумысникова. Так же из Москвы прибыл хореографический коллектив «Остров танца» под руководством Анатолия Васильевича Шатина. Коллектив, функционировавший при центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького, экспериментировал с разными жанрами: от акробатики, пластики до классической хореографии. Был у коллектива и опыт работы с народной хореографией. В репертуаре ансамбля числились «Танцы народов советской страны» – несколько десятков номеров, поставленных хореографами страны. Таким образом, к моменту постановочных работ над первым национальным балетом, в Казани была собрана профессиональная труппа, насчитывающая почти 90 человек. «В связи с организацией при Татарском государственном оперном театре балетного коллектива с самостоятельными идейно-творческими задачами, призванного решать вопросы хореографического искусства в ТАССР, переименовать Татарский государственный оперный театр в Татарский государственный театр оперы и балета», постановление от 10 февраля 1941 г., присвоило балетной группе официальный статус.

Для постановочных работ в Казань были приглашены Петр Андреевич Гусев и Леонид Вениаминович Якобсон. Предполагалось сотрудничество Якобсона и Тагирова в «Шурале», но Леонид Вениаминович начинает работать над балетом самостоятельно. Ленинградский хореограф приступил к работе над либретто, партитурой, тесно сотрудничая с Ярулиным. Тагирову поручили постановку хореографических сцен в опере «Алтынчеч».

Премьера оперы «Алтынчеч» состоялась в 1941 г., 12 июня (музыка Назиба Жиганова, либретто Мусы Джалиля). В июне 1941 года, после премьеры «Алтынчеч», профессор Литинский вновь пишет: «Сердечно поздравляю коллектив театра со второй годовщиной. Пусть серьезные культурные ценности, созданные татарскими композиторами в содружестве с татарской оперной молодежью, послужат действенным стимулом по наилучшей подготовке ко всенародному экзамену – татарской декаде в Москве» [11, с. 1].

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

Хореография Тагирова украсила пролог спектакля, танец невольниц обогатил сцены ханского стана, динамичности в оперу привнес танец воинов. Балетмейстер наполнил хореографические сцены самобытностью татарского танцевального фольклора. Опыт работы у Тагирова в музыкальных спектаклях к этому времени был значительный. Начиная ставить танцевальные сцены на татарской драматической сцене в конце 1920-х в набирающих популярность музыкальных спектаклях. Хореограф стремился, чтобы танец был органичной частью татарской музыкальной драмы. Все же работа Тагирова в опере подверглась критике.

«Алтынчеч» вызывала дискуссии на каждом этапе работы – написание музыки, либретто, генеральная репетиция. Дискуссии проходили на эмоциональном подъеме, сопровождались спорами, что зафиксировала стенограмма обсуждения генеральной репетиции, состоявшиеся в апреле, незадолго до премьеры. Из высказывания Валерия Михайловича Бубетова: «Я должен привнести своим товарищам по декаде свои соображения такого рода. Выступать с критикой – это наш общий гражданский долг. Ясно, что если всей декаде будет хорошо, то и каждому из нас будет хорошо, и наоборот» [12, с. 10].

После премьеры спектакля, 17 и 18 июня состоялась «творческая теоретическая конференция работников оперы по обсуждению оперы «Алтынчеч» [11, с. 1]. Стенограмма содержит доклады, в которых очевидна вовлеченность участников конференции в происходящее.

Темы выступлений, речи присутствующих затрагивали многие аспекты спектакля. Участники конференции рассуждают об образах главных героев оперы, о степени сказочного, о допустимости фантастического в исторической опере, насколько опера, основанная на эпосе, может и должна быть достоверна. Доклады М.Джалиля, Дж.Садриджанова, З.Сафина, Н.Даутова, А.Измайловой, представленные на повестке «творческой теоретической конференции работников оперы», представляют большой интерес, проливают свет на процесс подготовки декады, ярко иллюстрируют этап развития национального музыкального спектакля.

Из доклада Мусы Джалиля «Основная идея и мотив произведения «Алтынчеч»: «каждый народ имеет свое большое героическое прошлое. Его прошлое, его история богаты большими блестящими подвигами [...]. Поэтому не случайно, что писатели и композиторы часто обращаются к богатым материалам народного эпоса, фольклора, чтобы отразить эту очень благодарную тему народного патриотизма» [11, с. 4].

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

Автор либретто опирается на сюжет из «татарского народного эпоса, и кроме того использованы темы, мотивы, сказки о золотоволодой девушке и других татарских народных сказок» [11, с. 5]. Выделяет главную линию оперы. «Основная идея произведения всем ясна – это народный патриотизм, это показ бессмертия народа и его непоколебимой веры в победу над своими угнетателями. Его веру в будущее счастье. Это идея счастья актуальна и не вызывает никакого сомнения, эта идея патриотизма, в данном случае советского патриотизма, это самая актуальная идея...» [11, с. 4].

Джалиль наделил образы главных героев, Алтынчеч, Джика и Тугзак метафоричностью. Алтынчеч – «светлый образ счастья, свободы, вечного стремления к свободе, к любви». Тугзак – «это обобщенный образ народа – мученица народа, который терпел от своих угнетателей массу мучений, оскорблений, гнета» [11, с. 9].

Образ Тугзак Муса Джалиль выделил особенно. «Это – преданность родине, это вера в будущее, это народная сила, которую никогда никакой гнет, никакие муки не в силах окончательно сломить, не в силах убить дух патриотизма. Это философская обобщенная идея, воплощается в центральном образе произведения Тугзак» [11, с. 9]. Джик, сын Тугзак, «продолжение этого образа, который тоже воплощает эту идею народного патриотизма, он представляется народом, восставшим против угнетателей» [11, с. 9].

Идею Джалиля продолжила в своем выступлении Асия Сафиуллова Измайлова, исполнительница партии Тугзак. Для нее героиня – «не только патриотка своей родины, но она одновременно является всеми любимой, исключительно доброй, любящей мать, но не просто мать, а матью девяти сыновей, а матью всего народа» [11, с. 47]. Из доклада актрисы понятна глубина работы с образом. Измайлова начинает с истории татарского народа: «Когда я стала изучать образ Тугзак, я не взяла его как образ только произведения «Алтын-чеч», для меня образ Тугзак представляется не узко, который находится только в одном произведении, а это образ человека, который охватывает огромную эпоху, и в то же время который формируется на основе определенных экономических и конкретных исторических условий» [11, с. 42].

Готовясь к роли, погружаясь в нее, актриса увидела свою героиню следующим образом – «насквозь согретый теплом, широким дыханием жизни всего народа, он сохранил в себе все лучшие общечеловеческие качества и черты, он в себе сохранил все величие народа и оформился на трагедии самогонрода» [11, с. 47].

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

После выступления А.С.Измайловой раздался вопрос из зала – «почему оперу не назвали Тугзак?». Обещали обсудить этот вопрос на прениях. Прения не состоялись. Не состоялась и Декада татарского искусства в Москве. Творческие планы разрушила начавшаяся война.

Репетиции в том составе, в котором готовилась декада, уже не возобновились. Многие планы, мысли, идеи не были реализованы. Тугзак вновь оплакивала своих сыновей, сыновей татарского народа. Не вернется Фарид Яруллин, будет казнен Муса Джалиль. Многие артисты уйдут на фронт, труппы распадутся. По этой же причине к концу 1941 г. перестанет существовать «Остров танца».

Сжатые сроки, в которые Татарский государственный театр оперы и балета готовился к декаде, способствовали дальнейшему развитию творческих принципов национального музыкального спектакля. В спорах, прениях, отрицании, на практике – национальная татарская опера набирала силу. Результатом плодотворной работы большого творческого коллектива стала премьера «Алтынчеч». Параллельно шли репетиции первого татарского балета «Шурале». Труппа прошла путь от идеи постановки национального балета до воплощения, но 3 июля была показана лишь генеральная репетиция. В 1945 г. 12 марта на казанской балетной сцене состоялась премьера «Шурале», постановку спектакля осуществили Леонид Жуков и Гай Тагиров. В 1950 г. 28 мая на сцене Государственного академического театра оперы и балета им. С.М. Кирова – премьера «Шурале» Леонида Якобсона.

Библиографический список

1. Алмазова А.А. Фарид Яруллин и Татарский балет. Казань: Татар. кн. изд-во, 1982. 158 с.
2. Арсланов М.Г. Татарское режиссерское искусство (1906–1941). Т. 1. Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. 336 с.
3. Виноградов Ю.В. Гай Тагиров и его творчество // Тагиров Г. Татарские танцы. Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. С. 246–255.
4. Горшков В. Н. Балетмейстер Гай Тагиров. Казань: Респ. науч.-метод. центр нар. творчества и КИП Татарстана, 1997. 48 с.
5. Горшков В.Н. Из истории татарского балета // Татарский академический театр оперы и балета имени Мусы Джалиля / Под общ. ред. Г.М. Кантора. Казань: КГК, 1994. С. 89–106.
6. Исанбет Ю.Н. Словарь музыкально-сценических произведений татарских композиторов, поставленных на казанской сцене. Казань: Магариф, 2003. 158 с.

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

7. Кантор Г.М. Начало пути (1939 – 1950) // Татарский академический театр оперы и балета имени Мусы Джалиля / Под общ. ред. Г.М. Кантора. Казань: КГК, 1994. С. 7–36.

8. Салихова А.Р. Особенности формирования и развития татарского сценического искусства. Казань: ИЯЛИ им. Ибрагимова, 2016. 359 с.

9. Султанова Р.Р. Сценография татарского театра: основные этапы и закономерности развития (XX – нач. XXI в.). Казань: ИД «Казанская Недвижимость», 2019. 592 с.

10. Чернова Н.Ю. Балет 1930–1940-х годов // Советский балетный театр. 1917–1967. М.: Искусство, 1976. С. 106–154.

11. Обсуждение оперы «Алтын чеч». Казань, 1941 // Архив СТД РТ. Ф. 10. Оп. 6.

12. Обсуждение макетов оперы «Алтын чеч». Казань, 1941 // Архив СТД РТ. Ф. 10. Оп. 5.

Петрова Луиза Ранифовна, научный сотрудник Центра искусствоведения, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ. Россия, г. Казань, e-mail: luizapetro8a@mail.ru

UNFINISHED SONG TUGZAK: ABOUT THE FAILED DECADE OF TATAR ART IN MOSCOW IN 1941

The article highlights the stage of preparation of the Tatar State Opera and Ballet Theater for the Decade of Tatar Art in Moscow, which was to take place in August 1941. The performances «Shurale» and «Altyn Chach» are in the center of attention. The period of work on the first Tatar ballet and opera by N. Zhiganov was marked by the formation of trends that will further contribute to the development of the national musical performance.

Keywords: National Ballet, «Shurale», opera «Altyn Chech», Decade of Tatar Art in Moscow, Musa Jalil, Guy Khadzhevich Tagirov.

Petrova Luisa R., Researcher at the Art History Center, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences. Russia, Kazan, e-mail: luizapetro8a@mail.ru

УДК 930.85(470.41)

Д.Д. Хисамова
Россия, г. Казань

ДЕКАДА ТАТАРСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ В МОСКВЕ (1957): «ПРОРЫВ» ИСКУССТВА СКУЛЬПТУРЫ ТАТАРИИ

В статье рассматривается влияние организации Декады татарского искусства и литературы в Москве на состояние искусства в республике. Делается акцент на развитие искусства скульптуры, так как именно этот вид искусства к началу 1950-х гг. оказался в самом тяжелом состоянии, испытывая острую нужду в профессионалах, в организации подготовки собственных кадров скульпторов. В Казани вплоть до 1957 г. произведения скульптуры на выставках практически отсутствовали. Главные монументы города (памятники В.И. Ленину, Н.Э. Бауману) для возведения отдавались столичным скульпторам. К середине 1950-х гг. назрела необходимость в подготовке специалистов из числа студентов скульптурного отделения Казанского художественного училища и их обучения в художественных ВУЗах для дальнейшей работы в Татарии и Казани. Этим процессам способствовала готовящаяся Декада – смотр на самом высшем уровне достижений всех видов искусства, в которой на скульптуре было сосредоточено повышенное внимание.

Ключевые слова: Декада татарского искусства и литературы, скульптура, монументально-декоративная скульптура, отделение скульптуры Казанского художественного училища, Союз художников.

В начале лета 1957 г. в Москве прошла Декада татарского искусства и литературы в Москве. Это было долгожданное событие, к которому готовилась республика многие годы, она шла к этому с довоенного времени. Предшествующее десяти-, пятнадцатилетие в культурной, художественной жизни Казани было полно самых разных событий: закрытие Художественного института, понижение его статуса до среднего учебного заведения, изъятие собственного специально построенного здания, отъезд ведущих художников из Казани, покинувших ее навсегда, значительно оголивший художественную среду города: живописцы и графики Н. Фешин, П. Беньков, К. Чеботарев, А. Платунова, Ф. Тагиров, А. Корбокова, А. Самойловских, скульпторы В. Богатырев, Г. Козлов, В. Куд-

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

ряшов. В то же время, в 1926 г. возвращается после окончания ВХУТЕМАСа Баки Урманче, проработавший в художественном техникуме три года, до своего ареста и высылки на Соловки. Прекратил существование и единственный в стране музееведческий художественный журнал «Казанский музейный вестник», организованный П.М. Дульским. Тяжелые события происходили в музейном строительстве: многие музейные деятели были репрессированы, экспозиции унифицировались и подвергались строгому идеологическому прессингу.

В 1931 г. в Казань приезжает молодой скульптор Садри Ахун, тогда только окончивший институт пролетарских искусств при Академии художеств СССР, ученик знаменитого А.Т. Матвеева. Создавать новую, советскую скульптуру для Казани ему приходилось практически с нуля.

В техникуме, переехавшем в маленькое, тесное здание на улице Комлева, скульптурное отделение полностью прекратило свое существование. Не осталось не только преподавателей, но была уничтожена база: практически были разбиты и уничтожены большинство слепков с антиков, в свое время привезенных методическим фондом Академии художеств, не было формовочных мастерских, не осталось ничего, что напоминало бы о славных прошлых годах обучения ваянию.

С. Ахун берется с энтузиазмом за новые задачи: создание произведений на национальные темы, а также на создание произведений монументальной скульптуры для города, в котором оставалось два-три памятника с дореволюционного времени. В 1934–1935 гг. Ахун создает для Казани монументально-декоративную скульптуру «Владыкой мира будет труд», установленную на улице Кирова (ныне ул. Московская), скульптуру «Рыбак», а также скульптурные композиции для нового стадиона «Динамо» (архитектор всех сооружений П.Т. Сперанский). В 1932 г., следом за Ахун, в Казани обосновывается еще один выходец из Академии художеств, также ученик Матвеева Константин Счастнев. Сначала они становятся друзьями, коллегами, позднее – конкурентами, критикующими друг друга на самом высоком уровне: позднее, не без участия С.С. Ахуна как председателя Союза художников, в 1948 г. К.К. Счастнев попадает под волну борьбы с формализмом, исключается из Союза татарских художников, подвергается остракизму.

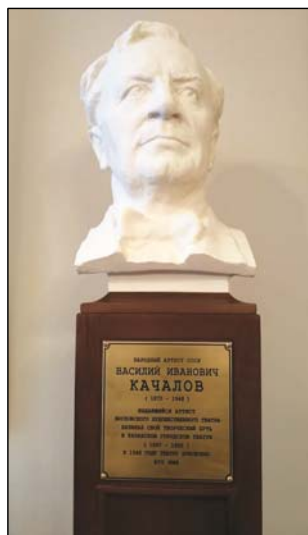
РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

«Владыкой мира будет труд» (С.С. Ахун, 1934 г. Установлен в сквере по ул. Московской, г. Казань). Фото Д.Д. Хисамовой // Личный архив Д.Д. Хисамовой.

Муса Джалиль (С.С. Ахун, 1957 г. Бронза) // Собрание Государственного музея изобразительных искусств (ГМИИ) РТ.

В.И. Качалов (К.К. Счастнев. Бюст. Гипс) // Собрание БАДТ им. В.И. Качалова.

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

В 1935 г. Татарский обком ВКП (б) принял Постановление об организации Союза советских художников (ССХ) Татарии. Эта организация в первые годы своего становления имела статус сугубо местный. В 1940 г. состоялся III Пленум Оргкомитета ССХ, который был целиком посвящен состоянию изобразительного искусства Татарской АССР. Он отметил неудовлетворительное состояние «всего участка художественного строительства в целом», в то же время указал на «наличие в Казани значительной группы художников с серьезной творческой культурой». В частности, там говорилось: «Недопустимый развал Казанской художественной школы, [...] полное невнимание к условиям работы и творческим запросам художников привели к тому, что Казань – один из выдающихся центров нашей художественной культуры, – превратилась по существу в город, лишенный настоящей, подлинной творческой деятельности в области изобразительного искусства...» [5, с. 15].

Первые годы существования Союза его председатели менялись довольно часто: П. Дульский, В. Тимофеев, К. Счастнев... В годы Великой отечественной войны начинается наиболее активная деятельность Союза советских художников Татарской АССР под руководством С.С. Ахуна. С конца 1930-х гг. в Казани появляется еще один скульптор – Юлия Павловна Бейер. В своей анкете и личном листке по учету кадров от 18 марта 1944 г. она указала в качестве своих учителей художников Осипова, Кашаева, Счастлива. Здесь же указывается, что автор работает в качестве скульптора с 1939 г. Уже в 1941 г. Ю.П. Бейер вступает в члены Союза советских художников, участвуя при этом в нескольких значительных для того времени выставках, специализируясь в жанре портрета. Образовывается секция скульптуры из четырех человек (С. Ахун, К. Счастнев, Ю. Бейер, В. Ламмерт – немецкий скульптор-антифашист, проработавший в Казани в общей сложности более 10 лет), которую также возглавил Ахун.

1950-е гг. в развитии изобразительного искусства Татарии были особыми примечательными: в этот период деятельность Союза художников ТАССР оформляется в рамки полноценного авторитетного органа, способного организовать вокруг себя всю художественную жизнь города, а затем и республики.

В 1951 г. снимает с себя полномочия предыдущий состав правления ССХ ТАССР, который возглавлял С.С. Ахун. В отчетном докладе им были подведены итоги деятельности организации с 1941 г.: «В трудные годы Великой отечественной войны Правлением была проведена значительная работа по организации выставок в театрах, призыв-

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

ных участках, в военкоматах, госпиталях – всего около тридцати выставок по городу и пять передвижных по районам [...]. В последние годы наши художники принимали участие во всесоюзных художественных выставках [...]. В порядке критики и самокритики должен сказать о работе Союза – он работал неудовлетворительно [...]. Нужно сосредоточить главное внимание на идеологическом и эстетическом воспитании художников, особо обратить внимание на выращивание своих кадров» [1, л. 7, 13, 16]. Художник самокритично подошел к анализу своей деятельности как председателя Союза татарских художников. Перечисляя некоторые достижения, С.С. Ахун даже не упоминает в своем выступлении по поводу чрезвычайной важности события – организации в художественном училище скульптурного отделения в 1949 г. после более чем двадцатилетнего перерыва его деятельности. Рубеж 1940–50-х гг. для развития искусства скульптуры имел решающее значение в факте возрождения скульптурного отделения в Казанском художественном училище (КХУ) усилиями С.С. Ахуна.

Оно было организовано из студентов, поступивших первоначально на отделение живописи КХУ. В течение первого курса обучения скульптор выделил из числа студентов наиболее способных к ваянию и пространственному мышлению учеников. «Первопроходцев» было всего пять-шесть человек и практически все они затем составили своей творческой деятельностью основу для дальнейшего развития искусства скульптуры в республике. Как опытный профессионал, С.С. Ахун организовал обучение по всем необходимым для будущих скульпторов дисциплинам: рисунок, основы анатомии, лепка с натуры и со слепков [7, с. 19]

К сожалению, деятельность отделения продолжалась немногим более четырех лет, и Ахун успел обучить в стенах училища единственный свой выпуск – поистине блестящую плеяду молодых профессионалов. С. Ахун переехал в Москву в 1953 г., курс скульптурного отделения выпускал преемник С.С. Ахуна на этой должности художник-график В.С. Подгурский. Отделение закрылось в 1954 г., через год после отъезда из Казани Садри Ахуна. Среди учащихся он смог безошибочно выделить талантливых ребят, имевших незаурядные способности к ваянию – Раду Нигматуллину, Василя Маликова, Науфаля Адылова, Николая Васильева, Юрия Ананьина и др., определивших затем дальнейшее развитие пластики в республике. По сути, С.С. Ахун подготовил для республики реальную молодую смену, заложил фундамент – в этой сфере деятельности значение Ахуна не было по достоинству оценено. В специальной литературе этот чрезвычайно важный факт

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

продолжения традиций академического ваяния в среднем художественном учебном заведении либо вообще был обойден вниманием, либо об этом упоминалось вскользь, без придания ему должной значимости.

К началу 1950-х гг. в Казани работал пусть небольшой, но вполне стабильный коллектив скульпторов. Мастера создавали жанровые композиции, работали над скульптурным портретом, появились достижения в области монументально-декоративной скульптуры. Значительным является то, что в скульптуре стала появляться национальная тематика: портреты выдающихся татарских деятелей, образы современников, фольклорные образы.

К сожалению, именно этого небольшого коллектива скульпторов, состоящего из четырех мастеров, вскоре суждено было лишиться художественной Казани, изобразительному искусству Татарии – С.С. Ахун и Ю.П. Бейер переезжают на постоянное место жительства в Москву; В. Ламмерт по приглашению немецкого правительства возвращается на родину в ГДР; скоропостижно умирает К.С. Счастнев в 1954 г., не выдержав унижительного исключения из Союза художников в 1948 г. по следам борьбы с формализмом, а также многочисленных безуспешных просьб к новому председателю Х.А. Якупову о восстановлении его в членстве. Можно увидеть параллели или повторение сюжета тридцатилетней давности в художественной жизни Казани: в середине 1920-х гг. Казань в течение 2–3-х лет лишилась всех своих кадров по скульптуре; такой же поворот в истории произошел снова в начале 1950-х гг.

На рубеже 1940–1950-х гг. в области скульптуры начинает пробовать свои силы живописец И. Новоселов, постепенно овладевая навыками новой для него профессии⁸. В этот же период заканчивает обучение первая группа выпускников скульптурного отделения КХУ, созданная Садри Ахуном – Р. Нигматуллина, В. Маликов, Н. Адьлов, Н. Васильев. Но им предстоял еще период обучения в высших учебных заведениях. Это была реальная молодая смена, которая не просто заменила уехавших и ушедших скульпторов периода 1940–1950-х гг. Она

⁸ В этих же отчетных документах на 1 января 1951 г. приводится список скульптурной секции, в котором значится три члена ССХ: С.С. Ахун, Ю.П. Бейер, В.В. Ламмерт. В списке от 10 мая того же года фиксируется список выбывших членов Союза, где указывается В.В. Ламмерт – «скульптор, член Германской компартии, выбыл в Демократическую Германию по вызову». Здесь же в списке скульпторов внесено имя И.А. Новоселова (в предыдущем списке он значился как живописец) – кандидата в члены ССХ ТАССР с 1940 г. [1, л. 35, 47–49, 109].

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

подняла скульптуру в последующих десятилетиях, в 1960–1970-е гг., на высоту мастерства этого искусства, привнеся в нее дух столичных скульптурных школ и создавая свои подлинно национальные произведения пластики.

Во главе Татарского союза художников становится молодой фронтовик-живописец Х.А. Якупов.

На период первой половины 1950-х гг. Иван Андреевич Новоселов целиком посвящает свое творчество скульптуре и на определенное время начинает постепенно занимать ведущее место в татарской монументальной и станковой пластике. В первых своих скульптурных работах он обращается к образам классиков марксизма-ленинизма – К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, И.В. Сталина. Бюсты вождей, выполненные в гипсе начинающим скульптором, были достаточно слабы, маловыразительны, больше напоминали штамп или клише, которыми в то время в избытке изобиловала среднего уровня художественная продукция. Обращение к этим образам было в духе времени, так называемый «беспроигрышный вариант», который мог «украсить» любую выставку, быть неотъемлемой ее составной частью. Позднее И.А. Новоселов обращается к образам, значимым для истории Татарии: Габдуллы Тукая, Мусы Джалиля, Салиха Сайдашева. Скульптор старается передать портретное сходство, выразить характер портретируемых. Наиболее выразительным является портрет Габдуллы Тукая, вылитый в бронзе, который стал одним из первых скульптурных произведений в послевоенной истории татарской скульптуры, выполненный в материале. Эта работа послужила в дальнейшем автору основой для разработки им бюстового памятника Габдулле Тукаю, установленного в Тукай-Кырлае в 1957 г. После ахуновских работ, некоторые произведения которого были воспроизведены в материале, в Казани скульпторы остаются практически с единственно возможным промежуточным материалом – гипсом, в силу послевоенных сложностей с приобретением самого материала, его определенной дороговизной, отсутствием соответствующих приспособленных помещений и мастеров-формовщиков и других специалистов. Бюст Г. Тукая стал исключением в общем ряду произведений, создававшихся в гипсе в 1950-х гг. Однако основное творческое внимание творческих устремлений И.А. Новоселова сосредотачивается на монументальной скульптуре. Одновременно с И.А. Новоселовым в Казани начинают работать в области скульптуры художники Н.П. Тузов, А.К. Баширов, П.И. Макаров. Они также, как

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

Габдулла Тукай (И.А. Новоселов, 1956. Бронза. Установлен в с. Новый Кырлай РТ) // Личный архив Д.Д. Хисамовой.

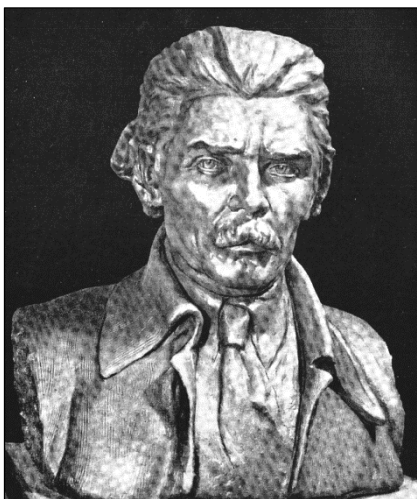
Молодой Горький (И.А. Новоселов, 1957. Бронза. Установлен на фасаде музея А.М. Горького и Ф.И. Шаляпина в Казани) // Личный архив Д.Д. Хисамовой.

Новоселов И.А. Муса Джалиль. Проект памятника для Казани. 1956 г.
// Научный архив ГМИИ РТ. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 106.

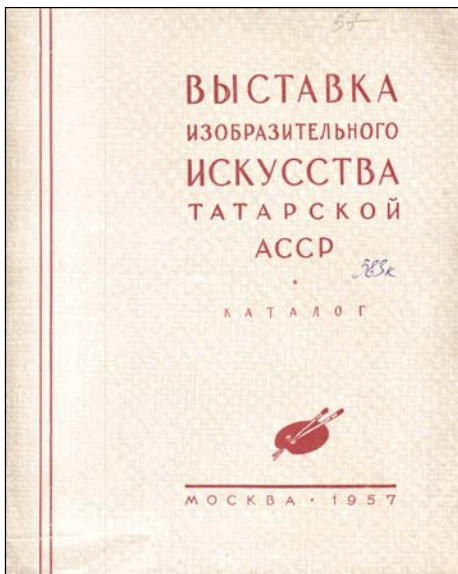
РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

Писатель Г. Ибрагимов (Н.Я. Васильев.
Гипс) // Выставка изобразительного
искусства Татарской АССР. Каталог.
М., 1957. С. 119.

Татарский революционер Мулламур
Вахитов (В.М. Маликов, 1956. Гипс)
// Выставка изобразительного
искусства Татарской АССР.
Каталог. М., 1957. С. 117.

Обложка каталога
// Выставка изобразительного
искусства Татарской АССР.
Каталог. М., 1957.

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

Колыбельная (Р.Х. Нигматуллина, 1957. Гипс) // Собрание ГМИИ РТ.

Урманче Б.И. Эскиз оформления сцены Большого театра для концерта татарского искусства. Москва, 1957 г. // Собрание Фонда Марджани, г. Москва.

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

Татарские художники. В центре – Х.А. Якупов. Середина 1950-х гг.
// Научный архив ГМИИ РТ. Ф. 4. Оп. 2. Ед. хр. 63.

и И.А. Новоселов, закончили оформительское отделение Казанского художественного училища и не имели специального образования скульпторов. Н.Я. Васильев, Ю. Ананьин, Б.С. Анисимов были выпускниками ахуновского скульптурного отделения, но не продолжили своего образования в высших учебных заведениях.

Вакуум, образовавшийся из-за фактического отсутствия профессиональных скульпторов в составе союза художников Татарии в первой половине 1950-х гг., сказывался как на общем уровне скульптурных произведений на республиканских выставках, так и в целом – на развитии монументальной скульптуры в Казани силами местных скульпторов⁹.

К середине 1950-х гг. положение начинает меняться в сторону более активного выступления скульпторов на выставках. Это было связано, в

⁹ Старостин: «Наш город не оформлен скульптурами... Новоселов представил бюст Маркса-Энгельса, барельеф Гоголя дал Анисимов, у Тузова Горький. Горький представлен энергичным, Тузову следует создать условия [...]» [3, л. 2–5, 17–23].

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

первую очередь, с готовящейся первой масштабной выставкой татарского изобразительного искусства в Москве в 1957 г. в рамках Декады культуры и искусства Татарской АССР¹⁰. К декадной выставке 1957 г. уже в 1954 и 1955 годах худсовет ССХ ТАССР рекомендует к экспонированию работы Н.П. Тузова «Барельеф Ленина и Сталина», «Портрет матери», «Горький», И.А. Новоселова «Маркс-Энгельс-Ленин-Сталин», в соавторстве с Н.Я. Васильевым – монументальные бюсты Тукая (бронза), Мусы Джалиля (пластилин, эскиз), барельеф С. Сайдашева (гипс), барельеф Ленина и Сталина, Б.С. Анисимова – барельефы русских и советских писателей Гоголя, Толстого, Грибоедова, Горького.

Деятельность местных скульпторов, хотя и давала определенный результат, оставалась, все же, скульптурой «местного масштаба» и значения: скульпторам И. Новоселову, Н. Тузову, П. Макарову не хватало школы, базового образования, а также – широты видения и перспектив развития вааяния.

О состоянии скульптуры в республике Якупов говорил на первом после войны перевыборном собрании ССХ Татарии в марте 1951 г. «Крайне плохо обстоит дело со скульптурой. На всесоюзной выставке 1951 г. экспонировалась только одна работа скульптора Ахуна. [...] На местных выставках выступает начинающий скульптор Новоселов. Товарищу Новоселову, несмотря на неплохое начало, надо совершенствовать профессиональный уровень и больше работать над образом и психологией портрета. Из нечленов союза выступают скульпторы Счастнев, Тузов и Анисимов... Нашим скульпторам нужно серьезно поработать, чтобы скульптура у нас шла в ногу с живописью, не оставаясь в завале [...]», – из доклада Х.А. Якупова о деятельности ССХ ТАССР за период с марта 1951 по март 1953 г. [2, л. 11].

Работы казанских скульпторов отличались излишней дробностью, документальностью, стремлением, в ущерб обобщенности образов, к детальной портретной узнаваемости героев, граничащей с натурализмом. За этими портретами-бюстами, которыми в основном ограничилась местная монументальная пластика, не просматривалась задача широкого обобщения, выявления идеи, национальных образов. Снова со всей серьезностью ставится вопрос об отражении национальной самобытности, национальной темы, о деятелях татарской истории и культуры, также достойных отражения их образов в искусстве – наряду

¹⁰ Подобные смотры мастеров искусств республик СССР шли планомерно: первоначально проведение Декады татарского искусства планировалось в Москве в 1941 г. (помешала война).

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

с образом Г. Тукая, звучат призывы обратиться к таким личностям как Ш. Камал, Х. Такташ, А. Кутуй и др. [2, л. 11].

Основной задачей, вставшей перед изобразительным искусством республики и Союзом художников Татарской АССР в начале 1950-х гг., был подъем монументальной скульптуры республики, способной обеспечить все возрастающую потребность государства в ней. Усилия были направлены на преодоление отставания скульптуры по сравнению с другими видами искусства, создание материальной базы. Залогом успеха всех этих мероприятий было формирование собственных кадров скульпторов, которые должны были обеспечить подъем и полноправное существование важнейшего вида искусства в Татарии¹¹. Одним из принципиальных недостатков работы скульпторов тех лет являлась оторванность их от природы. Создавая определенный заданный набор образов (Маркс, Ленин, Сталин), художники отталкивались в основном от признанных канонов, превратившихся в шаблон: отсюда часто можно было наблюдать поверхностность, схематизм изображений, застылость штампа, так как образы были практически канонизированы и неприкосновенны в их трактовке и интерпретации. Тем ценнее нам представляются опыты молодых начинающих художников, которые шли от натуральных эскизов; работа над натурными эскизами была заложена в учебную программу скульптурного отделения Казанского художественного училища, организованного С.С. Ахунум. Так, будучи его студенткой, Рада Нигматуллина работала с натуры над портретами Салиха Сайдашева и Халила

¹¹ Из речи Б. Альменова на отчетно-перевыборном собрании 1953 г.: «...Возьмите скульптуру. Этот участок имеет огромное политическое значение, ибо среди татар [...] это считалось совершенно запрещенным видом. Поэтому в нашей республике вопрос развертывания скульптуры имеет особо важное значение [...]. Сейчас, когда мы переживаем такой момент, что развертываются новые стройки в связи со строительством Куйбышевской ГЭС, очень много потребуется скульпторов и произведений скульптуры [...]».

Из речи С.А. Ротницкого там же: «У нас имеются сейчас очень хорошие кадры в художественном училище, кадры будущих скульпторов. Это скульптурное отделение создали на ничтожной базе. В этом году будет первый выпуск, талантливые товарищи, но базы никакой. Поэтому нет никакого набора. У нас развертывается сейчас большое строительство, поэтому надо, чтобы позаботились об этом скульптурном отделении. В этом году заканчивают 3 человека, на следующий год заканчивают 9 человек. Администрация стоит перед вопросом: возобновлять набор или нет, потому что нет никакой материальной базы. Надо побеспокоиться, это оживит работу скульптурной секции [...]» [2, л. 189, 196].

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

Абжалилова, а также над своими первыми жанровыми композициями, взятыми из жизни [8, с. 19].

В ходе подготовки к Декадной выставке татарского искусства в Москве, Управление по делам искусств СНК ТАССР, Татарское отделение Союза советских художников обращают серьезное внимание на скульптуру: создаются определенные условия для ее развития. Со скульпторами заключаются договоры на создание произведений, проводится линия на обеспечение выполнения произведений скульптуры в материале. Самое пристальное внимание обращено на молодые кадры, которые к этому времени окончили Казанское художественное училище и поступили в художественные ВУЗы страны. Весь 1956 г. проходит под знаком подготовки к этой знаменательной и очень ответственной выставке: неоднократно собирается выставком в составе руководителей аппаратов Совета Министров ТАССР, министерства культуры республики и обкома КПСС, на заседаниях которых тщательно отбираются и утверждаются эскизы будущих произведений¹².

В результате всех усилий, на Декадной выставке 1957 г. было впервые представлено двадцать одно произведение девяти авторов-скульпторов, выполненные не только в гипсе, но в мраморе и бронзе, а также – значительно большее жанровое разнообразие произведений [4]. Кроме произведений станковой скульптуры – портретов револю-

¹² В Протоколе № 2 заседания Республиканского выставкома от 6 февраля 1956 г. фиксируется рассмотрение скульптурного эскиза И.А. Новоселова «Салих Сайдашев», где рекомендовано еще «проработать эскиз для показа на следующем выставкоме» и заключения договора. Здесь же С.А. Ротницким отмечено, что «надо к декаде привлечь и студентов художественных вузов, таких как Нигматуллина, Ананьин и др.». На следующем заседании от 8 марта того же года (протокол № 3) просмотрен целый ряд эскизов скульптурных произведений и дана некоторая оценка этих работ: «Тузов «Барельефы вождей» – работу одобрить, но работать больше над образом и с натуры. Новоселов «Муса Джалиль» – скульптурный проект памятника. Образ намечается неплохо, но есть еще некоторая театральность. Необходимо работать и над пластической стороной, в эскизе еще много конструктивной неясности. Васильев «Муса Джалиль» – скульптурный эскиз. Образ Джалиля еще очень мало раскрыт. Не решен образ ни конструктивно, ни пластически. Автору необходимо много работать с натуры». При последующем отборе произведений (протоколы №№ 7, 9, 18 за 1956 г.), комиссией рекомендованы к показу на выставке и заключены договора на исполнение произведений с И. Новоселовым, В. Маликовым, Р. Нигматуллиной, Н. Васильевым, Е. Симбириным, П. Тузовым, Ю. Ананьиним [3, л. 39–40, 42, 49, 64, 72, 78].

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

ционеров, деятелей татарской культуры, образов современников и жанровых композиций скульпторов К.С. Счастлива, Н.Я. Васильева, Р.Х. Нигматуллиной, – были экспонированы проекты памятника Г. Тукаю С. Ахуна и памятника М. Джалилю И. Новоселова, над которыми авторы работали в 1940–1950-е гг.

Однако общий фон отставания татарской скульптуры от произведений ваяния столичных школ продолжает оставаться [6, с. 15]. В столицах конец 1950-х гг. обозначился активными поисками средств художественной выразительности во всех видах изобразительного искусства. В скульптуре это был период возрождения пластического мышления, в большой мере утраченного в предыдущий период. Отчетливо определилось стремление раскрыть жизненную конкретность не через иллюстративное начало, а через образное: поверхностной описательности, литературному рассказу пришло на смену пластическое выражение. В этой атмосфере переоценки ценностей создавались скульптурные произведения, отмеченные подчеркнутой прозаичностью мотива и суровой мужественностью.

Названные тенденции пока еще мало касались скульптуры в Татарии, хотя некоторая динамика в этом направлении ощущалась в творчестве И.А. Новоселова. Более всего эти поиски проявились в работе над бюстом Алексея Пешкова для фасада здания музея А.М. Горького. Скульптор наделяет образ повышенной романтикой, устремленностью к благородной цели, юношеским задором, ощущением полноты жизни. Его интерпретация близка образу, созданному В.И. Мухиной для монумента, установленного на родине писателя в Горьком. Но И.А. Новоселову удается избежать соблазна идти «проторенной дорогой» большого мастера, и он создает свое неповторимое прочтение горьковского образа. Очень удачно найдено автором соотношение погрудного изображения и постамента. Открытая, удлинённая в пропорциях шея, несколько приподнятый кверху подбородок, развевающаяся на ветру копна волос, выразительные скулы, взгляд, наполненный уверенной силой – все в скульптуре говорит о динамичной, сложной, очень выразительной характеристике героя – «буревестника» революции.

Таким образом, Декада татарского искусства и литературы в Москве, ставшая в итоге уникальным явлением для развития всех видов искусств в Татарии в советское время, явилась поистине катализатором для дальнейшего развития и последующего расцвета искусства скульптуры в республике в 1960–1980-е гг. Это произошло благодаря многолетней высокопрофессиональной деятельности скульптора Садри Аху-

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

на, а также лидерским качествам и прозорливости молодого художника-фронтовика Хариса Якупова, сумевшего вовремя обозначить магистральные пути развития этого вида искусства в республике.

Библиографический список

1. ГА РТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. 7064. Оп. 1, ед. хр. 16.
2. ГА РТ. Ф. 7064. Оп. 1. Ед. хр. 33.
3. ГА РТ. Ф. 7064. Оп. 1. Ед. хр. 54.
4. Изобразительное искусство Советского Татарстана / Авт. вступительной статьи и сост. Н.В. Черкасова. М., 1957. 48 с.
5. Машковцев Н.Г. Художественная жизнь Казани // Творчество. 1940. № 6. С. 15.
6. Миннигулова Ф.М. Скульптура Башкортостана: автореф. дисс. ... кандидата искусствоведения. М., 2009. 33 с.
7. Нигматуллина Р.Х. Неотосланное письмо // Третьи Казанские искусствоведческие чтения. К 110-летию со дня рождения С.С. Ахуна. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 11–12 декабря 2013 г. Казань: Центр инновационных технологий, 2014. С. 17–21.
8. Хисамова Д.Д. Рада Нигматуллина. Альбом-монография. Казань: Заман, 2005. 144 с.

Хисамова Дина Диасовна, кандидат искусствоведения, заместитель директора по научному обеспечению и издательской деятельности Государственного музея изобразительных искусств РТ. Россия, г. Казань, e-mail: d_hisamova@mail.ru

**THE DECADE OF TATAR ART AND LITERATURE
IN MOSCOW (1957): THE «BREAKTHROUGH»
OF THE ART OF SCULPTURE IN TATARSTAN**

The article examines the influence of the organization of the Decade of Tatar Art and Literature in Moscow on the state of art in the republic. The emphasis is placed on the development of the art of sculpture, since it was this kind of art that by the early 1950s was in the most difficult condition, experiencing an acute need for professionals, in organizing the training of their own cadres of sculptors. In Kazan, up to 1957, works of sculpture at exhibitions were practically absent. The main monuments of the city (monuments to V.I. Lenin, N.E. Bauman) were given to the capital's sculptors for construction. By the

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

mid–1950s, there was a need to train specialists from among the students of the sculpture department of the Kazan Art School and their studies at art universities for further work in Tatarstan and Kazan. These processes were facilitated by the upcoming Decade – a review at the highest level of achievements of all kinds of art, in which increased attention was focused on sculpture.

Keywords: Decade of Tatar art and literature, sculpture, monumental and decorative sculpture, sculpture department of Kazan Art School, Union of Artists.

Khislamova Dina D., Candidate of Art History, Deputy Director for Scientific Support and Publishing, The State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan. Russia, Kazan, e-mail: d_hislamova@mail.ru

УДК 94(47)

И.И. Ханипова

Россия, г. Казань

**УЧАСТИЕ СЕЛЬСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДЕКАДЕ ТАТАРСКОГО
ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ**

В 2022 г. исполнилось 65 лет со времени проведения в Москве Декады татарского искусства и литературы 24 мая – 4 июня 1957 г. В статье рассмотрены вопросы отбора, подготовки и участия коллективов художественной самодеятельности сельских районов Татарской АССР в московской декаде. Названы сельские коллективы и их репертуар. Показано значение Декады для развития художественной самодеятельности на селе.

Ключевые слова: деревня, сельская художественная самодеятельность, сельская культура, Татарская АССР, Декада татарского искусства и литературы.

Решение о проведении Декады татарского искусства и литературы в Москве было принято Постановлением Совета Министров СССР от 26 ноября 1955 г. Главной задачей предстоявшего мероприятия являлась демонстрация достижений и успехов в развитии национальной культуры [12].

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

Концептуальная база декады включала в себя не только подготовку к показу на декаде спектаклей, разработку репертуара для исполнителей камерных и эстрадных концертов, но и тщательный отбор лучших исполнителей и коллективов сельской художественной самодеятельности, максимально представлявших районы Татарской АССР, на что обращалось внимание уже в материалах по подготовке Декады [2, л. 78–79]. Специально к декаде членами Союза советских композиторов ТАССР (М. Музафаров, А. Леман, Н. Жиганов, Р. Яхин, Я. Шамсутдинов, А. Ключарев и др.) писались новые музыкальные произведения, в том числе и для исполнения силами художественной самодеятельности [4, л. 13].

К этому времени при клубах, избах-читальнях и ДК активно работали 1110 хоровых, 716 танцевальных, 1747 драматических и др. кружков. Особое развитие в республике получили хоровые коллективы, ансамбли песни и пляски Атнинского, Мензелинского, Высокогорского, Актанышсакого, Ципьинского районов, хоровые коллективы Балтасинского, Тукаевского, Арского, Дубьязского районов, колхоза им. Азина Бондюжского района, танцевальные коллективы Бондюжского, Челнинского и др. районов [5, л. 5].

Первый самодеятельный ансамбль песни и пляски в Татарской республике появился в Атнинском районе в 1945 г., когда еще шла война. Под руководством Хабибуллина собрался коллектив из 18 чел. и начал свои выступления с литературно-музыкального монтажа «Холодный ручеек», составленного самими участниками. К 1948 г. Атнинский ансамбль песни и пляски стал зрелым, сплоченным и признанным коллективом, вырос до 25 участников. В дни 30-летия республики ансамбль, выступавший с музыкальным монтажом «Татарстан» на юбилейной сессии Верховного Совета ТАССР и в парке культуры и отдыха им. Горького, был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ТАССР. По его примеру начали появляться коллективы и в других районах Татарстана. Так, в 1950 г. был организован хоровой коллектив при Иж-Бобьинском сельском клубе Агрызского района. В том же году – хоровой коллектив при Тукаевском доме культуры под руководством самодеятельного композитора Хисматуллина, который исполнял не только народные песни и песни советских композиторов, но и песни Хисматуллина «Мой Татарстан», «Кенер буйлары» и др.

Сразу же завоевал авторитет и любовь слушателей четырехголосный хоровой коллектив при Балтасинском РДК, которым руководил композитор-самоучка Хисамов. Хор первым среди сельских хоровых

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

коллективов добился акапельного исполнения, подобрал репертуар, отличавшийся напевностью, мелодичностью и оригинальностью.

Внимания заслуживали старейшие драматические коллективы Тумтукского, Челнинского, Чистопольского районных домов культуры.

Накануне декады велась большая работа по оказанию практической помощи коллективам сельской художественной самодеятельности, выдвинутым кандидатами на участие в декаде татарского искусства и литературы. Министерство культуры ТАССР занялось организацией смотров художественной самодеятельности с привлечением широкого круга колхозников, работников МТС, служащих и рабочих совхозов, отбирая лучшие образцы народного творчества для показа на декаде [12, с. 207].

По заданию Министерства культуры ТАССР в июле 1956 г. по районам республики проехала бригада специалистов для знакомства с лучшими самодеятельными коллективами села и оказания практической помощи коллективам, выдвинутым на участие в декаде [4, л. 21–26]. В состав бригады вошли А. Ключарев (художественный руководитель), балетмейстер Г. Тагиров, хормейстер Р. Яруллина [5, л. 87].

Например, был избран в качестве кандидата колхозный хор села Ст. Гришкино (колхоз им. Азина Менделеевского района) – в составе 20 чел. Визитной карточкой хора являлись самобытные, богатые старинные одежды, а также оригинальный репертуар из современных и старинных песен («Нефтчеләр жыры», «Урам көе», «Дустым», частушки с танцами и др.). С участниками хора в рамках подготовки к фестивалю были проведены запись репертуара, обучение элементарным хоровым навыкам. В целях экономии намечено сокращение состава до 8–10 чел. и объединение на время декады с Бондюжским танцевальным коллективом, хорошо знавшим репертуар хора [4, л. 23].

Атнинский ансамбль, заметно утерявший прежний творческий профиль, имевший репертуар из однотипных игровых песен, вместе с тем был привлекателен и самобытен двух-трехголосным исполнением песен. Комиссия одобрила подготовленные к декаде песни: «Колхозная игровая», «Волжские волны» – на слова Ключарева (для сводного хора всех коллективов республики), «Пар ат» на слова Тукая для солиста с хором, «Этнә диләр» – новая местная песня на 2 голоса, «Дранжа» – татарская народная песня для солиста с хором на 3 голоса [4, л. 24; 5, л. 90].

Песни о родных краях звучали и в репертуаре Кзыл-Юльского хора, имевшего постоянного руководителя: «Минем Татарстан» – мест-

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

ного композитора, руководителя хора Хисматуллина, «Көймә килә» – народная песня на 2 голоса, «Дүдәк» – для трехголосного хора в сопровождении комического танца, «Хор девушек» из оперы «Галия бану» М. Музафарова. Оригинальный репертуар имелся у сильного, хорошо подготовленного коллектива хора Балтасинского РДК (руководитель Э. Хисамов) – и для хора с сопровождением («Кунелем ярата», «Безнең Балтач», «Яшлар жыры», «Ак каеннар», «Асыл яр», «Идел дулкыннары»), и для исполнения «а капелла» («Ай былбылым», «Каз канаты», «Кичке Идель») [4, л. 25; 5, л. 91].

Особое отношение бригады вызвал удмуртский хор с. Ср. Кишет Ципьинского района. Не имевший руководителя, очень дружный и активный коллектив, в составе которого были и татары из с. Ципьи, исполнял современные и старинные народные удмуртские и татарские песни. При этом обращали на себя внимание костюмы выступавших – самобытные и богатые. Члены бригады отмечали, что районные организации очень заинтересованы в подготовке коллектива и обещали оказывать организационную и иную помощь. Художественный руководитель сельской самодеятельности по декаде А. Ключарев сообщал, что «подход к выдвижению коллективов кандидатами на участие в декаде в основном был правильным. Все коллективы могут быть подготовлены к выступлениям с разнообразной идейно-художественной программой в отдельности и общей массой» [4, л. 26].

На подготовительном этапе республиканская комиссия отобрала 5 сельских коллективов – Мензелинский, Атнинский (хоровой коллектив колхоза им. Кирова), Тукаевский, Балтасинский. Интересной для зрителя показалась самобытная этнографическая картина, подготовленная колхозом им. Азина Бондюжского района [5, л. 27, 34].

Для уточнения репертуара и дальнейшей подготовки индивидуальных и коллективных номеров отобранные коллективы сельской художественной самодеятельности дважды были приглашены в Казань – в октябре 1956 и феврале 1957 г.

В план подготовки исполняемых на декаде татарского искусства и литературы были включены произведения, отражавшие жизнь села – песня о просторах колхозных полей, танец «Татарская народная свадьба», массовый танец колхозной молодежи, частушки и др. Один из участников комиссии по прослушиванию песен Х.В. Рахматуллин отмечал, «после прослушивания 90 песен мы убедились в богатстве нашего песенного творчества. Это радостно. ... А где наши новые песни? Мы забыли о том, что у человека бывают различные наст-

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

роения, и минуты радости и грусти. Песни созданы в темпе "Ура"» [7, л. 4–7]. В связи с чем в исполнение сводного хора художественной самодеятельности были включены песня «Шауласын, гөрләсен безнең жыр» (муз. Дж.Файзи, сл. А. Ерикеева) и татарская народная песня «Салкын чишмә» [6, л. 32].

Открытие декады состоялось 24 мая 1957 г. [5, л. 1]. Коллективы театров, филармонии, художественной самодеятельности и творческих союзов провели серьезную подготовку, чтобы достойно продемонстрировать успехи национальной культуры в столице. На предварительных просмотрах было показано более 20 спектаклей и концертов, проведены выставки книг и произведений художников. Участники сельской художественной самодеятельности демонстрировали достижения татарского искусства на Декаде вместе с профессиональными артистами. Лучшие коллективы представляли Татарскую АССР на московских сценах: ансамбль песни и пляски Атнинского районного дома культуры под руководством Р.Х. Хабибуллина, хор Балтасинского РДК (художественный руководитель Э. Хисамов), ансамбль песни и пляски Мензелинского районного дома культуры под руководством Р. Тригулова, ансамбль песни и пляски Бондюжского района (художественный руководитель – директор РДК А.С. Ахунов), танцевальный коллектив Челнинского РДК (художественный руководитель Д. Лакомкин), хор Тукаевского РДК (художественный руководитель С. Хисматуллин).

В составе объединенного коллектива принимали участие и индивидуальные исполнители из районов республики: С. Валеев, Р.С. Валеев и Л.С. Валеева (Арский район), А. Авзалов (Бавлинский район), М.В. Алимова (Буинский район), К.З. Набиуллин, И.Б. Губайдуллин, Р. Билалов (Агрызский район), Г.С. Сабитова (Дубьязский район) и др.

Знаменательным фактом стало то, что в Москве выступали не только представители сельской интеллигенции – руководители сельских и районных клубов, библиотекари, учителя, но и рядовые колхозники – разнорабочие, телятницы, учетчицы и т.п., например, участники самодеятельности колхоза им. Азина (с. Ст. Гришкино), подготовившие интересные этнографические зарисовки, влились в коллектив Бондюжского района. Из простых трудящихся состояла и городская художественная самодеятельность. Так, в коллектив ансамбля песни и пляски Трудовых резервов в основном входили учащиеся технических и ремесленных училищ, а также слесари, токари, фрезеровщики [6, л. 36].

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

Участники Декады татарского искусства и литературы в Москве.
29 мая 1957 г. // РГАЛИ. Ф. 2932.
Оп. 3. Д. 1570. Л. 7.

Участница ансамбля гузляристок
д. Сардабаш Кзыл-Юлского района
ТАССР (совр. Арского района РТ)
Анфиса Ивановна Миннибаева
(Тимоева). 1950-е гг. // Личный
архив И.И. Ханиповой.

Особенностью Декады татарского искусства и литературы 1957 г. явилось то, что впервые в практике национальных декад наряду с крупными городскими театральными коллективами свои достижения показывал районный театр. Мензелинский драматический колхозно-совхозный театр проводил свои гастроли в помещении театра им. Ленинского комсомола. Драма «Неписанные законы», сыгранная на сцене

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

московского театра, рассказывала о жизни колхозной деревни, о борьбе с пережитками прошлого в сознании людей. Ее автором являлся простой учитель Ю. Аминов [1]. На высоком профессиональном уровне прошел спектакль «Галиябану» М. Файзи.

Коллективы художественной самодеятельности во время декады успешно выступали перед трудовыми коллективами столицы – в рабочем клубе завода «Красная Пресня», где присутствовало более 600 чел., перед 1000-ным коллективом военно-политической академии им. Ленина, в Центральном Доме работников искусств с количеством зрителей более 700 чел., дважды в Колонном зале Дома Союзов, где концерты в общей сложности посетило более 2000 чел., а также выезжали в г. Перово с концертом для более, чем 500 работников завода по ремонту электроподвижного состава им. Кагановича.

Успехи Декады ежедневно отражались на страницах периодической печати, в радиопередачах и трансляциях о ходе декады. Газета «Правда» писала: «Сейчас в Татарии насчитывается более 4 тыс. коллективов художественной самодеятельности, объединяющих свыше 50 тыс. рабочих, служащих, колхозников, и представителей интеллигенции и учащихся. На творческий смотр в Москву прибыло более 400 самодеятельных певцов, музыкантов, танцоров, декламаторов... Днем участники сельской художественной самодеятельности побывали в гостях у рабочих завод «Красная Пресня». С обширной программой приехал в столицу хор Балтасинского района. Хорошее впечатление оставляет самодеятельный ансамбль песни и пляски Атнинского района, который состоит из лучших представителей сорока колхозных хоров. В Москве также успешно выступает Ансамбль песни и пляски нефтяников республики» [9].

Концерты коллективов ТАССР в Москве вызывали отклик творческих групп по всей стране. Так, в письме режиссера театрального товарищества рабочего клуба им. Я.М. Свердлова г. Молотова А.И. Измайлова в ТГАТ им. Г. Камала от 1 июня 1957 г. содержались не только просьбы о методической поддержке – эскизами декораций и костюмов к спектаклю «Зангэр шаль», но и слова восхищения. «Коллектив татарской художественной самодеятельности клуба им. Свердлова г. Молотова с 26 мая по 1 июня слушал по радио «Декаду татарского искусства» музыкального города Казани. И следом мы читали газеты и очень рады. Поздравляем весь ваш коллектив с успехом. Очень мало слышим мы на родном языке концерты по радио» [3, л. 6].

Выступлениям коллективов художественной самодеятельности большое место было отведено и на заключительном концерте декады, состоявшемся в Большом театре Союза СССР. «На огромной сцене в

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

течение нескольких часов происходил показ всего лучшего, что создано татарским искусством в советские годы», писали газеты о завершающем декаду вечере татарской культуры [10]. В переполненном зале – не только простой народ, москвичи, но и главы посольств и миссий, аккредитованных в Москве, видные государственные, партийные и общественные деятели (Н.А. Булганин, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, А.И. Кириченко, Г.М. Маленков, А.И. Микоян, В.М. Молотов, М.З. Сабуров, Н.С. Хрущев, Г.К. Жуков, Л.И. Брежнев, Д.Т. Шепилов, Е.А. Фурцева, Н.М. Шверник, А.Б. Аристов, Председатель Совета Министров РСФСР М.А. Яснов, министр культуры Н.А. Михайлов, секретари Татобкома КПСС З.И. Муратов, С.Г. Батыев, Председатель Президиума Верховного Совета ТАССР С.Н. Низамов, Председатель Совета Министров ТАССР С. Шарафеев, министр культуры ТАССР Х. Рахматуллин). Успехом у зрителей пользовались выступления кураистов Балтасинского района, танец с самоваром в исполнении Алимовой и Набиуллина, номера коллектива Бондюжского района, объединенный хор и объединенная танцевальная группа, исполнившая танец с полотенцем.

После декады особо отличившиеся участники коллективов получили заслуженные награды – ордена «Знак Почета» (3 чел.), медали «За трудовое отличие» (3 чел.) и Почетные грамоты Президиума Верховного Совета ТАССР (20 чел.). Приказом Министерства культуры ТАССР коллективы – участники декады были награждены концертными баянами.

Вернувшись домой, участники декады продолжали свои рядовые будни, не забывая о художественной самодеятельности. Во время первого республиканского фестиваля молодежи Татарии коллективы Атнинского, Балтасинского, Бондюжского, Тукаевского районов выступили с 6 концертами на различных площадках Казани.

Многие участники московских событий конца мая – начала июня 1957 г., в том числе и представители художественной самодеятельности, были отмечены за вклад в подготовку и проведение Декады. В архивах сохранились характеристики на представленных к награждению, среди них – артисты Мензелинского колхозно-совхозного театра З.С. Салимова, Г.М. Миргасимова, М.Х. Мустафин, Р.М. Мухаметзянова, М.Н. Нигматзянова, К.Н. Камалетдинов, Р.М. Мардыханов, Р.У. Валеев, А.З. Зиганшин, Р.М. Зиганшина [13, л. 12, 33, 70, 71, 79, 130, 134, 136, 141, 175, 178].

Участие в московской декаде представителей сельской художественной самодеятельности оказало влияние на дальнейшее развитие культуры в татарстанской деревне. Так, Е. Хисамов, художественный руководитель Балтасинского районного дома культуры, участник дека-

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

ды, о своей работе в художественной самодеятельности писал: «Я не артист и не композитор. Я просто руковожу сельским самодеятельным ансамблем, который в числе других исполняет мои песни. Три с лишним года назад, вернувшись со службы в армии домой, в Казань, я пошел в дом культуры и попросился, чтобы меня направили культработником на село. Так я оказался в центре Балтаси. После сентябрьского Пленума ЦК КПСС, вместе с директором ДК Гильфаном Шигаповым, а также участниками декады, создавали кружки самодеятельности, организовывали агитбригады, собирали группу лекторов. Старались вникнуть в производственные дела. Продолжил развивать созданный ранее хор, подучил духовые инструменты. Написал песенку «Хуршида-Муршида» на слова поэтессы Г. Зейнашевой, она полюбилась нашим слушателям и неожиданно для нас перекинулась за пределы района и распространилась по всей Татарии. То же самое получилось с шуточной песенкой «Продавщица кислого молока» На декаде в исполнении Балтасинского хора москвичи услышат несколько песен «На рассвете», «Вечерняя Волга», «Белые березки»...» [11, с. 2]. Для многих участников занятия в самодеятельности явились начальной школой сценического мастерства, первым шагом на пути к театральному искусству.

В дни декады были показаны 51 спектакль, 35 концертов профессиональных театральных трупп и участников художественной самодеятельности, которые посетило около 140 тыс. зрителей, состоялось более 20 встреч участников декады с передовиками промышленных предприятий и сельского хозяйства. Более 30 коллективов с общим числом 1293 чел., в т.ч. 127 участников сельской художественной самодеятельности и 40 чел. Мензелинского колхозно-совхозного театра представляли достижения национальной культуры ТАССР [8, л. 8]. Декада привлекла внимание широких слоев населения и общественных организаций столицы. Вместе с профессиональными артистами достижения татарского искусства на декаде продемонстрировали коллективы художественной самодеятельности. Для Татарской АССР успешно проведенная Декада стала не только смотром творческих сил и культурных возможностей республики, но и демонстрацией востребованности татарской литературы и искусства среди широких слоев населения, фактором повышения активности татарской интеллигенции по улучшению условий развития национальной культуры.

Библиографический список

1. Вчера на декаде татарского искусства и литературы // Советская Россия. 1957. 31 мая.

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

2. ГА РТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. Р–7237. Оп. 2. Д. 34.
3. ГА РТ. Ф. Р–280. Оп. 3. Д. 110а.
4. ГА РТ. Ф. Р–7237. Оп. 2. Д. 101.
5. ГА РТ. Ф. Р–7237. Оп. 2. Д. 102.
6. ГА РТ. Ф. Р–7237. Оп. 2. Д. 103.
7. ГА РТ. Ф. Р–7237. Оп. 2. Д. 104.
8. ГА РТ. Ф. Р–7237. Оп. 2. Д. 106.
9. Декада татарского искусства и литературы // Правда. 1957. 28 мая.
10. Декада татарского искусства и литературы // Литературная газета. 1957. 6 июня
11. Как родилась песня // Советская культура. 1957. №69 (23 мая).
12. Постановление бюро обкома КПСС и Совета Министров ТАССР о постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 ноября 1955 г. «О проведении в 1957 году декады татарской литературы и искусства в Москве» // Культурное строительство в Татарии. 1941–1970. Документы и материалы. Казань: Татарское книжное изд-во, 1976. С. 206–208.
13. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2095. Оп. 1. Д. 1409.

Ханипова Ильнара Ильдусовна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, заведующая отделом новейшей истории, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. Россия, г. Казань, e-mail: ihanipova@mail.ru

PARTICIPATION OF RURAL COLLECTIVES OF ART ACTIVITIES IN THE DECADE OF TATAR ART AND LITERATURE

In 2022, 65 years have passed since the Decade of Tatar Art and Literature was held in Moscow on May 24 – June 4, 1957. The article deals with the selection, training and participation of amateur art groups in rural areas of the Tatar ASSR in the Moscow decade. Rural groups and their repertoire are named. The significance of the Decade for the development of amateur art in the countryside is shown.

Keywords: village, rural amateur art activities, rural culture, Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, Decade of Tatar art and literature.

Khanipova Ilnara I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Head of the Department of Contemporary History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences. Russia, Kazan, e-mail: ihanipova@mail.ru

УДК 821.512.145

М.М. Хабутдинова
Россия, г. Казань

ВКЛАД НАКИ ИСАНБЕТА В ПОДГОТОВКУ ДЕКАДЫ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В МОСКВЕ

В статье систематизирован материал о вкладе Наки Исанбета (1899–1992) в подготовку Декады татарской литературы и искусства в Москве (1941, 1953, 1957). Материалом исследования послужили воспоминания, выступления, статьи, хранящиеся в личном архиве писателя. Наки Исанбет участвовал в подготовке к декадам как ученый и как драматург. К первой декаде по заказу Управления по делам искусств ТАССР писатель написал трагедию «Идегей» и комедию «Хужа Насретдин». Параллельно ученый подготовил два сводных текста дастана «Идегей», а также издал сводный текст «Идукай и Мурадым». Ученый-фольклорист выпустил сборники «Татарских народных загадок», «Детский фольклор». В рамках подготовки к декаде 1953 г. Н. Исанбет выступил с инициативой выпуска Толкового словаря татарского языка, а также книги по истории татарской периодической печати. Издать словарь ему не удалось из-за ревнивого отношения ученых ИЯЛИ. Ученый-энциклопедист вынужден был забрать 1-й том из Татарского книжного издательства. В преддверие декады Н. Исанбету удалось реализовать лишь замысел по изданию Русско-татарского словаря, в котором он выступил в качестве одного из составителей. Декады в 1941 и 1953 г. не состоялись по объективным причинам: началась Великая Отечественная война, умер Сталин. Н. Исанбет принял активное участие в Декаде татарской культуры в 1957 г. Здесь он заявил о себе как драматург, поэт-песенник. В программе спектаклей декады были «Хужа Насретдин», «Зифа», а также «Король Лир», где Н. Исанбет выступил в качестве переводчика. В 1957 г. Наки Исанбет получил звание «Заслуженный деятель культуры ТАССР», был награжден орденом Ленина.

Ключевые слова: татарская литература, Наки Исанбет, татарская драматургия, татарская песня, Декада татарской литературы и искусства.

Декады национального искусства в Москве были призваны продемонстрировать достижения культур социалистических наций. Первые декады были проведены в 1936–1937 гг. (Украина, Казахстан), а затем они прочно вошли в советское искусство как своеобразная форма отчета, обмена опытом, братской помощи, как праздник искусства совет-

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

ских народов. Новизна нашего исследования состоит в том, что впервые с помощью биографического метода предпринимается попытка осмысления вклада просветителя Наки Исанбета в подготовку и проведения декад татарского искусства и литературы в Москве.

Наки Исанбет (1899–1992) принимал активное участие в подготовке Декады татарской литературы и искусства в Москве в 1941, 1953, 1957 гг. Об этом свидетельствует «Сводная программа декады татарского искусства и литературы» [9], а также материалы (воспоминания, статьи, программы, приглашительные билеты), обнаруженные нами в личном архиве ученого-энциклопедиста.

Наки Исанбет приехал в Казань уже будучи известным писателем, общественным деятелем, фольклористом. После ареста по делу «Джидегян», спасаясь от репрессий в 1937 г., Н. Исанбет был вынужден искать работу в Заказанье. Студент рабфака З. Бадыхшанов стал свидетелем того, как представитель обкома Т. Имамутдинов потребовал от Н. Исанбета покинуть зал заседания Союза писателей ТАССР: *«Жамагаты, монда буржуа язучысы Нәкый Исәнбәт утыра, жылышы исеменән аның чыгып китүен сорыйк»*. – *«Товарищи, здесь сидит буржуазный писатель Наки Исанбет, от имени собрания требуем от него покинуть собрание»*¹³ [1].

Согласно сохранившимся документам, 20 мая 1938 г. Н. Исанбет возглавил районный методический кабинет Атнинского РОНО. С 1 сентября 1938 г. стал преподавателем литературы в Атнинской средней школе. В 1938 г., согласно служебному удостоверению, Н. Исанбет был сотрудником методического кабинета Атнинского района. Согласно приказа №599 от 2 июля 1938 г. при Народном комиссариате просвещения ТАССР (Казань, Кремль) №599, Н. Исанбетов будучи директором Атнинского межрайонного кабинета временно был назначен преподавателем в Арское училище. С 6 июля по 28 июля 1938 г. Н. Исанбет преподавал для заочников татарскую литературу и методику татарского языка. С 15 по 19 августа 1938 г. Н. Исанбет работал учителем на совещании учителей при Атнинском методическом кабинете. 15 ноября 1938 г. Н. Исанбет стал директором Атнинского межрайонного методического кабинета. В 1939 г. он перевелся на работу в Казань. С 8 февраля 1939 г. стал заведующим методическим кабинетом в Областном методическом кабинете, где проработал до 11 апреля 1939 г.

¹³ Здесь и далее подстрочный перевод автора – М.Х.

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

Как признается сам писатель в своих воспоминаниях, его «не пускали в Казань» вплоть до 1940 г. К тому времени он был главой семьи, состоящей из 7 человек. Как-то к ним на квартиру явились представители народного суда, чтобы описать имущество в счет долга. Оказалось, руководство татарского театра подало на Н. Исанбета иск, чтобы вернуть гонорары за спектакль «Миркай и Айсылу» и за перевод «Короля Лир», т.к. писатель был объявлен членом «Джидегян», «врагом народа». Соль ситуации состояла в том, что просили вернуть деньги за спектакль, который с успехом был сыгран еще в сезоне 1935–1936 гг. [5, с. 436–437].

Писатель вынужден был существовать впроголодь под валом обвинений и оскорблений. Отвечая на вопрос, как ему удалось выжить в годы репрессий, Н. Исанбет так объясняет этот феномен: *«Минем исэн калуым: беренчедән, мин Казанга килгәч, матбугат-әдәбияттан читтә тордым, 40 нчы елга кадәр мәкаләм дә, бер китабым да басылмады, театрда да эмер бирелде. Тик декада мәсьәләсе кузгалгач, миннән пьеса соралгач, «Хужа Насретдин»нарны бирдем. Хәтта Казанга кертелмәдем, сугыш башлангач, монда язучылар кытлыгында тагын мин кирәк булдым, шулай гына язылдым. 40 нчы елларда ике фольклор җыентыгым чыкты. Гәм шуныктан фашистларга калмады»* [5, с. 132–133]. – *«Как я остался жив: во-первых, когда я приехал в Казань, то держался в стороне от периодики-литературы, до 40 г. я не публиковал ни статьи, ни книги, в театр также мне путь был заказан. Однако, когда поднялся вопрос о декаде, у меня попросили пьесу, я отдал «Хужу Насретдина». Меня не пускали в город, вплоть до начала войны, я писал, только когда поступали заказы. В 40-е г. увидели свет два моих фольклорных сборника. Вот так я избежал обвинений»*¹⁴.

Согласно воспоминаниям супруги писателя Гульсум Исанбет, его вызвали в Казань телеграммой из Атни. Этим, видимо, объясняется перевод педагога-методиста на работу в Казань. Само постановление Политбюро ЦК ВКПб, как известно, увидело свет 26 августа 1940 г. Гульсум Исанбет так описывает участие супруга в подготовке декады: *«Сэнгатъ комитетында, декадага алып бару өчен эпик герой кирәк, дигән фикергә киләләр һәм, моны Исәнбәт язар, дип Нәкыйне телеграмма белән Этнәдән чакырып кайтаралар да Идегәй турында эсәр язарга утырталар. Түбән Осланда дачада ятып, бу эсәрне Нәкый тәмамлый, тапшыра, кабул ителгәннән соң, театр эшине башлый. Де-*

¹⁴ Подстрочный перевод.

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

кадага алып бара торган спектакльларне кабул итәргә дип, Мәскәүдән комиссия килә. Бу комиссиянең башыңда иптәш Фадеев үзе була. «Хужа Насретдин» комедиясенә – Муса Жәлил, «Идегей» трагедиясенә Гомәр Бәшир иптәшләр тарафыннан бик яхшы рецензияләр яздыла. Бу ике эсәрнең постановкаларын караганнан соң, Фадеев бик шатланып, Нәкыйнең аркасыннан сөя. Шулай итеп, бу эсәрләр җәмәгатьчелек тарафыннан каралып, яхшы дип табылып, декадага бара торган эсәрләр рәтенә кертелә.

Ләкин, декадага хәзерлек эшләрә тәмамланып килгәндә, сугыш башланып китә. Декада булмый кала» [5, с. 439–440].

«На заседании комитета по культуре пришли к мысли, что в программе декады должен быть эпический герой, поэтому вызывают Наки телеграммой из Атни, решив, что он в состоянии написать такое произведение, посадили его за стол работать над произведением об Идегее. Муж завершил работу над трагедией на даче в Услоне, затем начались репетиции в театре. Из Москвы приехала комиссия для официальной приемки тех спектаклей, что должны быть представлены на декаде. Возглавлял комиссию сам Фадеев. Муса Джалил написал хорошую рецензию на комедию «Хужа Насретдин», а товарищ Гумер Баширов – на трагедию «Идегей». Посмотрев эти постановки, Фадеев, переполненный радостными эмоциями, сердечно обнял Наки. Вот эти произведения были приняты общественностью, получили положительное заключение, были включены в список программы декады.

Однако, когда подготовительная работа к декаде двигалась к своему завершению, началась война. Декада не состоялась»¹⁵.

Интересные сведения о подготовке к декаде содержатся и в выступлении музыковеда Юлдуз Исанбета на суде о нарушении авторских прав Наки Исанбета при публикации дастана «Идегей» 14 февраля 1989 г. [5, с. 693–699]. Получив заказ обкома на написание трагедии «Идегей», Н. Исанбет решил для начала съездить в Сибирь, чтобы собрать имевшийся там фольклорный материал. Удостоверение корреспондента по собиранию народного творчества Татарского научно-исследовательского института языка и литературы датируется 3 мая 1940 г. Ученый-энциклопедист поехал в экспедицию по собственному почину и за свой счет. Документ был нужен для того, чтобы наладить контакт с руководством на местах. «Когда на одном из заседаний

¹⁵ Подстрочный перевод.

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

фольклорного сектора института Исанбет попытался рассказать о результатах своей поездки, его не стали слушать, мотивируя тем, что институт его в командировку не посылал», – рассказала Ю. Исанбет на судебном заседании.

«Основной целью поездки Исанбета в Сибирь был сбор материалов для трагедии «Идегей», заказанной ему Управлением по делам искусств ТАССР к предстоящей декаде татарского искусства и литературы в Москве. Но вернувшись из Сибири, он сделал как трагедию, так и сводный вариант эпоса. Трагедия полностью закончена в марте 1941 года, подписана к печати 23 августа 1941 года; дастан опубликован в журнале «Совет эдэбияты» в №11–12 за 1940 год (№11 подписан к печати 8 января 1941 г.). Первый вариант трагедии в переводе на русский язык обсуждался еще в январе 1941 года» [5, с. 695–696].

Подготовка к декаде 1941 г. вылилась в одну из самых драматических страниц биографии Н. Исанбета. Вот как описывает это Юлдуз Исанбет на суде: *«Составлением сводного текста сотрудники института не занимались. Однако институт претендовал на то, чтобы проявить себя именно в области дастана «Идегей». Объяснялось это тем, что в августе 1941 года предстояла Декада татарской литературы в Москве. Как правило, декады пышно обставлялись, на их концертах появлялись члены ЦК и правительства, сам Сталин. После декады следовали щедрые почести, ордена, звания и институту хотелось получить награды. Исанбета вызывали в Обком партии, просили и требовали сделать дополненный вариант дастана, в котором использовать какие-то материалы из фондов института, чтобы имя института профигурировало и было как-то упомянуто на страницах печати. Писателя убеждали, что сам он на декаде не будет обделен, в Москве будет показана его комедия «Хужа Насретдин» [5, с. 696].*

Соппротивление Исанбета стали объяснять его нежеланием видеть награжденными сотрудников института, который представляет авангард татарской научной мысли. Учитывая, что его версия уже опубликована, Исанбет согласился поддержать республику и институт и сделать дополненный вариант сводной версии, включив некоторые материалы из фондов института» [5, с. 696].

«Изданию дастана в 1941 году помешало военное время, а очень скоро институт отказался от каких-либо притязаний на него, что связано с появлением постановления ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 года «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеоло-

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

гической работы в Татарской партийной организации», в котором Татарскому обкому ВКП(б) предлагалось «устранить допущенные отдельными историками и литературами серьезные недостатки и ошибки националистического характера в освещении истории Татарии (приукрашивание Золотой Орды, популяризация ханско-феодального эпоса об Идееге)». Н. Исанбет «от своего труда никогда не отрекался и всегда упоминал его в списке сочинений» [5, с. 703].

Сохранившиеся в личном архиве писателя отзывы позволяют нам сегодня реконструировать этапы работы Н. Исанбета над «Хужой Насретдином». Так, в газете «Советская Татария» от 5 апреля 1941 г. сообщается, что постановка комедии к декаде в Москве поручена режиссеру В.М. Бебутову, который очень положительно отзывался о Н. Исанбете и предстоящем спектакле:

«Я чрезвычайно ценю драматургическую работу Наки Исанбета в комедии «Ходжа Насретдин». Стройное, гармоничное развитие сюжета, основанного на подлинно-народном творчестве, пластическая гибкость формы, юмор и богатое комедийное содержание – все это привлекает к спектаклю симпатии широкого зрителя.

Новая драматургическая и сценическая редакция, которую я буду осуществлять в тесном содружестве с автором Н. Исанбетом, композитором Дж. Файзи и режиссером К. Тумашевой, продиктованы стремлением сделать этот спектакль ярким и праздничным. Музыка будет органично сплетаться с содержанием спектакля, усиливая его выразительность. Все музыкальное сопровождение должно быть подчинено композиции спектакля.

В настоящее время Н. Исанбет написал текст к ряду песен и хоров. Работа его чрезвычайно интересна и в ритмическом отношении определяет многое в творчестве композиторов. Постановочная труппа с увлечением работает над этим новым вариантом спектакля. В ближайшее время художником Б.И. Волковым будет представлен на рассмотрение макет постановки.

В спектакль помимо артистов Академического театра, включаются хор, балет и оркестр оперного театра и, возможно, некоторые певцы для исполнения вокальных партий.

Дружный ансамбль артистов Татарского академического театра во главе с исполнителем главной роли, заслуженным артистом РСФСР Х. Абжалиловым, дает уверенность в достойном завершении этой сложной и ответственной работы» [3].

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

Таким образом, в рамках подготовки декады 1941 г. Н. Исанбет на суд общественности представил две версии сводного текста дастана «Идегей», вынудил башкирскую сторону опубликовать свой сводный текст «Идукай и Мурадым», который пролежал в ожидании печати 10 лет, сделал несколько редакций и выпустил на сцену комедию «Хужа Насретдин» и трагедию «Идегей». Это был напряженный и творчески плодотворный период в жизни Наки Исанбета. Эхо скандалов вокруг «Идегея» и его научной статьи будет сопровождать ученого полвека, до его ухода из жизни.

Судя по свидетельствам очевидцев, следующая декада планировалась в 1953 г. Н. Исанбет принимал в ее подготовке активное участие не только как писатель, но и как ученый. Выступая на заседании правления Союза писателей в марте 1952 г., Н. Исанбет предложил подготовить и издать «хотя бы» первый том «Толкового словаря татарского языка» [5, с. 317], а также книгу по истории татарской периодической печати. Его инициативу поддержал Гали Халит, который предложил выйти с ходатайством к руководству республики о создании «Толкового словаря татарского языка» в четырех томах, а также четырехтомного «Русско-татарского словаря». Декада в указанные сроки не состоялась из-за смерти вождя. В стране изменилась общественно-политическая ситуация, поэтому проведение мероприятия было сдвинуто на неопределенный срок.

Вместе с тем Н. Исанбет не отказался от своих планов. Он составил план-проспект словаря еще в 1948 г. и получил одобрение коллег. Однако в 1953 г. ИЯЛИ выпустить 1 том ему не позволил. В результате институт подготовил свой первый том Толкового словаря только через 20 лет (!!!), а словарь Н. Исанбета до сих пор не издан.

В январе 1954 г. на заседании секретариата Татарского обкома КПСС пьесы Н. Исанбета и А. Файзи были объявлены «идеологически извращенными», а сами авторы подверглись жесткой критике. Это негативно отразилось на развитии национальной драматургии, т.к. писатели боялись получить клеймо националиста.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 26 ноября 1955 г. «О проведении в 1957 году декады татарской литературы и искусства в Москве» 7 декабря 1955 г. бюро обкома КПСС и Совет Министров ТАССР вынесли постановление о начале подготовки к декаде. Комиссию по подготовке и проведению декады возглавил секретарь Татарского обкома КПСС С.Г. Батыев. Декадный репертуар утверждался на бюро обкома КПСС ТАССР. Фишкой должна была стать

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

тема нефтяников. В программу были включены два спектакля по пьесам Н. Исанбета «Хужа Насретдин» и «Зифа», а также «Король Лир» (реж. В. Бебутов), подготовленный на основе перевода Н. Исанбета.

З. Мансур, З. Мазитов написали в честь декады шуточное стихотворение «Дусларча шаяру» («Дружеская шутка»), в которой вклад Н. Исанбета юмористически охарактеризовали следующим образом:

*«Казанга да тансык без,
Мәскәүгә дә тансык без, –
дип атлылар өчәүләп
Зифа, Хужа, Исәнбәт»* [4].

На сцене Центрального детского театра спектакль «Хужа Насретдин» шел 26, 30 мая и 2 июня; «Зифа» – 28, 29 мая; «Король Лир» – 27 мая, 1 июня [2].

Н. Исанбет заявил о себе на декаде и как талантливый поэт-песенник. В Программу государственного ансамбля песни и танца Татарской АССР (Концертный зал им. Чайковского, 24, 26 мая) вошли песни Н. Исанбета «Бормалы су» («Извилистый ручеек», муз. З. Хабибуллина) в исполнении Г. Гафиатуллиной, «Гармонь-гармонь» (в обработке А. Ключарева), «Килә-килә» («Лодка плывет», в обработке М. Латыпова) в исполнении Г. Гафиатуллиной [8].

Песня «Килә-килә» («Лодка плывет», в обработке М. Латыпова) прозвучала в Концертном зале им. П.И. Чайковского 1 июня 1957 г. на Вечере, посвященном поэту М. Джалилю.

На заключительном концерте декады 4 июня в Большом театре Союза ССР были исполнены песни на слова Н. Исанбета: «Бормалы су» («Извилистый ручеек», муз. З. Хабибуллина, исп. Зулейха Ахметова), «Привет нефтяников Татарии» (муз. М. Латыпова, хор худ. самодеятельности нефтяников) [7].

Во время декады группа татарской интеллигенции обратилась к Н. Хрущеву и Н.Булганину с просьбой об открытии в Москве татарского государственного театра. Как известно, в 1920 г. пьесы Н. Исанбета были востребованы татарским театром в Москве. Данная инициатива не нашла поддержки ни у руководства страны, ни у руководства республики. Взамен С. Батыев пообещал татарским артистам организацию гастролей в Москве на регулярной основе.

Н. Исанбет вместе с делегацией татарских писателей во главе с Г. Башировым принимал участие в заседании Секретариата Союза писателей СССР, на котором обсуждали итоги прошедшей в Москве декады татарской литературы и искусства и [2].

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

Деятели татарской культуры во время Декады в Москве. 1957 г.
// Личный архив Н. Исанбета.

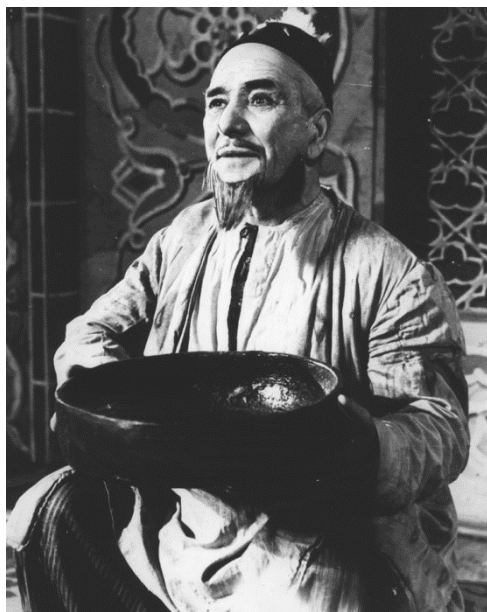

Деятели татарской культуры после награждения. 1957 г.
// Личный архив Н. Исанбета.

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

Постановка «Хужа Насретдин». Москва. 1957 г. // Архив музея Татарского государственного академического театра им. Г. Камала.

Х. Абжалилов в роли Хужа Насретдина // Архив музея Татарского государственного академического театра им. Г. Камала.

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

Декада татарского литературы и искусства в Москве в 1957 г. прошла с большим успехом. Спектакли, концерты посетило около 140 тысяч зрителей. Наки Исанбет внес значительный вклад в подготовку декады татарской литературы и искусства, заявив на мероприятиях декады о себе как талантливый драматург, ученый и поэт-песенник. Ученый-энциклопедист принимал в декаде личное участие. 14 июня 1957 г. Наки Исанбет был награжден орденом Ленина за выдающиеся заслуги в развитии искусства и литературы и в связи с декадой татарского искусства и литературы в г. Москва, удостоен звания «Заслуженный деятель культуры ТАССР».

Библиографический список

1. Бадыйкшан Л. Укытучым. // Ватаным Татарстан. 1999. 25 декабрь. 5 б.
2. Итоги Татарской декады // Литературная газета. 1957. 6 июня.
3. Комедия «Хужа Насретдин» в новой редакции // Красная Татария. 1941. № 80. 5 апреля.
4. Мансур З. Мәжитов Дусларча шаяру // Совет Татарстаны. 1957. № 121. 24 май. 2–3 б.
5. Нәкый Исәнбәт / Төз. М. Хәбетдинова. Казан: Жыен, 2021. 736 б.
6. Праздник искусства // Советская культура. 1957. 6 июня.
7. Программа заключительного концерта Декады татарского искусства и литературы в Москве. 4 июня 1957 г. 4 с.
8. Программа государственного ансамбля песни и танца Татарской АССР. 1957. 8 с.
9. Сводная программа декады татарского искусства и литературы. 50 с.

Хабутдинова Милеуша Мухаметзяновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры татарской литературы Института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский федеральный университет. Россия, г. Казань, e-mail: mileuscha@mail.ru

NAKI ISANBET'S CONTRIBUTION TO THE PREPARATION OF THE DECADES OF TATAR LITERATURE AND ART IN MOSCOW

The article systematizes the material about Naki Isanbet's contribution to the preparation of the Decades of Tatar Literature and Art in Moscow (1941, 1953, 1957). The research material was memoirs, speeches, articles stored in the writer's personal archive. Naki Isanbet participated in the preparation for the decades as a scientist and as a playwright. By the first decade, by order of the Department of Arts of the TASSR, the writer wrote the tragedy «Idegey» and the comedy «Khuzha Nasretidin». In parallel, the scientist prepared two consolidated texts of the dastan «Idegey», and also published a consolidated text «Idukay and Muradym». The scientist-folklorist has published collections of «Tatar folk riddles», «Children's folklore». In preparation for the decade of 1953, N. Isanbet took the initiative to issue an Explanatory Dictionary of the Tatar language, as well as a book on the history of the Tatar periodical press. He failed to publish the dictionary because of the jealous attitude of scientists and scientists. The scientist-encyclopedist had to take 1 volume from the Tatar book publishing house. On the eve of the decade, N. Isanbet managed to realize only the idea of publishing a Russian-Tatar dictionary, in which he acted as one of the compilers. The decades in 1941 and 1953 did not take place for objective reasons: the Great Patriotic War began, Stalin died. N. Isanbet took an active part in the Decade of Tatar Culture in 1957. Here he declared himself as a playwright, a songwriter. The program of performances of the decade included «Khuzha Nasretidin», «Zifa», as well as «King Lear», where N. Isanbet acted as an interpreter. In 1957 Naki Isanbet received the title of «Honored Worker of Culture of the TASSR», was awarded the Order of Lenin.

Keywords: Tatar literature, Naki Isanbet, Tatar drama, Tatar song, Decade of Tatar literature and art.

Khabutdinova Mileusha M., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Tatar Literature of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University. Russia, Kazan, e-mail: mileuscha@mail.ru

УДК 821.512.145

Л.Ш. Галиева
Россия, г. Казань

**ТАТАР СӘНГАТЕ ҺӘМ ӘДӘБИЯТЫ ДЕКАДАСЫ (1957):
НӘТИЖӘЛӘР ҺӘМ БУРЫЧЛАР ӘДӘБИЯТЧЫЛАР
КУЗАЛЛАВЫНДА**

Мәкалә 1957 елда Мәскәүдә Татар сәнгате һәм әдәбияты декадасы турында татар әдәбиятчыларының язмаларын кыскача күзәтүгә багышланган. Ункөнлекнең йомгакларына һәм бурычларына, татар әдәбиятының «өлкән абый» вәкилләре ясаган эсәрләренә карата тәнкыйть мәкаләләренә басым ясалды. Шулай ук Декаданың эһәмиятен заманчалык күзлегеннән чыгып бәяләргә омтылыш ясалды.

Төп сүзләр: 1957 елда Мәскәүдә Татар сәнгате һәм әдәбияты декадасы, татар әдәбияты, әдәби тәнкыйть, совет әдәбияты.

Билгеле булганча, 1957 елның 24 маеннан алып 4 июненә кадәр Мәскәүдә ТАССРның мәдәният казанышларын күрсәтү максатыннан, совет хакимияте дәверендә беренче тапкыр Татар сәнгате һәм әдәбияты Декадасы уздырыла. Башкалада зур тантана рәвешендә үткәрелгән бу чара вакытлы матбугат битләрендә киң яктыртыла, аның нәтижәләре хакында декада узганнан соң шактый фикерләр яңгырый. Декада кысаларында «өлкән туганыбызның әдәбиятчы вәкилләре» һәм татар язучы-тәнкыйтьчеләре тарафыннан татар әдәбияты да киң планда тикшерелә. Биредә, нигездә, «Совет әдәбияты» журналында декада буенча ясалган йомгакларга һәм бурычларга кыскача күзәтү ясап, аларның татар әдәбияты тарихы өчен эһәмиятен билгеләү омтылышы ясала.

Декада алдыннан басылып чыккан язмалар арасында К. Фасеевның «Татар әдәбиятының һәм сәнгатенең яңа күтәрелешенә» дигән мәкаләсе бар. Биредә ул: «Язучыларның, композиторларның, художникларның һәм театрларның эшендә һичнәрсә белән дә аңлатып булмый торган сүлпәнлек сизелә... Партиянең XX съездыннан соң һәм декадага хәзерлек уңае белән туган ижат активлығын тагын да күтәрү, эштә очрый торган сүлпәнлекне бетерү, әдәбиятны һәм сәнгатьне яңа эсәрләр белән тагын да күбрәк баету өчен барлык көчне туплау – хәзерге көннең иң актуаль бурычы шундый», – дип язып чыга [1],

б. 66]. Декадага берничә ай кала яңгыраган бу бурычларны үтәп чыгу, билгеле, мөмкин түгел. Шунысын да истән чыгармаска кирәк: шәхес культы алып ташланса да, дистә еллар дәвамында билгеле бер тар кысаларда ижат итү мөмкинлеге белән яшәп килгән язучыларның аңында сәяси-ижтимагый өлкәдә барган үзгәрешләрне кабул итү, аларны ижади рәвештә эшкәртү процессы жиңел бармый. Һәм бу күренеш декаданың гомуми мөхитен билгеләүдә үзен шактый дәрәжәдә сиздерә. Әлеге еллар хакында галимә Д. Заһидуллина болай дип яза: «1956 елда ил тормышында күптән көтелгән сәяси-ижтимагый борылыш, «Хрущев жепшеклеге» дип аталган этап башланып китә. Тоталитар режимның күп кенә ялгышларын фаш итү, шәхес культын фажига буларак тану әдәбият һәм сәнгатьтә дә кискен үзгәрешләргә жирлек хасил итә. Жәмгыятьтә, милли бердәмлектә, кешеләрдә, димәк, ижади анда да тормышның үзгәрчәгенә, гаделлек, хакыйкаты, кеше кадеренең кайтачагына ышаныч туа» [8, б. 11]. Ләкин 1957 елда житди үзгәрешләр турында сүз йөртү әле иртәрәк булып иде.

Әлеге Декаданың тарихы хакында Г. Кашшаф болай дип искә төшерә: «Безнең декаданың тарихы озын. Беренче тапкыр декадага эзерләнә башлаганда, Виль Ганиев, Гариф Ахунов, Илдар Юзеев, Рафаэль Төхфәтуллин кебек яшьләрне берни дә борчымаган да, дулкынландырмаган да. Алар әле ул вакытта «Такташ абый»ларының шигырьләрен ятлап, колхоз авылының инеш буйларында каз куып йөргән малайлар. ... Әйе, 1941 елда, декадага эзерләнәп йөргәндә, безнең арабызда Гадел Кутуй, Нур Баян, Абдулла Алиш, Муса Жәлил кебек тынгысыз, ярсу йөрәкле иптәшләребез бар иде. Ул вакытта Муса белән Кутуй нинди дәрт белән, нинди ашкыну белән әле язучылар Союзында, әле сәнгать эшләре идарәсендә, әле редакцияләрдә, әле театрларда эшләп йөреләр иде, һәрнәрсәгә аларның кулы житә, һәр эшкә алар өлгерәләр иде» [9, б. 72]. Алга таба тәнкыйтьче 1957 елгы декадада әлеге язучыларның катнаша алмавына борчылуын белдерсә дә, «ләкин алар декадада катнаштылар. Аларның эсәрләре килде, йөрәк жылысы килде. Алай гына да түгел. 1941 елда декадага олы фикерне эченә алган, халыкның тарихи хәрәкәтен тулы чагылдырган, якты әдәби образлар алып бару белән янып йөргән Муса Жәлил – бу декадага үзе үлемсез образ булып барды. Ул жырта да, сәхнәдә дә, музыкада да, сынлы сәнгатьтә дә яңгырады», – дип язып чыга [9, б. 72].

Чыннан да, Муса Жәлиленең ижаты һәм батырлыгы декада кысаларында киң яктыртыла. Ил күләмендә генә түгел, дөньякүләм танылу алган герой-шагыйрьнең ижаты, һичшиксез, татар халкының горур-

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

лыгы. Һәм бу фактны барлык макаләләр дә раслый. М. Жәлилгә багышланган кичәнең уздырылуы да – сөенечле күренеш. Шунисын да ассызыклап узарга мөмкин: 1940 елда Мәскәүдә үткәрелгән татар әдәбияты декадасында («Кече декадада») нәкъ менә М. Жәлил зур доклад белән чыгыш ясып.

Патриот шагыйрь ижатыннан тыш, декада барышында берничә көн дәвамында татар әдәбиятының проза, шигърияте, драматургиясе, тәнкыйте тикшерелә, «Совет әдәбияты» журналы хакында житди сөйләшү уза.

1957 елның 27 маенда СССР Язучылар союзының конференцияләр залында рәис С. Антонов житәкчелегендә татар прозасы эсәрләрэн тикшерү буенча фикер алышу башланып китә. Әлбәттә, биредә мөһим бер әйберне онытмаска кирәк – барлык эсәрләр рус теленә тәржемәдә тикшерелә. Димәк, тәржемә эшенең сыйфаты мәсьәләсә дә калкып чыга. Әмма бу хакта бик аз сүз йөртелә, белгечләр фикере исә бөтенләй яңгырамый диярлек. Тагын бер әһәмиятле момент – тикшерүгә, нигездә, соңгы елларда язылган, тәржемә ителгән, ягъни билгеле бер дәрәжәдә вакыт сынавын узарга өлгермәгән эсәрләр тәкъдим ителә (И. Гази «Гади кешеләр», Ә. Фәйзи «Тукай», Ф. Хөсни «Авыл өстендә йолдызлар», Ә. Еники «Саз чәчәге» һ.б.). Әлеге эсәрләр татар әдәбиятының «заманча сулышын», татар совет әдәбиятының үсешен тоярга мөмкинчелек бирәләр, капма-каршы фикерләр тууга нигез булып торалар (И. Гази «Гади кешеләр», Ә. Еники «Саз чәчәге»).

Фикер алышуда С. Антонов, Г. Гулия, В. Шкловский, М. Бубеннов, Н. Богданов, В. Ковалевский, С. Трегуб, И. Гринберг, Н. Чертова, А. Борщаговский, В. Ардов, А. Мусатов, А. Талвир, Г. Кашшаф, Ф. Хөсни, А. Әхмәт, И. Нуруллин һ.б. катнаша. «Тикшерү-сөйләшүләр вакытында нигездә бары тик декада алдыннан гына рус теленә тәржемә ителеп чыккан эсәрләр белән чикләнү аның колачын шактый тарайтты, һәм моны Мәскәү әдипләре дә, Татарстан кунаклары да бик ачык белдерделәр. Замандаш татар әдәбиятының бай традицияләренә ия булган классик мирас белән тыгыз бәйләнешен объектив рәвештә бәяләү зарурлыгы әйтелде. М. Бубеннов татар әдәбияты тарихын, бигрәк тә аның совет чоры тарихын төзүнең аерата кирәклеген махсус басым ясап күрсәтте», – дип яза яшь тәнкыйтьче һәм әдәбият галиме Н. Гыйззәтуллин [4, б. 191].

«Совет әдәбияты» журналында басылып чыккан проза эсәрләрэн тикшерү стенограммасына игътибар итсәк, декадага тәкъдим ителгән эсәрләрнең шактый бәхәс уятканын сиземләргә мөмкин. Әле декада

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

башланганчы ук «Литературная газета» битләрендә алда санап үтелгән эсәрләргә карата басылып чыккан рецензияләр дә әдәбиятчылар тарафыннан читтә калмый. Стенограммада эсәрләрне тикшерү фактларын теркәп барудан тыш, тәнкыйди карашлы фикерләр дә житкерелә. Мәсәлән, «Литературная газета» проза эсәрләрен тикшерү нәтижеләрен бары тик үзәндә басылып чыккан рецензияләргә яраклаштырып биру күренешенә стенограмманы язучы каршы чыга: «Шул ук вакытта эсәрләргә конкрет бәя биргәндә, бәхәс белән мавыгып, объективлыктан читкә тайпылу кебек нәрсә дә сизелде. «Литературная газета», мәсәлән, татар язучыларының проза эсәрләрен тикшерү турындагы отчетны үзенең алда биргән мәкаләләре белән яраштырырга тырышып басты. Бу уңайдан ул «Гади кешеләр» романының авторы И. Газиның чыгышын, Г. Кашшафның, М. Әмирнең, М. Бубенновның чыгышларын «беринди аргументсыз сөйләделәр», юкка гына каршы килделәр дип бәяләде. Хәлбуки эш башкачарак иде» [6, б. 109]. Һәм алга таба саналып үткән чыгыш ясаучылар тарафыннан әйтелгән фикерләр китерелә.

Декада вакытында татар балалар әдәбиятының тиешле дәрәжәдә үсеш алмавы шактый кискен тәнкыйтьләнә. Аерым авторлар ижаты хисабына бу өлкәдә эсәрләр туып торса да, рус балалар язучысы А. Гайдарның традицияләрен татар әдәбиятында киң қолачлы давам итүче күренми. Шулай ук тикшерү вакытында Ә. Фәйзиниң «Тукай» романына карата «материалны белеп, житди анализ ясаучы» да табылмый [6, б. 109]. Г. Бәширов исә: «Без Мәскәүгә соңгы вакытта язылып тәмамланган эсәрләребезнең барысын да алып бара алмадык (мәсәлән: Г. Әпсәләмовның эшчеләр тормышыннан алып язылган яңа, зур романы, А. Расихның яңа эсәре, Ш. Маннурның «Жир-әнкәнең сулу кызы» һ.б.), кайбер китапларның тәржемәләре, кызганычка каршы, өлгереп житмәде, «йөгөбез» шактый ук салмак иде», – дип белдерә [3, б. 70].

29–30 май көннәрендә СССР Язучылары союзында татар поэзиясе буенча сөйләшү уза. Утырышны шагыйрь М. Луконин ачып жибәрә. Өлеге сөйләшүдә 22 әдәбиятчы катнаша. Татар шагыйрьләре С. Хәким, Ә. Давыдов, Ә. Исхак, С. Баттал, Г. Хужи, Х. Камал һ.б. эсәрләренә карата уңай бәя яңгырый һәм кимчелекле яклары әйтелә. Тикшерү вакытында рус телендә басылып чыккан «Татар поэзиясе антологиясе»нә карата аеруча күп фикерләр әйтелә. Әлбәттә, антологиянең басылып чыгуы зур казаныш булып торса да, аны яхшырта төшеп Мәскәүдә бастырып чыгару мөһимлегенә дә басым ясала. Тәржемәче С. Липкинның чыгышыннан башланып киткән фикерне куәтләп, «Әдәбиятчы Ә. Нәжип һәм язучы М. Максуд татар шагыйрьләренә

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

эсэрләрэн рус укучысына яхшырак итеп житкерү өчен оригинал телен белә торган кешеләрдән тәржемәчеләр хәзерләү кирәклеген әйтәп чыктылар» [10, б. 126]. Моннан тыш, Мәскәү университеты доценты Әмир Нәҗип үзенң чыгышында әдәби мирасны өйрәнү кирәклегә мәсьәләсенә туктала, «Татар поэзиясе антологиясе»ндә күп кенә эсэрләрнең төшеп калуын тәнкыйтьли, тәржемәләрнең исә югары сыйфатлы итеп эшләнмәвенә басым ясый, татар алфавитын яхшыртуны тизләтергә кирәклеген, Татарстаннан читтә булган татарларга культура хезмәте күрсәтү мәсьәләсен көн тәртибенә куярга чакыра [5, б. 115–116]. Галим Х. Хосман да әдәби мирасны өйрәнүгә игътибарның тиешле югарылыкта тормавына басым ясап, антологиянең бик кыска вакыт аралыгында әзерләнүенә, шуңа күрә анда XIII–XIV гасыр арасында иҗат иткән шагыйрьләрдән Сәйф Сараи, совет чоры шагыйрьләреннән Ф. Бурнаш кебекләрнең кертелмәвен әйтәп уза [5, б. 115–116]. Шунысы кызык, 1958 елда «Совет әдәбияты» журналының редакторы Г. Кашшаф нәкъ менә журнал битләрендә Ә. Нәҗипнең «Татар әдәбиятының һәм әдәби теленең кайбер опытылган язма истәлекләре турында» (1957 ел, 12 сан) мәкаләсен бастырганы өчен дә журналның редакторы вазифасыннан азат ителә [1, б. 100].

Гомумән алганда, шигъриятне тикшерү уңышлы уза да, үкенечкә калган моментлар да була: «Тик бер кимчелеге булды: анда Х. Туфан, Ә. Фәйзи, Ш. Маннур, М. Садри, Ш. Мөдәррис, З. Нури кебек шагыйрьләребез иҗатына карата бер фикер дә диярлек әйтелмәде» [10, б. 126].

31 майда кабат Язучылар союзында татар драматурглары эсэрләрэн тикшерү уза (Р. Ишморат «Үлмәс җыр», Г. Минский «Дуслык чышмәсе», Ю. Әминовның «Язылмаган законнар», Г. Насрыйның «Кадерле минутлар»). Сөйләшүдә 14 язучы, башкаланың күренекле драматурглары, тәнкыйтьчеләре, кино һәм театр сәнгате белгечләре катнаша. Әлеге тикшерү вакытында иң күп яңгыраган исем – кабат М. Жәлил. Биредә аның образы Р. Ишморат пьесасында ни дәрәҗәдә дөрөс бирелүе хакында кат-кат уйланалар. Г. Кашшаф билгеләвенчә, «Журналны [«Совет әдәбияты»] тикшергәндә, мәсәлән, Г. Минскийның «Дуслык чышмәсе» пьесасына бик каты бәрелделәр, ә драматургияне тикшергәндә – мактап чыктылар...» [9, б. 74]. Һәм мондый күренеш барлык сөйләшүләрдә диярлек кабатлана. Фикер каршылыгын төрлечә аңлатырга мөмкин. Шулай да, безнең уйлавыбызча, әлеге факт бигрәк тә барлык язучы-тикшерүчеләрнең аерым эсэрләрне генә укуы, барлык язучыларның, гомумән, татар әдәбияты эсэрләре, тарихы белән

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

якыннан таныш булмавыннан да киләдер. Г. Кашшаф мәкаләсендә драматургиягә бәйле дәрәҗә билгеләнгән тагын бер фикер – ул да булса соңгы елларда язылып та, декада репертуарына кертелмәгән яна сәхнә эсәрләре. Тәнкыйтьче хаклы: «Без элекке еллар хисабына, кичәге осталык хисабына чыктык! Драматурглар бу хакта уйланмый калмаслар, билгеле» [9, б. 74].

1 июньдә үткәрелгән тәнкыйтьчеләр секциясендә барлыгы өч хезмәт тикшерелә: Г. Халитның «Тукай һәм XX йөз башындагы татар әдәби хәрәкәте» монографиясе, Х. Хәйринен «Хәзерге татар әдәбияты» исемле мәкаләләр жыйнагы, Р. Бикмөхәммәтовның «Муса Жәлил» исемле тәнкыйди-библиографик очеркы. Утырышны Л. Климович алып бара. Тәнкыйтьче Г. Кашшаф үзенең чыгышында татар әдәби тәнкыйтенең тарихы һәм бүгенге торышына туктала: «Әдәби тәнкыйтенең торышы һәм проблемалары турында миңа «кереш доклад» ясарга туры килде. Күнегелгән гадәт буенча, мин күбрәк кимчеләкләребез турында сөйләдем, һәм гажәп... Татар әдәби тәнкыйтен тикшерүгә көчле тәнкыйтьчеләр, зур белгечләр килгән иде. Иң кызыклы, иң квалификацияле тикшерүләренә берсе булды бу!» [9, б. 73]. Тикшерүгә җыелучылар тәнкыйтьчене кимчеләкләргә күпертеп бирүдә гаепләнә чыгалар, татар әдәби тәнкыйтенең житлеккән булуын асызыкыйлар.

«Совет әдәбияты» журналын тикшергән вакытта да әдәби тәнкыйтенең көчлелегә күрсәтелә. Биредә шулай ук Г. Кашшафның әдәби даирәдә тәнкыйтьченең урыны һәм вазифасы турында уйланулары да кызыклы яңгырый: «Декадага кадәр, тәнкыйтьченең шагыйрь янәшәсендә утырып торырга хакы бармы-юкмы, дип үз-үзенә сорау бирүчеләр аз идеме? Ничек инде, романтик болытлар өстендә очып йөрүче канатлы шагыйрьләр («канатлар кирәк!») дигән сүзләргә әдәбият тикшерү мәжлеспәрендә прозаиклар да еш кулландылар!» жирдән атлап баручы тәнкыйтьчеләр белән янәшә утырсыннар?! Тикшерү күрсәтте – тәнкыйтьчеләр дә шул ук бер арбага жигелгән әдәбият хезмәтчеләре икән!» [9, б. 73]. Әлбәттә, бу тәнкыйтьче һәм әдәбият белгеченең шәхси карашы булса да, монда татар әдәби мөхитендә тәнкыйтьчегә карата хөкем сөргән мөнәсәбәтне дә тоемларга мөмкин. Г. Кашшафның декадага бәйле язылган барлык язмаларында да кимчеләклә якларны калкытып кую сизелә. Һәм бу тәнкыйтьченең татар әдәбиятының тарихы һәм киләчәгә хакында кайгыртуын сиздереп тора: «Сатираның характеры, сатирик образлар турында барган бәхәс бик сай булды. Тәнкыйть тарафыннан кузгатылмаган мәсьәләләр дә күп кенә. Форма һәм эчтәлек,

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

традиция һәм новаторлык, социалистик реализмның проблемалары, әдәбияттагы милли форма мәсьәләләре турында зур, жигди фәнни хезмәтләр юк. Татар әдәбиятының борынгы тарихы да, хәзергесе дә язылмаган. Язучылар оешмасы тарафыннан да тәнкыйтькә караш канәгәтләнәрлек түгел» [7, б. 120]. Г. Әпсәләмов билгеләп үткәнчә, тикшерүгә куелган өч хезмәттән тыш, декадага И. Нуруллин, Г. Кашшаф, Х. Госман китаплары да алып барылган булса, татар әдәби тәнкыйте тагын да югарырак бәя алган булыр иде [2, б. 102].

1957 елның 2 июнендә «Молодая гвардия» журналы редакциясендә «Совет әдәбияты» журналы сынау уза. Сугыш чоры вакытында да әдәби журналны чыгару эше туктатылмаган, аның эчтәлеген яхшырту юнәлешендә алып барылган эш макталса да, журналның кимчелекләре дә санала. Әмма, Г. Кашшаф язганча, «Тәнкыйтькә тәнкыйть белән карарга кирәк. «Совет әдәбияты» журналын тикшергәндә бер яклылык та сизелми калмады. Язучылар Союзының Милли комиссиясе, һәрбер жанр буенча зур язучыларның эсәрләре махсус тикшерелә, дип уйлап булса кирәк, журналны тикшерүгә башлап язучыларның ижатын гына чүпләп алган. Ә бу хәл журналның чын йөзен күрсәтүгә комачаулык итте. Шулай булуга да карамастан, бик кыйммәтле фикерләр әйтелде» [9, б. 74]. Күрәбез, биредә кабат үзен сайлап уку принцибы сиздерә.

Татар язучылары әлеге декада кысаларында үзләренен ижатларына гына түгел, бәлки, гомумән, татар әдәбиятына карата читтән бер караш белән танышалар. Мактау сүзләре булсынмы яки кимчелекне күрсәтүме – болар барысы да язучыдан тәнкыйди фикерне кабул итәргә эзерлекне сорый. Тар мөхиттән чыгу, бигрәк тә таныш-белеш булмаган чит әдәбиятчылар сүзен, киңәшен ишетү – сөнечле күренеш. Әмма, Г. Кашшаф язганча, әлеге мактау сүзләреннән башлар әйләнмәскә тиеш. Татар әдәбиятының алдагы елларга куелган максат һәм бурычлары да ачык билгеләнә бу декада вакытында. Һәм, беренче чиратта, балалар әдәбиятыннан башлап жибәрү мөһимлеге ассызыклана. Совет чоры вакытында эшне озакка сузмау кебек бик яхшы күренеш яшәп килә: татар балалар әдәбияты үсешен тәмин итү буенча сөйләшүләр көзен башланып та китә.

Әлбәттә, 1957 елда Мәскәүдә узган декадага төрлечә бәя бирергә мөмкин. «Өлкән туганыбыз»ның милли әдәбиятларны башкалада рус һәм милләт язучылары тарафыннан берләшеп тикшертүе берьяктырак килеп чыга, чөнки, бер яктан, сүз тәржемә ителгән эсәрләр хакында барса, икенче яктан милли әдәбиятларны, аларның тарихын белмәү дә

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

үзен нык сиздерә. Бу исә ил күләмендә милли әдәбиятларның тарихын өйрәнүгә этәргеч бирә. Монысы инде бөтенләй дә начар гамәл түгел. Игътибар итик, әлеге чарадан соң татар әдәбияты, татар совет әдәбияты тарихын яктырткан күп кенә хезмәтләр басыла. Китапларда идеологиягә бәйле берьяклылык сизелсә дә, әлеге басмаларның татар тарихы өчен әһәмияте шиксез. Иң мөһиме, хезмәтләрнең күбесе рус телендә дә басылып милли әдәбиятлар белән танышу мөмкинлегенә булдырыла. Әлеге хезмәтләрнең зур өлеше башкалада, үзек нәшриятларда зур тираж белән дөнья күрә. Бу исә язучыларны да үз эсәрләренә җаваплы карарга өнди.

Библиографик исемлек

1. Совет әдәбияты» журналы редколлегиясе тарафыннан ясалган хаталар турында партия Өлкә комитеты карары. 25 февраль 1958 ел. Татарстан Республикасы тарихи-сәясәти документлар үзек дәүләт архивы, 15 ф., 6 тасв., 5112 эш, 10 кгз // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2011. №1/2. Б. 100.
2. Әпсәләмов Г. Йомгаклар һәм бурычлар // Совет әдәбияты. 1957. №9. Б. 94–103.
3. Бәширов Г. Яңа иҗат дәрте белән! // Совет әдәбияты. 1957. №7. Б. 70–71.
4. Гыйззәтуллин Н. Әдәби хәрәкәт // Татар әдәбияты тарихы: алты томда. 5 том. 1989. Б. 175–193.
5. Декада йомгаклары. Поэзия эсәрләрен тикшерү // Совет әдәбияты. 1957. №8. Б. 110–116.
6. Декада йомгаклары. Проза эсәрләрен тикшерү // Совет әдәбияты. 1957. №8. Б. 106–110.
7. Декада йомгаклары. Тәнкыйть эсәрләрен тикшерү // Совет әдәбияты. 1957. №7. Б. 119–123.
8. Заһидуллина Д. Әдәби хәрәкәт // Татар әдәбияты тарихы: сигез томда. 6 том. Б. 10–35.
9. Кашшаф Г. Беренче тәэсирләр, беренче йомгаклар... // Совет әдәбияты. 1957. №7. Б. 72–74.
10. Москвада татар әдәбияты һәм сәнгате декадасы // Совет әдәбияты. 1957. №6. Б. 124–127.
11. Фасеев К. Татар әдәбиятының һәм сәнгатенең яңа күтәрелешенә // Совет әдәбияты. 1957. №3. Б. 63–77.

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

Галиева Лэйсан Шаукатовна, филология фәннәре кандидаты, әдәбият белеме бүлегенә өлкән фәнни хезмәткәре, Татарстан Республикасы Фәннәр академиясенә Г. Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм сәнгать институты. Россия, Казан ш., e-mail: nisanbedri@mail.ru

ДЕКАДА ТАТАРСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ 1957 ГОДА: ИТОГИ И ЗАДАЧИ ГЛАЗАМИ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ

Статья посвящена краткому обзору публикаций татарских литераторов о Декаде татарского искусства и литературы 1957 г. в Москве. Основной акцент сделан на итогах и задачах декады, на критических замечаниях в отношении произведений татарской литературы, сделанных представителями «старшего брата». Также предпринята попытка оценить значение Декады с точки зрения современности.

Ключевые слова: Декада татарского искусства и литературы 1957 года в Москве, татарская литература, литературная критика, советская литература.

Галиева Ляйсан Шаукатовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела литературоведения, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ. Россия, г. Казань, e-mail: nisanbedri@mail.ru

THE DECADE OF TATAR ART AND LITERATURE IN 1957: RESULTS AND TASKS IN THE EYES OF LITERARY SCIENTISTS

The article is devoted to a brief review of the publications of Tatar writers about the Decade of Tatar Art and Literature in 1957 in Moscow. The main emphasis is placed on the results and tasks of the Decade, on critical remarks regarding the works of Tatar literature made by representatives of the “big brother”. An attempt was also made to assess the significance of the Decade from the point of view of modernity.

Keywords: Decade of Tatar art and literature in 1957 in Moscow, Tatar literature, literary criticism, Soviet literature.

Galieva Lyaysan Sh., Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher at the Department of Literary Studies, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences. Russia, Kazan, e-mail: nisanbedri@mail.ru

Р.В. Шайдуллин
Россия, г. Казань

ФЕСТИВАЛИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ НАРОДОВ ТАТАРСТАНА (1990–2020 ГГ.)

Статья посвящена отдельным аспектам истории фестивального движения в Татарстане, начиная с Декады татарского искусства и литературы 1957 г. и завершая современными фестивалями. В ней дается статусная характеристика фестивалей, а также краткое аналитическое объяснение их значимости для подрастающего поколения в плане его приобщения к народным традициям малой родины. Большое внимание в статье уделяется анализу особой роли многонациональных самодеятельных художественных коллективов в межрегиональной коммуникации и популяризации национальных традиций народов Татарстана.

Ключевые слова: Татарстан, Декада татарского искусства и литературы, фестивали, самодеятельные художественные коллективы, этнокультурное воспитание молодежи.

Современный Татарстан – одна из наиболее самобытных республик Российской Федерации, в которой проживают представители более 170 национальностей. Культура региона вызывает интерес как внутри страны, так и в остальном мире. В последние три десятилетия ежегодно в Татарстане проходят уникальные традиционные праздники и фестивали разных культур и народов, проживающих на его территории. В рамках Года культурного наследия народов России (2022 г.) в республике прошло большое количество тематических этнокультурных мероприятий, на которых демонстрировались национальные традиции и быт всех коренных народов Татарстана. В 2022 г. на карте этнофестивалей народов Татарстана насчитываются свыше 80 этнокультурных мероприятий, не считая традиционных республиканских праздников Сабантуй, Балтай, Гырон быдтон, Иван Купала, Каравон, Питрау, Семьк, Уяв. Основной целью этих празднеств является сохранение культурного наследия и дальнейшее развитие национальной самобытности народов Республики Татарстан, приобщение к истокам фольклорных

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

праздничных традиций детей и подростков, воспитание у них культуры межнациональных отношений.

Важную роль в процессе приобщения молодежи к этнокультурным и духовным ценностям народов Татарстана, наряду с традиционными народными праздниками, играют этнофестивали с участием профессиональных и самодеятельных художественных коллективов. Фестивали являются не только одним из важнейших элементов современной культуры народов Татарстана, но и первостепенным средством межрегиональной и межнациональной коммуникации, популяризации национальных традиций различных российских этносов. В репертуарах современных фестивалей аккумулированы многовековые традиции и обычаи народов, которые как общественные явления характеризуют уровень исторического и этнокультурного развития этносов республики. С их помощью старшие поколения передают подрастающим своим правопреемникам не только опыт социального поведения и житейскую мудрость, но и свои этнические маркеры, нравственные убеждения и чувства. Благодаря им у молодежи формируется этнокультурная направленность в поведении, стимулирующая прямую связь между поступками и духовными ценностями. Это понятно, поскольку самой популярной формой этнокультурного воспитания молодежи по сей день выступают различные празднества (праздники, фестивали и т.п.), посвященные историческому событию и календарному трудовому циклу, выдающейся личности, профессии. Заложенные в этих празднествах глубокие гуманистические идеи, тесно связанные с образом жизни народа, способствуют духовному обогащению подрастающего поколения и дают ему заряд бодрости и трудовой активности. Они не просто украшают жизнь того или иного этнического социума, но и обуславливают закрепление и передачу ему исторического опыта, социальных и этнокультурных идеалов предшественников, оказывая при этом позитивное влияние на его национальное самосознание, мировоззренческие, этические и эстетические взгляды.

Основной темой настоящего исследования являются фестивали. В узком смысле понятие «фестиваль» означает народное праздничное мероприятие, в широком – показ (смотр) достижений музыкального, хореографического, театрального, эстрадного, гастрономического и других видов искусства. В отличие от современных фестивалей, смотров-конкурсов, в народных фестивалях главное – само действие, которое должно быть массовым, зрелищным, и они, как правило, не подразумевают оценку творчества. Именно поэтому, вращаясь в атмосфере

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

хорошо организованного развлекательного мероприятия, участники фестивалей не чувствовали особой физической усталости, а, напротив, ощущали небывалый внутренний подъем, особую душевную наполненность. Причина такого состояния, скорее всего, заключалась в самовыражении человека в празднике. По мнению Т. Л. Тульчинского, «фестиваль как явление художественной жизни отличается особой атмосферой праздника, ориентацией на показ лучших художественных коллективов и исполнителей, оригинальностью репертуарного предложения, отличного от репертуара стационарных коллективов. Основная задача фестиваля – внести свежую струю в культурную жизнь страны, региона, города, коллектива, создать максимально широкое поле притяжения как для профессионалов в области театра и музыки, так и для рядовых зрителей и слушателей» [6, с. 49].

Практика проведения фестивалей с участием профессиональных и самодеятельных художественных коллективов в Татарстане восходит к 1950-м гг. Большую роль в этом сыграли Декада татарского искусства и литературы в Москве (24 мая – 2 июня 1957 г.) и Республиканский фестиваль молодежи в Казани (14–17 июня 1957 г.). При этом следует заметить, что многие события предвоенного времени были связаны с подготовкой Татарстана к большому этнокультурному мероприятию в столице СССР (1941 г.), запланированному на основании решения Политбюро ЦК ВКП(б) «О проведении в Москве Декады татарского искусства» (26 августа 1940 г.). Эта декада не состоялась по причине начала Великой Отечественной войны. Однако она нашла свое продолжение в Декаде татарского искусства и литературы, которая состоялась в Москве (24 мая – 2 июня 1957 г.). В дни проведения этой декады показывались спектакли, концертные и эстрадные программы в Колонном зале Дома Союзов, дворцах культуры, устраивались литературные вечера, обсуждения произведений литературы и искусства в творческих союзах, зрительские и читательские конференции, выставки книг, картин, эскизов декораций. Наряду с профессиональными коллективами в декадах принимали участие самодеятельные ансамбли и исполнители. Декада татарского искусства и литературы завершилась торжественным заключительным Гала-концертом. По итогам этого всесоюзного смотра актер театра Х.Г. Абжалилов, композитор Н.Г. Жиганов, актриса театра Е.Е. Жилина были удостоены почетного звания «Народный артист СССР», Татарский академический театр им. Г. Камала награжден орденом Ленина, Казанский Большой драматический театр им. В.И. Качалова – орденом Трудового Красного Знамени [5, с. 482].

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

Эта декада, хотя и проходила в форме смотра достижений, отчета, обмена опытом и помощи, стала большим событием в истории и культуре Татарстана, поскольку она представляла собой особую праздничную форму культурного обмена образцами народного творчества. Декадный марафон, проходивший в Татарстане, всколыхнул все многонациональное сообщество республики, поскольку в ходе подготовки к декаде было просмотрено 30 спектаклей, 40 концертов [2]. В декабре 1955 г. в Казани прошел смотр художественной самодеятельности рабочих и служащих, в январе 1956 г. – смотр сельской художественной самодеятельности [1, с. 64]. По их итогам были отобраны театральные спектакли и концертные номера для показа в Москве.

Очередные после Декады татарского искусства и литературы в Москве фестивали, хотя большей частью в Татарстане проходили как смотры-конкурсы профессиональных и самодеятельных художественных коллективов, исполнителей, представляли собой единовременные акции как часть более крупных республиканских общественно-политических, культурно-спортивных и телевизионных программ, к примеру «Играй, гармонь!». Главным в этих празднествах были способы сценического самовыражения творческих деятелей, участвовавших в представлениях. Причем эти мероприятия проводились исключительно на некоммерческой основе, значительная часть организационных расходов оплачивалась из средств местных бюджетов. Для проведения фестивалей как единовременных акций не было необходимости создавать постоянно действующую дирекцию. Как правило, учреждался общественный совет из представителей региональной администрации, органов управления культуры, местных деятелей искусств и т.д., а исполнительные функции на ограниченный период времени передавались одной из организаций, принимавшей непосредственное участие в данном проекте. Кроме того, сроки проведения любого фестиваля, за редким исключением, ограничены четкими временными рамками. Более того, если устроители фестиваля претендовали на то, чтобы сделать его регулярно повторяющейся акцией, они старались сохранить период проведения фестиваля неизменным на протяжении многих лет.

1980–1990-е гг. стали переломными годами в истории фестивального движения в Татарстане. Именно на рубеже XX–XXI вв. столица Татарстана – Казань стала местом организации и проведения сначала республиканских, а затем всероссийских и международных фестивалей профессиональных коллективов и исполнителей. Среди таковых следует отметить оперный фестиваль имени Ф.И. Шаляпина, театральный фес-

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

тиваль национальной драматургии имени Карима Тинчурина, фестиваль классического балета имени Рудольфа Нуриева, фестиваль современной музыки «Конкордия» (Concordia) имени Софии Губайдулиной, фестиваль театров кукол «Шомбай-FEST» [4, с. 482–485, 491–495]. Кроме них, Казань, Набережные Челны, Азнакаево и другие города республики стали организаторами таких международных фестивалей, как фестиваль-конкурс детского и молодежного творчества «Весенние выкрутасы», фестиваль-конкурс народного песенно-танцевального искусства «Казан сөлгесе» – «Казанское полотенце», фестиваль-конкурс «Когда мы вместе», этнический фестиваль «Крутушка», фестиваль духовной музыки «Музыка веры», фестиваль национальных обрядов «Тысячелетие культуры», фестиваль национальных обрядов «Чатыр тауда жыен», фестиваль-конкурс традиционной художественной культуры «Этномириада», фестиваль-конкурс народного творчества «Яблонь белый цвет»; всероссийских – фестиваль-конкурс детского творчества «Барсик», фестиваль татарского фольклора «Иске Казан – Түгәрәк уен», фестиваль-конкурс крышенских и нагайбакских фольклорных ансамблей «Керәшеннәр жыру айтә», фольклорно-этнографический фестиваль «Кузьминки», фестиваль-конкурс детского и юношеского творчества «Морозко», фестиваль татарского фольклора «Түгәрәк уен».

Особо большую роль в сохранении, развитии и популяризации самобытных этнических традиций и обычаев народов Татарстана в настоящее время играют национальные фестивали. Среди них следует особо выделить республиканские фестивали мордовской культуры «Валда шинясь», русского фольклора «Каравон», этноконфессиональный «Мозаика культур», удмуртской культуры «Музьем кырзан» – «Песня земли», народного творчества финно-угорских народов «Мы ветви древа одного», этнокультурный «Наш дом – Татарстан», исполнителей народной песни «Русская песня», детских юношеских театров «Сайяр», молодых исполнителей крышенской песни «Туым жондозы» – «Рождественская звезда», чувашей Закамья «Учук», исполнителей чувашской песни «Чувашский соловей», хореографических и фольклорных коллективов по татарской народной пляске и этнографическому танцу «Шома бас».

Различия между международными, всероссийскими и национально-региональными фестивалями, на первый взгляд, могут носить достаточно условный характер, поскольку в любом из перечисленных выше фестивалей может принимать участие интернациональный состав исполнителей. Различия будут наблюдаться в уровне престижа фестиваля в соз-

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

нании публики, профессиональных и самодеятельных исполнителей, его значении в системе приоритетов международного театрального и концертного рынка, источниках субсидирования его деятельности и финансовых возможностях оплачивать участие известных исполнителей. Кроме того, в отличие от национально-региональных фестивалей, международные, отчасти и всероссийские, носят своеобразный формализованный и камерный характер с максимальным участием профессиональных художественных коллективов и исполнителей.

Учук. С. Старое Суркино, Альметьевский район РТ. 2016 г.
// Личный архив Э. Харрасовой.

В то же время следует отметить, что участниками национально-региональных фестивалей большей частью являются самодеятельные художественные коллективы и исполнители из сельских домов культуры и клубов. По состоянию на декабрь 2017 г., в Республике Татарстан насчитывалось 1960 культурно-досуговых учреждений, из которых 1876 располагались в сельской местности. В них свою деятельность осуществляли 9392 самодеятельных творческих коллектива, в том числе 893 вокально-хореографических коллектива, из которых: 493 – татарские (55,2%), 210 – русские (23,5%), 108 – чувашские (12,1%), 46 – удмуртские (5,2%), 19 – марийские (2,1%), 15 – мордовские (1,7%), 2 –

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

украинские (0,2%). В этих вокально-хореографических коллективах было задействовано 11389 человек, большинство из которых составляли жители села: в 815 сельских коллективах насчитывался 10041 участник. Из 926 фольклорных коллективов 542 были татарскими (58,5%), 210 – русскими (22,7%), 100 – чувашскими (10,8%), 38 – удмуртскими (4,1%), 19 – марийскими (2,1%), 15 – мордовскими (1,6%), 2 – украинскими (0,2%) [3, с. 10]. Эти статистические данные подтверждают, что более половины вокально-хореографических и фольклорных коллективов были татарскими.

На удмуртском традиционном празднике Гырон быдтон.
Мамадышский район РТ. 29 июня 2019 г.
// Личный архив И.И. Ханиповой.

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

Как свидетельствуют разнообразные источники, самодеятельные художественные коллективы активно участвовали в международных, всероссийских и республиканских фестивалях, по итогам которых определенная часть из них становилась лауреатами, номинантами и дипломантами различных степеней, тем самым они получали всероссийское и международное признание. Особо отличившиеся коллективы и участники художественной самодеятельности поощрялись денежными премиями, ценными подарками и почетными званиями. Кроме того, за особые заслуги в сохранении и развитии самобытных народных традиций самодеятельным вокально-хореографическим и фольклорным коллективам в Татарстане по итогам фестивалей и смотров-конкурсов присваивалось почетное звание народного. На начало 2018 г. в Республике Татарстан 501 коллектив имел звание «народный самодеятельный коллектив», в том числе 220 татарских (43,9%), 123 русских (24,6%), 28 чувашских (5,6%), 13 марийских (2,6%), 12 удмуртских (2,4%), 7 мордовских (1,4%), 4 украинских (0,8%), 94 прочих многонациональных разножанровых коллектива (18,7%) [3, с. 10].

В результате развитости в Татарстане сети самодеятельных художественных коллективов массовые празднества в республике всегда занимают видное место в организации культурного досуга населения, характерной для каждой исторической эпохи. В первое двадцатилетие XXI в. произошли разительные качественные изменения в характере фестивального движения: на смену культурно-просветительной пришла культурно-досуговая деятельность. Причем сама идея фестивального движения предполагает демократичность путей и способов организации массовых акций, живое и непосредственное участие населения в реализации культурных проектов и программ. Следующая характерная черта современных празднеств – это развитая система межрегиональной и межнациональной коммуникации. Согласимся с тем, что в наши дни различные празднества «соединяют людей узами общности, порождают чувство свободы и коллективности. На празднике люди более, чем где-либо, ощущают конкретно, чувственно свое материальное единство и общность» [4, с. 21].

Таким образом, вкратце рассмотрев историю развития фестивальных празднеств Татарстана, можно сделать вывод о том, что международные, всероссийские и национально-региональные фестивали отражают многообразие национальных культур народов республики, проявлявшееся в разных формах искусства. По сути, одной из главных их задач является правильная организация культурного досуга населения,

РАЗДЕЛ 3. Триумф татарской культуры в столице СССР:
от несостоявшейся декады 1941 года к успеху декады 1957 года

необходимого как для использования его творческой активности, так и для формирования личности молодежи и воспитания в ней культурного потенциала. Роль воспитательной функции в фестивальных празднествах очень велика, более того, они являются фактором, формирующим преемственность поколений, нравственные и патриотические качества и эстетический вкус. Каждое подобное фестивальное мероприятие – это уникальный праздник народной культуры, в программу которого всегда входят концерты творческих коллективов, работа тематических площадок, конкурсы, выставки и многое другое. Посетить подобный праздник – значит погрузиться в культуру народа, прочувствовать ее. В то же время на современном этапе районные и сельские фестивали превращаются в своеобразные средства пиара территорий, традиций проживающих на них народов, основной целью которого является как демонстрация достижений селян, так и привлечение инвесторов, республиканских и районных руководителей к проблемам деревни. Причем такая реклама способствует также развитию у молодежи национальной гордости за свою малую родину.

Библиографический список

1. Буреева Е.В. ТАССР в панораме культурных событий 1957 г. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2013. №1/2. С. 61–67.
2. Декада татарского искусства и литературы в Москве 1957 года: вторая попытка [Электронный ресурс]. URL: <https://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/retrospektiva/15241-dekada-tatarskogo-iskusstva-i-literatury-v-moskve-1957-goda-vtoraya-popytka> (дата обращения: 20.10.2022).
3. Информационно-аналитические сведения о развитии этнокультурной инфраструктуры в Республике Татарстан. Казань, 2017. 121 с.
4. Мудрик А.В. Социальная педагогика. М.: Академия, 2002. 200 с.
5. Татарстану – 100 лет: иллюстрированные энциклопедические очерки. Казань: ОСП «Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ», 2019. 600 с.
6. Тульчинский Т.Л. Технологии менеджмента в сфере культуры: учеб. пособие. СПб.: Культура, 2000. 265 с.

Шайдуллин Рафаиль Валеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий центром энциклопедистики, Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Россия, г. Казань, e-mail: sv60@yandex.ru

**REPUBLICAN FESTIVALS IN THE CONTEXT OF INTERREGIONAL
COMMUNICATION AND POPULARIZATION OF NATIONAL
TRADITIONS OF THE PEOPLES OF TATARSTAN (1990–2020s)**

The article is devoted to certain aspects of the history of the festival movement in Tatarstan, starting with the Decade of tatar art and literature in 1957 and ending with modern festivals. It gives the status characteristics of festivals, as well as a brief analytical explanation of their significance for the younger generation in terms of their familiarization with the folk traditions of the small motherland. Much attention is paid in the article to the analysis of the special role of multinational amateur art collectives in interregional communication and popularization of the national traditions of the peoples of Tatarstan.

Keywords: Tatarstan, the Decade of tatar art and literature, festivals, amateur art groups, ethno-cultural education of youth.

Shaydullin Rafail V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center of Encyclopedistics, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Tatarstan Academy of Sciences. Russia, Kazan, e-mail: sv60@yandex.ru

РАЗДЕЛ 4

ДЕКАДА ТАТАРСКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ

Публикация архивных документов

В ходе подготовки конференции «Социальное и национальное в советской культуре» (г. Казань, 27–28 октября 2022 г.), приуроченной к Декаде татарского искусства и литературы в Москве, нами были выявлены документы в Российском Государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), Российском Государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), Государственном архиве Республики Татарстан (ГАРТ) и др., большая часть которых впервые вводится в научный оборот.

Предлагаемый читателю раздел содержит богатые сведения, которые позволяют представить предысторию Декады татарского искусства и литературы, состоявшейся в кульминационный период демократических преобразований в стране – в 1957 г. Ее проведение, как видно из опубликованных документов, планировалось еще летом 1941 г., затем очередная попытка была предпринята в начале 1950-х гг. И, наконец, начатые в 1956 г. усилия соответствующих официальных органов увенчались триумфальной презентацией культуры Татарской АССР в столице Советского Союза. Подавляющая часть материалов раскрывает процесс подготовки, проведения и подведения итогов Декады. Это и делопроизводственные документы властных структур, и обращения культурных учреждений по поводу включения в число участников, и стенограммы обсуждения итогов мероприятий Декады, и журналистский анализ проведенных в ее рамках мероприятий. При подборе документов соблюден принцип подачи материала с целью всестороннего освещения всех нюансов, сторон и коллизий Декады, имеющей важное значение в истории культуры советского Татарстана.

А.Г. Галлямова, доктор исторических наук
И.И. Ханипова, кандидат исторических наук
(Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ)

**Информация начальника Управления по делам искусств
при СНК РСФСР Н.Н. Беспалова представителю Комитета
по делам искусств при СНК Союза СССР М.В. Храпченко
о состоянии искусства в Татарской АССР**

5 июля 1940 г.

На Ваш запрос о состоянии искусства в Татарской АССР сообщаем:

Татарская АССР за 20 лет Советской власти достигла значительных успехов в области развития театрального, музыкального и изобразительного искусства. В настоящее время в республике имеется широкая сеть театров:

1. Татарский академический театр им. Галиаскара Камала в г. Казани.
2. Татарский театр оперы и балета в г. Казани.
3. Большой драматический русский театр в г. Казани.
4. Театр Юных Зрителей в г. Казани.
5. Татарский колхозный театр в с. Балтаси.
6. Татарский колхозный театр в с. Мамадыш.
7. Татарский колхозный театр в г. Мензелинск.
8. Русский колхозный театр с базой в г. Чистополь.
9. Русский колхозный театр с базой в г. Бугульма.
10. Чувашский колхозный театр в с. Аксубаево.
11. Татарский кукольный театр в г. Казани.

На декаде татарского искусства в г. Москве могут быть показаны:

1. Татарский академический театр. Организован в 1918 г. и за 22 года существования вырастил крупнейших мастеров татарского театра, как, например, Народный артист Татарской АССР, Заслуженный артист РСФСР, орденоносец – Султанов, Народная артистка Татарской АССР, орденоносец – Болгарская, Народный артист Татарской АССР, Заслуженный артист РСФСР и награжденный медалью – Таджаров, Заслуженный артист Татарской АССР – Абжалилов и др.

Театр вырастил и воспитал также талантливую молодежь. Лучшие спектакли Академического театра «Ташкыннар» Гиззатова, «Шамсикамар» – Аблиева, «Тукай» – Файзи и ряд других пользуются заслуженным успехом у татарского зрителя. Особенно большой успех выпал на долю недавно поставленного театром комедии талантливого татар-

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

ского драматурга Исанбета «Ходжа Насретдин». Во всех перечисленных спектаклях Татарского Академического театра созданы живые, яркие образы близкие по своей бытовой реалистической характеристике действительным народным героям татарского фольклора и т.д.

Вместе с театром выросла группа молодых национальных драматургов. Драматург т. Гиззатов, автор пьес «Ташкыннар», «Бишбуляк», «Смелые девушки» и др. Систематически работают с театром и драматурги Ш. Камал, Ф. Бурнаш, Н. Исанбет, С. Баттал, А. Файзи, Ишмура-тов, Абдиев, Фатхуллин и др.

Большое внимание Академический театр уделяет также произведениям классической и советской переводной драматургии. Татарский академический театр ставил на татарском языке пьесы: Шекспира, Бомарше, Горького, Островского, В. Иванова и др.

2. Татарский театр оперы и балета. Театр оперы и балета организован в 1939 г. Ученицы татарской студии при Московской государственной консерватории явились основными кадрами при создании молодого театра. В состав солистов вошли такие талантливые артисты, уже давно известные татарскому народу. Среди них: лауреат Всесоюзного конкурса Рахматуллина, народные артисты: Измайлова, Кайбицкая, заслуженные артисты: Садыкова, Рахманкулова, артисты: Маев, Артемов, Насретдинов.

В репертуаре оперного театра произведения талантливого композитора, орденоносца, Заслуженного деятеля искусств Жиганова: опера «Качкын» (Беглец), либретто Файзи (об участии деревенской бедноты в Пугачевском восстании), «Ирек» (Свобода) – в основу сюжета оперы взят эпизод из революционной борьбы крестьян в период февраля-октября 1917 г.

Обе оперы композитора Жиганова отличаются серьезной музыкальной культурой, свежестью и искренностью. Разнообразие и богатство мелодий, органичность симфонического развития и эмоциональная насыщенность – таковы достоинства этих произведений.

К 20-летию Татарской АССР театр показал новую пьесу композитора Музафарова «Галия-Бану» (трагедия татарской женщины до революции). Либретто написано поэтом А. Ерикеевым по одноименной пьесе татарского классика Мирхайдара Файзи.

В настоящее время театр работает над созданием оперы «Алтынчәч». Одновременно готовится балет «Шурале» (по теме Тукая, сюжет Файзи, музыка Яруллина); балет «Хаджи женится» (по теме Ш. Камала, либретто Тагирова, музыка Аранского).

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы в документах и материалах

В области музыкального искусства.

В Татарской филармонии имеется прекрасный ансамбль песни и пляски, руководимый Заслуженным деятелем искусств ТАССР т. Ключаревым и Ахметовой. Хор исполняет сложные четырехголосные классические произведения, имеет в репертуаре прекрасные обработки татарских народных песен и произведения татарских композиторов. Ансамбль вполне может быть показан на декаде.

В филармонии есть такие солисты – Заслуженный артист ТАССР Туишев (лауреат конкурса исполнителей на народных инструментах), Шарипова (имеет диплом конкурса артистов эстрады) и др.

Музыкальное училище и музыкальные школы могут дать большой симфонический оркестр, с репертуаром на произведения композиторов-студентов музыкального училища – татар, и хор из учащихся. В училище есть прекрасные студенты – исполнители (певцы-инструменталисты).

Татарский союз композиторов – один из сильнейших союзов не только в автономных республиках РСФСР, но и по сравнению со многими союзами композиторов союзных республик. Татарские композиторы пишут: оперы, балеты, симфонии, сюиты, хоровые и сольные произведения и т.д. Союз композиторов возглавляется Заслуженным деятелем искусств РСФСР Н. Жигановым.

В Татарии имеется талантливый молодой дирижер-татарин т. Старжиганов, который может вести оперу и дирижировать заключительным концертом.

В области изобразительного искусства.

В Татарской АССР имеется Союз советских художников в составе 50 человек. Из них 41 живописец, 2 графика, 2 скульптора, 4 декоратора и 1 искусствовед. С высшим образованием – 22 и средним – 28 человек. Из общего числа художников 13 являются татарами. Лучшими из них художниками являются такие как: т. Катков, Овчинников, Новоселов, Сокольский, Тимофеев.

В Казани есть художественная школа, замечательное собрание картин в художественном отделе Краеведческого музея.

Татария имеет многовековую культуру изобразительного искусства. Искусство Татарии в прошлом, в образцах народного искусства может быть представлено исключительно богато и разнообразно.

Для того, чтобы хорошо показать профессиональное искусство сегодняшнего дня нужно провести большую подготовительную работу. Нужно будет обязательно привлечь покинувших когда-то Казань ху-

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

дожников (в том числе татар), среди которых много высококвалифицированных мастеров.

Управление по делам искусства при СНК РСФСР поддерживает проведение декады татарского искусства в г. Москве осенью 1941 г.

Начальник управления
по делам искусств при СНК РСФСР

Н. Беспалов

РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 21. Д. 53. Л. 19–21. Машинопись. Подлинник.

№2

**Докладная комитета по делам искусств при СНК СССР
председателю СНК СССР В.М. Молотову о проведении в 1941 г.
в г. Москве Декады татарского искусства**

20 июля 1940 г.

Комитет по делам Искусств при СНК СССР поддерживает ходатайство Президиума Верховного Совета Совнаркома Татарской АССР и Областного Комитета ВКП (б) с проведением 1941 г. декады татарского искусства в г. Москве.

Татарская АССР достигла значительных успехов в области развития театрального, музыкального и изобразительного искусства. В Татарии созданы 9 драматических театров, театр оперы и балета, филармония. Выросли талантливые национальные кадры композиторов, драматургов, артистов и художников.

На декаде могут быть показаны спектакли Татарского театра оперы и балета, коллективы филармонии, выставка татарских художников. Татарский театр оперы и балета в настоящее время имеет в своем репертуаре национальные оперы – «Качкын» («Беглец»), «Ирек» («Свобода») композитора, Заслуженного деятеля искусств РСФСР Н. Жиганова, «Галия-Бану» композитора Музафарова и готовит сейчас к постановке оперу «Алтынчэч» композитора С. Сайдашева. Одновременно с этим театр работает над балетом «Шурале» (музыка [Ф.] Яруллина) и балетом «Хаджи женится» (музыка [В.А.] Аранского). Татарская филармония имеет к показу национальный ансамбль песни и пляски, симфонический оркестр, хор, выступления солистов. На выставке изобразительного искусства наряду с произведениями художников-профессионалов предложено показать образцы народного изобразительного искусства.

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

У работников искусства Татарской АССР имеется реальная возможность в течение 1940 г. и первой половины 1941 г. тщательно подготовиться к показу татарского искусства в г. Москве.

Окончательные сроки декады татарского искусства могут быть определены после приема спектаклей декады специальной комиссией Комитета по делам Искусств при СНК СССР.

Председатель Комитета
по делам Искусств при СНК СССР

М. Храпченко

РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 21. Д. 53. Л. 18–18 об.

№3

**Заметка в газете «Красная Татария» «Художники Татарии
готовятся к Декаде татарского искусства в Москве»**

15 сентября 1940 г.

Художники Татарии начали подготовку к декаде татарского искусства, которая будет проведена в Москве осенью 1941 года. Заслуженный деятель искусств ТАССР т. В.К. Тимофеев работает над исторической картиной «Митинг по случаю образования Татарской республики». Художник Валиуллин пишет картину «Октябрьские дни в татарской деревне» и портрет К.Е. Ворошилова. Н. Сокольский заканчивает портрет Алексея Максимовича Горького и делает серию этюдов и запросов на тему: «Изыскание нефти в Татарии», Н. Смирнов закончил историческую картину «Ссылка В.И. Ленина в селе Кокушкино» и приступил к эскизам картины «Сабан туй в Казани».

Интересную картину написал художник К. Овчинников. Он изобразил В.И. Ленина в беседе с матерью и сестрой Анной Ильиничной. Сейчас он готовит эскизы к картине «Ленин в федосеевском кружке».

Над историческими картинами работают также художники И. Князьков, Г. Житков и Д. Булат, А. Прытков готовит ряд зарисовок из жизни В.И. Ленина в Казани.

К Октябрьской годовщине откроется очередная осенняя выставка, на которой будет выставлено большинство готовящихся работ. На выставке впервые будет показано творчество начинающих художников Байбекова, Бикчентаева и Лаишевского.

Красная Татария. 1940. 15 сентября.

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

№4

**Из заметки в газете «Красная Татария»
«К Декаде татарского искусства в Москве»**

20 сентября 1940 г.

[...] Из солистов выступят лауреат Всесоюзного 2-го конкурса вокалистов Наиля Рахматуллина, заслуженная артистка ТАССР М. Рахманкулова, народные артистки ТАССР А. Измайлова и Г. Кайбицкая, солисты оперного театра Ф. Насретдинов, Булатова и др.

Союз советских писателей Татарии наметил провести в период декады несколько литературно-художественных вечеров с докладами на тему: «Татарская художественная литература». На вечерах со своими произведениями выступят писатели Ш. Камал, Т. Гиззат, А. Файзи, Нур Баян, Ш. Маннур и др.

Союз советских художников ТАССР готовит выставку «Изобразительное искусство татарского народа». На ней будет представлена живопись, скульптура, орнамент-вышивка, графика и другие виды творчества работников изобразительных искусств Татарии.

Красная Татария. 1940. 20 сентября.

№5

**Обращение заместителя начальника главного управления
театров В. Серина в Управление по делам искусств
при СНК РСФСР Ю.П. Ральфу о включении Казанского
театра кукол в Декаду татарского искусства**

2 октября 1940 г.

Главное управление театров направляет вам письмо директора Казанского театра кукол тов. Лэлиной о включении этого театра в декаду татарского искусства в Москве на Ваше решение.

РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 21. Д. 51. Л. 41.

**Заметка в газете «Красная Татария» «За дальнейший
расцвет искусства социалистической Татарии!»**

11 октября 1940 г.

**Алханов Х. (директор Татарского академического театра),
Амантов (художественный руководитель). Ответственный год.**

Радостно и торжественно [...] принял известие о декаде татарского искусства коллектив Татарского академического театра. [...]

Театр предполагает подготовить к декаде четыре пьесы: «Ташкынар» заслуженного деятеля искусств РСФСР орденоносца Т. Гиззата, «Тукай» Ахмета Файзи, «Идегай Батыр» Наки Исанбета. Относительно четвертой пьесы нет еще полной ясности. Намечаются «Юность вождя» Р. Ишмуратова и Фатхуллина, «Славная эпоха» Тази Гиззата, возможно, одна из пьес Галиаскара Камала. Обе шедшие ранее пьесы «Тукай» и «Ташкынар» будут авторами переработаны после ряда бесед с творческим коллективом. В частности, в «Тукае» проза заменится стихами и большое количество картин сведется к пяти актам. В образе самого Тукая должны быть усилены черты честного, стойкого борца за народное дело, воплотившего в себе лучшие качества татарского народа, его вековое стремление к свободе. [...]

Неизменно одно – идея борьбы и победы. Так складывался народный эпос каждого народа. От этих народных корней всегда писалось искусство. У татарского народа своя богатая изустная поэзия – эпос. На основе изучения легенды об Идегее и его борьбе с Токтамыш-ханом написал трагедию драматург Н. Исанбет.

До 1 ноября театр не нарушает своего первоначального плана: в конце октября будут выпущены две премьеры «Гульчачак» Минского и «Ромео и Джульета» В. Шекспира [...]. С 1 ноября театр непосредственно приступает к работе над декадным материалом. Все спектакли, приготовленные для декады, будут широко показаны казанскому зрителю.

Жиганов Н. «Алтын-чеч».

[...] «Алтын-чеч» – старинная татарская сказка, превращенная в либретто поэтом М. Джалилем. Тема оперы – борьба татарского народа против хана. [...] В процессе работы мною было изучено много народных песен. Я стремился вникнуть в их дух, характер, интонацию [...].

**Гай Тагиров (Балетмейстер Татарского оперного театра).
Предстоит громадная работа.**

Татарский государственный оперный театр в декаде собирается показать балет «Шурале» молодого композитора Ф. Яруллина. [...] Кроме поэмы «Шурале», в либретто очень удачно использованы произведения Тукая «Зимний вечер», «Неожиданно», «Буря», «Мороз», «Русалка», «Мальчик и мотылек», «Таз», «Не все золото, что блестит».

Состав балета на декаду будет увеличен. Мы пригласим артистов из других городов, организуем 6-месячные хореографические курсы. Кроме того, в состав балета будут привлечены 16 ученых хореографических школ Москвы и Ленинграда.

**Литинский Г.И. (профессор, Заслуженный деятель искусств
ТАССР). Оперы татарских композиторов.**

[...] Недавно поставленная на сцене оперного театра «Галиябану» Мансура Музафарова, в настоящее время подвергается значительному расширению и усовершенствованию. Вместо лаконичного вступления, автор написал увертюру; вводятся симфонические антракты между отдельными картинами, значительно расширяется сцена свахи Бадиги, вводится новая большая ария Халилия, заключительный массовый хор и т.д. [...]

Приятно отметить, что долго стоявший в стороне от большой созидательной работы татарских композиторов, одаренный Салих Сайдашев занимается сочинением оперы «Наемщик» на либретто Тази Гиззата. Нужно надеяться, что это произведение Сайдашева окажется достойным тех горячих забот и внимания, которыми правительство и общественность ТАССР окружили композитора.

Из других работ татарских композиторов необходимо упомянуть оперу Загита Хабибуллина «Кара юзляр» («Чернолицы») – на сюжет Маджита Гафури, два акта которой недавно были прослушаны в оперном театре. Музыка Хабибуллина получила одобрительную оценку. Композитор предполагает закончить оперу не позднее января 1941 г.

Над оперой «Зюльхабирэ» работает Фарид Яруллин и над «Сафой» (на тему из времен гражданской войны) – совсем молодой еще композитор Масгут Латыпов, для которого данная работа является студийной [...].

Ходес С.¹⁶ (директор и художественный руководитель оперного театра), Берголец С. (музыкальный руководитель и главный дирижер театра, заслуженный деятель искусств ТАССР). Планы нашего театра.

[...] В процессе подготовки театра к декаде намечается провести ряд массовых мероприятий на фабриках, заводах города, в вузах, воинских частях, в учреждениях. Будет проведена серия докладов по каждому декадному спектаклю с иллюстрацией музыкальных фрагментов. Докладчиками являются авторы произведений, режиссеры, дирижеры и художники [...]. Будет издана книга, которая даст возможность широко ознакомить зрителя с каждым произведением, его авторами, исполнителями и постановщиками.

Н. Сокольский (художник). Показать мастерство живописи.

[...] Полотно, которое мною задумано к декаде татарского искусства в Москве, посвящено стахановцам социалистического производства, чей труд является лучшим украшением героического пейзажа. Полотно это – «Нефть в Татарии». Моя задача – связать живописнейшие места Камы с индустриальным контуром нефтеразведывательных вышек и героями труда.

Вторая моя работа посвящена А.М. Горькому и Волге. Над созданием образа великого писателя я работаю ряд лет [...].

Садри Ахун (скульптор). Испытание творческой зрелости.

Основные скульптурные работы, которые я предполагаю выполнить к декаде, – изображение Идегея – героя Татарского народного эпоса, и мраморный бюст композитора Назиба Жиганова. Предполагаю также осуществить в гипсе тему «Горький – Буревестник» [...].

Красная Татария. 1940. 11 октября.

¹⁶ Ходес Савелий Григорьевич (1902–1983) – советский театральный деятель. В 1939–1941 гг. возглавлял Татарский Государственный театр оперы и балета в Казани.

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

№7

**Информация в Управление по делам искусств
при СНК РСФСР, начальнику по делам искусств
при СНК РСФСР Н.Н. Беспалову о подготовке Декады
татарского искусства в Москве в 1941 г.**

5 ноября 1940 г.

Для подготовки декады Татарского искусства в Москве в 1941 г., Комитетом утверждены: художественным руководителем – заслуженный артист РСФСР тов. В.В. Зон, главным балетмейстером – тов. П.А. Гусев.

Кандидатуру главного художника переставить на утверждение дополнительно.

Подпись неразборчива.

Резолюция М. Храпченко т. Солодовникову и Вдовиченко: Дайте Ваши соображения.

Помета: утвердить художественным руководителем Зона, главным балетмейстером Гусева. Кандидатуру главного художника представить дополнительно 6 ноября М. Храпченко.

РГАЛИ.Ф. 962. Оп. 21. Д. 51. Л. 36. Подлинник.

№ 8

**Из Постановления Совета Народных Комиссаров
Татарской АССР «О подготовке к Декаде татарского
искусства в г. Москве в 1941 г.»**

19 ноября 1940 г.

В целях успешного и своевременного развертывания работы по подготовке к проведению декады татарского искусства в г. Москве Совет Народных Комиссаров Татарской АССР постановляет:

1. Просить СНК РСФСР ускорить рассмотрение и утверждение сметы по проведению декады Татарского искусства в г. Москве, предназначенной к концу 1941 г. и выделить необходимые фонды на материалы для оформления спектаклей декады, согласно прилагаемой при этом заявки.

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

2. Обязать Исполком Казанского Городского Совета депутатов трудящихся:

а) отвести с 1 декабря 1940 г. до начала декады в Москве одну гостиницу в г. Казани для размещения прибывающих работников искусства (участников декады), заключив необходимый договор с Управлением по делам искусств при СНК ТАССР об условиях использования;

б) представить к 15 декабря в распоряжение Управления по делам искусств при СНК Татарской АССР помещения под мастерские и необходимую площадь под складские помещения для хранения декораций, при этом, как помещения под мастерские, так и складские помещения должны быть расположены вблизи к Казанскому Большому Драматическому театру.

3. Обязать Наркома Торговли Татарской АССР организовать к 15 декабря 1940 г. столовую для обслуживания участников декады, с расчетом пропускной способности до 500 человек, кроме того организовать с 15 декабря с. г. в Большом Драматическом театре и в помещении Госфилармонии, Тат. Академического театра культурно обставленные буфеты, с выделением для этих буфетов необходимого ассортимента товаров из торгующей сети.

4. Обязать директора оперного театра тов. Ходесс, Филармонии тов. Абдуллина, директора Татарского Академического театра тов. Ахунова, в полном соответствии с репертуаром, приготавливаемым для декады, представить в Госплан Татарской АССР необходимый перечень заявок, чертежей, фасонов и размеров на потребное количество предметов оформления спектаклей, костюмов, обуви, вышивки и прочее.

Председателю Госплана тов. Цыкину принять заказы и разместить их на предприятиях областной промышленности и предприятиях Татпромсовета, установив сжатые сроки изготовления, требуя высокого качества изготовления.

5. Обязать Наркомпрос ТАССР:

а) выдать в распоряжение Управления по делам искусств из музеев и музейных фондов экспонаты, необходимые для организации художественной выставки и в необходимых случаях в постановке театров;

б) обеспечить внеочередной беспрепятственный прием детей участников декады в школы, детские сады и детские ясли гор. Казани.

6. Обязать Татпромсовет (т. Варламова) представить к 1 января 1941 г. проект показа художественных изделий для участия в выставке в период декады татарского искусства в г. Москве.

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

7. Обязать Татгосиздат выпустить к 1 июля 1941 г либретто всех спектаклей и сборник по татарскому искусству, кроме того вести уже сейчас подготовительную работу к организации в период декады татарского искусства в Москве выставки по татарской литературе.

8. Обязать директоров Юридического и Ветеринарного Институт-ов представить с 15 декабря в распоряжение Управления по делам искусств при СНК ТАССР спортивные залы институтов для организации в них мастерских по изготовлению декораций.

9. Обязать председателя Райкома Союза меховщиков представить в распоряжение Управления по делам искусств при СНК ТАССР 3 и 4 этажи Клуба меховщиков для проведения балетных, хоровых и вокаль-ных занятий по подготовке к декаде, заключив соответствующий договор об условиях аренды с оплатой фактической стоимости этой площади.

10. Сроком с 15 декабря по октябрь 1941 г. передать в распоряже-ние Управления по делам искусств при СНК ТАССР помещения быв-шего съемочного павильона Кинофабрики.

11. Объявить Госплан Тат. АССР выделить по поручению Опер-ному театру 2-х легковых грузовых автомашин и необходимые мате-риалы по местному планированию в полном соответствии с заявками Управления по делам искусств при СНК ТАССР.

12. Обязать директора Казанского отделения Музпроката обеспе-чить потребным количеством музыкальных инструментов на договор-ных началах Казанский Оперный театр и Госфилармонию.

Председатель СНК ТАССР
Управляющий Делами СНК ТАССР

С. Гафиятуллин
М. Шкробель

РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 1. Д. 78. Л. 20, 20а. Машинопись.

№9

**Заметка в газете «Красная Татария» директора
и художественного руководителя татарского
государственного театра оперы и балета С.Г. Ходеса
«Начинаем работу над “Алтын чеч”»**

24 ноября 1940 г.

Татарский народ вырастил группу высокоодаренных композиторов – Н. Жиганова, С. Сайдашева, М. Музафарова, Ф. Яруллина, З. Хабибуллина, Дж. Файзи. Эти музыканты энергично работают над созданием

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы в документах и материалах

достойных своего народа произведений, которые и будут продемонстрированы в предстоящей в 1941 г. декаде татарского искусства в Москве.

Реализуя намеченный репертуар, наш театр начинает работу над оперой Н. Жиганова «Алтын чеч» (либретто М. Джалиля). Постановочная группа – режиссер-постановщик орденоносец Л.В. Баратов (главный режиссер Ленинградского ордена Ленина Академического театра оперы и балета имени Кирова), дирижер Старжиганов, художник Матрунин, балетмейстер Тагиров, режиссер Сафин и ассистент режиссера Сайтов – разрабатывают режиссерскую экспозицию спектакля, намечают вехи чрезвычайно сложного и величественного оформления оперы, действие которой относится к XIV веку.

Чтобы достичь единого творческого разрешения образов, как в сценическом, так и в музыкальном отношениях, дирижер спектакля Старжиганов и режиссер Сафин выехали в Ленинград для совместной работы с основным постановщиком – режиссером спектакля т. Баратовым...

В спектакле «Алтын чеч» занята почти вся труппа театра. С 1 декабря начнется разучивание сольных и хоровых партий.

С помощью Управления по делам искусств при Совнарком РСФСР Татарский оперный театр формирует балетную труппу, которая и должна состоять из 90 артистов балета и 30 учащихся национальных отделений Московского и Ленинградского хореографических училищ. В труппу вступили солистка балета Ленинградского Академического театра талантливая Нагима Балтачева и артист балета того же театра Кумысников.

В январе балетная труппа театра приступает к подготовке балета «Шурале» (музыка композитора Ф. Яруллина, либретто А. Файзи). Сюжет балета заимствован из произведений классика татарской литературы А. Тукая.

Над дальнейшим репертуаром театра работают композитор Назиб Жиганов и поэт М. Джалиль. Они пишут оперу на актуальную советскую тему под условным названием «Родина». Продолжают работать над оперой «Наемщик» композитор Салих Сайдашев и драматург орденоносец Т. Гиззат, над оперой «Галиябану» – композитор Мансур Музафаров и автор либретто, поэт А. Ерикеев. Близок к окончанию своей оперы «Кара юзляр» композитор З. Хабибуллин.

Подготовка к декаде татарского искусства вызывает прилив творческой энергии у писателей и драматургов Татарии. Они полны желания создать новые либретто и, что особенно ценно, берутся за актуальные советские темы. Наличие полноценных в идейно-художественном

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

отношении либретто откроет широкие возможности для дальнейшей творческой работы композиторов Татарии.

Оперному театру правительством Татарии создаются все необходимые условия. Для изучения истории и быта татарского народа широко открываются богатые коллекции Центрального краеведческого музея. Предприятия местной промышленности и кустарные артели помогут театру в производстве необходимых театральных аксессуаров.

Коллектив театра приложит все свои творческие силы, чтобы с честью выполнить большие и почетные задачи.

Красная Татария. 1940. 24 ноября.

№ 10

**Заметка в газете «Красная Татария»
«Художественная выставка»**

24 ноября 1940 г.

Началась подготовка к организации выставки изобразительного искусства Татарии. Руководит этой работой Заслуженный деятель искусств ТАССР, художник-орденоносец П.Т. Сперанский.

Первый раздел выставки – «Памятники культуры и искусства Татарии». Здесь будут широко показаны архитектурные памятники – башня Сююмбеки и городище Булгары. Башня Сююмбеки будет отображена в рисунках, сделанных в различное время, начиная с XVIII века. Булгарская культура будет показана в рисунках и фотографиях, а также керамикой, утварью, разными бронзовыми зеркалами, украшениями.

В разделе «Внешняя культура татарского народа» будут демонстрироваться костюмы XVIII и XIX веков, головные уборы и ткани.

Интересный раздел готовит Татпромсовет. Здесь будет представлена различная азиатская обувь, кожаные цветные коврики, цветная керамика (вазы, кувшины, пепельницы и т.д.)

Широко будет показано татарское декоративное искусство. Татарский академический театр представит макеты, эскизы декораций, костюмов к спектаклям «Ромео и Джульетта», «Хужа Насретдин», «Тукай», «Идеге[й]»; оперный театр – к спектаклям «Алтын чеч», «Галиябану», «Шурале», «Ирек», «Качкын».

Татарская скульптура будет представлена работами тт. Ахуна и Счастлива. Скульптор Ахун выставляет бюсты поэта Такташа и компо-

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

зителя Н. Жиганова, композиционную фигуру «Идеге[й]» и проект памятника В.И. Ленину в Казани. Скульптор Счастнев работает над темами: «Ленин в студенческие годы» и «Горький в казанский период».

Художники Татарии готовят к декаде татарского искусства ряд картин: художник Тимофеев – «Вручение акта на вечное пользование землей» и «Объявление Автономной Татарской республики»; Князьков – эпизод на тему событий 1905 года; Никитин – «Восстание в Бездне», «Восстание в Байраках», «Бауман и Свердлов в Казани»; Смирнов – «Ленин в Кокушкино», «Сабантуй». Над этой же темой работает художник Булат. Сокольский готовит две картины: «Нефть в Татарии» и «Горький на Волге», графические портреты Тукая и Такташа и живописную композицию «Материнство». Сперанский заканчивает картину «Большая Волга». Художник Валиуллин работает над большим полотном «Октябрьские дни в татарской деревне», В. Родионов представит «Праздник в колхозе» и «Ленин на студенческой сходке», Овчинников – «Ленин в Федосеевском кружке».

Красная Татария. 1940. 24 ноября.

№11

**Телеграмма Председателя Комитета по делам искусств при
СНК СССР М. Храпченко руководителю Ленинградского малого
оперного театра Б.Э. Хайкину о Декаде татарского искусства**

30 декабря 1940 г.

Ленинград Малого [перного] т[еатра] [Б.Э.] Хайкину¹⁷
Освободить Ворковицкого [для] татарской декады невозможно.
г. Москва, ул. Куйбышева, 21. Комитет искусств.

РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 21. Д. 51. Л. 39.

¹⁷ Хайкин Борис Эммануилович (1904–1978) – советский российский дирижер, педагог [2].

№12

**Из заметки в газете «Красная Татария» «Упорно и организованно
готовиться к всесоюзному смотру татарского искусства»**

19 января 1941 г.

Д. Файзи (композитор). Создадим высокохудожественные произведения.

[...] Я работаю над рядом произведений для заключительного концерта декады. Прежде всего занят корректированием своей «Песни о Сталине» для большого хора с симфоническим оркестром.

На декаде будет показано детское творчество. Для детского хора я пишу произведение, условно называемое «Времена года». Кроме того, я буду занят обработкой народных песен для заслуженной артистки ТАССР Гульсум Сулеймановой. Она исполнит их в сопровождении оркестра народных инструментов Татгосфилармонии [...].

Вчерне закончено балетное адажио «Среди цветов». Кроме того, мной задуман второй танцевальный номер – «Зиляйлюк» по стихотворению народного писателя Тукая [...].

Мне предстоит дополнить и окончательно отредактировать музыку к драме Гиззата «Ташкыннар», написать музыку к эпической драме Н. Исанбета «Идеге[й]-батыр».

Н. Калинин (старший научный сотрудник музея). Богатая сокровищница.

Центральный краеведческий музей Татарии представляет богатую сокровищницу разнообразных произведений татарского искусства [...]. Особенно богат музей бытовыми художественными вещами: тканями с национальными вышивками, работами по коже и бархату, ювелирными изделиями, утварью с интереснейшей орнаментацией.

В связи с декадой татарского искусства музей разработал план широкой демонстрации этих экспонатов [...].

Весной 1941 г. предполагается комплексная экспедиция по районам Татарии для дополнительного сбора произведений устного творчества татарского народа, а также произведений бытового искусства, рукописей, исторических памятников.

Антология татарской литературы

К декаде татарского искусства намечено издание антологии татарской литературы. В первой части будут представлены отрывки из произведений древней татарской литературы, начиная с XI–XII в. Подбо-

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

ром материалов заняты Н. Исанбет и Л. Заляй. Над второй частью (татарская литература со второй половины XIX в. по 1917 г.) работают Г. Халит, М. Джалиль, А. Ерикеев, над третьей частью (советская татарская литература) – Н. Баян, Ш. Маннур и М. Максуд. Отв[етственный] редактор антологии – секретарь ОК ВКП (б) Мухаметов.

Одновременно антология будет издаваться в Москве на русском языке.

П. Дульский (заслуженный деятель искусств ТАССР). Первые Эскизы.

В настоящее время при Союзе советских художников Татарии начала работать комиссия по утверждению эскизов к декаде. Художники, преимущественно молодежь, представили до 20 эскизов.

Ряд картин посвящен В.И. Ленину в период его жизни в Казани. На эту тему предложили эскизы Н.А. Смирнов («Ссылка В.И. Ленина в Кокушкино»), И.А. Новоселов (два варианта «Допроса В.И. Ленина в Казанском полицейском участке»), Т. Прытков («В.И. Ленин играет в шахматы с братом Дмитрием Ильичем») и А. Симбирин. [...]

Из эскизов на другие темы: прежде всего надо отметить два эскиза, представленные художником Игламовым. Первый посвящен Салавату-Юлаеву, сподвижнику Пугачева [...]. Эскиз Игламова, выполненный углем и карандашом, изображает обсуждение Салаватом стратегических действий. Второй эскиз Игламова «Булат батыр на коне осматривает войска перед боем». [...]

Небезинтересна работа Мусина «Казмес». Этот мотив взят из жизни татарской деревни. Весьма живописно и со вкусом преподана композиция Н.А. Смирнова «Сабантуй». [...]

Художники задумали создать портретную галерею выдающихся людей Татарии. Начинанием в этом направлении явился эскиз художника П. Сорокина к портрету писателя-драматурга Н. Исанбета. [...] в числе представленных работ имеются эскизы И. Гурьева, В. Гурьева, Максимова, Мамышева, Житкова, Шолпо, Кокорева и Частихиной.

В. Тимофеев (художник, Заслуженный деятель искусств ТАССР). Большая ответственность.

Высокая оценка моей скромной работы – присвоение звания заслуженного деятеля искусств и награждение медалью «За трудовую доблесть» [...].

Что касается моего участия в декаде, то я продолжаю работу над большим полотном – «Митинг в день объявления Татарской автоно-

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

мии». Я был свидетелем этого митинга, происшедшего в 1920 г. на бывшей Юнусовской площади. [...] Буду также заканчивать другие свои темы: «Михаил Иванович Калинин в гостях у колхозников Татарии» и «Подписание декрета об автономии Татарской республики В.И. Лениным и И.В. Сталиным».

Районные смотры народного творчества.

С 15 января по 5 февраля Татарский дом народного творчества проводит в 25 районах (Арском, Дубьязском, Ворошиловском, Муслюмовском, Мензелинском, Бондюжском и других) районные смотры народного творчества. Цель смотра – выявить лучших исполнителей народного творчества по всем жанрам для участия в декаде татарского искусства в Москве. Участники районных смотров, показавшие лучшее исполнение, примут участие во втором отборочном туре, который намечено провести в Казани в феврале.

Сулейманова Г. (Заслуженная артистка ТАССР). Мои любимые песни.

В моем репертуаре большое место занимают старинные татарские песни. Я стараюсь сохранить в неприкосновенности их национальный колорит, их специфику. Любимые мои песни – лирическая «Хамдия» (в обработке композитора Д. Файзи) и грустные песни, написанные на слова [Г.] Тукая – «Аллюки» (обработка композитора [А.С.] Ключарева) и «Зиляйлюк». Эти песни я хотела бы исполнить на декаде татарского искусства, где буду выступать в заключительном концерте.

Кутуй А., Козлова Н. Показать подлинное татарское искусство.

[...] Подготовка к декаде татарского искусства могла бы иметь более широкий размах, если бы к активному обсуждению репертуара была привлечена писательская и театральная общественность. Этого не сделано. Управление по делам искусств не возглавило творческого соревнования драматургов, либреттистов и композиторов. Оно ограничилось заказом отдельным лицам, не учитывая творческого желания и возможности других авторов.

В результате, работа идет только над оперой Н. Жиганова «Алтынчеч» в оперном театре и над спектаклем Т. Гиззата «Ташкыннар» – в академическом. [...]

Что же делается в театрах?

Репетиции оперы «Алтынчеч» начаты в срок, во второй половине ноября. В настоящее время солисты и хор под руководством дирижера

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

[Д.Г.] Старжиганова¹⁸ разучили два акта и приступают к совместным спектаклям. Над экспозицией спектакля работает режиссер Баратов совместно с художником Матруниным. В конце февраля будут готовы макеты.

Репетиции пьесы «Ташкыннар» (режиссер [Ш.М.] Сарымсаков, художник [С.М.] Сутюшев¹⁹) начались также в намеченный срок, но репетиции срывались из-за того, что артисты были заняты в малоценных в идейно-художественном отношении спектаклях, как «Гульчачак». Мешали также спектакли внеплановые, как «Бэхетсез егет» и «Мактавлы заман». Спектакль «Ташкыннар» будет выпущен не раньше 10 февраля. И только после этого театр сможет приступить к репетициям над таким капитальным произведением, как «Идеге[й]». По плану академический театр поедет на декаду с четырьмя спектаклями. Так как репетируется только один, то на остальные три остается сравнительно мало времени. [...]

При большой оперативности и настойчивости к работе над «Идеге[й]» можно было приступить значительно раньше. Больше месяца после первой читки автор не работал над трагедией, так как ни театр, ни Управление по делам искусств не ставили перед ним конкретных сроков и тянули время. [...]

Недавно в Казань по вопросам декады приезжала бригада Управления по делам искусств при СНК РСФСР. Бригада внесла предложение включить в план комедию Н. Исанбета «Ходжа Насретдин», переделав ее в музыкальную пьесу [...]. Спектакль осуществляется силами обоих театров – академического и оперного. Зрелище импозантное, что и говорить! [...]

Замедлилась и работа над балетом «Шурале». [...] балет «Шурале» построен на подлинно татарском фольклоре. Но, в погоне за внешним блеском, за экзотикой, бригада предложила темой балета избрать «Тагир – Зюгра». Эта легенда довольно популярна в татарском народе, но не характерна для татарского искусства. В «Тагир – Зюгра» отражен феодальный Восток, и при постановке этого балета пришлось бы пока-

¹⁸ Садрижиганов Джаляль Гаязович (1909–1997) – дирижер, педагог, заслуженный деятель искусств ТАССР (1944), заслуженный работник культуры РСФСР (1978). До 1949 г. носил фамилию Старжиганов, родной брат Н. Жиганова [1].

¹⁹ Сутюшев Макмун Валеевич (1906–1997) – театральный художник, заслуженный деятель искусств ТАССР, РСФСР (1957, 1977), народный художник ТАССР (1970) [5, с. 482].

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

зять восточные, а не татарские танцы. К счастью, эта ошибка предотвращена, и в настоящее время решено снова ставить «Шурале».

Одним из существенных недостатков в подготовке к декаде является слабая связь Управления по делам искусств с Союзом советских писателей Татарии. Управление до сих пор имело дело с отдельными писателями, а не с целой организацией. Масса писателей не была привлечена не только к созданию пьес и либретто, но даже к написанию текстов для песен.

Другой существенный недостаток – бездеятельность Теаснаба (директор Малафеев). Теаснаб не обеспечивает театры нужными материалами из-за чего в академическом театре поделочно-декоративные цехи стоят. Вместо 600 листов фанеры Малафеев отпустил только 60, вместо 20 кубометров лесоматериалов – 1. Нет ни одного метра холста, ни одного килограмма гвоздей.

Управление по делам искусств должно решительно изменить свой стиль руководства подготовкой к декаде, перейти к оперативному, конкретному руководству.

Красная Татария. 1941. 19 января.

№13

**Информация в Казанский Государственный театр оперы
и балета Л.В. Якобсону и начальнику Управления по делам
искусств при СНК РСФСР Н.Н. Беспалову о согласии художника
Е.М. Мандельберга²⁰ выполнить декорации к балету
Декады татарского искусства в Москве**

Февраль 1941 г.

В ответ на Вашу телеграмму по поручению тов. Солодовникова сообщая, что художник [Е.М.] Мандельберг сообщил, что он согласен принять участие в оформлении балета, предполагаемого к показу во время Декады татарского искусства в Москве.

По всем вопросам работы художника [Е.М.] Мандельберга Вам необходимо вести переговоры непосредственно с ним.

Консультант:

Шапиро

РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 21. Д. 53. Л. 15. Машинопись.

²⁰ Мандельберг Евгений Моисеевич (1900–1966) – советский театральный художник.

**Постановление СНК ТАССР «О ходе подготовки
к проведению Декады татарского искусства в г. Москве»**

10 февраля 1941 г.

Заслушав сообщение Начальника Управления по делам искусств при СНК ТАССР тов. Назарова, директора Татарского театра тов. Ходес, Совнарком ТАССР отмечает, что несмотря на то, что со дня постановления СНК СССР от 25 августа 1940 г. «О разрешении проведения декады татарского искусства в гор. Москве в конце 1941 г.» истекло более 5 месяцев, однако, работа по подготовке по-настоящему до сих пор не развернута.

Начальник Управления по делам искусств при СНК ТАССР тов. Назаров слабо возглавляет, создает недопустимую медлительность в развороте работе по подготовке к декаде. Прибывающих из Москвы специалистов по-настоящему не загружает работой и оперативно не помогает им.

Особенно отстает в подготовке к декаде основное предприятие Управления по делам искусств – Оперный театр. Директор театра тов. Ходес крайне медленно проводит организационные вопросы, затягивает подбор, укомплектование кадрами отдельных цехов театра, в особенности за счет татар. [...]

Директор Татарского Оперного театра т. Ходес допускает неправильное и небрежное расходование государственных средств, почти не занимается хозяйственными вопросами театра, а в связи с предстоящей декадой в Москве составляет рваческие, неделовые материальные заявки.

СНК ТАССР постановляет:

1. [...]
2. Директора Татарского Государственного Оперного театра т. Ходес освободить от занимаемой должности, как не обеспечивающего возложенной на него работы.
3. Утвердить директором Татарского Государственного Оперного театра т. Аухадеева Ильяса Ваккасовича, освободив его от обязанностей директора Казанского музыкального училища.
4. Обязать директора Татарского Государственного Оперного театра Аухадеева, Татарского Государственного Академического театра Алханова, директора Татгосфилармонии Абдуллина пред-

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

ставить макеты декоративного оформления постановок и эскизы костюмов в отдельности по каждой постановке. По операм и драма: «Алтын Чач», «Шурале», «Ильдар», «Идыгей», «Хожа Насретдин», «Ташкыннар», «Таймасофлар» [...]

9. Поручить Наркому Торговли т. Амирханову принять все меры к расширению пропускной способности столовой, организованной для обслуживания участников декады татарского искусства в г. Москве до 1000 человек.

10. Имея ввиду отсутствие в г. Казани театральных помещений, сцены которых были бы приспособлены для сдачи государственной комиссии подготовленный к декаде репертуар, просить Начальника Управления по делам искусств при СНК РСФСР Беспалова войти с ходатайством в СНК РСФСР об ассигновании 400–450 тыс. рублей на стройку летнего театра в г. Казани. [...]

РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 1. Д. 78. Л. 19–19 об. Машинопись.

№ 15

**Обращение к заместителю председателя Совета Народных
Комиссаров СССР Р.С. Землякову с просьбой выделить
целевые фонды на материалы для оформления постановок
и пошивки костюмов участникам Декады**

25 февраля 1941 г.

Согласно Постановления СНК Союза СССР №1565 от 26.08.1940 г. в Москве в 1941 году проводится декада показа татарского искусства.

Для своевременной подготовки театров, участвующих в декаде, Комитет по делам Искусств при СНК СССР просит Экономический Совет при СНК СССР в следующих количествах:

1. Льняные ткани	145, 0 т.р.
2. Мешковина	28,0
3. Шелковые ткани	544,0
4. Хл[опчато]бумажные ткани	186,0
5. Шерстяные	418, 0
6. Тюль театр[альная]	60, 0
7. Нитки х/бум. и льняные	10, 0
8. Газ[овый] шелк (эксцельсиор)	10, 0
9. Чулочно-трикотажные изд[елия]	15, 0

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

10. Кожа жесткая	0,96 тн.
11. Кожа мягкая	101,0 т. дцм.
12. Бумага писчая и афишная	4 тн.
13. Бронзовый порошок	20 кгр.
14. Олифа натуральная	1,5 тн.
15. Пиломатериалы	200 куб. м
16. Фанера	50
17. Гвозди	1,0 тн.
18. Шурупы	0,5 тн.
19. Жесть белая	0,5 тн.
20. Латунь листовой	0,25 тн

Председатель комитета
по делам искусств
при СНК СССР
М.В. Храпченко

Зам. председателя
СНК Татарской АССР

З.В. Тинчурин

РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 21. Д. 53. Л. 5–6. Машинопись.

№16

**Заметка в газете «Красная Татария» Г.И. Литинского²¹
«Итоги смотра татарского народного творчества»**

12 марта 1941 г.

Закончился смотр татарского народного творчества, проведенный в связи с подготовкой к декаде татарского искусства в Москве. Несмотря на серьезные организационные недостатки и в ряде случаев непродуманный отбор исполнителей по районам, смотр достиг своей цели.

К числу наиболее ярких выступлений необходимо отнести ансамбль гусяристок Кзыл-Юлского района и хор колхозников деревни Старое Гришкино Бондюжского района.

Самым примечательным в выступлении ансамбля гусяристок, помимо исключительной задушевности исполнения, является репертуар: все исполненные песни по оригинальности и мелодической выразительности превосходят многие из самых популярных и общепризнанных татарских народных песен. Достаточно указать на такую особен-

²¹ Литинский Генрих Ильич (1901–1985) – советский композитор и педагог, народный артист ТАССР [3, с. 623].

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы в документах и материалах

ность исполненных песен, как двухголосие, образующееся вокальной линией и богато орнаментированное самостоятельной линией аккомпанемента. Это двухголосие, сохраняя колорит и самобытность татарской народной песни, опровергает ложную теорию об отсутствии в татарской народной музыке гармонической и полифонической основы.

Хор старо-гришкинских колхозников выделился особой манерой исполнения, отличающейся глубокой непосредственностью, стройностью ансамбля, интонационной чистотой, выразительной и предельно четкой дикцией. Хор сопровождается гармоникой, малым барабаном и бубенцами. Всеобщее восхищение вызвали старинные национальные костюмы, в которых выступал хор. Мы убеждены, что ключ к разрешению проблемы костюма для некоторых татарских опер (да и не только опер) находится в том исключительном богатстве, которое показано в национальных костюмах старо-гришкинских колхозников.

Подлинной достопримечательностью смотра явились выступления т. Абдуллиной из Арского района и т. Хисматуллина из Атнинского района. В их исполнении татарские народные песни зазвучали особенно красиво. Манера исполнения Абдуллиной и Хисматуллина возвращает татарской песне богатство мелодической орнаментики, которую сильно упростили, если не совсем утратили, некоторые наши профессиональные вокалисты.

Из числа других народных певцов заметно выделились т. Саид Садыков из Агрызского района и т. Хакимова из Атнинского района.

Смотр обнаружил неисчерпаемые возможности для комплектования музыкальных учреждений республики талантливыми певцами, обладающими всеми необходимыми данными для подготовки их к профессиональной деятельности.

К числу лучших народных музыкантов должен быть отнесен т. Салах Шарафутдинов из Пестречинского района, выступивший как исполнитель ритмического номера.

В большом числе были представлены гармонисты русские, венские, тальянки, баяны разных систем, объемов, строев и конструкций, которые прочно бытуют в народных массах. Тем не менее, итоги смотра настоятельно требуют разрешения ряда вопросов, от которых зависит поднятие этого рода народного творчества на должный художественный уровень.

Ограниченные технические возможности игры на гармонке, ладо-гармонические искажения, обуславливаемые несовершенством механики инструмента, множество исключаящих друг друга типов и сис-

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

тем, ставят в порядок дня проблему максимальной унификации типов гармоник и усовершенствования их строя. Пока же приходится удовлетворяться успехами отдельных одиночек, как например, т. Юсупова из Арского района.

Смотр поставил также в порядок дня вопрос об искусстве кураистов. Талантливое выступление т. Гали Курбанова из Альметьевского района, исполнившего народные песни на курае старинного образца, не должно отвлечь нас от изысканий с целью усовершенствования этого инструмента. Необходимо разумное сочетание лабораторно-акустических исследований с инициативой, проявляемой в этом направлении народными музыкантами.

Много ценного сумели почерпнуть наши балетмейстеры из выступлений народных танцоров – брата и сестры Мусифуллиных (Красноборский район), стариков Якуповых, Асылгареева и Хасби-аби, добившихся удачного сочетания элементов танца и жонглерства.

Большое впечатление произвели сказители т. Химидуллин из Тюлячинского района и т. Валидов из Красноборского района.

Татарское народное творчество, как в основном показал смотр, достигло яркого расцвета, изобилует выдающимися талантами и исключительно большими возможностями дальнейшего роста.

Красная Татария. 1941. 12 марта.

№17

**Заметка в газете «Красная Татария» «Подготовка
к Декаде татарского искусства в Москве – дело всей
нашей орденосной республики!»**

15 марта 1941 г.

Недавно в редакции газеты «Красная Татария» состоялось совещание о ходе подготовки к декаде татарского искусства. Оно показало, что подготовка к декаде еще не стала делом всех организаций республики, что отдельные участки внушают серьезные опасения.

К этим участкам в первую очередь относится Теаснабсбыт (зав. Милафеев). Близорукость и безынициативность этого учреждения поистине анекдотичны. [...]

Разрешение многих трудностей зависит от Управления по делам искусств при СНК РСФСР. Еще остается открытым вопрос о приглашении специалистов из Москвы и других городов. [...]

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

На совещании выступали Валеев-Сулъва, Назаров (Управление по делам искусств при СНК ТАССР), Аухадеев, Эдельман, Старжиганов (Татарский театр оперы и балета), композиторы Н. Жиганов и Д. Файзи и др. Ниже мы печатаем отдельные выступления.

Валеев-Сулъва (заместитель начальника Управления по делам искусств при СНК ТАССР). Насущные вопросы.

[...] Нам нужны подсобные предприятия – декоративные мастерские, красильная. Собственных помещений мы не имеем, поэтому приходится изыскивать их в других организациях. Но здесь часто приходится сталкиваться с формализмом и равнодушием. СНК Татарии вынес постановление о предоставлении под декоративные мастерские спортзал двух казанских институтов – Юридического и Ветеринарного. Этим самым отнюдь не срываются физкультурные занятия студентов. Юридическому институту для этой цели предоставляется клуб НКВД, а студенты Ветеринарного института могут заниматься в спортивном зале Ветеринарного техникума. Директор Юридического института Горбачев пошел нам навстречу, но директор Ветеринарного института Борисов долгое время отказывался и даже запаса «охранной грамотой» – телеграммой Наркомзема СССР, запрещающей уступать помещение хотя бы и во временное пользование.

В связи с подготовкой к декаде, в Казань из районов республики съедется много участников. Всех их нужно разместить, организовать питание. И здесь возникают немалые трудности. Обеды в столовой для участников декады – очень невысокого качества. С большим трудом приходится добиваться нормальных бытовых условий, – гостиница «Совет» не может вместить всех, придется снимать частные квартиры.

[...] В Академическом театре намечено четыре спектакля – «Ташкыннар», «Идеге[й]», «Хужа Насретдин» и «Семья Таймасовых». Пьеса «Ташкыннар» готова, примерно, на 90%, требуется лишь некоторая переделка заключительного акта. Трагедия Исанбета «Идеге[й]» – в работе, имеются уже эскизы декораций. Репетиции комедии «Хужа Насретдин» начнутся в начале мая. Что касается «Семьи Таймасовых», то драматург-орденоносец Тази Гиззат заканчивает ее в ближайшее время.

В оперном театре почти готова вокальная сторона оперы «Алтынчеч», ведутся репетиции балета «Шурале». В Татгосфилармонии ансамбль народной песни и пляски укомплектован и может приступить к разучиванию репертуара заключительного концерта. Закончена учебная работа и ансамбля народных инструментов. Таким образом, репертуарный план декады готов, примерно, на 60–65%.

Жиганов Н. О художественном руководстве.

[...] Декады национального искусства Украины, Армении, прошедшие на высоком художественном уровне, имели музыкального руководителя, консультанта. Почему-то мы отказались от этого. Несомненно, что оперный театр и Татгосфилармония переоценили свои возможности.

Отсутствие музыкального руководителя чувствуется в работе всех наших организаций, в частности, оперного театра, который в настоящее время не может развернуть всех своих возможностей.

С оркестром у нас далеко не благополучно. Предполагается увеличивать его состав не ранее апреля, а неукомплектованность чувствуется уже сейчас.

На днях мы начинаем корректуру «Алтын-чеч», но я не могу ничего делать без тех групп, которых нет в оркестре.

Несколько слов о хоре. Театр работает здесь самотеком. Необходимо было уже давно выехать в районы республики, искать там подходящих людей. У нас же предпочли ожидать итогов смотра татарского народного творчества, забывая о том, что большинство наших будущих участников не знает нот. Им придётся в какие-нибудь 2–3 месяца пройти весь курс нотного обучения.

Сильно затрудняет работу отсутствие режиссера-постановщика. Л.В. Баратов – постановщик оперы «Алтын-чеч» – приедет только в апреле. Необходимо, чтобы режиссер-постановщик был на месте уже в процессе разучивания вокальных партий, чтобы трактовка музыкально-сценических образов была единой.

Совсем нет режиссера-постановщика для второй моей оперы – «Лаченнар», включенной в репертуар декады. Опера создается в короткий срок – 5–6 месяцев. Здесь особенно нужна творческая помощь режиссера.

Эдельман (зам. директора Татарского оперного театра). Наши затруднения.

Большие затруднения встают перед театрами из-за неповоротливости и безрукости Теаснабсбыта. К заявкам театров в Теаснабсбыте относятся небрежно [...]. Так, например, театру нужен полубархат, и хотя Управлением по делам искусств при СНК РСФСР предоставлены нам эти фонды, т. Малафеев все же старается «обойтись» хлопчатобумажными тканями, которые нам совсем не нужны. [...]

Для производства декораций нет самых необходимых материалов – леса, синьки, гвоздей, фанеры, даже ведер для краски. [...] Начальник

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

Управления по делам искусств Назаров все заботы о своевременном обеспечении спектаклей декады материалами возложил на театры, сняв в Театрснабсыта всякую ответственность.

Красная Татария. 1941. 15 марта.

№18

**Заметка в газете «Красная Татария»
«Итоги смотра народного творчества»**

21 марта 1941 г.

В Управлении по делам искусств при СНК ТАССР состоялось совещание, посвященное итогам республиканского смотра татарского народного творчества. Совещание отметило, что прошедший смотр продемонстрировал разнообразие форм творчества татарского народа. Много нового в области познания татарского песенного и музыкального фольклора дали выступления гусяристок из Кзыл-Юлского района и хора дер. Старое Гришкино Бондюжского района. Танец, исполненный колхозниками Азнакаевского района тт. Якуповым и Якуповой, пляска т. Бадретдинова (Ютазинский район) и ряд других хореографических номеров, исполненных на смотре, показали богатство и разнообразность татарского народного танца.

Совещание решило привлечь к участию в заключительном концерте декады татарского искусства в Москве ансамбль гусяристок из дер. Сардабаш Кзыл-Юлского района, увеличив его состав до 25 человек, и колхозный хор дер. Старое Гришкино Бондюжского района.

Намечено создать танцевальную группу, включив в ее состав колхозников тт. Якуповых (Азнакаевский район), Асылгареева (Бондюжский район), Бадретдинова (Ютазинский район) и ряд других участников республиканского смотра. Решено также создать ансамбль кураистов.

11 танцоров и певцов примут участие в спектаклях и концертах декады в составе вокальных и хореографических коллективов оперного театра и Татгосфилармонии.

Красная Татария. 1941 г. 21 марта.

**Заметка в газете «Красная Татария»
«Антология татарской поэзии»**

3 апреля 1941 г.

К декаде татарского искусства должна выйти в свет антология татарской поэзии. 2 апреля редакционная коллегия закончила подготовку к изданию этого труда. В составлении антологии приняли участие татарские поэты и писатели – М. Залиль, Н. Баян, Н. Исанбет, А. Ерикеев, Т. Имамутдинов, М. Максудов, Ш. Маннур и др. Редакционную коллегию возглавляет секретарь Татарского обкома ВКП (б) т. Мухаметов.

Антология охватывает всю историю татарской поэзии с XII века до наших дней. Размер книги 35–40 печатных листов.

Антология делит творчество татарских поэтов на 3 периода – раздела. В первый включены произведения, созданные с XII века до середины XIX столетия – отрывки из народного эпоса «Идеге», поэма Гали «Юсуф Зулейха», произведения Ф. Барака, Харазми, Сояды, Мовляви-Колый и других поэтов. В антологии впервые будут напечатаны стихи известного поэта периода татарского ханства Мухамедьярова.

Второй раздел книги охватывает период с середины XIX века до Октябрьской революции. Творчество татарских поэтов этого периода представлено произведениями Кандалы, Утызимянли, Акмуллы, Тукая, Гафури, Рамеева и других.

Последний раздел познакомит читателей с творчеством поэтов советской Татарии.

Антологию решено издать на двух языках. Русское издание будет выпущено в Москве Гослитиздатом, на татарском языке антологию выпустит Татгосиздат. Оба издания выйдут в свет в августе – сентябре текущего года.

Красная Татария. 1941. 3 апреля.

**Заметка в газете «Красная Татария»
«Комедия “Хужа Насретдин” в новой редакции»**

5 апреля 1941 г.

Постановка на декаде татарского искусства в Москве комедии Н. Исанбета «Хужа Насретдин» поручена режиссеру В.М. Бебутову. В беседе с нашим корреспондентом В.М. Бебутов поделился своими соображениями о спектакле «Хужа Насретдин».

– Я чрезвычайно ценю драматургическую работу Наки Исанбета в комедии «Хужа Насретдин». Стройное, гармоническое развитие сюжета, основанного на подлинно-народном творчестве, пластическая гибкость формы, юмор и богатое комедийное содержание – все это привлекает к спектаклю симпатии широкого зрителя.

Новая драматургическая и сценическая редакция, которую я буду осуществлять в тесном содружестве с автором Н. Исанбетом, композитором Дж. Файзи и режиссером К. Тумашевой, продиктованы стремлением сделать этот спектакль ярким и праздничным. Музыка будет органически сплетаться с содержанием спектакля, усиливая его выразительность. Все музыкальное сопровождение должно быть подчинено композиции спектакля.

В настоящее время Н. Исанбет написал текст к ряду песен и хоров. Работа его чрезвычайно интересна и в ритмическом отношении определяет многое в творчестве композитора. Постановочная группа с увлечением работает над этим новым вариантом спектакля. В ближайшее время художником Б.И. Волковым будет представлен макет постановки.

В спектакль, помимо артистов Академического театра, включается хор, балет и оркестр оперного театра и, возможно, некоторые певцы для исполнения вокальных партий.

Дружный ансамбль артистов Татарского академического театра во главе с исполнителем главной роли, заслуженным артистом РСФСР Х. Абжалиловым, дает уверенность в достойном завершении этой сложной и ответственной творческой работы.

Красная Татария. 1941. 5 апреля.

№21

**Заметка в газете «Красная Татария»
«Новая постановка “Ташкыннар”»**

19 апреля 1941 г.

Кончена работа над пьесой Тази Гизата «Ташкыннар», включенный в репертуар декады татарского искусства в Москве. Премьера состоится 19–20 апреля. Она идет в новой сценической редакции, трактовке и оформлении. [...] Спектакль «Ташкыннар» в прежней редакции был сыгран больше 100 раз. И, тем не менее, актеры сумели критически подойти к тому, что они уже исполняли, отобрать наиболее ценное и нужное для показа во время декады.

Красная Татария. 1941. 19 апреля.

№22

**Циркулярное письмо заместителя председателя Совета Народных
Комиссаров Союза СССР Н.А. Вознесенского наркоматам СССР
о выделении дополнительных средств Татарской АССР
на проведение декады**

16 апреля 1941 г.

Наркомтекстиль СССР	т. Акимову И.Н.
Наркомлегпром СССР	т. Лукину С.Г.
Наркомпищепром СССР	т. Зотову В.П.
Наркомчермет	т. Тевосину И.Т.
Наркомбумпром	т. Чевотареву Н.Н.
Наркомцветмет	т. Ломако П.Ф.
Наркомстройматериалов СССР	т. Соснину Л.А.
Наркомторг СССР	т. Любимову А.В.
Копия:	
Совнарком Татарской АССР	т. Гафиятуллину С.Х.
Госплан СССР	т. Косиченко Г.П.
Комитет по делам искусств при Совнаркоме СССР	т. Храпченко М.Б.

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

Совет Народных Комиссариатов Союза ССР предлагает Вам выделить Совнаркому Татарского АССР дополнительно во 2 квартале 1941 года для подготовки к декаде Татарского искусства в г. Москве в 1941 году товары и материалы согласно Приложению.

Зам. Председателя Совета
Народных Комиссаров Союза СССР Н. Вознесенский

РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 21. Д. 53. Л. 1. Машинопись.

№23

**Сведения о потребности в материалах для проведения
Декады показа татарского искусства**

Не позднее апреля 1941 г.²²

Наименование материалов	Ед. изм.	Заявлено СНК Татарской АССР		Потребность, соответственно расчётам Главного Управления Снабжения Комитета по делам искусств	
		Кол-во	Сумма (т.р.)	Кол-во	Сумма (т.р.)
<u>ПРОМТОВАРЫ</u>					
1. Льняные ткани	п/м	–	258,0	20800	145,0
мешковина		–	–	6900	28,0
2. Шелковые ткани	Мтр	–	677,0	18100	544,0
3. Хл. бумаж.		–	256,0	12500	126,0
4. Шерстяные ткани.		–	427,0	6900	418,0
5. Тюль театральн.		–	83,0	2000	60,0
6. Нитки хл/бум., льн.	т.р.	–	10,0	–	10,0
7. Газ шелк (экссельсиор)	Мтр	–	50,0	1000	10,0

²² Дата установлена по содержанию документа и его расположению в деле.

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

8. Чулочно-трикотаж. изд.	т.р.		20,0	–	15,0
9. Кожа жесткая	тн	2,5	20,0	0,96	8,0
10. Кожа мягкая	т.дцм	111,0	77,0	101,0	30,0
11. Бумага писчая и афишная	тн	5,0	8,0	4,0	5,0
	Итого:	–	2104,0	–	1399,0
<u>Оборуд., метизы, стройматериалы</u>					
12. Бронзовый порошок	кг	60	0,6	20,0	0,2
13. Электрошнур	мтр	2500	1,0	2500	1,0
14. Провод разн.		1500	1,5	1500	1,5
15. Олифа натур.	тн	1,5	8,0	1,5	8,0
16. Пиломатериал	м ³	200	10,0	200	10,0
17. Фанера		50	15,0	50	15,0
18. Кряж липов.		50	5,0	50	5,0
19. Гвозди	тн	2,5	1,5	2,0	1,0
20. Трос		1,0	2,0	1,0	2,0
	Итого:			44,0	44,0
ВСЕГО				2140,0	1443,0

И.о. Начальника Главснаба

И.М. Кротов

РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 21. Д. 53. Л. 7. Машинопись.

№24

**Заметка в газете «Труд» «Работники искусств Татарии
готовятся к показу своих достижений в Москве»**

25 мая 1941 г.

Казань, 24 мая (ТАСС). Общественность республики деятельно готовится к предстоящей декаде татарского искусства в Москве. Драматурги, поэты, композиторы создают новые произведения, театры и коллективы филармонии готовят красочные спектакли, программу заключительного концерта. Театр оперы и балета уже приступил к репетициям первого татарского балета «Шурале» композитора [Ф.] Яруллина и оперы Жиганова «Алтынчеч» («Золотоволосая»).

В заключительном концерте декады примут участие 700–800 человек.

К декаде выпускается ряд интересных книг. На русском и татарском языках выйдет антология татарской поэзии, охватывающая период с XII века до наших дней. Скоро выйдет в свет первый том собрания сочинений крупнейшего татарского поэта А. Тукая. Будет издан народный эпос «Идегей».

Труд. 1941. 25 мая.

№25

**Из заметки в газете «Известия» «Работники искусств Татарии
готовятся к показу своих достижений в Москве»**

25 мая 1941 г.

[...] Кроме профессиональных коллективов и артистов, в этом концерте выступают ансамбль гуслиристок из деревни Сардабаш Кзыл-Юлского района, колхозный хор деревни Старое Гришкино Бондюжского района, лучшие исполнители народных танцев и другие.

Более 20 художников и скульпторов Казани готовят свои работы к выставке татарского искусства, которая откроется в Москве. Широко будет представлено прикладное искусство – вышивка, керамика, резьба по дереву, чеканка. [...]

Известия. 1941. 25 мая.

**Проект Постановления Комитета по делам искусств
при СНК СССР «О ходе подготовки декад татарского
и башкирского искусства»**

Июнь 1941 г.

[...]

1. Создаются новые произведения музыкального, драматического и изобразительного искусства:

По Татарской АССР – написаны «Алтын-чеч» и «Ильдар» муз. Жиганова, балет «Шурале» муз. Яруллина; заканчивается работа композитора Хабибуллина над оперой «Кары юзляр»; пьесы «Семья Таймасовых» Таджи Гиззат и «За туманом» Шариф Камал; заканчивается работа драматурга Ишмуратова над пьесой «Пламенная юность» и др. проведены государственные заказы большинству татарских мастеров изобразительного искусства. [...]

2. В процессе подготовки к показу Татарского и Башкирского искусства в г. Москве значительно выросли и окрепли творческие национальные кадры композиторов, драматургов, режиссеров, художников, балетмейстеров, а также повышается уровень исполнительского мастерства оперных, драматических и филармонических коллективов. Художественные коллективы Татарской и Башкирской АССР пополнились новыми молодыми артистическими силами.

3. Для оказания помощи и организации подготовки предстоящего показа татарского и башкирского искусства в г. Москве направлены квалифицированные творческие и технические кадры специалистов из Москвы и Ленинграда.

4. В основном созданы организационно-производственные условия для дальнейшего нормального развертывания работ по подготовке спектаклей в оперных и драматических театрах, а также в филармонических коллективах. В настоящее время отдельные спектакли уже подготовлены (Татарская АССР), а другие находятся в процессе завершения.

Наряду с этим Комитет по делам Искусств при СНК СССР отмечает отставание отдельных коллективов Татарской и Башкирской АССР в подготовке к предстоящим декадам, особенно это относится к драматическим театрам. До сих пор окончательно не уточнен репертуар этих театров.

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

Отстает работа подготовке к выставкам изобразительного искусства Башкирии и Татарии.

В подготовке декады башкирского искусства наиболее слабым участком является работа филармонии.

Не разрешен ряд вопросов связанных с созданием нормальных производственных условий для подготовки декад, что ставит под угрозу срыва намечаемые сроки (по Татарской АССР – задерживается окончание строительства и оборудования сцены летнего театра; по Башкирской АССР – отсутствуют фонды постановочных материалов, а также помещения для производственно технических цехов).

В целях усиления дальнейшей работы по подготовке декад Татарского и Башкирского искусства – Комитет искусств при СНК Союза ССР постановляет:

1. Установить следующие сроки окончания подготовительных работ по декаде искусства Татарской АССР – 15 сентября 1941 г. И по декаде искусства Башкирской АССР – 1 февраля 1942 г. [...]

3. Завершить работу над созданием оперных и балетных произведений, готовящихся к декаде: по Татарской АССР – 15 июля с. г. и по Башкирской АССР – 1 августа с. г. [...]

6. Отмечая недостаточную подготовку художников к выставкам изобразительного искусства Татарии и Башкирии – предложить Управлениям по делам искусств усилить помощь и руководство творческой работой художников, а Управлению по делам искусств при СНК РСФСР направить искусствоведов и критиков для оказания необходимой консультации.

7. В связи с недостаточно проведенной работой по выявлению талантливых кадров художественной самодеятельности и привлечения их к участию в декаде – предложить Управлению по делам искусств при СНК Тат[арской] и Баш[кирской] АССР провести ряд дополнительных мероприятий, как то: смотры и посылка экспедиций в районы, активизировать работу Домов Народного Творчества по подготовке к декадам.

8. Поручить директорам издательств «Искусство» и «МузГИЗ» совместно с управлениями по делам искусств Татарской и Башкирской АССР разработать окончательный план изданий литературы и обеспечить выпуск ее к началу декад.

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

[...] Улучшить бытовые условия работникам декады путем организации специальных столовых и буфетов при театрах, а также обеспечить их жилплощадью. [...]

Председатель комитета
по делам искусств по СНК СССР
Начальник Управления
по делам искусств при СНК РСФСР

М. Храпченко

Н. Беспалов

РГАЛИ. Ф. 2075. Оп. 1. Д. 78. Л. 1–5. Машинопись.

№27

**Заметка в газете «Красная Татария» П. Дульского
«Изобразительное искусство Татарии»**

1 июня 1941 г.

Художники Татарии с большим воодушевлением готовятся к декаде татарского искусства. Художник Тимофеев пишет картины «Товарищ Калинин в гостях у колхозников Татарии», «Объявление автономии ТАССР». Валиуллин работает над темой «1917 год в деревне», Игламов пишет «Булат-Батыр», Смирнов – «Сабантуй», Житков – «Грузчики», Булат – портреты Жиганова и Старжиганова, Сокольский – «Нефть в Татарии» и т.д. Скульптор Садри Ахун высекает из мрамора портрет писателя Такташа и работает над темой «Идеге». Счастнев лепит «Под солнцем юга».

Недавно был проведен общественный просмотр произведений казанских художников. Обратили на себя внимание темпераментом и техническими достоинствами работы Сокольского: «Товарищ И.В. Сталин за работой», «Портрет А.М. Горького», «Буря на Волге» и «Портрет Тукая». Художник Овчинников представил картину «В.И. Ленин в беседе с матерью и Анной Ильиничной» и эскиз «Татарская свадьба». Но в этих произведениях, несмотря на их положительные качества, чувствуется еще незаконченность. У Тимофеева хорошо выглядят этюды «Лес» и «Колхозница». Смирнов выставил эскиз «В.И. Ленин по пути в Кокушкино». У Ливановой выполнена графическая серия портретов. По отделу графики представлены интересные иллюстрации Альменова к произведениям Шарифа Камала. Мусин в этой же технике (уголь и карандаш)

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

дал иллюстрации к произведениям Тукая, а художник Мухамеджанов подготовил серию раскрашенных рисунков к изданию сказки «Шурале».

На этом же просмотре были показаны образцы народного творчества, привезенные С. Валеевым из Буинского, Кайбицкого и Нурлатского районов.

С. Валеев нашел в колхозах подлинных мастеров, среди которых особенно обращает на себя внимание Зайнаб Пиркина из Кайбиц. Молодая колхозница, мастерски владеющая тамбуром шелковой нитки, особенно увлекается контурными узорами в четыре-пять красок. Интересно также настольное покрывало и вышивка колхозницы Мардановой из Кайбиц. Колхозница артели «Партизан» т. Абдуллина смело разрешила композицию растительного узора светлыми шелковыми нитками на сочном синем фоне. Колхозница артели «Татарстан» т. Мифтахова также неплохо владеет вышивальным искусством.

Красная Татария. 1941. 1 июня.

№ 28

**Из заметки заместителя начальника Управления
по делам искусств при СНК ТАССР Ю. Сагитова
«Как идет подготовка к декаде»**

4 июня 1941 г.

[...] Намечены женский ансамбль гусяристок Кзыл-Юлского района и хор колхозников Бондюжского района. Эти коллективы в настоящее время расширены и готовят для декады специальный репертуар. В Бондюжский район намечается командировка квалифицированного консультанта.

В программу заключительного концерта включены произведения композиторов С. Сайдашева, А. Ключарева, Дж. Файзи, М. Музафарова, Н. Жиганова, Хабибуллина, Латыпова и др. Но еще не все композиторы представили свои произведения к сроку, что сильно затрудняет нормальный ход подготовки.

Художники республики готовятся к выставке изобразительного искусства. На первой предварительной выставке отобрано всего 150 картин. Вторая выставка организуется в конце июля. Кроме произведений профессиональных художников, на ней будут выставлены и произведения художников-самоучек, а также произведения народного

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

творчества. Архитекторы республики выставят образцы татарской архитектуры прошлых веков и применение этих образцов в новой татарской архитектуре. [...] из шести музыкальных сборников 2 тома сданы в печать.

Красная Татария. 1941. 4 июня.

№29

**Из докладной записки С.В. Евгенова²³, командированного
в Казань для обследования работы Татарского отделения
Союза писателей СССР по подготовке Декады
татарского искусства и литературы в Москве**

15–22 апреля 1950 г.

Часть претензий высказал т. Ерикеев в своем выступлении на XIII пленуме Правления ССП СССР. Он отметил слабость связи Бюро Нацкомиссии с ССП Татарии, бездеятельность татарской комиссии, недостаточную помощь журналу «Совет эдэбияты». Секретарь Обкома ВКП (б) т. Рахматуллин отметил в беседе недостаточное количество книг, выпускаемых московскими издательствами в переводах с татарского языка и высказал пожелание возможно больше и оперативнее издавать лучшие произведения татарских писателей. Роман Г. Баширова «Честь» немало потерял от того, что был опубликован в Москве с запозданием (Колхозные звенья).

Обком ВКП (б) возбудил ходатайство перед ЦК ВКП (б) об организации декады татарской литературы в Москве в конце 1950 г. и ожидает помощи со стороны ССП СССР в подготовке декады.

Заявки татарских писателей в Москву о творческих командировках, рассматриваются крайне неоперативно, задерживались, главным образом, в Бюро Нацкомиссий, причем решение вопроса о командировках неправильно связывалось с рассмотрением вопроса о татарской литературе Секретариатом ССП, а этот вопрос все время откладывался.

Задерживалось в Москве и рассмотрение ряда дел татарских писателей, рекомендовавших к приему в ССП [...]

РГАЛИ. Ф. 3114. Оп 1. Д. 578. Л. 34. Машинопись.

²³ Евгенов Семен Владимирович (1897–1973) – советский писатель, журналист, литературный критик.

**Обращение председателя Союза советских писателей ТАССР
Г. Губая к генеральному секретарю Союза советских писателей
СССР А.А. Фадееву о проведении летом 1952 г. в Москве
Декады татарской литературы**

8 декабря 1950 г.

Татарский областной комитет ВКП(б) вошел с ходатайством в ЦК ВКП(б) о проведении летом 1952 г. в Москве декады татарской литературы²⁴. Как Вам известно, татарская декада литературы и искусства была намечена на 1941 г., но в связи с Великой Отечественной войной провести было невозможно. С тех пор прошло десять лет. За это время, особенно после постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам татарская советская литература и искусство выросли значительно.

Наши писатели, поэты и драматурги создали достойные произведения (романы «Честь» Г. Баширова, «Весенние ветры» К. Наджми, «Золотая звезда» Г. Абсалямова, повесть «Незабываемые годы» И. Гази, поэмы: «Песня степи» С. Хакима, «Песня о счастье» М. Садри, «Пять минут» Ш. Муддарисова, пьесы: «Песня жизни» и «Миникамал» М. Амирова, «Настоящая любовь» Т. Гиззата, «Мулланур Вахитова» Н. Исанбета и многие другие, пользующиеся заслуженной популярностью среди татарского народа).

Правление ССП²⁵ Татарской АССР, считая вопрос проведения декады татарской литературы вновь назревшим, просит Вас поддержать данное мероприятие и оказать необходимую помощь в ее проведении.

Председатель правления
Союза советских писателей ТАССР

Г. Губай

Резолюция: Тов. Климовичу Л.И. Подготовьте необходимые предложения для доклада А.А. Фадееву. 14 декабря 1950 г.

Помета: Тов. Хусаиновой. Проверьте проект. Учтите, что [идеи, цель?] ²⁶ декады проверять нецелесообразно. Срок исполнения 4 дня. Автограф. 23 декабря 1950 г.

РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 34. Д. 684. Л. 17–17 об. Подлинник.

²⁴ Подчеркнуто в документе.

²⁵ Союз советских писателей.

²⁶ Неразборчиво.

**Обращение председателя Союза советских писателей СССР
А.А. Фадеева к заведующему отделом художественной литературы
и искусства ЦК ВКП (б) В.С. Кружкову о проведении летом 1952 г.
в Москве Декады татарской литературы**

14 февраля 1951 г.

Правление Союза советских писателей СССР поддерживает ходатайство Обкома ВКП(б) Татарской АССР о проведении в Москве декады татарской литературы.

Декада татарской литературы и искусства в Москве по решению правительства была намечена на 1941 г., но не могла состояться в связи с войной. С тех пор татарская литература достигла новых успехов во всех жанрах.

После исторических постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам писателями республики созданы произведения, в которых освещаются актуальные темы. В числе таких произведений романы Г. Баширова «Честь», К. Наджми «Весенние ветры», Г. Абсалямова «Золотая звезда», первая часть романа А. Файзи «Тукай», повести И. Гази «Незабываемые годы», Г. Губая «Дети нашего времени»; поэмы С. Хакима «Песня степи», М. Садри «Песня о счастье», Ш. Мударисова «Пять минут», С. Баттала «Столбовая дорога», поэмы А. Давыдова «В колхозе «Заря коммунизма»» и «Золотая осень»; пьесы М. Амира «Песня жизни», «Миникамал», «Профессор Саматов», Т. Гиззата «Настоящая любовь», Н. Исанбета «Мулланур Вахитова», Р. Ишмурата «Близкий друг» и др.

Многие из этих произведений изданы уже и в русском переводе (романы Г. Баширова, К. Наджми, повесть И. Гази и др.).

Выросла и окрепла литературная молодежь. Популярны повесть «Белые ночи», роман «Золотая звезда» Г. Абсалямова, посвященные героической советской молодежи, участвовавшей в Великой Отечественной войне. Получил признание поэт Анвер Давыдов, воспевающий в своих поэмах послевоенную колхозную деревню.

В 1950 г. вышли в свет несколько произведений, отражающих жизнь татарских рабочих и интеллигенции. Поэма Ш. Мударрисова «Пять минут» показывает жизнь железнодорожных рабочих. О нефтяниках Татарии написал пьесу «Тайны» А. Ахмет. В пьесе М. Амира «Профессор Саматов» изображен героический труд советских ученых в

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

По Гослитиздату.

В плане:

1. К. Наджми «Весенние ветры».

2. Г. Баширов «Честь».

Не вошли в план:

3. Сборник «Татарская поэзия». Издать необходимо.

4. И. Гази «Незабываемые годы». Историко-революционная повесть. Тема – Октябрьская революция в деревне. Пока вышла первая часть, сюжетно не завершена и не воспринимается как самостоятельная книга.

5. Г. Кутуй «Неотосланные письма». Тема советской семьи. Повесть пользуется широкой популярностью не только в республике, но и за ее пределами.

6. Ш. Камал «Чайки» – повесть показывает тяжелую жизнь рабочих до революции и борьбу рабочего класса против хозяев. Книга широко известна читателям и любимая ими, вошла в татарскую классику, как и роман «На заре».

По Детгизу.

Вошли в план:

1. Татарские сказки для детей.

2. Г. Губай «Дети нашего времени».

3. Л. Ихсанов. Сборник рассказов.

4. Г. Губай «Дочь бакенщика». Период Гражданской войны. На высоком художественном уровне. Книга широко известна в республике, инсценировка ставилась в Казанском ТЮЗе. Обе книги Губая с любовью читаются татарскими детьми.

5. Д. Тарзиманов. Стихи для детей.

6. Г. Тукай. Стихи для детей.

7. А. Бикчентаева. Стихи для детей – для детей младшего возраста.

8. Рахмет. Стихи для детей – для детей младшего возраста.

9. Сборник произведений татарских детских писателей – в случае издания этого сборника, отдельные книги Тарзиманова, Бичентаевой и Рахмета [публиковать] не нужно.

По издательству «Молодая гвардия».

1. Ф. Карим «Избранное». Один из крупнейших поэтов республики, погиб на фронте.

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

2. М. Амир. «Агидель» – на тему колхозного строительства. 1930-е годы. М. Амир – один из лучших прозаиков, повесть получила высокую оценку, очень популярна.

Х. Хусаинова

Помета: Л.И. Климович. К секретариату 8 мая.

РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 34. Д. 684. Л. 27–28. Отпуск.

№33

**Из стенограммы совещания по вопросу о подготовке
к Декаде татарского искусства в г. Москве²⁷**

16 февраля 1956 г.

[...] Якупов:[...] Вы знаете что скульптур у нас очень мало. На это дело нам дают 25 тыс. рублей, на эти деньги можно сделать только две вещи. Ахун будет работать, но с финансированием очень плохо.

[...] Нам нужно как-то выйти из положения. В Башкирии изоискусство хуже, чем в Татарии, но скульптура по качеству была у них очень оригинальная.

Батыев: Тематика везде историческая, нет совершенно современности. [...]

О декоративно-прикладном творчестве народного искусства. Опыт Башкирии показал, что этот раздел был представлен на выставке очень плохо и у нас в этом отношении ничего не делается. Во-первых, кто будет собирать то, что сделано? Нужно поехать по деревням и искать на месте. Мы связались с районами, говорят ничего нет, но у них есть, нужно только найти. [...]

О создании новых произведений в разделе народного творчества. Мне кажется, что дом народного творчества также у себя должен собрать одаренных, талантливых мастеров народного творчества. И при Татнаркомпросе также можно было бы организовать группу талантливых мастеров, а художники профессионалы всегда будут оказывать конкретную помощь в отношении консультации.

[...] В отношении спектакля о Мусе Джалиле. Мне кажется, нет сейчас никакой необходимости ставить вопрос таким образом, чтобы все три театра готовили этот спектакль. В Москву можно повезти одну

²⁷ Совещание проводил секретарь Татобкома КПСС С.Г. Батыев.

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

постановку на русском языке. Это может сделать Большой театр и дать оперу на татарском языке.

ГА РТ. Ф. Р-7237. Оп. 2. Д. 101. Л. 43-45.

№34

**Обращение председателя Совета Министров Татарской АССР
М.З. Азизова к председателю Совета Министров РСФСР
М.А. Яснову о выделении дополнительных средств на проведение
в г. Москве Декады татарского искусства и литературы**

1956 г.²⁸

В связи с подготовкой и проведением декады татарской литературы и искусства в городе Москве Министерство финансов СССР своим письмом № 23 / 400 от 26 января 1956 г. определило расходы на указанные цели в сумме 5303,0 тыс. руб., в том числе на материально-техническое оформление декадных спектаклей и концертов 2360,0 тыс. руб.

Распоряжением Совета Министров РСФСР от 16 февраля 1956 г. было выделено на это год 1575,0 тыс. руб. сейчас театры и концертные организации активно приступили к подготовке декадных произведений и израсходовали на постановочные расходы 1400, 0 тыс. руб.

Учитывая, что декада татарской литературы и искусства в Москве будет проведена в марте 1957 г., все театры и зрелищные организации, готовящиеся к декаде, запланировали закончить работу над постановкой декадных спектаклей и концертов в текущем году.

Совет Министров Татарской АССР просит Вас рассмотреть вопрос о дополнительном выделении в текущем году 785,0 тыс. рублей на постановочные расходы согласно утвержденной сметы декады татарской литературы и искусства.

Председатель Совета Министров ТАССР

М.З. Азизов

ГА РТ. Ф. Р-7237. Оп. 2. Д. 101. Л. 43-45.

²⁸ Дата установлена по содержанию документа.

**Выписка из протокола № 33 Секретариата Союза писателей СССР
для Комиссии по литературам народов СССР
о Декаде татарского искусства и литературы в Москве**

31 октября 1956 г.

СЛУШАЛИ: О Декаде татарской литературы и искусства в Москве
(т. Скосырев П.Г.).

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Утвердить Комиссию по подготовке и проведению литературы в части Декады в следующем составе:

Антонов С.П. – председатель

Баширов Г.Б. – зам. председателя

Алексеев С.П. – зам. председателя

Авраменко И.Ф. – изд-во «Мол. гвардия»

Гулиа Г.Д.

Евгенов С.В.

Каримова Г.Р. – Детгиз

Карцев А.Д.

Кирьянов С.Л. – изд-во «Сов. писатель»

Корабельников Г.М.

Либединский Ю.Н.

Луконин М.К.

Львов М.Д.

Никитич П.Н.

Нури Заки

Петров Р.В.

Пименов В.Ф.

Рябинина А.П. – «Гослитиздат»

Садовский А.А.

Файзи А.С.

Хусаинов Х.Г. – Секретарь Комиссии

2. Просить журнал «Молодая гвардия» (тов. Макаров А.Н.) организовать во время Декады (совместно с Комиссией по литературам народов СССР) обсуждение татарского журнала «Совет эдэбияты».

РГАЛИ. Ф. 3114. Оп 1. Д. 578. Л. 39. Машинопись. Заверенная копия.

**Справка о ходе подготовки к Декаде татарского
искусства и литературы в г. Москве**

Январь-февраль 1957 г.²⁹

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 26 ноября 1955 года «О проведении декады татарской литературы искусства в Москве» в республике развернулась широкая подготовительная работа. Определен состав участников декады и их репертуар. Приняты меры по укреплению творческого и художественно-руководящего состава коллективов театров, филармонии, художественной самодеятельности. Разработан конкретный план-график организации и выпуска декадных спектаклей, концертов, выставок и художественной самодеятельности (см. приложение № 1). В настоящее время театры, творческие союзы и др. коллективы вступили в активный период завершения подготовки спектаклей, концертов и устранения недостатков, отмеченных представителями Министерства культуры РСФСР во время общественного просмотра декадных мероприятий.

Согласно утвержденной Министерством культуры и финансов РСФСР сметы, на декаде примут участие представители 11 театральных и других коллективов, с общим числом участников 1043 человека, в том числе за счет государственного бюджета 713 человек: Татарский государственный театр оперы и балета им. Мусы Джалиля – 245 чел., Татарский государственный академический театр им. Г. Камала – 100 человек, Казанский большой драматический театр им. В.И. Качалова – 100 чел., Мензелинский колхозно-совхозный театр – 40 чел., Татарская государственная филармония – 120 чел., участники сельской художественной самодеятельности – 108 человек и за счет средств соответствующих организаций – 330 человек: Союз советских писателей – 50 чел., Союз композиторов – 15 чел., Союз художников – 15 чел., самодеятельность профсоюзов – 100 чел., самодеятельность нефтяников – 200 чел. и трудовых резервов – 50 человек.

Министерство финансов СССР своим письмом 23/400 от 26 января 1956 года определило расходы, связанные с подготовкой к проведению декады в сумме 5303,0 тыс. рублей, в том числе в 1956 году 1575,0 тыс. рублей. Отпущенные на эти цели средства в прошлом году были ос-

²⁹ Дата установлена по содержанию документа и расположению его в деле.

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

воены полностью. В связи с этим Совет Министров РСФСР своим распоряжением №3676 от 3 сентября 1956 года разрешил дополнительно израсходовать из бюджета республики 500,0 тыс. рублей. Таким образом, в 1956 году театры и филармония на подготовку декады израсходовали 2075,0 тыс. рублей.

Татарский театр оперы и балета им. М. Джалиля вместо предусмотренных на 1956 год 500,0 тыс. рублей израсходовал для выпуска декадных спектаклей 688,8 тыс. рублей. В связи с изготовлением костюмов спектакля «Алтынчэч» в артели «Ремонт одежды», а также привлечением дополнительных мастеров театра израсходовал на «Алтынчэч» 475,0 тыс. рублей (вместо предусмотренных по смете 249,0 тыс. рублей), в том числе на приобретение материалов 236,4 тыс. рублей, за пошив костюмов 120,0 тыс. рублей и на привлечение мастеров и др. специалистов 81,5 тыс. руб. Материальная часть оперы «Евгений Онегин» была целиком изготовлена в цехах театра в связи с чем фактические расходы составили 145,0 тыс. руб. вместо предусмотренных по смете 210,0 тыс. руб. Кроме этого, для изготовления костюмов и декорации балета «Шурале» в мастерскую Ленинградского театра оперы переведены 140,0 тыс. руб.

Опера «Алтынчэч» Н. Жиганова (режиссер Даутов, художник Людмила) в основном была закончена еще в октябре 1956 года. Представители Министерства культуры РСФСР дали в целом положительную оценку. Однако комиссия отметила ряд недостатков в режиссерской трактовке оперы, особенно в финальной части и в оформлении костюмов, бутафории и декорации. Сейчас в театре ведется работа по дооформлению материально-технической части и исправлению недостатков, связанных с постановкой спектакля. Срок сдачи окончательного варианта спектакля назначен 24 марта с.г.

Опера «Евгений Онегин» Чайковского (режиссер Даутов, художник Сперанский, дирижер Тихонов) была показана Казанскому зрителю в октябре 1956 года. При просмотре оперы представителями Министерства культуры РСФСР были указаны на значительные недостатки, как в постановке, так и в вещественном оформлении спектакля. Неудовлетворительно решена вторая картина первого акта, где примитивно сделаны декорации. Необходимо переделать оформление сцены бала у Лариных и Петербурге. Потребуется значительная переделка также костюмов отдельных артистов. Театр планирует закончить переделки спектакля к 5 марта с.г.

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

Балет «Шурале» Ф. Яруллина (постановка Бродзиловской, Байдавлетовая, художник Сперанский). Сейчас в творческих цехах идут репетиционные работы. Декадная комиссия просмотрела два акта и рекомендовала продолжить работу над балетом. Закончено изготовление декорации. 28-го февраля заканчивается изготовление костюмов в мастерских Ленинградского оперного театра. Срок выпуска балета установлен 16 марта с.г.

Опера «Самат» Х. Валиуллина. 25 февраля с.г. театр выпускает следующий декадный спектакль «Самат». Работа над изготовлением костюмов, реквизита и декорации закончена. Авторами оперы Валиуллиным и Х. Вахитом и постановщиком Даутовым закончена работа по внесению некоторых изменений, как в музыкальном, так и в текстовом материале. Сейчас в творческих цехах идут репетиционные работы.

Опера «Муса» Н. Жиганова. Оперу ставит главный режиссер Большого театра СССР Покровский. Музыкальный материал оперы получил положительную оценку у представителей Министерства культуры РСФСР. Заканчивается изготовление эскизов декорации и костюмов. В творческих цехах начата мизансценная работа. Театр планирует выпуск спектакля 1 апреля с.г.

Татарский Государственный Академический театр им. Г. Камала вместо предусмотренных по смете на постановочные расходы 500,0 тыс. рублей фактически освоил 553,0 тыс. руб. В театр завезены материалы на все декадные спектакли.

В сентябре 1956 года он выпустил первый декадный спектакль «Тревожные дни» (постановка Сарымсакова, художник Тумашев), израсходовав на эти цели 104,0 тыс. руб., вместо предусмотренных по смете 105,7 тыс. руб. По отзывам общественности и членов декадной комиссии, спектакль в целом удался.

Представители Министерства культуры РСФСР рекомендовали в постановке несколько усилить социальное звучание пьесы и сделать некоторые доработки по линии трактовки отдельных образов. Они отметили, что в образе главного героя Биктимира (артист Абжалилов) превалирует бытовая линия, необходимо усилить его идейную целенаправленность. Драматически плохо написан также образ русского революционера Артамонова. Режиссеру надо найти новые решения в образах Мирвали и Артамонова. Комиссия посоветовала несколько сократить в пьесе текстовый материал. В финале показать прозрение Биктимира, его отношение к новому, нарастающему революционному

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы в документах и материалах

движению. Театр планирует сдать декадной комиссии исправленный вариант спектакля к 20 февраля с.г.

В сентябре прошлого года Академический театр показал зрителю свой следующий декадный спектакль «Король Лир» Шекспира (постановка Бебутова, Салимжанова, художник Сперанский). Театр первоначально планировал частично использовать старые костюмы. Однако художественный совет, ввиду их изношенности, не принял. В связи с чем театр заново изготовил все костюмы израсходовав 230,0 тыс. руб. Вместо предусмотренных по смете 157,4 тыс. руб.

Представителями Министерства культуры РСФСР указано на существенные недостатки в режиссерской постановки спектакля. В связи с чем потребовалось определить консультанта (т. Бондаренко). Исправленный вариант был показан декадной комиссии 2 февраля с.г. Однако в спектакле все еще имеет место некоторое формалистическое решение отдельных образов, требуется также доработка отдельных сцен и картин.

Положительную оценку получили декадные спектакли «Ходжа Насретдин» Н. Исанбета (постановка Уразикова); «Зэнгэр шэл» К. Тинчурина (постановка Сарымсакова) и «Зифа» Н. Исанбета (постановка Уразикова). Учитывая замечания представителей Москвы, театр разработал график по устранению недостатков по линии трактовки, художественного, технического и, особенно, музыкального оформления этих спектаклей. В связи с тем, что пьесой «Зифа» нельзя представить современную Татарию, комиссия рекомендовала подготовить также драму «Миннекамал» М. Амира.

Сейчас определена постановочная группа спектакля (режиссер Юсупов и Тумашев, художник Сутюшев и Тумашев). Распределены роли. Заканчивается изготовление эскизов костюмов и декорации. Театр планирует закончить работу над спектаклем «Минникамал» 15 апреля с.г.

В Академическом театре начата также работа по составлению монографии артистов, фото-альбомов и по подготовке других печатных материалов.

Казанский Большой драматический театр им. Качалова из декадных средств 375,0 тыс. руб. театр освоил 295,0 тыс. руб. «Юность Буревестника» М. Елизаровой (постановка Бейбутова, художник Никитин). Автор закончил работу по исправлению пьесы. Однако в связи с отъездом выпускника КГУ Кузина – исполнителя роли молодого Горького, спектакль снят с репертуара и работа над ним прекращена. Театр

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы в документах и материалах

намечает возобновить спектакль в начале марта и сдать новый вариант декадной комиссии 15 марта с.г.

«Крепость под Бугом» Смирнова (постановка Петровского, художник Никитин) был показан зрителю 13 сентября. Театр израсходовал на эти цели 68,0 тыс. руб. вместо 80,0 т.р. по смете. Спектакль оставил посредственное впечатление у зрителя. Представители Министерства культуры РСФСР также отметили существенные недостатки в постановке режиссера, в связи с чем спектакль снят с репертуара декады.

Высокую оценку у зрителя и представителей Москвы получил декадный спектакль «Старик» М. Горького (режиссер Бейбутов, художник Никитин), где театр сумел показать лучшие артистические силы. Удачно раскрыт замысел Горького, яркие образы, в спектакле заметен хорошо слаженный ансамбль. Для улучшения качества постановки необходимо заменить Павла (актер Ленский), несколько смягчить элементы натурализма в исполнении роли старика (артист Якушенко) и девицы (артистка Тюрина). Комиссия также рекомендовала в первом акте в роли Мостакова ярче подчеркнуть основную идею образа. Театр планирует закончить исправление и сдать комиссии 15 марта 1957 г.

Значительный интерес у комиссии, вызвал декадный спектакль на современную тематику «Мать своих детей» Афиногенова (режиссер Петровский, художник Гельмс). Особо отмечался образ матери (артистка Жилина). Комиссия рекомендовала доработать остальные женские образы, добивалась максимального раскрытия основной темы. Необходимо несколько переработать декорации, сделав их более лаконичными, найти точное и конкретное выражение каждой картины. Театр планирует закончить исправленный вариант спектакля 10 февраля с.г.

«Бессмертная песнь» Р. Ишмуратова (постановка Бейбутова, художник Гельмс). Пьеса в основном одобрена для показа в Москве. Однако требуется значительная доработка, как в текстовом материале, так в постановке и художественном оформлении спектакля. Необходимо посмотреть решение ряда сцен (особенно 2-х первых картин 1-го акта, 1-ю картину 2-го акта). Театр планирует сдать спектакль 5 марта с.г.

О показе спектакля «Царь Федор Иоаннович» в Москве, комиссия сочла необходимым решать после вторичного просмотра, в исполнении артиста Якушенко роли Царя Федора, при доработке образа Бориса Годунова, массовых сцен и изменения финала спектакля.

Мензелинский колхозно-совхозный театр готовит к декаде «Галиябану» М. Файзи (постановка Амутбаева и Мустафина, художник Сутолев). Театр закончил изготовление костюмов и декорации, израс-

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы в документах и материалах

ходовав на эти цели 77,0 тыс. руб. Закончена и репетиционная работа над пьесой. Спектакль будет показан декадной комиссии 4-го марта с.г.

Кроме того, театр планирует в марте выпустить пьесу «Неписанные законы» Ю. Аминова. Автор закончил работу над новым вариантом. Театр завершил подготовку материально-технического оформления спектакля. На сцене большого театра была проведена монтажная работа.

По Татарской Государственной филармонии им. Г. Тукая. намечен репертуар ансамбля песни и пляски, эстрадных и симфонических концертов (см. приложение). Композиторами написано вновь 15 произведений, которые были прослушаны декадной комиссией в хоровом исполнении. Закончено изготовление костюмов ансамбля песни и пляски. 15 января ансамбль песни и пляски показал представителям Москвы свою декадную программу из произведений татарских композиторов, народных песен и танцев. Новая программа оставила положительное впечатление у зрителя.

Руководство филармонии приступило к изготовлению костюмов сельской художественной самодеятельности. Филармонией освоено 386,0 тыс. руб. (план 324,0 т.р.).

В целях подготовки участников сельской художественной самодеятельности, в октябре в Казань были вызваны следующие коллективы: хоровой коллектив Балтасинского РДК, ансамбль песни и пляски Тукаевского РДК, ансамбль песни и пляски Мензелинского РДК, танцевальные коллективы Челнинского и Бондюжского районов. Сейчас определен репертуар сельской самодеятельности (см. приложение). Для постановки массовых танцев был приглашен балетмейстер Гаскаров. С 7-го февраля все участники сельской художественной самодеятельности вновь собираются в Казань сроком на один месяц, где будут отработаны отдельные и коллективные номера и уточнен их репертуар.

Определено художественное руководство самодеятельности профсоюзов. Коллектив Дворца культуры приступил к подготовке музыкальной комедии «Башмагым» (постановка Сарымсакова, музыкальный руководитель Аухадеев, балетмейстер Янкин и т.д.). Декадной комиссией прослушано два акта «Башмагым». Дворец культуры произвел значительные затраты на материально-техническое оснащение спектакля. Уточнен репертуар самодеятельности нефтяников (см. приложение). Декадной комиссией просмотрены и одобрены эскизы костюмов сельской и профессиональной самодеятельности и коллективов нефтяников.

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы в документах и материалах

Сейчас художники республики работают над созданием новых произведений к декадной выставке. На состоявшемся на днях просмотре эскизов, художники показали ряд новых произведений. Министерство культуры ТАССР в основном закончило заключение договоров с художниками и частично авансировало их.

1 января в Государственном музее была открыта преддекадная выставка произведений художников, где экспонировано более 600 произведений живописи, скульптуры, графики и театрально-декоративного и прикладного искусства. Однако совершенно слабо оформлен раздел народного творчества. Сейчас Республиканским домом народного творчества и Министерства культуры приняты ряд мер по обогащению раздела прикладного искусства и народного творчества. В этих целях в сельские районы республики направлены специальные работники по сбору материала.

С 14 января в музее Горького открыта преддекадная книжная выставка, где собраны лучшие образцы книжного издательства, рукописи и фото. В дальнейшем выставка значительно будет дополнена и дооборудована. Из 135 названий художественной и др. литературы, намеченных к изданию, вышли в свет 70. В производстве находятся 35 названий, в редакции 18 названий, авторы и переводчики 12 произведений еще не предоставили в издательство рукописи.

Положительно решен вопрос о создании короткометражного фильма об искусстве и литературе Татарской АССР под названием «Мастера искусства Советской Татарии» в трех частях (режиссер Поздников). Заключен договор с Куйбышевской киностудией по изготовлению фильма. Закончена работа над сценарием (автор Поздникова). Сейчас начата съемка отдельных спектаклей и концертов.

Продуман состав участников и репертуар заключительного концерта. Писатель Минский написал сценарий концерта на тему «Сабантуй». Сейчас художники (Гальмс, Сперанский, Нагаев) приступили к изготовлению эскизов концерта. Имеется договоренность с руководством Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова об изготовлении декорации и других материалов заключительного концерта в мастерских театра.

Приняты меры по изданию рекламного и др. материала декады. В этих целях при Министерстве образовано рекламное бюро из трех ведущих художников (Гельмс, Альменов, Бобровицкий). Часть материалов отправлена в Москву для печатания. Согласно составленному гра-

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

фику изготовление эскизов рекламного материала должно быть закончено к 25 февраля с.г. (см. приложение).

Госплан ТАССР и Совет Министров ТАССР приняли меры по изготовлению сувенирных и др. национальных изделий для продажи их во время декады Татарского искусства и литературы.

В целях своевременной и качественной подготовки декады татарского искусства и литературы в Москве, необходимо руководителям театров, филармонии, творческих союзов, коллективов самодеятельности и Министерству культуры ТАССР усилить повседневный контроль над выполнением намеченного графика, обеспечить творческий подъем среди участников декады.

Министр культуры
Татарской АССР

Х. Рахматуллин

ГА РТ. Ф. Р-7237. Оп. 2. Д. 101. Л. 47-57. Машинопись.

№37

**Письмо министру культуры Татарской АССР Х.Б. Рахматуллину
от кадрового работника автомобильного завода им. И.А. Лихачева
К. Вафина о Декаде татарского искусства и литературы в Москве**

3 мая 1957 г.

Я, коренной житель гор. Москвы, кадровый работник автомобильного завода им. И.А. Лихачева Вафин Карим, вместе с супругой и сыном с большим удовольствием смотрели героические оперы «Джалиль», «Алтынчеч», «Самат» и балет «Шурале», созданные талантливыми татарскими композиторами Н. Жигановым, Валиуллиным, Ф. Яруллиным.

Мы были восхищены силой, красотой, содержательностью этих произведений и исполнительским мастерством. Исключительно большой успех у зрителей имели спектакли татарского Гос[ударственного] Академического театра Г. Камала «Хужа Насретдин», «Зифа», «Галиябану» и другие. Исполнение роли Хужи Насретдина Народным артистом РСФСР и ТАССР Абжалиловым оставило потрясающее впечатление. Эти сильные, глубоко содержательные произведения свидетельствуют о том, что национальная по форме, социалистическая по содержанию культура татарского народа достигла выдающихся успехов в

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

своим творчеством. Выросли замечательные национальные кадры, способные поднять на еще высшую ступень ее развития. Мы бесконечно рады этим достижениям и от души желаем татарскому народу, его искусству и литературе дальнейших успехов и процветания.

Тов. Рахматуллин!

Я и как другие татарские трудящиеся очень люблю свои национальную музыку, песню и произведения. Поэтому, мы с нетерпением ждали приезда в столицу Татарской декады искусства и литературы.

Это и понятно. Ведь для татарских трудящихся столицы, нет ни одного клуба и ни одного дома культуры. Жажда столичных татар к своей национальной культуре очень велика и с которой нельзя не считаться.

Мне кажется, пора позаботиться о создании в Москве Культурного очага для татарских трудящихся. Вопрос может быть сложный, но его необходимо решать через Министерство Культуры СССР.

Тов. Рахматуллин! Извините меня за беспокойство. Я прекрасно понимаю Вашу занятость в эти дни в Москве, но несмотря на это я хотел бы обратиться к Вам с большой просьбой.

Татарская декада искусства и литературы, которая для ее участников является серьезным испытанием и большой школой, а для нас большим праздником, подходит к концу. На днях должен быть заключительный концерт, который явится творческим отчетом, подытоживающим достижения Декады. По всей вероятности, я не смогу удовлетворить мое желание попасть на этот концерт, т.к. с билетами дело обстоит очень плохо.

Не можете ли Вы, дорогой товарищ Рахматуллин, помочь мне в этом деле. Я был бы вам весьма благодарен.

Тов. Рахматуллин! Вы меня не знаете, и я Вас не знаю, а познакомиться нам совсем не долго. Если позволит Вам Ваше время, я и моя семья от души приглашаем Вас к нам с дружеским визитом на чашку чая. [...]

С уважением к Вам,

Работник автомобильного з[аво]да им. Лихачева

Секретарь партийной организации отдела К. Вафин

ГА РТ. Ф. Р-7237. Оп. 2. Д. 108. Л. 16-16 об. Подлинник. Рукопись.

№38

**Выписка из протокола № 34 заседания президиума Татарского
областного комитета профессионального союза работников
культуры о награждении Салахутдинова Камала Ситдиковича
(Ш. Камал) Орденом Ленина**

20 мая 1957 г.

Слушали: О награждении Салахутдинова Камала Ситдиковича (Камал Ш.) орденом Ленина

Постановили: За выдающиеся заслуги в развитии татарского искусства и литературы в связи с декадой татарского искусства и литературы в г. Москве просить Президиум Верховного Совета СССР наградить артиста Татарского Государственного Академического театра им. Г. Камала Салахутдинова Камала Ситдиковича Орденом Ленина.

Председатель заседания

Ш.М. Вагапов

РГАЛИ. Ф. 2095. Оп. 1. Д. 1409. Л. 172. Машинопись. Подлинник.

№39

**Характеристика на артистку Мензелинского
колхозно-совхозного театра Зихан Сaitовну Салимову**

Май 1957 г.

Тов. Салимова З.С. 1924 г.р., татарка, беспартийная, уроженка Татарской АССР, образование низшее, общий стаж работы по искусству 12 лет, в Мензелинском театре с 1945 г.

За период работы в Мензелинском колхозно-совхозном театре тов. Салимова З.С. показала себя артисткой усердно работающей над собой, стремящейся к выращиванию своего исполнительского мастерства. Несмотря на свою молодость она сумела создать ярко вспоминающиеся образы: Наталья – «Васса Железнова» А.М. Горького, Огудалова – «Бесприданница» Островского, Замиля «Неписанные законы» Ю. Амирова и т.д. Дисциплинирована, пользуется авторитетом в коллективе.

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

Директор театра	Н. Ягудин
Гл. режиссер, заслуженный деятель искусств ТАССР	С. Амутбаев
Секретарь первичной парторганизации	Г. Шарифзянов

РГАЛИ. Ф. 2095. Оп. 1. Д. 1409. Л. 175. Машинопись. Подлинник.

№40

**Справка о представлении к награждению артистки
Мензелинского колхозно-совхозного театра
Зихан Саитовны Салимовой**

Май 1957 г.

С 1944 г. по настоящее время – артистка Мензелинского колхозно-совхозного театра

Год рождения: 1924 г.

Место рождения дер. Чулпан Татарской АССР

Образование: начальное

Специальность по образованию: –

Имеет ли партвзыскания: –

Был ли заграницей: –

Имеет ли правительственные награды: –

Является ли депутатом Верховного Совета, членом бюро обкома, крайкома, ЦК Компартии союзной республики: –

РГАЛИ. Ф. 2095. Оп. 1. Д. 1409. Л. 178. Машинопись. Подлинник.

№41

**Справка о представлении к награждению композитора
Загида Валеевича Хабибуллина**

Май 1957 г.

С 1940 года работает композитором.

Года рождения: 1910

Место рождения: гор. Орск, Чкаловской области

Национальность: татарин

Член КПСС: –

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

Образование: среднее

Окончил (1932 г.) Музыкальный техникум и в 1940 г. Оперную студию при Московской консерватории.

Работа в прошлом:

1932–1933 гг. – оркестрант Татарского Академического театра гор. Казань.

1933–1934 гг. – музыкальный руководитель Татарского рабочего театра г. Казань

1936–1940 гг. – студент оперной студии при Московской консерватории гор. Москва

1940 г. по н[астоящее] вр[емя] – работает композитором.

РГАЛИ. Ф. 2095. Оп. 1. Д. 1409. Л. 210. Машинопись. Подлинник.

№42

**Из выступления А.В. Караганова³⁰ на заседании Кабинета
театрального общества по обсуждению спектаклей, показанных
во время Декады татарского искусства и литературы**

31 мая 1957 г.

Когда я в первый раз пошел на спектакль Казанского русского драматического театра им. Качалова, я немножечко волновался за театр, понимая психологическую трудность выступления этого театра в Москве в дни декады. Москва – театральная столица. Здесь сотни и тысячи людей знают о Казанском русском театре, былую славу этого театра.

И вот мне вдвойне приятно и радостно сказать в начале своего выступления, что театр своими московскими выступлениями не уронил своего славного имени, а рядом своих великолепных достижений показал, что это очень сильный, очень интересный наш театр, которому есть что показать не только у себя в Казани, но и в Москве. Более того, Театр не просто показал профессионально, хорошо, на каком высоком уровне культуры поставлены театром спектакли, но театр показал

³⁰ Караганов Александр Васильевич (1915–2007) – советский и российский кинокритик и литературовед. Развернутая статья о А.В. Караганова о спектаклях Казанского русского Большого драматического театра им. В.И. Качалова была опубликована 5 июня 1957 г. в газете «Советская культура».

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

спектакли, вторгшиеся в ход современных дискуссий по принципам вопросам сценического искусства. [...]

РГАЛИ. Ф. 970. Оп. 6. Д. 359. Л. 3.

№43

**Из выступления В.Н. Плучека³¹ на заседании Кабинета
театрального общества по обсуждению спектаклей, показанных
во время Декады татарского искусства и литературы**

31 мая 1957 г.

Очень приятно выступать, когда видишь очень много лиц, когда подружился с театром не только в дни декады, но и на дому. Мне было очень приятно в первые дни перед вашей декадой, когда ко мне обратились ВТО с предложением посмотреть ваши спектакли. Я очень охотно откликнулся, невзирая на то, что у меня в жизни было много всяких событий, связанных с началом работы и спектаклем «Иван Иваныч». Мне было очень трудно выбрать время, чтобы смотреть ваши спектакли, но тот интерес, который я вынес из поездки в Казань после просмотра спектаклей там вашего театра, заставил меня пойти. Я уехал из Казани с ощущением очень интересного и талантливого коллектива, который я там увидел.

[...] У театра есть своя тема, свой патриотизм, есть тема казанского патриотизма, который становится советским патриотизмом, который становится бесконечно дорогим любому советскому зрителю. [...]

РГАЛИ. Ф. 970. Оп. 6. Д. 359. Л. 23, 25.

³¹ Плучек Валентин Николаевич (1909–2002) – советский и российский театральный режиссер.

**Письмо режиссера областного клуба им. Я.М. Свердлова
г. Молотова А.И. Измайлова в академический театр им. Г. Камала**

1 июня 1957 г.

Уважаемый тов. Кумысников.

Коллектив *татарской*³² художественной самодеятельности клуба Свердлова г. Молотова с 20-го по 1/VI слушал по радио Декаду татарского искусства Музыкального города Казани. [...] читали газеты, и очень рады. Поздравляем весь ваш кол[лекти]в с успехам. Желаем всем больших еще успехов в деле поднятия наше татарские искусство. Желает коллективу здоровья и счастья, желаем [в] 1957–58 сезоне больших успехов. Мы после приезда от вас очень остались довольны вами. Вашей теплотой и приемом нас из глубокого Урала отделенного нас от вас[,] от родных речей. Очень мало слышали мы на родном языке концерты по радио. Еще раз желаем вам успех в работе.

Уважаемый! Нам обещала Зиганшина немного помочь[,] мы ждем. Главное обещали выслать эскизы костюма одного татарки-девушки и юноши для татарского танца.

Просим еще мы Вас[,] помогите нам – на бумаге черновой разрисовкой эскиз декорации «Зангяр шаль» и эскиз по костюмам действующих лиц. Это ваша помощь нам даст большую пользу. Даже просим клавиру этой пьесы.

Уважаемый! Не забудьте нам сообщить заранее[,] когда будет 50-летие праздноваться. Нам тов. Сарымсаков обещал выслать Альбом Академического театра 2 штуки. Если это будет можно[,] то просим 3 альбома.

Ну извините за попрошайничество.

Горячо ждем с поздравлением руки всех участников Декады.

Желаем доброго здоровья, и желаем больших успехов в творческой работе в сезоне 1957–58 [г.].

С приветом режиссер театрального к[оллекти]ва клуба Свердлова г. Молотова.

Аббис Измайлов

ГА РТ. Ф. Р–280. Оп. 3. Д. 110 а. Л. 6–6 об. Подлинник.

³² Вписано над строчкой.

№45

**Из выступления А.П. Васильева³³ на заседании Кабинета
театрального общества по обсуждению спектаклей, показанных
во время Декады татарского искусства и литературы**

3 июня 1957 г.

[...] Что особенно ценно по декаде татарского искусства (Вы знаете в нашем театре проводятся все декады), и можно определить подлинный успех Декады по распространению билетов на спектакли и желанию зрителей повторных постановок. Чем отличается декада татарского искусства и литературы – тем огромным количеством зрителей, которые посещали и которые пожелали посетить, неоднократным обращением народа с просьбой повторения спектаклей и т.д. Это говорит о том, что народ пришел смотреть не только театр, а здесь явный интерес к искусству вашего народа. Люди, которые никогда, ни при какой декаде не звонили о билетах и не просили, они буквально донимали нас с этим вопросом. Это говорит о том, что это искусство ни одного только города или нации, а искусство всей нашей страны, что это большое советское искусство. [...]

РГАЛИ. Ф. 970. Оп. 6. Д. 360. Л. 87.

№46

**Из выступления И.Г. Шамсутдинова³⁴ на заседании кабинета
театрального общества по обсуждению спектаклей, показанных
во время Декады татарского искусства и литературы**

3 июня 1957 г.

[...] Дни декады быстро пробежали. Десять дней – малый срок, чтобы показать наши возможности и раскрыть все те достижения и таланты артистов. Хотелось бы их показать в других образах, во многих других произведениях наших классиков, как Мирхайдара Файзи, [Карима] Тинчурин и др. Хотелось показать театр и в произведениях

³³ Александр Павлович Васильев (1911–1990) – советский театральный художник.

³⁴ Шамсутдинов Исмаил Гайнутдинович (1919–1982) – советский татарский композитор, режиссер [6, с. 378].

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

русских и зарубежных классиков, но, к сожалению, времени мало. Успели показать только 6 спектаклей.

То обещание, которое дали руководители в Москве, что ежегодно мы будем приезжать в Москву на гастроли, радует нас. В этих приездах наш коллектив сумеет раскрыть свои способности, учитывая высказанные замечания и удовлетворить потребности москвичей. [...] Если мы сумели покорить сердца москвичей, то нам предстоит творчески отчитаться перед народами Ср[едней] Азии, куда из Москвы мы направляемся.

РГАЛИ. Ф. 970. Оп. 6. Д. 360. Л. 105. Машинопись. Копия.

№47

**Из стенограммы заседания кабинета национальных театров
по обсуждению спектаклей Декады татарского
искусства и литературы**

14 июня 1957 г.

[...]

П. Бондаренко

Слово имеет режиссер тов. Ю.И. Фрид

Ю.И. Фрид. Когда в Москву для участия в декаде национального искусства и литературы приезжает какой-либо театр, мы чаще всего только здесь впервые знакомимся с его творчеством. Так же впервые познакомились с творчеством Мензелинского театра выступавшие здесь товарищи.

Я – в более выгодном положении, потому что мы с вами давно и хорошо знакомы. Те спектакли, которые вы показываете в Москве, лишь небольшая часть вашего обширного репертуара, из которого мне довелось видеть более десяти названий. Мы с вами много путешествовали, проехали вместе чуть ли не всю Татарию, подружился, я вас здесь много расхваливал... Ваше участие в декаде – праздник не только ваш, но и мой лично. [...]

Ф.П. Бондаренко. Вы хотите говорить без всяких скидок на старую дружбу?

Ю.И. Фрид. Нет. Я без пристрастия сегодня говорить не могу. Буду говорить с пристрастием, как говорят с настоящими друзьями.

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

В Москве я успел пока посмотреть у вас только «Галиябану». «Неписанные законы» я дважды видел в старой редакции в Казани.

Так вот, товарищи, то, что я видел здесь, был не Мензелинский театр. Это были артисты Мензелинского театра на сцене московского театра им. Ленинского Комсомола, с большим симфоническим оркестром неизвестного происхождения и таинственным дирижером, имя которого смущенно забыли указать в программе.

Пожалуй, за два десятка лет вашей работы вы впервые ходили по настоящему театральному станку и облокачивались на бутафорское дерево, не грозившее при этом упасть.

Ничего похожего на это ваш основной колхозный зритель в вашем исполнении никогда не видел и в ближайшем будущем не увидит.

Радует, что вы не потерялись среди этих декораций и оркестровой и прочей массы. И в этих условиях вы остались настоящими артистами. Вы – артисты и на крошечной, освещенной керосиновыми лампами, сцене, среди ваших привычных «декораций». Помните, когда я смотрел у вас «Женитьбу», сцена была так мала, что все женихи одновременно не могли уместиться на ней. Кому-то пришлось подавать реплики из-за кулис.

Вас принял и полюбил московский зритель. Об этом говорят аншлаги и многочисленные голоса жаждущих «лишнего билетика» перед началом спектакля. Это очень радостно. Значит, вы владеете настоящим, большим искусством.

Но, вместе с тем, надо сказать, что в Москве вы «принарились» и утратили часть вашего своеобразия.

А ваше своеобразие начинается с того момента, когда перед занавесом появляется кто-либо из актеров и торжественно объявляет: «Мензелинский государственный театр показывает сегодня...» и т.д. Вот ведь какая у вас там «увертюра»? А «оркестр»? Баянист Сабиров и Кичубаев со своей скрипкой: [...]

И, право же, всего этого нечего стыдиться, в этом есть что-то хорошее.

Я предпочел бы, чтобы [,] приехав в Москву, вы не «гримировались бы» под академический театр, а оставались сами собою. Разумеется, я не ратую против хороших костюмов, которых раньше у вас не было. Следовало подумать и об оформлении, но сохранить принцип передвижного театра, а то ведь эту роскошь вам в вашей повседневной работе нельзя использовать. Это ведь только для Москвы! Декада должна быть этапом для дальнейшего практического движения вперед,

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

а не показом того, на что вы способны в условиях, которых вы фактически не имеете и вряд ли скоро будете иметь.

Здесь достаточно подробно говорили о спектакле «Галиябану». Мне хочется сегодня чуть-чуть оглянуться на пройденный вами путь, хотя бы на те последние пять лет, что прожили почти на глазах у меня.

Мы впервые познакомились на спектакле «Женитьба» Гоголя. Это был очень яркий интересный спектакль. С него и началась моя любовь к вам. Я очень жалею, что вы не показали этого спектакля в Москве.

Сегодня очень мало говорили об Анваре Фасхутдинове, это один из интереснейших актеров вашего театра.

Никогда на русской сцене я не видел такого Подколесина. Его обычно изображают толстым, ожиревшим, неповоротливым и никак не обаятельным. А в Подколесине Фасхутдинова было что-то по-чаплински смешное и грустно трогательное. Это было совершенно новое прочтение роли, но это был без сомнения Гоголь.

Я видел у вас такие спектакли, как «Аршин мал алан», где тот же Фасхутдинов с блеском играл и пел Аскера. И весь спектакль был полон ярких неожиданных актерских находок. Азербайджанская народная музыкальная комедия оказалась близкой и понятной татарскому народу.

Но я не могу не напомнить здесь и об одной вашей серьезной неудаче. Это «Годы странствий» Арбузова.

Сейчас много говорят об удивительной искренности и правдивости ваших актеров. Все восторгаются органичностью сценического поведения Насимы Зиганшиной в «Неписаных законах». И это, действительно, так. Ваше искусство рождается от точного знания жизни, от непосредственной связи с народом и, как правило, то, что вы хорошо знаете в жизни, вы отлично отображаете на сцене.

Но герои «Городов странствий» оказались вам незнакомы, и вы их не поняли. Значит, вы пока еще знаете жизнь односторонне, и с этим серьезным недостатком предстоит трудная, но необходимая борьба.

Продолжая работу на основе национальной татарской драматургии, вам необходимо обогащать ваш репертуар как русской и западной классикой, так и современной русской советской пьесой. Надо добиться, чтобы результаты вашей работы над этими произведениями не уступали тем результатам, за которые вас сегодня заслуженно хвалят. Я уверен, что вы в состоянии этого добиться.

Сегодня, когда в Москве выступает Мензелинский колхозно-совхозный театр, мне кажется, будет неверно, если мы забудем о дру-

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

гих таких же татарских театрах, ведущих огромную работу и так же обладающих большими творческими достижениями. Прежде всего нужно запомнить не присутствующий здесь республиканский передвижной театр и его создателя покойного Валева-Сувлюву. Нельзя не вспомнить и Альметьевский театр, где работают такие же самоотверженные труженики, как и вы.

Вы являетесь их представителями в столице, и они будут рады узнать, что вы с честью справились с этой ответственной и трудной задачей. Московский зритель очень строг и придирчив и, если вы «прошли» у него, значит ваше искусство настоящее, значит двадцать два года вашей благородной и неимоверно трудной работы не прошли даром. Раньше вас хорошо знал и любил зритель Татарии. Теперь к числу горячих поклонников этого искусства вы с полным правом можете причислить и зрителей Москвы. [...]

РГАЛИ. Ф. 970. Оп. 6. Д. Л. 52–56. Машинопись.

№48

**Из статьи Якуба Чанышева³⁵ и Адиба Маликова³⁶ в газете
«О героическом сыне Советской Татарии»**

1958 г.

[...] Писатели, поэты, артисты театров Татарии на недавней декаде в Москве демонстрировали высокие достижения, вызвав горячее одобрение и восхищение москвичей, строгих критиков в области литературы и искусства.

Мы, сыны Татарии, старые большевики, радуемся и приветствуем расцвет культуры Советской Татарии, радуемся за осуществление сторицей мечты нашего погибшего товарища и друга – революционера-большевика Муллачура Вахитова.

РГАЛИ. Ф. 1565. Оп. 1. Д. 1010. Л. 26. Машинопись.

³⁵ Чанышев Якуб Джангирович (1892–1987) – советский военный деятель, генерал-лейтенант [6, с. 278].

³⁶ Маликов Адиб Маликович (1921–2009) – татарский советский и российский писатель [4, с. 41].

№49

**Из выступления В.Н. Афанасьева³⁷ на заседании Кабинета
театрального общества по обсуждению спектаклей, показанных
во время Декады татарского искусства и литературы**

21 июня 1958 г.

[...] Простое сопоставление количества спектаклей говорит о том, что за минувший год театр проделал большую работу. Не будет преувеличением сказать, что ни один театр не привозил с собой в Москву такого богатого репертуара [...]. Перед нами как бы проходила вся жизнь татарского народа [...]. Короче говоря, если человек ничего не знает о жизни татарского народа, то, побывав на ваших спектаклях, он получит некоторое представление о жизни татарского народа на разных этапах его истории существования. Это очень хорошо поняли московские зрители. Ведь в зрительном зале присутствовали не только татары, живущие в Москве, но и русские зрители, которые пользуются переводом.

РГАЛИ. Ф. 970. Оп. 6. Д. 362. Л. 7, 8. Машинопись.

№50

**Из выступления Ш.М. Сарымсакова³⁸ на заседании Кабинета
театрального общества по обсуждению спектаклей, показанных
во время Декады татарского искусства и литературы**

21 июня 1958 г.

Надо сказать, обсуждение прошло довольно интересно, оно полезно для нас. [...] Оно должно принести нам большую пользу и некоторых наших товарищей убедить в том, что в чем они не были убеждены в прошлом году. Я думаю, что прошлогоднее обсуждение представляло еще знакомство, декадное в более торжественной обстановке, но реально оно было очень деловым. Это обсуждение изобилует основательными, новыми интересными предложениями. [...]

РГАЛИ. Ф. 970. Оп. 6. Д. 362. Л. 69. Машинопись. Копия.

³⁷ Афанасьев Владислав Николаевич – литературный критик.

³⁸ Сарымсаков Ширьяздан Мухаметжанович (1911–1999) – советский татарский театральный режиссер, актер.

РАЗДЕЛ 4. Декада татарского искусства и литературы
в документах и материалах

Подготовка к декаде татарского искусства. На снимке: столяр-резчик Н.Б. Борисов и художник Б.И. Волков за подготовкой макета к балету «Шурале». Фото В. Лаврентьева // Красная Татария. 1941. 22 июня.

Библиографический список

1. Апакова Л.Р. Творческий союз Джалаля Садрижиганова и Назиба Жиганова в документальных источниках коллекции музея композитора Н.Г. Жиганова // Назиб Жиганов и музыкальная культура современности. Материалы Международной научно-практической конференции; Казанская государственная консерватория (академия) им. Н.Г. Жиганова; Министерство культуры Республики Татарстан. Казань, 2011. С. 141–147.
2. Лобков Т.В. Выдающийся музыкант XXI века, оперный дирижёр – Борис Хайкин // Прорывные научные исследования: проблемы, пределы и возможности сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2021. С. 193–195.
3. Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2006. Т. 3: К–Л. 664 с.
4. Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2008. Т. 4: М–П. 768 с.
5. Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2010. Т. 5: Р–Т. 736 с.
6. Татарская энциклопедия: в 6 т. / Гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2014. Т. 6: У–Я. 720 с.

**СОЦИАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ:
К 65-ЛЕТИЮ ДЕКАДЫ ТАТАРСКОГО ИСКУССТВА
И ЛИТЕРАТУРЫ В МОСКВЕ:
сборник статей по материалам Международной
научной конференции (г. Казань, 27–28 октября 2022 г.)**

Научное издание

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева, А.Р. Тухватуллина*
Подписано в печать 19.12.2022 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Усл. печ. л. 27,25 Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Амирит»
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88, литер У
Тел.: (8452) 24 86 33; e-mail: zakaz@amirit.ru
Сайт: <http://amirit.ru>

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф